

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Противостояние кризису
СТОИМОСТИ ЖИЗНИ

ОКТ
2022

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Противостояние кризису
СТОИМОСТИ ЖИЗНИ

ОКТ
2022

©2022 International Monetary Fund
Перевод на русский язык ©2022 Международный валютный фонд

Обложка и дизайн: Отдел креативных решений, ДКО МВФ
Компьютерная верстка: AGS, An RR Donnelley Company
Издание на русском языке подготовлено Службой переводов МВФ

Cataloging-in-Publication Data

Joint Bank-Fund Library

Names: International Monetary Fund.
Title: World economic outlook (International Monetary Fund)
Other titles: WEO | Occasional paper (International Monetary Fund) | World economic and financial surveys.
Description: Washington, DC : International Monetary Fund, 1980- | Semiannual | Some issues also have thematic titles. | Began with issue for May 1980. | 1981-1984: Occasional paper / International Monetary Fund, 0251-6365 | 1986-: World economic and financial surveys, 0256-6877.
Identifiers: ISSN 0256-6877 (print) | ISSN 1564-5215 (online)
Subjects: LCSH: Economic development—Periodicals. | International economic relations—Periodicals. | Debts, External—Periodicals. | Balance of payments—Periodicals. | International finance—Periodicals. | Economic forecasting—Periodicals.
Classification: LCC HC10.W79

HC10.80

ISBN 979-8-40021-843-9 (English Paper)
979-8-40022-121-7 (English ePub)
979-8-40022-128-6 (English Web PDF)
979-8-40022-244-3 (Russian Paper)
979-8-40022-246-7 (Russian Web PDF)

Перспективы развития мировой экономики (ПРМЭ) — обзор персонала МВФ, публикуемый два раза в год: весной и осенью. При его подготовке персоналом МВФ были учтены комментарии и предложения исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 29 сентября 2022 года. Анализ и соображения относительно экономической политики, изложенные в данной публикации, отражают точку зрения персонала МВФ и не представляют взгляды исполнительных директоров МВФ или официальных органов их стран.

Рекомендуемая ссылка. Международный валютный фонд, 2022. *Перспективы развития мировой экономики: противостояние кризису стоимости жизни. Вашингтон, округ Колумбия, октябрь.*

Заказать публикацию можно онлайн, по факсу или по почте:

International Monetary Fund, Publication Services

P.O. Box 92780, Washington, DC 20090, U.S.A.

Тел.: (202) 623-7430 Факс: (202) 623-7201

Электронная почта: publications@imf.org

www.imfbookstore.org

www.elibrary.imf.org

СОДЕРЖАНИЕ

Допущения и условные обозначения	vii
Дополнительная информация	ix
Данные	x
Предисловие	xi
Введение	xii
Резюме	xv
Глава 1. Глобальные перспективы и меры политики	1
Инфляция и неопределенность	1
Центральные банки борются со стойко высокой инфляцией	3
Война в Украине умножает человеческие страдания и экономический ущерб	6
COVID-19 продолжает сдерживать экономический прогресс	8
Прогноз. Объем производства сократится еще больше, но инфляция достигнет пика	8
Риски снижения темпов роста относительно прогноза по-прежнему преобладают	17
Меры политики. От инфляции к росту	22
Вставка 1.1. Анализ ошибок прогноза инфляции в последних выпусках ПРМЭ	28
Вставка 1.2. Влияние на рынок и инфляция во время COVID-19	32
Вставка 1.3. Оценка рисков для базового прогноза «Перспектив развития мировой экономики»	35
Специальный раздел. Изменения на рынке биржевых товаров и факторы продовольственной инфляции	39
Литература	51
Глава 2. Динамика заработной платы за период после COVID-19 и риски раскручивания спирали заработной платы и цен	53
Введение	53
Прошлые эпизоды, аналогичные сегодняшним	56
Факторы динамики заработной платы во время шока COVID-19 и последующего восстановления экономики	59
Ослабление фиксации инфляционных ожиданий: ожидания и ответные меры политики	64
Выводы	70
Вставка 2.1. Передача воздействия зарплат на цены: оценки на примере США	71
Литература	72
Глава 3. Краткосрочное макроэкономическое воздействие политики декарбонизации	73
Введение	73
Декарбонизация экономики: настало время заслужить доверие	76
Политика в отношении климата, позволяющая достигнуть целей Парижского соглашения	77
Заслуживающая доверия политика: залог успешного перехода	83
Затраты, связанные с переходом, в случае дальнейших задержек	86
Выводы и последствия для экономической политики	88
Вставка 3.1. Краткосрочные последствия установления тарифов на выбросы углерода: обзор литературы	90

Вставка 3.2. Политико-экономические аспекты установления тарифов на выбросы углерода: опыт Уругвая, Швеции и Южной Африки	93
Вставка 3.3 Декарбонизация электроэнергетического сектора с одновременным решением проблемы непостоянства возобновляемых источников энергии	96
Литература	99
Статистическое приложение	103
Исходные предположения	103
Новое	103
Данные и правила	104
Примечания по странам	105
Классификация стран	107
Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»	107
Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2021 год	109
Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам	110
Таблица С. Европейский союз	110
Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов	111
Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупной задолженностью и классификации дохода на душу населения	112
Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение	114
Таблица G. Основные сведения о данных	115
Вставка А1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам	125
Перечень таблиц	130
Объем производства (таблицы А1–А4)	131
Инфляция (таблицы А5–А7)	138
Финансовая политика (таблица А8)	143
Внешняя торговля (таблица А9)	144
Операции по текущим счетам (таблицы А10–А12)	146
Платежный баланс и внешнее финансирование (таблица А13)	153
Финансовые потоки (таблица А14)	157
Среднесрочный базисный сценарий (таблица А15)	160
«Перспективы развития мировой экономики», отдельные темы	161
Обсуждение перспектив на заседании Исполнительного совета МВФ, сентябрь 2022 года	173
Таблицы	
Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики»	10
Таблица 1.2. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики» в весах по рыночным обменным курсам	12
Таблица 1.СР.1. Фазы бума цен на нефть, зерновые и продовольствие	41
Таблица 1.СР.2. Корреляция между ценами на нефть и зерновые культуры	42
Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица»	45
Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица»	46
Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	47
Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	48

Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	49
Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения	50
Таблица 3.1. Три набора мер политики для сокращения выбросов на 25 процентов в 2030 году	82
Таблица 3.1.1. Сравнение изменений ВВП между моделями	91

Рисунки

Рисунок 1.1. Опережающие индикаторы указывают на замедление экономического роста	2
Рисунок 1.2. Изменения в цикле денежно-кредитной политики в странах Группы 20-ти	2
Рисунок 1.3. Спреды по суверенным облигациям в СФРПС	3
Рисунок 1.4. Ожидается, что оптовые цены на продовольствие и топливо будут снижаться	3
Рисунок 1.5. Средняя температура поверхности суши	3
Рисунок 1.6. Базовая инфляция и ее распределение по странам	4
Рисунок 1.7. Наиболее тяжелое воздействие инфляции приходится на наиболее бедные страны	4
Рисунок 1.8. Перебалансирование спроса: товары и услуги	4
Рисунок 1.9. Инфляция, вызванная ростом цен на продовольствие и топливо	5
Рисунок 1.10. Реальные краткосрочные ставки растут	6
Рисунок 1.11. Трансатлантическое расхождение	7
Рисунок 1.12. Поставки российского трубопроводного газа в ЕС в разбивке по маршрутам	7
Рисунок 1.13. Новые подтвержденные случаи смерти от COVID-19	8
Рисунок 1.14. Доля стран, переживающих сокращение экономики, в мировом ВВП, 2022–2023 годы	9
Рисунок 1.15. Прогнозы мирового роста и инфляции	12
Рисунок 1.16. Шоки 2022 года: устойчивое сокращение объема производства	14
Рисунок 1.17. Долговременный ущерб от пандемии	15
Рисунок 1.18. Снижение инфляции вероятно в следующем году	16
Рисунок 1.19. Счета текущих операций и международные инвестиционные позиции	17
Рисунок 1.20. Корпоративные обсуждения ключевых макроэкономических рисков	17
Рисунок 1.21. Долгосрочные инфляционные ожидания	18
Рисунок 1.22. В Африке самые низкие уровни вакцинации от COVID-19	21
Рисунок 1.23. Замедление роста в Китае	21
Рисунок 1.24. Естественная процентная ставка, США	23
Рисунок 1.25. Широкое укрепление доллара	24
Рисунок 1.26. Первичное сальдо бюджета, скорректированное с учетом циклических колебаний	24
Рисунок 1.27. Критическая долговая ситуация в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах	25
Рисунок 1.1.1. Прогнозы общих уровней инфляции	28
Рисунок 1.1.2. Ошибки прогноза общей годовой инфляции в ПРМЭ на основе предыдущих январских выпусков <i>Бюллетеня</i> ПРМЭ	29
Рисунок 1.1.3. Ошибки прогнозов базовой инфляции и объема производства	30
Рисунок 1.1.4. Влияние на ошибки прогноза базовой инфляции	30
Рисунок 1.2.1. Разложение роста дефлятора ВВП на компоненты дохода	32
Рисунок 1.2.2. Наценки, взвешенные по объему продаж, и ИПЦ в отдельных странах с развитой экономикой	33
Рисунок 1.2.3. Коэффициент переноса производственных затрат на цены	33
Рисунок 1.3.1. Распределение прогноза роста мирового ВВП	36
Рисунок 1.3.2. Последствия сценария ухудшения ситуации для ВВП и инфляции	37
Рисунок 1.СР.1. Динамика рынка биржевых товаров	39
Рисунок 1.СР.2. Экспорт и цены на российский газ	40
Рисунок 1.СР.3. Индексы цен на отдельные биржевые товары	41
Рисунок 1.СР.4. Изменение цен на зерновые под влиянием основных движущих сил	42
Рисунок 1.СР.5. Изменение продовольственного ИПЦ под влиянием шока международных цен на продовольствие	43
Рисунок 1.СР.6. Условный прогноз внутренней продовольственной инфляции	44

Рисунок 2.1. Динамика зарплат, цен и безработицы за последнее время	54
Рисунок 2.2. Изменение уровней зарплаты, цен и безработицы после аналогичных эпизодов	57
Рисунок 2.3. Изменения уровней зарплаты, цен и безработицы после предыдущих эпизодов на фоне ускорения роста цен и зарплат	58
Рисунок 2.4. Анализ роста номинальной зарплаты через призму кривой зарплаты Филлипса	60
Рисунок 2.5. Роль структурных характеристик в динамике зарплат	61
Рисунок 2.6. Факторы изменения зарплат, цен и безработицы во время пандемии COVID-19 и в период восстановления	63
Рисунок 2.7. Совокупное воздействие давления на цепочки поставок и ужесточения денежно-кредитной политики на зарплаты и цены	65
Рисунок 2.8. Совокупное воздействие на инфляционные ожидания, обусловленное давлением на цепочки поставок	67
Рисунок 2.9. Краткосрочные сценарии с установленной динамикой процентных ставок с учетом разных ожиданий	68
Рисунок 2.10. Оптимальный сценарий денежно-кредитной политики в соответствии с ожиданиями на основе адаптивного обучения	69
Рисунок 2.1.1. Передача воздействия зарплат на цены	71
Рисунок 3.1. Общемировые выбросы в прошлом и прогнозируемые	77
Рисунок 3.2. Макроэкономическое воздействие налога на выбросы ПГ в 2030 году при различных калибровках эластичности	80
Рисунок 3.3. Макроэкономическое воздействие различных способов возврата налоговых поступлений в экономику в США	81
Рисунок 3.4. Макроэкономическое воздействие трех наборов мер политики в регионах в рамках модели	83
Рисунок 3.5. Воздействие полностью и частично заслуживающей доверия политики по смягчению изменения климата в 2030 году	84
Рисунок 3.6. Макроэкономическое воздействие различных целевых показателей денежно-кредитной политики в США	85
Рисунок 3.7. Макроэкономическое воздействие различных целевых показателей денежно-кредитной политики при индексации заработной платы	86
Рисунок 3.8. Постепенная и отложенная реализация политики по смягчению выбросов ПГ в США	87
Рисунок 3.1.1. Тарифы на выбросы углерода в 2022 году в отдельных странах	90
Рисунок 3.2.1. Тариф на выбросы углерода в Швеции	93
Рисунок 3.2.2. Тариф на выбросы углерода и охват выбросов, 2022 год	94
Рисунок 3.3.1. Ежемесячные оптовые цены на электроэнергию в отдельных странах Европы	96
Рисунок 3.3.2. Ежедневные тарифы на электроэнергию в отдельных странах Европы в виде функции доли возобновляемых источников в производстве электроэнергии	97

ДОПУЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

В прогнозах, представленных в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), принят ряд допущений. Предполагается, что *реальные эффективные обменные курсы* оставались постоянными на их средних уровнях в период с 22 июля по 19 августа 2022 года, кроме валют стран, участвующих в европейском механизме валютных курсов II, которые, как предполагается, оставались постоянными в номинальном выражении по отношению к евро; что *власти стран будут продолжать проводимую в настоящее время политику* (см. вставку А1 в Статистическом приложении относительно конкретных допущений по налогово-бюджетной и денежно-кредитной политике в отдельных странах); что средняя цена на нефть составит 98,19 доллара США за баррель в 2022 году и 85,52 доллара США за баррель в 2023 году; что *доходность по трехмесячным государственным облигациям* в США составит в среднем 1,8 процента в 2022 году и 4,0 процента в 2023 году, в зоне евро составит в среднем –0,2 процента в 2022 году и 0,8 процента в 2023 году, а в Японии составит в среднем 0,1 процента в 2022 году и 0,0 процента в 2023 году; а также что *доходность по 10-летним государственным облигациям* в США составит в среднем 3,2 процента в 2022 году и 4,4 процента в 2023 году, в зоне евро составит в среднем 0,9 процента в 2022 году и 1,3 процента в 2023 году, а в Японии составит в среднем 0,2 процента в 2022 году и 0,3 процента в 2023 году. Это, разумеется, рабочие гипотезы, а не прогнозы, и сопутствующие им факторы неопределенности увеличивают возможные погрешности, которые в любом случае присущи прогнозам. Оценки и прогнозы основаны на имевшейся статистической информации в период по 26 сентября 2022 года.

В тексте ПРМЭ используются следующие условные обозначения:

- . . . данные отсутствуют или неприменимы;
- – ставится между годами или месяцами (например, 2021–2022 годы или январь–июнь) для обозначения охваченных лет или месяцев, включая год или месяц начала и окончания;
- / ставится между годами или месяцами (например, 2021/2022 год) для обозначения бюджетного или финансового года.
- «Миллиард» означает тысячу миллионов; «триллион» означает тысячу миллиардов.
- «Базисные пункты» представляют собой сотые доли 1 процентного пункта (например, 25 базисных пунктов эквивалентны ¼ процентного пункта).
- Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы. В таблице F в Статистическом приложении приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов для каждой страны.
- По некоторым странам цифры за 2021 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов. В таблице G в Статистическом приложении указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Новое в этой публикации:

- Для Алжира, начиная с октябрьского выпуска ПРМЭ 2022 года, общие государственные расходы и чистое кредитование/заимствование включают чистое кредитование со стороны государства, которое в основном отражает поддержку пенсионной системы и других субъектов государственного сектора.
- Прогнозы финансового сектора Эквадора, которые ранее были опущены из-за продолжающихся обсуждений в рамках обзора программы, теперь включены в издание.
- Прогнозные данные Туниса, которые ранее были опущены из-за продолжающихся технических обсуждений до начала возможных переговоров по программе, теперь включены в издание.
- Для Шри-Ланки некоторые прогнозы на 2023–2027 годы исключены из публикации из-за продолжающихся дискуссий о реструктуризации суверенного долга после недавно достигнутого соглашения на уровне персонала по программе, поддерживаемой МВФ.
- В случае Венесуэлы после обновлений методологии исторические данные были пересмотрены за период с 2012 года. Номинальные переменные, которые были исключены из апрельского выпуска ПРМЭ 2022 года, теперь включены в издание.
- В таблицах и рисунках применяются следующие правила.
- В таблицах и рисунках, где в качестве источника указаны «расчеты персонала МВФ» или «оценки персонала МВФ», использованы данные из базы данных ПРМЭ.

- В случаях, когда страны перечисляются не в алфавитном порядке, их последовательность определяется размером экономики.
- Незначительные расхождения между суммами составляющих цифр и совокупными величинами вызваны округлением.
- Составные данные приводятся по различным группам стран, сформированным по экономическим характеристикам региона. Если не указано иное, составные показатели по группам стран представляют результаты расчетов на основе 90 или более процентов взвешенных данных по группе.
- Границы, цвета, обозначения и любая другая информация, указанная на картах, не подразумевают какого-либо суждения МВФ о правовом статусе какой-либо территории или какой-либо поддержки или одобрения таких границ.

В настоящем докладе термин «страна» не во всех случаях обозначает территориальное образование, являющееся государством в соответствии с определением, принятым в международном праве и практике. Здесь этот термин также включает некоторые территориальные образования, которые не являются государствами, но по которым ведется отдельная и независимая статистика.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Исправления и уточнения

Данные и анализ, представленные в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), составлены сотрудниками МВФ на момент их публикации. Были приложены все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту. При обнаружении ошибок исправления и уточнения вносятся в цифровые версии, имеющиеся на сайте МВФ в Интернете и в электронной библиотеке МВФ (см. ниже). Все существенные изменения указываются в содержании онлайн.

Печатные и цифровые издания

Печатные

Печатные версии настоящего издания ПРМЭ можно заказать в книжном магазине МВФ по адресу: imfbk.st/512000.

Цифровые

Электронная библиотека МВФ eLibrary содержит различные цифровые версии ПРМЭ, включая ePub, enhanced PDF и HTML: <http://www.elibrary.imf.org/OCT22WEO>.

Вы можете бесплатно загрузить доклад в формате PDF и наборы данных для каждой содержащейся в нем диаграммы или отсканировать представленный ниже QR-код, чтобы получить прямой доступ к веб-странице с сайта МВФ <http://www.imf.org/publications/weo>.

Авторское право и повторное использование

Информацию об условиях использования материалов этого издания см. на сайте www.imf.org/external/terms.htm.

Полный текст настоящего доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) имеется в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). На сайте к нему прилагается более широкий, чем содержащийся в самом докладе, набор данных из базы данных ПРМЭ, включая файлы с рядами данных, наиболее часто запрашиваемые читателями. Их можно загрузить для использования в различных пакетах программного обеспечения.

Данные, приводимые в ПРМЭ, составляются персоналом МВФ в период подготовки ПРМЭ. Данные за прошлые периоды и прогнозы основаны на информации, собираемой специалистами МВФ по странам в миссиях в странах-членах МВФ и посредством постоянного анализа развития ситуации в каждой стране. Данные за прошлые периоды постоянно обновляются по мере поступления дополнительной информации, и структурные разрывы в данных часто корректируются для составления непрерывных рядов с использованием сращивания и других методов. При отсутствии полной информации в качестве представительных переменных ретроспективных рядов по-прежнему используются оценки персонала МВФ. Как следствие, данные ПРМЭ могут отличаться от официальных данных из других источников, включая «Международную финансовую статистику» МВФ.

Данные и метаданные ПРМЭ приводятся «как есть» и «в том виде, как они могут быть получены», и прилагаются все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту, но это не гарантируется. При обнаружении ошибок принимаются согласованные меры для исправления их по мере целесообразности и возможности. Исправления и уточнения, сделанные после публикации, вносятся в электронные версии, имеющиеся в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). Все существенные изменения подробно указываются в содержании онлайн.

Подробную информацию об условиях использования базы данных ПРМЭ см. на сайте по вопросам авторских прав и использования материалов МВФ (<http://www.imf.org/external/terms.htm>).

Запросы относительно содержания ПРМЭ и базы данных ПРМЭ следует направлять по почте или на электронный форум (запросы по телефону не принимаются) по следующему адресу:

World Economic Studies Division
Research Department
International Monetary Fund
700 19th Street, NW
Washington, DC 20431, USA
Онлайн-форум: www.imf.org/weoforum

ПРЕДИСЛОВИЕ

Анализ и прогнозы, содержащиеся в «Перспективах развития мировой экономики», являются неотъемлемой частью надзора МВФ за изменениями в экономике и за политикой государств-членов организации, тенденциями на международных финансовых рынках и мировой экономической системой. Обзор перспектив и политики представляет собой результат совместной работы департаментов МВФ по всестороннему анализу изменений в мировой экономике, прежде всего, на основе информации, которую персонал МВФ собирает в процессе консультаций с государствами-членами. Эти консультации проводятся, в частности, территориальными департаментами МВФ, а именно Департаментом стран Африки, Департаментом стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Европейским департаментом, Департаментом стран Ближнего Востока и Центральной Азии и Департаментом стран Западного полушария вместе с Департаментом по вопросам стратегии, политики и анализа, Департаментом денежно-кредитных систем и рынков капитала и Департаментом по бюджетным вопросам.

Координацию анализа в этом докладе выполнял Исследовательский департамент под общим руководством экономического советника и директора Исследовательского департамента Пьера-Оливье Гуриша. Руководство проектом осуществляли заместитель директора Исследовательского департамента Петя Коева Брукс и начальник отдела Исследовательского департамента Дэниел Ли.

Основными участниками подготовки этого доклада были Сильвия Альбрицио, Хорхе Альварес, Филип Барретт, Мехди Бенатия Андалусси, Джон Блудорн, Кристиан Богманс, Нико Валкс, Саймон Войтс, Аллан Диззиоли, Флоранс Жомотт, Бенджамин Картон, Кристофер Кох, Тон Куан, Дирк Муир, Жан-Марк Наталь, Диа Нурелдин, Аугустус Дж. Пэнтон, Андреа Пескатори, Александр Соллачи, Эрвин Прифти, Филипп Уинджендер, Нильс-Якоб Хансен, Мартин Штюмер и Кристофер Эванс.

В проекте также участвовали Михаэль Андрле, Гавин Асдорян, Джэред Биби, Рейчел Брасье, Федерико Диес, Венчуань Донг, Янив Коэн, Эдуард Лаурито, Джанджин Ли, Ли Лин, Ли Лонги, Юсеф Ф. Назер, Синтия Ньянчама Ньякери, Мирто Ойконому, Эмори Оукс, Карло Пиццинелли, Рафаэль Портийо, Евгения Пугачева, Анета Радзиковски, Макс Розицки, Яроу Сюй, Николас Тонг, Кларита Филлипс, Зиян Хан, Юйюу Хуанг, Цзинь Цзинь Хэ, Иоань Чи, Тяньцзю Чи, Мойя Чин, Цзяци Чжао, Цяньжань Чжень, Мухаммад Ахсан Шафик, Ребекка Эйассу и Анхела Эспириту.

Джозеф Прокопио из Департамента коммуникаций осуществлял руководство редакторской группой, а Майкл Хэррап — редакционным и производственным процессом, при поддержке со стороны Люси Скотт-Моралес, Джеймса Унвина, Харольда Медины (и группы его сотрудников), The Grauel Group, а также TalentMEDIA Services.

При подготовке анализа были учтены комментарии и предложения сотрудников других департаментов МВФ, а также исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 29 сентября 2022 года. Однако прогнозы и оценки политики отражают точку зрения персонала МВФ, и их не следует рассматривать как представляющие взгляды исполнительных директоров или официальных органов их стран.

На фоне сгущающихся грозных туч директивным органам необходимо сохранять уверенный контроль над ситуацией.

Мировая экономика по-прежнему испытывает серьезные трудности, связанные с продолжающимся влиянием трех мощных факторов: вторжением России в Украину, кризисом стоимости жизни, вызванным стойким и расширяющимся инфляционным давлением, и снижением экономической активности в Китае.

В наших последних прогнозах рост мировой экономики в 2022 году остается на ранее прогнозированном уровне в 3,2 процента, а в 2023 году замедлится до 2,7 процента, что на 0,2 процентного пункта ниже, чем в июльском прогнозе, при этом существует 25-процентная вероятность, что он может опуститься ниже 2 процентов. Более трети мировой экономики в этом или следующем году ждет сокращение, а в трех крупнейших экономиках (США, Европейского союза и Китая) продолжится стагнация. Иными словами, худшее еще впереди, и для многих людей ситуация в 2023 году будет восприниматься как рецессия.

Вторжение России в Украину по-прежнему оказывает мощное дестабилизирующее воздействие на мировую экономику. Помимо все более масштабного и бессмысленного разрушения жизней и средств к существованию, она привела к серьезному энергетическому кризису в Европе, который резко повышает стоимость жизни и препятствует экономической активности. С 2021 года цены на газ в Европе возросли более чем в четыре раза вследствие сокращения Россией поставок до менее чем 20 процентов от уровня 2021 года, что создает вероятность дефицита энергии будущей зимой и в дальнейшем. В более широком плане конфликт также повысил рост цен на продовольствие на мировых рынках, несмотря на недавнее смягчение ситуации после заключения черноморского зернового соглашения, что создает серьезные трудности для малоимущих домашних хозяйств во всем мире, особенно в странах с низким уровнем доходов.

Стойкое и расширяющееся инфляционное давление вызвало быстрое и синхронное ужесточение денежно-кредитных условий, а также мощное укрепление доллара США по отношению к большинству других валют. Влияние ужесточения глобальных денежно-кредитных и финансовых условий распространится на всю экономику, сдерживая спрос и помогая постепенно обуздать инфляцию. Однако пока ценовое давление оказывается достаточно устойчивым и является

значительным поводом для беспокойства у директивных органов. Мы ожидаем, что мировая инфляция достигнет своего пика в конце 2022 года, но будет оставаться повышенной дольше, чем прогнозировалось ранее, со снижением до 4,1 процента к 2024 году.

В Китае частое введение режима самоизоляции в рамках политики нулевой терпимости к COVID-19 оказало негативное воздействие на экономику, особенно во втором квартале 2022 года. Кроме того, быстро ослабевает сектор недвижимости, на который приходится примерно одна пятая экономической деятельности в Китае. Учитывая размер экономики Китая и ее важность для глобальных цепочек поставок, это пагубно отразится на мировой торговле и экономической активности.

Внешние условия уже являются крайне трудными для многих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Резкое укрепление доллара США значительно усиливает внутреннее давление на цены и кризис стоимости жизни для этих стран. Потоки капитала не восстановились, и многие страны с низким уровнем доходов и развивающиеся страны находятся в критической долговой ситуации. Потрясения 2022 года вновь вскроют экономические раны, которые лишь частично затянулись после пандемии.

Риски ухудшения перспектив развития остаются повышенными, а компромиссы в области мер политики для преодоления кризиса стоимости жизни стали крайне сложными. Риск неправильного выбора мер денежно-кредитной, налогово-бюджетной или финансовой политики резко возрос в период, когда мировая экономика по-прежнему находится в беспрецедентно уязвимом состоянии, а на финансовых рынках наблюдаются признаки стресса.

Усиление давления на цены остается самой непосредственной угрозой для благосостояния в настоящее время и в будущем, сокращая реальные доходы и подрывая макроэкономическую стабильность. Внимание центральных банков всего мира сейчас предельно сосредоточено на восстановлении стабильности цен, и темпы ужесточения политики резко возросли. Имеются риски как недостаточного, так и чрезмерного ужесточения. Недостаточное ужесточение еще больше укоренит инфляционные процессы, подорвет доверие к центральным банкам и ослабит фиксацию инфляционных ожиданий. Как неоднократно показывала история, это лишь повысит конечную стоимость обуздания инфляции. Чрезмерное ужесточение угрожает ввергнуть мировую экономику в неоправданно жесткую

рецессию. Как недавно заметили несколько видных экспертов, вероятность чрезмерного ужесточения повышается, когда центральные банки действуют несогласованно. Финансовым рынкам также может быть трудно адаптироваться к чрезмерно быстрым темпам ужесточения курса. При этом издержки от этих ошибок в политике несимметричны. Если в очередной раз будет допущен просчет в оценке того, насколько упорной окажется инфляция, это может стать значительно более губительным для макроэкономической стабильности в будущем, поскольку сильно подорвет с трудом заработанное доверие к центральным банкам. По мере того, как начнет замедляться экономика и будут появляться факторы финансовой уязвимости, призывы к развороту в сторону смягчения денежно-кредитных условий неизбежно станут громче. При необходимости финансовая политика должна обеспечивать сохранение стабильности рынков, но центральным банкам во всем мире необходимо сохранять контроль над ситуацией, твердо поддерживая направленность денежно-кредитной политики на обуздание инфляции.

Эти трудности не подразумевают неизбежность значительного спада. Во многих странах, включая США, Соединенное Королевство и зону евро, сохраняется дефицит трудовых ресурсов при беспрецедентно низком уровне безработицы и большом количестве вакансий. В главе 2 этого доклада рассматривается, каким образом в текущих условиях, несмотря на быстрое повышение цен и заработных плат, все же можно избежать спирали их взаимосвязанного роста, если не произойдет ослабление фиксации инфляционных ожиданий.

Разработка надлежащей налогово-бюджетной политики с учетом одновременных кризисов в областях стоимости жизни, энергетики и продовольствия стала острой проблемой для многих стран. Отмечу несколько важных принципов. Во-первых, в странах, где пандемия сейчас стабильно идет на спад, время восстанавливать бюджетные резервы. Как наглядно показала пандемия, бюджетные возможности играют важную роль в урегулировании кризисов. Страны, располагавшие большим бюджетным пространством, оказались более способны обеспечить защиту домашних хозяйств и компаний. Во-вторых, налогово-бюджетная политика не должна противоречить усилиям органов денежно-кредитного регулирования по ослаблению инфляции. В противном случае это обернется лишь затяжной борьбой с инфляцией, риском ослабления фиксации инфляционных ожиданий, повышением стоимости финансирования и дальнейшей финансовой дестабилизацией, что, как показывают последние события, усложнит задачи как налогово-бюджетных органов, так и органов денежно-кредитного и финансового регулирования. В-третьих, энергетический кризис, особенно в Европе, не является временным шоком. Изменение геополитической структуры

поставок энергоносителей после начала Россией войны против Украины является широким и необратимым. Европу ждет трудная зима в 2022 году, но зима 2023 года, вероятно, будет еще труднее. Бюджетным органам региона необходимо соответствующим образом планировать свои шаги и строить взаимодействие. В-четвертых, ценовые сигналы играют существенную роль в содействии ограничению спроса и стимулировании предложения. Регулирование цен, широкие субсидии или запреты на экспорт сопряжены с большими бюджетными издержками и ведут к избыточному спросу, недостаточному предложению, нерациональному распределению, нормированию и высоким наценкам на черном рынке. История показывает, что они редко приносят пользу. Вместо этого целью налогово-бюджетной политики должна быть защита наиболее уязвимых групп посредством целевых и временных трансфертов. Если нельзя избежать общей бюджетной поддержки, особенно в странах, наиболее сильно пострадавших от энергетического кризиса, важно включить эти меры в заслуживающие доверия среднесрочные параметры бюджета. В-пятых, налогово-бюджетная политика может помочь странам адаптироваться к более изменчивым условиям и восстановиться после неблагоприятных событий с помощью инвестиций в расширение производственного потенциала: человеческий капитал, переход на цифровые технологии, «зеленая энергетика» и диверсификация цепочек поставок могут повысить устойчивость экономики перед следующим кризисом. К сожалению, эти простые принципы не во всех случаях определяют текущую политику, и во многих странах имеется существенный риск чрезмерных пакетов бюджетных мер, отличающихся недостаточной адресностью и широким охватом стимулирования.

Во многих странах с формирующимся рынком укрепление доллара вызывает серьезные трудности, приводя к ужесточению финансовых условий и увеличению стоимости импортных товаров. Сейчас курс доллара находится на самом высоком уровне с начала 2000-х годов. Пока это укрепление, как представляется, обусловлено фундаментальными факторами, такими как ужесточение денежно-кредитной политики в США и энергетический кризис. Надлежащей ответной мерой в большинстве стран является корректировка денежно-кредитной политики в целях поддержания стабильности цен при допущении адаптации обменного курса, с сохранением ценных валютных резервов на случай по-настоящему серьезного ухудшения финансовых условий. Поскольку мировая экономика входит в бурные воды, вполне может возникнуть беспокойная ситуация на финансовых рынках, которая заставит инвесторов искать защиты во вложении средств в надежные активы, например ценные бумаги Казначейства США, и приведет к еще большему повышению курса доллара. Сейчас директивным органам

стран с формирующимся рынком пора принять меры предосторожности. Отвечающим установленным требованиям странам с надежной экономической политикой следует без промедления рассмотреть возможность повышения страхового запаса ликвидности путем обращения за доступом к превентивным инструментам Фонда. В дальнейшем странам также следует стараться свести к минимуму последствия будущих финансовых потрясений посредством сочетания превентивных макропруденциальных мер и мер в области движения капитала, в случае их целесообразности, в соответствии с нашим Целостным подходом к политике. Слишком много стран с низким доходом приближаются к критической долговой ситуации или находятся в таком кризисе. Для того чтобы избежать волны кризисов суверенной задолженности, необходимо срочно двигаться к упорядоченной реструктуризации долга для наиболее пострадавших стран в рамках Общей основы Группы 20-ти. Время, возможно, на исходе.

Наконец, энергетический и продовольственный кризис в сочетании с экстремальной летней жарой наглядно напоминают нам, к чему может привести нерегулируемый «климатический переход».

Необходимо проделать большую работу по реализации мер климатической политики, которые помогут предотвратить катастрофическое изменение климата. Как отмечается в главе 3, в ближайшей перспективе эти меры могут оказать некоторое умеренное негативное воздействие на экономическую активность и инфляцию, но оно блекнет в сравнении с катастрофическими последствиями бездействия. Важно подчеркнуть, что чем дольше мы откладываем переход к «зеленой» экономике, тем сильнее возрастают эти издержки. Вывод очевиден: своевременный и внушающий доверие переход не только критически важен для будущего нашей планеты, но и способствует макроэкономической стабильности.

Прогресс в отношении климатической политики, а также урегулирования долга и других узких вопросов многостороннего характера послужит доказательством того, что целенаправленный многосторонний подход действительно может обеспечить всеобщий прогресс и успехи в преодолении проблем геоэкономической фрагментации.

Пьер-Оливье Гуринша,
экономический советник

Мировая экономика испытывает ряд проблем в условиях нестабильности. Рост инфляции выше уровней, наблюдавшихся в течение нескольких десятилетий, ужесточение финансовых условий в большинстве регионов, вторжение России в Украину и еще продолжающаяся пандемия COVID-19 оказывают значительное негативное влияние на перспективы развития. Нормализация мер денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, которые обеспечили беспрецедентную поддержку во время пандемии, охлаждает спрос по мере того, как директивные органы стремятся понизить инфляцию до целевого уровня. Однако растущая доля стран испытывает замедление роста экономики или даже ее сокращение. Состояние мировой экономики в будущем критически зависит от успешной калибровки денежно-кредитной политики, хода войны в Украине и возможности дальнейших связанных с пандемией нарушений со стороны предложения, например в Китае.

По прогнозу, рост мировой экономики замедлится с 6,0 процента в 2021 году до 3,2 процента в 2022 году и 2,7 процента в 2023 году. Это самый слабый рост с 2001 года, за исключением мирового финансового кризиса и острой фазы пандемии COVID-19, что связано со значительным замедлением экономического роста в крупнейших экономиках: сокращением ВВП США в первой половине 2022 года, сокращением в зоне евро во второй половине 2022 года и затяжными вспышками COVID-19 и локдаунами в Китае наряду с нарастанием кризиса в секторе недвижимости. Примерно треть мировой экономики ждут два последовательных квартала отрицательного роста. Мировая инфляция, по прогнозу, повысится с 4,7 процента в 2021 году до 8,8 процента в 2022 году, но снизится до 6,5 процента в 2023 году и 4,1 процента в 2024 году. Больше всего случаев превышения прогнозов инфляции отмечается в странах с развитой экономикой, тогда как в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах ситуация более неоднородная.

Риски для перспектив развития остаются необычайно высокими и смещены в сторону ухудшения ситуации. Может быть выбран неверный курс денежно-кредитной политики для снижения инфляции. Курсы экономической политики ведущих стран могут продолжить отдаляться друг от друга, приводя к дальнейшему повышению курса доллара США и напряженности между странами. Дополнительные шоки цен на энергоносители и продовольствие могут

привести к более длительному сохранению инфляции. Глобальное ужесточение условий финансирования может вызвать масштабный долговой кризис в странах с формирующимся рынком. Остановка поставок газа Россией может привести к сокращению объема производства в Европе. Повторная вспышка COVID-19 или новый глобальный кризис в сфере здравоохранения грозит еще больше затормозить экономический рост. Усиление кризиса в секторе недвижимости Китая может повлиять на внутренний банковский сектор и иметь значительные неблагоприятные последствия для экономического роста страны в сочетании с негативными трансграничными эффектами. Кроме того, геополитическая фрагментация может создать препятствия для торговли и потоков капитала, еще больше препятствуя сотрудничеству в области климатической политики. Баланс рисков значительно смещен в сторону ухудшения ситуации, и существует примерно 25-процентная вероятность того, что через один год мировой экономический рост окажется ниже 2,0 процента (в 10-ом процентиле показателей мирового экономического роста с 1970 года).

Для предотвращения этих рисков прежде всего необходимо, чтобы курс денежно-кредитной политики оставался направлен на восстановление стабильности цен. Как продемонстрировано в главе 2, скорейшее и решительное ужесточение денежно-кредитной политики играет крайне важную роль в избежании ослабления фиксации инфляционных ожиданий, вызванного тем, что домашние хозяйства и компании руководствуются в своих ожиданиях относительно зарплат и цен последними значениями инфляции. Приоритетной задачей налогово-бюджетной политики является защита уязвимых групп населения посредством адресной краткосрочной поддержки в целях снижения нагрузки, связанной с кризисом стоимости жизни, который ощущается во всем мире. Однако ее общий курс должен оставаться достаточно жестким, чтобы денежно-кредитная политика не отклонялась от целевого ориентира. Для того чтобы справиться с нарастающим кризисом государственного долга, вызванным снижением экономического роста и повышением стоимости заимствования, требуются существенные улучшения механизмов урегулирования задолженности. В условиях ужесточения финансовых условий меры макроprudенциальной политики должны по-прежнему обеспечивать защиту от системных рисков. Активизация структурных реформ в целях повышения производительности

и экономического потенциала ослабит ограничения со стороны предложения и таким образом окажет поддержку денежно-кредитной политике в борьбе с инфляцией. Меры по ускоренному переходу на экологически чистые источники энергии окажут благотворное влияние в долгосрочной перспективе на энергетическую безопасность и сократят издержки, связанные с происходящим изменением климата.

Как показано в главе 3, постепенная реализация правильных мер в течение ближайших восьми лет позволит удержать макроэкономические издержки на приемлемом уровне. Наконец, успешное многостороннее сотрудничество позволит предотвратить фрагментацию, которая грозит повернуть вспять прогресс в повышении экономического благосостояния, достигнутый за 30 лет экономической интеграции.

Инфляция и неопределенность

Мир переживает период волатильности: изменения в сфере экономики, геополитики и экологии вместе оказывают влияние на глобальные перспективы развития. Инфляция взлетела до максимальных за несколько десятилетий уровней, вызывая быстрое ужесточение денежно-кредитной политики и сокращая возможности бюджета домашних хозяйств именно в момент ослабления государственной поддержки, связанной с пандемией COVID-19. Многие страны с низким доходом сталкиваются с глубокими бюджетными проблемами. В то же время продолжение войны России с Украиной и напряженность в других регионах создают возможность значительной геополитической дестабилизации. Несмотря на смягчение последствий пандемии в большинстве стран продолжающиеся вспышки по-прежнему нарушают экономическую активность, особенно в Китае. При этом аномальная жара и засухи в Европе, а также в Центральной и Южной Азии дают представление о более суровых климатических условиях в будущем, которые будут вызваны глобальным изменением климата.

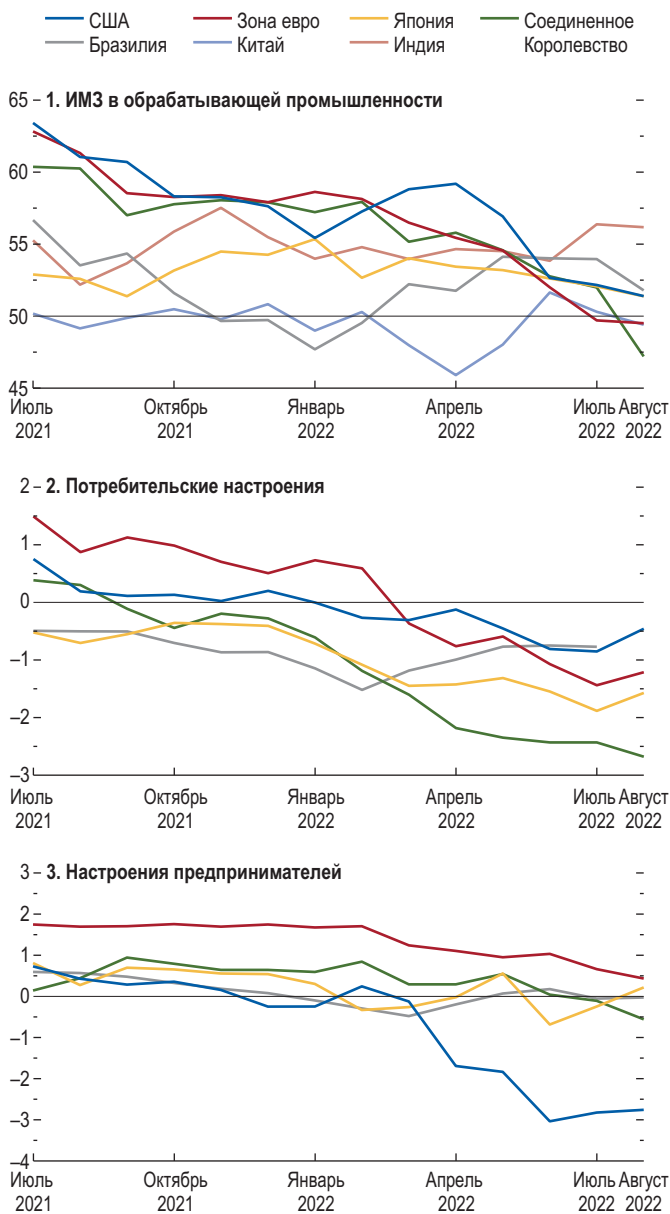
На фоне этих изменчивых условий последние опубликованные данные подтверждают, что мировая экономика переживает широкое снижение активности ввиду реализации рисков ухудшения ситуации, включая риски, освещенные в июльском выпуске *Бюллетеня «Перспектив развития мировой экономики»* (ПРМЭ) 2022 года, хотя и с некоторыми противоречивыми сигналами. Во втором квартале 2022 года произошло небольшое сокращение мирового реального ВВП (квартальный рост составил –0,1 процентного пункта в годовом исчислении) ввиду отрицательного роста в Китае, России и США, а также резкого замедления экономического роста в странах Восточной Европы, которые испытывают самое непосредственное влияние войны в Украине и международных санкций, введенных с целью принуждения России к прекращению военных действий. В то же время экономика некоторых ведущих стран не сократилась — рост в зоне евро во втором квартале превысил прогнозные показатели благодаря экономическому росту в зависимых от туризма странах Южной Европы. Опережающие индикаторы, включая новые заказы в обрабатывающей промышленности и оценки настроений, указывают на снижение экономической активности в ведущих странах (рис. 1.1). Однако в некоторых случаях сигналы противоречат друг другу — некоторые индикаторы указывают на слабую динамику производства в условиях сильного рынка труда.

Важным фактором, объясняющим замедление экономического роста в первой половине этого года, является быстрое свертывание адаптивной денежно-кредитной политики в связи со стремлением многих центральных банков обуздать устойчиво высокую инфляцию (рис 1.2). Повышение процентных ставок и связанный с этим рост стоимости заимствований, в том числе ставок по ипотечным кредитам, оказывают желаемый эффект охлаждения внутреннего спроса, причем рынок жилья демонстрирует самые ранние и наиболее очевидные признаки замедления в экономике таких стран, как США. Ужесточение денежно-кредитной политики в целом, хотя и не повсеместно, сопровождается сокращением бюджетной поддержки, которая ранее помогала сохранять уровни дохода домашних хозяйств. В целом номинальные директивные ставки сейчас превышают уровни, наблюдавшиеся до пандемии, как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. С учетом повышенной инфляции реальные процентные ставки, как правило, еще не вернулись к уровням, существовавшим до пандемии. Ужесточение финансовых условий в большинстве регионов, за заметным исключением Китая (октябрьский выпуск *«Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности»* 2022 года), отразилось в сильном реальном укреплении доллара США.

Это также привело к увеличению спредов доходности (разницы между доходностью номинированных в долларах США или евро государственных облигаций стран и доходностью государственных облигаций США или Германии) для стран с низким и средним уровнем дохода, находящихся в критической долговой ситуации (рис 1.3). В августе 2022 года спреды доходности более двух третей государственных облигаций стран Африки к югу от Сахары превысили уровень в 700 базисных пунктов, что значительно больше, чем год назад. В Восточной и Центральной Европе последствия войны в Украине усугубили изменения в глобальной склонности к риску.

Помимо влияния денежно-кредитной политики, вспышки COVID-19 и ограничения передвижения в рамках государственной стратегии нулевой терпимости к COVID в Китае и вторжение России в Украину также привели к снижению экономической активности. Локдауны в Китае вызывают значительные ограничения во внутренней экономике и усугубляют и без того напряженную ситуацию с глобальными

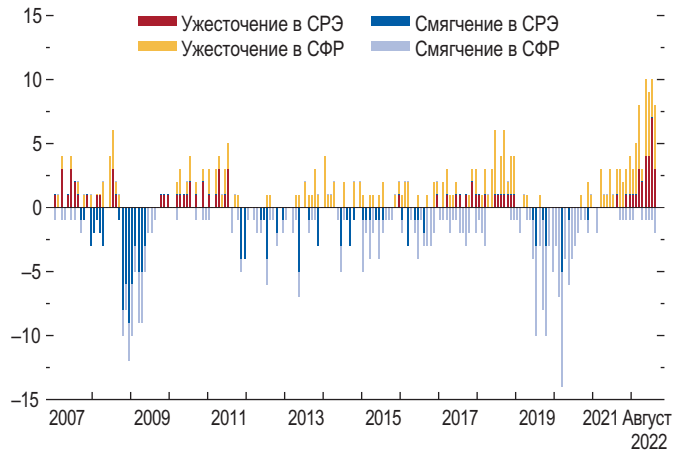
Рисунок 1.1. Опережающие индикаторы указывают на замедление экономического роста (Индексы)

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечания. В панели 1 индексы менеджеров по закупкам (ИМЗ) выше 50 указывают на расширение. В панелях 2 и 3 значения представляют собой нормализованные z-оценки.

цепочками поставок. Война в Украине и все более сильные сокращения поставок газа в Европу усилили существующую напряженность на мировых рынках сырьевых товаров, что привело к очередному повышению цен на природный газ (рис. 1.4). Экономика стран Европы, в том числе крупнейшая экономика Германии, подвержена влиянию сокращения поставок

Рисунок 1.2. Изменения в цикле денежно-кредитной политики в странах Группы 20-ти (Число повышений и снижений директивных ставок)

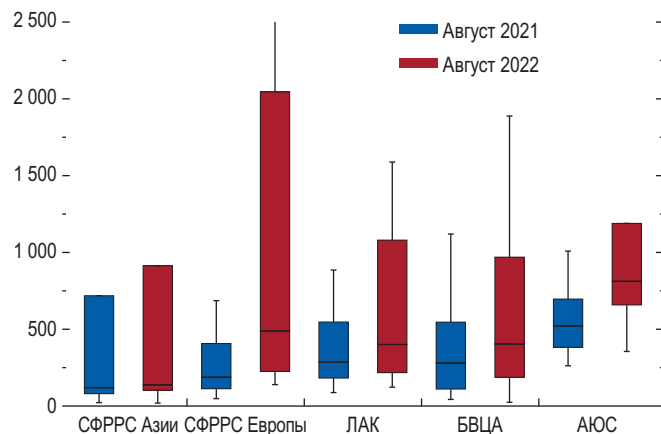
Источники: Bloomberg Finance L.P. и расчеты персонала МВФ.
Примечание. CPЭ — страны с развитой экономикой; CFP — страны с формирующимся рынком.

газа. Сохраняющаяся неопределенность в отношении поставок энергоносителей способствовала замедлению реальной экономической активности в Европе, особенно в обрабатывающей промышленности, ослабляя уверенность потребителей и, в меньшей степени, предпринимателей (рис. 1.1). Тем не менее значительное восстановление экономической активности в зависимых от туризма южных странах помогло достичь более высокого, чем ожидалось, общего роста в первой половине 2022 года.

Цены на продовольствие, один из главных факторов глобальной инфляции до настоящего времени в этом году, принесли редкие хорошие новости: фьючерсные цены упали (рис. 1.4), а черноморская зерновая сделка вселяет некоторую надежду на улучшение предложения в ближайшие месяцы. В более общем плане имеются некоторые признаки того, что цены на сырьевые товары, возможно, начинают снижаться по мере замедления глобального спроса, что будет способствовать снижению инфляции. Однако недавние периоды аномальной жары и засухи являются суровым напоминанием о существующей в ближайшей перспективе угрозе, связанной с изменением климата и его вероятным воздействием на производительность в сельском хозяйстве (рис. 1.5).

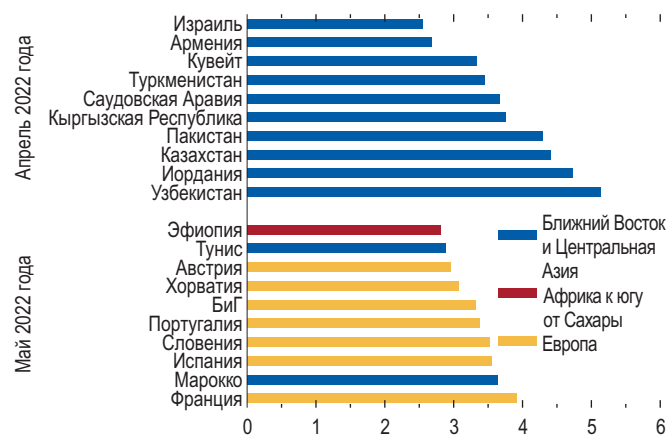
Хотя во втором полугодии прогнозируется небольшое оживление, годовой рост в 2022 году в целом, скорее всего, будет намного ниже средних показателей периода до пандемии и высоких темпов восстановления роста в 2021 году. По прогнозам, в 2022 году мировая экономика возрастет на 3,2 процента по сравнению с 2021 годом, при этом в странах с развитой экономикой

Рисунок 1.3. Спреды по суверенным облигациям в СФРПС
(В базисных пунктах)

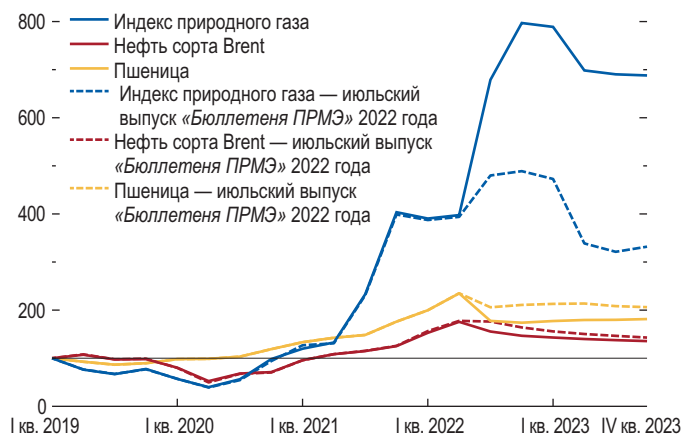
Источники: Bloomberg Finance L.P. и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Для каждого региона прямоугольник означает верхний квартиль, медиану и нижний квартиль стран-членов, а «усы» показывают максимальное и минимальное значение в границах, которые в 1,5 раза превышают межквартильный диапазон от верхнего и нижнего квартиля. Ось у отсечена на уровне 2500 базисных пунктов. АЮС — страны Африки к югу от Сахары; БВЦА — страны Ближнего Востока и Центральной Азии; ЛАК — страны Латинской Америки и Карибского бассейна; СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

Рисунок 1.5. Средняя температура поверхности суши
(В градусах Цельсия, отклонение от нормальных значений 1960–1991 годов)

Источники: Osborn et al., 2021 и расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке показано отклонение от нормальных месячных температур с 1960 по 1991 год и 10 самых жарких стран по месяцам. БиГ — Босния и Герцеговина.

Рисунок 1.4. Ожидается, что оптовые цены на продовольствие и топливо будут снижаться
(Индекс, январь 2019 года = 100)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Индекс природного газа включает американский, европейский и японский индексы цен на природный газ. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

рост составит 2,4 процента, а в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах — 3,7 процента. В 2023 году рост мировой экономики еще больше замедлится до уровня 2,7 процента, при этом рост в странах с развитой экономикой составит 1,1 процента, а в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах — 3,7 процента.

Критическое значение для формирования данного прогноза имеют три ключевых фактора: направленность денежно-кредитной политики в связи с повышенным уровнем инфляции, последствия войны в Украине и сохраняющееся влияние связанных с пандемией локдаунов и сбоя в цепочках поставок. В следующих разделах поочередно обсуждается каждый из этих факторов, а затем подробно представляются перспективы развития.

Центральные банки борются со стойко высокой инфляцией

С 2021 года инфляция растет быстрее и более непрерывно, чем ожидалось. В 2022 году инфляция в странах с развитой экономикой достигла самого высокого уровня с 1982 года. Хотя инфляция является широким явлением, затрагивающим большинство стран мира (рис. 1.6), она оказывает наиболее серьезное воздействие на группы населения с низким уровнем дохода в развивающихся странах. В этих странах до половины потребительских расходов домашних хозяйств приходится на продукты питания, а это означает, что инфляция может оказывать особенно острое воздействие на здоровье и уровень

Рисунок 1.6. Базовая инфляция и ее распределение по странам
(В процентах в годовом выражении)

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Выборка стран включает ARG, BRA, CAN, CHE, CHL, CHN, COL, CZE, DEU, DNK, ESP, FRA, GBR, HKG, HUN, IDN, IND, ISR, ITA, JPN, KOR, MEX, MYS, NOR, PER, PHL, POL, RUS, SGP, SWE, THA, TUR, TWN, USA и ZAF. На данную группу приходится 89,4 процента ВВП стран с развитой экономикой, 75 процентов ВВП стран с формирующимся рынком и развивающихся стран и 81 процент мирового ВВП на основе весов по паритету покупательной способности. В перечне стран использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

жизни людей (рис. 1.7). Несмотря на небольшое снижение индекса потребительских цен в июле и августе инфляция в США достигла одного из самых высоких уровней примерно за 40 лет, причем в августе цены были на 8,3 процента выше, чем годом ранее. В сентябре инфляция в зоне евро достигла 10 процентов, а в Великобритании годовая инфляция составила 9,9 процента. По оценкам, во втором квартале 2022 года инфляция в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах составила 10,1 процента, а в третьем квартале она достигла пика в 11,0 процента, это самый высокий уровень с 1999 года. Росту инфляции способствуют последствия уверенного восстановления спроса в прошлом году и продолжающееся перебалансирование спроса в сторону таких услуг, как поездки (рис. 1.8). Несмотря на падение фьючерсных цен отсроченный перенос на потребительские цены прошлых повышений цен на продовольствие и энергоносители на мировых рынках сырьевых товаров может привести к дальнейшему росту инфляции в краткосрочной перспективе. В Европе эти эффекты усугубляет значительное воздействие связанных с войной энергетических шоков, в то время как в Азии более умеренное воздействие на цены на продовольствие помогает избежать столь же сильного роста инфляции, как в других регионах (рис. 1.9).

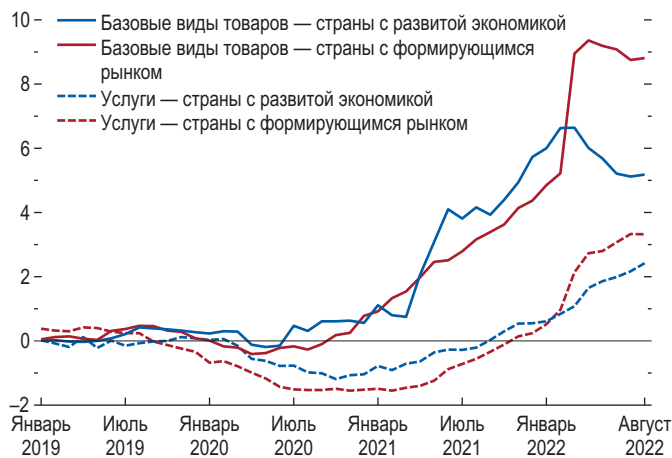
Важным изменением последнего времени является то, что хотя волатильные шоки общей инфляции, связанные с такими статьями затрат, как цены на энергоносители

Рисунок 1.7. Наиболее тяжелое воздействие инфляции приходится на наиболее бедные страны
(В процентах, 2022 год)

Источники: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций; Зарубежная сельскохозяйственная служба Министерства сельского хозяйства США; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Данные отражают оценки уровней запасов на конец первого квартала 2022 года и прогнозируемые уровни потребления на 2022 год. Доля импорта может быть более 100 вследствие накопления запасов и реэкспорта. Треугольниками показаны средние значения по группам стран.

Рисунок 1.8. Перебалансирование спроса: товары и услуги
(Отклонение от средних значений до COVID-19 в процентах)

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Линиями показана разница между процентным изменением ценовых индексов за каждый месяц относительно предыдущего года и средним наблюдаемым значением за 2018 и 2019 годы по каждому сектору. Базовые виды товаров не включают энергоносители и продовольствие. Данные по странам агрегированы с использованием весов по паритету покупательной способности. Страны с развитой экономикой включают Австралию, зону евро, Канаду, Корею, США и Японию. Страны с формирующимся рынком включают Бразилию, Индонезию, Колумбию, Малайзию, Мексику, Россию, Чили и Южную Африку.

Рисунок 1.9. Инфляция, вызванная ростом цен на продовольствие и топливо
(В процентах в годовом выражении)

Источники: база данных индекса потребительских цен МВФ и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показан вклад широких категорий в инфляцию. Величина вклада сначала рассчитывается по странам и исчисляется в годовом выражении на основе данных за месяцы, по которым имеются данные, если имеющиеся данные являются частичными (например, за 2022 год). На рисунке показаны как медианные показатели вклада, так и совокупный уровень инфляции для каждого региона.

и продовольствие, по-прежнему объясняют значительную долю инфляции, они больше не являются сильно доминирующими факторами. Вместо этого возросла также основополагающая инфляция, измеряемая различными показателями базовой инфляции, и, скорее всего, она останется повышенной в течение значительной части второй половины 2022 года. Ожидается, что глобальная базовая инфляция, измеряемая без учета цен на продовольствие и энергоносители, составит 6,6 процента в четвертом квартале по сравнению с четвертым кварталом прошлого года, ввиду переноса цен на энергоносители, давления со стороны издержек в цепочках поставок и ограниченных рынков трудовых ресурсов, особенно в странах с развитой экономикой. С другой стороны, охлаждение экономической активности в Китае также ведет к снижению базовой инфляции. В среднем номинальная заработная плата не спешит увеличиваться в ответ на инфляцию, что приводит к снижению реальной заработной платы и действует как сдерживающий фактор спроса (см. главу 2). Тем не менее, несмотря на некоторые очаги неопределенности, долгосрочные инфляционные ожидания в целом остаются стабильными в большинстве ведущих стран.

Высокая инфляция в 2021 и 2022 годах стала неожиданностью для многих составителей макроэкономических прогнозов, в том числе сотрудников МВФ.

Неожиданные превышения прогнозов инфляции имели место в большинстве стран, но были особенно распространены среди стран с развитой экономикой. Простой вопрос: почему? Хотя наше понимание еще не до конца сформировалось, составители прогнозов, скорее всего, недооценили влияние активного восстановления экономики в 2021 году, которому способствовали бюджетные интервенции в странах с развитой экономикой на фоне напряженной ситуации в цепочках поставок и ограниченных рынков трудовых ресурсов (вставка 1.1). В странах с развитой экономикой ошибки в прогнозах связаны с размером пакетов бюджетных стимулов в связи с COVID-19. Корреляция ошибок прогноза объема производства и инфляции положительна как в 2021, так и в 2022 году, но в 2021 году эта связь была сильнее, чем на данный момент в 2022 году. То, что ошибки были в том же направлении, говорит о том, что избыточный спрос был доминирующим фактором, особенно в 2021 году, поскольку некоторые крупные экономики, возможно, находились на более крутом конце кривой совокупного предложения. Снижение межстрановой корреляции в 2022 году намекает на усиление роли шоков предложения, связанных с заторами в цепочках поставок и, в последнее время, войной в Украине. Ошибки в прогнозе общего уровня инфляции в 2022 году были более значительными в отношении стран Восточной Европы, что согласуется с повышением общего уровня инфляции вследствие войны в Украине. В более общем плане ошибки прогнозов для небазовой части инфляции (в основном отражающей цены на продовольствие и энергоносители), которые могут быть связаны с шоками предложения, в большей степени способствовали неожиданному росту инфляции в 2022 году, чем в 2021 году. Ошибки прогноза базовой инфляции в Китае и развивающихся странах Азии были отрицательными и относительно небольшими в этом году, что согласуется с замедлением реальной экономической активности.

Общественные обсуждения также включали рассмотрение роли наценок компаний — отношения цены к предельным издержкам — во время пандемии в качестве потенциального фактора инфляции. Наценки неуклонно росли в течение нескольких лет, что вызвало бурные споры. Тем не менее их недавняя динамика не указывает на то, что наценки вносят сколько-нибудь значительный вклад в текущую инфляционную ситуацию (вставка 1.2). Более того, повышенные наценки снижают вероятность устойчивых спиралей заработной платы и цен, поскольку они обеспечивают гибкие буферы между общим повышением заработной платы и общим повышением цен (см. главу 2 и, в частности, вставку 2.1). Несмотря на беспрецедентно ограниченный рынок трудовых ресурсов в странах с развитой экономикой, появление спирали заработной платы и цен пока не предвидится.

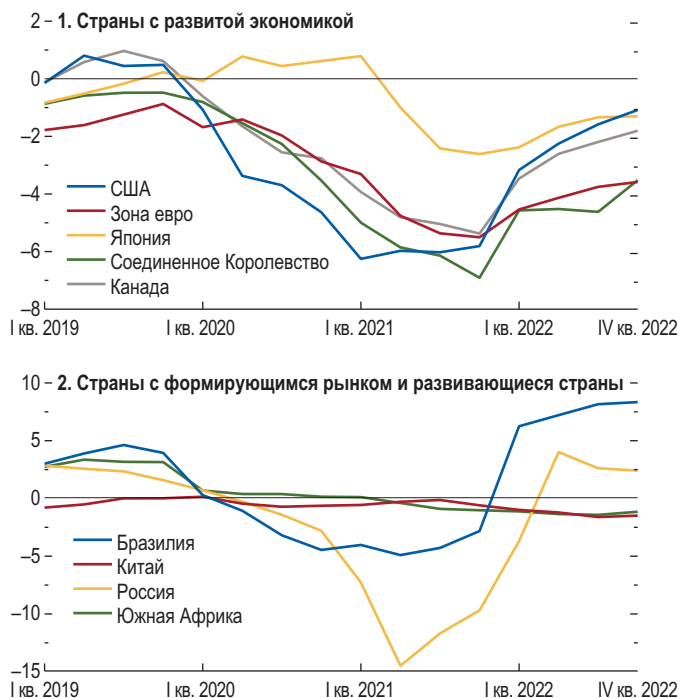
Особенно пристальное внимание привлек рост инфляции в США, так как он начался раньше, чем в других странах с развитой экономикой, и стал

неожиданностью для многих экономистов. Одним из факторов, объясняющих это непредвиденное изменение, были неожиданные неблагоприятные потрясения, связанные с нарушением цепочек поставок и ростом цен на энергоносители. Представляется, что последствия этих потрясений повлияли на основополагающую инфляцию. Еще одна причина, по которой в прогнозах экономистов не был учтен эпизод высокой инфляции, заключалась в том, что экономисты, как правило, оценивали ограниченность рынка труда, используя уровень безработицы, который в прошлые периоды имел относительно стабильную взаимосвязь с инфляцией и не опускался ниже, чем до пандемии. Между тем, другие показатели ограниченности рынка труда, включая соотношение количества вакансий и безработных, а также активность поиска работы трудоустроенными, неожиданно поднялись до рекордно высоких уровней и лучше объясняют рост инфляции (Ball, Leigh, and Mishra, готовится к публикации).

Чтобы предотвратить укоренение инфляции, центральные банки быстро поднимают номинальные директивные ставки. Федеральная резервная система повысила целевую ставку по федеральным фондам на 3 процентных пункта с начала 2022 года и указала на вероятность ее дальнейшего повышения. Банк Англии повысил учетную ставку на 2 процентных пункта с начала года, несмотря на свой прогноз слабого экономического роста. Европейский центральный банк в этом году повысил учетную ставку на 1,25 процентного пункта. Однако поскольку инфляция опережает эти повышения, за несколькими исключениями, реальные директивные ставки остаются ниже своих уровней до пандемии (рис 1.10). Различия в траекториях нормализации денежно-кредитной политики отчасти обусловлены тем, что быстрый рост базовой инфляции в некоторых странах с развитой экономикой, особенно в США, начался раньше, чем в других. Реальная экономическая активность и финансовые рынки отреагировали на свертывание мягкой денежно-кредитной политики первыми признаками охлаждения рынков жилья, особенно в США, и замедления динамики на рынках труда. Процентные ставки и спреды также возросли во многих странах и на всей кривой доходности, вызывая волатильность на финансовых рынках.

Федеральная резервная система повышает процентные ставки более решительно, чем Европейский центральный банк, отчасти вследствие различий в динамике основополагающей инфляции и экономических условиях на сегодняшний день. В США базовая инфляция повысилась раньше и находится на более высоком уровне, чем в зоне евро, при более ограниченных рынках труда и, по оценке, большем разрыве объема производства (рис. 1.11). Эти различия частично отражают разные уровни прямого бюджетного стимулирования с разных сторон Атлантического океана в начале пандемии, а также различия в последствиях шоков цен

Рисунок 1.10. Реальные краткосрочные ставки растут
(В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

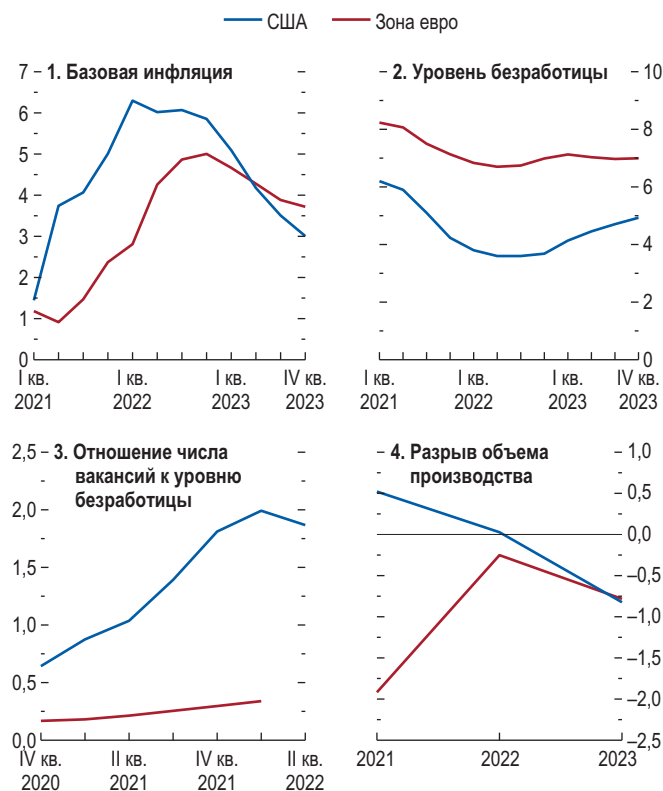
Примечание. Оценки прогноза для зоны евро выполнены с использованием прогнозов для 16 отдельных стран зоны евро. Реальная ставка рассчитывается как краткосрочная номинальная процентная ставка за вычетом уровня базовой инфляции на год вперед.

на сырьевые товары и изменений в частных сбережениях (см. рис. 2.6). Разрыв между ростом реальной и номинальной заработной платы также сокращается быстрее в США, чем в зоне евро, что еще больше усиливает динамику основополагающей инфляции в США. Однако инфляционное давление в зоне евро усиливается: война в Украине продолжает оказывать очевидное влияние, причем около двух третей роста общего уровня инфляции связано с ценами на энергоносители и продовольствие, а рост цен на энергоносители переходит в более широкие показатели инфляции.

Война в Украине умножает человеческие страдания и экономический ущерб

Война России в Украине продолжает сказываться на ситуации в регионе и в мире. Война стала причиной перемещения миллионов людей и привела к значительным человеческим жертвам и ущербу физическому капиталу в Украине. В дополнение к санкциям в финансовой и технологической сфере, призванным оказать давление на Россию, с тем чтобы она прекратила

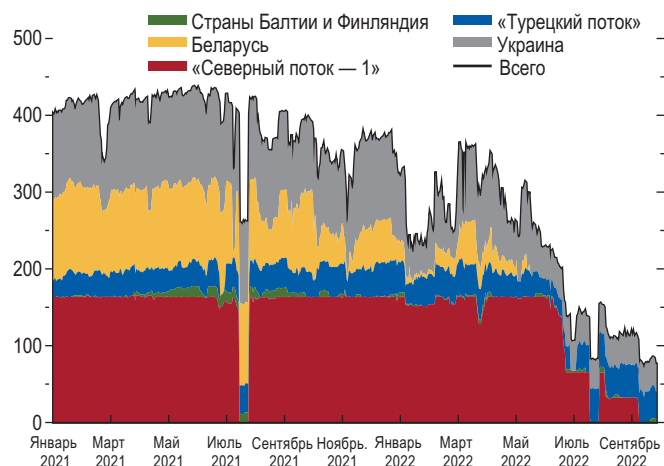
Рисунок 1.11. Трансатлантическое расхождение
(В процентах, если не указано иное)

Источники: Naver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Отношение числа вакансий к уровню безработицы определяется как отношение числа вакансий к числу безработных. Для последнего показателя возрастная группа в зоне евро составляет 15–64 года, а в США — 16 лет и старше. Данные о вакансиях могут включать все отрасли или только промышленность-строительство-услуги в зависимости от наличия данных на уровне страны. Отношение числа вакансий к уровню безработицы в зоне евро рассчитывается путем сложения данных о числе вакансий и безработных на уровне стран и последующего расчета коэффициента.

военные действия, в августе 2022 года Европейский союз ввел эмбарго на импорт угля. Он также объявил о запрете импорта нефти, доставляемой по морю, с конца 2022 года, и запрете на морское страхование. Сокращение экспорта из России, особенно экспорта газа, также повлияло на торговлю ископаемым топливом, поскольку поток российского трубопроводного газа в Европу снизился примерно до 20 процентов от уровня год назад (рис. 1.12). Это способствовало резкому росту цен на природный газ. Война имеет серьезные экономические последствия в Европе: рост цен на энергоносители, ослабление потребительской уверенности и снижение динамики в обрабатывающей промышленности в результате непрекращающихся сбоев в цепочках поставок и роста затрат на производственные ресурсы. Наиболее значительное влияние ощутила экономика соседних стран (Балтии

Рисунок 1.12. Поставки российского трубопроводного газа в ЕС в разбивке по маршрутам
(В миллионах кубических метров в сутки)

Источники: Европейская сеть операторов газотранспортных систем; Оператор газотранспортной системы Украины; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Последние доступные данные на 18 сентября 2022 года. Данные за последнее время являются предварительными. Объемы потока газа измеряются на пограничных пунктах ЕС; потоки через Беларусь не включают потоки в Калининград (Россия). ЕС — Европейский союз.

и Восточной Европы) — их экономический рост резко замедлился во втором и третьем кварталах, а уровень инфляции резко возрос.

Экономика России, по оценкам, сократилась во втором квартале на 21,8 процента (в квартальном выражении в пересчете на год), хотя уровни экспорта нефти и неэнергетических товаров сохранились. Внутренний спрос в России остается относительно стабильным благодаря сдерживанию воздействия санкций на меры поддержки внутреннего финансового сектора и устойчивости рынка труда.

Война в Украине также имеет глобальные последствия для цен на продовольствие. Несмотря на недавнее соглашение об экспорте зерна по Черному морю, мировые цены на продовольствие остаются повышенными, хотя прогнозируется, что они несколько снизятся. В специальном разделе к этой главе «Изменения на рынке биржевых товаров и факторы продовольственной инфляции» указаны факторы со стороны предложения, которые оказывают преобладающее влияние на текущую динамику цен на продовольствие, усугубляемые экспортными ограничениями, введенными несколькими странами. В целом международная инфляция усилилась, чему способствовало дальнейшее повышение потребительских цен на энергоносители и продовольствие, поскольку война привела к расширению инфляционного давления. Больше всего страдают страны, где в рационе питания преобладают продукты, цены на которые выросли в наибольшей степени, особенно пшеница и кукуруза, страны,

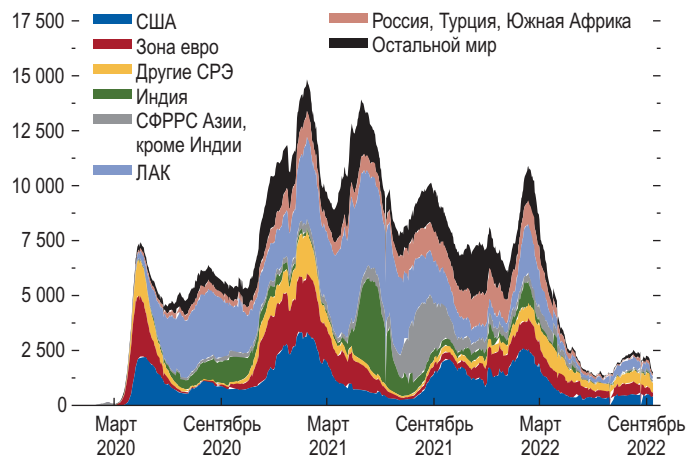
находящиеся в более сильной зависимости от импорта продовольствия, а также страны, где в рацион питания входит большое количество продуктов, изменение глобальных цен на которые в значительной мере переносится на внутренние цены. Особенно серьезное воздействие испытывают страны с низким уровнем дохода, граждане которых уже страдали от острого недоедания и избыточной смертности до войны, при этом особенно тяжелые последствия наблюдаются в странах Африки к югу от Сахары, поскольку в этом регионе продовольствие составляет в среднем примерно 40 процентов потребительской корзины, а степень переноса влияния глобальных цен на продовольствие на внутренние цены относительно высока и составляет 30 процентов (апрельский выпуск доклада «Перспективы развития региональной экономики. Страны Африки к югу от Сахары» 2022 года).

COVID-19 продолжает сдерживать экономический прогресс

В условиях, когда инфляция, ужесточение денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, а также война в Украине по-прежнему снижают глобальную экономическую активность, пандемия (рис. 1.13) также негативно влияет на макроэкономические перспективы. Факторы, связанные с пандемией, играют особенно значимую роль в Китае, сокращение экономики которого во втором квартале способствовало замедлению глобальной экономической активности. Временные локдауны в Шанхае и других городах из-за вспышек COVID-19 ослабили внутренний спрос, что отражено в компоненте новых заказов индекса менеджеров по закупкам (рис. 1.1). Другие данные подтверждают эту картину замедления экономической активности в Китае. Например, использование производственных мощностей в стране снизилось во втором квартале до менее чем 76 процентов, что является самым низким уровнем за пять лет, за исключением острой фазы пандемии. Такие сбои в Китае имеют не только внутриэкономические последствия, но и распространяются на международный уровень, поскольку снижение спроса подразумевает сокращение экспорта для иностранных поставщиков. Ограничения, связанные с производственными мощностями и логистикой, задерживают разгрузку цепочек поставок, поддерживая на повышенном уровне глобальное давление со стороны предложения и, следовательно, инфляцию.

Распространение штаммов вируса COVID-19 ставит под угрозу восстановление экономики и в других регионах. Ограниченные масштабы вакцинации делают страны Африки к югу от Сахары более подверженными продолжающейся болезни и повышают риск заражения новыми штаммами. Уровень вакцинации в Африке по-прежнему составляет лишь малую долю от показателей во всех остальных регионах, порядка

Рисунок 1.13. Новые подтвержденные случаи смерти от COVID-19
(Количество человек; скользящее среднее значение за семь дней)

Источники: Our World in Data и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Данные на 13 сентября 2022 года. Классификации групп стран и региональные классификации соответствуют тем, которые используются в «Перспективах развития мировой экономики». «Другие СРЭ» согласно кодам стран Международной организации по стандартизации (ИСО): AUS, CAN, CHE, CZE, DNK, GBR, HKG, ISL, ISR, JPN, KOR, MAC, NOR, NZL, SGP, SMR, SWE и TWN. ЛАК — страны Латинской Америки и Карибского бассейна; СРЭ — страны с развитой экономикой; СФРПС Азии, кроме Индии — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в Азии, кроме Индии.

26 процентов, по сравнению с примерно 66 процентами в других регионах. Бустерные прививки получили в среднем только 2 процента населения африканских стран, что на порядки ниже, чем на других континентах, где бустерными прививками было охвачено от трети до половины населения. Этот низкий уровень вакцинации отчасти повлиял на то, что темпы роста реального ВВП на душу населения в странах Африки к югу от Сахары отстают от темпов в странах с развитой экономикой в 2022 году. Долговременный ущерб, причиненный пандемией, также замедлил развитие человеческого капитала в результате потерь в образовании ввиду отсутствия школьного обучения и приобретения навыков на рабочем месте (см. Barrett et al., 2021).

Прогноз. Объем производства сократится еще больше, но инфляция достигнет пика

Изменения, описанные в предыдущем разделе, включая реализацию рисков ухудшения ситуации, означают, что прогнозируемый глобальный экономический рост снижается и прогноз на 2023 год теперь находится между значениями базового прогноза и альтернативных сценариев июльского выпуска *Бюллетеня* ПРМЭ. Неопределенность продолжает омрачать прогнозы мирового экономического роста и инфляции. Базовые прогнозы, описанные ниже, основаны на нескольких

допущениях, которые вполне могут не оправдаться, а именно: что в 2022 году не произойдет дальнейшего резкого сокращения потоков природного газа из России в остальные страны Европы, сверх уже произошедшего 80-процентного сокращения по сравнению с уровнем годом ранее, что долгосрочные инфляционные ожидания останутся стабильными и что ужесточение денежно-кредитной политики с целью снижения инфляции не вызовет широкомасштабной рецессии (широкое сокращение экономической активности, которое обычно длится более нескольких месяцев) и неупорядоченных корректировок на мировых финансовых рынках.

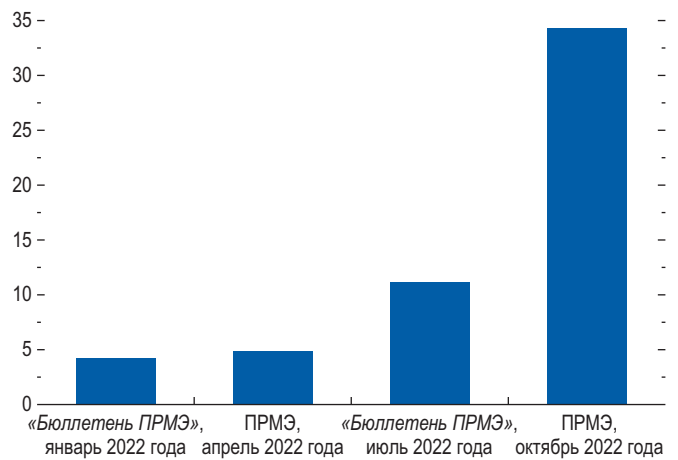
В целях отражения неопределенности в отношении будущих изменений в мировой экономике в этом разделе доклада «Перспективы развития мировой экономики» представлен базовый прогноз, а далее — веерная диаграмма, иллюстрирующая распределение вероятностей вокруг базового прогноза, а также негативный сценарий (вставка 1.3).

Замедление глобального экономического роста в краткосрочной перспективе

Прогнозируется замедление глобального экономического роста с 6,0 процента в 2021 году до 3,2 процента в 2022 году и 2,7 процента в 2023 году (таблица 1.1). Замедление мирового экономического роста в 2022 году соответствует прогнозу, представленному в июльском выпуске *Бюллетеня* ПРМЭ 2022 года, а прогноз на 2023 год снижен на 0,2 процентного пункта (таблица 1.1). Этот прогноз для мировой экономики значительно хуже среднего уровня: мировой экономический рост в 2000–2021 годах составлял в среднем 3,6 процента (и такую же величину в 1970–2021 годах). Для большинства стран перспективы развития сейчас существенно хуже, чем прогнозировалось шесть месяцев назад в апрельском выпуске ПРМЭ 2022 года. Прогнозы на 2023 год для 143 стран (на долю которых приходится 92 процента мирового ВВП) оказались более слабыми, чем ожидалось. Прогноз на 2023 год является самым низким со времен глобального снижения экономической активности 2001 года, когда наблюдались темпы роста в 2,5 процента, за исключением периода мирового финансового кризиса и кризиса COVID-19.

В трех крупнейших экономиках мира — Китае, зоне евро и США — в 2022 и 2023 годах произойдет значительное замедление роста, при этом прогнозируемые показатели снижены по сравнению с прогнозами, сделанными в апреле и, в большинстве случаев, июле. Отрицательные пересмотры отражают реализацию рисков ухудшения ситуации, освещенных в апрельском выпуске ПРМЭ 2022 года и в июльском *Бюллетене* ПРМЭ 2022 года, а также подробно рассмотренных в предыдущем разделе: ужесточение глобальных финансовых условий в большинстве регионов, связанное

Рисунок 1.14. Доля стран, переживающих сокращение экономики, в мировом ВВП, 2022–2023 годы (В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. «Сокращение» определяется как последовательные отрицательные темпы роста относительно предыдущего квартала в 2022 или 2023 году. Столбцы показывают долю стран в мировом ВВП, при этом весами служат показатели ВВП по паритету покупательной способности за 2022 год. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

с ожиданиями более резкого повышения процентных ставок ведущими центральными банками в целях борьбы с инфляцией (октябрьский выпуск «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2022 года); более резкое замедление экономического роста в Китае ввиду продолжительных локдаунов и обострения кризиса на рынке недвижимости; а также вторичные эффекты от войны в Украине с сокращением поставок газа из России в Европу.

Снижение мирового ВВП или мирового ВВП на душу населения, которое часто происходит при глобальной рецессии, в настоящее время не предусмотрено в базовом прогнозе. Тем не менее, ожидается, что сокращение реального ВВП, продолжающееся по крайней мере два квартала подряд (которое некоторые экономисты называют «технической рецессией»), произойдет в какой-то момент в течение 2022–2023 годов примерно в 43 процентах стран, по которым составляются прогнозы квартальных данных (31 из 72 стран), что составляет более одной трети мирового ВВП (рис. 1.14). Кроме того, прогнозы глобального экономического роста на основе сравнения четвертого квартала с четвертым кварталом предыдущего года указывают на значительное ослабление до всего 1,7 процента в 2022 году и 2,7 процента в 2023 году (таблица 1.1). Отрицательный пересмотр является более выраженным для стран с развитой экономикой, чем для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, различная степень подверженности которых базовым изменениям предполагает более неоднозначные перспективы развития (рис. 1.15). В целом прогноз предполагает увеличение

Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики»
(Процентное изменение, если не указано иное)

	2021	Прогнозы		Отличие от июльского Бюллетеня ПРМЭ 2022 года ¹		Отличие от апрельского выпуска ПРМЭ 2022 года ¹	
		2022	2023	2022	2023	2022	2023
Мировой объем производства	6,0	3,2	2,7	0,0	-0,2	-0,4	-0,9
Страны с развитой экономикой	5,2	2,4	1,1	-0,1	-0,3	-0,9	-1,3
США	5,7	1,6	1,0	-0,7	0,0	-2,1	-1,3
Зона евро	5,2	3,1	0,5	0,5	-0,7	0,3	-1,8
Германия	2,6	1,5	-0,3	0,3	-1,1	-0,6	-3,0
Франция	6,8	2,5	0,7	0,2	-0,3	-0,4	-0,7
Италия	6,6	3,2	-0,2	0,2	-0,9	0,9	-1,9
Испания	5,1	4,3	1,2	0,3	-0,8	-0,5	-2,1
Япония	1,7	1,7	1,6	0,0	-0,1	-0,7	-0,7
Соединенное Королевство ²	7,4	3,6	0,3	0,4	-0,2	-0,1	-0,9
Канада	4,5	3,3	1,5	-0,1	-0,3	-0,6	-1,3
Другие страны с развитой экономикой ³	5,3	2,8	2,3	-0,1	-0,4	-0,3	-0,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,6	3,7	3,7	0,1	-0,2	-0,1	-0,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,2	4,4	4,9	-0,2	-0,1	-1,0	-0,7
Китай	8,1	3,2	4,4	-0,1	-0,2	-1,2	-0,7
Индия ⁴	8,7	6,8	6,1	-0,6	0,0	-1,4	-0,8
АСЕАН-5 ⁵	3,4	5,3	4,9	0,0	-0,2	0,0	-1,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	6,8	0,0	0,6	1,4	-0,3	2,9	-0,7
Россия	4,7	-3,4	-2,3	2,6	1,2	5,1	0,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	6,9	3,5	1,7	0,5	-0,3	1,0	-0,8
Бразилия	4,6	2,8	1,0	1,1	-0,1	2,0	-0,4
Мексика	4,8	2,1	1,2	-0,3	0,0	0,1	-1,3
Ближний Восток и Центральная Азия	4,5	5,0	3,6	0,2	0,1	0,4	-0,1
Саудовская Аравия	3,2	7,6	3,7	0,0	0,0	0,0	0,1
Африка к югу от Сахары	4,7	3,6	3,7	-0,2	-0,3	-0,2	-0,3
Нигерия	3,6	3,2	3,0	-0,2	-0,2	-0,2	-0,1
Южная Африка	4,9	2,1	1,1	-0,2	-0,3	0,2	-0,3
<i>Для справки</i>							
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	5,8	2,9	2,1	0,0	-0,3	-0,6	-1,0
Европейский союз	5,4	3,2	0,7	0,4	-0,9	0,3	-1,8
Ближний Восток и Северная Африка	4,1	5,0	3,6	0,1	0,2	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	6,8	3,6	3,6	0,1	-0,2	-0,2	-0,7
Развивающиеся страны с низким доходом	4,1	4,8	4,9	-0,2	-0,3	0,2	-0,5
Объем мировой торговли (товары и услуги)	10,1	4,3	2,5	0,2	-0,7	-0,7	-1,9
Импорт							
Страны с развитой экономикой	9,5	6,0	2,0	-0,2	-0,8	-0,1	-2,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	11,8	2,4	3,0	1,3	-0,3	-1,5	-1,8
Экспорт							
Страны с развитой экономикой	8,7	4,2	2,5	-0,3	-1,0	-0,8	-2,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	11,8	3,3	2,9	0,1	-0,4	-0,8	-0,7
Цены на биржевые товары (в долларах США)							
Нефть ⁶	65,9	41,4	-12,9	-9,0	-0,6	-13,3	0,4
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	26,3	7,3	-6,2	-2,8	-2,7	-4,1	-3,7
Мировые потребительские цены	4,7	8,8	6,5	0,5	0,8	1,4	1,7
Страны с развитой экономикой ⁸	3,1	7,2	4,4	0,6	1,1	1,5	1,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁷	5,9	9,9	8,1	0,4	0,8	1,2	1,6

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы остаются неизменными на уровнях, существовавших с 22 июля 2022 года по 19 августа 2022 года. Страны расположены в порядке, определяемом размером их экономики. Агрегированные квартальные данные скорректированы с учетом сезонных факторов. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹Изменения основаны на округленных цифрах текущего прогноза, прогноза июльского выпуска Бюллетеня ПРМЭ 2022 года и прогноза апрельского выпуска ПРМЭ 2022 года.

²См. специальное примечание по Соединенному Королевству в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

³Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро.

⁴По Индии данные и прогнозы представлены за бюджетные годы, а ВВП начиная с 2011 года приводится на основе ВВП в рыночных ценах с 2011/2012 финансовым годом в качестве базового.

Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики» (окончание)
(Процентное изменение, если не указано иное)

	IV квартал отн. IV квартала ⁹						
	2021	Прогнозы		Отличие от июльского Бюллетеня ПРМЭ 2022 года ¹		Отличие от апрельского выпуска ПРМЭ 2022 года ¹	
		2022	2023	2020	2021	2022	2023
Мировой объем производства	4,5	1,7	2,7	0,0	-0,5	-0,8	-0,8
Страны с развитой экономикой	4,7	0,9	1,3	-0,4	-0,2	-1,6	-0,7
США	5,5	0,0	1,0	-1,0	0,4	-2,8	-0,7
Зона евро	4,6	1,0	1,4	0,3	-0,7	-0,8	-0,9
Германия	1,2	0,6	0,5	0,1	-1,0	-1,8	-2,0
Франция	5,0	0,4	0,9	0,0	-0,2	-0,5	-0,6
Италия	6,4	0,5	0,6	-0,1	-1,0	0,0	-1,6
Испания	5,5	1,3	2,0	0,0	-0,3	-1,0	-2,0
Япония	0,5	2,1	0,9	-0,3	0,3	-1,4	0,1
Соединенное Королевство ²	6,6	1,0	0,2	0,9	-1,1	-0,1	-1,3
Канада	3,2	2,2	1,3	-0,3	-0,4	-1,3	-0,9
Другие страны с развитой экономикой ³	4,9	1,5	2,3	-0,5	-0,5	-1,0	-0,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,3	2,5	3,9	0,4	-0,8	0,0	-1,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	3,8	4,0	4,2	0,0	-0,5	-0,4	-1,6
Китай	3,5	4,3	2,6	0,2	-0,6	-0,5	-2,1
Индия ³	3,9	3,3	6,8	-0,8	-0,4	0,6	-2,2
АСЕАН-5 ⁵	4,7	3,8	6,0	0,4	-0,1	-1,3	0,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	6,4	-4,0	4,5	3,0	-3,2	2,0	1,2
Россия	4,8	-7,6	1,0	6,3	-3,8	6,5	-2,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,0	2,1	2,2	0,3	0,1	0,5	-0,3
Бразилия	1,6	2,9	0,7	1,4	-0,8	2,1	-1,2
Мексика	1,2	2,4	1,2	-0,5	0,2	-0,9	-0,7
Ближний Восток и Центральная Азия
Саудовская Аравия	6,7	4,5	3,7	-2,4	0,0	-2,4	0,1
Африка к югу от Сахары
Нигерия	2,4	2,1	2,3	0,0	0,0	0,0	0,0
Южная Африка	1,8	2,1	1,0	-0,1	-0,7	-0,2	-0,1
<i>Для справки</i>							
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	4,5	1,5	2,1	-0,1	-0,4	-1,1	-0,8
Европейский союз	5,0	0,9	2,0	0,0	-0,8	-0,9	-0,7
Ближний Восток и Северная Африка
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,3	2,4	3,9	0,4	-0,8	0,0	-1,0
Развивающиеся страны с низким доходом
Цены на биржевые товары (в долларах США)							
Нефть ⁶	77,0	15,7	-8,3	-12,9	5,1	-12,9	3,3
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	16,7	-0,3	-0,3	-6,0	0,3	-9,7	2,2
Мировые потребительские цены	5,6	9,3	4,7	1,0	0,6	2,4	0,8
Страны с развитой экономикой ⁸	4,9	7,5	3,1	1,2	0,8	2,7	0,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁷	6,2	10,9	6,1	0,9	0,4	2,1	0,8

⁵Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

⁶Простое среднее значение цен на нефть сортов Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate. Средняя цена нефти в долларах США за баррель составляла 69,42 доллара в 2021 году; предполагаемая цена, основанная на данных фьючерсных рынков, составляет 98,19 доллара США в 2022 году и 85,52 доллара США в 2023 году.

⁷В эту категорию не включается Венесуэла. См. специальное примечание по Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁸Уровни инфляции за 2022 и 2023 годы соответственно составляют 8,3 процента и 5,7 процента в зоне евро, 2,0 процента и 1,4 процента в Японии и 8,1 процента и 3,5 процента в США.

⁹Квартальные оценки и прогнозы мирового объема производства отражают примерно 90 процентов годового мирового производства по паритету покупательной способности. Квартальные оценки и прогнозы по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам отражают примерно 85 процентов годового производства стран с формирующимся рынком и развивающихся стран по паритету покупательной способности.

Таблица 1.2. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики» в весах по рыночным обменным курсам (Процентное изменение)

	2021	Прогнозы		Отличие от июльского Бюллетеня ПРМЭ 2022 года ¹		Отличие от апрельского выпуска ПРМЭ 2022 года ¹	
		2022	2023	2022	2023	2022	2023
Мировой объем производства	5,8	2,9	2,1	0,0	-0,3	-0,6	-1,0
Страны с развитой экономикой	5,2	2,3	1,1	-0,2	-0,3	-1,0	-1,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,7	3,6	3,6	0,1	-0,1	-0,2	-0,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,4	4,0	4,7	-0,1	-0,1	-1,0	-0,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	6,5	0,9	0,2	1,4	0,1	3,0	-0,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	6,7	3,3	1,6	0,5	-0,3	0,9	-0,8
Ближний Восток и Центральная Азия	4,4	4,7	3,3	0,0	0,1	0,1	-0,1
Африка к югу от Сахары	4,6	3,5	3,6	-0,3	-0,3	-0,3	-0,3
<i>Для справки</i>							
Европейский союз	5,3	3,1	0,6	0,4	-0,9	0,3	-1,8
Ближний Восток и Северная Африка	4,2	4,7	3,2	-0,1	0,1	-0,1	0,0
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	6,9	3,5	3,5	0,1	-0,2	-0,2	-0,7
Развивающиеся страны с низким доходом	4,1	4,7	4,8	-0,2	-0,3	0,1	-0,5

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Сводные темпы роста рассчитаны как взвешенное среднее, в котором в качестве весов использовано скользящее среднее номинального ВВП в долларах США за предыдущие три года. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹Изменения основаны на округленных цифрах текущего прогноза, прогноза июльского выпуска Бюллетеня ПРМЭ 2022 года и прогноза апрельского выпуска ПРМЭ 2022 года.

расхождения в темпах роста между развитыми странами с одной стороны и странами с формирующимся рынком и развивающимися странами с другой.

Прогноз экономического роста для стран с развитой экономикой

В странах с развитой экономикой прогнозируется замедление роста с 5,2 процента в 2021 году до 2,4 процента в 2022 году и 1,1 процента в 2023 году. Поскольку снижение экономической активности набирает силу, прогноз роста пересмотрен в сторону понижения по сравнению с июльским Бюллетенем ПРМЭ (на 0,1 процентного пункта на 2022 год и 0,3 процентного пункта на 2023 год). Прогнозируемое замедление активности и снижение показателей экономического роста сосредоточено в США и странах Европы.

По прогнозу, экономический рост в США снизится с 5,7 процента в 2021 году до 1,6 процента в 2022 году и 1,0 процента в 2023 году, при этом на основе сравнения четвертого квартала с четвертым кварталом рост в 2022 году будет нулевым. Экономический рост в 2022 году был пересмотрен в сторону снижения на 0,7 процентного пункта с июля вследствие неожиданного сокращения реального ВВП во втором квартале. Снижение реальных располагаемых доходов продолжает ослаблять потребительский спрос, а повышение процентных ставок оказывает серьезное влияние на расходы, особенно расходы на инвестиции в жилье.

Рисунок 1.15. Прогнозы мирового роста и инфляции (В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Сплошные линии — октябрьский выпуск доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2022 года; пунктирные линии — апрельский выпуск доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2022 года.

В зоне евро замедление экономического роста в 2022 году менее выражено, чем в США, но ожидается, что оно углубится в 2023 году. Прогнозируемый рост составляет 3,1 процента в 2022 году и 0,5 процента в 2023 году. С июля прогноз на 2022 год пересмотрен в сторону повышения на 0,5 процентного пункта ввиду более высокого, чем прогнозировалось, роста во втором квартале в большинстве стран зоны евро, а прогноз на 2023 год понижен на 0,7 процентного пункта. За этим средним показателем для зоны евро скрывается значительная неоднородность среди отдельных стран-членов. В Испании и Италии восстановление связанных с туризмом услуг и промышленного производства в первой половине 2022 года способствовало прогнозируемому росту в 4,3 процента и 3,2 процента соответственно в 2022 году. Тем не менее ожидается, что рост в обеих странах резко замедлится в 2023 году, при этом в Италии годовой экономический рост будет отрицательным. Прогнозируемый экономический рост в 2022 году понижен до 2,5 процента во Франции и до 1,5 процента в Германии, а замедление роста в 2023 году будет особенно резким в Германии, где годовой рост будет отрицательным. Слабый рост в 2023 году по всей Европе связан со вторичными эффектами войны в Украине, при этом особенно значительный пересмотр в сторону снижения сделан в отношении стран, наиболее подверженных сокращению поставок российского газа, и более жесткими финансовыми условиями, поскольку Европейский центральный банк прекратил чистые покупки активов и быстро повысил процентные ставки на 50 базисных пунктов в июле 2022 года и на 75 базисных пунктов в сентябре 2022 года. В то же время ряд факторов способствовал менее быстрому краткосрочному замедлению экономического роста, чем в США, в их числе все еще более низкие уровни директивных ставок и поддержка экономической активности из средств фонда NextGenerationEU в ряде европейских стран.

В Соединенном Королевстве также прогнозируется значительное замедление экономического роста. Рост прогнозируется на уровне 3,6 процента в 2022 году и 0,3 процента в 2023 году, поскольку высокая инфляция снижает покупательную способность, а ужесточение денежно-кредитной политики оказывает негативное влияние на потребительские расходы и инвестиции предприятий. Этот прогноз был подготовлен до объявления (23 сентября) о большом пакете бюджетных мер и предполагает менее существенную бюджетную экспансию. Ожидается, что этот пакет бюджетных мер повысит экономический рост несколько выше прогноза в ближайшей перспективе, но при этом усложнит борьбу с инфляцией.

Экономический рост в Японии, как ожидается, будет более стабильным на уровне 1,7 процента как в 2021, так и в 2022 году и 1,6 процента в 2023 году, при этом с июля прогноз на 2023 год понижен на 0,1 процентного пункта. Эти пересмотры в основном связаны с внешними факторами, при этом негативное изменение в условиях

торговли (отношение экспортных цен к импортным ценам) обусловлено повышением импортных цен на энергоносители, а также снижением потребления, поскольку инфляция цен опережает рост заработной платы.

Прогноз роста для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран

Ожидается, что экономический рост в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран снизится до 3,7 процента в 2022 году и останется на этом уровне в 2023 году, в отличие от углубляющегося снижения экономической активности в странах с развитой экономикой. Прогноз на 2022 год незначительно улучшен по сравнению с июльским прогнозом ввиду меньшего, чем ожидалось, сокращения экономики в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы.

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Азии прогнозируется снижение экономического роста с 7,2 процента в 2021 году до 4,4 процента в 2022 году с последующим ростом до 4,9 процента в 2023 году — снижение на 0,2 процентного пункта и 0,1 процентного пункта по сравнению с июльским прогнозом на 2022 и 2023 год соответственно. Пересмотр отражает снижение прогноза роста в *Китае* до 3,2 процента в 2022 году (самый низкий экономический рост за более чем четыре десятилетия, за исключением начального этапа кризиса COVID-19 в 2020 году). Вспышки COVID-19 и локдауны в нескольких населенных пунктах, а также усугубление кризиса на рынке недвижимости сдерживают экономическую активность в Китае, хотя ожидается, что в 2023 году рост повысится до 4,4 процента. Прогноз для *Индии* предполагает рост на 6,8 процента в 2022 году (на 0,6 процентного пункта ниже по сравнению с июльским прогнозом ввиду более слабого, чем ожидалось, экономического роста во втором квартале и более сдержанного внешнего спроса) и на 6,1 процента в 2023 году, без изменений с июля. Для экономики государств Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)-5 прогноз роста на 2023 год пересмотрен в сторону снижения в основном ввиду менее благоприятных внешних условий и более медленного роста в основных торговых партнерах, таких как Китай, зона евро и США, снижения покупательной способности домашних хозяйств в результате повышения цен на продовольствие и энергоносители, а также в большинстве случаев более быстрого ужесточения денежно-кредитной политики в целях возвращения инфляции к целевому уровню.

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы рост прогнозируется на уровне 0,0 процента в 2022 году и 0,6 процента в 2023 году — повышение на 1,4 процентного пункта в 2022 году и снижение на 0,3 процентного пункта в 2023 году по сравнению с июльским прогнозом. Слабость экономики связана

с прогнозируемым ростом в России на уровне –3,4 процента и –2,3 процента в 2022 и 2023 годах и прогнозируемым сокращением экономики Украины на 35,0 процента в 2022 году в результате войны в Украине и международных санкций, направленных на принуждение России прекратить военные действия. Менее серьезное, чем прогнозировалось ранее, сокращение экономики России отражает устойчивость экспорта нефти и внутреннего спроса при увеличении мер поддержки со стороны налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики и восстановлении доверия к финансовой системе.

Экономический рост в странах Латинской Америки и Карибского бассейна прогнозируется на уровне 3,5 процента в 2022 году и 1,7 процента в 2023 году. Рост в 2022 году прогнозируется на 0,5 процентного пункта выше, чем в июле, ввиду превосходящей ожидания экономической активности в первой половине 2022 года на фоне благоприятных цен на сырьевые товары, по-прежнему благоприятных условий внешнего финансирования и нормализации деятельности в контактоемких секторах. Однако ожидается, что рост в регионе замедлится в конце 2022 года и в 2023 году по мере ослабления роста в странах-партнерах, ужесточения финансовых условий и снижения цен на сырьевые товары.

Рост на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, по прогнозам, увеличится до 5,0 процента в 2022 году, что в значительной степени связано с благоприятными перспективами для стран — экспортеров нефти региона и неожиданно слабым влиянием войны в Украине на Кавказ и Центральную Азию. В 2023 году рост в регионе уменьшится до 3,6 процента, поскольку цены на нефть снижаются, а сдерживающие факторы от замедления глобального экономического роста и войны в Украине усиливаются.

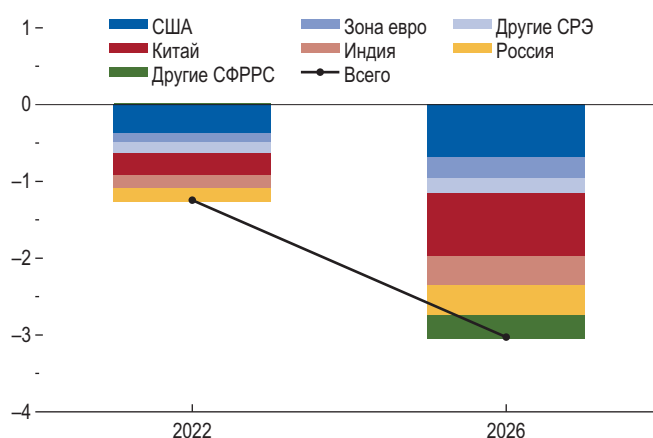
В странах Африки к югу от Сахары перспективы роста немного слабее, чем прогнозировалось в июле, со снижением с 4,7 процента в 2021 году до 3,6 процента и 3,7 процента в 2022 и 2023 годах соответственно — пересмотр в сторону снижения на 0,2 процентного пункта и 0,3 процентного пункта соответственно. Это ослабление прогноза связано со снижением экономического роста среди торговых партнеров, ужесточением финансовых и денежно-кредитных условий и негативным сдвигом в условиях торговли биржевыми товарами.

Среднесрочный ущерб

Ожидается, что неблагоприятные потрясения 2022 года окажут долгосрочное воздействие на объем производства. Падение мирового реального ВВП в 2022 году по сравнению с прогнозами, сделанными в начале 2022 года (опубликованными в январском *Бюллетене ПРМЭ*), составляет 1,3 процента (рис. 1.16). Хотя непредвиденная прибыль и отдача от реформ могут защитить некоторые страны (например, членов Совета по сотрудничеству арабских стран Залива), к 2026 году

Рисунок 1.16. Шоки 2022 года: устойчивое сокращение объема производства

(Отклонение от прогнозов темпов роста, сделанных до шоков, в процентных пунктах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны отклонения совокупных темпов роста с 2021 года от прогнозов январского выпуска «Бюллетеня ПРМЭ» 2022 года. СРЭ — страны с развитой экономикой; СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

потери производства (кумулятивный рост) по сравнению с прогнозами начала 2022 года ожидаются на уровне 3,0 процента, что более чем в два раза больше первоначального воздействия. Около половины прогнозируемого сокращения в 2022 году связано со снижением экономического роста в Китае, зоне евро, России и США, причем эта структура остается довольно стабильной на горизонте прогнозирования. Долгосрочные и растущие потери объема производства в разных странах вследствие потрясений 2022 года связаны с рядом факторов, включая сочетание связанного с предложением характера первоначальных шоков и ужесточения макроэкономической политики. Для стран, которые непосредственно пострадали от войны в Украине, ущерб, нанесенный экономической активности, вероятно, будет длиться продолжительное время и затронет большинство отраслей (Novta and Pugacheva, 2021, 2022). Свертывание пакетов бюджетной поддержки, связанной с пандемией COVID-19, и ужесточение денежно-кредитной политики для борьбы с инфляцией контрастируют с широкими мерами поддержки, введенными во многих странах в 2020 году. Устойчивые эффекты согласуются с замедлением экономического роста, приводящим к сокращению инвестиций в капитал, обучение, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, что означает долговременный ущерб экономическому потенциалу¹.

Потрясения 2022 года усугубляют продолжающийся долговременный экономический ущерб от пандемии

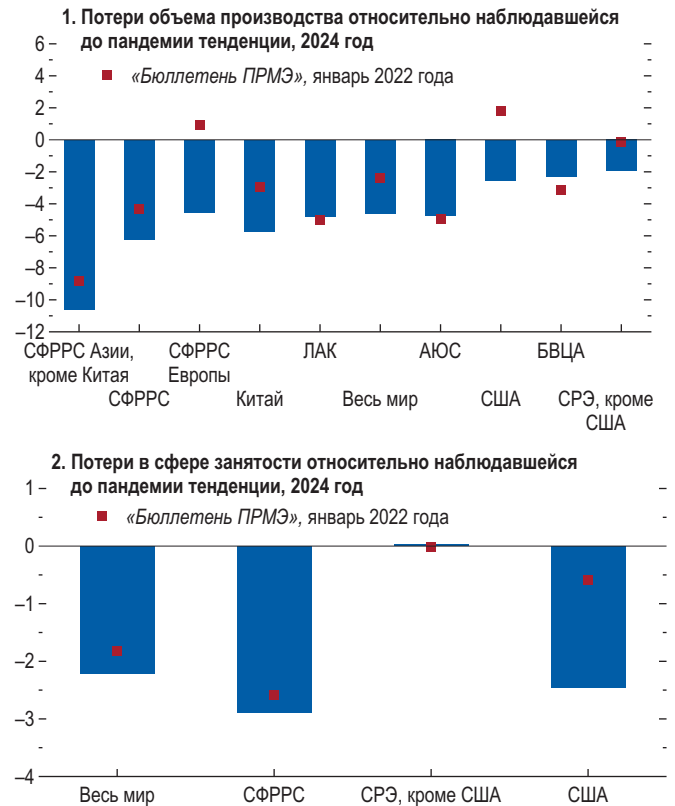
¹Такие эффекты запаздывания на сторону предложения экономики обсуждаются, например, в работах Yellen (2016); Ball (2009, 2014); Blanchard, Cerutti, and Summers (2015) и Adler et al. (2017).

(рис. 1.17), особенно для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. В начале 2022 года уже прогнозировалось, что к 2024 году среднесрочное воздействие пандемии на мировой ВВП составит примерно -2,4 процента (разница между прогнозом, опубликованным в январском *Бюллетене* ПРМЭ 2022 года и прогнозом за январь 2020 года, который был составлен до начала пандемии). Непропорционально большая часть прогнозируемых потерь объема производства и занятости приходится на страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. В странах с развитой экономикой в среднем не прогнозировалось экономических потерь ввиду их способности реализовывать исключительно крупные пакеты мер поддержки со стороны экономической политики. По состоянию на январь 2022 года реальный ВВП США в 2024 году, как ожидается, *будет выше* на 1,8 процента, чем прогнозировалось до пандемии. Напротив, в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, отличающихся более молодым населением, более значительными нарушениями в сфере образования вследствие пандемии, меньшими возможностями экономической политики и большими уже имевшимися потребностями в инвестициях, динамика объема производства и занятости в ближайшие годы, как ожидается, останется несколько ниже прежней (в 2024 году средние потери объема производства составят 4,3 процента, а занятости 2,6 процента). Вследствие потрясений 2022 года прогнозируемые на 2024 год глобальные потери объема производства увеличились почти в два раза, до 4,6 процента.

Достижение инфляцией пиковых уровней

Прогноз глобального общего уровня инфляции по индексу потребительских цен предусматривает рост с 4,7 процента в 2021 году до 8,8 процента в 2022 году (пересмотр в сторону повышения на 0,5 процентного пункта с июля) и снижение до 6,5 процента в 2023 году и 4,1 процента в 2024 году. С июля прогнозы для большинства стран были повышены в небольшой степени, но существенно превышают прогнозы, сделанные ранее в 2022 году. Прогнозируемый глобальный общий уровень инфляции за четыре квартала достигнет пика в 9,5 процента в третьем квартале 2022 года, а затем снизится до 4,7 процента к четвертому кварталу 2023 года. Снижение инфляции, прогнозируемое на 2023 год, происходит почти во всех странах, для которых доступны прогнозы, но наиболее выражено в странах с развитой экономикой (рис. 1.18). Более быстрый темп снижения инфляции в странах с развитой экономикой (более резкое снижение в 2023 году определенного уровня инфляции в 2022 году) соответствует представлению о том, что эти страны выигрывают больше, чем страны с формирующимся рынком, от более высокого доверия к основам денежно-кредитной политики и что это помогает снизить инфляцию.

Рисунок 1.17. Долговременный ущерб от пандемии
(Процентное отклонение от тенденции, наблюдавшейся до пандемии)

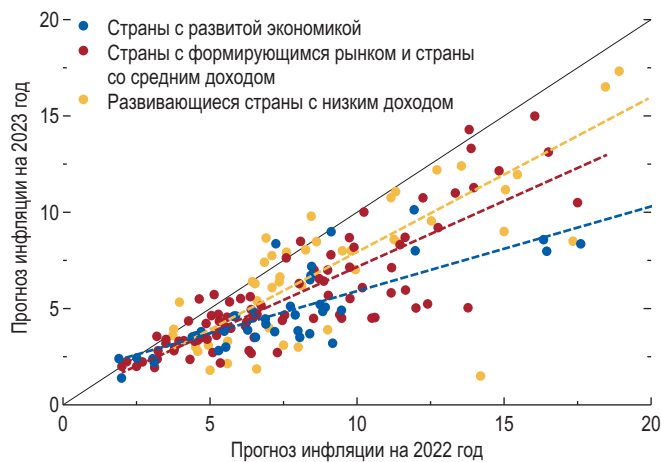

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны среднесрочные потери, представляющие собой разницу между прогнозами указанной переменной (на 2024 год) относительно январского выпуска *«Бюллетеня ПРМЭ»* 2020 года. В выборку стран в панели 2 включены страны, для которых имеются сопоставимые прогнозы занятости на оба периода. Совокупный показатель занятости по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам (СФРПС) приведен без учета Китая и Индии в связи с изменениями определений занятости в различных выпусках. АЮС — страны Африки к югу от Сахары; БВЦА — страны Ближнего Востока и Центральной Азии; ЛАК — страны Латинской Америки и Карибского бассейна; СРЭ, кроме США — страны с развитой экономикой, кроме США; СФРПС Азии, кроме Китая — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, кроме Китая.

Пересмотр прогноза инфляции в сторону повышения особенно значителен для *стран с развитой экономикой*, в которых инфляция, как ожидается, возрастет с 3,1 процента в 2021 году до 7,2 процента в 2022 году, а затем снизится до 4,4 процента к 2023 году (повышение на 0,6 процентного пункта и 1,1 процентного пункта в 2022 и 2023 годах соответственно, по сравнению с июльским прогнозом). Рост инфляции в этой группе вызван главным образом значительным повышением общего уровня инфляции в таких крупных экономиках, как США (пересмотр в сторону повышения на 0,4 процентного пункта до 8,1 процента) и еврозона (пересмотр в сторону повышения на 1,0 процентного пункта до 8,3 процента). Прогнозы на 2024 год остались сравнительно неизменными, поднявшись всего на 0,1 процентного пункта,

Рисунок 1.18. Снижение инфляции вероятно в следующем году
(В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показана (сплошная) линия под углом 45 градусов и (пунктирные) линии тренда для каждой группы стран, обозначенные соответствующим цветом. Не показаны 16 стран с инфляцией выше 20 процентов в 2022 году. Для 14 из этих стран инфляция в 2023 году прогнозируется на том же или более низком уровне, чем в 2022 году.

что отражает уверенность в том, что инфляция будет снижаться по мере ужесточения политики центральными банками и снижения цен на энергоносители. В то же время прогнозируемое снижение инфляции, как уже упоминалось, пропорционально больше для стран с развитой экономикой, чем для других групп стран.

Ожидается, что в *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах* инфляция повысится с 5,9 процента в 2021 году до 9,9 процента в 2022 году, а затем опустится до 8,1 процента в 2023 году. По прогнозам, в четвертом квартале 2023 года цены будут на 6,1 процента выше, чем в том же квартале 2022 года. Пересмотры для этих стран (с повышением годовой инфляции на 0,4 процентного пункта и 0,8 процентного пункта в 2022 и 2023 годах соответственно, по сравнению с июльским прогнозом) показывают большие различия между странами, чем для стран с развитой экономикой. В среднем наблюдается относительно небольшое повышение прогноза инфляции для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Азии (отчасти вследствие замедления экономической активности в Китае и ограниченного роста цен на продукты питания, составляющие значительную часть рациона) и небольшое понижение для стран Ближнего Востока и Центральной Азии. Более значительному пересмотру подверглись прогнозы инфляции для Латинской Америки и Карибского бассейна (повышение на 2,2 процентного пункта в 2023 году), стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Европы (повышение на 0,9 процентного

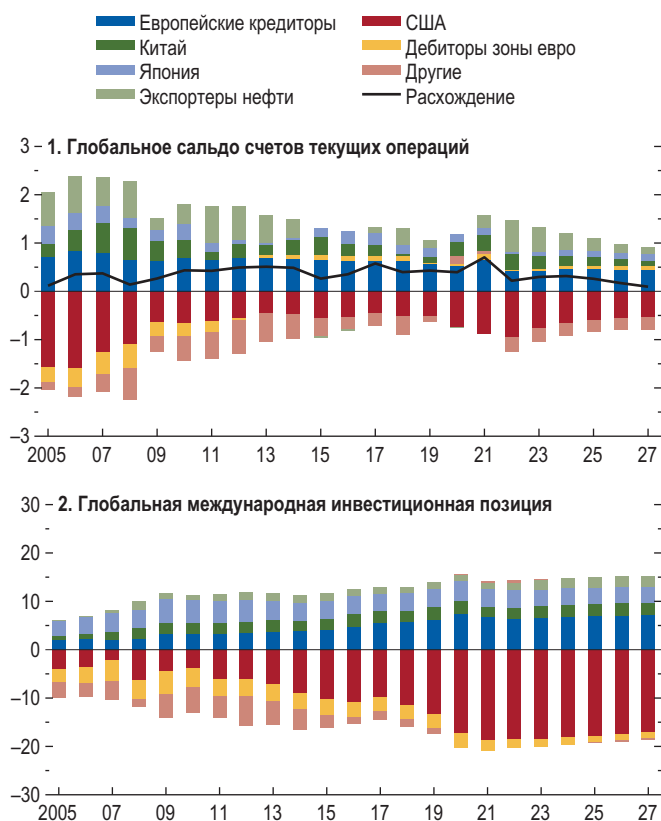
пункта) и стран Африки к югу от Сахары (повышение на 2,0 процентного пункта в 2023 году).

Замедление мировой торговли и расширение сальдо

Рост мировой торговли резко замедляется — с 10,1 процента в 2021 году до прогнозируемых 4,3 процента в 2022 году и 2,5 процента в 2023 году. Этот темп роста выше, чем в 2019 году, когда мировую торговлю сдерживало повышение торговых барьеров, и во время кризиса COVID-19 в 2020 году, но значительно ниже среднего показателя за прошлые периоды (4,6 процента в 2000–2021 годах и 5,4 процента в 1970–2021 годах). Это замедление, которое на 0,7 процентного пункта больше, чем прогнозировалось на 2023 год в июльском *Бюллетене* ПРМЭ, в основном отражает снижение роста мирового объема производства. Еще одним тормозом стали ограничения в цепочках поставок: в последние месяцы индекс давления на глобальные цепочки поставок Федерального резервного банка Нью-Йорка снизился (в основном вследствие сокращения сроков поставок из Китая), но по-прежнему остается выше своего нормального уровня, что указывает на продолжающиеся сбои. Тем не менее цепочки поставок имеют сложную структуру, и сбои периода пандемии были результатом воздействия нескольких факторов. Если другие факторы по-прежнему будут улучшаться даже несмотря на сохранение проблем в Китае, давление со стороны предложения может продолжить снижаться. Укрепление доллара в 2022 году (примерно на 13 процентов в номинальном эффективном выражении по состоянию на сентябрь по сравнению со средним показателем 2021 года), вероятно, еще больше замедлило рост мировой торговли, учитывая доминирующую роль доллара в торговых расчетах и подразумеваемый перенос на потребительские цены и цены производителей за пределами США (Gopinath et al., 2020).

В то время как темпы роста мировой торговли снижаются, глобальные торговые балансы расширяются. После сокращения в течение 2011–2019 годов глобальное сальдо счета текущих операций (сумма профицита и дефицита по счетам текущих операций всех стран в абсолютном выражении) увеличилось во время кризиса COVID-19 и, по прогнозам, продолжит расти в 2022 году (рис. 1.19). Расширение сальдо связано с последствиями пандемии. Кроме того, в 2022 году оно отражает рост цен на сырьевые товары вследствие войны в Украине, в связи с чем сальдо повысились для чистых экспортеров нефти и сократились для чистых импортеров («Доклад по внешне-экономическому сектору» за 2022 год). Расширение глобального сальдо счета текущих операций не обязательно является негативным изменением, хотя чрезмерные глобальные дисбалансы могут подпитывать торговые споры и протекционистские меры или увеличивать риск дестабилизирующих изменений курсов валюты и потоков капитала.

Рисунок 1.19. Счета текущих операций и международные инвестиционные позиции
(В процентах мирового ВВП)

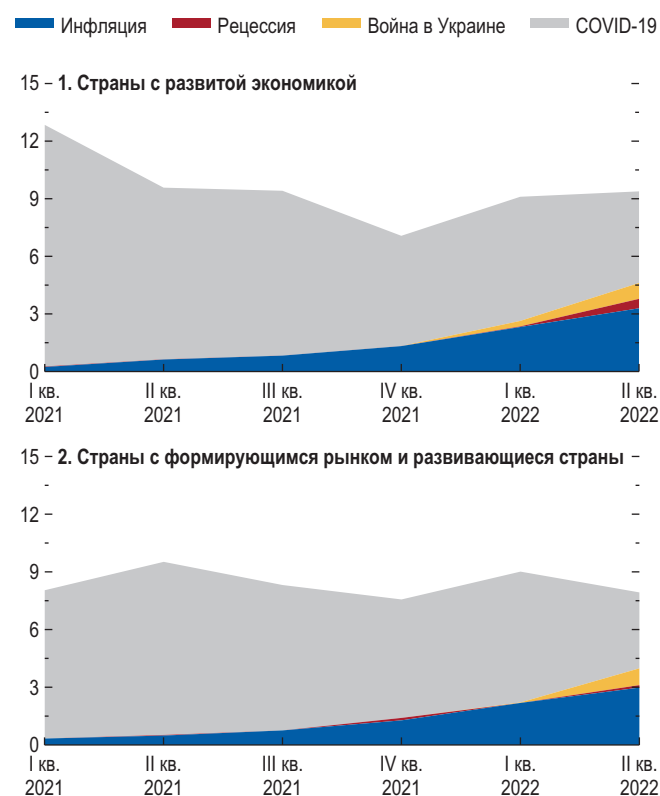

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Европейские кредиторы — Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария, Швеция; дебиторы зоны евро — Греция, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Португалия, Словения; экспортеры нефти — Азербайджан, Алжир, Венесуэла, Иран, Казахстан, Катар, Кувейт, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Россия, Саудовская Аравия.

Ожидается, что в 2022 году позиции кредиторов и заемщиков по запасам останутся повышенными, хотя в среднем они несколько снизились по сравнению с пиками 2020 года, поскольку изменения стоимостной оценки более чем компенсировали одновременное расширение сальдо счета текущих операций. Снижение в 2022 году цен на активы в США — экономике с самой большой в мире чистой дебиторской позицией (внешние активы минус внешние обязательства) — может привести к убыткам у иностранных держателей американских активов от снижения стоимостной оценки. Однако в то же время повышение курса доллара США может привести к повышению стоимости активов в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, которые, как правило, имеют длинные позиции в иностранной валюте, одновременно увеличивая бремя задолженности государственного сектора, деноминированной в долларах.

Рисунок 1.20. Корпоративные обсуждения ключевых макроэкономических рисков
(Совокупные показатели в процентах)

Источники: NL Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Каждая область на рисунке показывает число предложений, произнесенных в ходе телеконференций о финансовых результатах компаний, в которых упоминался соответствующий риск, в процентах от общего числа упоминаний рисков.

Риски снижения темпов роста относительно прогноза по-прежнему преобладают

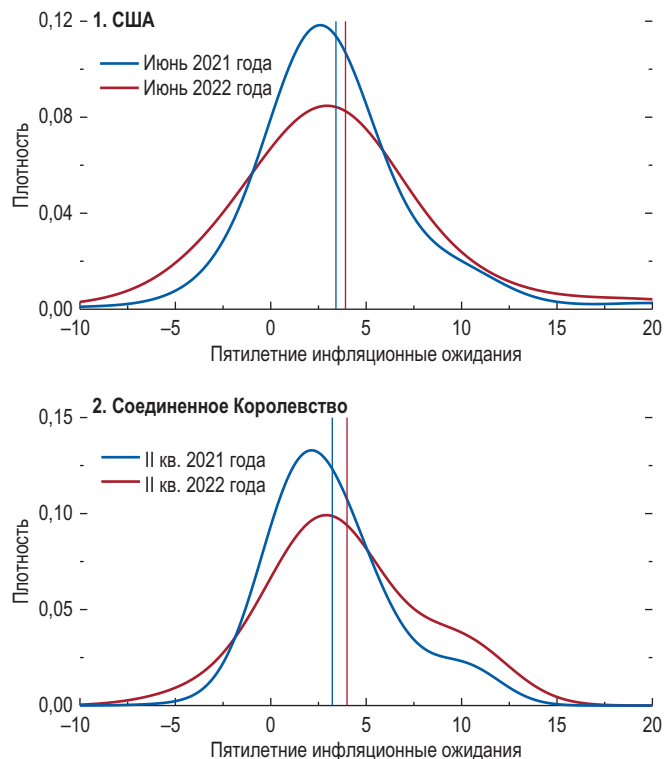
Риски для перспектив развития по-прежнему смещены в сторону ухудшения ситуации. В целом риски являются повышенными, поскольку мир с трудом справляется с последствиями вторжения России в Украину, замедлением экономической активности по мере наращивания центральными банками усилий по преодолению инфляции и затяжной пандемией. Если риски, описанные в этом разделе, реализуются, экономический рост, скорее всего, еще больше замедлится, а инфляция останется повышенной в течение более длительного времени. Некоторые из этих рисков в настоящее время находятся в центре внимания ведущих компаний мира, которым приходится функционировать в крайне неопределенных условиях. Несмотря на возрастающую значимость инфляции, компании по-прежнему считают COVID-19 преобладающим риском (рис. 1.20). Сохранение большого количества упоминаний о COVID-19 на телеконференциях

по финансовым показателям компаний может отражать затяжное влияние пандемии на рынки труда и цепочки поставок. Еще больше усложняет прогнозирование отсутствие ясности относительно того, как эти риски влияют друг на друга. Их взаимодействие вполне может усилить некоторые неблагоприятные эффекты. Далее рассматриваются наиболее заметные риски и факторы неопределенности, связанные с перспективами развития, после чего проводится анализ на основе моделей, который дает количественную оценку баланса рисков для перспектив развития (вставка 1.3).

• **Ошибки политики: недостаточное или чрезмерное ужесточение денежно-кредитной политики.**

Ведущим центральным банкам нужно планировать сложный курс. Ухудшение перспектив экономического роста и сдержанные настроения потребителей и инвесторов несколько затруднительно сочетаются с по-прежнему ограниченным рынком трудовых ресурсов. В ведущих странах также наблюдаются разнонаправленные экономические показатели, например противоречивые сигналы на рынках продукции и труда в США и поддерживаемый туризмом сильный рост в Европе в течение лета, несмотря на влияние войны. Несмотря на то что экономическая политика зависит от поступающих данных, существует риск, что фиксация инфляционных ожиданий может ослабнуть, если снизится динамика антиинфляционных мер. Пока представляется, что инфляционные ожидания потребителей в ведущих странах остаются закрепленными (Adrian, Erceg, and Natalucci, 2022). Вместе с тем следует отметить, что расхождения между домашними хозяйствами в оценках долгосрочных перспектив инфляции расширяются и в некоторых случаях начинают меняться, с увеличением доли домашних хозяйств, ожидающих очень высокой инфляции (рис. 1.21). В этих условиях повышается риск ошибок в экономической политике — недостаточного или чрезмерного ужесточения. Недостаточное ужесточение может оказаться дорогостоящей ошибкой: оно рискует вызвать укоренение инфляции, что приведет к более жесткому курсу в отношении процентных ставок в будущем со значительными издержками для объема производства и занятости. С другой стороны, чрезмерное ужесточение рискует обернуться для многих стран затяжной рецессией. В прогнозе уже ожидается увеличение числа стран, экономику которых в 2022–2023 годах ждет сокращение (рис. 1.14). Неопределенность в отношении нейтральной процентной ставки и потенциального расхождения курса денежно-кредитной политики с разных сторон Атлантического океана усложняет функционирование в этих узких рамках. Кроме того, чрезмерное и недостаточное ужесточение не обязательно влечет за собой симметричные издержки: из этих двух вариантов намного более пагубным была бы ошибка

Рисунок 1.21. Долгосрочные инфляционные ожидания
(В процентах; на пять лет вперед)

Источники: опросы мнений по инфляции Банка Англии; опросы потребителей Мичиганского университета; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Вертикальные линии показывают средние значения для каждого распределения.

в экономической политике, которая ведет к стремительному росту инфляции. К тому же неопределенность омрачает и естественный уровень безработицы: пандемия существенно изменила динамику рынка труда во многих странах с развитой экономикой, где низкая занятость по сравнению с тенденциями до пандемии сосуществует с большей ограниченностью рынка труда. С учетом неопределенности перспектив развития ближайшие месяцы, скорее всего, станут проверкой способности центральных банков искоренить инфляцию. В этой борьбе центральные банки стран с развитой экономикой могут опереться на более значительный запас доверия. Хотя центральные банки в странах с формирующимся рынком и странах с низким уровнем дохода в последние годы добились значительного прогресса в части стратегии экономической политики и коммуникациях, разрыв между этими странами и странами с развитой экономикой сохраняется (Unsal, Papageorgiou, and Garbers, 2022). Странам с формирующимся рынком и странам с низким уровнем дохода может быть труднее одержать победу над инфляцией. Однако во всех случаях

- долгосрочное снижение инфляции будет критически зависеть от решимости разработчиков денежно-кредитной политики придерживаться выбранного курса и избегать повторения цикла «стоп-вперед» 1970-х годов.
- **Расхождение траекторий экономической политики и укрепление курса доллара.** Расхождения в экономической политике могут продолжить способствовать укреплению доллара США, что может создать напряженность между странами. Расхождение в курсе на ужесточение денежно-кредитной политики в США и зоне евро может продолжиться, если инфляция сохранится в течение более длительного периода, а резко ужесточить денежно-кредитную политику в зоне евро окажется трудно при наличии рисков фрагментации. Другим аспектом расхождения макроэкономической политики является расхождение между Китаем, Японией, Соединенным Королевством и США. В Китае рост объема производства замедлился из-за всплеск COVID-19 и проблем в секторе недвижимости, а ввиду относительно мягких показателей инфляции в августе центральный банк решил снизить ставки по кредитам. Учетные ставки в Японии могут по-прежнему оставаться низкими, учитывая низкую основополагающую базовую инфляцию и слабый рост заработной платы. В сентябре официальные органы Японии провели интервенции в целях поддержки курса иены в условиях быстрого ослабления валюты и растущего расхождения в денежно-кредитной политике с США. В Соединенном Королевстве объявление в сентябре о значительном смягчении налогово-бюджетной политики, финансируемой за счет долга, включая снижение налогов и меры по урегулированию ситуации с высокими ценами на энергоносители, сопровождалось ростом доходности первоклассных облигаций (октябрьский выпуск «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2022 года) и резким снижением курса валюты, который позже восстановился. В целом, расхождения в экономической политике и любые последствия перевода средств в безопасные активы в случае роста геополитической напряженности могут привести к дальнейшему укреплению доллара США. В 2022 году доллар уже укрепился примерно на 15 процентов по отношению к евро, более чем на 10 процентов по отношению к юаню, на 25 процентов по отношению к иене и на 20 процентов по отношению к фунту стерлингов. Связанные с этим изменения валютных курсов могут усилить напряженность между странами в вопросах конкурентоспособности, подогревать инфляцию во многих странах, учитывая преобладание цен в долларах в международной торговле, и побудить некоторые страны еще больше ужесточить политику, с тем чтобы предотвратить чрезмерное снижение курса валюты, что негативно повлияет на экономический рост.
 - **Факторы инфляции сохраняются в течение более длительного периода.** По прогнозам, инфляция будет снижаться в 2023 и 2024 годах, при этом факторы, оказывающие влияние на перспективы развития, указывают на более быстрое снижение темпов инфляции в странах с развитой экономикой, чем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (рис. 1.18). Однако несколько факторов может задержать снижение темпов инфляции. Дальнейшие шоки для цен на энергоносители и продовольствие могут поддерживать более высокий общий уровень инфляции в течение более продолжительного периода. Цены на энергоносители являются и останутся особенно чувствительными к ходу войны в Украине и возможным всплескам других геополитических конфликтов. Устойчиво высокие цены на энергоносители, а также вышеупомянутое снижение курса валют также могут оказать влияние на базовую инфляцию и, как следствие, потребовать более жестких ответных мер денежно-кредитной политики. Это усугубит сдерживающее воздействие на экономический рост ввиду повышения стоимости заимствований и снижения располагаемых доходов. При этом экстремальные погодные явления могут негативно повлиять на глобальное предложение продовольствия, оказывая повышательное давление на цены на продукты питания, которые составляют большую часть рациона, что будет иметь тяжелые последствия для беднейших стран мира. Более высокая и затяжная инфляция также повышает риск ослабления фиксации инфляционных ожиданий или сохранения спирали заработной платы и цен, когда ожидания носят более ретроспективный характер. Представляется, что пока эти риски остаются под контролем, отчасти ввиду более агрессивного ужесточения денежно-кредитной политики (см. главу 2). Компании с более высокими наценками могут предпочесть покрыть увеличение стоимости промежуточных товаров (вставка 1.2), однако длительное увеличение затрат на факторы производства может побудить фирмы перенести возросшие издержки на потребителей для сохранения рентабельности. Хотя риск этого представляется низким, компании все чаще рассматривают инфляцию как значимый риск (рис. 1.20). Позитивным аспектом является то, что текущий всплеск инфляции частично связан с превзошедшим ожидания восстановлением спроса после шока пандемии (вставка 1.1). С учетом сохранения ограниченности рынков труда некоторые страны с развитой экономикой, по-видимому, находятся на более крутом конце кривой предложения. Это может способствовать быстрому снижению инфляции с меньшими издержками для объема производства и занятости. Кроме того, сочетание ухудшения перспектив экономического роста и усилий по наращиванию добычи

нефти крупнейшими производителями может смягчить инфляционное давление, связанное с энергоносителями.

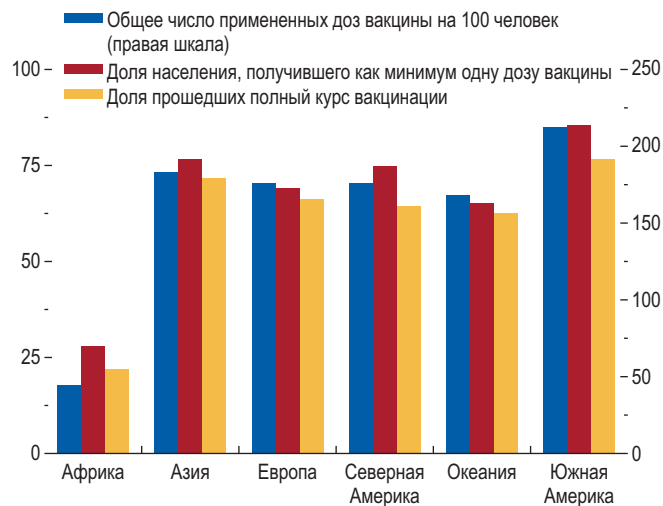
- **Широкомасштабный долговой кризис в уязвимых странах с формирующимся рынком.** Война в Украине способствовала всплеску спредов по суверенным облигациям некоторых стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (рис. 1.3). Этот всплеск происходит в условиях рекордного уровня долга вследствие пандемии. Если инфляция останется повышенной, дальнейшее ужесточение экономической политики в странах с развитой экономикой может усилить давление на стоимость заимствования для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Некоторые из экономически более крупных стран с формирующимся рынком обладают хорошими возможностями, чтобы справиться с такой ситуацией. Однако если спреды по суверенным облигациям увеличатся еще больше или даже просто останутся на нынешнем уровне в течение длительного периода, устойчивость долговой ситуации может оказаться под угрозой для многих уязвимых стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, особенно тех, которые больше всего пострадали от шоков цен на энергоносители и продовольствие. Ввиду увеличения расходов на импорт, нагрузки на государственный бюджет и ограниченных бюджетных возможностей любая потеря доступа к рынкам краткосрочного финансирования будет иметь значительные экономические и социальные последствия. Бедные слои населения особенно уязвимы, поскольку бюджетная поддержка имеет критически важное значение для их защиты от воздействия шока продовольственной инфляции. Резкий рост оттока капитала может также вызвать кризис в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, имеющих большие потребности во внешнем финансировании. Распространяющийся долговой кризис в этих странах будет оказывать сильное негативное влияние на мировой рост и может вызвать глобальную рецессию. Дальнейшее укрепление доллара США может только усугубить вероятность долгового кризиса. Снижение курса национальных валют в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах может вызвать факторы уязвимости баланса в странах, имеющих значительные чистые обязательства, выраженные в долларах, что чревато непосредственными рисками для финансовой стабильности.
- **Прекращение поставок газа в Европу.** Последствия войны в Украине продолжают распространяться в Европе и на мировых рынках. Объем российского газа, поставляемого в Европу, упал примерно до 20 процентов от прошлогоднего уровня по сравнению с 40 процентами на момент выхода июльского *Бюллетеня* ПРМЭ 2022 года. В последних прогнозах

учитывается ожидание дальнейшего сокращения объема до еще более низких уровней к середине 2024 года в соответствии с целями ведущих стран Европы по достижению энергетической независимости. Если Россия полностью прекратит поставки газа в Европу в 2022 году, цены на энергоносители, скорее всего, возрастут еще больше в краткосрочной перспективе, оказывая более сильное давление на домашние хозяйства, и, как ожидается, в результате общий уровень инфляции в зоне евро останется повышенным в течение более длительного времени. Как показывает анализ, лежащий в основе июльского *Бюллетеня* ПРМЭ 2022 года (Flanagan et al., 2022; Lan et al., 2022), экономические последствия шока будут различаться между странами континента в соответствии со степенью зависимости от импорта российского газа и способности устранить узкие места в инфраструктуре для обеспечения альтернативных поставок газа. Вероятность и величина возможного дефицита предложения сегодня меньше, чем прогнозировалось в июле, потому что более высокие потоки трубопроводного газа и СПГ, а также сокращение спроса на газ привели к более быстрому, чем ожидалось, накоплению запасов в ЕС в последние месяцы. Страны Центральной и Восточной Европы, особенно Венгрия, Словацкая Республика и Чешская Республика, могут столкнуться с перебоями, учитывая их зависимость от российского газа и потенциальные трудности с обеспечением альтернативных поставок газа. Особенно низкие температуры или недостаточное снижение спроса на газ этой осенью могут привести к нормированию энергии этой зимой в Германии, крупнейшей экономике Европы, что будет иметь серьезные последствия для промышленности и сильно повлияет на перспективы экономического роста зоны евро, а также может привести к негативным трансграничным вторичным эффектам. Конечно, цены на сырьевые товары также могут снизиться — например, если глобальный спад будет более серьезным, чем ожидалось, — что окажет негативное влияние на страны-экспортеры.

- **Новые глобальные кризисы в сфере здравоохранения.** Несмотря на то что последние штаммы коронавируса менее смертоносны, чем предыдущие, с гораздо более умеренными показателями госпитализации, они также очень заразны. Как следствие, пандемия COVID-19 по-прежнему наносит тяжелый урон рабочей силе, что приводит к длительному отсутствию на рабочем месте, снижению производительности и падению объема производства. Тем не менее развитие более агрессивных и смертельных штаммов коронавируса по-прежнему представляет риск для мировой экономики. Нагрузка на те регионы, где подверженность новым штаммам является наиболее высокой и те, в которых уровень вакцинации все еще низок (например, в Африке), скорее всего, будет более высокой при любом возобновлении пандемии

Рисунок 1.22. В Африке самые низкие уровни вакцинации от COVID-19

(В процентах, если не указано иное)

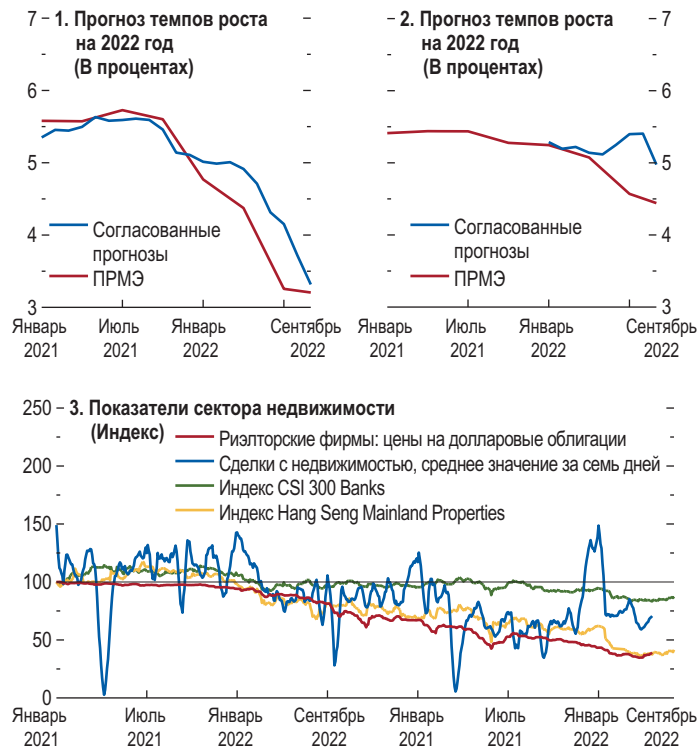

Источники: Our World in Data и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Последние доступные данные на 13 сентября 2022 года.

(рис. 1.22). Столь же серьезную озабоченность вызывает риск новых глобальных кризисов в сфере здравоохранения. Например, оспа обезьян в настоящее время представляет собой чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение. Хотя сценарий с возникновением новой пандемии имеет очень низкую вероятность, возобновление строгих мер самоизоляции может вновь снизить спрос на контактоемкие услуги. Учитывая сокращение финансовых возможностей домашних хозяйств, маловероятно, что такое снижение удастся отчасти компенсировать за счет ротации в сторону спроса на товары. Хотя это может уменьшить инфляционное давление, дальнейшие всплески могут увеличить узкие места в цепочках поставок, которые, наконец, начинают рассасываться. Взаимодействие этих двух факторов будет определять выбор между целями в отношении инфляции и объема производства, с которым сейчас сталкиваются центральные банки. В ближайшие годы такие риски, в случае их реализации, только усугубят долговременный ущерб, нанесенной пандемией человеческому капиталу, и снижат производительность.

- **Ухудшение проблем в секторе недвижимости Китая.** Экономический рост в Китае значительно ослаб с начала 2022 года и подвергается пересмотру в сторону понижения после локдаунов в апреле 2022 года в Шанхае и других городах, а также вследствие ожидаемого замедления мировой торговли (рис. 1.23, панели 1 и 2). В прогнозе преобладают риски недостижения ожидаемого уровня восстановления экономического роста в Китае, при этом имеются признаки

Рисунок 1.23. Замедление роста в Китае

Источники: Bloomberg Finance L.P.; Consensus Economics; Wind Information (HK) Co. Ltd.; расчеты персонала МВФ.
Примечание. В панелях 1 и 2 согласованные прогнозы основаны на ежемесячных опросах. В панели 3 все ряды индексируются к 100 на 1 января 2021 года, за исключением сделок с недвижимостью, которые индексируются к 100 в среднем на 2021 год. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

значительного снижения экономической активности в секторе недвижимости, который исторически является одним из двигателей роста для экономики Китая (рис. 1.23, панель 3). Снижение продаж недвижимости не позволяет застройщикам получить доступ к крайне необходимому источнику ликвидности для завершения текущих проектов, оказывая давление на их денежные потоки и создавая возможность дальнейших дефолтов по долговым обязательствам. Обеспокоенные задержкой сдачи жилых объектов, тысячи покупателей призывают к введению моратория на ипотечные платежи, что приведет к отсрочке выплат основной суммы долга и усугубит риск неисполнимых кредитов для банков, а также сжатие ликвидности, с которым сталкиваются застройщики. Неопределенность в отношении сектора недвижимости также может повлиять на потребление и финансы местных органов государственного управления. Дальнейшая интенсификация цикла негативной обратной связи между продажами жилья и проблемами застройщиков несет риск более значительной и затяжной корректировки в секторе недвижимости.

Это было бы большим ударом, учитывая, что сектор недвижимости в Китае составляет порядка одной пятой ВВП. Кроме того, вероятность убытков в банковском секторе может вызвать более широкие макрофинансовые вторичные эффекты, которые окажут серьезное негативное влияние на среднесрочный экономический рост Китая.

- **Фрагментация мировой экономики препятствует международному сотрудничеству.** Вторжение России в Украину подорвало отношения между Россией и многими другими странами. Также возрастает вероятность новых случаев геополитической напряженности в Восточной Азии и других регионах. Такая напряженность угрожает нарушить торговлю и подорвать основы механизмов многостороннего сотрудничества, на создание которых ушли десятилетия. Хотя недавняя черноморская зерновая сделка предвещает увеличение поставок сырьевых товаров на мировые рынки и является позитивным шагом в международных дипломатических усилиях, риски дальнейшей фрагментации мировой экономики реальны и могут негативно повлиять на перспективы развития, особенно в среднесрочном периоде (следующие три–пять лет). Отступление от черноморской зерновой сделки может привести к кризису в сфере продовольственной безопасности, особенно в странах с низким уровнем дохода. Дальнейшая фрагментация глобального сотрудничества создаст значительный риск для сотрудничества в области политики в отношении изменения климата. Усиление напряженности может также привести к тому, что мир распадется на различные сферы геополитического влияния, что окажет негативное воздействие на глобальную торговлю и потоки капитала.
- **Согласованная на глобальном уровне оценка рисков прогноза ПРМЭ.** Доверительные диапазоны прогноза ПРМЭ в отношении годового роста мировой экономики получены с использованием модели для стран Группы 20-ти Гибкой системы глобальных моделей МВФ. Для некоторых регионов доверительные интервалы прогноза ПРМЭ являются асимметричными со смещением в сторону более низкого роста, чем в базовом сценарии. Это смещение связано с преобладанием негативных неожиданных изменений темпов роста в прошлом. Полученная в итоге оценка риска, отображаемая на веерной диаграмме, также может быть использована для расчета вероятности глобального экономического спада. Оценочная вероятность того, что через один год глобальный экономический рост составит менее 2,0 процента, — а такое происходило только пять раз с 1970 года (в 1973, 1981, 1982, 2009 и 2020 годах) — в настоящее время составляет примерно 25 процентов, более чем в два раза выше нормальной вероятности (вставка 1.3). Вероятность отрицательного роста реального ВВП на душу населения в 2023 году

составляет более 10 процентов. Такой слабый темп роста может наблюдаться, в случае если, как поясняется во вставке 1.3, реализуется правдоподобное сочетание шоков, включая неожиданное сокращение предложения нефти в мире, дальнейшее ослабление в секторе недвижимости Китая, продолжительные сбои на рынке труда и ужесточение глобальных финансовых условий.

Меры политики. От инфляции к росту

Хотя экономическая ситуация является одной из самых сложных за многие годы, трудные времена можно преодолеть. Разумный выбор мер экономической политики может помочь вывести мировую экономику из периода инфляции в эпоху устойчивого и инклюзивного роста. Такие меры оказывают влияние на ситуацию и взаимодействуют между собой в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Меры экономической политики с немедленным воздействием

Борьба с инфляцией. Приоритетом должны быть борьба с инфляцией, нормализация балансов центральных банков и достаточно быстрое и долговременное повышение реальных учетных ставок выше их нейтрального уровня, с тем чтобы держать инфляцию и инфляционные ожидания под контролем. Налогово-бюджетная политика также должна содействовать денежно-кредитной политике в смягчении спроса в странах с избыточным совокупным спросом и перегревом рынков труда. В отсутствие стабильности цен любые выгоды от экономического роста в будущем рискуют быть нивелированы возобновлением кризиса стоимости жизни. Центральным банкам необходимо принимать решительные меры, при этом четко информируя о своих целях и шагах по их достижению (октябрьский выпуск «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2022 года). Тем не менее обуздание инфляции будет сопряжено с издержками: по мере ужесточения денежно-кредитной политики безработица будет расти, а заработная плата — снижаться. Надлежащая траектория антиинфляционной политики будет зависеть от конкретных стран и будет в решающей степени определяться следующими параметрами.

- **Сроки издержек и выгод от дезинфляции.** Издержки от ужесточения денежно-кредитной политики, как правило, предшествуют выгодам. Последнее значительные меры политики для снижения инфляции в США начались в 1980 году и почти сразу привели к рецессии. Однако прошло примерно три года, пока инфляция опустилась до приемлемых уровней. Более систематические свидетельства указывают на аналогичные выводы. Представляется, что денежно-кредитная

политика оказывает максимальное влияние на показатели реального сектора примерно через один год, а на инфляцию ближе к трем-четырем годам (Coibion, 2012; Cloune and Hürtgen, 2016). Этот лаг между краткосрочными издержками антиинфляционных мер и их долгосрочными выгодами подрывает доверие к разработчикам денежно-кредитной политики, которые могут столкнуться с призывами сбавить ужесточение денежно-кредитной политики в условиях потери рабочих мест и продолжающейся инфляции. И если процентная ставка, соответствующая достижению стабильной инфляции (часто называемая «естественной процентной ставкой»), оказывается выше, чем считалось ранее, то и издержки дезинфляции, а также давление, направленное на замедление темпов ужесточения политики, будут соответственно выше. Некоторые данные свидетельствуют о том, что это уже произошло в США. Несмотря на низкие реальные ставки, соотношение объема производства и инфляции в исторической перспективе коррелирует не только с наблюдаемым ростом инфляции; вместо этого представляется возможным, что естественная процентная ставка могла несколько повыситься, еще больше смягчив курс политики (рис. 1.24), хотя по-прежнему имеется значительная неопределенность в отношении естественной процентной ставки на среднесрочном и долгосрочном горизонте. В любом случае центральные банки должны придерживаться курса, который обеспечивает устойчивое снижение инфляции. В этом ценное значение по-прежнему будут иметь указания качественного характера относительно целей политики и функций реагирования. Уступка оказываемому давлению с целью замедлить темпы ужесточения политики только подорвет доверие, позволит инфляционным ожиданиям расти и впоследствии потребует более агрессивных и болезненных мер экономической политики. Изменив курс, разработчики денежно-кредитной политики принесут только трудности, связанные с ужесточением, без какой-либо выгоды. Кроме того, в некоторых странах замедление темпов ужесточения денежно-кредитной политики может усугубить риски, связанные с расхождениями в экономической политике. Наконец, меры в области предложения могут поддержать денежно-кредитную политику в снижении инфляции. Меры, направленные на предотвращение дефицита предложения, будут ослаблять инфляционное давление по мере восстановления спроса; они включают модернизацию транспортной инфраструктуры, готовность к пандемиям и создание более надежных и устойчивых цепочек поставок. В свою очередь, длительные шоки в сфере предложения также могут потребовать принятия ответных мер политики.

- **Международные потоки капитала.** Ужесточение финансовых условий и страх перед глобальной рецессией влияют на глобальные потоки капитала,

Рисунок 1.24. Естественная процентная ставка, США (В процентах)

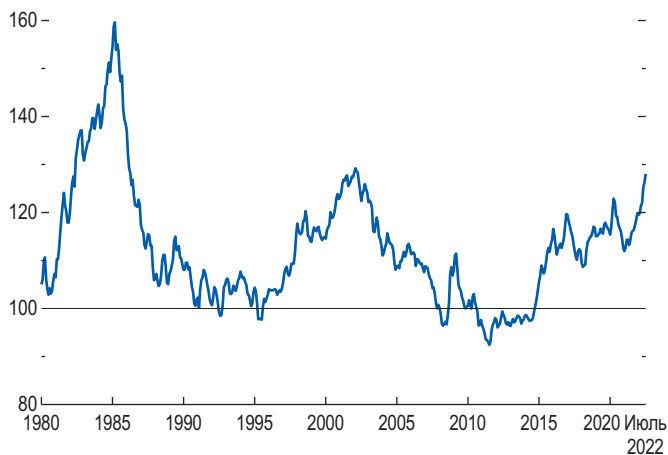

Источники: Обследование профессиональных составителей прогнозов (ОПСП) Федерального резервного банка Филадельфии; Holston, Laubach, and Williams, 2017; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Оценка фильтра Калмана рассчитывается на основе модели, описанной в работе Holston, Laubach, and Williams, 2017. Затененный диапазон показывает 95-процентный доверительный интервал. Реальные процентные ставки рассчитываются с использованием прогнозов инфляции ОПСП.

что часто имеет негативные последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Произошло резкое повышение курса доллара США, который в реальном выражении поднялся до максимальных уровней, не наблюдавшихся с начала 2000-х годов (рис. 1.25). Вследствие повышения процентных ставок в США и укрепления курса доллара повысится стоимость финансирования для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, в которых реальные ставки уже, как правило, выше, чем в странах с развитой экономикой. Это также приведет к подорожанию импортных товаров с расчетами в долларах, тем самым повышая инфляцию. В этих условиях ответные меры политики, рекомендованные в Целостном подходе к политике МВФ как в качестве мер предосторожности, так и во время шока, зависят от конкретных обстоятельств страны. Для стран с развитыми валютными рынками и низким уровнем долга в иностранной валюте целесообразно полагаться на директивную ставку и гибкость обменного курса. С другой стороны, если валютные рынки развиты слабо, изменение глобального финансового цикла может сопровождаться паникой, вызванной реакцией на изменение политики, когда инвесторы с ограниченным портфелем продают активы в национальной валюте. В таких случаях было бы целесообразно проводить валютные интервенции или ослаблять меры по регулированию притоков капитала (МРПК), вместо того чтобы отступать от надлежащих параметров денежно-кредитной

Рисунок 1.25. Широкое укрепление доллара
(Индекс, 2010 = 100)

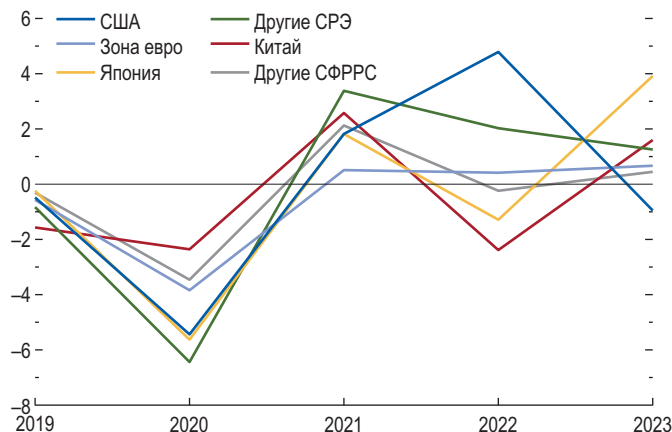

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке показан реальный эффективный валютный курс доллара США на основе потребительских цен.

и налогово-бюджетной политики. В странах с большим объемом задолженности в иностранной валюте отток капитала может создать системные риски для финансовой стабильности и риск больших отклонений в показателях роста. В определенных обстоятельствах для таких стран может оказаться целесообразным использовать упреждающее регулирование потоков капитала или макропруденциальные меры (меры, которые являются как МРПК, так и макропруденциальными мерами) для сокращения их валютных несоответствий и уменьшения вероятности и тяжести последующих разворотов потоков капитала. В кризисных или близких к кризисным условиях может быть рассмотрен вопрос о мерах по регулированию оттока капитала. Валютные интервенции и меры по регулированию притока капитала также могут быть уместны в странах с формирующимся рынком, в которых существует высокий риск ослабления фиксации инфляционных ожиданий вследствие резкого снижения обменного курса.

- **Координация денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики.** После широкого увеличения расходов государственного бюджета во время пандемии ожидается, что в 2022 и 2023 году произойдет ужесточение бюджетной политики (рис. 1.26). Однако в ряде стран прогнозируется ослабление налогово-бюджетной политики, что потенциально повысит совокупный спрос и нивелирует дезинфляционный эффект денежно-кредитной политики. Это не означает, что налогово-бюджетная политика не может смягчать последствия перехода к курсу на снижение инфляции для уязвимых слоев населения (эта тема более подробно

Рисунок 1.26. Первичное сальдо бюджета, скорректированное с учетом циклических колебаний
(В процентных пунктах)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Каждая линия обозначает изменение первичного сальдо бюджета, скорректированного с учетом циклических колебаний, в процентах от рядов ВВП за предыдущий период. «Другие СРЭ» и «другие СФРПС» включают 11 и 15 стран соответственно. СРЭ — страны с развитой экономикой; СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

рассматривается в следующем подразделе). Хотя адресные меры перераспределения могут быть целесообразными, следует сокращать дефицит, чтобы содействовать преодолению инфляции и устранению долговых факторов уязвимости. Бюджетная консолидация также может послать мощный сигнал о том, что директивные органы едины в своей борьбе с инфляцией. Странам придется сделать трудный выбор в структуре расходов, учитывая необходимость сохранения жесткого курса налогово-бюджетной политики. Например, кризис стоимости жизни может заставить правительства одобрить соглашения о повышении оплаты труда в государственном секторе сверх уровня инфляции. Без сокращения бюджетных расходов в других сферах и при ограниченном предложении, не обеспеченные финансированием увеличения государственных расходов или снижение налогов только подтолкнет инфляцию к дальнейшему росту и усложнит задачу для разработчиков денежно-кредитной политики.

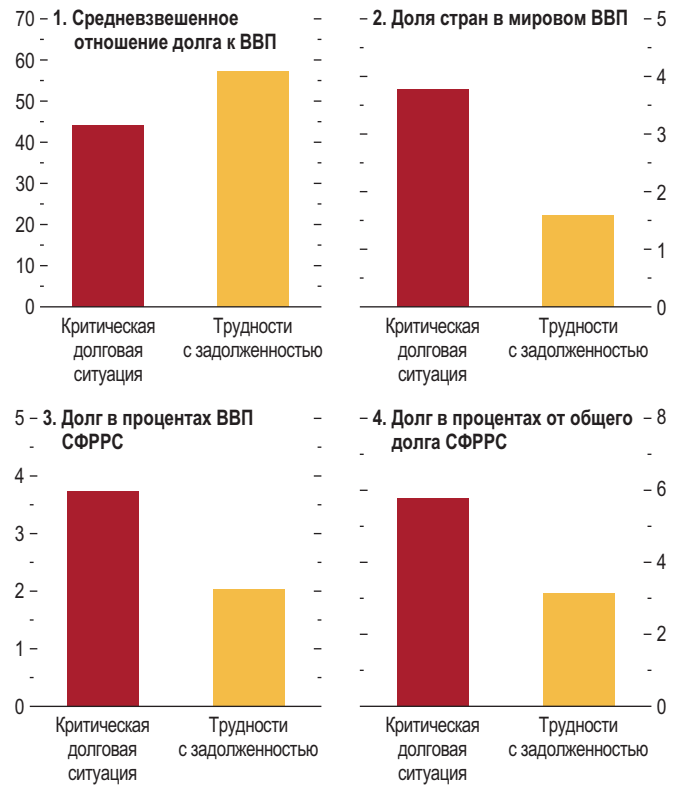
Защита уязвимых слоев населения во время корректировки. В условиях продолжающегося роста стоимости жизни директивным органам необходимо будет защитить наиболее уязвимых членов общества от последствий роста цен. Менее обеспеченные домашние хозяйства часто тратят относительно больше остальных на продукты питания, отопление и топливо — категории, в которых наблюдался особенно резкий рост цен. Кроме того, домашние хозяйства не могут легко скорректировать потребление, чтобы свести к минимуму расходы

на эти продукты: всем необходимо питание и отопление, а транспорт (тарифы на котором часто в значительной степени определяются затратами на топливо) часто необходим, чтобы добраться до работы. В странах с хорошо развитыми системами социальной защиты адресные денежные трансферты группам, наиболее пострадавшим от повышения цен на энергоносители и продовольствие (например, детям и пожилым людям), а также существующие автоматические стабилизаторы (например, страхование на случай безработицы) являются наилучшими способами ограничения воздействия на тех, кто в наименьшей степени приспособлен. Однако любое увеличение новых расходов должно компенсироваться мерами по ограничению инфляционного воздействия. В странах, не имеющих развитых систем социальной защиты, директивным органам следует стремиться к расширению уже действующих программ. В целом следует избегать широких ценовых ограничений или продовольственных и энергетических субсидий, поскольку они увеличивают спрос, одновременно уменьшая или устраняя стимулирование предложения. Это может привести к нормированию и неконтролируемой теневой экономике. Более того, такие программы часто являются дорогостоящими и регрессивными, при этом государственные средства направляются тем, кто потребляет больше всего, а не тем, кто больше всего в них нуждается (см. октябрьский выпуск доклада «Бюджетный вестник» 2022 года).

Предотвращение рисков пандемии. COVID-19 по-прежнему оказывает долговременное воздействие на мировую экономику. Несмотря на то что многие из новых штаммов менее смертоносны, чем первые, они продолжают оказывать значительное влияние на экономику. Хотя строгие меры самоизоляции вводятся все реже, болезнь по-прежнему вызывает дестабилизацию в экономике, поскольку предприятия могут испытывать трудности с адаптацией к непрогнозируемому отсутствию персонала в случае болезни сотрудников или членов их семей. Поскольку вирус не исчезает и продолжает мутировать, обеспечение равного доступа к полному набору вакцин, тестов и методов лечения во всем мире является наилучшей стратегией не только для спасения жизней, но и для уменьшения ключевого источника неопределенности, сдерживающего восстановление мировой экономики. В отношении вакцинации основное внимание следует уделять полной вакцинации наиболее уязвимых с клинической точки зрения групп населения. Также потребуются постоянные инвестиции в научные исследования, системы контроля за заболеваемостью и системы здравоохранения для поддержания в актуальном состоянии широкого набора инструментов по мере развития вируса.

Последствия пандемии, вероятно, наиболее остро ощущаются в Китае, где периодические локдауны в некоторых частях страны продолжают оказывать влияние на экономическую активность. Временные сбои во внутренней логистике и цепочках поставок во время

Рисунок 1.27. Критическая долговая ситуация в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Классификация по группам основана на данных о спредах по суверенным облигациям на 9 сентября 2022 года. Группа стран, переживающих критическую долговую ситуацию, включает страны со спредами более 1 000 базисных пунктов; группа стран, испытывающих трудности с задолженностью, включает страны со спредами от 700 до 1000 базисных пунктов. СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

крупнейших вспышек, помимо негативного воздействия на частное потребление, бьют по производителям страны, усиливая существующее давление на глобальные цепочки поставок. Повторно возникающие вспышки подчеркивают важность создания условий для безопасного отказа от стратегии нулевой терпимости к COVID в Китае, в том числе посредством расширения успешно проводимой в стране кампании вакцинации, особенно для недостаточно вакцинированных пожилых людей.

Меры, которые дадут эффект в среднесрочной перспективе

Усовершенствование основ урегулирования задолженности. Бюджетный сектор некоторых стран испытывает значительное давление, сопровождающееся ростом процентных ставок, грядущим глобальным замедлением экономического роста и масштабной задолженностью,

накопленной за время пандемии. Хотя на страны, наиболее подверженные риску, приходится лишь небольшая доля мирового объема производства и финансовых активов (рис. 1.27), вторичные эффекты, в первую очередь цепная реакция, при которой кризис в одной стране побуждает инвесторов выводить средства из аналогичных активов в других странах, могут быть значительными. Наилучшим решением всегда является упорядоченная корректировка в рамках надлежащим образом обоснованной среднесрочной бюджетной стратегии, определяемой приоритетными задачами внутренней политики, но существует вероятность того, что число стран в критической долговой ситуации возрастет. В таких случаях важнейшее значение для прекращения распространения кризисов имеют глобальные меры на основе сотрудничества, которые предпочтительно обеспечить путем заблаговременного создания соответствующих механизмов или учреждений. МВФ, как одно из таких учреждений, готов оказать поддержку странам, испытывающим временные трудности с платежным балансом, в соответствии с политикой МВФ. При этом следует далее развивать другие взаимодополняющие подходы. В частности, общий механизм Группы 20-ти для урегулирования задолженности может быть усовершенствован в целях обеспечения быстрого и справедливого урегулирования в случаях проблемной задолженности, что позволит странам преодолевать ситуацию дефолта без длительных экономических тягот. Недавний прогресс в случае Замбии заслуживает одобрения, однако необходимо сделать еще больше. Охват следует распространить на более широкий круг стран, а комитетам кредиторов необходимо проводить заседания и выработать соглашения быстро и прозрачно. Долговой кризис в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах является растущей проблемой. Крайне важно, чтобы как можно скорее был создан надлежащим образом функционирующий механизм урегулирования задолженности Группы 20-ти.

Подготовка к ужесточению международных финансовых условий. Ужесточение денежно-кредитной политики также может поставить финансовые учреждения в трудное положение. К ужесточению финансовых условий лучше всего готовиться уже сейчас. По мере замедления экономики дефолты происходят чаще, а доходы от новых кредитов уменьшаются. Хотя повышение ставок может увеличить процентный доход, оно, скорее всего, в целом окажет негативное влияние на многие учреждения. Таким образом, необходимо проявлять все большую бдительность в макропруденциальной политике в целях защиты от банкротств организаций системного значения, используя определенные инструменты для устранения очагов повышенной уязвимости (см. октябрьский выпуск «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2022 года).

В частности, рынок жилья остается потенциальным источником макрофинансового риска; официальным органам следует оценивать системные последствия коррекции цен на жилье с помощью строгих стресс-тестов. В Китае официальным органам следует разрешить реструктуризацию испытывающих трудности строительных компаний и подготовиться к более широкому решению проблемы влияния рынка жилья на финансовую систему. Ужесточение международных финансовых условий также может создать давление на курсы валют. В зависимости от условий в странах и характера потрясений директивные органы должны быть готовы вмешаться, когда гибкие обменные курсы сами по себе не позволяют справиться с внешними потрясениями. Например, кризисы могут потребовать от директивных органов проведения интервенций на валютных рынках или введения мер по регулированию потоков капитала. Однако такие меры должны носить строго временный характер и иметь четко определенные цели. А правительствам, имеющим высокий уровень долга, следует в превентивном порядке снизить зависимость от заимствований в иностранной валюте. Быстрый и надежный доступ к ликвидности в резервных валютах, в том числе через превентивные договоренности и механизмы предоставления средств МВФ, дает странам простор для упорядоченного проведения корректирующих мер. Наконец, разнонаправленное давление в зоне евро повышает необходимость хорошо проработанного механизма Европейского центрального банка, такого как инструмент защиты трансмиссии, для поддержки плавной передачи воздействия денежно-кредитной политики. Это будет способствовать тому, чтобы директивные ставки лучше отражали макроэкономические условия в зоне евро. Такой инструмент должен дополнять существующий инструмент прямых монетарных операций, требующий выполнения определенных условий, и программу кредитования Европейского механизма стабильности. В то же время он не должен искажать функционирование рынков настолько, чтобы цены больше не отражали основные риски.

Структурные реформы. Меры экономической политики, которые расширяют предложение, могут повысить экономическую активность и при этом ослабить инфляцию, хотя и с некоторым отставанием. В странах с развитой экономикой такие меры включают в себя меры, которые расширяют численность занятого населения, например субсидии по уходу за детьми, налоговые льготы по заработанному доходу, реформирование иммиграционных систем и улучшение доступа к вакцинации и лечению COVID-19. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах также может помочь повышение качества образования, улучшение делового климата и цифровой инфраструктуры.

Меры экономической политики, приносящие долгосрочные выгоды

Политика в отношении климата. Изменение климата продолжается быстрыми темпами. Экстремальные температуры являются лишь одним из проявлений проблем, к которым приводят такие изменения. В отсутствие оперативных мер по исправлению ситуации изменение климата в итоге будет иметь катастрофические последствия для здоровья и экономических показателей во всем мире. Текущие глобальные целевые показатели не отвечают глобальным целям в отношении температур. Достижение этих целей потребует сокращения выбросов по крайней мере на 25 процентов к концу десятилетия (глава 3). Продолжающийся энергетический кризис также заостряет значимость преимуществ в отношении энергетической безопасности, которые страны могут получить от перехода на чистые и надежные источники энергии, чтобы вместо зависимости от ископаемого топлива неуклонно переходить к использованию возобновляемых и низкоуглеродных источников энергии. Для того чтобы ускорить этот переход, органам государственного управления следует установить минимальный тариф на углерод и продвигать чистые альтернативы, включая субсидии на возобновляемые источники энергии и инвестиции в сопутствующую инфраструктуру, такую как интеллектуальные сети. В мире и без того высоких цен переход на новые источники энергии может быть непростым с политической точки зрения и представляться рискованным. Однако меры, направленные на компенсацию издержек, связанных с этим переходом, такие как штрафы-скидки и адресные компенсации тем, кто остается в проигрыше, могут помочь облегчить этот переход. И хотя переход к «зеленой» экономике может быть сопряжен с рисками, они минимальны по сравнению с риском бездействия. Действительно, в новом анализе МВФ, который освещен в главе 3, предполагается, что переход на чистую электроэнергию не обязательно должен вызвать повышение инфляции и может быть достигнут с меньшим воздействием на ВВП, чем его годовые колебания в обычное время. Отсрочка перехода приведет только к росту этих расходов. Благоприятным событием стало принятие Закона о сокращении инфляции в США, который включает выделение 369 млрд долларов на энергетическую безопасность и меры политики в области изменения климата. Закон ставит задачу сокращения выбросов углерода в

США к 2030 году примерно на 40 процентов, в основном посредством налоговых льгот и стимулов для увеличения инвестиций в чистую энергию. Тем не менее еще остаются возможности для улучшения ввиду отсутствия широкой системы установления тарифов за выбросы углерода и секторальных штрафов-скидок, а также сохранения всех существующих субсидий на ископаемое топливо и углеродоемкое сельское хозяйство. Аналогичным образом, значительный пакет мер в области энергетики, о котором объявило правительство Соединенного Королевства, направленный на оказание помощи всем семьям и предприятиям, испытывающим трудности из-за высоких цен на энергоносители, мог бы предусмотреть более адресную поддержку уязвимых слоев населения, что снизило бы стоимость этого пакета и в большей степени сохранило бы стимулы к экономии энергии.

Укрепление многостороннего сотрудничества и недопущение фрагментации. Недавний всплеск глобальной инфляции вызвал соответствующую волну краткосрочных протекционистских мер, особенно в отношении продовольствия. И хотя протекционистская политика может быть привлекательной в краткосрочной перспективе, в конечном итоге от нее никто не выигрывает. Когда страны вводят запрет на экспорт, они лишают себя доходов для покупки за рубежом других товаров, которые им могут быть необходимы. Более того, запреты на экспорт в одной стране часто провоцируют ответные запреты в других странах, что ухудшает положение всех сторон. Аналогичный принцип применим к медицинским изделиям, на которые в разное время в течение пандемии накладывались торговые ограничения. Органам государственного управления следует ослабить торговые ограничения, действовавшие до пандемии, и выполнить свои обязательства по реформе Всемирной торговой организации. Это включает в себя восстановление полностью функционирующей системы урегулирования споров и совершенствование правил в таких областях, как сельскохозяйственные и промышленные субсидии. Кроме того, многостороннее сотрудничество имеет важное значение для развития технологий в целях содействия смягчению изменения климата и стимулирования зеленого финансирования. Кроме того, необходима поддержка стран с низким уровнем дохода посредством предоставления льготного финансирования для стимулирования реформ, способствующих экономическому росту, и оказания им помощи в достижении их целей в отношении климата.

Вставка 1.1. Анализ ошибок прогноза инфляции в последних выпусках ПРМЭ

В 2021–2022 годах инфляция неоднократно превышала прогнозы «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) во всех географических регионах на нетипично высокую величину. В целом ошибки прогноза на 2022 год имели более высокие значения, чем на 2021 год, однако ошибки в прогнозе базовой инфляции на 2022 год были менее выраженными. Ошибки в прогнозе базовой инфляции на 2021 год отчасти объясняются более высоким, чем ожидалось, восстановлением спроса в странах с развитой экономикой, странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, при этом в странах с развитой экономикой определенную роль, вероятно, сыграли пакеты бюджетных стимулов, принятых в связи с COVID-19.

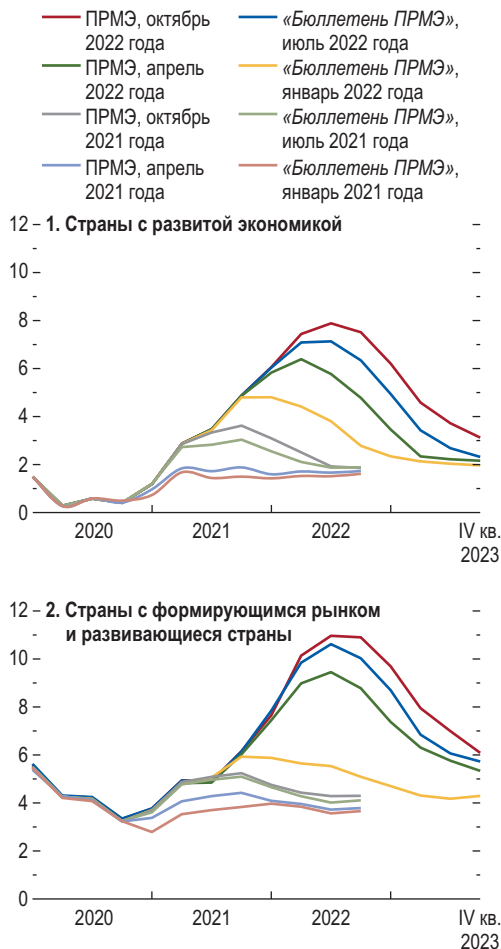
Инфляция устойчиво превышает ожидания со второго квартала 2021 года. Это привело к последовательным пересмотрам прогнозов инфляции ПРМЭ в сторону повышения (рис. 1.1.1) по общей и базовой инфляции как для стран с развитой экономикой, так и для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. По прогнозам октябрьского выпуска ПРМЭ 2022 года, инфляция достигнет пика в странах с развитой экономикой позже, чем прогнозировалось в январском выпуске *Бюллетеня* ПРМЭ и апрельском выпуске ПРМЭ 2022 года. При этом ожидается, что пиковые значения общих уровней инфляции в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах будут выше, но будут достигнуты не позднее, чем ожидалось ранее.

Ошибки прогноза инфляции на 2022 год имеют более высокие значения по сравнению с 2021 годом¹. Особенно значительное увеличение в 2022 году отмечается в прогнозах по странам Европы (рис. 1.1.2). Фактические ошибки прогнозов на 2021 и 2022 годы в среднем составляют 1,7 процентного пункта по Европе и 3,2 процентного пункта по миру в целом, при этом в течение десятилетия, предшествовавшего кризису COVID-19, ошибки прогнозов были в среднем близки к нулю. Средняя квадратичная ошибка за 2021 год в 2,5 раза, а за 2022 год — в 5 раз выше по сравнению с периодом 2010–2019 годов. Значительное несоот-

Авторами настоящей вставки являются Кристофер Кох и Диа Нурелдин.

¹Ошибка прогноза на определенный год означает разность между фактически реализованным показателем и прогнозом, опубликованным в начале года (январский выпуск *Бюллетеня* ПРМЭ). Поскольку фактическая инфляция за 2022 год еще не реализована, «ошибка прогноза» здесь означает пересмотр прогноза годовой инфляции на 2022 год, сделанный в октябре 2022 года, относительно январского выпуска *Бюллетеня* ПРМЭ 2022 года. Таким образом, положительная «ошибка прогноза» для конкретной страны за 2022 год указывает на то, что в 2022 году прогнозируется (по состоянию на октябрь 2022 года) более высокая инфляция по сравнению с ожиданиями начала 2022 года.

Рисунок 1.1.1. Прогнозы общих уровней инфляции (В процентах)

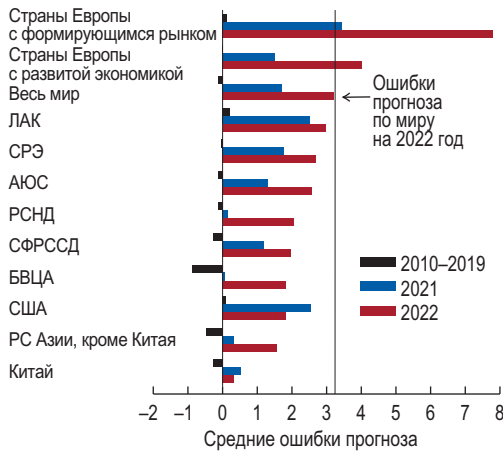
Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Линиями показаны прогнозы инфляции, взвешенные по ВВП по паритету покупательной способности, за период с выхода январского выпуска *Бюллетеня* ПРМЭ 2021 года до выхода октябрьского выпуска ПРМЭ 2022 года. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

ветствие уровней инфляции ожиданиям на 2022 год в странах Европы с формирующимся рынком обусловлено исключительно высокой реализованной инфляцией в странах Балтии и других странах Восточной Европы в результате вторжения России в Украину. Сокращение ошибок прогноза на 2022 год по сравнению с 2021 годом отмечалось только по Китаю и США. Китай переживает замедление экономического роста, что оказывает понижающее давление на инфля-

Вставка 1.1 (продолжение)

Рисунок 1.1.2. Ошибки прогноза общей годовой инфляции в ПРМЭ на основе предыдущих январских выпусков «Бюллетеня ПРМЭ» (В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.
 Примечание. Средние ошибки прогноза инфляции на основе январского «Бюллетеня ПРМЭ» 2021 года для инфляции 2021 года и январского «Бюллетеня ПРМЭ» 2022 года для инфляции 2022 года относительно соответствующих средних ошибок прогноза на основе январских выпусков «Бюллетеня ПРМЭ» за 2010–2019 годы. Ошибки прогноза по группам стран взвешены по паритету покупательной способности. АЭС — страны Африки к югу от Сахары; БВЦА — страны Ближнего Востока и Центральной Азии; ЛАК — страны Латинской Америки и Карибского бассейна; РС Азии, кроме Китая — развивающиеся страны Азии, кроме Китая; РСНД — развивающиеся страны с низким доходом; СРЭ — страны с развитой экономикой; СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

цию. Для США в январском выпуске *Бюллетеня ПРМЭ* 2022 года был сделан значительный пересмотр прогноза инфляции в сторону повышения, поскольку на фоне высоких показателей базовой инфляции со второго квартала 2021 года и усиления ограниченности рынков трудовых ресурсов² были очевидны ранние признаки «перегрева». Кроме того, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что прогнозы устойчивости инфляции могли быть занижены. В среднем каждое отклонение инфляции от ожиданий на 1 процентный пункт в 2021 году связано с последующим

²Подробнее об ограниченности рынка труда и ее влиянии на инфляцию в США после пандемии см. в работе Ball, Leigh, and Mishra (готовится к публикации). См. также данные по отдельным странам с развитой экономикой в работе Duval et al., 2022.

увеличением ошибок прогноза на 0,22 процентного пункта в 2022 году. Эта взаимосвязь является статистически значимой (*t*-статистика = 2,68). Поскольку ко времени составления прогнозов на 2022 год ошибки прогнозов на 2021 год были известны, между ними и последующими ошибками прогноза в принципе не должно быть корреляции.

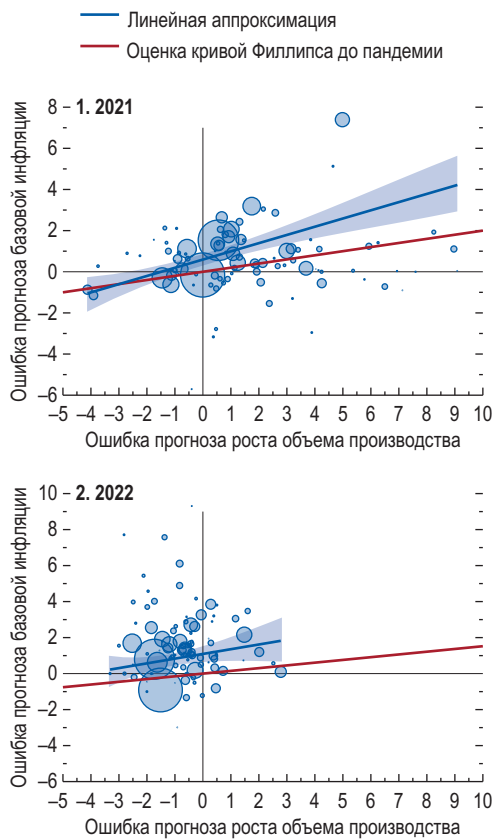
Ошибки прогноза инфляции были в значительной степени обусловлены базовой инфляцией в 2021 году, но в меньшей степени в 2022 году. Ошибки прогноза базовой инфляции составляли большую часть ошибок в 2021 году: 53,6 процента в странах с развитой экономикой и 71,9 процента в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. В 2022 году вклад базовой инфляции был ниже: 46,5 процента в странах с развитой экономикой и 47,9 процента в странах с формирующимся рынком. Высокая доля базовой инфляции в ошибках прогноза на 2021 год, вероятно, отражает широкие дисбалансы спроса и предложения, поскольку уверенное восстановление спроса после шока COVID-19 натолкнулось на сохраняющиеся перебои в поставках (этот вопрос рассматривается более подробно далее в этой вставке). Вместе с тем ошибки прогноза инфляции на 2022 год в относительно большей степени приходятся на небазовую инфляцию, что указывает на более заметную роль шоков предложения энергоносителей и продовольствия, в значительной степени вследствие войны в Украине.

Может ли более стремительное, чем ожидалось, восстановление спроса частично объяснить ошибки прогноза базовой инфляции? Точечная диаграмма соответствующих ошибок прогноза показывает положительную связь между отклонениями объема производства и базовой инфляцией от ожиданий в 2021 году (рис. 1.1.3, панель 1). Линия тренда (взвешенная по ВВП по паритету покупательной способности) показывает отношение кривой Филлиппса с более высоким наклоном по сравнению с оценкой кривой Филлиппса до пандемии³. Это говорит о том, что в 2021 году мировая экономика, вероятно, находилась на более крутом конце кривой совокупного предложения, поскольку стремительное восстановление спроса натолкнулось на сохранявшиеся перебои в поставках. Июльский выпуск *Бюллетеня ПРМЭ* 2021 года и октябрьский выпуск *ПРМЭ* 2021 года отразили темпы восстановления спроса. В странах с развитой экономикой отмечалось весьма уверенное восстановление объема производства (в обрабатывающей промышленности и сфере услуг). Кроме того, проблемы с поставками были наиболее серьезными во второй половине 2021 года, на что указы-

³Оценка до пандемии основана на гибридной спецификации кривой Филлиппса за 2000–2019 годы. Подробности см. в главе 2 октябрьского выпуска *ПРМЭ* 2021 года.

Вставка 1.1 (продолжение)

Рисунок 1.1.3. Ошибки прогнозов базовой инфляции и объема производства (В процентных пунктах)

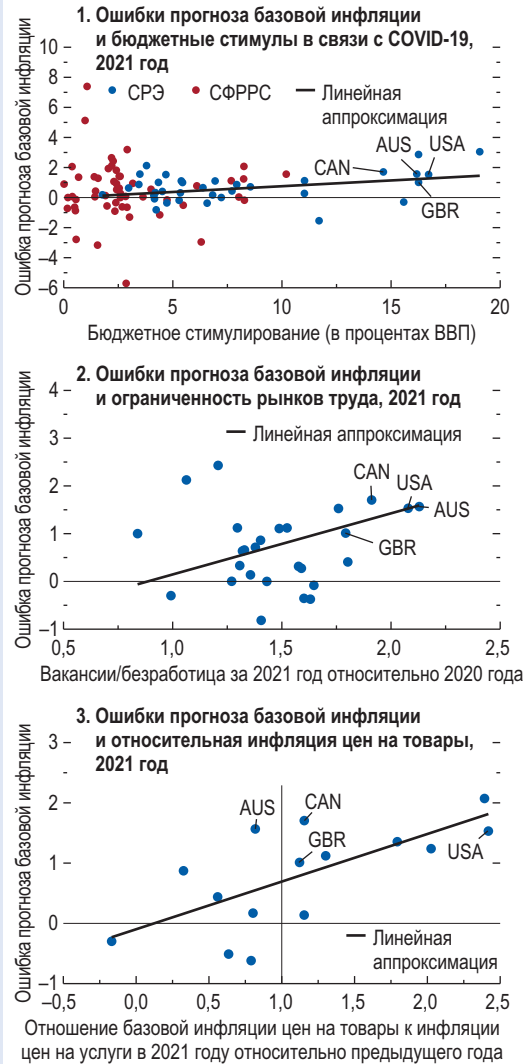

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Исключены резко отклоняющиеся значения наблюдений, при которых абсолютные ошибки прогноза превышают 10 процентных пунктов. Россия и Украина не включены в анализ 2022 года. Регрессия взвешена по ВВП по ППС с использованием весов за 2021 год в панели 1 и весов за 2022 год в панели 2. Размер круга показывает размер экономики страны в соответствии с весами ВВП по ППС. ППС — паритет покупательной способности.

вают сроки поставок по индексу менеджеров по закупкам. В случае ошибок прогноза базовой инфляции на 2022 год угол наклона линии тренда меньше и значительно отличается от наклона кривой Филлипса по состоянию до пандемии (рис. 1.1.3, панель 2).

Тесная связь между ошибками прогнозов инфляции и объема производства в 2021 году, вероятно, частично отражает влияние пакетов бюджетных стимулов в связи с COVID-19 и ограниченности рынков труда, особенно в странах с развитой экономикой. Принятие крупных пакетов бюджетных стимулов в ответ на шок пандемии,

Рисунок 1.1.4. Влияние на ошибки прогноза базовой инфляции (В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. В панели 1 «бюджетное стимулирование» означает объявленные в 2020 году пакеты бюджетной поддержки в связи с COVID-19. Сплошная линия показывает линейную аппроксимацию взвешенной регрессии для стран с развитой экономикой, при этом весами являются значения ВВП по ППС за 2021 год. В панели 2 для линейной аппроксимации использованы веса ВВП по ППС за 2021 год. В панели 3 регрессия взвешена по ВВП по ППС с использованием весов за 2021 год. Из всех трех панелей исключены резко отклоняющиеся значения наблюдений, при которых абсолютные ошибки прогноза базовой инфляции или роста объема производства превышают 10 процентных пунктов. ППС — паритет покупательной способности; СРЭ — страны с развитой экономикой; СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. В обозначениях на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

Вставка 1.1 (окончание)

вероятно, ускорило восстановление спроса в 2021 году. В условиях, когда процентные ставки в большинстве стран с развитой экономикой находились у нулевого предела, для смягчения воздействия шока пандемии и предотвращения долгосрочного ущерба директивные органы воспользовались возможностями налогово-бюджетной политики. На рис. 1.1.4 (панель 1) показан широкий диапазон объемов бюджетных пакетов, объявленных в 2020 году, на основе базы данных по налогово-бюджетным мерам стран в ответ на пандемию COVID-19 (январский выпуск *Бюллетеня «Бюджетного вестника»* 2021 года). Ряд стран с крупной экономикой (например, Соединенное Королевство, США и Япония) приняли на себя обязательство расходовать более 15 процентов ВВП в ответ на пандемию. В целом точечная диаграмма не показывает тесную положительную связь, подтверждая, что роль также играют другие факторы, однако в странах с развитой экономикой отмечается существенная корреляция между ошибками прогноза инфляции и объемами пакетов бюджетных мер. В странах с развитой экономикой дополнительная бюджетная поддержка в размере 10 процентов ВВП сопровождается превышением ожиданий по базовой инфляции на 0,8 процентного пункта (t -статистика = 3,38). Составляя прогнозы в режиме реального времени, аналитики, вероятно, недооценили влияние пакетов бюджетных мер на инфляцию в этих странах. Нарушения

предложения наблюдались не только на рынке товаров и в закупочных глобальных цепочках поставок: пандемия и последовавшее за ней стремительное восстановление спроса также привели к ограниченности внутренних рынков труда. Чтобы подчеркнуть взаимосвязь между ситуацией на рынках труда и ошибками в прогнозе базовой инфляции, было рассчитано отношение числа вакансий к уровню безработицы за 2021 год относительно 2020 года. Это отношение демонстрирует положительную корреляцию с ошибками прогноза инфляции (рис. 1.1.4, панель 2). Регрессия позволяет объяснить более 50 процентов вариаций ошибок. Наконец, на рис. 1.1.4 (панель 3) подчеркивается роль смещения отраслевого спроса с услуг на товары. На нем сопоставляется отношение базовой инфляции цен на товары к инфляции цен на услуги за 2021 год, которое в США было равно примерно 2,5, с ошибками прогноза базовой инфляции на 2021 год. Положительная корреляция указывает на роль отраслевых сдвигов спроса в непредвиденных отклонениях темпов инфляции. В целом закономерности, касающиеся бюджетных стимулов, ограниченности рынка труда и отраслевых сдвигов, подтверждают мысль о том, что налогово-бюджетная политика поддерживала стабильный спрос в то время, когда предложение в экономике все еще было нарушено, и тем самым в существенной степени способствовала ошибкам в прогнозе инфляции.

Вставка 1.2. Влияние на рынок и инфляция во время COVID-19

Является ли влияние корпораций на рынок причиной текущей волны инфляции? Поскольку в 2021 и 2022 годах во многих странах с развитой экономикой наблюдался резкий рост потребительских цен, этот вопрос находится в центре внимания научных дискуссий и обсуждений политики. Возможное объяснение заключается в том, что компании пользуются низким уровнем конкуренции для защиты своей прибыли, перенося бремя растущей стоимости производственных ресурсов и рабочей силы на домашние хозяйства посредством повышения цен. Тем не менее, в настоящей вставке представлены новые свидетельства того, что на данный момент влияние корпораций на рынок не внесло существенного вклада в рост инфляции.

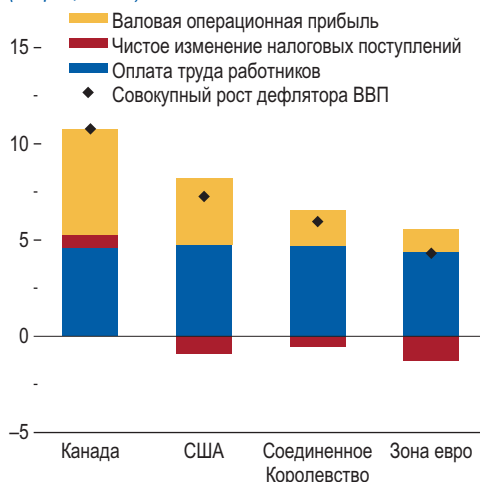
Уровни прибыли в 2021 году восстановились после падения в 2020 году. Отчасти это могло быть результатом того, что компании устанавливали более высокие цены. Разложение роста дефлятора ВВП на компоненты факторного дохода показывает, что в ряде стран с развитой экономикой валовая операционная прибыль частного сектора, в которую входит прибыль корпораций, была важным фактором роста цен на выпуск продукции, наряду с ростом издержек на рабочую силу в расчете на единицу продукции (рис. 1.2.1). В США, где в период с 2019 по 2021 год дефлятор ВВП увеличился на 7 процентов, примерно 40 процентов этого увеличения можно объяснить ростом валовой операционной прибыли, в то время как 65 процентов приходится на рост оплаты труда работников. В то же время налоги на производство, последний компонент разложения, внесли отрицательный вклад, что отражает бюджетную поддержку во время COVID-19. Другие страны с развитой экономикой демонстрируют аналогичную динамику.

Несмотря на то что за последние десятилетия влияние корпораций на рынок в ряде стран с развитой экономикой неуклонно росло (Diez, Leigh, and Tambunlertchai, 2018; глава 2 апрельского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2019 года), наблюдаемый в последнее время рост прибыли и цен необязательно означает, что за время пандемии влияние корпораций на рынок дополнительно усилилось. Рост прибыли могут определять множество других каналов, например, увеличение спроса или (временное) снижение капитальных расходов компаний.

Чтобы определить роль влияния корпораций на рынок в последней волне инфляции, в настоящей вставке оцениваются наценки для девяти стран с развитой экономикой (Австралия, Германия, Италия, Испания, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция, Япония) за период 2000–2021 годов на основе данных Worldscope о нефинансовых компа-

Авторами настоящей вставки являются Федерико Диес, Лонги Ли, Мирто Ойконому и Карло Пиццинелли.

Рисунок 1.2.1. Разложение роста дефлятора ВВП на компоненты дохода (В процентах)

Источники: Haver Analytics; Организация экономического сотрудничества и развития; расчеты персонала МВФ. Примечание. Черными ромбами показан совокупный рост дефлятора ВВП с четвертого квартала 2019 года по четвертый квартал 2021 года. Для каждого столбца рассчитан вклад соответствующего компонента дохода путем умножения доли этого компонента в ВВП в четвертом квартале 2019 года на разность между номинальным ростом компонента и агрегированным ростом реального ВВП.

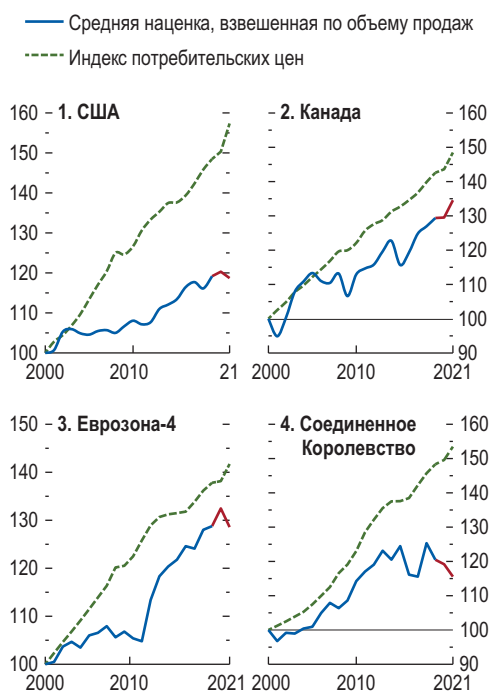
ниях, зарегистрированных на бирже¹. Эти наценки, определяемые отношением цены к предельным издержкам, часто используются в качестве показателей влияния на рынок. Анализ основан на методологии, представленной в работах De Loecker, Eeckhout, and Unger, 2020 и Diez, Leigh, and Tambunlertchai, 2018².

¹Финансовый сектор не включен в анализ, поскольку наценки, рассчитанные на основе традиционной производственной функции, могут быть не лучшим показателем влияния финансовых организаций на рынок (см. Akcigit et al., 2021). В работе Konczal and Lusiani, 2022 отмечается, что в 2021 году рост наценок в финансовом секторе был значительно выше, чем в других отраслях. В отличие от данных Worldscope, данные национальных счетов, используемые в рис. 1.2.1, охватывают всю экономику в целом.

²Основное допущение этого метода заключается в том, что компании действуют в условиях неограниченного краткосрочного предложения промежуточных товаров и рабочей силы. Допущение о гибкости производственных ресурсов разумно даже при некоторой негибкости рынка труда и на фоне недавних сбоя в цепочках поставок: показатель себестоимости реализованной продукции, используемый для получения оценки, охватывает разнородную корзину из рабочей силы и промежуточных товаров, в результате чего обеспечивается гибкое сочетание производственных ресурсов.

Вставка 1.2 (продолжение)

Рисунок 1.2.2. Наценки, взвешенные по объему продаж, и ИПЦ в отдельных странах с развитой экономикой (Индекс, 2000 г. = 100)

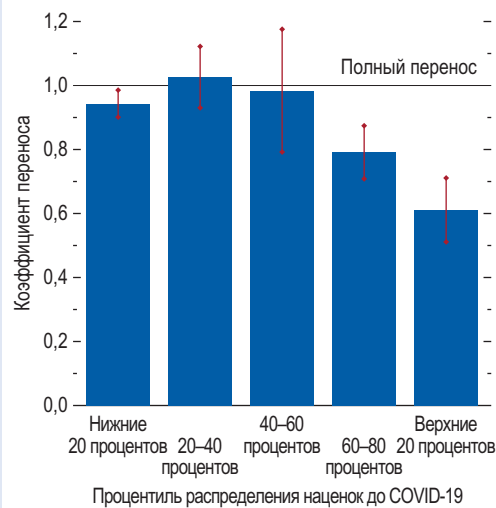

Источники: национальные статистические управления; Worldscope; расчеты персонала МВФ.
 Примечание. Наценки рассчитаны на основе метода, представленного в работе Díez, Leigh, and Tambunlertchai, 2018. Сплошной синей линией показана средняя наценка, взвешенная по объему продаж, а красный сегмент показывает годы пандемии COVID-19. При расчете средневзвешенного значения по продажам из первичных значений наценок и чистых продаж на уровне компаний исключаются значения ниже 5-го перцентиля и выше 95-го перцентиля распределения по каждой стране и году. Пунктирными зелеными линиями показан индекс потребительских цен (ИПЦ). Еврозона-4 — Германия, Испания, Италия, Франция.

На рис. 1.2.2 показано, что, как отмечалось в предыдущих исследованиях (глава 2 апрельского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2019 года; Akcigit et al., 2021), в последние десятилетия наценки в странах с развитой экономикой неуклонно росли, что указывает на долгосрочную консолидацию влияния компаний на рынок³. Однако во время панде-

³Эти результаты следует интерпретировать с осторожностью, поскольку, хотя на зарегистрированные на бирже компании приходится значительная доля объема производства

Рисунок 1.2.3. Коэффициент переноса производственных затрат на цены (В процентах)
(В процентах)

Источники: Worldscope и расчеты персонала МВФ.
 Примечание. Столбцами показаны коэффициенты переноса себестоимости реализованной продукции (СРП) в расчете на одного работника на наценки компаний в 2019–2021 годах по разным квинтилям распределения наценок, существовавших до COVID-19. Коэффициенты рассчитываются на уровне компаний путем регрессии процентных изменений наценок по процентным изменениям СРП в расчете на одного работника, при этом переменная СРП в расчете на одного работника рассматривается во взаимодействии с категориальной переменной для получения квинтилей распределения наценок до пандемии (с использованием среднего значения за 2016–2019 годы). Это взаимодействие обеспечивает вариативность коэффициентов регрессии для каждого квинтиля распределения. Затем коэффициент переноса рассчитывается как 1 плюс коэффициент регрессии соответствующего квинтиля.

мии рост наценок замедлился, остановился или даже стал несколько отрицательным в некоторых странах. На рисунке также показано, что инфляция потребительских цен, которая в период до пандемии росла умеренными темпами, ускорилась в 2020–2021 годах. Несмотря на то что между ростом наценок и потребительских цен в прошлые периоды отмечалась положительная корреляция, в последние два года между этими двумя показателями, демонстрирующими неуклонный рост, особенно в сфере услуг, возникли заметные расхождения.

(особенно в США), имеющиеся данные показывают, что среди частных компаний наблюдается иная динамика наценок (Díez, Fan, and Villegas-Sánchez, 2021).

Вставка 1.2 (окончание)

Несмотря на замедление роста наценок во время COVID-19, их высокие уровни в начале пандемии, возможно, повлияли на связь между ростом производственных издержек (из-за нарушений в цепочках поставок, роста цен на сырьевые товары и издержек на рабочую силу) и потребительских цен. С одной стороны, благодаря своему влиянию на рынок компании, имеющие высокие наценки, могут иметь больше возможностей для того, чтобы переносить растущие издержки на потребителей через более высокие цены. С другой стороны, высокий уровень первоначальных наценок также предполагает больший потенциал для поглощения растущих издержек без убытков (этот вопрос также потенциально связан с влиянием на рынки производственных ресурсов).

Согласно имеющимся данным, во время пандемии больше применялся последний механизм, поскольку компании, имевшие более высокие наценки до панде-

мии, в большей степени поглощали растущие издержки, чем компании, имевшие низкие наценки. На рис. 1.2.3 показаны оценки коэффициентов переноса для американских компаний, полученные путем рассчитанной на уровне компаний регрессии процентных изменений наценок по процентным изменениям переменных затрат в расчете на одного сотрудника за период с 2019 по 2021 год. Компании, до COVID-19 входившие в верхние 20 процентов распределения наценок, перенесли на цены 60 процентов роста своих издержек, покрыв оставшиеся 40 процентов за счет сокращения наценок. При этом компании, до COVID-19 входившие в нижние 40 процентов распределения, перенесли на цены весь рост издержек. В других странах с развитой экономикой наблюдается аналогичный результат. В целом этот результат подтверждает гипотезу о том, что в настоящее время наценки не являются важным фактором инфляционного давления.

Вставка 1.3. Оценка рисков для базового прогноза «Перспектив развития мировой экономики»

В настоящей вставке представлена количественная оценка рисков для текущего базового прогноза «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ), полученная с помощью доверительных диапазонов и сценария ухудшения ситуации. Согласно методу расчета доверительных диапазонов, описанному в следующем разделе, риск сокращения мирового роста в следующем году до уровня ниже 2 процентов (низких темпов роста, которые наблюдались только пять раз с 1970 года), в настоящее время оценивается примерно в 25 процентов. Сценарий ухудшения ситуации показывает, что правдоподобное сочетание шоков, возникших в различных частях мировой экономики и усиливающихся за счет значительного ужесточения мировых финансовых условий, может привести к падению темпов мирового роста до всего 1 процента.

Доверительные диапазоны

Модель МВФ для стран Группы 20-ти, представленная в работе Andrie et al., 2015, используется здесь для того, чтобы с помощью доверительных диапазонов дать количественную оценку неопределенности вокруг базового прогноза, опираясь на данные за прошлые периоды, а также четкое суждение о вероятном повторении (вариациях) прошлых эпизодов¹. Этот подход следует рассматривать в качестве дополнения к модели рисков для экономического роста, представленной в «Докладе по вопросам глобальной финансовой стабильности», которая увязывает вероятностное распределение прогнозов роста с финансовыми условиями.

Доверительные диапазоны вокруг центральных прогнозов представляют собой хорошо известный инструмент для выражения неопределенности прогноза и часто отражают как статистические свойства данных, так и экспертные суждения. Преимущество использования структурной, глобальной модели, такой как модель для стран Группы 20-ти, для целей этого анализа заключается в возможности анализировать данные по большому числу стран в совокупности, последовательно и по нескольким макроэкономическим переменным.

Сначала модель используется для интерпретации межстрановых данных об объеме производства, инфляции в некоторых странах и ценах на нефть за прошлые периоды, а также для оценки подразумеваемых экономических шоков с целью агрегировать данные о спросе и предложении и по поставкам нефти. Для экономических шоков, которые оцениваются этим способом, определяется корреляция между странами и во времени, что помогает устранить возможные ограничения

Авторами настоящей вставки являются Михал Андрле, Джаред Беби, Аллан Диззиоли, Рафаэль Портийо и Анета Радзиковски.

¹Ранняя версия метода описана в работе Andrie and Hunt, 2020.

механизмов распространения воздействия в модели. Совместный анализ всех глобальных и страновых экономических шоков за конкретный год позволяет определить периоды, в которых шоки синхронизированы, например 2020 год, и периоды, в которых наблюдаются большие различия между странами, например, во время восстановления после мирового финансового кризиса. Полученное в результате распределение макроэкономических переменных формируется под влиянием распределения экономических шоков, свойств модели и начальных условий прогноза, включая эффективную нижнюю границу ставок в рамках денежно-кредитной политики (которая менее актуальна с точки зрения текущего прогноза по сравнению прошлыми годами).

В основе построения диапазонов лежит идея о том, что, хотя история не повторяется, она рифмуется, и поэтому будущие шоки могут отчасти напоминать те, которые имели место в прошлом. Параллели с прошлыми периодами также могут вводиться напрямую через экспертное суждение. Если существует прошлый эпизод, который имеет некие общие черты с текущим периодом, то шоки из этого эпизода могут чаще включаться в выборку при построении доверительных диапазонов. Если суждение не вносится, то шоки за прошлые периоды включаются в выборку равномерно.

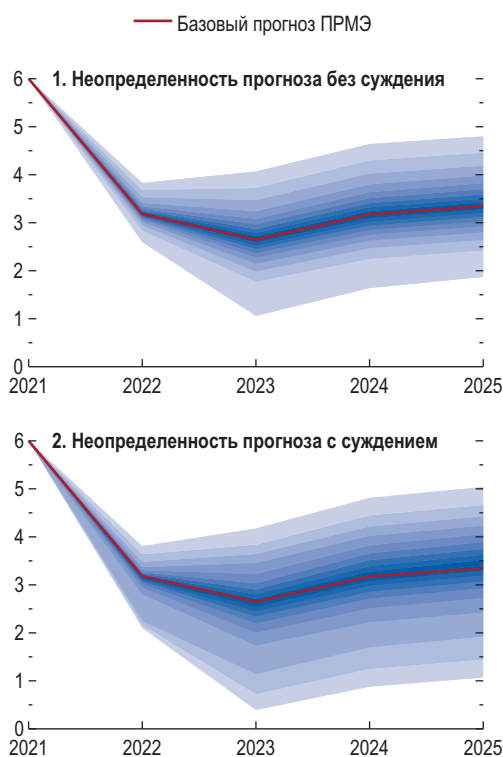
На рис. 1.3.1 показано распределение глобального роста, полученное с использованием этого подхода, с учетом суждения и без него, а также с допущением, что в качестве режима распределения принимается текущий базовый прогноз ПРМЭ². Каждый оттенок синего показывает интервал в 5 процентных пунктов, и, таким образом, весь диапазон охватывает 90 процентов распределения. В панели 1 показано распределение при равномерном включении шоков в выборку; в панели 2 показано распределение, при котором шоки 1982 года считаются в 10 раз более вероятными по сравнению с шоками за другие годы. 1982 год выделяется как релевантный, поскольку в этот период мировая экономика переживала снижение экономической активности, что отражало ужесточение денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой, направленное на борьбу с высокой инфляцией, особенно в США³.

²Шоки спроса и предложения и глобальные нефтяные шоки оценены с использованием всей выборки ПРМЭ, начиная с 1960 года; шоки спроса оценены для всех стран Группы 20-ти, в то время как шоки предложения оценены только для США. В ходе дальнейшей работы оценка будет расширена, с тем чтобы включить в нее шоки предложения для всех стран Группы 20-ти, что позволит получить более полную оценку неопределенности вокруг прогнозов инфляции.

³Несмотря на то что в 1970-х и 1980-х годах можно выделить и другие эпизоды, имеющие сходство с текущим периодом, 1982 год выделяется в связи с его воздействием на мировые темпы роста.

Вставка 1.3 (продолжение)

Рисунок 1.3.1. Распределение прогноза роста мирового ВВП (В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Каждый оттенок синего показывает интервал 5 процентных пунктов. В панели 1 шоки включены в выборку равномерно, а в панели 2 шоки 1982 года считаются в 10 раз более вероятными по сравнению с шоками за другие годы. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

Однако историческая параллель имеет свои ограничения: хотя текущая инфляционная ситуация напоминает 1970-е или начало 1980-х годов, шок COVID-19 носит беспрецедентный характер, а сегодняшние основы экономической политики очень отличаются. Тем не менее, учет в анализе таких событий, как эпизод 1982 года, может помочь проиллюстрировать баланс рисков для текущего прогноза.

Даже без использования суждения существует некоторая вероятность очень низких показателей роста, поскольку базовый сценарий (режим распределения) предполагает необычайно низкие темпы роста мировой экономики. Однако при добавлении суждения распределение дополнительно снижается, что увеличивает вероятность достижения исторически низких показателей, таких как мировой рост на уровне 2 процентов или даже 1 процента.

Сценарий ухудшения ситуации

Модель для стран Группы 20-ти также используется для получения количественной оценки ряда конкретных рисков для экономических перспектив. Шоки возникают в разных частях мировой экономики, что подчеркивает большое число источников неопределенности, преобладающей в настоящее время. Их совокупный эффект усиливается за счет существенного ужесточения мировых финансовых условий. Если сценарий ухудшения ситуации материализуется, уровень мировой активности в 2023 году будет на 1,5 процентного пункта, а в 2024 году — на 1,6 процентного пункта ниже по сравнению с текущим базовым прогнозом.

Сценарий ухудшения ситуации состоит из следующих слоев.

- **Рост цен на нефть.** В 2023 году цены на нефть увеличиваются в среднем на 30 процентов по сравнению с текущим базовым прогнозом из-за сочетания 1) продолжающихся усилий, направленных на снижение доходов России от экспорта нефти, и 2) ответных мер со стороны России в виде 25-процентного сокращения общего объема экспорта нефти. Цены на нефть начинают снижаться в 2024 году, но остаются на 15 процентов выше уровня базового прогноза. Шок угасает в 2025 году, по мере того как мировой спрос и предложение на нефть адаптируются.
- **Сектор недвижимости Китая.** Проблемы в секторе недвижимости приводят к дальнейшему сокращению инвестиций в недвижимость, которое продолжается в течение следующих двух лет. Уровень общих инвестиций в основные фонды к 2024 году снижается на 9 процентов по сравнению с базовым прогнозом.
- **Снижение потенциального объема производства в результате устойчивых нарушений на рынках труда.** Рынки труда демонстрируют явные признаки «перегрева», особенно в ряде стран с развитой экономикой, несмотря на то что экономическая активность остается ниже тенденций, наблюдавшихся до COVID-19. Это расхождение помогает объяснить два изменения на рынке труда: сокращение доли экономически активного населения и смещение кривой Бевериджа, указывающее на снижение эффективности при подборе персонала на рабочие места. В сценарии ухудшения ситуации эти две характеристики более устойчивы, чем ожидалось, что приводит к более низкому уровню равновесной занятости по сравнению с базовым сценарием и более высокому равновесному уровню безработицы. В результате базовый потенциальный объем производства снижается, что предполагает сокращение задействованных производственных мощностей и рост инфляции и требует более масштабных ответных мер денежно-кредитной политики, чем ожидается в настоящее время.

Вставка 1.3 (продолжение)

время. В этом слое ситуация в странах различается в зависимости от их результатов по этим двум показателям сферы труда относительно уровней, наблюдавшихся до COVID-19: так, сокращение доли экономически активного населения имеет более важное значение для некоторых стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком, в то время как смещение кривой Бевеиджа более выражено в странах с развитой экономикой, таких как США и некоторые страны Европы (данные о вакансиях по большинству стран с формирующимся рынком ограничены).

- Ужесточение мировых финансовых условий.**
Сочетание первых трех шоков приводит к значительному ужесточению мировых финансовых условий. Происходит значительное снижение курсов валют стран с формирующимся рынком по отношению к доллару США: в среднем на 10 процентов в странах с формирующимся рынком за пределами Азии и на 5 процентов в странах Азии с формирующимся рынком, включая Китай, в 2023 году. Соответственно, в странах с формирующимся рынком (на этот раз без учета Китая) в 2023 году наблюдается среднее увеличение премий за суверенный риск более чем на 200 базисных пунктов и дополнительное увеличение премий за корпоративный риск примерно на 80 базисных пунктов. Страны с развитой экономикой отмечают увеличение премий за корпоративный риск примерно на 100 базисных пунктов, а также негативные последствия значительного снижения курсов валют стран с формирующимся рынком.

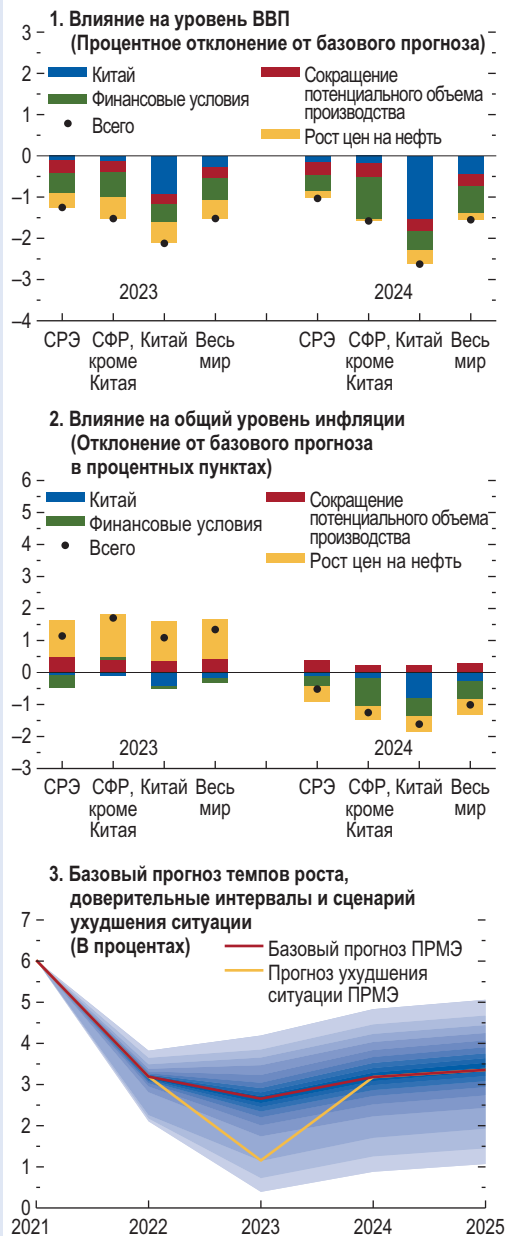
При моделировании принимается допущение, что меры денежно-кредитной политики в ответ на изменение темпов инфляции носят эндогенный характер. Налогово-бюджетная политика реагирует через автоматические стабилизаторы, но допущений о каких-либо дополнительных бюджетных мерах не делается.

На рис. 1.3.2 (панели 1 и 2) показано прогнозируемое в 2023 и 2024 годах воздействие всех четырех слоев на уровень ВВП и общий уровень инфляции соответственно. Результаты представлены в виде процентных отклонений от базового прогноза и сгруппированы по трем регионам (страны с развитой экономикой, страны с формирующимся рынком, кроме Китая, и Китай) и всему миру. Данные по каждому региону за год показаны отдельным столбцом, при этом вклад каждого шока показан в виде отдельного слоя.

Как видно из рис. 1.3.2, каждый из этих рисков оказывает значительное негативное воздействие на мировую экономическую активность, особенно в 2023 году, причем масштабы воздействия в разных регионах различаются в зависимости от шока.

- Все три региона испытывают последствия роста цен на нефть, который в 2023 году приводит к сокра-

Рисунок 1.3.2. Последствия сценария ухудшения ситуации для ВВП и инфляции

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Каждый оттенок синего в панели 3 показывает интервал 5 процентных пунктов. Считается, что шоки 1982 года в 10 раз более вероятны по сравнению с шоками за другие годы. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики», СРЭ — страны с развитой экономикой; СФР, кроме Китая — страны с формирующимся рынком, кроме Китая.

Вставка 1.3 (окончание)

чению уровня мирового ВВП примерно на 0,5 процентного пункта по сравнению с базовым сценарием. Воздействие этого слоя на уровень мирового объема производства сокращается в 2024 году на фоне ослабления шока.

- Проблемы в секторе недвижимости Китая приводят к сокращению мирового объема производства в 2023 году на 0,3 процентного пункта. С течением времени их воздействие усиливается, поскольку в 2024 году инвестиции Китая продолжают снижаться по сравнению с базовым сценарием.
- Нарушения в работе рынков труда имеют особенно серьезные последствия в странах с развитой экономикой, как через сокращение производственного потенциала, так и через ужесточение денежно-кредитной политики, необходимое для снижения инфляции. Страны с формирующимся рынком, кроме Китая, также сталкиваются с последствиями, при этом воздействие на Китай более слабое и проявляется через международные вторичные эффекты. В 2023 году под влиянием этого слоя происходит сокращение мирового объема производства на 0,3 процентного пункта; воздействие сохраняется в 2024 году и в последующий период, что соответствует затяжному воздействию на потенциальный объем производства.
- Ужесточение финансовых условий наносит значительный ущерб мировой экономической активности (0,5 процентного пункта в 2023 году). С течением времени его воздействие усиливается, по мере того как мировые инвестиции постепенно реагируют на шок. Воздействие наиболее ощутимо в странах с формирующимся рынком, но вторичные эффекты в других регионах также значительны.
- Воздействие последних трех слоев продолжает накапливаться с течением времени, но дальней-

шего ухудшения мировой экономической активности по сравнению с базовым сценарием в 2024 году не происходит. Снижение цен на нефть, предусмотренное сценарием, обеспечивает некоторую компенсацию за счет снижения воздействия других слоев на мировую покупательную способность. В результате, хотя уровень экономической активности остается значительно ниже базового сценария, в 2024 году воздействия на мировой рост происходит.

Хотя воздействие шоков на ВВП равномерно отрицательно, воздействие на инфляцию варьируется в зависимости от шока (см. рис. 1.3.2, панель 2):

- В 2023 году рост цен на нефть способствует увеличению общего уровня инфляции в регионах на 1,1–1,3 процентного пункта, а в 2024 году принимает дезинфляционный характер.
- Слой сокращения потенциального объема производства также способствует росту инфляции. Основное воздействие сосредоточено в странах с развитой экономикой, а также в странах с формирующимся рынком, кроме Китая, и также носит весьма устойчивый характер.
- Ужесточение финансовых условий и замедление роста в Китае, напротив, способствуют снижению инфляции.
- При сложении всех слоев мировой уровень инфляции в 2023 году примерно на 1,3 процентного пункта выше, а в 2024 году — на 1 процентный пункт ниже базового прогноза.

На рис. 1.3.2 (панель 3) темпы роста мировой экономики, полученные при сценарии ухудшения ситуации, накладываются на описанные выше доверительные диапазоны (с использованием суждения). Сценарий ухудшения ситуации предполагает темпы роста мировой экономики в 2023 году на уровне 1,1 процента; этот показатель приходится на 15-й перцентиль распределения.

Специальный раздел. Изменения на рынке биржевых товаров и факторы продовольственной инфляции

В период с февраля по август 2022 года цены на биржевые товары возросли на 19,1 процента. Ведущим фактором этого роста были цены на энергоносители, в особенности природный газ, которые увеличились на 129,2 процента в результате сокращения Россией поставок газа в Европу. Цены на основные металлы снизились на 19,3 процента, цены на драгоценные металлы сократились на 6 процентов, а сельскохозяйственные сырьевые товары подешевели на 5,4 процента. В настоящем специальном разделе приводится подробный анализ динамики цен на продовольствие.

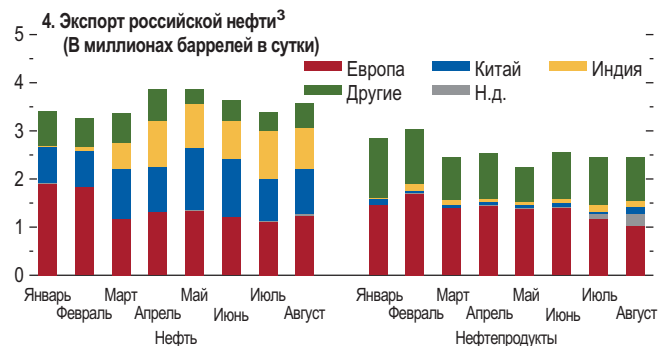
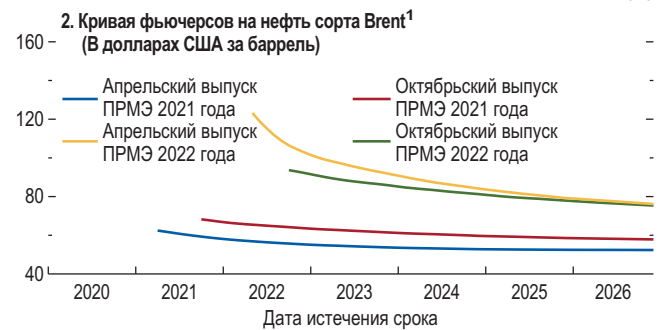
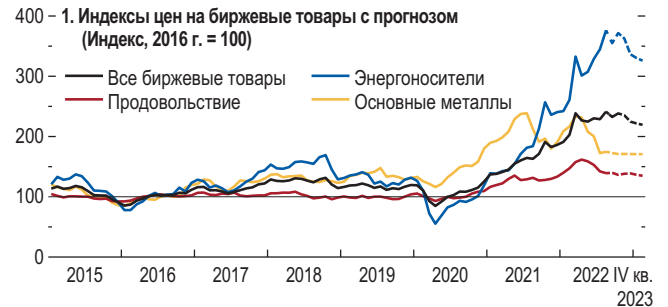
Цены на энергоносители остаются высокими

Цены на сырую нефть, увеличившиеся на 3,5 процента в период с февраля по август 2022 года, возросли в начале марта до 120 долларов за баррель после вторжения России в Украину (рис. 1.СР.1, панель 1). Цены отражали опасения по поводу перебоев в экспорте нефти в период ужесточения балансов спроса и предложения, а также сдержанную реакцию Организации стран — экспортеров нефти и других производителей нефти после сокращения ранее инвестиций в сектор ископаемого топлива (см. апрельский выпуск доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2022 года [ПРМЭ]).

Высвобождение стратегических запасов нефти членами Международного энергетического агентства и замедление спроса на фоне режимов самоизоляции в связи с COVID-19 в Китае привели в апреле к падению цен на нефть ниже 100 долларов. Однако в начале июня объявления о запрете на импорт российской нефти и ожидания более широких санкций, в том числе в сфере морского страхования и финансирования торговли, в сочетании с перебоями в других областях вызвали резкий рост цен до 120 долларов. С тех пор давление на цены оказывали растущие процентные ставки и опасения по поводу рецессии, так как в сентябре Международное энергетическое агентство пересмотрело прогноз роста мирового спроса на нефть на 2022 год с 3,3 млн баррелей в сутки (млн бар./сут.) до 2 млн бар./сут. Поскольку компании Европы и США сократили закупки российской нефти, российская нефть была перенаправлена в Китай и Индию с дисконтом относительно нефти Brent (рис. 1.СР.1, панель 4). Цены на нефтепродукты достигли многолетних максимумов, при этом европейские нефтеперерабатывающие

В подготовке настоящего специального раздела участвовали Кристиан Богманс, Андреа Пескатори (руководитель группы) и Эрвин Прифти; поддержку оказал Юсеф Назер; помощь в проведении исследований оказали Рейчел Брасье, Венчуань Донг и Тяньцзю Чи.

Рисунок 1.СР.1. Динамика рынка биржевых товаров

Источники: Bloomberg Finance L.P.; Система цен на сырьевые товары; Kpler; Refinitiv Datastream; расчеты персонала МВФ.

Примечание. «н.д.» в ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹Цены фьючерсов в ПРМЭ представляют собой допущения базовых сценариев для каждого выпуска ПРМЭ и построены на основе цен фьючерсов. Цены октябряского выпуска ПРМЭ 2022 года основаны на ценах на момент закрытия рынков 17 августа 2022 года.

²Получены на основе цен фьючерсных опционов по состоянию на 17 августа 2022 года.

³Морской экспорт по данным Kpler по состоянию на 19 сентября 2022 года. «н.д.» в обозначениях означает, что пункт назначения экспортируемой нефти неизвестен.

Рисунок 1.СР.2. Экспорт и цены на российский газ
(В процентах; в долларах США за миллион британских тепловых единиц)

Источники: Argus Media; Европейская сеть операторов газотранспортных систем; Оператор газотранспортной системы Украины; Refinitiv Datastream; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Дата последнего наблюдения — 16 сентября 2022 года. ЕС — Европейский союз; СВ — северо-восток; СПГ — сжиженный природный газ; TTF — Title Transfer Facility.

заводы вносили изменения в структуру сырьевых ресурсов и столкнулись с ограничениями производственных мощностей.

По данным фьючерсных рынков, в 2022 году цены на нефть возрастут на 41,4 процента, в среднем до 98,2 доллара за баррель, но в ближайшие годы снизятся: до 76,3 доллара в 2025 году (рис. 1.СР.1, панель 2). Краткосрочные и среднесрочные риски для прогноза цен фьючерсов на нефть примерно сбалансированы (рис. 1.СР.1, панель 3). Риски превышения прогноза, связанные с дополнительными нарушениями в поставках в результате санкций и войны, а также увеличение спроса в связи с переходом от использования газа к нефти, компенсируют риски недостижения ожидаемого уровня вследствие замедления роста мировой экономики, возможных дополнительных поставок нефти из Ирана и увеличения добычи нефти в США выше ожиданий. Санкции и возможность ответных мер со стороны России повысили неопределенность, и прогнозы цен на нефть могут подлежать значительному пересмотру.

Проблемы с поставками в Европе являются ведущим фактором роста цен на природный газ. В сентябре 2022 года Россия сократила экспорт трубопроводного газа в Европу примерно на 80 процентов относительно предыдущего года, сославшись на проблемы с техническим обслуживанием или отказ некоторых стран платить за газ в рублях. Фьючерсы на газ на нидерландской

площадке Title Transfer Facility возросли с февраля по август 2022 года на 159 процентов до рекордных значений (рис. 1.СР.2). В результате страны Европы начали в большей степени полагаться на мировые поставки сжиженного природного газа (см. Albrizio et al., 2022) и обсуждать введение предельной цены на российский газ. Ожидается, что цены останутся высокими до конца 2023 года. Цены на уголь возросли за базовый период на 61,4 процента и остаются рекордно высокими, что отражает переход от использования газа к использованию угля, эмбарго стран ЕС и Группы семи на российский импорт и перебои в производстве.

Цены на металлы снижаются после подъема

Индекс цен на основные металлы увеличился в результате вторжения России в Украину, а затем вновь снизился на фоне замедления мирового экономического роста, при этом чистое снижение с февраля по август составило 19,3 процента (рис. 1.СР.1, панель 1). Цены на алюминий снизились на 25 процентов, на медь — на 19,6 процента, а на железную руду — на 21,9 процента. Новые меры самоизоляции в связи с COVID-19 в Китае, проблемы с цепочками поставок и ужесточение денежно-кредитной политики в США и других странах понизили как спрос на металлы, так и ожидания относительно будущего спроса. Составляемый МВФ индекс металлов, необходимых для энергетического перехода, в который входят металлы, критически важные для электромобилей и возобновляемых источников энергии, сократился на 21 процент; ситуация с драгоценными металлами обострилась лучше, и соответствующий индекс МВФ снизился только на 6 процентов.

Ожидается, что цены на основные металлы в 2022 году снизятся в среднем на 5,5 процента, в то время как в апрельском ПРМЭ прогнозировался рост на 9,9 процента; при этом в 2023 году ожидается дополнительное снижение на 12 процентов. В отношении цен на драгоценные металлы ожидается более умеренное снижение на 0,9 процента в 2022 году и дополнительно на 0,6 процента в 2023 году. Риски для этого прогноза сбалансированы, поскольку инвесторы учитывают как потенциальное сокращение предложения со стороны европейских металлургических заводов на фоне роста издержек на энергоносители, так и ослабление мирового спроса.

Цены на сельскохозяйственную продукцию корректируются, пройдя точку пика после вторжения России в Украину

Цены на продовольственные сырьевые товары увеличились после вторжения России в Украину, но скорректировались в июне и июле до довоенных уровней, приостановив двухлетний подъем (см. следующие разделы). Снижение цен было обусловлено улучшением

условий поставок и постепенным прекращением российской блокады украинского экспорта зерна, наряду с макроэкономическими факторами, включая рост процентных ставок и опасения по поводу глобальной рецессии. В дальнейшем риски возобновления ограничений на экспорт (таких как запрет Индонезии на экспорт пальмового масла в апреле 2022 года), засухи в отдельных регионах Китая и США и переноса воздействия более высоких цен на удобрения, связанных со снижением доступности удобрений, производимых в Беларуси и России, смещают баланс рисков в сторону повышения цен.

Факторы, определяющие мировые цены на продовольствие, и перенос на продовольственную инфляцию

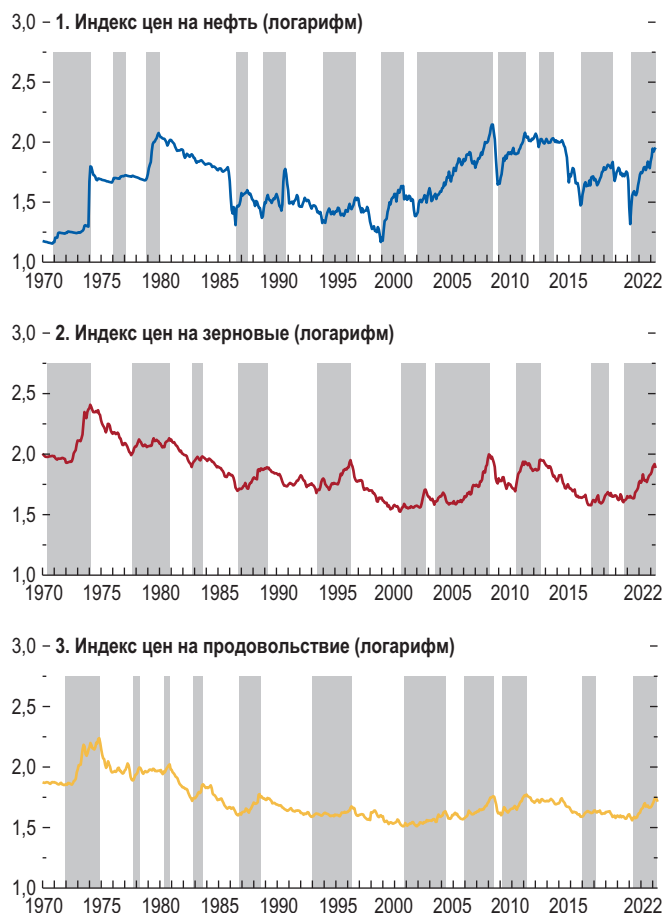
Мировые цены на продовольственные сырьевые товары вступили в фазу роста в 2020 году, поднявшись с низшей точки до пика на 54 процента, при этом цены на продукты питания, составляющие значительную часть рациона, возросли на 107 процентов (рис. 1.СР.3). Хотя циклические колебания цен на продовольствие не являются новым явлением, этот рост цен выделяется на фоне прошлых периодов (таблица 1.СР.1).

Резкий рост цен способствовал росту внутренней инфляции, усложнив задачи денежно-кредитной политики, особенно в странах с низким доходом, где на продовольствие приходится половина общего потребления, и вызвал обеспокоенность по поводу продовольственной безопасности и социальных волнений (Bellemare 2015; Bogmans, Pescatori, and Prifti, 2021; FAO et al., 2021). Кроме того, страны — импортеры продовольствия столкнулись с ухудшением состояния платежного баланса и сальдо бюджета, что обычно происходит, когда в ответ на рост цен на продовольствие усиливаются меры социальной защиты (Ng and Aksoy, 2008). В следующих разделах рассматриваются тенденции изменения цен на зерновые культуры и факторы, определяющие эти тенденции, и приводятся данные о переносе международных продовольственных цен на внутреннюю продовольственную инфляцию. В анализе рассматриваются зерновые культуры (пшеница, кукуруза, рис и ряд меньших по объему культур), которые часто используются в рационе и трудно поддаются замене; в совокупности на эти зерновые культуры приходится две трети мирового производства продовольствия.

Факторы, определяющие динамику цен на продовольствие

Цены на продовольствие и энергоносители зачастую демонстрируют параллельную динамику, что усиливает их макроэкономическое воздействие. Цены на продовольствие и нефть находились в одинаковой фазе (подъема или спада) примерно в 66 процентах случаев

Рисунок 1.СР.3. Индексы цен на отдельные биржевые товары (В процентах)

Источники: Haver Analytics; индекс потребительских цен и базы данных рядов цен на сырьевые товары МВФ; Всемирный банк; расчеты персонала МВФ. Примечание. Затененные области показывают периоды роста. Все ряды скорректированы с использованием индекса потребительских цен США в качестве дефлятора. Месяц последнего наблюдения — июль 2022 года.

Таблица 1.СР.1. Фазы бума цен на нефть, зерновые и продовольствие

		Продолжительность	Амплитуда	Резкость
Нефть	Последний цикл	25	322%	12,9%
	Среднее	29	165%	5,8%
Зерновые культуры	Последний цикл	32	107%	3,3%
	Среднее	32	78%	2,4%
Продовольствие	Последний цикл	24	54%	2,3%
	Среднее	22	45%	2,1%

Источники: Haver Analytics; Система цен на биржевые товары МВФ; Всемирный банк; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Фазы бума определяются с помощью алгоритма, представленного в работе Harding and Pagan, 2002. Продолжительность указана в месяцах. Резкость определяется как амплитуда, деленная на продолжительность одного цикла.

с 1970 года; с 2004 года эта *согласованность* увеличилась до 75 процентов. Существует по меньшей мере три причины этой параллельной динамики: 1) нефть используется *непосредственно* в качестве топлива для сельскохозяйственной техники и транспорта, а газ влияет на сельское хозяйство *косвенно*, поскольку является основным сырьем для производства азотных удобрений и пестицидов; 2) мировая экономическая активность часто является фактором спроса (хотя это больше относится к сфере энергетики); и 3) некоторые сельскохозяйственные продукты используются в качестве биотоплива.

После введения мандатов на биотопливо в Европейском союзе и США в середине 2000-х годов корреляция между ценами на нефть и зерновые сильно возросла (таблица 1.СР.2). Это в особенности касалось кукурузы, которой в мерах политики по биотопливу отдавалось предпочтение по сравнению с другими видами зерновых культур. Корреляция также увеличилась для растительного масла. Усиление корреляции не ограничивается сырьевыми товарами, используемыми в качестве биотоплива, что отчасти объясняется вторичными ценовыми эффектами. Этому также могли способствовать более выраженная роль общих шоков и возросшая финансовализация рынков сырьевых товаров в середине 2000-х годов. Наконец, стоимость доллара США и процентные ставки также часто являются факторами, определяющими цены на продовольственные товары (Gilbert 2010; Baffes and Hanjotis, 2016).

Эконометрический анализ

В этом разделе подробно рассматриваются четыре фактора изменения цен на зерновые культуры: шоки цен на удобрения и нефть, шоки производства зерновых и шоки процентных ставок в США. Фиксированные переменные включают рост мирового ВВП и реальный эффективный валютный курс доллара США (технические подробности см. в онлайн-приложении 1.СР.1).

Шоки предложения доминируют в колебаниях цен на зерновые. Типичный (негативный) глобальный шок неурожая вызывает увеличение цен в том же квартале на 16 процентов, причем рост цен достигает пика по прошествии одного квартала на уровне 23 процентов (рис. 1.СР.4). Шок цен на энергоносители оказывает меньшее воздействие, особенно если он связан с нефтью, и проявляется с запазданием. Отрицательный шок предложения нефти, вызывающий 10-процентное увеличение цен на нефть, через три-четыре квартала приводит к росту цен на зерновые примерно на 2 процента (это указывает на невысокое влияние биотоплива, поскольку доля нефти в себестоимости производства зерновых варьируется примерно от 10 до 15 процентов). Шок цен на удобрения, напротив, имеет отсроченные, но значительные последствия. Десятипроцентное увеличение цен на удобрения (вследствие шока предложения природного газа) не имеет немедленных последствий, но по прошествии

Таблица 1.СР.2. Корреляция между ценами на нефть и зерновые культуры

	1970–2004 гг.	2005 г. – июнь 2022 г.
Зерновые культуры	-0,9%	17,4%
Кукуруза	-2,3%	23,1%
Растительное масло	-4,6%	44,5%

Источники: Всемирный банк и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Пятилетние скользящие корреляции ежемесячной логарифмической разности между ценами на нефть и ценами на зерновые, кукурузу и растительное масло. Все цены скорректированы с использованием индекса потребительских цен в качестве дефлятора.

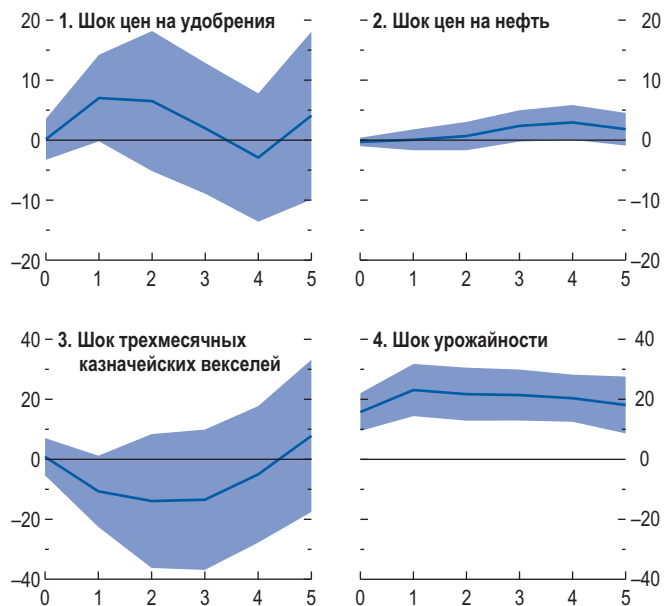
одного квартала приводит к росту цен на зерновые на 7 процентов. Несмотря на устойчивость воздействия шока, его оценка становится менее точной на более длительных горизонтах. Наконец, шок денежно-кредитной политики США в размере 100 базисных пунктов приводит к снижению цен на зерновые примерно на 13 процентов с запаздыванием на один квартал.

Внутренняя продовольственная инфляция растет вслед за ростом мировых цен на продовольствие

Налоги, субсидии, регулирование цен, слабая интеграция рынка и локальные издержки, связанные

Рисунок 1.СР.4. Изменение цен на зерновые под влиянием основных движущих сил

(Совокупные показатели в процентах)

Источники: Haver Analytics; индекс потребительских цен и ряды цен на сырьевые товары МВФ; Всемирный банк; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На оси x показаны кварталы. В панелях показана совокупная реакция на импульс цен на зерновые в связи с 10-процентным шоком цен на удобрения (панель 1); 10-процентным шоком цен на нефть (панель 2); шоком по трехмесячным казначейским векселям в 100 базисных пунктов (панель 3); и шоком урожайности в одно стандартное отклонение (панель 4). Затененные области показывают 90-процентные доверительные интервалы. Описание данных и методологию см. в онлайн-приложении 1.СР.1.

со сбывом, зачастую ограничивают перенос колебаний международных цен (производителей) на продовольствие через границы стран на внутренние розничные цены на продовольствие (рис. 1.СР.5). Фактически, несмотря на то что недавний рост *внутренней* продовольственной инфляции носит широкомасштабный характер, между регионами существуют значительные различия: так, недавние уровни инфляции в Южной и Восточной Азии составляют всего 5,3 процента, в то время как в Центральной Азии и Европе они достигли уровня 12,6 процента.

Поэтому важно знать следующее: 1) каковы сроки и масштабы переноса международных цен на продовольствие на внутренние? и 2) влияют ли определенные характеристики стран, такие как уровень дохода и открытость торговли, на их восприимчивость к такому переносу?

Перенос мировых цен на продовольствие на внутреннюю продовольственную инфляцию

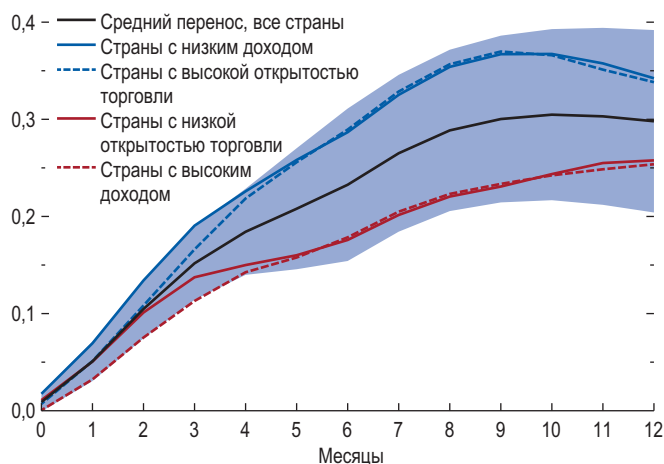
Для отслеживания воздействия цен на продовольственные товары (в результате шоков неурожая) на внутреннюю продовольственную инфляцию здесь используются панельные данные и методы локальных прогнозов. Анализ включает ряд фиксированных переменных, таких как цены на нефть (для представления расходов на автомобильные перевозки), Балтийский фрахтовый индекс (для представления транспортных расходов), общая инфляция потребительских цен (для учета денежно-кредитных факторов) и валютные курсы (в единицах национальной валюты за доллар).

После международного шока продовольственных цен инфляция потребительских цен на продовольствие растет линейно и достигает пика через 10 месяцев, после чего она начинает снижаться, но сохраняется на повышенном уровне. В общей сложности в ответ на изменение международных цен на продовольствие на 1 процентный пункт инфляция потребительских цен на продовольствие увеличивается по прошествии примерно 10–12 месяцев примерно на 0,3 процентного пункта (рис. 1.СР.5). Перенос воздействия, ограниченный долей себестоимости продовольственных сырьевых товаров в потребительских ценах на продовольствие, в среднестатистической стране составляет примерно 30 процентов.

Некоторые страны более уязвимы перед глобальными шоками цен на продовольствие

Перенос цен более выражен в странах с формирующимся рынком по сравнению со странами с развитой экономикой, отчасти из-за более высокой доли продовольственных сырьевых товаров в затратах в первой группе стран. Он также более выражен в странах, имеющих более высокие показатели открытости торговли, поскольку более широкие возможности трансграничного

Рисунок 1.СР.5. Изменение продовольственного ИПЦ под влиянием шока международных цен на продовольствие (В процентах)

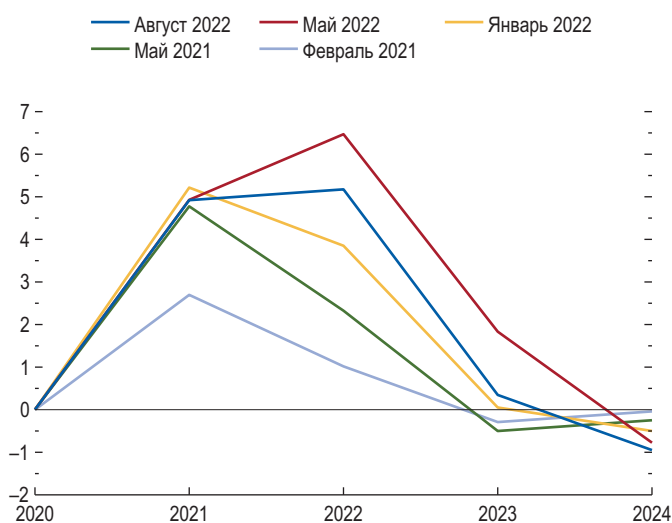
Источники: Haver Analytics; Всемирный банк; расчеты персонала МВФ. Примечание. Изменение внутреннего продовольственного индекса потребительских цен (ИПЦ) в ответ на шок международных цен на продовольствие в 1 процентный пункт. Затененные области показывают 90-процентные доверительные интервалы.

арбитража повышают степень реагирования внутренних цен на глобальные шоки цен на продовольствие. Эта более выраженная реакция характерна как для чистых импортеров, так и для чистых экспортеров продовольствия и может объяснить, почему страны — экспортеры продовольствия могут склоняться к введению ограничений на экспорт продовольствия, когда цены на сырьевые товары растут (Laborde Debucquet and Mamun, 2022). При увеличении ВВП на душу населения на одно стандартное отклонение степень переноса снижается на 6 процентных пунктов, а при увеличении открытости торговли на одно стандартное отклонение выше мирового среднего уровня она возрастает на 7 процентных пунктов (рис. 1.СР.5). Таким образом, высокая степень открытости торговли может объяснить относительно высокие средние уровни продовольственной инфляции в странах Центральной Азии по сравнению со странами Южной и Восточной Азии.

Выводы и перспективы цен на продовольствие

По оценкам, в 2021 году мировые цены на продовольствие увеличили продовольственную инфляцию в странах в среднем на 5 процентных пунктов и, по прогнозам, усилят ее рост примерно на 6 процентных пунктов в 2022 году и на 2 процентных пункта в 2023 году (рис. 1.СР.6). Сочетание факторов предложения (эпизод «Ла-Нинья» 2020–2022 годов и ограничения

Рисунок 1.СР.6. Условный прогноз внутренней продовольственной инфляции
(В процентах)

Источники: Bloomberg L.P. и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Прогноз внутренней продовольственной инфляции на основе недавних прогнозов цен на сырьевые товары, сделанных в разные даты.

на торговлю продовольствием), специфического спроса на зерновые (пополнение запасов в Китае в 2021 году), низких процентных ставок, а в последнее время также войны в Украине и российской блокады экспорта пшеницы из Украины создало «идеальный шторм» на мировых рынках сырьевых продовольственных товаров, который удерживал цены на восходящей траектории в период с апреля 2020 года по май 2022 года.

Перспективы внутренней продовольственной инфляции остаются неопределенными, поскольку мировые цены на продовольствие могут вновь

превысить ожидания в условиях высокой неопределенности в отношении последствий войны в Украине и погодных явлений, а также отсроченного воздействия высоких цен на удобрения. Текущие оценки уже свидетельствуют о негативном шоке мирового производства зерновых, примерно эквивалентном росту объема производства зерновых на 0,6 стандартного отклонения в 2022 году (OECD-FAO, 2022). Этот шок способствовал росту цен на зерновые на 23 процента в этом году, и его воздействие на продовольственную инфляцию перевешивает влияние роста процентных ставок. Наконец, различия в сроках и масштабах переноса цен повышают восприимчивость стран с низким доходом и высокой открытостью в продовольственной торговле к возобновлению роста мировых цен на продовольствие.

Последние события подчеркивают важность эффективно функционирующих международных продовольственных рынков и надлежащей (внутренней) политики для преодоления неизбежных колебаний цен, в том числе в форме адресной продовольственной помощи уязвимым потребителям, а также стимулов для накопления мировых запасов продовольствия в среднесрочной перспективе. Свободная торговля продовольствием повышает разнообразие для потребителей, способствует повышению емкости и стабильности рынков и страхует от нестабильности внутреннего производства. Политика, ориентированная на самообеспечение, ослабляет мировую систему торговли продовольствием и повышает экологические издержки за счет перепрофилирования земельных угодий или более интенсивных методов ведения сельского хозяйства. Международная торговля останется незаменимой, особенно для малых стран (из-за пространственной корреляции погодных условий внутри стран), густонаселенных стран и стран, наиболее уязвимых к изменению климата.

Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы	
		2022	2023		2022	2023		2022	2023		2022	2023
Европа	5,9	2,1	0,6	4,9	15,3	10,9	3,0	1,6	1,7
Страны Европы с развитой экономикой	5,5	3,1	0,5	2,6	8,4	6,2	3,3	1,3	1,4	6,9	6,1	6,4
Зона евро ^{4,5}	5,2	3,1	0,5	2,6	8,3	5,7	2,5	1,0	1,4	7,7	6,8	7,0
Германия	2,6	1,5	-0,3	3,2	8,5	7,2	7,4	4,2	5,3	3,6	2,9	3,4
Франция	6,8	2,5	0,7	2,1	5,8	4,6	0,4	-1,3	-1,5	7,9	7,5	7,6
Италия	6,6	3,2	-0,2	1,9	8,7	5,2	2,4	-0,2	0,3	9,5	8,8	9,4
Испания	5,1	4,3	1,2	3,1	8,8	4,9	0,9	-0,2	-0,2	14,8	12,7	12,3
Нидерланды	4,9	4,5	0,8	2,8	12,0	8,0	9,0	7,5	7,7	4,2	3,5	3,9
Бельгия	6,2	2,4	0,4	3,2	9,5	4,9	-0,4	-2,2	-0,9	6,3	5,4	5,6
Ирландия	13,6	9,0	4,0	2,4	8,4	6,5	14,2	12,2	9,8	6,3	4,7	4,8
Австрия	4,6	4,7	1,0	2,8	7,7	5,1	-0,5	-2,6	-2,1	6,2	4,5	4,6
Португалия	4,9	6,2	0,7	0,9	7,9	4,7	-1,2	-1,1	-0,4	6,6	6,1	6,5
Греция	8,3	5,2	1,8	0,6	9,2	3,2	-6,5	-6,7	-6,3	15,0	12,6	12,2
Финляндия	3,0	2,1	0,5	2,1	6,5	3,5	0,9	-0,8	-0,2	7,6	7,0	7,4
Словацкая Республика	3,0	1,8	1,5	2,8	11,9	10,1	-2,0	-3,7	-2,9	6,8	6,2	6,2
Литва	5,0	1,8	1,1	4,6	17,6	8,4	1,4	-1,6	-2,1	7,1	7,3	7,0
Словения	8,2	5,7	1,7	1,9	8,9	5,1	3,8	-0,1	0,4	4,8	4,3	4,3
Люксембург	6,9	1,6	1,1	3,5	8,4	3,7	4,8	4,3	4,4	5,7	5,0	5,0
Латвия	4,5	2,5	1,6	3,2	16,5	8,0	-2,9	-3,3	-3,0	7,6	7,4	7,2
Эстония	8,0	1,0	1,8	4,5	21,0	9,5	-1,6	-0,2	0,1	6,2	6,6	6,8
Кипр	5,6	3,5	2,5	2,2	8,0	3,8	-7,2	-8,5	-7,2	7,5	6,7	6,5
Мальта	10,3	6,2	3,3	0,7	5,9	4,6	-4,9	-3,1	-2,2	3,5	3,2	3,3
Соединенное Королевство ⁶	7,4	3,6	0,3	2,6	9,1	9,0	-2,6	-4,8	-4,5	4,5	3,8	4,8
Швейцария	4,2	2,2	0,8	0,6	3,1	2,4	9,4	6,2	6,4	3,0	2,2	2,4
Швеция	5,1	2,6	-0,1	2,7	7,2	8,4	5,4	3,8	3,5	8,8	7,6	7,4
Чешская Республика	3,5	1,9	1,5	3,8	16,3	8,6	-0,9	-4,3	-2,2	2,8	2,5	2,3
Норвегия	3,9	3,6	2,6	3,5	4,7	3,8	15,0	19,4	14,5	4,4	3,9	3,8
Дания	4,9	2,6	0,6	1,9	7,2	3,8	8,8	8,2	7,4	5,1	5,2	5,3
Исландия	4,4	5,1	2,9	4,5	8,4	6,7	-1,6	-2,0	-0,3	6,0	4,0	4,0
Андорра	8,9	6,6	2,0	1,7	5,3	2,8	15,9	16,7	17,3	2,9	2,0	1,8
Сан-Марино	5,4	3,1	0,8	2,1	6,9	4,5	4,0	1,4	0,8	6,1	5,9	5,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы⁷	6,8	0,0	0,6	9,5	27,8	19,4	1,7	2,9	2,8
Россия	4,7	-3,4	-2,3	6,7	13,8	5,0	6,9	12,2	11,1	4,8	4,0	4,3
Турция	11,4	5,0	3,0	19,6	73,1	51,2	-1,7	-5,7	-3,9	12,0	10,8	10,5
Польша	5,9	3,8	0,5	5,1	13,8	14,3	-0,7	-4,0	-3,3	3,4	2,8	3,2
Румыния	5,9	4,8	3,1	5,0	13,3	11,0	-7,0	-8,4	-8,0	5,6	5,5	5,5
Украина ⁶	3,4	-35,0	...	9,4	20,6	...	-1,6	9,8
Венгрия	7,1	5,7	1,8	5,1	13,9	13,3	-3,2	-6,7	-3,0	4,1	3,4	3,8
Беларусь	2,3	-7,0	0,2	9,5	16,5	13,1	2,7	-1,5	-1,1	3,9	4,5	4,3
Болгария ⁵	4,2	3,9	3,0	2,8	12,4	5,2	-0,4	-0,9	-1,4	5,3	5,1	4,7
Сербия	7,4	3,5	2,7	4,1	11,5	8,3	-4,4	-8,4	-7,0	10,1	9,9	9,7
Хорватия	10,2	5,9	3,5	2,6	9,8	5,5	3,4	2,2	2,0	8,1	6,9	6,6

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Позиция по счету текущих операций скорректирована с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри зоны.

⁵На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата, за исключением Словении.

⁶См. специальные примечания по Украине и Соединенному Королевству в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁷Включая Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово, Молдавию, Северную Македонию и Черногорию.

Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы	
		2022	2023		2022	2023		2022	2023		2022	2023
Азия	6,5	4,0	4,3	2,0	4,0	3,4	2,2	1,4	1,3
Страны Азии с развитой экономикой	3,7	2,2	2,3	1,2	3,6	2,6	4,9	3,5	3,5	3,4	2,9	2,9
Япония	1,7	1,7	1,6	-0,2	2,0	1,4	2,9	1,4	2,2	2,8	2,6	2,4
Корея	4,1	2,6	2,0	2,5	5,5	3,8	4,9	3,2	3,5	3,7	3,0	3,4
Тайвань, провинция Китая	6,6	3,3	2,8	2,0	3,1	2,2	14,8	14,8	12,7	4,0	3,6	3,6
Австралия	4,9	3,8	1,9	2,8	6,5	4,8	3,1	2,1	0,7	5,1	3,6	3,7
Сингапур	7,6	3,0	2,3	2,3	5,5	3,0	18,1	12,8	12,5	2,7	2,1	2,1
Гонконг, САР	6,3	-0,8	3,9	1,6	1,9	2,4	11,3	8,6	5,9	5,2	4,5	4,0
Новая Зеландия	5,6	2,3	1,9	3,9	6,3	3,9	-6,0	-7,7	-6,0	3,8	3,4	3,9
Макао, САР	18,0	-22,4	56,7	0,0	2,5	2,4	13,8	-2,4	22,8	3,0	3,0	2,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,2	4,4	4,9	2,2	4,1	3,6	1,0	0,7	0,6
Китай	8,1	3,2	4,4	0,9	2,2	2,2	1,8	1,6	1,3	4,0	4,2	4,1
Индия ⁴	8,7	6,8	6,1	5,5	6,9	5,1	-1,2	-3,5	-2,9
АСЕАН-5	3,4	5,3	4,9	1,9	4,7	4,4	-0,3	0,5	0,8
Индонезия	3,7	5,3	5,0	1,6	4,6	5,5	0,3	2,2	1,1	6,5	5,5	5,3
Таиланд	1,5	2,8	3,7	1,2	6,3	2,8	-2,2	-0,5	1,9	1,5	1,0	1,0
Вьетнам	2,6	7,0	6,2	1,8	3,8	3,9	-2,0	0,3	1,0	2,7	2,4	2,3
Филиппины	5,7	6,5	5,0	3,9	5,3	4,3	-1,8	-4,4	-3,3	7,8	5,7	5,4
Малайзия	3,1	5,4	4,4	2,5	3,2	2,8	3,8	1,6	2,2	4,7	4,5	4,3
Другие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии⁵	3,0	3,7	4,4	5,1	12,4	11,4	-2,9	-4,4	-3,4
<i>Для справки</i>												
Страны Азии с формирующимся рынком ⁶	7,4	4,4	4,9	2,1	3,7	3,3	1,1	0,8	0,7

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴См. специальное примечание по Индии в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁵В группу других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Азии входят Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вануату, Камбоджа, Кирибати, Лаосская НДР, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Микронезия, Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Фиджи и Шри-Ланка.

⁶К странам Азии с формирующимся рынком относятся страны АСЕАН-5, Индия и Китай.

Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы	
		2022	2023		2022	2023		2022	2023		2022	2023
Северная Америка	5,5	1,8	1,0	4,7	7,9	3,8	-3,2	-3,5	-2,8
США	5,7	1,6	1,0	4,7	8,1	3,5	-3,7	-3,9	-3,1	5,4	3,7	4,6
Мексика	4,8	2,1	1,2	5,7	8,0	6,3	-0,4	-1,2	-1,2	4,1	3,4	3,7
Канада	4,5	3,3	1,5	3,4	6,9	4,2	0,0	0,5	-0,2	7,4	5,3	5,9
Пуэрто-Рико ⁴	2,7	4,8	0,4	2,4	4,4	3,5	7,9	6,0	7,9
Южная Америка⁵	7,3	3,6	1,6	12,1	17,4	14,3	-2,0	-1,9	-1,5
Бразилия	4,6	2,8	1,0	8,3	9,4	4,7	-1,7	-1,5	-1,6	13,2	9,8	9,5
Аргентина	10,4	4,0	2,0	48,4	72,4	76,1	1,4	-0,3	0,6	8,7	6,9	6,9
Колумбия	10,7	7,6	2,2	3,5	9,7	7,1	-5,7	-5,1	-4,4	13,8	11,3	11,1
Чили	11,7	2,0	-1,0	4,5	11,6	8,7	-6,7	-6,7	-4,4	8,9	7,9	8,3
Перу	13,6	2,7	2,6	4,0	7,5	4,4	-2,5	-3,0	-2,1	10,9	7,6	7,5
Эквадор	4,2	2,9	2,7	0,1	3,2	2,4	2,9	2,4	2,1	4,2	4,0	3,8
Венесуэла	0,5	6,0	6,5	1 588,5	210,0	195,0	-2,1	4,0	6,0
Боливия	6,1	3,8	3,2	0,7	3,2	3,6	2,0	-1,4	-2,1	7,0	4,5	4,0
Парагвай	4,2	0,2	4,3	4,8	9,5	4,5	0,8	-3,8	-0,1	7,7	7,2	6,4
Уругвай	4,4	5,3	3,6	7,7	9,1	7,8	-1,8	-1,2	-1,9	9,4	7,9	7,9
Центральная Америка⁶	11,0	4,7	3,6	4,5	7,4	5,4	-1,9	-3,2	-2,5
Карибский бассейн⁷	5,1	12,4	7,3	8,4	12,3	9,6	-3,5	4,8	4,2
<i>Для справки</i>												
Латинская Америка и Карибский бассейн ⁸	6,9	3,5	1,7	9,8	14,1	11,4	-1,6	-1,7	-1,4
Восточно-Карибский валютный союз ⁹	5,2	7,2	5,4	1,6	5,9	3,6	-16,9	-16,7	-13,2

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

Венесуэла не включается в агрегированные показатели по региону.

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Пуэрто-Рико является территорией США, однако подготовка статистических данных по этой стране ведется на отдельной и независимой основе.

⁵См. специальные примечания по Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁶Под Центральной Америкой понимается регион ЦАПДР (Центральная Америка, Панама и Доминиканская Республика), который включает Гватемалу, Гондурас, Доминиканскую Республику, Коста-Рику, Никарагуа, Панаму и Сальвадор.

⁷Карибский бассейн включает Антигуа и Барбуду, Арубу, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Гаити, Гайану, Гренаду, Доминику, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайку.

⁸Латинская Америка и Карибский бассейн охватывают Мексику и страны Карибского бассейна, Центральной Америки и Южной Америки. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в Статистическом приложении.

⁹Восточно-Карибский валютный союз включает Антигуа и Барбуду, Гренаду, Доминику, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, а также Англию и Монтсеррат, которые не являются членами МВФ.

Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы	
		2022	2023		2022	2023		2022	2023		2022	2023
Ближний Восток и Центральная Азия	4,5	5,0	3,6	12,9	13,8	13,1	2,3	6,5	5,2
Экспортеры нефти⁴	4,5	4,9	3,5	11,3	12,8	11,4	4,2	9,5	7,7
Саудовская Аравия	3,2	7,6	3,7	3,1	2,7	2,2	5,3	16,0	12,3	6,7
Иран	4,7	3,0	2,0	40,1	40,0	40,0	0,7	1,6	1,5	9,2	9,4	9,6
Объединенные Арабские Эмираты	3,8	5,1	4,2	0,2	5,2	3,6	11,4	14,7	12,5
Казахстан	4,1	2,5	4,4	8,0	14,0	11,3	-2,9	3,0	1,8	4,9	4,9	4,8
Алжир	3,5	4,7	2,6	7,2	9,7	8,7	-2,8	6,2	0,6
Ирак	7,7	9,3	4,0	6,0	6,5	4,5	7,8	16,3	13,0
Катар	1,6	3,4	2,4	2,3	4,5	3,3	14,7	21,2	22,1
Кувейт	1,3	8,7	2,6	3,4	4,3	2,4	16,3	29,1	23,0	1,3
Азербайджан	5,6	3,7	2,5	6,7	12,2	10,8	15,2	31,7	31,4	6,0	5,9	5,8
Оман	3,0	4,4	4,1	1,5	3,1	1,9	-6,1	6,2	3,6
Туркменистан	4,6	1,2	2,3	15,0	17,5	10,5	0,6	2,5	2,5
Импортеры нефти^{5,6}	4,6	5,1	3,7	15,5	15,2	15,7	-3,9	-4,8	-4,2
Египет	3,3	6,6	4,4	4,5	8,5	12,0	-4,4	-3,6	-3,4	7,3	7,3	7,3
Пакистан ⁷	5,7	6,0	3,5	8,9	12,1	19,9	-0,8	-4,6	-2,5	6,3	6,2	6,4
Марокко	7,9	0,8	3,1	1,4	6,2	4,1	-2,3	-4,3	-4,1	11,9	11,1	10,7
Узбекистан	7,4	5,2	4,7	10,8	11,2	10,8	-7,0	-3,3	-4,2	9,5	10,0	9,5
Судан	0,5	-0,3	2,6	359,1	154,9	76,9	-7,4	-6,4	-7,5	28,3	30,6	30,6
Тунис	3,3	2,2	1,6	5,7	8,1	8,5	-6,1	-9,1	-8,0	16,2
Иордания	2,2	2,4	2,7	1,3	3,8	3,0	-8,8	-6,7	-4,8	24,4
Грузия	10,4	9,0	4,0	9,6	11,6	6,0	-10,1	-7,2	-6,8	20,6	18,7	19,5
Армения	5,7	7,0	3,5	7,2	8,5	7,0	-3,7	-5,5	-5,1	15,3	15,2	15,1
Таджикистан	9,2	5,5	4,0	9,0	8,3	8,1	8,4	3,8	0,0
Кыргызская Республика	3,7	3,8	3,2	11,9	13,5	12,4	-8,7	-12,5	-9,6	9,0	9,0	9,0
Западный берег и сектор Газа	7,1	4,0	3,5	1,2	4,9	3,4	-8,2	-10,7	-8,9	26,4	25,7	25,0
Мавритания	2,4	4,0	4,8	3,8	7,1	7,8	-9,4	-11,6	-9,1
<i>Для справки</i>												
Кавказ и Центральная Азия	5,6	3,8	4,0	9,2	12,9	10,5	-1,0	4,8	3,8
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан ⁶	4,3	5,1	3,6	13,4	13,9	13,4	2,6	6,6	5,3
Ближний Восток и Северная Африка	4,1	5,0	3,6	14,2	14,2	12,4	2,9	7,4	5,9
Израиль ⁸	8,6	6,1	3,0	1,5	4,5	3,6	4,2	2,5	3,7	5,0	3,9	3,8
Магриб ⁹	7,8	0,9	4,4	4,7	8,0	6,8	-1,1	1,6	0,2
Машрек ¹⁰	2,7	5,9	4,2	8,3	11,6	12,1	-5,4	-4,5	-4,2

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Включают Бахрейн, Йемен и Ливию.

⁵Включают Джибути, Ливан и Сомали. См. специальное примечание по Ливану в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁶Не включают Афганистан и Сирию в связи с неопределенной политической ситуацией. См. специальное примечание в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁷См. специальное примечание по Пакистану в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁸Израиль, не входящий в состав этого экономического региона, отражен по причине географической близости, но не включается в агрегированные показатели по региону.

⁹Магриб включает Алжир, Ливию, Мавританию, Марокко и Тунис.

¹⁰Машрек включает Египет, Западный берег и сектор Газа, Иорданию и Ливан. Сирия не включается в связи с неопределенной политической ситуацией.

Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы	
		2022	2023		2022	2023		2022	2023		2022	2023
Африка к югу от Сахары	4,7	3,6	3,7	11,1	14,4	11,9	-1,1	-1,7	-2,5
Экспортеры нефти⁴	2,9	3,2	3,0	17,0	18,2	15,5	1,0	2,3	0,5
Нигерия	3,6	3,2	3,0	17,0	18,9	17,3	-0,4	-0,2	-0,6
Ангола	0,8	2,9	3,4	25,8	21,7	11,8	11,2	11,3	5,4
Габон	1,5	2,7	3,7	1,1	3,5	3,2	-5,7	-1,4	-2,9
Чад	-1,1	3,3	3,4	-0,8	4,9	3,1	-4,5	0,8	-2,4
Экваториальная Гвинея	-3,2	5,8	-3,1	-0,1	5,1	5,7	-3,4	-1,6	-2,1
Страны со средним доходом⁵	5,3	3,1	2,8	5,6	9,2	6,8	0,5	-1,5	-2,5
Южная Африка	4,9	2,1	1,1	4,6	6,7	5,1	3,7	1,2	-1,0	34,3	34,6	35,6
Гана	5,4	3,6	2,8	10,0	27,2	20,9	-3,2	-5,2	-4,4
Кот-д'Ивуар	7,0	5,5	6,5	4,2	5,5	4,0	-3,8	-5,2	-5,0
Камерун	3,6	3,8	4,6	2,3	4,6	2,8	-4,0	-2,3	-2,8
Замбия	4,6	2,9	4,0	22,0	12,5	9,5	7,6	-1,8	-3,7
Сенегал	6,1	4,7	8,1	2,2	7,5	3,1	-13,2	-13,0	-9,5
Страны с низким доходом⁶	5,9	4,5	5,3	11,2	16,4	13,7	-5,0	-6,4	-6,2
Эфиопия	6,3	3,8	5,3	26,8	33,6	28,6	-3,2	-4,3	-4,4
Кения	7,5	5,3	5,1	6,1	7,4	6,6	-5,2	-5,9	-5,6
Танзания	4,9	4,5	5,2	3,7	4,0	5,3	-3,3	-4,4	-3,9
Уганда	6,7	4,4	5,9	2,2	6,4	6,4	-8,3	-8,0	-10,2
Демократическая Республика Конго	6,2	6,1	6,7	9,0	8,4	9,8	-0,9	0,0	0,0
Буркина-Фасо	6,9	3,6	4,8	3,9	14,2	1,5	0,2	-3,5	-3,4
Мали	3,1	2,5	5,3	3,8	8,0	3,0	-10,0	-7,9	-7,1

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Включают Республику Конго и Южный Судан.

⁵Включают Ботсвану, Кабо-Верде, Лесото, Маврикий, Намибию, Сейшельские Острова и Эсватини.

⁶Включают Бенин, Бурунди, Гамбию, Гвинею, Гвинею Бисау, Зимбабве, Коморские Острова, Либерию, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Нигер, Руанду, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне, Того, Центральноафриканскую Республику, Эритрею.

Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения
(Годовое изменение в процентах; в международных долларах в постоянных ценах 2017 года по паритету покупательной способности)

	Среднее									Прогнозы	
	2004–2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Весь мир	2,5	2,1	2,1	1,9	2,5	2,4	1,7	-4,1	5,4	2,4	1,6
Страны с развитой экономикой	1,0	1,5	1,7	1,3	2,0	1,8	1,3	-4,9	5,1	2,2	0,9
США	0,9	1,6	2,0	0,9	1,6	2,4	1,8	-4,2	5,4	1,4	0,7
Зона евро ¹	0,5	1,2	1,7	1,6	2,4	1,6	1,3	-6,5	5,2	2,9	0,3
Германия	1,4	1,8	0,6	1,4	2,3	0,7	0,8	-3,8	2,6	1,4	-0,4
Франция	0,6	0,4	0,6	0,7	2,2	1,5	1,5	-8,2	6,5	2,2	0,4
Италия	-0,9	-0,1	0,9	1,5	1,8	1,1	0,7	-8,8	7,4	3,3	-0,1
Испания	-0,4	1,7	3,9	2,9	2,8	1,9	1,3	-11,3	5,0	3,9	0,8
Япония	0,7	0,5	1,7	0,8	1,8	0,8	-0,1	-4,3	1,9	2,0	2,1
Соединенное Королевство ²	0,5	2,2	1,8	1,4	1,5	1,0	1,1	-9,7	7,0	3,2	-0,1
Канада	0,9	1,8	-0,1	0,0	1,8	1,4	0,4	-6,4	3,9	1,9	0,0
Другие страны с развитой экономикой ³	2,6	2,2	1,5	1,8	2,5	2,1	1,2	-2,3	5,4	2,4	1,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,7	3,2	2,8	2,9	3,3	3,3	2,3	-3,2	5,9	2,7	2,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,3	5,8	5,9	5,8	5,7	5,6	4,4	-1,5	6,5	3,7	4,3
Китай	9,7	6,7	6,5	6,2	6,4	6,3	5,6	2,1	8,0	3,2	4,5
Индия	6,2	6,2	6,8	7,1	5,7	5,4	2,7	-7,5	7,6	5,8	5,1
АСЕАН-5 ⁴	4,0	3,4	3,7	3,9	4,3	4,3	3,7	-4,5	2,5	4,3	3,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,1	1,5	0,5	1,6	3,9	3,3	2,3	-1,6	6,8	7,3	0,3
Россия	4,2	-1,1	-2,2	0,0	1,8	2,9	2,2	-2,3	5,2	-3,3	-2,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,7	0,1	-0,8	-1,9	0,3	0,2	-1,1	-8,2	6,0	2,6	0,9
Бразилия	3,0	-0,4	-4,4	-4,1	0,5	1,0	0,4	-4,6	4,2	2,2	0,4
Мексика	0,8	1,6	2,1	1,5	1,0	1,1	-1,2	-8,9	3,8	1,2	0,3
Ближний Восток и Центральная Азия	2,3	1,1	0,7	2,0	0,0	0,5	-0,3	-4,7	6,0	3,0	1,8
Саудовская Аравия	1,3	2,5	1,7	-0,6	-3,3	0,1	-2,0	-6,3	1,9	5,5	1,6
Африка к югу от Сахары	2,7	2,3	0,5	-1,2	0,2	0,7	0,5	-4,3	2,0	1,0	1,1
Нигерия	4,5	3,5	0,0	-4,2	-1,8	-0,7	-0,4	-4,3	1,1	0,6	0,5
Южная Африка	1,9	-0,1	-0,2	-0,8	-0,3	0,0	-1,1	-7,7	4,0	0,6	-0,4
<i>Для справки</i>											
Европейский союз	0,9	1,5	2,1	1,9	2,8	2,0	1,8	-5,8	5,4	3,0	0,5
Ближний Восток и Северная Африка	1,8	0,7	0,5	2,3	-0,7	0,0	-0,9	-5,1	2,4	3,0	1,8
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	5,0	3,3	3,0	3,2	3,6	3,6	2,5	-3,2	6,1	3,1	2,9
Развивающиеся страны с низким доходом	3,6	3,8	2,3	1,5	2,5	2,7	2,6	-1,2	2,5	2,5	2,6

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

²Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро.

³См. специальное примечание по Индии в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁴В АСЕАН-5 входят Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

Литература

- Adler, Gustavo, Romain Duval, Davide Furceri, Sinem Kılıç Çelik, Ksenia Koloskova, and Marcos Poplawski Ribeiro. 2017. “Gone with the Headwinds: Global Productivity.” IMF Staff Discussion Note 17/04, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Adrian, Tobias, Christopher Erceg, and Fabio Natalucci. 2022. “Soaring Inflation Puts Central Banks on a Difficult Journey.” *IMF Blog*, August 1, 2022.
- Akcigit, Ufuk, Wenjie Chen, Federico J. Díez, Romain Duval, Philipp Engler, Jiayue Fan, Chiara Maggi, and others. 2021. “Rising Corporate Market Power: Emerging Policy Issues.” IMF Staff Discussion Note 21/01, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Albrizio, Silvia, John Bluedorn, Christoffer Koch, Andrea Pescatori, and Martin Stuermer. 2022. “Market Size and Supply Disruptions: Sharing the Pain from a Potential Russian Gas Shut-Off to the European Union.” IMF Working Paper 22/143, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Andrle, Michal, Patrick Blagrove, Pedro Espallat, Keiko Honjo, Benjamin Hunt, Mika Kortelainen, René Lalonde, and others. 2015. “The Flexible System of Global Models—FSGM.” IMF Working Paper 15/64, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Andrle, Michael, and Benjamin Hunt. 2020. “Model-Based Globally-Consistent Risk Assessment.” IMF Working Paper 20/064, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Baffes, John, and Tassos Haniotis. 2016. “What Explains Agricultural Price Movements?” *Journal of Agricultural Economics* 67 (3): 706–21.
- Ball, Laurence. 2009. “Hysteresis in Unemployment: Old and New Evidence.” NBER Working Paper 14818, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Ball, Laurence. 2014. “Long-Term Damage from the Great Recession in OECD Countries.” NBER Working Paper No. 20185, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Ball, Laurence M., Daniel Leigh, and Prachi Mishra. Forthcoming. “Understanding U.S. Inflation during the COVID-19 Era.” IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Barrett, Philip, Sonali Das, Giacomo Magistretti, Evgenia Pugacheva, and Philippe Wingender. 2021. “After-Effects of the COVID-19 Pandemic: Prospects for Medium-Term Economic Damage.” IMF Working Paper 21/203, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Baumeister, Christiane, and Lutz Kilian. 2014. “Do Oil Price Increases Cause Higher Food Prices?” *Economic Policy* 29 (80): 691–747.
- Belke, Ansgar, Ingo G. Bordon, and Ulrich Volz. 2013. “Effects of Global Liquidity on Commodity and Food Prices.” *World Development* 44: 31–43.
- Bellemare, Marc F. 2015. “Rising Food Prices, Food Price Volatility, and Social Unrest.” *American Journal of Agricultural Economics* 97 (1): 1–21. <https://doi.org/10.1093/ajae/aa038>.
- Blanchard, Olivier, Eugenio Cerutti, and Lawrence Summers. 2015. “Inflation and Activity—Two Explorations and Their Monetary Policy Implications.” NBER Working Paper 21726, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Bogmans, Christian, Andrea Pescatori, and Ervin Prifti. 2021. “Income versus Prices: How Does the Business Cycle Affect Food (In)-Security?” IMF Working Paper 21/238, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bukeviciute, Lina, Adriaan Dierx, and Fabienne Ilzkovitz. 2009. “The Functioning of the Food Supply Chain and Its Effect on Food Prices in the European Union.” Occasional Papers 47, Office for Infrastructures and Logistics of the European Communities, European Commission, Brussels.
- Cloyne, James, and Patrick Hürtgen. 2016. “The Macroeconomic Effects of Monetary Policy: A New Measure for the United Kingdom.” *American Economic Journal: Macroeconomics* 8 (4): 75–102.
- Coibion, Olivier. 2012. “Are the Effects of Monetary Policy Shocks Big or Small?” *American Economic Journal: Macroeconomics* 4 (2): 1–32.
- De Loecker, Jan, Jan Eeckhout, and Gabriel Unger. 2020. “The Rise of Market Power and the Macroeconomic Implications.” *Quarterly Journal of Economics* 135 (2): 561–644.
- Di Bella, Gabriel, Mark Flanagan, Karim Foda, Svitlana Maslova, Alex Pienkowski, Martin Stuermer, and Frederik Toscani. 2022. “Natural Gas in Europe: The Potential Impact of Disruptions to Supply.” IMF Working Paper 22/145, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Díez, Federico J., Daniel Leigh, and Suchanan Tambunlertchai. 2018. “Global Market Power and Its Macroeconomic Implications.” IMF Working Paper 18/137, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Díez, Federico J., Jiayue Fan, and Carolina Villegas-Sánchez. 2021. “Global Declining Competition?” *Journal of International Economics* 132: 103492.
- Dimova, Ralitz. 2015. “The Welfare Impact of Rising Food Prices.” *IZA World of Labor* 2015: 135.
- Duval, Romain, Yi Ji, Longji Li, Myrto Oikonomou, Carlo Pizzinelli, Ipppei Shibata, Alessandra Sozzi, and Marina M. Tavares. 2022. “Labor Market Tightness in Advanced Economies.” IMF Staff Discussion Note 2022/01, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Etienne, Xiaoli L., Scott H. Irwin, and Philip Garcia. 2014. “Bubbles in Food Commodity Markets: Four Decades of Evidence.” *Journal of International Money and Finance* 42: 129–55. <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2013.08.008>.
- Food and Agriculture Organization (FAO), International Fund for Agricultural Development (IFAD), United Nations Children’s Fund (UNICEF), World Food Programme (WFP),

- and World Health Organization (WHO). 2021. “The State of Food Security and Nutrition in the World 2021: Transforming Food Systems for Food Security, Improved Nutrition and Affordable Healthy Diets for All.” Rome, FAO.
- Ferrucci, Gianluigi, Rebeca Jiménez-Rodríguez, and Luca Onorante. 2012. “Food Price Pass-Through in the Euro Area: Non-Linearities and the Role of the Common Agricultural Policy.” *International Journal of Central Banking* 8 (1): 179–217.
- Flanagan, Mark, Alfred Kammer, Andrea Pescatori, and Martin Stuermer. “How a Russian Natural Gas Cutoff Could Weigh on Europe’s Economies.” *IMFBlogs*, July 19, 2022. <https://blogs.imf.org/2022/07/19/how-a-russian-natural-gas-cutoff-could-weigh-on-europes-economies>.
- Furceri, Davide, Prakash Loungani, John Simon, and Susan M. Wachter. 2016. “Global Food Prices and Domestic Inflation: Some Cross-Country Evidence.” *Oxford Economic Papers* 68 (3): 665–87. <https://doi.org/10.1093/oeq/gpw016>.
- Gilbert, Christopher L. 2010. “How to Understand High Food Prices.” *Journal of Agricultural Economics* 61 (2): 398–425. <https://doi.org/10.1111/j.1477-9552.2010.00248.x>.
- Giordani, Paolo E., Nadia Rocha, and Michele Ruta. 2016. “Food Prices and the Multiplier Effect of Trade Policy.” *Journal of International Economics* 101: 102–22. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2016.04.001>.
- Gnutzmann, Hinnerk, and Piotr Spiewanowski. 2016. “Fertilizer Fuels Food Prices: Identification through the Oil-Gas Spread.” Unpublished, Leibniz Universität Hannover and Polish Academy of Sciences. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2808381>.
- Gopinath, Gita, Emine Boz, Camila Casas, Federico J. Diez, Pierre-Olivier Gourinchas, and Mikkel Plagborg-Møller. 2020. “Dominant Currency Paradigm.” *American Economic Review* 110 (3): 677–719.
- Harding, Don, and Adrian Pagan. 2002. “Dissecting the Cycle: A Methodological Investigation.” *Journal of Monetary Economics* 49 (2): 365–81.
- Harris, Donald J. 1970. “Income, Prices, and the Balance of Payments in Underdeveloped Economies: A Short-Run Model.” *Oxford Economic Papers* 22 (2): 156–72. <https://www.jstor.org/stable/2662255>.
- Holston, Kathryn, Thomas Laubach, and John C. Williams. 2017. “Measuring the Natural Rate of Interest: International Trends and Determinants.” *Journal of International Economics* 108 (Supp. 1): S59–75. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2017.01.004>.
- Konczal, Mike, and Niko Lusiani. 2022. “Prices, Profits, and Power: An Analysis of 2021 Firm-Level Markups.” Brief, Roosevelt Institute, New York. <https://rooseveltinstitute.org/publications/prices-profits-and-power>.
- Laborde Debucquet, David, and Abdullah Mamun. 2022. “Documentation for Food and Fertilizers Export Restriction Tracker: Tracking Export Policy Responses Affecting Global Food Markets during Crisis.” Food and Fertilizer Trade Policy Tracker Working Paper 2, International Food Policy Research Institute, Washington, DC.
- Ng, Francis, and M. Ataman Aksoy. 2008. “Food Price Increases and Net Food Importing Countries: Lessons from the Recent Past.” *Agricultural Economics* 39 (S1): 443–52.
- Novta, Natalija, and Evgenia Pugacheva. 2021. “The Macroeconomic Costs of Conflict.” *Journal of Macroeconomics* 68: 103286.
- Novta, Natalija, and Evgenia Pugacheva. 2022. “Macroeconomic Costs of Conflict: Impact on GDP and Refugee Flows.” *VoxEU*, July 29, 2022. <https://cepr.org/voxeu/columns/macroeconomic-costs-conflict-impact-gdp-and-refugee-flows>.
- Osborn, T. J., Jones, P. D., Lister, D. H., Morice, C. P., Simpson, I. R., Winn, J. P., et al. (2021). Land surface air temperature variations across the globe updated to 2019: the CRUTEM5 dataset. *Journal of Geophysical Research: Atmospheres*, 126, e2019JD032352. <https://doi.org/10.1029/2019JD032352>.
- Unsal, D. Filiz, Chris Papageorgiou, and Hendre Garbers. 2022. “Monetary Policy Frameworks: An Index and New Evidence.” IMF Working Paper 22/22, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Yellen, Janet L. 2016. “Macroeconomic Research after the Crisis.” Speech delivered at the 60th Annual Federal Reserve Bank of Boston Economic Conference, “The Elusive ‘Great’ Recovery: Causes and Implications for Future Business Cycle Dynamics.” Boston, October 14.

ДИНАМИКА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ЗА ПЕРИОД ПОСЛЕ COVID-19 И РИСКИ РАСКРУЧИВАНИЯ СПИРАЛИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ЦЕН

В течение 2021 года инфляция во многих странах заметно повысилась, что было обусловлено сочетанием факторов спроса и предложения на фоне восстановления после шока COVID-19. Несмотря на то что рост заработной платы в целом пока отстаёт от инфляции, некоторые обозреватели предупреждают, что динамика цен и заработной платы могут начать усиливать друг друга, при этом инфляция цен и заработной платы могут раскрутиться в устойчивую спираль заработной платы и цен. В данной главе подробно разбираются события недавнего прошлого и дается представление о будущих перспективах с использованием сочетания эмпирического и модельного анализа. В ходе прошлых эпизодов в странах с развитой экономикой, во время которых отмечалась аналогичная текущей ситуации динамика заработной платы, цен и рынка труда — особенно в странах, где реальная заработная плата (номинальная заработная плата, скорректированная с учетом инфляции потребительских цен) была неизменной или снижалась, как правило, спираль заработной платы и цен впоследствии не возникала. Основанный на моделях анализ показывает, что на протяжении 2020–2021 годов динамика заработной платы и цен объяснялись разными шоками: шоки, связанные с производственными мощностями, были основной причиной роста заработной платы, тогда как определяющую роль в формировании цен играли частные сбережения и отложенный спрос. Эмпирический анализ показывает, что несмотря на то что условия на рынке труда остаются актуальным фактором, определяющим рост заработной платы, в последнее время возросла важность инфляционных ожиданий. При этом перспективный анализ показывает, что решающее влияние на перспективы оказывает процесс формирования ожиданий. Он демонстрирует, как ужесточение денежно-кредитной политики на начальном этапе может снизить риск ослабления фиксации инфляционных ожиданий, в том числе за счет четкой политики коммуникаций. Учитывая, что инфляционные шоки возникают за пределами рынка труда, снижение реальной заработной платы помогает замедлить инфляцию, а ужесточение денежно-кредитной политики проводится более активно, вероятность устойчивых спиралей заработной платы и цен представляется невысокой.

Введение

В условиях ускорения восстановления экономики после острого шока COVID-19 уровень инфляции во многих странах в 2021 году начал достигать

максимальных почти за 40 лет значений¹. Резкий рост цен объясняется широким набором факторов, в том числе сбоями в цепочках поставок во время пандемии, шоками цен на сырьевые товары, проведением мягкой денежно-кредитной политики и бюджетной поддержкой, стремительным ростом отложенного потребительского спроса и изменением потребительских предпочтений от товаров к услугам (рис. 2.1, панели 1 и 3).

В то же время восстановление экономики привело к новому росту спроса на рабочую силу во многих отраслях. Реакция со стороны предложения рабочей силы была медленной, поскольку некоторые работники не решались возвращаться на рынок труда, в том числе из-за сохраняющихся опасений по поводу безопасности для здоровья и сложностей в обеспечении ухода за детьми и семьей². Такой дисбаланс между спросом и предложением привел к большей ограниченности рынка труда и усилению давления на заработную плату, при этом во втором полугодии 2020 года во всех экономических группах отмечается рост средней номинальной заработной платы (на одного работника) и снижение безработицы (рис. 2.1, панели 2 и 5 для стран с развитой экономикой и панели 4 и 7 для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран)³.

Благодаря росту номинальной заработной платы средний уровень оплаты труда в 2021 году в целом вернулся к среднему допандемийному тренду, хотя между странами имелись различия. Важно отметить, что рост номинальной заработной платы в 2021 году

Авторами доклада являются Сильвия Альбрицио, Хорхе Альварес, Александр Бальдуино Соллачи, Джон Блудорн (ведущий автор), Аллан Диззиоли, Нильс-Якоб Хансен и Филипп Уинджендер при поддержке Ююю Хуана и Евгении Пугачевой. При подготовке главы были использованы комментарии Джейсона Фурмана, а также участники внутреннего семинара и рецензенты.

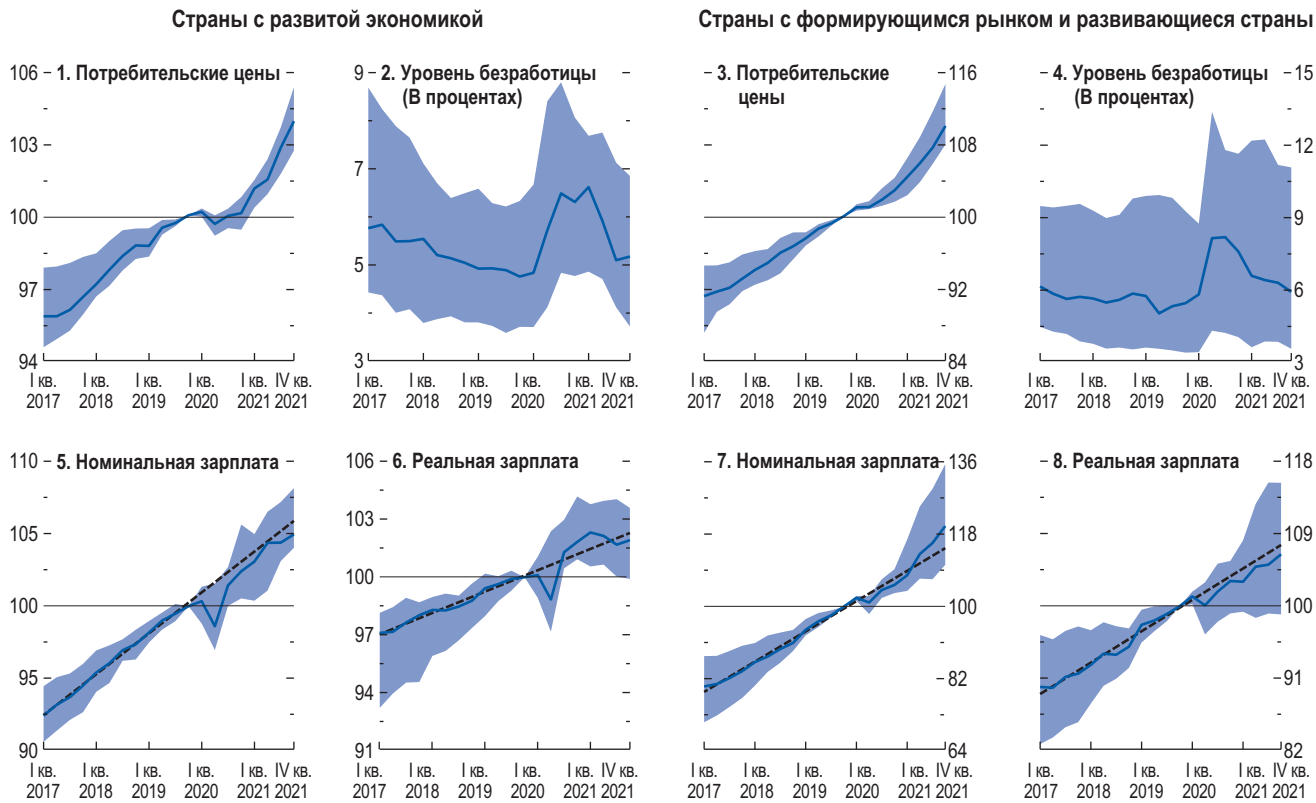
¹Инфляция цен везде определяется по отношению к индексу потребительских цен, если не указано иное.

²См. Bluedorn et al., 2021, где рассматривается вопрос о том, как шок COVID-19 вызвал феномен «рецессии с женским лицом», который отчасти отражает непропорциональное влияние этих факторов на занятость женщин. См. также ILO, 2022, где содержится наиболее актуальный анализ воздействия шока на занятость и участие в рабочей силе и различия между показателями для мужчин и женщин.

³Для достижения максимального широкого охвата выборки в эмпирическом анализе заработная плата (номинальная или реальная) определяется в расчете на занятого работника, если не указано иное. На основе анализа меньшей по размеру выборки в главе отчасти рассматриваются различия в почасовой заработной плате.

Рисунок 2.1. Динамика зарплат, цен и безработицы за последнее время
(Индекс, IV кв. 2019 г. = 100, если не указано иное)

За период со второго квартала 2020 года инфляция потребительских цен заметно ускорилась. Номинальные зарплаты в целом вернулись на допандемийный уровень, тогда как уровень реальных зарплат опустился ниже допандемийного тренда. По мере восстановления экономики после шока COVID-19 показатели безработицы неуклонно снижаются.

Источники: Haver Analytics; Международная организация труда; Организация экономического сотрудничества и развития; Бюро экономического анализа США; расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Синими линиями отмечены медианные значения в группах стран; пунктирными линиями отмечены тенденции до пандемии COVID-19; затененные области отражают межквартильный размах в группах стран. Зарплаты (номинальные и реальные) приводятся в расчете на одного работника. См. онлайн-приложение 2.1, в котором изложены подробности охвата выборки.

не вполне успевавший за ростом инфляции цен⁴. Это означает, что динамика реальной заработной платы (то есть номинальной заработной платы, скорректированной с учетом инфляции потребительских цен) оставалась достаточно стабильной или снижалась (рис. 2.1, панели 6 и 8). На фоне высокой или даже растущей

⁴Различие между заработной платой на одного работника и заработной платой на отработанный час стало актуальным во время острой фазы пандемии, поскольку для многих работников (особенно в странах с развитой экономикой) количество рабочих часов было резко скорректировано. На рисунке 2.1.1 приложения показана динамика заработной платы за час: она резко повысилась во втором квартале 2020 года в среднем по всем группам стран, но быстро вернулась к тренду. Аналогично динамике заработной платы на одного работника, заработная плата за час к концу 2021 года отставала от инфляции цен.

инфляции цен такая динамика номинальной и реальной заработной платы сохранилась в первом квартале 2022 года в странах, по которым имеются данные.

На уровне отраслей номинальная заработная плата как в промышленности, так и в сфере услуг, в целом, в разных группах стран, как правило, приближалась к общим допандемийным тенденциям (подробную информацию о ситуации в отраслях см. в онлайн-приложении 2.2). В странах с развитой экономикой реальная заработная плата во всех отраслях в значительной степени соответствовала допандемийному тренду, после чего во втором полугодии 2021 года начала ухудшаться по мере роста инфляции, в то время как в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах она оставалась в основном ниже допандемийного тренда. В соответствии с динамикой

заработной платы по отраслям, сдвиги в отраслевой занятости пока не оказали заметного влияния на изменение зарплат в экономике в среднем — общие средние изменения в зарплатах в самих отраслях составляют львиную долю средних изменений зарплат в целом.

Некоторые наблюдатели утверждают, что отмечаемая в последнее время динамика заработной платы и цен может измениться, поскольку на фоне усиления инфляционных ожиданий и сокращения предложения рабочей силы работники будут неуклонно требовать повышения заработной платы до уровня, соответствующего недавним показателям инфляции, или превышающего его. В данном случае такая «спираль заработной платы и цен» определяется как эпизод, продолжающийся несколько кварталов, в течение которого происходит ускорение роста заработной платы и цен (то есть одновременно растет уровень инфляции заработной платы и цен)⁵.

Цель настоящей главы — разобраться в текущих обстоятельствах и перспективах динамики инфляции заработной платы и цен. Для этого рассматриваются следующие важнейшие вопросы.

- **Как динамика заработной платы, занятости и цен в ходе восстановления после шока COVID-19 соотносится с допандемийными тенденциями?** Приводили ли прошлые эпизоды, в которых динамика заработной платы, занятости и цен была схожей с ситуацией в 2021 году, к раскручиванию спирали заработной платы и цен?
- **Насколько хорошо инфляционные ожидания и ситуация на рынке труда объясняют недавний рост номинальной заработной платы в странах с развитой экономикой и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах?** Каковы были более глубокие, основополагающие факторы, повлиявшие на заработную плату, цены и занятость в 2020–2021 годах?
- **Может ли давление на заработную плату и цены в период после COVID-19 привести к неуклонно высоким показателям инфляции заработной платы и цен?** Долго ли продолжалось давление на заработную плату и цены, обусловленное прошлыми инфляционными шоками из-за усиления давления со стороны глобального предложения? Было ли в прошлом ужесточение денежно-кредитной политики эффективной мерой для ослабления давления на заработную плату и цены? Как в дальнейшем период изменения в формировании ожиданий по поводу заработной платы и цен могут

⁵См. Boissay et al., 2022, где содержится аналогичное определение и описание дискуссии о возможном возникновении спирали заработной платы и цен в странах с развитой экономикой. Эта концепция далее рассматривается в разделе данной главы под названием «Прошлые эпизоды, аналогичные сегодняшним».

повлиять на перспективы, и как разработчикам политики следует их учитывать?

По результатам эмпирического анализа и анализа на основе модели в настоящей главе представлены следующие ключевые выводы:

- *До конца 2021 года отмечался масштабный рост инфляции как заработной платы, так и цен, тогда как реальный уровень заработной платы в странах в среднем оставался неизменным или снижался.* На отраслевом уровне номинальная заработная плата как в промышленности, так и в сфере услуг, как правило, приходила в соответствие с общими допандемийными трендами во всех группах стран. Следовательно, отраслевые сдвиги занятости, по видимому, мало что объясняют в общих изменениях заработной платы до конца 2021 года.
- *В среднем, динамика спиралей заработной платы и цен не совпала с прошлыми эпизодами, в которых обстоятельства были аналогичны наблюдаемой сейчас ситуации в странах с развитой экономикой.* Несмотря на то что шок COVID-19 является необычным, а сложившиеся обстоятельства непохожи на большинство примеров из недавнего прошлого, аналогичные прошлые примеры динамики инфляции в странах с развитой экономикой, при которых реальная заработная плата оставалась неизменной или снижалась, как правило, не приводили к раскручиванию спирали заработной платы и цен. Вместо этого инфляция, как правило, затем снижалась, а номинальная заработная плата постепенно наверстывала отставание от уровня инфляции.
- *Изменения инфляционных ожиданий и избыток рабочей силы на рынке труда относительно хорошо объясняют динамику заработной платы во втором полугодии 2021 года.* В период сразу после шока COVID-19 рост заработной платы в разных странах трудно было объяснить его сложившейся в прошлом эмпирической связью с ожиданиями и безработицей. Однако к концу 2021 года рост заработной платы в целом пришел в соответствие с ростом инфляционных ожиданий и дефицита рабочей силы на рынке труда, который отмечался в среднем в разных группах стран.
- *Учитывая необычный характер пандемического шока, динамика заработной платы и цен в 2020–2021 годах объясняется сложным сочетанием шоков со стороны спроса и предложения.* Анализ с использованием комплексной многоотраслевой структурной модели на основе данных множества стран указывает на различия в шоках, лежащих в основе изменений в заработной плате и ценах в прошлые периоды. В течение двух лет после начала пандемии заработная плата определялась главным образом шоками, связанными с производственными мощностями и предложением рабочей силы (в связи с социальным дистанцированием и локдаунами), тогда как динамика цен в большей степени

зависела от частных сбережений и реализации отложенного спроса. Динамика инфляции зарплат и цен будет зависеть от того, как и когда (или если) эффект таких более глубоких потрясений утаснет.

- *Когда ожидания в отношении заработной платы и цен носят более ретроспективный характер, меры денежно-кредитной политики должны в большей степени приниматься на начальном этапе, чтобы свести к минимуму риски ослабления фиксации инфляционных ожиданий.* Как показывает сценарный анализ с использованием разработанной недавно модели ожиданий и установления заработной платы и цен, наблюдаемое снижение реальной заработной платы до сих пор служило сдерживавшим фактором, способствуя ослаблению ценового давления и помогая тем самым замедлить раскручивание спирали заработной платы и цен. Однако, чем более ретроспективными (адаптивными) являются ожидания, тем больше вероятность «отвязки» инфляции от целевого ориентира и ее установления на уровне, превышающем целевой показатель. Ответные меры денежно-кредитной политики в такой инфляционной среде должны зависеть от характера ожиданий в отношении заработной платы и цен: чем более ретроспективными они являются, тем быстрее и серьезнее необходимо ужесточать меры, чтобы не допустить ослабления фиксации инфляционных ожиданий и предотвратить значительное снижение реальной заработной платы.

Необходимо сразу сделать некоторые важные оговорки к представленному в данной главе анализу. Во-первых, эмпирический анализ ограничен наличием данных как по странам, так и во времени. Следовательно, точный охват выборки различается в зависимости от конкретного случая. Во-вторых, несмотря на то что используемые эмпирические методы являются стандартными, их результаты следует интерпретировать как ассоциативные, а не причинно-следственные. В-третьих, эмпирический анализ и изучение прошлых эпизодов по существу обобщают прошлые закономерности в данных, которые могут быть не в полной мере репрезентативными в сложившихся обстоятельствах. Более того, если шок COVID-19 вызвал серьезный структурный разрыв в экономике (например, резкий сдвиг в формировании ожиданий или процессах установления заработной платы), то анализ прошлого опыта не всегда может быть полезным для прогнозирования будущего. Модельный анализ ожиданий обеспечивает некоторую защиту от структурных разрывов, поскольку он допускает возможность ограниченных сдвигов режима при рассмотрении адаптивного обучения.

Глава начинается с выявления и изучения прошлых эпизодов, в которых модели зарплат, цен и занятости аналогичны сложившейся ситуации, при этом особое внимание уделяется тому, как эти эпизоды развивались впоследствии. Затем в главе рассматривается вопрос о том,

насколько убедительно недавняя динамика заработной платы объясняется изменением инфляционных ожиданий и избытка рабочей силы на рынке труда, а также структурой шоков, лежащих в основе таких событий. В предпоследнем разделе главы подчеркивается, как инфляционные шоки и ужесточение денежно-кредитной политики влияют на динамику заработной платы (как номинальной, так и реальной). В заключительном разделе рассматривается то, как процессы формирования ожиданий в отношении заработной платы и цен могут во взаимодействии с шоком и ответными мерами денежно-кредитной политики повлиять на будущее развитие экономики.

Прошлые эпизоды, аналогичные сегодняшним

Как поясняется во введении, в 2021 году во многих странах макроэкономическая ситуация характеризовалась ростом инфляции, положительным ростом номинальной заработной платы, снижением реальной заработной платы и сокращением безработицы. Несмотря на то что такие условия являются необычными, их нельзя назвать беспрецедентными. В выборке стран с развитой экономикой, охватывающей последние 40 лет (для некоторых стран последние 60 лет), представлены 22 эпизода со схожими условиями⁶. Отмечаемый в настоящее время одновременный рост инфляции и номинальной заработной платы вызвал опасения по поводу раскручивания спирали заработной платы и цен, в которой и заработная плата, и цены ускоряются на протяжении длительного времени⁷. В этом разделе рассматривается вопрос о том, возникли ли спирали заработной платы и цен в аналогичных случаях в прошлом.

⁶Выборка включает 22 эпизода в 30 странах с развитой экономикой, по которым доступны ежеквартальные данные об инфляции, заработной плате, ценах и безработице начиная в самом раннем случае с 1960 года. Для большинства стран в выборке регулярные квартальные данные доступны начиная лишь с 1980-х годов. Критерии отбора заключаются в том, что по крайней мере в трех из предыдущих четырех кварталов наблюдались: 1) рост инфляции; 2) положительный рост номинальной заработной платы; 3) снижение реальной заработной платы; 4) сокращение или неизменный уровень безработицы. Если критерии сохраняются на протяжении нескольких кварталов в трехлетнем периоде, то выбирается только первый эпизод, в котором выполняются критерии. См. онлайн-приложение 2.3 и Alvarez et al. (готовится к публикации), где содержится более подробное описание и анализ этих эпизодов.

⁷В более ранней литературе о спиралях заработной платы и цен рассматривался широкий спектр определений, начиная от простой модели обратной связи между заработной платой (в качестве компонента издержек производства) и ценами, до одновременного ускорения заработной платы и цен и далее до ситуации, при которой инфляция заработной платы неуклонно превышает инфляцию цен. Как отмечалось во введении, в этой главе спираль заработной платы и цен определяется как эпизод, продолжающийся в течение нескольких кварталов и характеризующийся ускорением заработной платы и цен (то есть при которых инфляция заработной платы и цен растет одновременно).

Аналогичные прошлые эпизоды не характеризовались возникновением устойчивой спирали заработной платы и цен

Аналогичные прошлые эпизоды не приводили к возникновению спирали заработной платы и цен, при которой как инфляция, так и рост номинальной заработной платы неуклонно растут в течение длительного времени (рис. 2.2, панели 1 и 3). После таких эпизодов рост номинальной заработной платы действительно несколько повышался, но инфляция в среднем снижалась. В совокупности это приводило к росту реальной заработной платы (рис. 2.2, панель 4). Как следствие таких эпизодов происходила стабилизация безработицы в целом (рис. 2.2, панель 2).

Несмотря на то что последующая динамика в среднем не дает оснований для тревоги, между такими прошлыми эпизодами имеются отличия. Примечательным является пример США во втором квартале 1979 года, когда сразу после такого эпизода начался стремительно резкий рост инфляции, продолжавшийся в течение четырех кварталов, после чего инфляция начала снижаться. Уровень безработицы также повысился больше, чем во время других обнаруженных эпизодов. В основе этих изменений лежало активное ужесточение денежно-кредитной политики, которое началось примерно во время пика инфляции: так называемая «дезинфляция Волкера». В течение этого периода рост номинальной заработной платы, который не демонстрировал признаков неуклонного роста, оставался относительно неизменным, что вскоре привело к снижению реальной заработной платы. Однако по мере снижения инфляции сокращение реальной заработной платы уменьшилось.

Во многих других эпизодах наблюдаются аналогичные ответные меры денежно-кредитной политики. Так, следствием большинства прошлых эпизодов было ужесточение денежно-кредитной политики, что помогало сдерживать инфляцию⁸. Таким образом, данные на основе аналогичных прошлых эпизодов свидетельствуют о том, что надлежащие ответные меры денежно-кредитной политики способны удерживать на очень низком уровне риски последующего возникновения спирали заработной платы и цен в текущих условиях.

Эпизоды раскручивания спирали заработной платы и цен обычно длились недолго

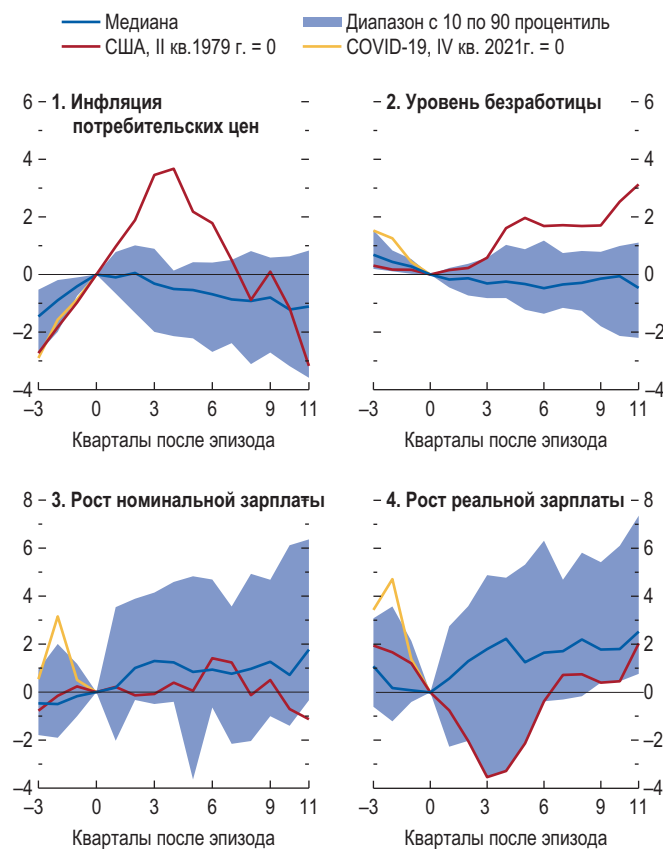
Как показывают прошлые эпизоды раскручивания спирали заработной платы и цен (независимо от динамики реальной заработной платы или безработицы), как правило, первоначальный виток не приводил к дальнейшему устойчивому ускорению заработной платы и цен⁹. После таких эпизодов обычно в среднем

⁸Из 22 эпизодов, показанных на рисунке 2.2, в 13 случаях за ними следовало ужесточение денежно-кредитной политики (таблица 2.3.2 приложения).

⁹Можно констатировать наличие спирали заработной платы и цен, если по крайней мере в течение трех из предыдущих четы-

Рисунок 2.2. Изменение уровней зарплаты, цен и безработицы после аналогичных эпизодов
(Разница в процентных пунктах по сравнению с первым кварталом, в котором выполняются критерии)

После прошлых эпизодов, в которых отмечались схожие с сегодняшними макроэкономические условия, инфляция потребительских цен, как правило, снижалась, тогда как рост номинальной и реальной зарплаты повышался.

Источники: Международная организация труда; Организация экономического сотрудничества и развития; Бюро экономического анализа США; расчеты сотрудников МВФ.

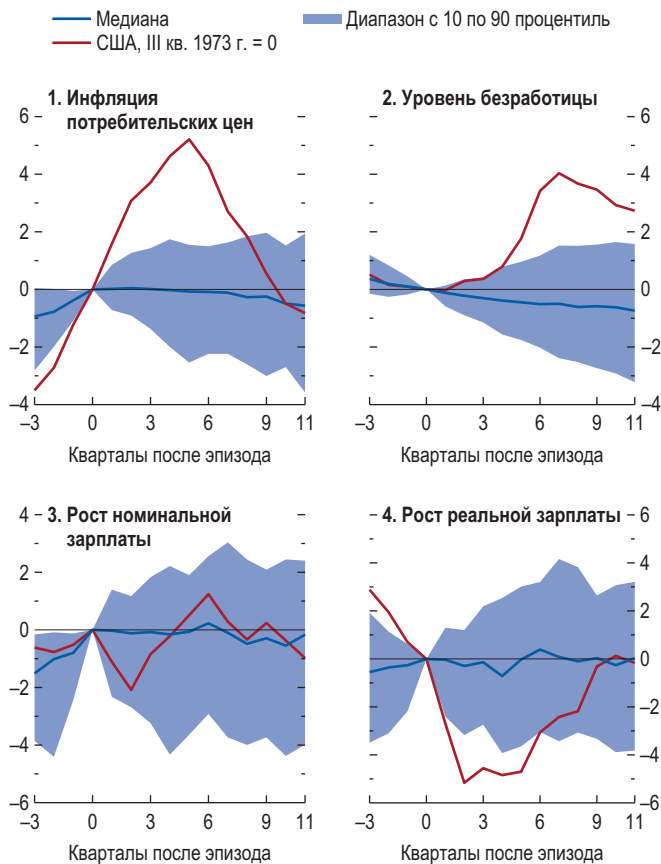
Примечание. На рисунке показана динамика после эпизодов, в течение которых как минимум в трех из предыдущих четырех кварталов наблюдалось: 1) ускорение роста цен/рост инфляции цен; 2) положительный рост номинальной заработной платы; 3) снижение или неизменный уровень реальной заработной платы; 4) снижение или неизменный уровень безработицы. В выборке из 30 стран с развитой экономикой выявлено 22 таких эпизода, наиболее ранний из которых приходится на 1960 год. Эпизод COVID-19 представляет собой средний показатель для стран в выборке за период начиная с IV квартала 2021 года. Дополнительную информацию см. в онлайн-приложении 2.3.

происходила стабилизация инфляции и роста номинальной заработной платы в течение последующих кварталов, в результате чего рост реальной заработной

платы ускорялась (повышался рост заработной платы) и 2) рост цен ускорялся (инфляция цен росла). Следует отметить, что эти критерии являются менее жесткими, чем те, которые используются для выявления прошлых случаев, аналогичных сегодняшним обстоятельствам.

Рисунок 2.3. Изменения уровней зарплаты, цен и безработицы после предыдущих эпизодов на фоне ускорения роста цен и зарплат
(Изменение в процентных пунктах по сравнению с первым кварталом, в котором выполняются критерии)

Как правило, прошлые эпизоды ускорения роста зарплат и цен сменялись периодами стабильного роста зарплат и цен.

Источники: Международная организация труда; Организация экономического сотрудничества и развития; Бюро экономического анализа США; оценки сотрудников МВФ.

Примечание. На рисунке показана динамика после эпизодов, в течение которых, как минимум в трех из предыдущих четырех кварталов наблюдалось: 1) ускорение роста цен/рост инфляции цен; 2) ускорение роста номинальной заработной платы/рост номинальной заработной платы. В выборке из 30 стран с развитой экономикой выявлено 79 таких эпизодов, наиболее ранний из которых приходится на 1960 год. Интервалы указывают на значение результатов с 10 по 90 процентилю в выявленных эпизодах. Дополнительную информацию см. в онлайн-приложении 2.3.

платы в целом не изменялся (рис. 2.3, синие линии). В то же время уровень безработицы, как правило, немного снижался.

Однако в некоторых редких случаях такие эпизоды имели более экстремальные последствия. Так, в США в ходе эпизода, начавшегося в третьем квартале 1973 года, всплеск инфляции цен продолжался еще пять кварталов — причиной послужило введение Организацией стран-экспортеров нефти первого нефтяного эмбарго 1970-х

годов — после чего в 1975 году началось ее снижение (рис. 2.3, красные линии). С другой стороны, рост номинальной заработной платы не повышался, в результате чего рост реальной заработной платы снижался. Другим актуальным примером является случай в Бельгии в 1973 году, когда произошел заметный скачок как номинального роста заработной платы, так и инфляции цен, после чего они начали снижаться (см. онлайн-приложение 2.3). В том случае отмечался высокий рост заработной платы, на некоторое время превысивший инфляцию цен, что отчасти было вызвано широко применявшейся индексацией заработной платы¹⁰.

Можно также привести более давний примечательный случай, имевший место в США в 1946–1948 годах, сразу после окончания Второй мировой войны. В течение этих лет было отменено введенное во время войны регулирование цен и произошло высвобождение отложенного спроса. По мере того как экономика переходила от военного к мирному времени, в течение 1946 года произошло повышение инфляции цен и роста номинальной заработной платы, уровень которых к первому кварталу 1947 года¹¹ приблизился к 20 процентам в годовом исчислении. Однако впоследствии темпы роста инфляции и заработной платы начали постепенно снижаться, хотя и оставались на высоком уровне примерно в течение года. Ко второму полугодью 1948 года и к началу 1949 года инфляция резко снизилась на фоне перестройки цепочек поставок и исчерпания эффекта отложенного спроса (в 1949 году наступила умеренная рецессия)¹².

В целом, данные за прошлые периоды свидетельствуют о том, что эпизоды, при которых ускорение цен и заработной платы происходило примерно в течение года, как правило, оказывались непродолжительными, и рост номинальной заработной платы и инфляция цен, как правило, в среднем стабилизировались. Важно отметить, что, как из этого следует, после таких прошлых эпизодов рост инфляции и заработной платы оставался на повышенном уровне в среднем в течение нескольких кварталов¹³.

¹⁰См. также Battistini et al., 2022 и Baba and Lee, 2022, где подробно рассматривается и анализируется воздействие шоков, обусловленных ценами на нефть и энергоресурсы, на инфляцию цен и зарплаты, а также связь этих эффектов со структурными характеристиками экономики.

¹¹Условным показателем заработной платы служит средняя почасовая оплата труда в обрабатывающих отраслях, поскольку для столь давних периодов показателя заработной платы на уровне экономики в целом не существовало.

¹²Более подробная информация об этом случае представлена в онлайн-приложении 2.3. В работе Rouse, Zhang, and Tedeschi, 2021 также описан этот и другие прошлые инфляционные эпизоды в США, при этом некоторые черты схожи с текущим восстановлением экономики после пандемии. В работе Carplan 1956 года углубленно рассматриваются события недавнего на тот момент прошлого, происходившие в конце 1940-х годов.

¹³Актуальность этого вывода в значительной степени зависит от охвата выборки. Как и на рисунке 2.2, квартальный временной

Факторы динамики заработной платы во время шока COVID-19 и последующего восстановления экономики

В этом разделе рассматриваются факторы, влияющие на заработную плату, цены и занятость в условиях пандемии и последующего восстановления. Сначала проводится эмпирический анализ динамики заработной платы за последнее время с использованием кривой заработной платы Филлипса, которая определяет отношение роста заработной платы к инфляционным ожиданиям и избытку рабочей силы на рынке труда. Затем предпринимается попытка более подробно изучить изменения зарплат и цен за последние два года на основе комплексной структурной модели, чтобы выявить сложное сочетание базовых шоков спроса и предложения, влияющих на заработную плату и цены.

Эмпирическое разложение динамики за последнее время с использованием кривой заработной платы Филлипса

Несмотря на то что шок COVID-19 и последующее восстановление экономики отличаются многими необычными особенностями, неизменно возникает вопрос, способны ли все еще предыдущие экономические отношения объяснить недавнюю динамику. Что касается заработной платы, то речь идет о том, чтобы проверить, можно ли убедительно отразить изменения в заработной плате на основе эмпирических оценок с помощью широко используемой кривой заработной платы Филлипса, увязывающей рост заработной платы с показателями инфляционных ожиданий, избытка рабочей силы на рынке труда и роста производительности¹⁴. В начале главы эта модель используется для изучения процесса установления заработной платы

охват ключевых переменных по большинству стран начинается не ранее 1980-х годов. С учетом этого, для целей робастности этот анализ был повторен с использованием более узкой концепции заработной платы (почасовая заработная плата исключительно в обрабатывающих отраслях), что позволило расширить временной охват до начала 1970-х годов для большего числа стран. Итоги расчетов не опровергли общие результаты, показанные на рисунке 2.3, однако было выявлено несколько дополнительных экстремальных значений. Подробная информация о базовых параметрах приведена в онлайн-приложении 2.2.

¹⁴Используемая спецификация основана на главе 2 октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2017 года и опирается на работу Galí, 2011, в которой описаны микроэкономические основы кривой заработной платы Филлипса как результат процесса установления заработной платы. Базовая спецификация с использованием уровня безработицы и его изменения в качестве показателей избытка рабочей силы на рынке труда позволяет более широко охватить в выборке страны с развитой и формирующейся рыночной экономикой. Учитывая динамику инфляции за последнее время, основное внимание в этой главе уделено изучению взаимосвязи между ростом заработной платы и инфляционными ожиданиями. В онлайн-приложении 2.4 подробно описывается базовая спецификация.

до начала COVID-19, а затем эта структура используется для разложения динамики изменения роста заработной платы с момента начала пандемии в группах стран, чтобы посмотреть, насколько достоверны ее результаты.

Как правило, рост заработной платы повышается вместе с инфляционными ожиданиями и падает с увеличением избытка рабочей силы на рынке труда

В соответствии с более ранней эмпирической и теоретической литературой, выполненный анализ показывает, что рост инфляционных ожиданий¹⁵ и рост производительности связаны с повышением роста номинальной заработной платы, тогда как рост избытка рабочей силы на рынке труда (который находит отражение в уровне безработицы и его изменении) коррелирует с замедлением роста заработной платы (рис. 2.4, панель 1). Эти взаимосвязи статистически значимы как в группе стран с развитой экономикой, так и в группе стран с формирующимся рынком.

Положительная связь с инфляционными ожиданиями, основной предмет внимания в сложившихся условиях, согласуется с перспективным характером процесса установления заработной платы, в котором работники требуют более высокой заработной платы в ожидании роста цен¹⁶. Такое давление на номинальную заработную плату добавляется к давлению, вызванному увеличением реальной отдачи от труда, отражающееся в росте производительности, которое сохраняется даже с учетом запаздывающей инфляции. В странах с развитой экономикой рост заработной платы, по-видимому, очень чувствителен к инфляционным ожиданиям: увеличение инфляционных ожиданий на 1 процентный пункт сопровождается повышением роста заработной платы почти на 1 процентный пункт (по сравнению с 0,6 процентного пункта в странах с формирующимся рынком). Однако такая связь ослабла в период после мирового финансового кризиса, когда инфляция была необычайно низкой и стабильной¹⁷.

Отрицательная связь с безработицей согласуется с высоким (или растущим) показателем избытка рабочей силы на рынке труда, что ослабляет давление на заработную плату, поскольку работники с трудом находят работу и соглашаются на более низкую зарплату. Эта последняя корреляция сохраняет

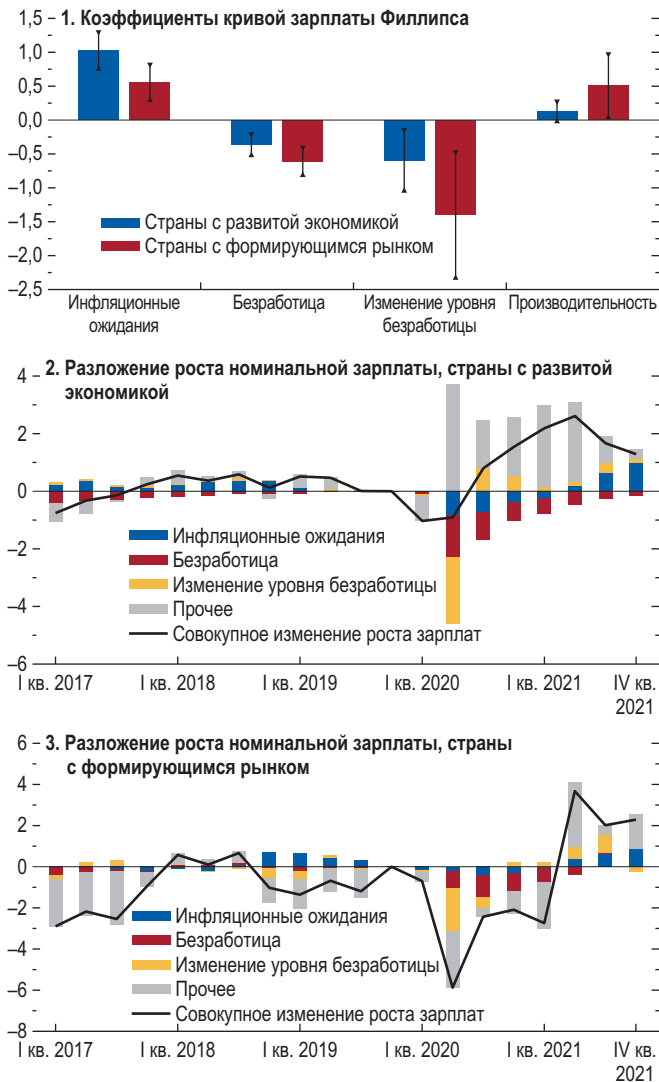
¹⁵Этот раздел посвящен инфляционным ожиданиям на год вперед. Подробные данные об используемых критериях представлены в онлайн-приложении 2.1.

¹⁶Дополнительные проверки на робастность, в том числе с использованием запаздывающей инфляции в качестве независимой переменной в регрессии, показаны в онлайн-приложении 2.4.

¹⁷См. онлайн-приложение 2.4, где рассматривается то, как коэффициенты снижались в странах с развитой экономикой. Отчасти такое наблюдаемое сглаживание кривой заработной платы Филлипса может быть обусловлено повышением доверия к денежно-кредитной политике, о чем говорится в работе Hazell et al., 2022, посвященной кривой цен Филлипса.

Рисунок 2.4. Анализ роста номинальной зарплаты через призму кривой зарплаты Филлипса
(В процентных пунктах)

Во время COVID-19 динамика зарплат тесно не коррелировала с кривой заработной платы Филлипса. Однако отмечаемый в последнее время рост номинальной зарплаты соответствует росту инфляционных ожиданий и сокращению предложения рабочей силы на рынке труда.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. В панели 1 представлены оценочные эффекты (коэффициенты), роста указанных переменных регрессии кривой зарплаты Филлипса на 1 процентный пункт. Выборка, охватывающая период с I кв. 2000 г. по IV кв. 2019 г., включает 31 страну с развитой экономикой и 15 стран с формирующимся рынком. «Усы» показывают доверительные интервалы в 90 процентов. См. онлайн-приложение 2.1, в котором приводятся сведения о выборке и оценке. В панелях 2 и 3 столбцы означают вклад каждого компонента по сравнению с вкладом, отмеченным в IV кв. 2019 года. Вклад рассчитывается с использованием суммарных коэффициентов кривой зарплаты Филлипса в указанной группе стран. Линия показывает средний наблюдаемый номинальный рост зарплат в расчете на одного работника по сравнению с IV кв. 2019 года. В расчет вклада включаются только те страны, где имеются непрерывные данные за период с I кв. 2017 года по IV кв. 2021 года, которые агрегируются с использованием весовых коэффициентов ВВП по паритету покупательной способности. В категорию «Прочее» входит вклад роста производительности, остаточные переменные и фиксированные временные эффекты.

устойчивость, если использовать другие показатели избытка рабочей силы на рынке труда, такие как разрывы уровня безработицы, которые позволяют учитывать меняющиеся во времени уровни естественной безработицы и отношение безработицы к вакантным должностям¹⁸. Точечные оценки свидетельствуют о том, что заработная плата в странах с формирующимся рынком может быть более чувствительной к изменениям условий рынка труда и производительности, чем в странах с развитой экономикой, хотя в показателях прошлых периодов наблюдаются значительные различия.

Такие неоднородные показатели отчасти можно объяснить различиями между странами и временными периодами в структурных факторах, которые могут влиять на процессы установления заработной платы. В странах с более строгими системами защиты занятых рост заработной платы, по-видимому, в среднем более чувствителен к изменению избытка рабочей силы на рынке труда (безработицы) и к инфляционным ожиданиям (рис. 2.5, панель 1). Это соответствует тому, что цены на рабочую силу (зарплата) быстрее адаптируются к меняющимся условиям при наличии ограничений на количество рабочей силы (увольнение или найм работников). В странах, где предприятия обладают более серьезным влиянием на товарных рынках, что выражается в виде средней надбавки к цене, зарплаты, по-видимому, сильнее реагируют на изменение безработицы (рис. 2.5, панель 2). Такой вывод согласуется с данными литературы, согласно которым предприятия, допускающие более высокие наценки, с большей вероятностью используют свою маржу для покрытия изменений в уровне издержек и сохранения своей доли на рынке¹⁹.

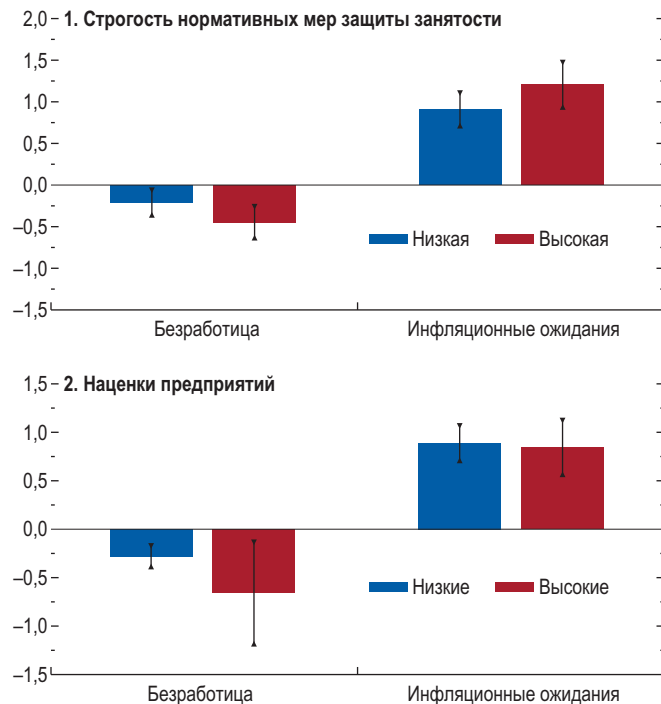
Аналогичным образом, используя длинные поперечные временные ряды для Европы, с помощью которых можно выделить последствия структурных изменений

¹⁸В последнее время широко обсуждается вопрос о том, как можно повысить качество альтернативных показателей избытка рабочей силы на рынке труда, таких как разрывы в уровне безработицы (уровень безработицы минус естественный уровень безработицы) и отношение числа безработных к числу вакансий в экономике. Если при проверке более широкой выборки на робастность использовать разрыв в безработице, то это не приводит к каким-либо заметным различиям в рассматриваемых отношениях. Для изучения отношения безработицы и вакантных должностей была также проведена дополнительная проверка на робастность на примере США (где данные доступны на достаточно длительном отрезке). Результаты в целом оказались аналогичными, хотя для объяснения недавнего роста зарплаты более подходящим оказалось отношение безработицы к вакантным должностям. Эти результаты схожи с выводами, содержащиеся в работе Ball, Leigh, and Mishra (готовится к публикации), в которой авторы приходят к заключению о том, что кривая цен Филлипса с использованием отношения безработицы и вакантных должностей лучше объясняет инфляцию после шока COVID-19 в США, чем альтернативные показатели, при этом доказательства так же убедительны и в отношении динамики, предшествующей пандемии. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 2.4.

¹⁹См. вставку 2.1, где этот механизм частично рассматривается, и вставку 1.2, где рассматривается взаимосвязь между влиянием на рынке и инфляцией.

Рисунок 2.5. Роль структурных характеристик в динамике зарплат
(В процентных пунктах)

Регуляторные и структурные характеристики могут воздействовать на то, как безработица и инфляционные ожидания влияют на номинальные зарплат.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. На рисунке показаны средние предельные влияния безработицы и инфляционных ожиданий на рост номинальной зарплат в зависимости от уровня структурных характеристик. Высокий (низкий) означает среднее значение для каждого структурного показателя, учитывая, что он выше (ниже) медианного значения для стран. «Строгость нормативных мер защиты занятости» означает сводный показатель строгости мер, связанных с увольнениями отдельных работников, занятых на обычных договорных условиях. Показатель «наценки предприятий» (степень доминирования на рынках готовой продукции) — это средний показатель отраслевых наценок, взвешенный с учетом продаж. Дополнительную информацию см. в онлайн-приложении 2.4.

внутри страны, авторы работы Baba and Lee, 2022 обнаружили, что влияние инфляционных шоков (выраженных в виде изменения цен на нефть) на заработную плату может усилиться при условии широкого членства в профсоюзах и высокой степени централизованного ведения коллективных переговоров²⁰. Несмотря на то что выделить конкретные структурные факторы,

²⁰В работе Battistini et al, 2022 также анализируются эффекты энергетических шоков, сравнивая эффекты второго порядка в 1970-х годах с текущими эффектами, используя моделирование, откалиброванное с учетом соответствующих экономических характеристик. Они обнаруживают лишь ограниченные эффекты второго порядка в текущих обстоятельствах, в отличие от ситуации, наблюдавшейся в 1970-е годы. Эта разница, вероятно, обусловлена изменениями в экономической структуре, особенно в части ведения переговоров на рынке труда и процедуры уста-

вызывающие различия в установлении заработной платы, эмпирически сложно, эти и другие результаты на основе литературы свидетельствуют о том, что регуляторные, институциональные и структурные особенности влияют на реакцию заработной платы на изменения инфляционных ожиданий и избыток рабочей силы.

Изменения заработной платы носили весьма необычный характер во время острой фазы пандемии, но в последнее время, по-видимому, в целом соответствуют динамике инфляционных ожиданий и избытка рабочей силы

То, как заработная плата реагирует на меняющиеся условия на рынках труда и инфляцию, также зависит от источников шоков и их образа действия. Беспрецедентный характер шока COVID-19 и асимметричные отраслевые эффекты привели к тому, что в целом изменение средней заработной платы не соответствовало динамике взаимосвязей, описанных кривой заработной платы Филлипса. При разложении роста средней заработной платы в странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком с использованием кривой заработной платы Филлипса обнаружилось несколько примечательных особенностей (рис. 2.4, панели 2 и 3).

Во-первых, как острый шок, так и восстановление носили уникальный характер, с резкими колебаниями, отклонявшимися от динамики, которую можно объяснить факторами инфляционных ожиданий и изменениями безработицы в соответствии с предполагаемой кривой заработной платы Филлипса²¹. Лишь часть этих отклонений была обусловлена изменениями в количестве отработанных часов, поскольку адаптация работодателей и работников происходила вдоль интенсивной составляющей занятости²². Важно отметить, что отклонения количественно и качественно отличались от тех, которые наблюдались в годы, предшествовавшие пандемии, и во время глобального финансового кризиса²³. Они также отличались в разных странах. В начале пандемии снижение роста заработной платы было менее заметным, чем можно было прогнозировать с учетом динамики инфляции и безработицы в странах

новления заработной платы. Более подробно этот вопрос также рассматривается в работе Boissay et al., 2022.

²¹Такие колебания роста заработной платы отчасти объясняются наблюдаемым в некоторых странах значительным увеличением числа временных увольнений, которые были особенно распространены в сегменте низкооплачиваемых работников (Duval et al., 2022). Эта причина также приводится в качестве объяснения некоторых случаев странной динамики кривой цены Филлипса в США (Ball et al., 2021).

²²См. онлайн-приложение 2.4, в котором содержится разложение, включающее отработанные часы на основе более ограниченной выборки стран.

²³См. онлайн-приложение 2.4, содержащее аналогичное разложение за период, охватывающий глобальный финансовый кризис.

с развитой экономикой (особенно в США), тогда как в странах с формирующимся рынком ситуация была обратной²⁴.

Во-вторых, как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком восстановление роста заработной платы после пика кризиса в значительной степени соответствовало наблюдаемому снижению безработицы и увеличению инфляционных ожиданий. Так, к концу 2021 года рост заработной платы в странах с развитой экономикой, по-видимому, ненамного превышал привычный уровень, прогнозируемый исключительно за счет снижения безработицы и роста инфляционных ожиданий, при этом вклад остаточных и других компонентов как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком, сокращался. В среднем инфляционные ожидания, по-видимому, играют более значительную роль в отмечаемом в последнее время росте заработной платы²⁵. В главе 1 приводятся данные о том, как в 2022 году изменились средние значения и распределение инфляционных ожиданий в отдельных странах.

Относительное влияние шоков со стороны спроса и предложения на динамику заработной платы и цен

Значительные, необъясненные колебания роста заработной платы, наблюдаемые во время шока COVID-19 и периода восстановления экономики, вероятно, обусловлены беспрецедентным и сложным характером шока, а также масштабными ответными мерами экономической политики. Чтобы разобраться в компонентах кривой заработной платы Филлипса во время острой фазы пандемии, в данном подразделе используется комплексная, многоотраслевая модель общего равновесия на основе данных множества стран с учетом номинальных факторов негибкости и кредитных ограничений. Модель опирается на недавние исследования Вагае и Farhi, 2022a, 2022b и Gourinchas et al., 2021, и помогает

²⁴Отличия можно отчасти объяснить изменениями в структуре рабочей силы, происходившими в течение этого периода, особенно в США, где из-за более серьезного снижения занятости среди низкооплачиваемых работников средняя зарплата начала расти в начале пандемии.

²⁵Если учитывать соотношение безработицы и вакансий, — особенно на примере США — то влияние такого фактора, как сокращение предложения рабочей силы на рынке труда, по-видимому, является более существенным для объяснения более высокого роста зарплаты за самый последний период, поскольку такие показатели указывают на более ограниченное предложение рабочей силы на рынке труда, чем до пандемии. Альтернативные показатели избытка рабочей силы на рынке труда изменялись в тесной корреляции во время пандемии, однако степень сокращения предложения рабочей силы на рынке труда по сравнению с четвертым кварталом 2019 года в некоторых странах (включая США) варьируется в зависимости от используемого показателя. Дополнительная информация представлена в онлайн-приложении 2.4.

изучить то, каким образом различные шоки со стороны спроса и предложения распространяются и влияют на изменения заработной платы, цен и занятости.

В общей сложности рассматривается семь типов шоков, все из которых были признаны важными для понимания шока COVID-19 и его последствий. Со стороны предложения модель включает три типа шоков:

- *Шоки производственных мощностей (или предложения рабочей силы)*, возникающие в результате локдаунов и социального дистанцирования, оказавших особенно большое влияние на предложение рабочей силы. Эти шоки откалиброваны с учетом изменения количества часов, отработанных в отрасли на протяжении времени.
- *Шоки, обусловленные издержками международной торговли*, измеряемые в виде стоимости доставки, с разбивкой по товарам в структуре импорта США. Начиная с 2020 года расходы на фрахт и страхование заметно выросли.
- *Изменение цен на энергоносители и продовольствие*. В 2021 году цены на энергоносители и продовольствие повысились на 85 процентов и 20 процентов в годовом исчислении соответственно.

Анализ также включает в себя четыре типа шоков со стороны спроса:

- *Изменения в динамике частных сбережений*. Эти шоки откалиброваны с учетом ставки дисконтирования для домохозяйств, чтобы проследить изменение нормы сбережения во времени.
- *Изменения структуры потребления*. В результате пандемии произошло значительное перераспределение потребления от услуг в сторону товаров, что обусловлено как доступностью, так и предпочтениями. Шоки, связанные с потребительскими вкусами, выявляются через изменение долей расходов на различные виды товаров и услуг в течение времени.
- *Поддержка со стороны бюджетной политики*, размер которой был существенным во многих странах с развитой экономикой в 2020 году. Этот шок можно выделить на основе изменений в государственном потреблении и изменений в расходах на страхование по безработице.
- *Поддержка со стороны денежно-кредитной политики*, которая также была обширной. Этот шок можно вычислить путем калибровки процентной ставки в стране в соответствии с наблюдаемыми процентными ставками центральных банков.

Ретроспективное разложение ключевых экономических переменных, включая заработную плату и цены, для США, зоны евро и Мексики (страны с формирующимся рынком) представлено за 2020 и 2021 годы (рис. 2.6)²⁶.

²⁶Сложение воздействия отдельных шоков не обязательно равно совокупному воздействию ввиду их взаимодействия в общем равновесии. Важно также отметить, что совокупное воздействие переменных на основе модели в целом приведено в соответствие, но не в точ-

Происходившие с 2019 года изменения заработной платы были в большей степени связаны с шоками со стороны предложения, обусловленными пандемией, тогда как шоки со стороны спроса в большей степени способствовали изменениям цен.

Несмотря на то что все потрясения приводят к изменениям в экономике, на основе результатов можно выделить два основных фактора. Во-первых, в 2020 и 2021 годах преобладающим фактором изменения номинальной заработной платы было сокращение производственных мощностей (темно-красные столбцы на рисунке 2.6). Во-вторых, изменения модели сбережения домохозяйств (темно-синие столбцы) были одним из наиболее важных факторов изменения цен за те же годы. Эти результаты свидетельствуют о том, что будущая динамика этих переменных может в значительной степени зависеть от того, будут ли угасать последствия этих шоков, и как это будет происходить, а также от того, возникнут ли новые потрясения.

В 2020 году основным определяющим фактором заработной платы и занятости во всех трех странах было сокращение производственных мощностей, которое произошло в начале пандемии (темно-красные столбцы). Локдауны и усиление социального дистанцирования из-за пандемии привели к сокращению производственных мощностей и предложения рабочей силы. Такое сокращение повлекло за собой снижение занятости и увеличение почасовой заработной платы.

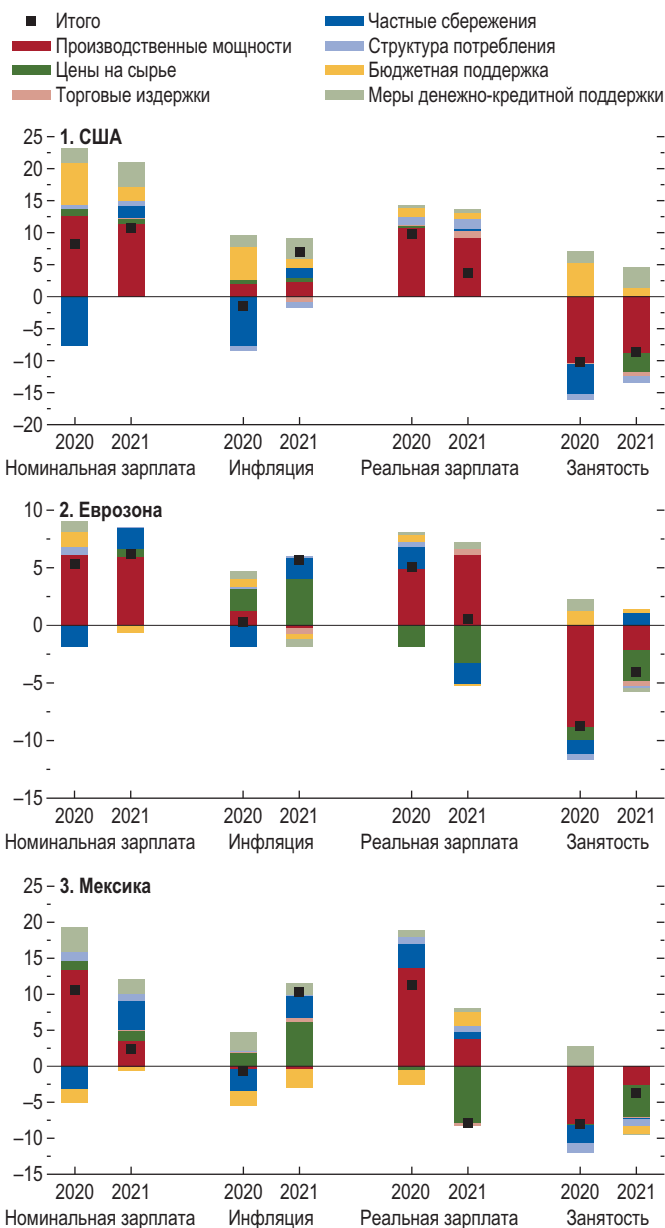
Вторым ключевым фактором в 2020 году, особенно для цен, стал рост частных сбережений (темно-синие столбцы) — сдерживающая сила для совокупного спроса — из-за многочисленных факторов неопределенности, связанных с пандемией и ее последствиями. Этот негативный шок со стороны спроса оказал обычное дезинфляционное воздействие на номинальную заработную плату и потребительские цены, особенно в США. Наконец, благодаря ответным стимулирующим мерам налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики в США и зоне евро удалось на раннем этапе сдержать сокращение занятости в условиях пандемии и поддержать уровень номинальной заработной платы²⁷. В Мексике, напротив, меры

ности равно фактическим результатам. Исследуемые страны были отобраны на основе совокупности таких факторов, как размер их экономики, наличие данных, необходимых для калибровки модели (что является ограничивающим фактором для многих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран), и разнообразие ответных поддерживающих мер экономической политики.

²⁷Следует обратить внимание на то, что в модели не учитываются важные аспекты типа и структуры мер бюджетной поддержки. См. главу 3 апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2021 года и октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» 2022 года, где рассматривается вопрос о том, как с помощью соответствующего набора мер поддержки по сохранению рабочих мест и других шагов можно повысить эффективность поддержки в рамках бюджетной политики.

Рисунок 2.6. Факторы, лежавшие в основе изменения зарплат, цен и безработицы во время пандемии COVID-19 и в период восстановления
(Совокупное изменение в процентах по сравнению с трендом до COVID-19)

Сокращение производственных мощностей и изменение сберегательного поведения домохозяйств были основными факторами, обусловившими изменение зарплат и цен во время пандемии.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Номинальные и реальные зарплаты определяются на почасовой основе для получения результатов, показанных на этом рисунке. Оценочное воздействие рассчитывается с использованием комплексной, многоотраслевой модели общего равновесия на основе работы Вагаее и Фархи, 2020. Дополнительную информацию см. в онлайн-приложении 2.5. Воздействие отдельных шоков в сумме не обязательно равно совокупному воздействию из-за их взаимодействия в общем равновесии. Совокупное воздействие оценивается на основе модели и в целом соответствует итоговым результатам.

бюджетной поддержки в 2020 году сократились, в результате чего зарплаты и цены (желтые столбцы) немного снизились. Расширительная денежно-кредитная политика в Мексике стала эффективным средством поддержания занятости, наряду с повышением номинальной заработной платы и цен (светло-зеленые столбцы). Во всех трех странах в результате резкого роста номинальной заработной платы наряду с незначительной реакцией со стороны цен существенно повысилась реальная заработная плата.

В 2021 году основным фактором в целом стало восстановление совокупного спроса, опережающее рост производственных мощностей, то есть дисбаланс спроса и предложения. Наиболее ярким тому подтверждением служит положительное воздействие на потребительские цены с началом расходования частных сбережений, в отличие от негативного влияния роста сбережений в 2020 году. Производственные мощности несколько восстановились в прошлом году, особенно в зоне евро и Мексике, однако восстановления было недостаточно, чтобы придать мощный импульс занятости, поскольку совокупное воздействие все еще было отрицательным. Продолжающееся смягчение денежно-кредитной политики в США также привело к дальнейшему росту заработной платы и цен. Что касается еврозоны и Мексики, то инфляционные последствия монетарной поддержки сократились. В 2021 году бюджетная поддержка во всех трех странах сократилась по сравнению с 2020 годом, отчасти ослабив давление в сторону повышения цен, отмечавшееся ранее²⁸. Изменение как уровня номинальной заработной платы, так и цен, привело к повсеместному снижению реальной заработной платы в прошлом году, особенно в Мексике.

Другим основным фактором, способствовавшим росту заработной платы и цен в 2021 году, стал резкий рост цен на сырьевые товары (темно-зеленые столбцы). Еврозона и Мексика ощутили влияние энергетического и продовольственного шоков на цены в масштабах всей экономики сильнее, чем в США, однако рост цен на сырьевые товары оказал замедляющее влияние на занятость во всех странах. В 2022 году цены на сырьевые товары поднялись еще выше (особенно после потрясения, которым стало вторжение России в Украину), что обернулось дальнейшим ростом инфляции. Прогнозы заработной платы и цен будут отчасти зависеть от продолжительности этих и других шоков.

²⁸Меры бюджетной поддержки, вероятно всего, оказывали дополнительное, косвенное инфляционное воздействие за счет влияния на частные сбережения и предложение рабочей силы, что было обусловлено предостережением трансфертов на поддержание доходов. Однако в используемой здесь модели Vaqae and Farhi, 2020 эти каналы трудно поддаются точной количественной оценке. Подробности см. в онлайн-приложении 2.5. См. Ramey, 2016, где резюмируется значительный объем эмпирической литературы о динамических эффектах бюджетной поддержки.

Ослабление фиксации инфляционных ожиданий: ожидания и ответные меры политики

Помимо возможности большей устойчивости существующих и возникновения дополнительных инфляционных потрясений со стороны предложения и спроса, риски ослабления фиксации инфляционных ожиданий или раскручивания спирали заработной платы и цен также будут зависеть от того, как формируются ожидания предприятий и работников в отношении заработной платы и цен. Этот вопрос подробно рассматривается в данном разделе. Сначала эмпирическим путем изучаются динамические реакции заработной платы, цен и их ожиданий в ответ на инфляционный шок (вызванный глобальным ограничением предложения) и ужесточение денежно-кредитной политики.

На основе выводов эмпирического анализа в разделе затем показано, как динамические эффекты инфляционных шоков и эффективность ответных мер денежно-кредитной политики определяющим образом зависят от того, как формируются ожидания заработной платы и цен. Принимая во внимание текущие планы денежно-кредитной политики, в нем рассматривается пара прогнозных сценариев с учетом разных предположений о формировании зарплатных и ценовых ожиданий. Полученные данные свидетельствуют о том, что в случае более ретроспективных ожиданий потребуются более решительные ответные меры денежно-кредитной политики, чтобы снизить риски ослабления фиксации инфляционных ожиданий; при этом они также указывают на то, что риски раскручивания спирали заработной платы и цен невелики.

Инфляционные шоки и ужесточение денежно-кредитной политики

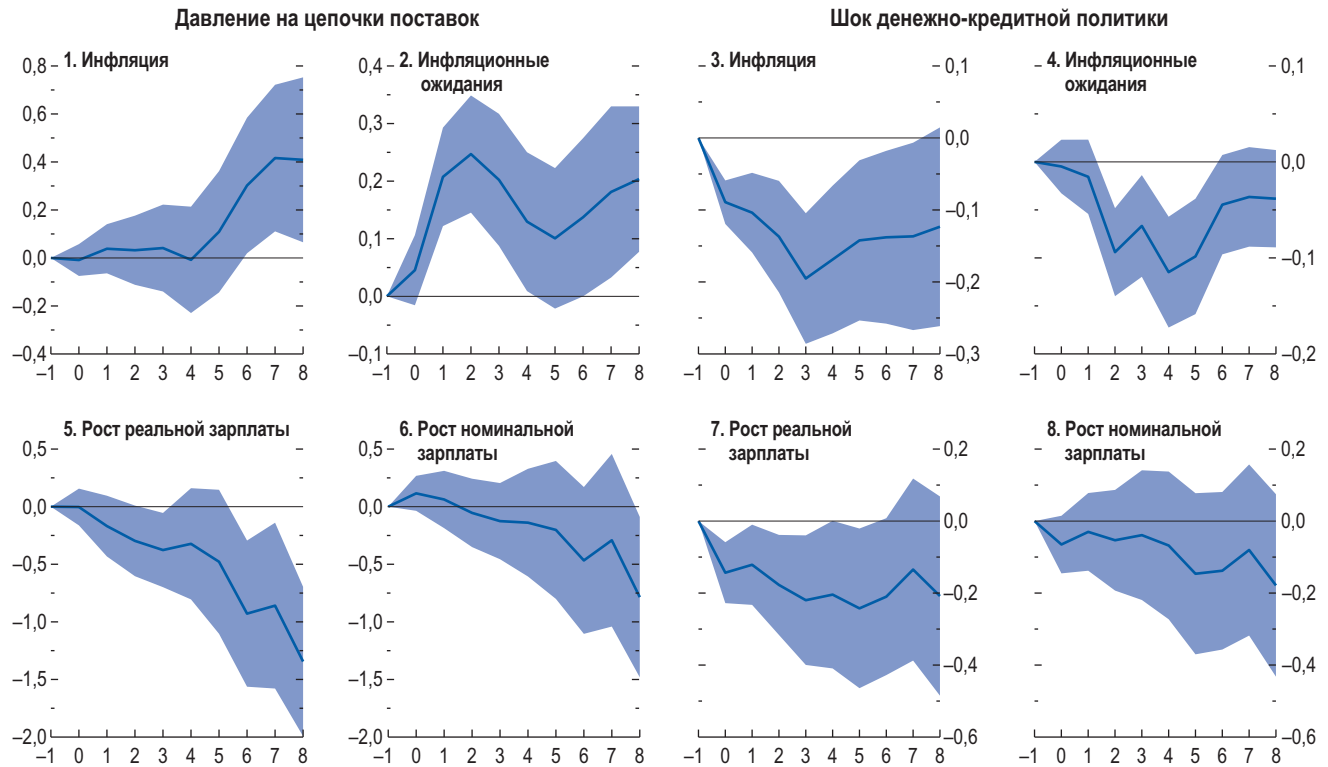
Эмпирический анализ оценивает динамическое влияние инфляционных шоков и ужесточения денежно-кредитной политики на зарплату и цены с использованием местных прогнозов. Условной переменной для инфляционных шоков служит разработанный Федеральным резервным банком Нью-Йорка Индекс давления на глобальные цепочки поставок, который отражает степень давления на международные цепочки поставок и их сбои (которые чрезвычайно актуальны для текущих обстоятельств)²⁹. Можно считать, что этот индекс отра-

²⁹Оценочная выборка не включает США и включает набор небольших стран с открытой развитой экономикой в зоне евро во избежание опасений по поводу обратной причинно-следственной связи и одновременности, которые могут возникнуть при включении в выборку стран с крупной экономикой, способных оказать значительное прямое воздействие на мировую экономику (учитывая рассматриваемый инфляционный шок). Более того, последние имеющиеся данные свидетельствуют о том, что изменения в индексе оказали значимое влияние на инфляцию цен про-

Рисунок 2.7. Совокупное воздействие давления на цепочки поставок и ужесточения денежно-кредитной политики на зарплату и цены

(В процентных пунктах; динамическая реакция)

Усиление давления на цепочки поставок, как правило, приводит к росту инфляции и снижению темпов роста зарплат, при этом влияние на инфляционные ожидания является более устойчивым. Ужесточение денежно-кредитной политики — эффективная мера для снижения как инфляции, так и инфляционных ожиданий, однако для компенсации инфляционных шоков, обусловленных воздействием давления на цепочки поставок, могут потребоваться масштабные меры.

Источники: Федеральный резервный банк Нью-Йорка, Haver Analytics; Jarociński and Karadi, 2020; Организация экономического развития и сотрудничества; расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Линиями показаны оценочные импульсные реакции указанной переменной на указанный шок, а затененная область отражает 90-процентный доверительный интервал. Горизонтальные оси показывают время в кварталах, где $t = 0$ — первый квартал, в котором проявилось воздействие шока. В оценочную выборку включены страны еврозоны в период с IV кв. 1999 года по IV кв. 2019 года. На панелях 1, 2, 5 и 6 показаны ответные реакции на шок, обусловленный давлением на цепочки поставок, определяемый как повышение на одно стандартное отклонение рассчитываемого Федеральным резервным банком Нью-Йорка Индекса давления на глобальные цепочки поставок. Для учета разной степени подверженности стран рискам индекс взвешен с учетом открытости экономики торговли. В панелях 3, 4, 7 и 8 показана ответная реакция на шок денежно-кредитной политики в виде одного стандартного отклонения, как указано в работе Jarociński and Karadi, 2020. «Инфляционные ожидания» — это ожидания инфляции на 12 месяцев вперед. См. онлайн-приложение 2.1, в котором изложены подробности выборки, и онлайн-приложение 2.6, в котором указаны детали процесса оценки.

жает колебания со стороны предложения, поскольку производственные данные и транспортные расходы, используемые при его построении, были очищены от факторов спроса. Наконец, для учета различий в подверженности стран изменениям в глобальных

изготовителей и цен на потребительские товары в еврозоне (Akinci et al., 2022). В выборку входят 16 стран: Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Латвия, Литва, Нидерланды, Португалия, Словацкая Республика, Словения, Финляндия, Франция и Эстония. Чтобы избежать путаницы с большим количеством шоков, произошедших в связи с пандемией COVID-19, оценочная выборка заканчивается в четвертом квартале 2019 года. См. Benigno et al., 2022a, 2022b, где изложена более подробная информация о построении этого индекса.

цепочках поставок индекс рассматривается с учетом открытости торговли в странах³⁰.

При усилении давления на глобальные цепочки поставок на одно стандартное отклонение ответный рост инфляции опережает рост номинальной заработной платы (рис. 2.7, панели 1 и 6). Как фактическая,

³⁰Открытость торговли определяется здесь как суммарная доля импорта и экспорта страны в ВВП. Чтобы устранить опасения по поводу одновременности, для оценки используется запаздывающее значение индекса давления на цепочки поставок. В онлайн-приложении 2.6 представлена более подробная информация об эмпирической спецификации и наборе контрольных переменных.

так и краткосрочная ожидаемая инфляция постоянно растут в течение трех лет (за пределами указанного временного срока), после чего возвращаются к своим долгосрочным средним значениям. Параллельно с этим в ближайшей перспективе рост номинальной заработной платы немного повышается, а затем снижается по мере того, как сказывается понижающее воздействие шока на экономическую активность. В совокупности эти процессы оборачиваются падением роста реальной зарплаты (рис. 2.7, панель 5). Что наиболее важно, нет каких-либо признаков того, что такие инфляционные шоки запускают спираль заработной платы и цен³¹.

Напротив, ужесточение денежно-кредитной политики ведет к снижению инфляции, оказывая при этом аналогичное понижающее воздействие на рост номинальной заработной платы. Чтобы оценить последствия ужесточения денежно-кредитной политики, в анализе используется серия шоков, обусловленных мерами денежно-кредитной политики, проводимой Европейским центральным банком, выявленных в работе Jarociński and Karadi, 2020³². Влияние ужесточения денежно-кредитной политики на одно стандартное отклонение на фактическую и ожидаемую инфляцию является непропорционально большим по сравнению с инфляционным эффектом, обусловленным шоком, связанным с цепочками поставок (рис. 2.7, панели 3 и 4). В то же время, рост номинальной и реальной зарплаты снижается, что помогает дополнительно смягчить инфляционное давление (рис. 2.7, панели 7 и 8). Между тем уровень безработицы растет наряду с увеличением долгосрочных ставок по государственным долговым обязательствам³³.

Эти эмпирические данные свидетельствуют о том, что инфляционные шоки, связанные с цепочками поставок, как правило, оказывают временное воздействие на инфляцию и рост заработной платы и не приводят к раскручиванию спирали заработной платы и цен. Тем не менее, давление на цепочки поставок, по-видимому, оказывает более длительное воздействие на ожидаемую инфляцию, чем ужесточение денежно-кредитной политики. Различия в динамических эффектах могут свидетельствовать о том,

что разработчикам денежно-кредитной политики следует принимать активные меры реагирования на такие шоки, особенно в сложившихся обстоятельствах, при которых инфляция высока и продолжает расти, а рост заработной платы чувствителен к инфляционным ожиданиям (как показано ранее).

В случае ослабления связи инфляционных ожиданий с целевым ориентиром денежно-кредитной политики, влияние на заработную плату и цены может измениться и привести к повышению рисков раскручивания устойчивой спирали заработной платы и цен. В случае более прочной фиксации инфляционных ожиданий они сравнительно менее чувствительны к инфляционному шоку, обусловленному более сильным давлением на глобальные цепочки поставок, а это подразумевает снижение риска ослабления фиксации инфляционных ожиданий в будущем (рис. 2.8, красная линия по сравнению с синей линией)³⁴.

Влияние ожиданий и ответных мер денежно-кредитной политики на инфляцию заработной платы и цен

Центральные банки часто обсуждают вопрос о важности мониторинга ценовых ожиданий для оценки надлежащего курса денежно-кредитной политики с тем, чтобы не допустить отклонения ожиданий от целевых ориентиров центрального банка. По мере того как мировая экономика восстанавливается после глобальной пандемии, а инфляция во многих странах достигает уровней, в последний раз отмечавшихся десятилетия назад, возникают опасения по поводу отклонения от недавних трендов, приводящего к резкому изменению ожиданий. В данном подразделе подробно рассматривается вопрос о том, как различия в процессе формирования ожиданий могут повлиять на тенденции в экономике, с особым акцентом на динамике номинальной заработной платы и цен.

В рамках анализа проводится оценка небольшой стандартной динамической стохастической модели равновесия, обусловленной различными процессами формирования ожиданий, что позволяет выделить

³¹Между тем в ответ на такой шок повышаются долгосрочная процентная ставка по государственным облигациям и уровень безработицы. Такое увеличение может быть обусловлено последствиями эндогенного ужесточения денежно-кредитной политики в ответ на негативный шок со стороны предложения. Дополнительная информация о динамической ответной реакции долгосрочной процентной ставки и уровня безработицы изложена в онлайн-приложении 2.6, наряду с более подробным рассмотрением спецификации и робастности.

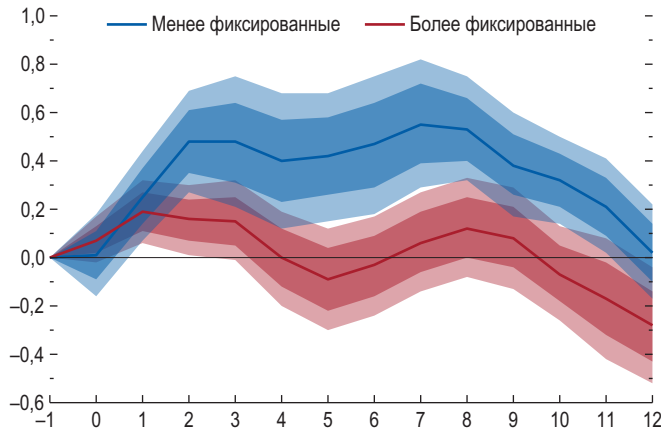
³²Более подробное описание анализа представлено в онлайн-приложении 2.6. Следует обратить внимание на то, что эффект шоков, связанных с денежно-кредитной политикой, можно рассматривать в качестве нижних границ оценки, поскольку эффективная нижняя граница может уменьшить колебание некоторых ставок по индексированным свопам «овернайт», используемых при моделировании шока.

³³Подробности см. в онлайн-приложении 2.6.

³⁴Индекс давления на глобальные цепочки поставок взаимодействует с фиктивной переменной, равной единице, если степень происходящей в стране с лагом фиксации инфляционных ожиданий, заменителем которой служит индекс, разработанный Vems et al., 2021, превышает значение показателя, медианное для группы стран и для рассматриваемых временных периодов. Более подробная информация о разработке показателя приведена в онлайн-приложении 2.6. Этот результат также соответствует показателю, описанному в работе Carrière-Swallow et al., 2022, где авторы приходят к выводу о том, что повышение Балтийского фрахтового индекса (BDI) усиливает инфляционный эффект в странах с менее действенными основами денежно-кредитной политики. В целях улучшения фиксации инфляционных ожиданий в литературе в последнее время подчеркивается роль, которую играют коммуникационные стратегии и указания центральных банков, наряду с более традиционными мерами денежно-кредитной политики, такими как изменения процентных ставок (Coibion, Gorodnichenko, and Weber, 2022).

Рисунок 2.8. Совокупное воздействие на инфляционные ожидания, обусловленное давлением на цепочки поставок (В процентных пунктах; динамическая реакция)

Более фиксированные инфляционные ожидания менее подвержены влиянию давления на цепочки поставок.

Источники: Bems et al., 2021; Федеральный резервный банк Нью-Йорка; Haver Analytics; Организация экономического развития и сотрудничества; расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Линиями показаны оценочные импульсные реакции инфляционных ожиданий (на 12 месяцев вперед) в ответ на повышение на одно стандартное отклонение рассчитываемого Федеральным резервным банком Нью-Йорка Индекса давления на глобальные цепочки поставок (взвешенного с учетом открытости экономики торговле), в зависимости от степени фиксации инфляционных ожиданий (определенной в работе Bems et al. [2021] в течение пятилетнего перспективного срока). Красная (синяя) линия — это ответная реакция в странах, где степень фиксации инфляционных ожиданий выше (ниже) медианного значения для стран в выборке. Более светлые затененные области показывают доверительный интервал в 90 процентов; более темные затененные области показывают доверительный интервал в 68 процентов. Горизонтальные оси показывают время в кварталах, где $t = 0$ — первый квартал, в котором отмечено воздействие шока. В оценочную выборку включены страны еврозоны с IV кв. 1999 года по IV кв. 2019 года. См. онлайн-приложение 2.1, в котором изложены подробности выборки, и онлайн-приложение 2.6, в котором указаны детали процесса оценки.

их роль в формировании ответной реакции экономики на потрясения и меры денежно-кредитной политики. Модель включает в себя кривые цены и заработной платы Филлипса (которые увязывают инфляцию цен и заработной платы, соответственно, с ожиданиями, разрывом между реальной заработной платой и производительностью, а также с избытком рабочей силы в экономике), кривую инвестиций-сбережений (связывающую производство с номинальной процентной ставкой и инфляционными ожиданиями) и функцию реакции со стороны денежно-кредитной политики³⁵.

С учетом неопределенности, связанной со сложившимися на данном этапе ожиданиями, рассматриваются три вида процессов формирования ожиданий:

³⁵См. онлайн-приложение 2.7, где представлена подробная информация о модели и ее структуре. См. также Alvarez and Dizioli (готовится к публикации).

1. **Рациональные ожидания.** Это стандартный подход во многих экономических моделях в силу возможности влияния на рациональные ожидания. Предприятия и домохозяйства полностью понимают структуру экономики, включая распределение потенциальных шоков. Это означает, что предприятия и домохозяйства делают в среднем точные прогнозы о будущих результатах, таким образом, в отсутствие дальнейших потрясений, их ожидания относительно будущего оказываются верными.
2. **Полностью адаптивные ожидания.** Другим крайним вариантом является наличие у предприятий и домохозяйств полностью адаптивных ожиданий. Это означает, что они рассматривают значение переменной исключительно в недавнем прошлом и предполагают, что ее значение не изменится в будущем. Поэтому они ожидают, что будущие переменные будут идентичны последним фактическим данным.
3. **Адаптивное обучение.** Адаптивное обучение, промежуточный вариант между рациональными ожиданиями и полностью адаптивными ожиданиями, предполагает, что предприятия и домохозяйства формируют ожидания, используя небольшие статистические модели для ключевых переменных, таких как заработная плата и цены. Они регулярно обновляют эти ожидания по мере поступления новых данных, обучаясь на своих ошибках и корректируя процесс формирования своих ожиданий³⁶.

Чем дальше инфляция и инфляционные ожидания отклоняются от целевого ориентира, тем важнее то, как формируются ожидания в части заработной платы и цен

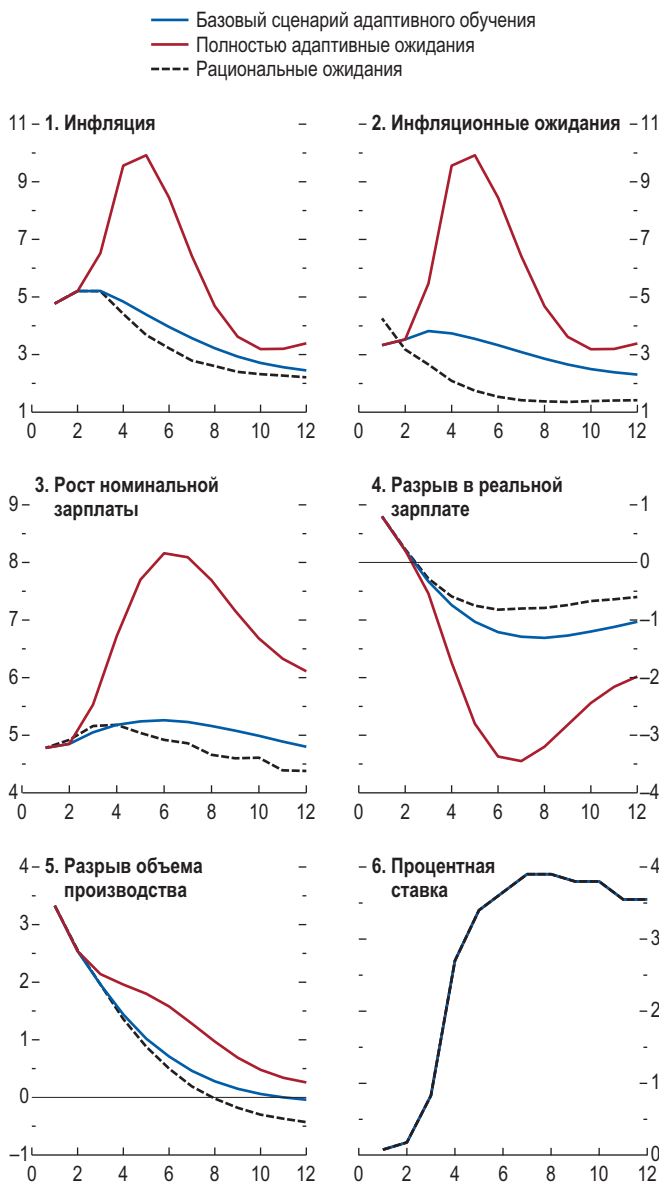
При расчете модели для США, сценарий которой предполагает, что новых потрясений, провоцирующих инфляцию, не будет, а процентные ставки будут экзогенно устанавливаться в соответствии с точным графиком Федеральной резервной системы по состоянию на июнь 2022 года, представляется, что может быть обеспечена «плавная посадка» при условии рациональных ожиданий в отношении заработной платы и цен (рис. 2.9, пунктирные линии)³⁷. В этом случае предполагается, что текущий инфляционный шок постепенно угаснет в течение следующих 12 кварталов, что позволит плавно привести разрыв объема производства к нулю, а базовая инфляция снизится до целевого ориентира Федеральной резервной системы в 2 процента.

³⁶См. онлайн-приложение 2.7, где более подробно рассматриваются альтернативные процессы формирования ожиданий, включая специфические функциональные формы, предполагаемые для процесса адаптивного обучения.

³⁷Полученные результаты существенным образом не изменятся, если денежно-кредитная политика будет проводиться в соответствии с предполагаемой функцией реакции денежно-кредитной политики, что указывает на высокую степень согласованности между функцией реакции и объявленной политикой. См. онлайн-приложение 2.7.

Рисунок 2.9. Краткосрочные сценарии с установленной динамикой процентных ставок с учетом разных ожиданий (В процентах)

Учитывая, что шоки, обусловленные ростом издержек, возникают за пределами рынка труда, динамика реальной зарплаты помогает стабилизировать инфляцию даже в случае, когда ожидания по поводу зарплат и цен носят ретроспективный (адаптивный) характер. Если ответных мер денежно-кредитной политики недостаточно, то это может привести к ослаблению фиксации инфляции и инфляционных ожиданий по отношению к целевым ориентирам пропорционально степени адаптивности ожиданий.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Ответные изменения отображают сценарии, откалиброванные с учетом условий в США, на основе допущения о том, что инфляционные шоки по состоянию на начало 2022 года угаснут в соответствии с оценками, основанными на прошлом опыте. Под инфляцией понимается базовая инфляция. Горизонтальные оси показывают время в кварталах начиная с IV кв. 2021 года. См. онлайн-приложение 2.7, в котором изложены подробности структуры и оценки базовой малой стандартной динамической стохастической модели общего равновесия.

Напротив, если ожидания по поводу заработной платы и цен будут полностью адаптивными, то в ближайшей перспективе инфляция заработной платы и цен будет быстро ускоряться, поскольку предприятия и домохозяйства ожидают, что они будут идентичны самым последним фактическим значениям, которые превышают обычный уровень (рис. 2.9, красные линии). Кроме того, экономика по-прежнему сталкивается с серьезными шоками, обусловленными ростом издержек, которые усугубляют давление на цены и в основном нейтрализуют краткосрочные дезинфляционные эффекты падения реальной заработной платы (поскольку рост заработной платы несколько отстает от инфляции цен). По мере того как действие шоков угасает, а разрыв в уровне реальной заработной платы становится еще более отрицательным, через пять кварталов инфляция цен быстро снижается. Однако, несмотря на то что инфляция снижается и дальнейших будущих шоков не предполагается, инфляция цен будет на 1,5 процентных пункта превышать целевой ориентир даже через 12 кварталов. Чтобы быстрее снизить инфляцию при таком типе формирования ожиданий, денежно-кредитную политику необходимо будет ужесточить гораздо более резко, чем ожидается в настоящее время.

При адаптивном обучении, которое является наиболее реалистичным из трех процессов формирования ожиданий (поскольку, согласно оценкам, при нем увязываются последние данные о динамике заработной платы и цен), динамика инфляции, роста заработной платы и разрыва в выпуске располагаются между рациональными и полностью адаптивными ожиданиями (рис. 2.9, синие линии). Отмечается несколько большая инерция, чем при рациональных ожиданиях, однако она весьма серьезно отличается от уровня, наблюдаемого в случае полностью адаптивных ожиданий³⁸. Тем не менее, несмотря на то что разрыв в объеме производства в основном ликвидируется, инфляция через 12 кварталов по-прежнему примерно на половину процентного пункта превышает целевой ориентир.

Результаты имитационного моделирования, рассчитанного для Бразилии — страны с формирующейся рыночной экономикой, — демонстрируют широкие закономерности по трем процессам формирования ожиданий, которые аналогичны наблюдаемым в США (см. онлайн-приложение 2.7). Тем не менее они отличаются еще большей чувствительностью к инфляционным шокам и более высокими рисками ослабления фиксации инфляционных ожиданий в целом. Такая

³⁸Модель охватывает период, в который основы денежно-кредитной политики пользовались высоким доверием, поэтому процесс адаптивного обучения изначально сосредоточен на целевом показателе инфляции, аналогично процессу фиксации, который происходит в случае рациональных ожиданий. Следовательно, потребуется очень серьезный сдвиг в том, как формируются ожидания, чтобы приблизить сценарий адаптивного обучения к сценарию полностью адаптивных ожиданий. Более сильная инерция экономики, наблюдаемая в случае адаптивного обучения, является следствием более серьезной инерции ожиданий.

большая чувствительность может повлечь за собой более сильную реакцию со стороны центрального банка, чтобы зафиксировать ожидания.

Во всех случаях динамика реальной заработной платы имеет решающее значение для изменения инфляции заработной платы и цен, поскольку она может влиять на ценовое давление. Для упрощения анализа предполагается, что заработная плата — единственный фактор, определяющий предельные издержки в используемой в данном случае модели. По этой причине модель также может указать на вероятность возникновения устойчивой спирали заработной платы и цен. Такой выбор моделирования позволяет не только оценить вероятность спиралей заработной платы и цен в смоделированных сценариях, но и показывает, что заработная плата может быть важным «якорем» для фиксации инфляции, когда экономика подвергается шокам, обусловленным издержками. Когда возникают инфляционные шоки, связанные с ростом издержек, отрицательный разрыв в реальной заработной плате, отражающий текущие обстоятельства, помогает зафиксировать инфляцию, даже если ожидания являются полностью адаптивными³⁹. Когда реальные затраты на рабочую силу падают, они помогают снизить инфляцию. Более того, чем больше рост инфляции, тем более негативным становится разрыв в реальной заработной плате и тем мощнее становится такой механизм фиксации. Во вставке 2.1, где используется другая методология и приводится пример США, эмпирически рассматривается обратная связь между заработной платой и ценами по отраслям и обнаруживается, что ценовое воздействие шоков, обусловленных издержками на рабочую силу, носит лишь ограниченный характер.

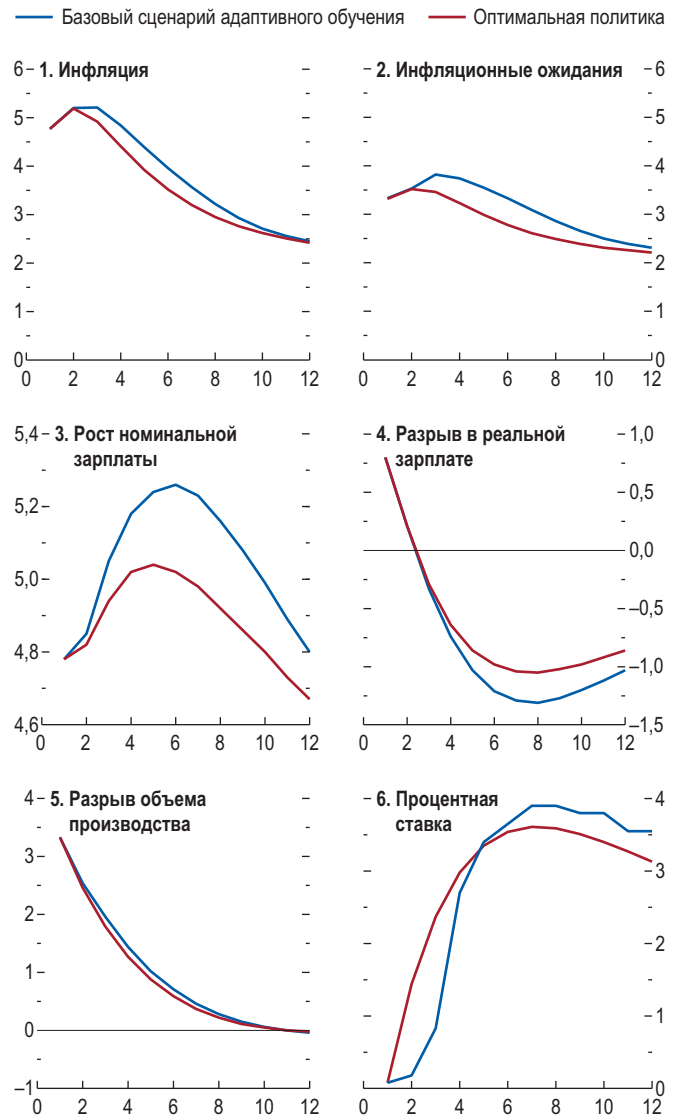
Как упоминалось ранее, в случае более ретроспективных ожиданий, как правило, требуется быстрее и сильнее ужесточать денежно-кредитную политику в случае инфляционного шока. Но насколько быстрее? В случае США, где отмечается положительный разрыв в объеме производства и постоянные шоки, обусловленные ростом затрат, если ожидания формируются с помощью адаптивного обучения, то центральный банк, который минимизирует стандартную функцию благосостояния, предпочел бы сначала сильнее ужесточить политику и начать смягчение раньше, чем предполагается в сценарии, основанном на точечном графике Федеральной резервной системы по состоянию на июнь 2022 года (рис. 2.10)⁴⁰. Тем не менее, для снижения

³⁹Отрицательный разрыв в реальной заработной плате означает, что реальная заработная плата (отношение заработной платы к уровню цен) отстает от производительности труда.

⁴⁰Определение оптимальных ответных мер денежно-кредитной политики зависит от следующих предположений: 1) центральный банк минимизирует функцию благосостояния, которая использует равные веса для отклонений производства и инфляции (квадратичная функция потерь), и 2) центральный банк осведомлен о процессе формирования ожиданий и имеет полную информацию о будущих шоках, обусловленных ростом затрат. Более подробная информация о моделировании приведена в онлайн-приложении 2.7.

Рисунок 2.10. Оптимальный сценарий денежно-кредитной политики в соответствии с ожиданиями на основе адаптивного обучения
(В процентах)

Ужесточение денежно-кредитной политики на раннем этапе является оптимальной мерой для уменьшения роста инфляционных ожиданий, что способствует более быстрому и плавному достижению целевого ориентира.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Ответные изменения отображают сценарии, откалиброванные с учетом условий в США, на основе допущения о том, что инфляционные шоки по состоянию на начало 2022 года угаснут в соответствии с оценками, основанными на прошлом опыте. Под инфляцией понимается базовая инфляция. Горизонтальные оси показывают время в кварталах начиная с IV кв. 2021 года. Оптимальная политика определяется с использованием целевой функции, в которой применяются равные весовые коэффициенты к показателям отклонения производства и инфляции от их потенциального и целевого значений соответственно, при этом определенный весовой коэффициент также применяется к выравниванию ключевой процентной ставки. См. онлайн-приложение 2.7, в котором изложены подробности структуры и оценки базовой малой стандартной динамической стохастической модели общего равновесия.

инфляции потребуется несколько кварталов, хотя рост инфляции будет накапливаться со временем. Денежно-кредитная политика влияет на динамику инфляции по трем каналам: 1) более высокие процентные ставки приводят к снижению разрыва в объеме производства и реальной заработной плате через кривые заработной платы и цены Филлиппса; 2) поскольку ожидания носят частично адаптивный характер, более низкие фактические значения инфляции способствуют снижению ожидаемой инфляции; и 3) через признание ошибок в своих прогнозах предприятия и домохозяйства со временем учатся на опыте и придают меньшее значение прошлым показателям при формировании своих ожиданий.

Выводы

Во многих странах с 2021 года наблюдается резкий рост инфляции цен, поскольку неблагоприятные шоки со стороны предложения пагубно воздействуют на мировую экономику, а после острого шока, вызванного пандемией COVID-19, на рынках труда отмечается дефицит предложения рабочей силы. Эти повышения инфляции вызывают обеспокоенность у некоторых наблюдателей по поводу того, что цены и заработная плата могут начать усиливать друг друга и ускоряться, что приведет к раскручиванию спирали заработной платы и цен. На основе набора эмпирического и модельного анализа в этой главе рассматриваются последние тенденции и предпринята попытка пролить свет на перспективы заработной платы и вероятность возникновения спирали заработной платы и цен.

Несмотря на то что инфляция заработной платы и цен повсеместно повышалась до конца 2021 года, реальная заработная плата в рассматриваемых странах, как правило, оставалась неизменной или в среднем снижалась. Это важный аспект в сложившейся ситуации, поскольку падение реальной заработной платы может оказывать дезинфляционное воздействие за счет снижения реальных затрат предприятий. Анализ прошлых эпизодов, имеющих схожие характеристики с текущей ситуацией, свидетельствует о том, что за такими эпизодами, как правило, не следовало раскручивание спирали

заработной платы и цен. Более того, инфляция, как правило, в среднем постепенно снижалась, а уровень номинальной заработной платы постепенно сравнивался с ростом цен в течение нескольких кварталов. Однако в некоторых случаях инфляция довольно продолжительное время сохранялась на повышенном уровне.

Динамику заработной платы в течение 2020 года и в начале 2021 года трудно объяснить такими факторами, как инфляционные ожидания и избыток рабочей силы на рынке труда; вероятно, это связано с весьма необычным сочетанием шоков, возникающих в результате пандемии COVID-19. Модельный анализ заработной платы и цен в 2020–2021 годах указывает на неоднородные основополагающие шоки: заработная плата была обусловлена, главным образом, шоками, связанными с производственными мощностями и предложением рабочей силы, тогда как в изменении динамики цен важную роль играли частные сбережения. Тем не менее, во втором полугодии 2021 года рост заработной платы, по-видимому, в среднем относительно хорошо можно объяснить инфляционными ожиданиями и избытком рабочей силы на рынке труда, а это потенциально указывает на постепенный сдвиг в сторону нормализации экономических тенденций. Разумеется, этот сдвиг в значительной степени зависит от того, продолжится ли угасание прежних шоков и возникнут ли новые шоки.

Наконец, анализ указывает на решающую роль процесса формирования ожиданий в прогнозировании заработной платы и цен. Когда ожидания по поводу заработной платы и цен носят более ретроспективный характер, меры денежно-кредитной политики должны в большей степени проводиться на начальном этапе, чтобы свести к минимуму риски ослабления фиксации инфляционных ожиданий. Когда ужесточение денежно-кредитной политики проводится более активно, а снижение реальной заработной платы помогает снизить ценовое давление, согласно сценарному анализу, риск раскручивания устойчивой спирали заработной платы и цен в данной ситуации в среднем удастся сдержать при условии отсутствия новых продолжительных инфляционных шоков или структурных изменений в процессах установления заработной платы и ценообразования (таких как резкое усиление влияния цен на заработную плату, или наоборот).

Вставка 2.1. Передача воздействия зарплат на цены: оценки на примере США

В эмпирической литературе содержится ограниченный объем сведений о передаче воздействия зарплат на потребительские цены. На макроэкономическом уровне за последние три десятилетия отмечается ослабление связи между стоимостью рабочей силы и инфляцией цен¹. Между тем по итогам анализа на более дезагрегированном уровне не удалось достичь широкого консенсуса по вопросу передачи воздействия стоимости рабочей силы на розничные цены².

В данной вставке, в которой используется новый подход к оценке, содержится вывод о том, что недавний всплеск роста номинальной заработной платы лишь в небольшой степени способствовал повышению потребительских цен, — главным образом, за счет воздействия на цены на некоторые услуги. В ходе анализа исследуется влияние стоимости рабочей силы на потребительские цены (измеряемое в виде индекса цен в расходах на личное потребление, или индекса РЛП) путем изучения дезагрегированных отраслевых данных. Основная эмпирическая трудность заключается в том, что потребительские цены, которые отражают цены на готовую продукцию, произведенную в результате многочисленных производственных процессов, нельзя непосредственно сопоставить с затратами на рабочую силу, которые учитываются на отраслевом уровне. Чтобы преодолеть эту трудность при количественной оценке, используются матрицы затраты-выпуск для вычисления затрат на рабочую силу нарастающим итогом (которые можно проследить через цепочку поставок промежуточной продукции и услуг) для 73 подкомпонентов индекса РЛП. Если применять метод местного прогнозирования, описанный в работе Heise, Karahan, and Şahin, 2020, с учетом роста отраслевой производительности труда и временных и отраслевых фиксированных эффектов, то импульсная реакция цен на изменение зарплат свидетельствует о передаче воздействия на услуги в размере около 10 процентов через пять кварталов, при этом какой-либо значимой передачи воздействия на цены на товары не обнаружено (рис. 2.1.1.) Отсутствие передачи воздействия на цены на товары в отличие от цен на услуги может быть связано с тем, что предприятия покрывают более высокую долю изменения затрат на рабочую силу вследствие большей степени влияния на рынке и проникновения импорта. За период с середины 2000-х годов до начала пандемии оценочный показатель передачи воздействия, по-видимому, существенно не менялся.

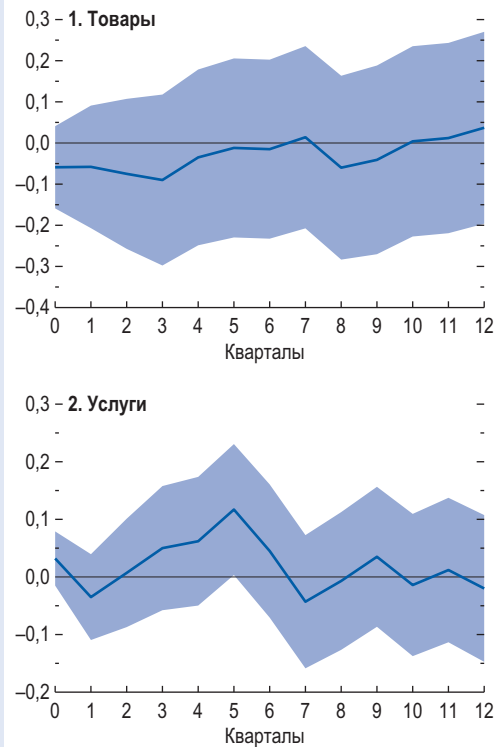
Отмечаются некоторые предварительные признаки того, что передача воздействия зарплат на цены

Авторы этой вставки — Мойя Чин и Ли Лин.

¹См. данные в работе Bobeica, Ciccarelli, and Vansteenkiste (2021).

²Дополнительная справочная информация о дискуссии по этому вопросу содержится, в том числе, в работах Rissman, 1995 и Heise, Karahan, and Şahin, 2021.

Рисунок 2.1.1. Передача воздействия зарплат на цены
(В процентах)

Источники: Бюро экономического анализа США; Бюро статистики труда США и расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Линиями отмечено динамическое воздействие изменения текущего роста зарплат на 1 процентный пункт (в момент $t=0$, выраженного в виде изменения зарплат за четыре квартала) на инфляцию (измеряемую в виде изменения цен в указанных отраслях за четыре квартала). Затененные области обозначают доверительный интервал в 90 процентов.

услуг более выражена в те периоды или в тех отраслях, в которых затраты на рабочую силу росли быстрее. Как показывают данные до 2020 года, одновременное воздействие на отрасли услуг ускорилось до 20 процентов (и является статистически значимым на доверительном уровне в 99 процентов), когда рост зарплат находится на уровне 75-го перцентиля или превышает его (т.е. 3,9 процента). Между тем в периоды низкого роста зарплат влияние близко к нулю. Кроме того, как показывают структурные отраслевые данные, точечная оценка передачи воздействия зарплат на цены на услуги растет с первого квартала 2021 года, но не является статистически значимой.

Литература

- Akinci, Ozge, Gianluca Benigno, Ruth Cesar Heymann, Julian di Giovanni, Jan J. J. Groen, Lawrence Lin, and Adam I. Noble. 2022. “The Global Supply Side of Inflationary Pressures.” *Liberty Street Economics* (blog), January 28, 2022.
- Alvarez, Jorge, John Bluedorn, Niels-Jakob Hansen, Youyou Huang, Evgenia Pugacheva, and Alexandre Sollaci. Forthcoming. “Wage-Price Spirals: What Is the Historical Evidence?” IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Alvarez, Jorge, and Allan Dizioli. Forthcoming. “How Costly Will Reining in Inflation Be? It Depends on How Rational We Are.” IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Baba, Chikako, and Jaewoo Lee. 2022. “Second-Round Effects of Oil Price Shocks—Implications for Europe’s Inflation Outlook.” IMF Working Paper 22/173, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Ball, Laurence M., Daniel Leigh, and Prachi Mishra. Forthcoming. “Understanding U.S. Inflation during the COVID-19 Era.” IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Ball, Laurence M., Daniel Leigh, Prachi Mishra, and Antonio Spilimbergo. 2021. “Measuring U.S. Core Inflation: The Stress Test of COVID-19.” NBER Working Paper 29609, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Baqae, David, and Emmanuel Farhi. 2022. “Networks, Barriers, and Trade.” NBER Working Paper 26108, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Baqae, David, and Emmanuel Farhi. 2020. “Supply and Demand in Disaggregated Keynesian Economies with an Application to the COVID-19 Crisis.” *American Economic Review* 112 (5): 1397–436.
- Battistini, Niccolò, Helen Grapow, Elke Hahn, and Michel Soudan. 2022. “Wage Share Dynamics and Second-Round Effects on Inflation after Energy Price Surges in the 1970s and Today.” *ECB Economic Bulletin* 5.
- Bems, Rudolfs, Francesca Caselli, Francesco Grigoli, and Bertrand Gruss. 2021. “Expectations’ Anchoring and Inflation Persistence.” *Journal of International Economics* 132: 103516.
- Benigno, Gianluca, Julian di Giovanni, Jan J. J. Groen, and Adam I. Noble. 2022a. “The GSCPI: A New Barometer of Global Supply Chain Pressures.” *Liberty Street Economics* (blog), January 4, 2022.
- Benigno, Gianluca, Julian di Giovanni, Jan J. J. Groen, and Adam I. Noble. 2022b. “Global Supply Chain Pressure Index: March 2022 Update.” *Liberty Street Economics* (blog), March 3, 2022.
- Bluedorn, John, Francesca Caselli, Niels-Jakob Hansen, Ipppei Shibata, and Marina M. Tavares. 2021. “Gender and Employment in the COVID-19 Recession: Evidence on ‘She-cessions.’” IMF Working Paper 21/95, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bobeica, Elena, Matteo Ciccarelli, and Isabel Vansteenkiste. 2021. “The Changing Link between Labor Cost and Price Inflation in the United States.” Working Paper Series 2583, European Central Bank, Frankfurt, Germany.
- Boissay, Frederic, Fiorella De Fiore, Deniz Igan, Albert Pierres-Tejada, and Daniel Rees. 2022. “Are Major Advanced Economies on the Verge of a Wage-Price Spiral?” BIS Bulletin 53, Bank for International Settlements, Basel.
- Caplan, Benjamin. 1956. “A Case Study: The 1948–1949 Recession.” In *Policies to Combat Depression*, edited by Universities-National Bureau Committee for Economic Research, 27–58. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research.
- Carrière-Swallow, Yan, Pragyant Deb, Davide Furceri, Daniel Jiménez, and Jonathan D. Ostry. 2022. “Shipping Costs and Inflation.” IMF Working Paper 22/61, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Coibion, Olivier, Yuriy Gorodnichenko, and Michael Weber. 2022. “Monetary Policy Communications and Their Effects on Household Inflation Expectations.” *Journal of Political Economy* 130 (6): 1537–84.
- Duval, Romain, Yi Ji, Longji Li, Myrto Oikonomou, Carlo Pizzinelli, Ipppei Shibata, Alessandra Sozzi, and Marina M. Tavares. 2022. “Labor Market Tightness in Advanced Economies.” IMF Staff Discussion Note 2022/001, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Galí, Jordi. 2011. “The Return of the Wage Phillips Curve.” *Journal of the European Economic Association* 9 (3): 436–61.
- Gourinchas, Pierre-Olivier, Şebnem Kalemli-Özcan, Veronika Penciakova, and Nick Sander. 2021. “Fiscal Policy in the Age of COVID: Does It ‘Get in All of the Cracks?’” NBER Working Paper 29293, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Hazell, Jonathon, Juan Herreño, Emi Nakamura, and Jón Steinsson. 2022. “The Slope of the Phillips Curve: Evidence from U.S. States.” *The Quarterly Journal of Economics*, 137 (3): 1299–344.
- Heise, Sebastian, Fatih Karahan, and Aysegül Şahin. 2020. “The Missing Inflation Puzzle: The Role of the Wage-Price Pass-Through.” *Journal of Money, Credit and Banking* 54 (Suppl. 1): 7–51.
- International Labour Organization (ILO). 2022. *World Employment and Social Outlook: Trends 2022*. Geneva, Switzerland: ILO Publications.
- Jarociński, Marek, and Peter Karadi. 2020. “Deconstructing Monetary Policy Surprises—The Role of Information Shocks.” *American Economic Journal: Macroeconomics* 12 (2): 1–43.
- Ramey, Valerie A. 2016. “Macroeconomic Shocks and Their Propagation.” In *Handbook of Macroeconomics*, vol. 2A, edited by John B. Taylor and Harald Uhlig, 71–162. Amsterdam: Elsevier.
- Rissman, Ellen R. 1995. “Sectoral Wage Growth and Inflation.” *Economic Perspectives* 19 (4): 16–28.
- Rouse, Cecilia, Jeffery Zhang, and Ernie Tedeschi. 2021. “Historical Parallels to Today’s Inflationary Episode.” Blog post, United States White House, July 6, 2021.

Вследствие десятилетий промедления переход к более углеродно-нейтральному обществу, который мог бы пройти гладко, теперь, вероятно, будет более трудным. К концу текущего десятилетия мировая экономика должна сократить выбросы парниковых газов на 25 процентов по сравнению с 2022 годом, чтобы иметь реальный шанс достичь целей, поставленных в Париже в 2015 году, и избежать катастрофической дестабилизации климата. Поскольку энергетический переход, необходимый для достижения этой цели, должен быть осуществлен быстрыми темпами, он неизбежно повлечет за собой некоторые издержки в ближайшие несколько лет. Несмотря на отсутствие единого мнения относительно ожидаемых краткосрочных макроэкономических последствий политики в области изменения климата, основная идея этой главы заключается в том, что если правильные меры будут приняты немедленно и поэтапно реализованы в течение следующих восьми лет, издержки останутся приемлемыми и намного меньше неисчислимых долгосрочных издержек бездействия. Согласно различным предположениям относительно возможных темпов перехода производства электроэнергии на низкоуглеродные технологии, эти издержки могут составить примерно от 0,15 до 0,25 процентного пункта роста ВВП и дополнительные 0,1–0,4 процентного пункта инфляции в год относительно базового уровня, если предполагается принятие мер, не влияющих на сальдо бюджета. Чтобы избежать увеличения этих издержек, важно принять заслуживающие доверия меры политики в отношении климата и денежно-кредитной политики. Прерывистое осуществление мер и дальнейшее промедление на том основании, что «сейчас не время», лишь усугубят потери.

Введение

Научный консенсус, недавно обобщенный Межправительственной группой экспертов по изменению климата (IPCC, 2022), указывает на то, что для ограничения катастрофической дестабилизации климата необходимо быстро осуществить крупномас-

Главу подготовили Мехди Бенатия Андалусси, Флоранс Жомотт, Бенджамин Картон (соруководитель), Дерк Муир, Жан-Марк Наталь (соруководитель), Аугустус Дж. Пэнтон, Саймон Фойгтс и Кристофер Эванс при поддержке Карлоса Моралеса, Синтии Ньякери и Июаня Ци. Они выражают благодарность Жану Пизани-Ферри за полезные комментарии по более раннему проекту.

штабные изменения в политике. Вследствие десятилетий промедления переход к углеродно-нейтральному обществу, который мог бы пройти гладко, теперь должен быть более резким. Чтобы иметь реальный шанс достичь поставленной в Парижском соглашении 2015 года цели ограничить глобальное потепление (относительно доиндустриальной эпохи) показателем значительно ниже 2°C (предпочтительно 1,5°C) и обеспечить чистую углеродную нейтральность к 2050 году, требуются немедленные и масштабные действия. К 2030 году глобальные выбросы должны быть сокращены по крайней мере на 25 процентов по сравнению с их сегодняшним уровнем, что потребует устойчивого и значительного увеличения налогов на выбросы парниковых газов (ПГ) в сочетании с регулированием выбросов и крупными инвестициями в низкоуглеродные технологии¹. Страны с развитой экономикой не могут добиться необходимого сокращения в одиночку; крупные загрязнители в странах с формирующимся рынком также должны ускорить темпы своей деятельности по сокращению выбросов (Parry, Black, and Roaf, 2021).

Обеспокоенность по поводу реальных экономических издержек энергетического перехода является одним из ключевых факторов того, что принятие мер откладывалось в течение десятилетий; в то время как затраты часто воспринимаются как явные и непосредственные, выгоды рассматриваются как отдаленные и неопределенные, несмотря на неопровержимые доказательства того, что любые краткосрочные издержки будут незначительными по сравнению с долгосрочными выгодами (в плане объема производства, финансовой стабильности, здоровья) остановки изменения климата («Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2020 года; IPCC, 2022). Нерешительность в деле принятия необходимых мер по смягчению изменения климата, как представляется, даже повысилась в последнее время на фоне растущих цен на сырьевые товары, которые подстегивают инфляцию (Morawiecki, 2022), и опасений по поводу энергетической безопасности (см. главу 1). В некоторых кругах высказываются опасения, что борьба с изменением

¹Black et al., (2022) и Chateau, Jaumotte, and Schwerhoff (2022a) приводится анализ эквивалентности между регулированием выбросов и налогами на выбросы углерода. Обратите внимание, что, хотя стимулы для инвестиций в «зеленые» технологии и возобновляемые источники энергии являются важной частью любого набора мер в области климата, их лучше всего дополнять налогами на выбросы углерода или равноценными мерами регулирования, которые помогут снизить спрос на ископаемые виды топлива и достичь более быстрого перехода.

климата может вызвать глобальный шок инфляции (Morison, 2021), усугубив компромиссы между объемом производства и инфляцией, с которыми в настоящее время сталкиваются центральные банки, и повысив риски для среднесрочной стабильности цен (Schnabel, 2022). Но оправданы ли эти опасения?

В отношении ожидаемых краткосрочных макроэкономических последствий мер по смягчению изменения климата (таких как налоги на выбросы ПГ) нет единого мнения. На самом фундаментальном уровне введение налогов на выбросы ПГ равносильно установлению цены на ресурс — право на загрязнение, — который раньше был бесплатным. Интернализация этого негативного внешнего эффекта увеличивает стоимость ископаемых видов топлива — неблагоприятный шок со стороны предложения, который на первый взгляд имеет много общего со стандартным шоком цен на нефть (Pisani-Ferry, 2021). Но между экономическими аспектами политики в отношении климата и шоками цен на ископаемые виды топлива имеются важные различия. Прежде всего, налоги на выбросы ПГ приводят к снижению (за вычетом налогов) цен для производителей ископаемых видов топлива, что является важным сдерживающим фактором для инвестиций в этот вид источников энергии. Во-вторых, в то время как шоки цен на ископаемые виды топлива влекут за собой передачу доходов экспортерам ископаемых видов топлива, налоги на выбросы ПГ служат источником бюджетных поступлений, которые могут распределяться многими различными способами в целях частичного смягчения их негативного воздействия на потребление и производство и предоставления компенсаций домашним хозяйствам с низкими доходами, на которые больше всего влияет рост цен на энергоносители. В зависимости от того, как используются эти доходы, они могут оказывать совершенно разное воздействие на экономику. В-третьих, в то время как шоки цен на ископаемые виды топлива обычно являются временными и незапланированными неблагоприятными шоками со стороны предложения, налоги на выбросы ПГ должны быть постоянными, и предполагается, что они будут вводиться постепенно («Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2020 года, глава 3). Дальновидные компании и домашние хозяйства поймут, что в будущем объем производства и доходы будут одновременно ниже, чем ожидалось ранее, и сочтут целесообразным сократить инвестиции и потребление; баланс воздействия спроса и предложения и чистое воздействие на объем производства будут в значительной степени зависеть от других принимаемых правительствами мер. В-четвертых, рост цен на ископаемые виды топлива, не ведущий к изменению относительных цен в зависимости от содержания углерода в топливе (например, тот, который не ведет к большему повышению цен на уголь, чем цен на бензин), не обеспечивает

стимулы для сокращения выбросов в той же степени, как налог на выбросы углерода, в частности когда ожидается, что этот рост будет временным. Кроме того, значительная неопределенность связана с возможными темпами перехода производства электроэнергии на низкоуглеродные технологии. И, как показывает эта глава, это имеет важные последствия для макроэкономических издержек энергетического перехода.

В качестве информационной основы для обсуждения текущей политики в этой главе используется новая Глобальная макроэкономическая модель энергетического перехода МВФ (ГММЭП). Она намеренно абстрагируется от вопросов, связанных с долгосрочными издержками и выгодами политики в отношении климата, которые в основном освещаются в других работах², и сосредоточена на краткосрочных макроэкономических издержках, которые несут субъекты, чей временной горизонт ограничен. Основное внимание также уделяется исключительно политике в отношении климата, не влияющей на бюджет³. Данная стратегия позволяет четко разделить индивидуальное воздействие политики в отношении климата и налогово-бюджетной политики на ВВП и инфляцию. Более того, в текущих условиях высокого государственного долга, высокой инфляции и роста процентных ставок можно привести веские доводы в пользу предотвращения дальнейшего стимулирования спроса, финансируемого за счет долга (глава 1).

Эта глава призвана проиллюстрировать воздействие осуществимой политики в отношении климата, которая уравнивает необходимость ограничения потерь объема производства с инфляционными последствиями более высоких налогов, обеспечивая при этом, чтобы домашние хозяйства с низкими доходами не несли непропорционально большую долю каких-либо затрат, связанных с переходом⁴.

²Всестороннее обсуждение приводится в Acemoglu et al., (2012) и главе 3 доклада «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2020 года.

³Предположение о нейтральности для бюджета отличается от предположения, содержащегося в главе 3 доклада «Перспективы развития мировой экономики» за октябрь 2020 года, в которой изучается влияние государственных инвестиций, финансируемых за счет дефицита, на инвестиции в «зеленую» инфраструктуру. В контексте пониженной экономической активности в связи с пандемией COVID-19 бюджетное стимулирование было правильной политикой; предлагаемое сочетание мер политики — налог на выбросы углерода и государственные инвестиции — привело к дефициту бюджета и временно повысило ВВП («Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2020 года, рис. 3.6). Однако, учитывая текущие условия высокой инфляции и растущих процентных ставок в рамках налогово-бюджетной политики стоит избегать противодействия предпринимаемым в рамках денежно-кредитной политики усилиям по обузданию инфляции и дальнейшего наращивания государственного долга.

⁴В дополнение к анализу, представленному в октябрьском ПРМЭ 2020 года, где было проанализировано воздействие прямых государственных инвестиций в низкоуглеродные технологии и инфра-

Учитывая, что возникающие в результате этого компромиссы между объемом производства и инфляцией могут сильно различаться в зависимости от структуры этой политики и уровня доверия к ней и, в частности, от ее взаимодействия с налогово-бюджетной и денежно-кредитной политикой и темпов декарбонизации производства электроэнергии, в настоящей главе большое внимание уделяется надежности выводов. Путем освещения диапазона возможных результатов, которые предполагает требуемый переход в течение следующих восьми лет, она поможет директивным органам количественно оценить альтернативные варианты и лучше адаптировать политику к их индивидуальной ситуации.

В частности, в этой главе рассматриваются следующие вопросы.

- *Энергетический переход и макроэкономические издержки.* Как быстро страны могут перейти на возобновляемые источники энергии? Каковы будут издержки, если таковые имеются, для домашних хозяйств и компаний?
- *Структура политики в отношении климата и уровень доверия к ней.* Как альтернативные наборы мер политики оцениваются с точки зрения их влияния на занятость, инвестиции, рост потребления и объема производства, инфляцию и распределение доходов? Что означает отсутствие доверия к политике?
- *Проблемы для денежно-кредитной политики.* Насколько серьезен компромисс между объемом производства и инфляцией, возникающий в результате повышения налогов на выбросы ПГ? Насколько серьезным он может быть, если центральные банки утратят доверие или никогда не обладали им?
- *Макроэкономические издержки промедления.* Является ли отсрочка мер политики по сокращению выбросов ПГ предпочтительным вариантом в свете текущей ситуации с инфляцией? Возможно ли достичь такого же сокращения выбросов, если начать позже и сделать это быстрее? Насколько велики будут издержки с точки зрения потери объема производства и инфляции?

Ответы на эти вопросы можно резюмировать следующим образом:

- *Энергетический переход повлечет за собой некоторые затраты, но они должны оставаться приемлемыми,*

структуру, в этой главе рассматривается воздействие экономически эффективных субсидий на инвестиции в возобновляемые источники энергии. Такой выбор модели позволяет ориентироваться на сектор, в которых уже используются технологии с низким уровнем выбросов, то есть производство энергии из возобновляемых источников, атомная и гидроэлектростанции, а также электротранспорт. В определенной степени разница между государственными инвестициями и субсидиями является вопросом семантики, поскольку во многих странах эти сектора полностью или частично находятся в руках государства.

если страны будут действовать без промедления. От того, насколько быстро страны, как предполагается, смогут отказаться от использования ископаемых видов топлива для производства электроэнергии, в значительной степени зависят краткосрочные макроэкономические издержки, связанные с энергетическим переходом. Чем сложнее производить чистую электроэнергию, тем дороже будет переход, поскольку потребуются более высокие налоги на выбросы ПГ (или более жесткие меры регулирования), чтобы вызвать необходимое снижение использования углеродоемких товаров и услуг в остальных отраслях экономики. Затраты также будут варьироваться в зависимости от региона, при этом в блоке (в модели, используемой в настоящей главе), представляющем остальной мир (в котором преобладают экспортеры ископаемых видов топлива и страны с углеродоемкой экономикой), будут наблюдаться наибольшие затраты, связанные с переходом (в онлайн-приложении 3.3 приводится анализ затрат в том случае, если для этих стран предусматриваются альтернативные меры политики). Для отражения неопределенности, связанной с энергетическим переходом, в этой главе рассматриваются две альтернативные калибровки эластичности замещения между возобновляемыми источниками энергии и ископаемыми видами топлива в производстве электроэнергии. В наиболее пессимистичном случае для достижения той же цели декарбонизации потребуется более резкое увеличение налогов на выбросы ПГ (примерно в два раза больше, чем в базовом варианте). При этом макроэкономические издержки энергетического перехода, измеряемые с точки зрения потери объема производства и более высокой инфляции, хотя все еще остаются приемлемыми, как ожидается, будут примерно в два раза больше и будут в решающей степени зависеть от структуры политики. Принимая во внимание эту неопределенность, в этой главе дается оценка, что темпы роста мировой экономики могут снизиться на 0,15–0,25 процентного пункта в год, а инфляция может повыситься на 0,1–0,4 процентного пункта. В Китае, Европе и США издержки, связанные с ростом ВВП, как ожидается, будут ниже, колеблясь в диапазоне от 0,05 до 0,20 процентного пункта в год.

- *Структура политики оказывает большое влияние на окончательное воздействие политики в отношении климата на объем производства, инфляцию и распределение доходов.* Предполагается, что все наборы мер политики будут финансироваться только за счет налогов на выбросы ПГ. Использование поступлений от налогов на выбросы ПГ для снижения налогов на трудовые доходы уменьшает искажения и приводит к относительно более высокому предложению рабочей силы, более высокому уровню заработной платы за вычетом налогов и более высоким потреблению, инвестициям и объему производства. Возврат части поступлений от налогов на выбросы

ПГ в виде субсидий на инвестиции в низкоуглеродные технологии (возобновляемые источники энергии, атомная и гидроэлектроэнергетика, электрические транспортные средства) облегчает переход. Такой же уровень декарбонизации может быть достигнут при более низких налогах на выбросы ПГ благодаря инвестициям в углеродно-нейтральные технологии. Соответственно, влияние на инфляцию менее значительно, что смягчает потенциальные компромиссы для денежно-кредитной политики. Передача налоговых поступлений домашним хозяйствам с низкими доходами помогает повысить уровень одобрения политики в отношении климата, но дорого обходится с точки зрения роста объема производства.

- *Политика в отношении климата оказывает ограниченное влияние на объем производства и инфляцию и, таким образом, не представляет существенной проблемы для центральных банков.* Постепенная и вызывающая доверие реализация политики дает субъектам стимул и время для перехода к экономике с низким уровнем выбросов. Вызванное этим небольшое инфляционное давление требует некоторых корректировок денежно-кредитной политики, чтобы обеспечить сохранение фиксации ожиданий, но при минимальных издержках для ВВП. Может даже иметься некоторая возможность для смягчения политики, чтобы облегчить осуществление перехода в ближайшей перспективе. В этом отношении политика в отношении климата сильно отличается от шоков предложения, при которых внезапное повышение цен на энергоносители создает неотложную проблему для органов денежно-кредитного регулирования. Меры политики в отношении климата, которые вызывают меньшее доверие, требуют более резких корректировок в будущем и создают повышенное инфляционное давление и больше проблем для органов денежно-кредитного регулирования. Более крупные издержки материализуются только в случае подрыва доверия к денежно-кредитной политике, поскольку инфляционное давление требует более значительных ответных мер политики.
- *Дальнейшая задержка только увеличит любые затраты, связанные с энергетическим переходом.* Опасения по поводу инфляции и энергетической безопасности вызвали в некоторых кругах предложения отложить декарбонизацию до тех пор, пока существующее инфляционное давление не будет преодолено. Но это только увеличит затраты, связанные с переходом. Приведенный в этой главе анализ показывает, что дальнейшая задержка потребует еще более значительного и быстрого повышения налогов на выбросы ПГ, чем в сценарии постепенного принятия мер, с гораздо большими издержками (вызванный этим инфляционный импульс примерно в три раза сильнее, и для его предотвращения

потребуется пожертвовать примерно 1 процентом ВВП в течение четырех лет).

Эта глава начинается с общего обзора, в котором подчеркивается настоятельная необходимость сокращения выбросов ПГ к 2030 году, по крайней мере, в степени, соответствующей ограничению потепления в конце века уровнем значительно ниже 2°C. Затем в ней приводится аналитический аппарат путем иллюстрации влияния постепенного повышения налогов на выбросы ПГ на рост экономики и инфляцию. В следующем разделе обсуждается важность доверия и взаимодополняемости между политикой в отношении климата и денежно-кредитной политикой для успешного перехода. В последнем разделе приводится количественная оценка макроэкономических затрат, связанных с дальнейшей задержкой, и подчеркивается, что действовать необходимо сейчас.

Декарбонизация экономики: настало время заслужить доверие

Положение дел

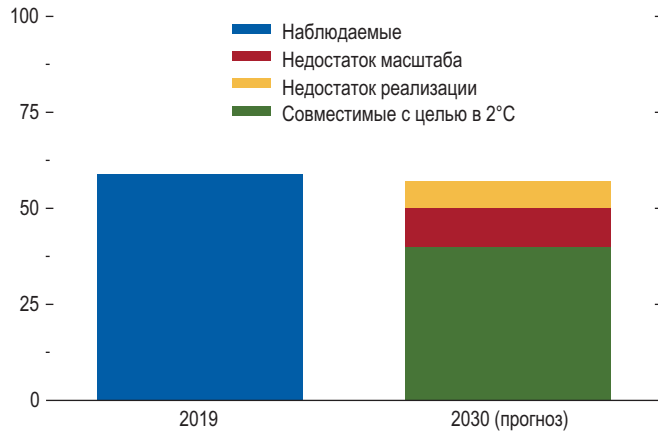
В Парижском соглашении закреплена поставленная 193 странами цель ограничить глобальное потепление к концу века уровнем значительно ниже 2°C и предпочтительно ниже 1,5°C. К настоящему моменту страны в совокупности не выполняют свои обязательства, и неуклонный рост выбросов после достижения соглашения в чрезвычайной степени затрудняет достижение цели в 1,5°C. Ожидается, что температура будет расти и дальше, при этом предполагается, что неблагоприятные последствия носят нелинейный характер; каждый прирост температуры повышает риск наступления «переломных моментов», которые подтолкнут глобальную климатическую систему к резким и необратимым изменениям (Lenton et al., 2019)⁵.

Для ограничения глобального потепления уровнем ниже 2°C необходимо, чтобы до 2030 года выбросы сократились на 25 процентов по сравнению с текущими уровнями, что означает беспрецедентное ускорение усилий по смягчению изменения климата, но имеет решающее значение для ограничения степени ущерба, наносимого климатической системе Земли. К сожалению, такое изменение режима в области политики в отношении климата остается труднодостижимым почти во всех странах (UNEP и UNEP-CCC, 2021; IPCC, 2022; Black et al., 2021). МГЭИК прогнозирует, что при сохранении действующей политики объем выбросов в 2030 году будет более чем на 42 процента выше того, который необходим

⁵Некоторые переломные моменты усиливают само глобальное потепление; например, ПГ, выделяемые при оттаивании вечной мерзлоты, или исчезновение ледникового покрова, который помогает отражать солнечное тепло.

Рисунок 3.1. Общемировые выбросы в прошлом и прогнозируемые
(Гигатонн в год)

Совокупные выбросы, прогнозируемые в 2030 году, превышают объем выбросов, совместимый с целью ограничения глобального потепления 2°C.

Источник: Межправительственная группа экспертов по изменению климата. Примечание. Превышение прогнозируемых в 2030 году выбросов над объемом, совместимым с целью ограничения глобального потепления 2°C, связано с недостаточно масштабными обязательствами (объем, на который выбросы согласно принятым обязательствам превышают объем, совместимый с целью в 2°C) и недостатком реализации (выбросы, которых страны обязались избежать, но которые, по прогнозам, произойдут в рамках текущей политики).

для достижения цели, поставленной в Парижском соглашении (рис. 3.1). Существующие политические обязательства не только недостаточно масштабны («недостаток масштаба» на рисунке), но и, по прогнозам, не будут выполнены в рамках действующей политики («недостаток реализации»). В то время как в странах с развитой экономикой обязательства являются более масштабными, чем в странах других экономических групп, цели в области климата могут быть достигнуты только за счет глобальных усилий («Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2020 года, глава 3).

Укрепление доверия к политике в отношении климата для повышения эффективности

Для истории политики в отношении климата характерны недостаток масштаба и неудачная реализация, что позволяет провести параллели с другими областями государственной политики. Например, Kydland and Prescott (1977) демонстрируют, как центральные банки, обеспокоенные инфляцией и краткосрочной безработицей, формируют несогласованную по времени денежно-кредитную политику, которая приводит к более высокой инфляции без роста занятости. Аналогичным образом, правительства объявляют о политике сокращения выбросов углерода, но имеют

стимулы отказаться от нее, чтобы попытаться достичь максимального объема производства или уровня занятости или защитить конкретные интересы (Brulle, 2018) в течение срока их пребывания у власти.

Поскольку решения в области инвестиций и НИОКР принимаются исходя из длинных горизонтов планирования, крайне важно, чтобы (для воздействия на поведение) новые меры политики в отношении климата и обязательства в отношении будущей политики сокращения выбросов углерода (например, увеличение налогов на выбросы ПГ, меры регулирования и субсидии) воспринимались как заслуживающие доверия и необратимые (см. «Заслуживающая доверия политика: залог успешного перехода»). Как и в случае с денежно-кредитной политикой, доверие к политике в отношении климата и, следовательно, ее эффективность повышаются, если: (1) существует четко определенное *обязательство, основанное на правилах*, а не просто свобода действий в отношении того, как будут достигнуты будущие цели декарбонизации; (2) инструменты и анализ политики для достижения этих целей являются *прозрачными* и (3) эти цели реализуются *независимо*, изолированно от политического процесса (Nemet et al., 2017). В идеале третий критерий должен включать в себя институциональный механизм, аналогичный мандатам центральных банков по обеспечению стабильности цен в качестве их основной цели наряду с операционной независимостью, предоставляемой законом. Тем не менее, эта планка по-прежнему высока, даже в странах с наиболее передовой политикой смягчения изменения климата (таких как Дания и Швеция). Для преодоления проблемы отсутствия институциональной независимости некоторые страны явным образом учитывают политико-экономические ограничения при разработке политики в отношении климата. Например, поскольку во многих странах воздействию налогов на выбросы ПГ, как правило, несоразмерно подвергаются бедные слои населения, важно выделить из поступлений от налога на выбросы ПГ определенные средства на трансферты бедным слоям населения, чтобы усилить поддержку политики в отношении налога на ПГ; широкое признание значительно повышает доверие. Как следствие, при разработке прагматичной политики, возможно, придется пожертвовать некоторой долей эффективности (обычно достигаемой путем сокращения искажающих налогов) ради справедливости и предусмотреть некоторую долю перераспределения (вставка 3.2).

Политика в отношении климата, позволяющая достигнуть целей Парижского соглашения

Концептуальная основа

Накопленный в прошлом опыт реализации политики по смягчению последствий выбросов ПГ лишь частично

проливает свет на краткосрочные макроэкономические последствия такой политики. Большинство эмпирических исследований указывают на незначительное краткосрочное воздействие политики смягчения последствий на объем производства и инфляцию (Metcalf and Stock, 2020; Konradt and Weder di Mauro, 2021). Но меры политики, проанализированные в этих исследованиях, намного меньше по масштабу и охвату, чем те, которые потребуются для того, чтобы выйти на траекторию, позволяющую достичь целей Парижского соглашения, что ограничивает эмпирическую информативность этих исследований в отношении рассматриваемых вопросов.

В литературе уже давно признается это несоответствие, и для анализа воздействия политики по смягчению последствий выбросов ПГ на уровни выбросов и экономическую деятельность в долгосрочной перспективе используются многочисленные крупномасштабные глобальные модели общего равновесия. Однако очень немногие из них были разработаны таким образом, чтобы одновременно включать достаточную детализацию в ключевых секторах (производство энергии, транспорт), согласованные с моделью ожидания, нелинейные факторы, отражающие растущие предельные издержки процесса декарбонизации, а также номинальные и реальные факторы негибкости, необходимые для анализа краткосрочных последствий крупных изменений в политике для инфляции и объема производства (во вставке 3.1 приводится обзор эмпирической литературы и косвенная проверка количественных характеристик ГММЭП на основе набора крупномасштабных моделей воздействия постепенного повышения налога на выбросы углерода в США).

Эта глава подготовлена с опорой на новую ГММЭП, которая имеет набор общих ключевых особенностей с основной рабочей моделью МВФ «Глобальная интегрированная монетарно-фискальная модель» (ГИМФ). Как и модель ГИМФ, ГММЭП представляет собой многострановую, построенную на микрооснованиях нелинейную модель динамического общего равновесия, используемую для моделирования перехода между начальным условием и конечным устойчивым состоянием. Домашние хозяйства и компании ориентируются на будущее и оптимальным образом выбирают потребление, предложение рабочей силы, владение активами и инвестиции с учетом своих предпочтений и ожидаемой продолжительности жизни. Номинальные и реальные несоответствия, а также явное моделирование ожиданий позволяют анализировать циклические колебания и связанную с ними стабилизационную политику правительств. ГММЭП сконфигурирована для четырех регионов: Китай, зона евро, США и блок, представляющий остальной мир.

Целью ГММЭП является анализ краткосрочных и среднесрочных макроэкономических последствий сокращения выбросов ПГ. Такой анализ требует подробного описания видов деятельности, производящих выбросы ПГ, и их взаимодействия с остальными

отраслями экономики. Эти виды деятельности включают добычу ископаемых видов топлива и торговлю ими, производство электроэнергии с использованием различных технологий (что отражает непостоянство возобновляемых источников энергии, более подробно обсуждаемое во вставке 3.3), перевозку электрическими транспортными средствами и обычными автомобилями (с учетом сетевых внешних эффектов между электрическими транспортными средствами и зарядными станциями) и использование энергии при производстве товаров и для отопления жилых помещений, а также виды деятельности, связанные с выбросами ПГ, не относящихся к ископаемым видам топлива, такие как сельское хозяйство. Эти виды деятельности, которые являются новыми по сравнению с моделью ГИМФ, описываются в онлайн-приложении 3.1 и Carton et al. (2022).

Внутренняя структура: аналитическое моделирование с использованием ГММЭП

Чтобы подготовить почву, в этом разделе основное внимание уделяется *аналитическому* моделированию, которое позволяет отделить воздействие основных факторов эластичности и сопоставить различные планы по возврату в экономику поступлений от налогов на выбросы ПГ. Во всех примерах, описанных в этом разделе, налоги на выбросы ПГ увеличиваются постепенно и в глобальном масштабе в течение следующих восьми лет, так что каждый регион сокращает свои выбросы ПГ примерно на 25 процентов. Каждый регион выбирает различный уровень тарифа на выбросы ПГ, поскольку в каждом из них существует разная степень интенсивности выбросов в производстве электроэнергии и в производственных отраслях. Например, китайские производители стали в значительной степени используют уголь, еврозона уже в значительной степени применяет для производства электроэнергии технологии на основе возобновляемых источников энергии, а в США самый высокий уровень использования электроэнергии потребителями и использования ископаемых видов топлива для отопления и перевозок⁶.

Одна из основных оговорок в отношении приведенных в этой главе примеров моделирования заключается в том, что в них сценарии политики косвенным образом сравниваются с базовым сценарием отсутствия катастроф и действий, который невозможен с экологической точки зрения. Отказ от мер по смягчению последствий до 2030 года подразумевает необратимую угрозу будущему климатической системы, долгосрочные издержки которой, как ожидается, будут очень большими, хотя

⁶Для более детального понимания различий в калибровке моделей, влияющих на результаты в этих четырех регионах, см. раздел «Калибровка энергетических секторов» в онлайн-приложении 3.1 и «Декарбонизация в различных регионах: основные факты» в онлайн-приложении 3.3.

количественно их оценить трудно («Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2020 года, глава 3; Keen et al., 2021). Этот момент учитывается в примерах в отношении задержки в реализации политики смягчения последствий, представленных в следующих подразделах, путем сопоставления принятия мер по смягчению последствий сегодня с реальной альтернативой: поспешными запоздалыми действиями.

Энергетический переход: как быстро можно его достичь?

Возможные темпы отхода экономики от использования ископаемых видов топлива в значительной степени зависят от того, насколько быстро электроэнергетика сможет отказаться от таких видов топлива, в частности от угля. В модели ГММЭП ключевое значение для этого процесса имеют два вида эластичности: эластичность замены ископаемых видов топлива, особенно угля, возобновляемыми источниками в производстве электроэнергии и эластичность замены электроэнергии другими ископаемыми видами топлива при производстве товаров и услуг. Значение первого вида эластичности сопряжено со значительной неопределенностью. С одной стороны, структурные, технологические и геополитические препятствия (такие как недостаточность объема резервных источников энергии и интеграции сетей для использования непостоянных возобновляемых источников энергии, медленный технологический прогресс в отношении хранения электроэнергии, узкие места в поставках металлов для сектора возобновляемых источников энергии и электросети, торговые ограничения и проблемы в цепочке поставок) могут помешать быстрому переходу к производству электроэнергии на основе возобновляемых источников. С другой стороны, быстрый технологический прогресс привел к значительному повышению эффективности и падению цен на возобновляемые источники энергии, а перспективы развития аккумуляторных технологий являются благоприятными («Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2020 года, глава 3)⁷.

Согласно эталонной калибровке, доля возобновляемых источников в производстве электроэнергии к 2030 году увеличится на 20 процентных пунктов. Этот рост в целом соответствует опыту Германии и Калифорнии, но превышает темпы, достигнутые прежде в более крупных странах или регионах⁸. Альтернативная калибровка основана на предположении, что темпы декарбонизации про-

изводства электроэнергии будут примерно наполовину быстрее при той же политике, что отражает опыт Китая и США за последнее десятилетие (Европейский союз находится между ними; увеличение доли возобновляемых источников энергии там составляет примерно 15 процентных пунктов). Согласно этой калибровке, промышленность и потребители должны взять на себя большую часть требуемой декарбонизации, и для достижения цели 25-процентного сокращения выбросов к 2030 году потребуются в целых два раза более резкое увеличение налогов на выбросы ПГ.

При альтернативной калибровке эластичность замещения, связанная с использованием ископаемых видов топлива, ниже (снижается до одной четверти в производстве электроэнергии, снижается наполовину в производственном секторе; см. таблицу 3.1.2 в приложении). На рис. 3.2 сопоставляются результаты этих двух калибровок и показан диапазон возможных макроэкономических последствий энергетического перехода в двух разных случаях. В первом случае предполагается, что налоговые поступления полностью возвращаются домашним хозяйствам в виде единовременного трансферта (на рисунке обозначен как «Транс.»). Это изолирует налогово-бюджетную политику от влияния политики в отношении климата, поскольку налогово-бюджетная политика, при которой используются единовременные трансферты, не ведет к искажениям и не влияет на бюджет. Второй случай описан далее в этом разделе и основан на предположении, что налоговые поступления частично возвращаются в экономику посредством снижения налога на трудовые доходы (набор мер политики 1, обозначенный на рисунке «Н1»). Согласно альтернативной калибровке, набор мер политики 1 ведет к сокращению ВВП на 1–2 процента в Китае, зоне евро и США к 2030 году⁹. Эти издержки примерно в два раза больше, чем при эталонной калибровке, но остаются приемлемыми; эти две калибровки охватывают диапазон 0,15–0,25 процентного пункта годового роста¹⁰. Они невелики по сравнению с огромными рисками для жизни и средств к существованию

⁹Для иллюстрации, 1,5 процента ВВП США составляют около 320 млрд долл. США и соответствуют относящейся к вопросам климата части недавно принятого в этой стране закона о сокращении инфляции; эти расходы будут распределены в течение восьми лет, то есть составят 40 млрд долл. США в год.

¹⁰Регион «остальной мир» объединяет различные страны, и сделать выводы в отношении отдельных стран невозможно. Данный регион охватывает основную часть производителей ископаемых видов топлива и характеризуется высокой энергоемкостью, в частности, высокой нефтеемкостью. В чистом выражении влияние на ВВП является наиболее сильным в производителях ископаемых видов топлива, которые особенно страдают во время перехода, поскольку спрос на ископаемые виды топлива и инвестиции падает (дополнительное обсуждение представлено в главе 3 октябрьского доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2020 года и разделе «Декарбонизация в различных регионах: основные факты» в онлайн-приложении 3.3).

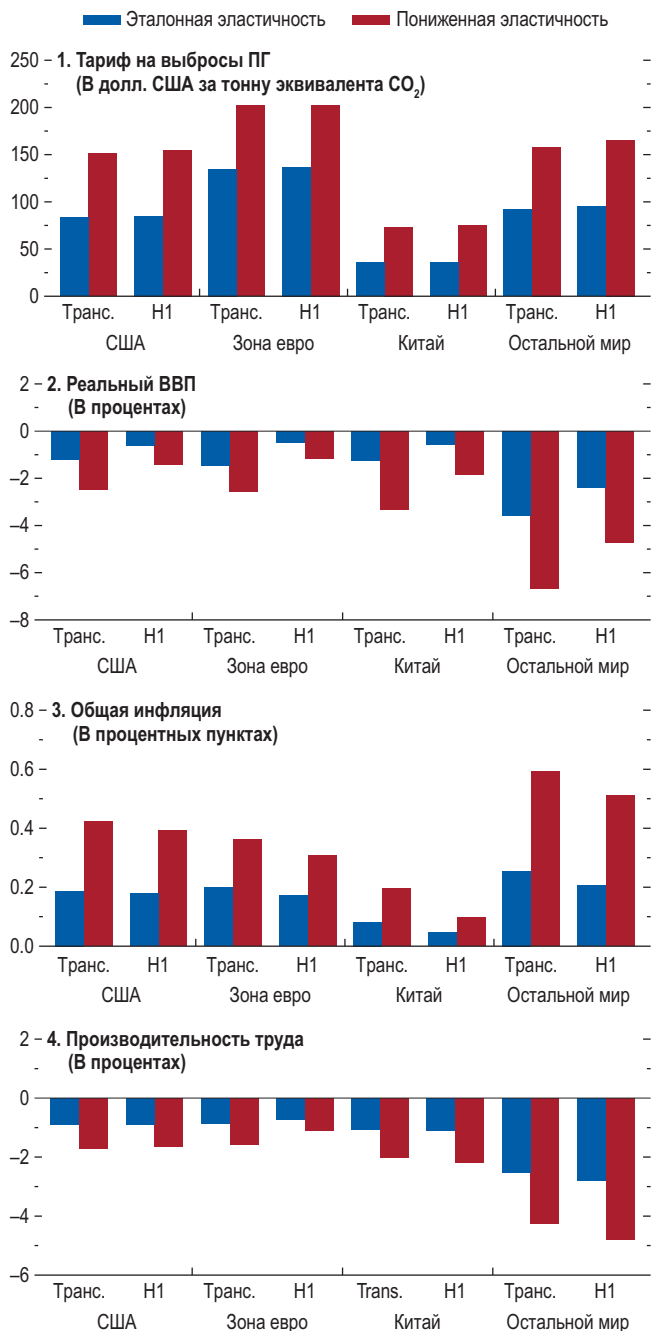
⁷В онлайн-приложении 3.1 приводится более полное описание сектора производства электроэнергии в ГММЭП, а также основных видов эластичности, определяющих темпы энергетического перехода и его важность для инвестиций в капитал с высокой и низкой углеродоемкостью.

⁸Улучшения в технологиях на основе возобновляемых источников энергии и снижение цен с момента развертывания таких технологий в Германии и Калифорнии указывают на то, что сегодня в некоторых странах можно предусмотреть более высокие темпы декарбонизации.

Рисунок 3.2. Макроэкономическое воздействие налога на выбросы ПГ в 2030 году при различных калибровках эластичности

Отклонение от базового уровня)

При пониженной эластичности требуются более высокие тарифы на выбросы ПГ для достижения такого же сокращения выбросов до 2030 года, а также усиливается макроэкономическое воздействие.

Источники: Глобальная макроэкономическая модель энергетического перехода и оценки персонала МВФ.

Примечание. Н1 — набор мер политики 1: две трети — снижение налога на рабочую силу, одна треть — трансферты домашним хозяйствам; ПГ — парниковые газы; Транс. — возврат в экономику поступлений от налога на выбросы ПГ в виде трансфертов домашним хозяйствам.

во всем мире (IPCC, 2022) и очень большими долгосрочными издержками для объема производства, связанными с тем, что инерционная политика потенциально может привести к катастрофическим климатическим нарушениям (оценки предотвращенного ущерба приводятся в главе 3 октябрьского доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2020 года).

Альтернативные варианты возврата в экономику поступлений от налога на выбросы ПГ

Более высокий налог на выбросы ПГ сравнивают с шоком цен на нефть, поскольку он вызывает увеличение цен на энергоносители (Pisani-Ferry, 2021). Но это кажущееся сходство может вводить в заблуждение. Поступления от налога на выбросы ПГ могут быть перераспределены внутри страны, чтобы частично облегчить бремя нового налога для производителей, потребителей или тех, и других¹¹. Кроме того, шоки цен на нефть часто являются внезапными, неожиданными и временными, тогда как в приведенных здесь моделях налоги на выбросы ПГ растут постепенно начиная с 2022 года. Более подходящей базой для сравнения является литература о шоках производительности (см., например, Galí, 2015). В приведенных в этой главе моделях налог на выбросы ПГ приводит к постоянному снижению производительности в будущем. Субъекты, руководствующиеся оценкой перспектив, будут ожидать падения в будущем прибыли и доходов из-за более высоких ожидаемых будущих цен на энергоносители и соответствующим образом сократят инвестиции и потребление¹². В краткосрочной и среднесрочной перспективе, пока налог все еще низкий, более низкий совокупный спрос преобладает в увеличении затрат на энергоносители, и центральному банку, сосредоточенному на стабилизации базовой инфляции, нужно будет приспособиться к этому шоку (обсуждение влияния на реальную процентную ставку приводится в онлайн-приложении 3.3 и главе 2 «Доклада по внешнеэкономическому сектору» 2022 года)¹³.

¹¹Если проводить аналогию со спросом и предложением, шок цен на нефть представляет собой сдвиг самой кривой предложения, а налог на выбросы ПГ представляет собой сдвиг вдоль кривой предложения.

¹²Инвестиции в углеродоемкий капитал будут снижаться по мере адаптации компаний к перспективе скорого устаревания основных фондов. Инвестиции в возобновляемые источники энергии и связанный с ними капитал растут, но в недостаточной степени для компенсации падения объема углеродоемкого капитала (см. онлайн-приложение 3.2). Цена на энергоносители в целом увеличивается. Если единовременные трансферты велики, потребление увеличивается в краткосрочной перспективе, но их эффект является кратковременным. В среднесрочной и долгосрочной перспективе потребление также снижается из-за последствий налога для постоянного дохода домашних хозяйств.

¹³Следует отметить, что в приводимом ниже материале не делается попытки вывести «оптимальную» (в смысле максимального повышения благосостояния) политику». Цель заключается в том,

Налоги на выбросы ПГ формируют бюджетные поступления, которые могут быть использованы для: (1) содействия ускорению перехода посредством стимулов, субсидий и государственных инвестиций; (2) смягчения влияния налогов на объем производства компаний и доходы домашних хозяйств или (3) предоставления компенсаций домашним хозяйствам с низкими доходами посредством целевых трансфертов. Эти варианты являются частью налогово-бюджетной политики, и страны будут выбирать из них в соответствии со своими предпочтениями и соображениями политической экономии¹⁴. Нижеследующее иллюстрирует последствия выбора этих вариантов для макроэкономических результатов. На рис. 3.3 сопоставляются три различные стратегии, посредством которых поступления от налога на выбросы ПГ возвращаются в экономику: (1) снижение искажающих налогов на трудовые доходы¹⁵, (2) субсидирование производства по секторам в целях компенсации воздействия налога и обеспечения стимулов для перехода к менее углеродоемкой энергетике (подобно сочетанию сборов и компенсаций) или (3) простой возврат поступлений от налога домашним хозяйствам.

Этот налог оказывает очень схожее влияние на инфляцию в рамках различных стратегий, что отражает предполагаемый авторитет центрального банка, то есть то, что он будет реагировать на инфляцию в целях сохранения фиксации инфляционных ожиданий компаний и домашних хозяйств. Повышение налога на выбросы ПГ ведет к увеличению относительных цен на ископаемые виды топлива и, поскольку другие цены в экономике меняются не быстро, также ведет к повышению общего уровня цен. В отсутствие схем индексации воздействие ограничивается эффектом первого порядка, который этот налог оказывает на цены на энергоносители. Тем не менее влияние на рынок труда, объем производства и использование продукции существенно различается в рамках трех стратегий возврата средств в экономику. В то время как единовременные трансферты и снижение налогов на рабочую силу стимулируют потребление за счет передачи большего дохода домашним хозяйствам, только снижение налога на рабочую силу оказывает положительное влияние на занятость и объем производства путем снижения отрицательных

чтобы предоставить иллюстрацию и рекомендации, а не вводить нормативы, поскольку выбор предпочтительной политики оставлен на усмотрение официальных органов стран с учетом их индивидуальных ситуаций и предпочтений. Обсуждение оптимальной политики в ответ на шок цен на нефть приводится в Blanchard and Galí (2007); Castillo, Montoro, and Tuesta (2007); Nakov and Pescatori (2010) и Natal (2012).

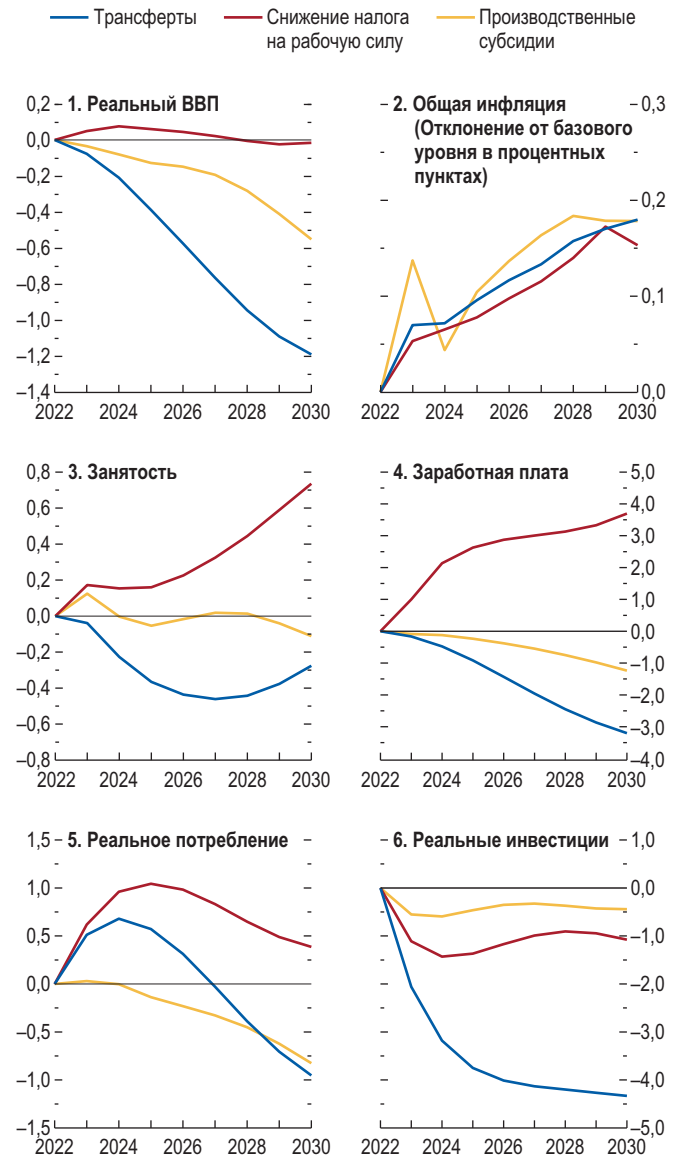
¹⁴Возврат в экономику налоговых поступлений посредством единовременных трансфертов не оказывает влияния на бюджет и не вызывает искажений, что исключает возможность смещения воздействий политики в отношении климата и налогово-бюджетной политики.

¹⁵Эластичность предложения рабочей силы составляет 0,15, в середине диапазона имеющихся оценок.

Рисунок 3.3. Макроэкономическое воздействие различных способов возврата налоговых поступлений в экономику в США

(Отклонение от базового уровня в процентах, если не указано иное)

Различные способы возврата налоговых поступлений в экономику формируют воздействие данной траектории тарифов на выбросы парниковых газов на экономику США.

Источники: Глобальная макроэкономическая модель энергетического перехода и оценки персонала МВФ.

Примечание. Результаты основаны на эталонных показателях эластичности.

стимулов для работы. Трансферты компенсируют домашним хозяйствам с низкими доходами более высокие цены на энергоносители и тем самым смягчают регрессивные последствия налога на выбросы ПГ. Производственные субсидии оказывают благотворное влияние на инвестиции,

но в ущерб потреблению, поскольку они исключают трансферты или снижение налогов для домашних хозяйств.

Осуществимые и сбалансированные наборы мер политики в отношении климата, способствующие достижению целей Парижского соглашения

В этом подразделе рассматриваются осуществимые наборы мер политики в отношении климата, предназначенные для приведения уровня выбросов до 2030 года к целевым показателям, содержащимся в Парижском соглашении, на основе обеспечения баланса между максимальным повышением занятости, ростом объема производства, инвестициями в возобновляемые источники энергии и выплатой компенсаций домашним хозяйствам с низкими доходами. Три рассматриваемых набора пакета мер политики преследуют разные цели, но все они направлены на достижение компромисса, при котором энергетический переход осуществляется при относительно низких затратах с точки зрения объема производства и инфляции. Все наборы мер допускают некоторое перераспределение доходов посредством трансфертов, но сочетают в себе различные инструменты политики и стратегии возврата налогов в экономику (см. таблицу 3.1). Набор мер политики 1, предполагающий использование двух третей поступлений от налога на выбросы ПГ для снижения налогов на трудовые доходы, сосредоточен на необходимости осуществления необходимой декарбонизации без чрезмерного ущерба для потребления. Относительно более высокие налоги на выбросы ПГ необходимы для обеспечения стимулов для перераспределения в сторону менее

углеродоемких производственных процессов, а инвестиции сокращаются больше, чем в других наборах мер. Набор мер политики 3 направлен на оказание компаниям поддержки в переходный период. В этом случае переход будет относительно плавным с точки зрения инвестиций, которые снижаются гораздо меньше, чем предусмотрено в наборе мер политики 1. Поскольку налоговые поступления полностью возвращаются компаниям, домашние хозяйства несут на себе основную тяжесть замедления, вызванного налогами, а соотношение потребления к инвестициям снижается. Набор мер политики 2 можно рассматривать как комбинацию наборов мер политики 1 и 3, поскольку он дополняет меры по поддержке домашних хозяйств в переходный период субсидиями секторам с низким уровнем выбросов (возобновляемые источники энергии, атомные и гидроэлектростанции и покупка электрических транспортных средств). Субсидии оказывают поддержку инвестициям в большей степени, чем предусмотрено в наборе мер политики 1. Использование доходов для выплаты субсидий происходит за счет потребления, поскольку оно сокращает ассигнования на снижение налогов и трансферты. Кроме того, поскольку в наборе мер политики 2 предлагаются стимулы для инвестиций, требуемое сокращение выбросов может происходить при более низких налогах на выбросы ПГ и, следовательно, меньшей инфляции (более подробную информацию, включая внешний аспект, см. в онлайн-приложении 3.3). Этот сценарий показывает, что стратегия, основанная на крупных субсидиях для технологий с низким уровнем выбросов, не создает большого риска инфляции.

Различия между странами и регионами связаны в основном с различными начальными значениями с точки зрения использования энергии, доли ископаемых

Таблица 3.1. Три набора мер политики для сокращения выбросов на 25 процентов в 2030 году

Набор 1	Набор 2	Набор 3
Постепенное повышение тарифа на выбросы ПГ с 2023 по 2030 годы	Постепенное повышение тарифа на выбросы ПГ с 2023 по 2026 годы	Постепенное повышение тарифа на выбросы ПГ с 2023 по 2030 годы
Использование двух третей доходов для снижения налогов на трудовые доходы	Использование одной трети доходов для снижения налогов на трудовые доходы	Возврат поступлений от налога на выбросы ПГ на уровне секторов (производство электроэнергии, обрабатывающая промышленность, услуги)
Передача одной трети доходов домашним хозяйствам	Передача одной трети доходов домашним хозяйствам	Поступления от налога на выбросы ПГ, связанные с деятельностью домашних хозяйств (бытовое потребление электроэнергии и индивидуальные транспортные средства), передаются обратно домашним хозяйствам
	Использование одной трети доходов для субсидирования секторов с низким объемом выбросов: <ul style="list-style-type: none"> • Инвестиции в возобновляемые источники энергии • Атомные и гидроэлектростанции • Покупка электрических транспортных средств 	Регулирование доли электрических транспортных средств

Источник: составлено персоналом МВФ.
Примечание. ПГ — парниковые газы.

видов топлива в потребительской корзине и повышения налога на выбросы ПГ, необходимого для достижения цели декарбонизации на 25 процентов (рис. 3.4). В качестве примера можно привести прогнозы инфляции в Китае. Поскольку прямое потребление энергии домашними хозяйствами составляет в Китае более низкую долю индекса потребительских цен (ИПЦ), повышение налога на выбросы ПГ не влияет на ИПЦ в этой стране так сильно, как в других регионах, используемых в модели. В результате преобладает воздействие налога через сокращение спроса, что вызывает снижение базовой части индекса цен. Влияние на рост экономики гораздо больше в остальном мире — это остаточная категория, в которой преобладают экспортеры ископаемых видов топлива и страны с нефтеемкой экономикой, — что связано с предполагаемым в главе быстрым энергетическим переходом в ходе однородного сокращения выбросов на 25 процентов в этой группе стран. Чтобы отразить принцип Парижского соглашения, согласно которому ответственность за усилия по декарбонизации должна быть одновременной, но может быть дифференцированной, в онлайн-приложении 3.3 приводится анализ глобального воздействия на выбросы, объем производства и инфляции в том случае, если в остальном мире не принимаются новые меры политики¹⁶. В таком случае инвестиции в остальном мире сокращаются только в добывающих отраслях, а влияние на ВВП смягчается (см. рис. 3.3.3 в приложении).

Все обсуждавшиеся до сих пор модели основаны на предположении о полностью заслуживающих доверия денежно-кредитной политике и политике в отношении климата. В следующем разделе анализируются последствия политики в отношении климата для макроэкономики в том случае, если объявленные меры политики не в полной мере заслуживают доверия.

Заслуживающая доверия политика: залог успешного перехода

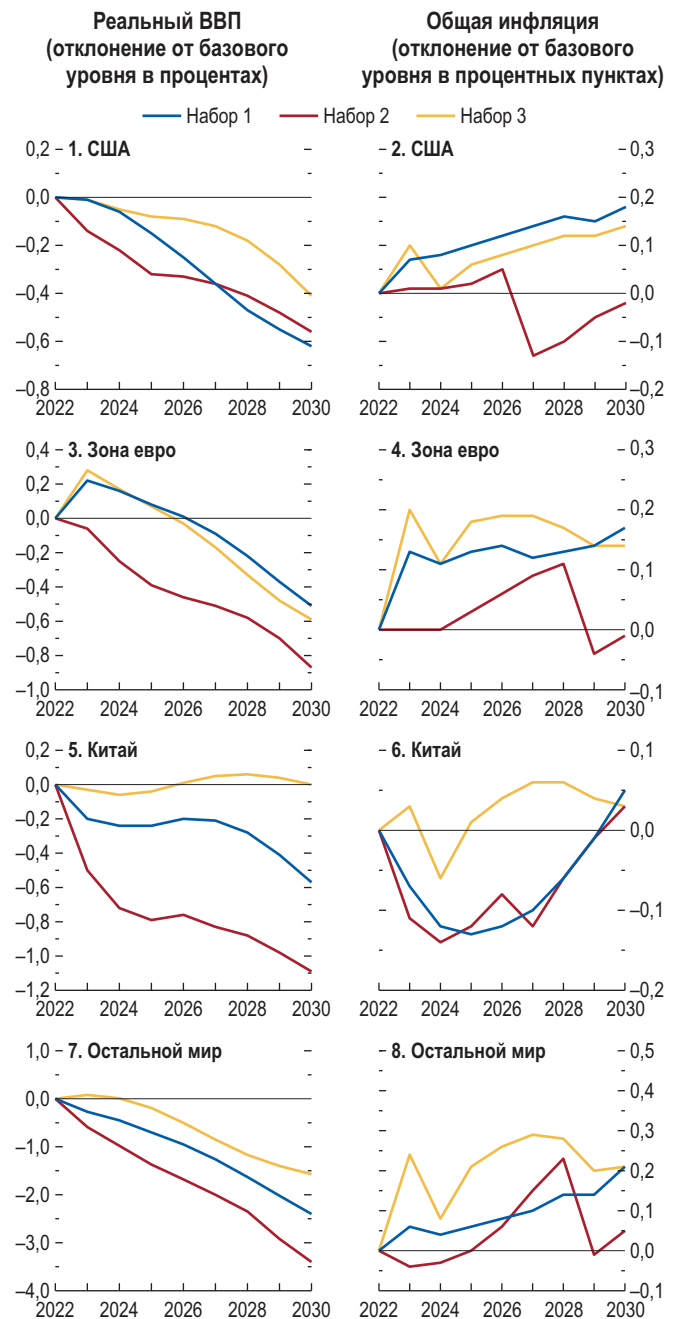
Доверие к политике в отношении климата

Представленные до сих пор сценарии основаны на предположении, что политика правительств

¹⁶В Mirzoev et al., (2020) приводится обсуждение рисков перехода к низкоуглеродной экономике в странах Совета сотрудничества стран Залива. Для этих стран ключевое значение имеет ускорение диверсификации их экономики. Первоочередное внимание следует уделить мерам политики, направленным на укрепление нефтегазового сектора посредством более эффективного регулирования хозяйственной деятельности, повышения доступности кредитов, реформ рынка труда и увеличения источников нефтяных доходов для государства. В тех случаях, когда переход влечет за собой резкое падение совокупного спроса, можно предусмотреть бюджетное стимулирование при условии наличия достаточного бюджетного пространства (дальнейший анализ приводится в главе 3 октябрьского доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2020 года).

Рисунок 3.4. Макроэкономическое воздействие трех наборов мер политики в регионах в рамках модели

«Зеленые» субсидии (набор 2) сокращают необходимость повышения тарифа на выбросы парниковых газов и приводят к более низкой инфляции при том же правиле политики. Производственные субсидии (набор 3) повышают инвестиции и ВВП и не оказывают большого воздействия на инфляцию.

Источники: Глобальная макроэкономическая модель энергетического перехода и оценки персонала МВФ.

Примечание. Результаты основаны на эталонных показателях эластичности. Набор мер политики 1: одна треть — трансферты домашним хозяйствам, две трети — снижение налога на рабочую силу; набор мер политики 2: одна треть — трансферты домашним хозяйствам, одна треть — снижение налога на рабочую силу, одна треть — «зеленые» субсидии; набор мер политики 3 — производственные субсидии и регулирование в транспортном секторе. В таблице 3.1 представлено полное описание этих трех наборов мер политики.

в отношении климата пользуется полным доверием: частный сектор (как компании, так и домашние хозяйства) учитывает текущую и будущую политику, включая траекторию тарифа на выбросы ПГ, для корректировки своих решений. Набор мер политики 2, в котором вызывающие доверие «зеленые» субсидии обеспечивают мощные стимулы для высвобождения частных «зеленых» инвестиций и позволяют осуществить требуемое сокращение выбросов при более низких налогах на выбросы ПГ, чем предусмотрено в наборе политики 1, ясно показывает важность заслуживающей доверия политики. В этом подразделе иллюстрируется важность заслуживающей доверия политики в отношении климата путем смягчения предположения о наличии полного доверия в рамках набора мер политики 1, предусматривающего постепенно восходящую траекторию налога на выбросы ПГ. Предполагается, что доверие к политике в отношении климата укрепляется лишь постепенно с течением времени (частичное доверие): в более конкретном плане ожидается, что каждое повышение налога на выбросы ПГ останется в силе, но будущие повышения траектории тарифа на выбросы ПГ происходят неожиданно и поэтому не оказывают влияния на текущие решения домашних хозяйств и фирм.

Для данных траекторий тарифа на выбросы ПГ частичное доверие замедляет процесс сокращения выбросов по сравнению со случаем полного доверия (совокупное сокращение выбросов к 2030 году, выраженное в виде доли выбросов 2022 года, примерно на 20 процентов ниже при частичном доверии, чем при полном доверии; см. рис. 3.5), поскольку инвестиции в капитал, связанный с большим объемом выбросов, снижаются не так быстро. Основная причина кроется в корректировке инвестиций в электроэнергетический сектор. Если климатическая политика полностью заслуживает доверия, то ожидание дальнейшего повышения тарифов на выбросы ПГ, которое окажет негативное влияние на рентабельность в будущем, ускоряет перемещение капитала от инвестиций в сектора с большим объемом выбросов, таких как угольные электростанции, в сторону альтернатив с низким уровнем выбросов.

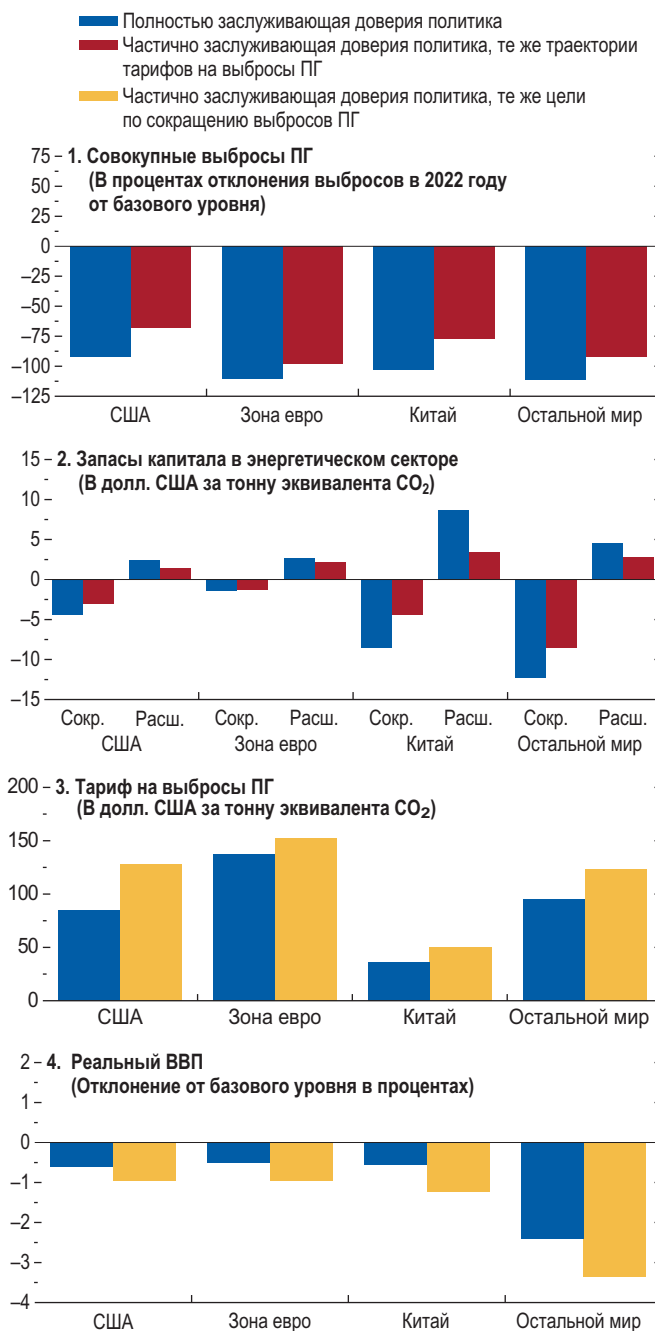
Частично заслуживающая доверия политика требует более высоких налогов на выбросы ПГ для достижения той же цели декарбонизации, что приведет к более значительным потерям ВВП к концу десятилетия (в США, зоне евро и Китае ВВП снижается на 1,0, 1,0 и 1,2 процента, соответственно, вместо 0,6, 0,5 и 0,6 процента).

Доверие к денежно-кредитной политике

Текущая ситуация высокой инфляции вызвала опасения, что политика в отношении климата может потребовать серьезных компромиссов между объемом производства и инфляцией, усложнить работу центральных банков и потенциально запустить спираль заработной платы и цен. В этом подразделе показано,

Рисунок 3.5. Воздействие полностью и частично заслуживающей доверия политики по смягчению изменения климата в 2030 году

Меры политики, менее заслуживающие доверия, либо не позволяют достичь цели по сокращению выбросов ПГ при соблюдении траекторий тарифов на выбросы ПГ в связи с недостаточным изменением структуры капитала, либо требуют более высоких тарифов на выбросы ПГ для достижения целей по сокращению выбросов ПГ с более высокими макроэкономическими издержками.

Источники: Глобальная макроэкономическая модель энергетического перехода и оценки персонала МВФ.

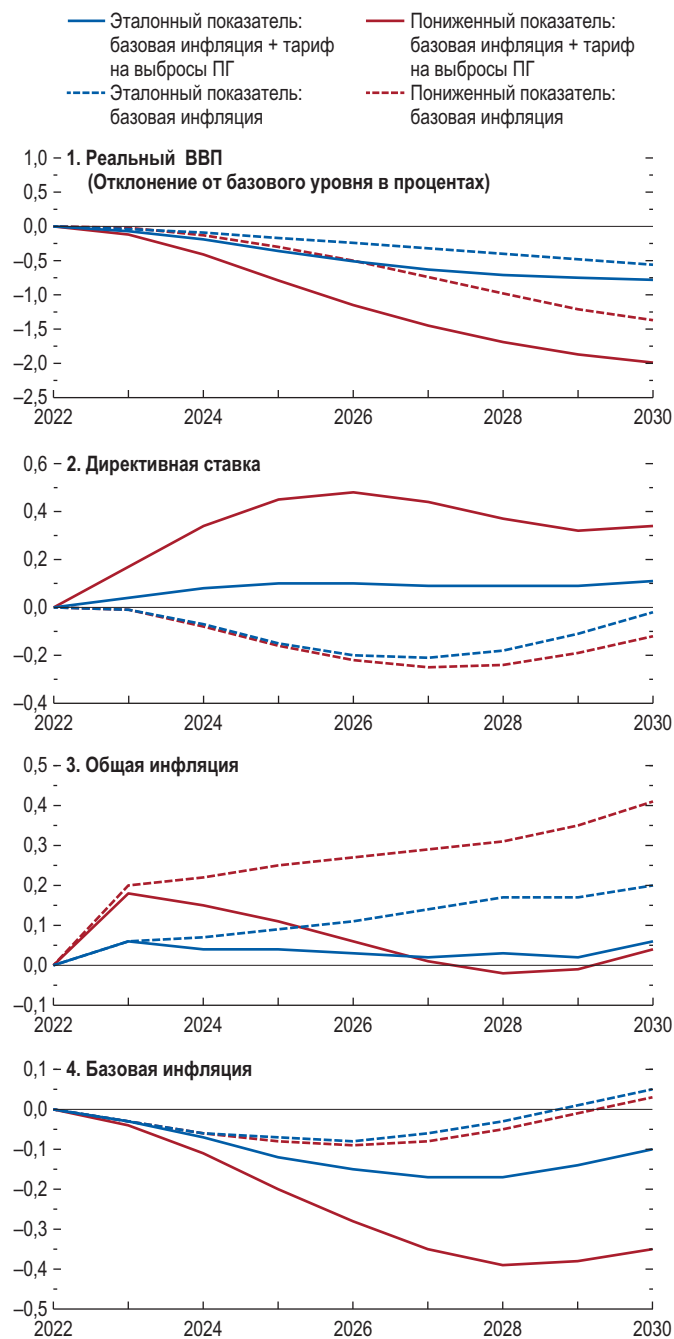
Примечание. Результаты основаны на наборе мер политики 1 с эталонными показателями эластичности. ПГ — парниковые газы. Расш. — расширяющийся сектор: возобновляемые источники энергии, производство энергии на атомных и гидроэлектростанциях и из ископаемого газа, энергосеть. Сокр. — сокращающийся сектор энергетики: добыча ископаемых видов топлива и угольные электростанции. В таблице 3.1 представлено полное описание трех рассматриваемых наборов мер политики.

что до тех пор, пока центральные банки сохраняют свои полномочия в деле борьбы с инфляцией, любые компромиссы, подразумеваемые политикой в отношении климата, которая рассматривается в этой главе, будут незначительными. Фактически политика в отношении климата, если она реализуется постепенно, должна быть более легкой задачей для центральных банков, чем шоки предложения, при которых цена на энергоносители внезапно повышается и создает непосредственную проблему для органов денежно-кредитного регулирования. Однако, если центральные банки утратят доверие, компромиссы будут усиливаться, что подчеркивает важность доверия к денежно-кредитной политике. В этом смысле политика в отношении климата не является исключением. Если денежно-кредитная политика не вызывает доверия, то любой шок, вызванный ростом издержек, неизбежно повлечет за собой более значительные компромиссы (Woodford, 2003; Galí, 2015). Если доверие к денежно-кредитной политике предотвратит дестабилизацию инфляционных ожиданий, постепенно осуществляемый набор мер политики в отношении климата не приведет к существенному компромиссу между объемом производства и инфляцией (на рис. 3.6 показаны результаты в отношении набора мер политики 1). Сравнение последствий более высокого налога на выбросы ПГ для объема производства и инфляции в соответствии с двумя различными правилами денежно-кредитной политики не выявило существенных различий между таргетированием базовой инфляции (т.е. без учета энергоносителей) и модифицированной версии, в которой таргетирование включает изменение тарифа на выбросы ПГ (базовая инфляция плюс тариф на выбросы ПГ). Таргетирование базовой инфляции приведет к несколько более высокой общей инфляции вследствие непосредственного воздействия налога на небазовые компоненты ИПЦ, в то время как таргетирование модифицированной версии базовой инфляции (базовая инфляция плюс тариф на выбросы ПГ) будет сопряжено с более высокими издержками с точки зрения сокращения объема производства (необходимого для обеспечения требуемого снижения предельных издержек и базовой инфляции, чтобы компенсировать воздействие налога на небазовые цены), но приведет к тому, что общая инфляция вернется к целевому уровню. Разница в величинах остается довольно небольшой. По сути, таргетирование базовой инфляции плюс тариф на выбросы ПГ удерживает общую инфляцию вблизи целевого уровня в отсутствие шоков для других небазовых компонентов.

Безусловно, многое зависит от того, насколько легко производство электроэнергии может перейти от ископаемых видов топлива к возобновляемым источникам энергии. Более значительные несоответствия, чем предполагается в рамках эталонной калибровки, будут означать, что для достижения целей

Рисунок 3.6. Макроэкономическое воздействие различных целевых показателей денежно-кредитной политики в США
(Отклонение от базового уровня в процентных пунктах, если не указано иное)

Включение воздействия тарифа на выбросы ПГ на индекс потребительских цен имеет ограниченные макроэкономические последствия до тех пор, пока доверие к денежно-кредитной политике предотвращает дестабилизацию инфляционных ожиданий.

Источники: Глобальная макроэкономическая модель энергетического перехода и оценки персонала МВФ.

Примечание. Результаты основаны на наборе мер политики 1 с эталонными и пониженными показателями эластичности, описанными в таблице 3.1.1 в приложении. В таблице 3.1 представлено полное описание трех рассматриваемых наборов мер политики. ПГ — парниковые газы.

декарбонизации правительствам придется повысить налоги на выбросы ПГ значительно сильнее и быстрее (чем в случае эталонной эластичности), что будет иметь последствия для роста экономики и инфляции. Различия представлены на рис. 3.6. Например, при альтернативной (с более низкой эластичностью) калибровке и таргетировании базовой инфляции плюс тариф на выбросы ПГ к 2030 году ВВП будет примерно на 1¼ процента ниже, чем при эталонной калибровке.

В сегодняшних условиях высокой инфляции, если будет утрачено доверие к денежно-кредитной политике, может начаться индексация заработной платы к прошлым уровням инфляции. В результате инфляционный процесс станет более инерционным, что приведет к тому, что инфляция будет больше зависеть от инфляции в прошлом, а не будет привязана к целевому показателю инфляции. В таких условиях принятие мер политики в отношении климата (например, набор мер политики 1) потенциально может привести к эффектам второго порядка и более значительным компромиссам между объемом производства и инфляцией. Рисунок 3.7 показывает, что в таком случае стабилизация модифицированной версии базовой инфляции (базовая инфляция плюс тариф на выбросы ПГ) будет связана со значительно более высокими издержками с точки зрения объема производства, тогда как стабилизация объема производства может спровоцировать спираль заработной платы и цен, поскольку центральный банк стимулирует экономику в достаточной степени, чтобы держать под контролем спрос на рабочую силу и реальную заработную плату, что ведет к повышению номинальной заработной платы и цен в рамках цикла обратной связи.

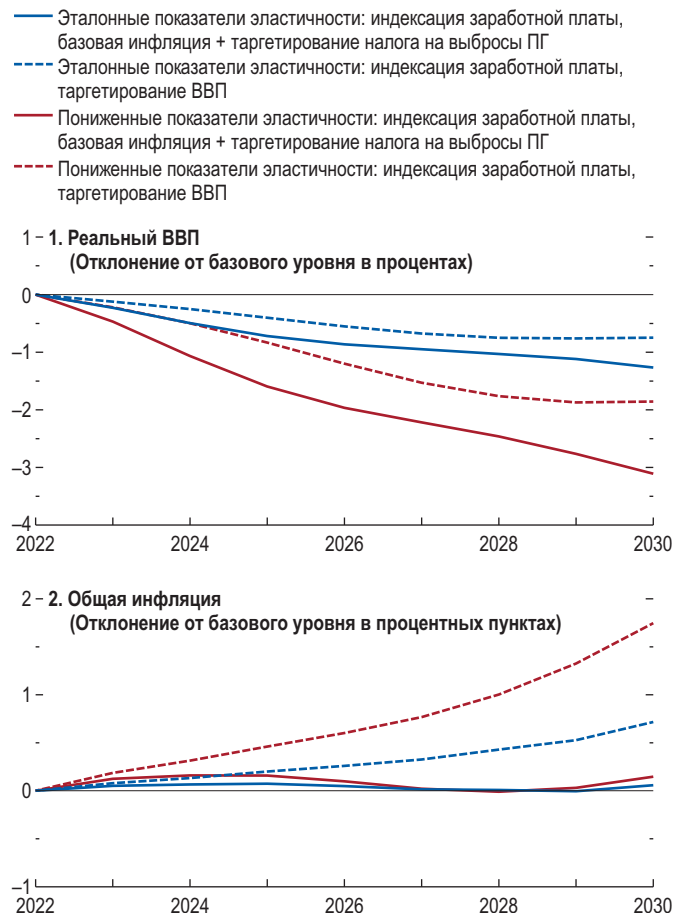
Инфляционные ожидания по-прежнему в целом закреплены в большинстве стран и, в частности, в крупных загрязнителях, которым уделяется главное внимание в данной главе (см. главы 1 и 2). В странах, где центральные банки, возможно, пользуются меньшим доверием, альтернативные наборы мер политики, которые оказывают гораздо меньшее влияние на цены (например, набор мер политики 2), могут быть предпочтительными в том случае, если оправданы опасения по поводу закрепления инфляционных ожиданий¹⁷.

Хотя этот пример предназначен в основном для иллюстрации, освещение неприятных компромиссов, которые могут возникнуть в результате отсутствия доверия к центральному банку, может вызвать вопрос о том, не разумно ли будет дождаться (как предлагают некоторые) обуздания инфляции, прежде чем приступить к осуществлению необходимых мер политики в отношении климата. В следующем разделе показано, что ожидание только усложнит переход.

¹⁷В таком случае предпочтение может отдаваться политике, которая влечет за собой менее значительную передачу воздействия на общую инфляцию, например, тариф на выбросы ПГ в сочетании с субсидиями на применение технологий с низким уровнем выбросов в области электроэнергетики или транспорта.

Рисунок 3.7. Макроэкономическое воздействие различных целевых показателей денежно-кредитной политики при индексации заработной платы

Индексация заработной платы усугубляет компромисс между объемом производства и инфляцией.

Источники: Глобальная макроэкономическая модель энергетического перехода и оценки персонала МВФ.

Примечание. Результаты основаны на наборе мер политики 1. В таблице 3.1 представлено полное описание трех наборов мер политики. На панелях изображены альтернативные кривые Филлипса для заработной платы и цен. Эталонные и пониженные показатели эластичности описаны в таблице 3.1.1 в приложении. ПГ — парниковые газы.

Затраты, связанные с переходом, в случае дальнейших задержек

Как отмечалось ранее в этой главе, незамедлительное поэтапное осуществление наборов мер политики в отношении климата будет иметь лишь очень ограниченные последствия в том, что касается инфляции, при условии сохранения доверия к центральным банкам. Однако на данном этапе серьезную озабоченность вызывает то, что политика по смягчению изменения климата может дестабилизировать инфляционные ожидания, вызвав предчувствие инфляционного давления

в будущем под воздействием тарифа на выбросы ПГ в условиях и без того высокой инфляции. В этом разделе ставится вопрос о том, является ли приемлемым вариантом отсрочка необходимых действий в области климата на несколько лет, пока не будет взята под контроль инфляция.

Чтобы оценить этот вариант политики, набор мер политики 1, осуществление которого начинается в 2023 году, сравнивается с набором мер политики смягчения последствий, реализация которого начинается с задержкой в 2027 году, но который по-прежнему совместим с целью Парижского соглашения в том смысле, что он позволяет достичь такого же сокращения совокупных выбросов в долгосрочной перспективе. Результаты представлены только для США; результаты для других регионов представлены в онлайн-приложении 3.4. Набор мер, осуществляемый с задержкой, имеет такую же структуру, как набор мер политики 1, но вводится более быстрыми темпами и включает повышение налога на выбросы ПГ, поскольку для компенсации неослабленного накопления выбросов за период с 2023 по 2026 год требуется более резкое снижение выбросов. Оба набора мер предусматривают вызывающую доверие денежно-кредитную политику.

Более высокая скорость, с которой должен происходить переход в случае его предшествующей задержки, значительно усугубляет проблему компромисса между объемом производства и инфляцией (рис. 3.8). Во-первых, более крупные ежегодные повышения налога на выбросы ПГ непосредственно приводят к большему увеличению общей инфляции. Во-вторых, более короткий переходный период приводит к быстрому сокращению использования капитала для производства ископаемых видов топлива, что дорого обходится компаниям и их рентабельности. Это дополняется снижением инвестиций всеми компаниями, позволяющим им отойти от капитала, связанного с высоким объемом выбросов. Если денежно-кредитная политика нацелена на объем производства (на его снижение теми же темпами, что и в сценарии постепенного принятия мер), общая инфляция увеличивается гораздо больше, чем в рамках набора мер политики 1 (пунктирная красная линия); если она нацелена на модифицированную версию базовой инфляции (базовая инфляция плюс тариф на выбросы ПГ), объем производства сокращается намного быстрее (сплошная красная линия).

Поэтому, если существует опасение, что более высокие налоги на выбросы ПГ могут в конечном итоге поставить под угрозу доверие к центральным банкам, что приведет к увеличению компромиссов между объемом производства и инфляцией, отсрочка осуществления политики в отношении климата не представляется разумным вариантом. Вместо этого *подход на основе управления рисками* в денежно-кредитной политике может означать немедленное начало введения

Рисунок 3.8. Постепенная и отложенная реализация политики по смягчению выбросов ПГ в США

Задержка в реализации политики по смягчению выбросов в США значительно усугубляет компромисс между объемом производства и инфляцией.

Источники: Глобальная макроэкономическая модель энергетического перехода и оценки персонала МВФ.
Примечание. Результаты основаны на наборе мер политики 1 с эталонными показателями эластичности. В рамках денежно-кредитной политики таргетируется базовая инфляция + тариф на выбросы ПГ при «Постепенной реализации» и «Отложенной реализации»; при «Отложенной реализации (целевой показатель ВВП)» в рамках денежно-кредитной политики таргетируется тот же показатель ВВП, что при «Постепенной реализации». ПГ — парниковые газы.

необходимых налогов на выбросы ПГ наряду с мерами противодействия их влиянию на общую инфляцию. Это (сплошная синяя линия на рис. 3.6) сведет к минимуму риск того, что более высокая общая инфляция ослабит доверие к центральному банку и приведет к широкой индексации заработной платы и более высокой инерции инфляции.

Сравнение этого подхода к политике с альтернативой, которая заключается в отсрочке реализации политики в отношении климата до периода после 2026 года, выявляет гораздо более высокие затраты в плане как инфляции, так и объема производства, в последнем варианте. В случае дальнейшего промедления потребуется еще более поспешный переход, при котором инфляцию можно будет сдерживать только ценой значительных потерь реального ВВП.

Выводы и последствия для экономической политики

Вследствие десятилетий промедления в реализации политики в отношении климата необходимость в немедленных действиях стала еще более насущной. Для достижения цели Парижского соглашения выбросы ПГ к 2030 году должны сократиться на 25 процентов относительно текущих уровней. Для достижения этого результата потребуются беспрецедентные глобальные усилия, которые будут представлять собой значительное ускорение по сравнению с прошедшим десятилетием. Растущая обеспокоенность по поводу энергетической независимости предоставляет возможность ускорить переход в энергетическом секторе.

Насколько дорогостоящими могут быть такие усилия во многом зависит от того, как быстро можно декарбонизировать производство электроэнергии. Чем более сложным будет переход на чистую электроэнергию, тем более значительным должно быть повышение налога на выбросы ПГ, чтобы обеспечить стимулы для более масштабных усилий в других секторах, и тем больше будут макроэкономические издержки с точки зрения роста экономики и инфляции. Различные калибровки эластичности замещения в ходе отказа от ископаемых видов топлива указывают на то, что к 2030 году мировой ВВП может быть на 0,9–2,0 процента ниже базового уровня, а это равносильно замедлению годового роста на 0,15–0,25 процентного пункта. Инфляция может увеличиться до 0,1–0,4 процентного пункта выше базового уровня. Следует ожидать значительных различий между регионами, причем наибольшие последствия ощутят экспортеры ископаемых видов топлива.

Это немалые затраты, но они являются приемлемыми и незначительными по сравнению с неисчислимыми долгосрочными выгодами (в плане объема производства, финансовой стабильности, здоровья) остановки изменения климата («Перспективы

развития мировой экономики», октябрь 2020 года; IPCC, 2022), которые были тщательно задокументированы наукой о климате. Однако путь к достижению цели Парижского соглашения может стать более тернистым, если не будет выполнен ряд условий. Во-первых, необходимые меры политики в отношении климата должны быть приняты немедленно. Дальнейшая задержка их реализации усилит компромиссы между объемом производства и инфляцией, с которыми могут столкнуться центральные банки. Немедленное начало позволит осуществлять этот процесс постепенно, в результате чего налоги на выбросы ПГ могут повышаться небольшими и предсказуемыми шагами, направляя ожидания и поведение в частном секторе и ограничивая инфляционное давление. Во-вторых, важно, чтобы новые меры политики в отношении климата вызывали доверие. Заслуживающие доверия меры политики в отношении климата предоставляют стимулы для инвестиций и НИОКР в области углеродно-нейтральных технологий и помогают ускорить изменение моделей потребления в пользу низкоуглеродных альтернатив. Международный опыт показывает, что возврат налоговых поступлений домашним хозяйствам с низкими доходами (которые в наибольшей степени пострадают от новых тарифов на выбросы углерода) способствует одобрению этих мер политики и укрепляет доверие к ним. В-третьих, доверие к денежно-кредитной политике дополняет доверие к политике в отношении климата и имеет важное значение для поддержания на низком уровне компромиссов между объемом производства и инфляцией. Сомнения в способности центральных банков стабилизировать цены могут привести к более широкой индексации заработной платы и более высокой инерции инфляции, что еще больше усилит компромиссы между объемом производства и инфляцией и повысит затраты на обеспечение стабилизации в будущем. Опасения по поводу текущей высокой инфляции ни в коей мере не могут служить основанием для отсрочки необходимых действий.

Еще не поздно предотвратить наиболее катастрофический ущерб климату, но для обеспечения того, чтобы повышение температуры оставалось значительно ниже 2°C, при разумных затратах потребуются немедленные, заслуживающие доверия, прозрачные и масштабные действия. Поскольку ПГ не знают границ, усилия по достижению этой цели должны быть глобальными. Рост геополитической напряженности в связи с вторжением России в Украину и недавнее ухудшение отношений между Китаем и США поставили под угрозу глобальное сотрудничество в области достижения целей в отношении климата. В случае появления различных международных стандартов трансграничные корректирующие налоги на выбросы углерода могут способствовать предотвращению избыточной утечки и ускорить процесс приведения налогов

и мер регулирования к самому высокому мировому стандарту. Международная координация в области налогообложения выбросов ПГ также способна ускорить декарбонизацию, поскольку во многих странах, которые еще не приступили к декарбонизации, могут быть решены наиболее простые задачи. Продуктивные области сотрудничества могут включать ликвидацию

пробелов в данных, совершенствование стандартов представления отчетности и расширение доступа к финансированию деятельности, связанной с изменением климата, в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (глава 2 «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности», октябрь 2022 года; Ferreira et al., 2021).

Вставка 3.1. Краткосрочные последствия установления тарифов на выбросы углерода: обзор литературы

Большинство эмпирических исследований показывают, что реализуемые на данный момент, хотя и в довольно скромных масштабах, программы установления тарифов на выбросы углерода привели к значительному сокращению выбросов. За последние два десятилетия ряд стран развернули программы установления тарифов на выбросы углерода, предусматривающие различные размеры ставки налога на выбросы углерода и широту охвата (рис. 3.1.1). Эмпирические анализы показывают, что, несмотря на низкие тарифы на выбросы углерода, рынки торговли квотами на выбросы и налоги на выбросы углерода привели к значительному сокращению выбросов. Например, было обнаружено, что Система торговли квотами на выбросы Европейского союза (ЕС) (ETS)¹ позволила сократить выбросы в масштабах всего ЕС на 3,8 процента в период с 2008 по 2016 год, хотя этот рынок охватывал только 50 процентов выбросов углерода в ЕС, а тариф до 2018 года оставался ниже 20 евро за тонну (Bayer and Aklın, 2020). Было обнаружено, что регулируемые ETS промышленные предприятия сократили выбросы почти на 15–20 процентов во Франции (Wagner et al., 2014) и Германии (Petrick and Wagner, 2014). Также было установлено, что рынок выбросов, созданный в северо-восточных штатах США и сосредоточенный на выбросах в энергетическом секторе, обеспечил более чем половину объема сокращения выбросов, достигнутого в этом секторе² в конце 2000-х и начале 2010-х годов (Murray and Maniloff, 2015), несмотря на низкий тариф, составлявший в течение данного периода времени в среднем 2–3 доллара США за тонну.

Однако воздействия тарифов на выбросы углерода на макроэкономику по-прежнему не заметно, даже несмотря на более ощутимые последствия на уровне секторов. В ходе проведенных недавно макроэмпирических исследований была сделана оценка влияния налогов на выбросы углерода на ВВП с использованием межстрановых панельных регрессий и не было обнаружено свидетельств того, что налоги на выбросы углерода привели к сокращению активности. В работах Metcalf and Stock (2020) и Konradt and Weder di Mauro (2022) основное внимание уделяется реакции экономики на изменение налога на выбросы углерода в странах ЕС с учетом

Данную вставку подготовили Мехди Бенатия Андалусси и Аугустус Дж. Пэнтон.

¹ETS является крупнейшей в ЕС мерой политики в отношении климата, благодаря которой в 2005 году в Европе был сформирован рынок торговли квотами на выбросы углерода, охватывающий в настоящее время регулирование деятельности более чем 11 400 заводов в 31 стране.

²В штатах, включенных в рынок выбросов, выбросы в энергетическом секторе в период с 2000 по 2011 год сократились почти на 25 процентов.

Рисунок 3.1.1. Тарифы на выбросы углерода в 2022 году в отдельных странах

Источники: Международное партнерство по принятию мер в отношении выбросов углерода, Всемирный банк (2022) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. ETS — Система торговли квотами на выбросы, ПГ — парниковые газы.

предыдущих изменений налога или роста ВВП и указывается на незначительные краткосрочные последствия политики смягчения изменения климата для объема производства и инфляции. Одна из причин может быть связана с тем, что эти страны смогли добиться сокращения выбросов за счет инвестиций в технологии борьбы с выбросами, перехода спроса и производства на более чистые технологии и повышения энергоэффективности.

Влияние тарифов на выбросы углерода на экономическую активность, по-видимому, легче определить с помощью микроэкономических данных. Ряд исследований показали, что ETS ЕС стала причиной снижения компаниями углеродоемкости их производства за счет повышения энергоэффективности. Введенный в Великобритании налог на энергоресурсы привел к снижению потребления энергии на 23 процента на выбранных в качестве объектов промышленных предприятиях, способствуя тому, что они сократили выбросы без сокращения производства или занятости или снижения производительности (Martin, de Preux, and Wagner, 2014). С другой стороны, было продемонстрировано, что тарифы на выбросы углерода оказывают разное

Вставка 3.1 (продолжение)

Таблица 3.1.1. Сравнение изменений ВВП между моделями
(Отклонение от базового уровня в процентах)

Модель	2030 год		
	Единовременные скидки	Снижение налога на трудовые доходы	Снижение налога на доходы от капитала
E3	-0,8	-0,7	-0,6
DIEM	-0,4	-0,2	0,8
IGEM	-0,8	0,2	0,5
NewERA	-0,5	-0,4	0,2
RTI-ADAGE	-0,8	-0,6	0,9
ReEDS-USREP	-0,3	-0,1	0,0
Среднее для моделей	-0,6	-0,3	0,3

Источник: Goulder and Hafstead (2018).

Примечание. DIEM — модель динамической интегрированной оценки, E3 — модель Гулдера-Хафстеда «Окружающая среда-энергетика-экономика», IGEM — межвременная модель общего равновесия, NewERA — модель компании National Economic Research Associates Economic Consulting, RTI-ADAGE — прикладной динамический анализ мировой экономики, ReEDS-USREP — модель внедрения энергетических систем в регионах — модель региональной энергетической политики США.

влияние на отрасли в зависимости от их углеродоемкости. Например, анализ отраслевых данных показывает, что налог на выбросы углерода, введенный в Британской Колумбии (Канада), привел к падению занятости в углеродоемких отраслях и секторах с большой интенсивностью торговли (Yamazaki, 2017). Исследования также показывают, что закон США о чистом воздухе 1970 года³ в среднесрочной перспективе оказал негативное влияние на занятость в отраслях, интенсивно загрязняющих окружающую среду: занятость в загрязняющих отраслях упала на 15 процентов за 10 лет после усиления строгости мер регулирования, введенных в 1990-х годах (Walker, 2011).

Существуют ограничения на то, в какой мере можно опираться на прошлый опыт для прогнозирования будущих макроэкономических последствий тарифов на выбросы углерода. Во-первых, имеющиеся эмпирические данные относятся к мерам политики, имевшим гораздо меньшие масштабы и охват, чем те, которые потребуются для выхода на траекторию, соответствующую достижению целей Парижского соглашения. Во-вторых, влияние тарифов на выбросы углерода на объем производства и инфляцию будет варьироваться в зависимости от структуры мер политики в отношении климата и других мер политики, сопровождающих их. Многообразие каналов воздействия политики в отношении климата подразумевает, что в эмпирическом плане сложно разделить ее влияние (например, на объем производства и инфляцию). Это несоответствие уже давно признается в литературе, и для анализа воздействия политики по смягчению последствий выбросов

парниковых газов на выбросы и экономическую деятельность используются многочисленные крупномасштабные глобальные модели общего равновесия. Работы на основе моделей указывают на то, что меры политики в отношении климата, сопоставимые с теми, которые необходимы для достижения целей Парижского соглашения, оказывают умеренное неблагоприятное воздействие на объем производства. Важно отметить, что эти издержки объема производства незначительны по сравнению с макроэкономическим риском, связанным с катастрофическим климатическим ущербом, который эти меры политики призваны предотвратить. Модели, предполагающие низкую эластичность замещения между углеродоемкими и «зелеными» технологиями производства электроэнергии (NGFS, 2022) и высокие издержки адаптации капитала (McKibbin and Wilcoxon, 2013), ограниченное государственное субсидирование разработки «зеленых» технологий (Acemoglu et al., 2012) и трудности в расширении поставок экологически чистой энергии (IEA, 2021), обычно показывают более высокие издержки для объема производства. Также имеет значение структура политики в отношении климата. Например, возврат в экономику поступлений от налога на выбросы углерода в виде единовременных трансфертов домашним хозяйствам помогает поддерживать потребление (Williams et al., 2015; Goulder et al., 2019), тогда как использование поступлений для снижения искажающих налогов, включая налоги на трудовые доходы, в большей степени повышает темпы роста и объем инвестиций (Chiroleu-Assouline and Fodha, 2014; Caron et al., 2018; McFarland et al., 2018; Böhringer et al., 2021).

Goulder and Hafstead (2018) сравнивают издержки объема производства для США, связанные с введением налога на выбросы углерода в рамках всей экономики,

³Законом о чистом воздухе регулируются выбросы местных загрязнителей воздуха в США.

Вставка 3.1 (окончание)

начиная с 25 долларов США за тонну в 2020 году (с повышением на 5 процентов в год до 2050 года), согласно шести ведущим моделям в рамках трех распространенных планов возврата средств в экономику (см. таблицу 3.1.1). Это означает, что тариф на выбросы углерода в 2030 году достигнет почти 38 долларов США за тонну, или около половины налога в размере 75 долларов США за тонну, проанализированного в этой главе для стран с развитой экономикой⁴. В рамках схемы единовременного возврата средств в экономику усреднение моделей указывает на издержки в размере 1,2 процента ВВП к 2030 году в США, аналогичные по масштабам результатам, полученным с использованием Глобальной макроэкономической модели энергетического перехода (ГММЭП) для стран с развитой экономикой. При снижении налога на трудовые доходы усреднение моделей предполагает потерю ВВП в размере 0,6 процента к 2030 году, в то время как ГММЭП, по сути, указывает на отсутствие потерь объема производства в течение этого временного горизонта благодаря увеличению предложения рабочей силы.

⁴Исходя из допущения о линейном приближении, результаты, представленные в таблице 3.1.1, можно умножить на два, чтобы отразить влияние налога на выбросы углерода, который в два раза выше, чем в эксперименте, проведенном в ходе исследования.

Использование комплексных наборов мер политики и скоординированных подходов для стимулирования перехода к «зеленой» экономике может способствовать снижению краткосрочных издержек объема производства. «Зеленые» государственные инвестиции в дополнение к налогам на выбросы углерода могут в краткосрочной перспективе повысить совокупный спрос и уменьшить число узких мест в энергоснабжении (глава 3 доклада *«Перспективы развития мировой экономики»*, октябрь 2020 года; Pahle et al., 2022). Скоординированные на международном уровне меры политики, например, в рамках международного соглашения о нижнем пределе тарифа на выбросы углерода, в котором обязательства по сокращению выбросов справедливым образом дифференцируются в зависимости от уровня развития стран, позволят устранить опасения по поводу утечки углерода и влияния на конкурентоспособность энергоемких и подверженных торговым рискам отраслей, которые возникли бы в случае односторонних или нескоординированных действий (Parry, Black, and Roaf, 2021; Chateau, Jaumotte, and Schwerhoff, 2022b). Наконец, принимаемые центральными банками меры в ответ на шок со стороны предложения, связанный с политикой в отношении климата, могут повлиять на масштабы воздействия на объем производства и инфляцию (McKibbin et al., 2020).

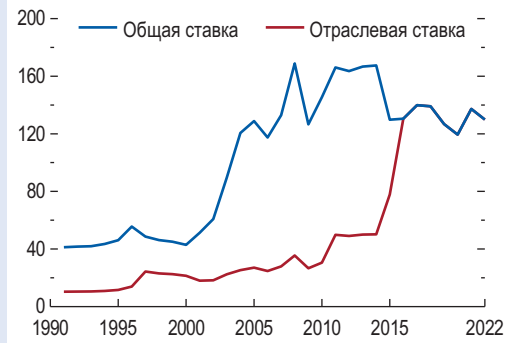
Вставка 3.2. Политико-экономические аспекты установления тарифов на выбросы углерода: опыт Уругвая, Швеции и Южной Африки

В этой вставке рассматриваются политико-экономические аспекты установления тарифов на выбросы углерода в сильно отличающихся друг от друга странах: одной стране с развитой экономикой и двух странах с формирующимся рынком. Многолетний опыт Швеции показывает, что при рациональной структуре политики, которая включает *постепенность*, мощные *стимулы к распределению* и *основанную на правилах и прозрачную основу*, возможно сформировать вызывающую доверие стратегию смягчения изменения климата, включающую установление тарифов на выбросы углерода (Nemet et al., 2017). В последнее время Южная Африка, чья экономика в значительной степени зависит от ископаемых видов топлива, и Уругвай приступили к декарбонизации, используя аналогичные стратегии. Стоит подчеркнуть, что для всех стран меры политики по смягчению изменения климата могут быть эффективными только в том случае, если они считаются заслуживающими доверия. Внезапный отход от ранее объявленной политики подобно отмене налога на выбросы углерода в Австралии в 2014 году подрывает доверие к политике. Кроме того, постепенная и благоприятная для распределения политика с большей вероятностью преодолет политическое сопротивление (одним из контрпримеров является движение «желтых жилетов» во Франции).

В 1991 году Швеция одной из первых стран мира ввела налог на выбросы углерода (Andersson, 2019; Jonsson, Ydstedt, and Asen, 2020). Хотя экологические налоги уже были частью шведской налоговой системы до введения налога на выбросы углерода, для усиления политической поддержки углеродного налога потребовались *постепенное* внедрение и использование *стимулов на основе распределения*, в частности освобождений от уплаты налога. Изначально ставка налога на выбросы углерода в Швеции была низкой, а затем увеличилась до 130 долларов США за тонну (по состоянию на 2022 год, с охватом 40 процентов общего объема выбросов), что дало обществу время для адаптации и тем самым свело к минимуму воздействие на экономику в целом (рис. 3.2.1). Предоставление исключений, мотивированных опасениями по поводу утечки углерода и конкурентоспособности на международном уровне, также усилило политическую поддержку налога, сделав режим налога на выбросы углерода более *устойчивым к сопротивлению со стороны различных заинтересованных секторов*. Например, на ранней стадии режим налога на выбросы углерода имел два уровня: некоторые углеродоемкие и зависящие от внешней торговли отрасли промышленности были полностью освобождены от его уплаты (например, производство стали), а для некоторых других (например,

Данную вставку подготовил Аугустус Дж. Пэнтон.

Рисунок 3.2.1. Тариф на выбросы углерода в Швеции
(В долл. США за тонну эквивалента CO₂)

Источник: Всемирный банк (2022).

горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства) ставка налога составляла всего 25 процентов от общей ставки налога на выбросы углерода (рисунок 3.2.1). Большинство освобождений от налога были в итоге отменены в 2019 году. Хотя доходы от налога на выбросы углерода не были непосредственно выделены целевым назначением в бюджете Швеции, наряду с введением налога на выбросы углерода были снижены налоги на трудовые доходы, что фактически вернуло поступления от налога на выбросы углерода в экономику для повышения эффективности.

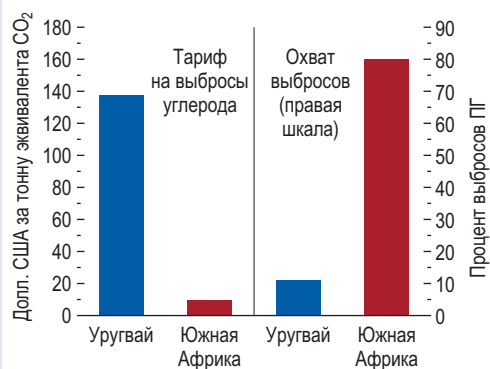
На протяжении нескольких лет Швеция укрепляла доверие к своей политике в отношении климата, установив четкую цель в области смягчения изменения климата, которая является *основанной на правилах и прозрачной*, как это сформулировано в законе о климате, принятом Риксдагом (парламентом Швеции) в 2018 году. Основанные на правилах промежуточные цели (например, сокращение выбросов на 63 процента к 2030 году по сравнению с уровнями 1990 года) и заранее установленное положение о проходящем раз в четыре года национальном обзоре хода деятельности, который поручен независимому органу, состоящему из научных экспертов, — *Шведскому совету по политике в отношении климата* — способствуют достижению национальной цели, которая заключается в сведении чистых выбросов к нулю до 2045 года.

Южная Африка, чья экономика является одной из наиболее зависимых от ископаемых видов топлива в мире, в 2019 году стала первой африканской страной, которая ввела официальный режим установления тарифов на выбросы углерода со ставкой налога на выбросы

Вставка 3.2 (продолжение)

углерода, начинающейся с 9,20 доллара США за тонну углекислого газа, и охватом 80 процентов от общего объема выбросов (рис. 3.2.2; World Bank, 2022). Этот налог был в значительной степени основан на позиционировании экономики Южной Африки таким образом, чтобы она была конкурентоспособной и соблюдала потенциальные торговые ограничения, связанные с вопросами климата (например, пограничный углеродный сбор) (South African National Treasury, 2013). Национальный комплексный план в отношении ресурсов, направленный на декарбонизацию электроэнергетического сектора, и стратегия развития «зеленого» транспорта дополняют налог на выбросы углерода, формируя тем самым надежную стратегию и набор инструментов политики для стимулирования перехода к «зеленой» экономике. Учитывая высокую зависимость экономики Южной Африки от ископаемых видов топлива, невозможно переоценить необходимость в сильных политических стимулах для мобилизации поддержки. Как и в случае со шведским двухуровневым режимом налога на выбросы углерода, переходный этап (2020–2025 годы) характеризуется мощными стимулами к распределению, направленными на постепенный переход людей и компаний к низкоуглеродной экономике. На этом этапе квоты на выбросы, не облагаемые налогом на выбросы углерода, составляют от 60 до 95 процентов выбросов компаний, плюс еще 10 процентов для компаний, зависящих от внешней торговли. Другие промежуточные стимулы, такие как обязательство обеспечить нейтральность цен на электроэнергию (т.е. компенсации в целях исключить влияние цен на электроэнергию на налог на выбросы углерода), были введены, с тем чтобы получить поддержку со стороны энергоемких секторов (например, сталелитейной промышленности). Кроме того, хотя этот налог интегрирован в рамки углеродного бюджета (то есть ограничения на выбросы в течение определенного периода), ожидается, что меры по обеспечению соблюдения углеродных бюджетов начнут действовать только после переходного периода. В то время как стимулы к распределению, включая квоты на выбросы, не облагаемые налогом, имеют решающее значение для расширения политической поддержки на ранних этапах установления тарифов на выбросы углерода, необходимо четко указать, что они будут отменены в будущем, чтобы закрепить ожидания. В этом контексте продление переходного этапа введения налога на выбросы углерода в Южной Африке до 2025 года (вместо конца 2022 года, как было объявлено первоначально) сопряжено с риском ослабления доверия, закрепления инвестиций в ископаемые виды топлива и негативного влияния на «зеленые» частные инвестиции. Кроме того, освобождение от налога на выбросы углерода Eskom, государственной

Рисунок 3.2.2. Тариф на выбросы углерода и охват выбросов, 2022 год

Источник: Всемирный банк (2022).
Примечание. ПГ — парниковые газы.

энергетической компании и крупнейшего загрязнителя в Южной Африке, значительно ослабляет эффективность режима налога на выбросы углерода. Стоит также отметить, что полная реализация программы действий Южной Африки по смягчению изменения климата зависит от получения страной поддержки извне в виде финансирования деятельности, связанной с изменением климата, включая обязательство Европейского союза, Германии, Соединенного Королевства, США и Франции по финансированию отказа Южной Африки от использования угля, принятое на Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам изменения климата 2021 года (КС-26). Такая обусловленность создает неопределенность в отношении будущего направления политики, ослабляя доверие к ней. Создание в 2020 году Комиссии по вопросам климата при президенте является шагом в правильном направлении для укрепления доверия. Дальнейшая изоляция этой комиссии от политического влияния поможет повысить прозрачность и доверие к процессу перехода к «зеленой» экономике.

Уругвай приступил к установлению тарифов на выбросы углерода ранее в этом году, преобразовав свой режим акцизного налога на бензин в официальный налог на выбросы углерода и установив ставку налога на 2022 год на уровне 137 долларов США за тонну углекислого газа. Несмотря на более узкий охват с точки зрения общих выбросов парниковых газов, этот налог охватывает около половины выбросов углекислого газа (рис. 3.2.2). Не прибегая к освобождениям от налога (ввиду низкой доли выбросов углерода в общем объеме выбросов парниковых газов), Уругвай выделяет часть доходов от налога на выбросы углерода для расходов на другой набор стимулов, включая суб-

Вставка 3.2 (окончание)

сидии на покупку электрических транспортных средств и инвестиции в экологически чистый общественный транспорт¹. Еще предстоит выяснить, достаточно ли этих стимулов для расширения поддержки дальнейшего ужесточения налога на выбросы углерода, который в настоящее время применяется только в отношении бензина.

Уругвай принял закон о налоге на выбросы углерода в ноябре прошлого года, но по-прежнему существуют трудности с обеспечением доверия к дальнейшему продвижению в этом направлении. Отсутствие основанного на правилах пути к смягчению изменения климата, в частности с указанием того, каким образом и при каких условиях будут корректироваться целевые показатели интенсивности выбросов по секторам в стране, может породить неопределенность для принятия долгосрочных решений в сфере частных инвестиций. Программа действий Уругвая по смягчению изменения климата не может быть полностью реализована без поддержки извне в виде финансирования деятельности, связанной с изменением климата, что усиливает неопределенность. Наконец, хотя

¹См. консультации МВФ в соответствии со Статьей IV с Уругваем (IMF 2021).

система налогообложения выбросов углерода в стране еще находится в зачаточном состоянии, делегирование периодической оценки политики в отношении климата и хода деятельности независимому органу повысит прозрачность и доверие². Такая прозрачность будет иметь решающее значение не только на местном, но и на международном уровне, учитывая, что правительство Уругвая планирует эмиссию суверенных облигаций, привязанных к целям устойчивого развития, в связи с его программой действий по смягчению изменения климата.

В целом, хотя единой для всех стратегии смягчения изменения климата не существует, опыт этих стран показывает, что постепенное начало с использованием целевых стимулов и механизмов перераспределения может способствовать созданию вызывающей доверие программы смягчения изменения климата и ослаблению сопротивления использованию налогов на выбросы углерода в целях перехода к «зеленой» экономике.

²Продвижению в этом направлении будет способствовать новая рамочная программа Уругвая по выпуску суверенных облигаций, привязанных к целям устойчивого развития, реализация которой началась 20 сентября 2022 года.

Вставка 3.3. Декарбонизация электроэнергетического сектора с одновременным решением проблемы непостоянства возобновляемых источников энергии

Непостоянные возобновляемые источники энергии, такие как солнечная энергия и ветер, станут одним из ключевых компонентов декарбонизации энергетического сектора. Их проникновение уже неуклонно растет в течение последних двух десятилетий, превысив в некоторых странах 20 процентов, на фоне благоприятной политической среды и быстро снижающихся капитальных затрат. Как показывают модели, обсуждаемые в этой главе, для приведения выбросов в соответствие с целью ограничить потепление 2°C, проникновение непостоянных возобновляемых источников энергии должно будет расти и далее и достигнуть 34–47 процентов объема произведенной электроэнергии к 2030 году.

Непостоянный характер выработки создает проблемы для изменчивости цен на электроэнергию и стабильности энергосистемы. Поскольку хранение электроэнергии в масштабах сети остается очень дорогим, энергетические системы должны быть сбалансированы в каждый момент времени таким образом, чтобы производство постоянно соответствовало колебаниям спроса на электроэнергию. Электростанции включаются для удовлетворения спроса, и приоритет отдается электростанциям с самой низкой себестоимостью производства. Поскольку себестоимость производства с использованием возобновляемых источников энергии близка к нулю, так как используемые ими виды топлива бесплатны (например, ветер, солнце), им всегда будет отдаваться приоритет в энергоснабжении. В тех случаях, когда на рынках электроэнергии используется ценообразование на основе предельных издержек¹, цены на электроэнергию будут снижаться, поскольку более затратные единицы должны будут отключаться, и могут даже достичь нуля в те часы, когда производимой из возобновляемых источников электроэнергии достаточно для удовлетворения спроса, и они становятся предельной единицей². И наоборот, когда из возобновляемых источников производится недостаточно электроэнергии для удовлетворения спроса, цены на нее могут резко вырасти, особенно если источники для предельных единиц, которые необходимо включить для удовлетворения спроса, имеют высокую себестоимость производства. Поскольку при-

Данную вставку подготовил Мехди Бенатия Андалусси.

¹На таких рынках оптовые цены на электроэнергию устанавливаются равными эксплуатационным расходам самой дорогостоящей единицы среди выбранных для удовлетворения спроса в любой момент времени.

²В появляющихся научных статьях приводятся документальные свидетельства того, что производство электроэнергии на основе ветровой и солнечной энергии ведет к снижению оптовых цен на электроэнергию, как это произошло, например, в Австралии (Csereklyei, Qu, and Ancev, 2019), Калифорнии (Bushnell and Novan, 2018) и Европе (Halttunen et al., 2020).

Рисунок 3.3.1. Ежемесячные оптовые цены на электроэнергию в отдельных странах Европы
(Евро за мегаватт-час)

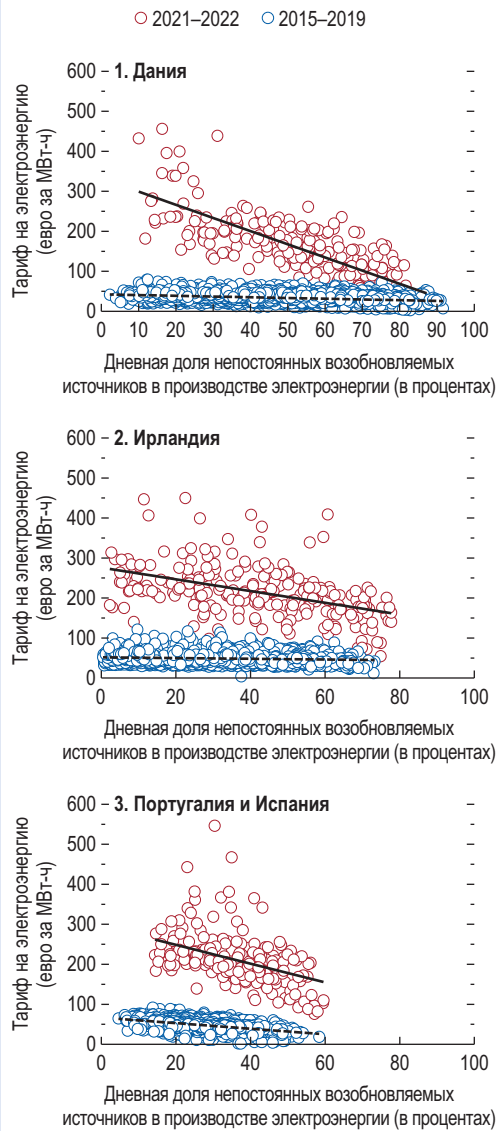
Источники: Европейская сеть системных операторов передачи электроэнергии и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Группы стран отражают степень объединения энергосетей. «Обособленные» страны (Ирландия, Испания, Португалия) имеют ограниченный уровень объединения с континентальной Европой, высокую зависимость от газа (32 процента произведенной электроэнергии в 2019 году) и высокое проникновение возобновляемых источников энергии (29 процентов). «Континентальные» страны имеют высокий уровень объединения, высокое проникновение возобновляемых источников энергии (23 процента) и высокую зависимость от газа (16 процентов). «Северные» страны представляют собой хорошо объединенную группу и используют гидроэлектростанции в качестве резерва для возобновляемых источников энергии (12 процентов произведенной энергии), а также имеют низкую зависимость от газа (2,6 процента).

сутствие ветра и солнечного света варьируется в течение дня и в зависимости от дня и времени года, это непостоянство может привести к волатильности цен.

Ряд принимаемых мер, включая расширение объединения энергосетей и использование низкочастотных резервных технологий, до настоящего времени ослабляют влияние непостоянства на изменчивость цен. В Европе волатильность цен в связи с непостоянной выработкой остается ограниченной. До пандемии ежемесячная изменчивость цен была аналогичной в странах с высоким и низким уровнем проникновения непостоянных возобновляемых источников энергии (рис. 3.3.1). Чтобы расширить проникновение непостоянных возобновляемых источников энергии, избегая при этом резких колебаний цен на электроэнергию, страны приняли многосторонний подход, в том числе путем обеспечения большего объединения энергосетей, позволяющего за счет избыточного производства из возобновляемых

Вставка 3.3 (продолжение)

Рисунок 3.3.2. Ежедневные тарифы на электроэнергию в отдельных странах Европы в виде функции доли возобновляемых источников в производстве электроэнергии

Источники: Европейская сеть системных операторов передачи электроэнергии и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Сплошные и прерывистые линии представляют линейную аппроксимацию. МВт-ч — мегаватт-час.

источников энергии удовлетворять спрос в соседних странах (например, Дания), или путем использования низкочастотных резервных технологий, таких как гидроэлектростанции (например, Норвегия) или газовые электростанции (например, Испания). В действительности низкие цены на газ позволили резервным газовым электростанциям работать с низкой себестоимостью, когда сокращалось производство из возобновляемых источников энергии, что ограничило изменчивость цен. В период с 2015 по 2019 год цены на электроэнергию оставались низкими с незначительными ежедневными изменениями, приближаясь к нулю, когда на возобновляемые источники приходилось большая доля производства электроэнергии, но оставаясь низкими даже в дни с низким уровнем проникновения возобновляемых источников, поскольку резервные газовые единицы по-прежнему работали с низкой себестоимостью (синие круги на рисунке 3.3.2).

Эта стабильность контрастирует с высокой волатильностью, возникшей из-за перебоев в поставках газа после недавнего вторжения России в Украину. Цены на электроэнергию на оптовых рынках резко выросли на фоне недавних скачков цен на газ, в том числе в странах, которые в большей степени зависят от непостоянных возобновляемых источников энергии, таких как Дания, Ирландия, Испания и Португалия. Но там, где в качестве резерва для производства энергии из возобновляемых источников используются гидроэлектростанции (например, Норвегия и Швеция), волатильность цен увеличилась лишь частично в ответ на повышение цен на газ (см. рис. 3.3.1)³³. Кроме того, волатильность цен резко возросла в странах, которые имеют высокий уровень проникновения возобновляемых источников энергии и используют газ в качестве резервного источника. В конце 2021 года и в 2022 году, когда цены на газ выросли, себестоимость производства электроэнергии на газовых единицах повысилась, что привело к высоким ценам на электроэнергию в том случае, когда газовые единицы становились предельными в дни с низким объемом производства из возобновляемых источников, в то время как цены снижались в дни с высоким уровнем проникновения возобновляемых источников (красные круги на рис. 3.3.2). Это происходило даже там, где на газ приходится лишь небольшая доля производства (как в Дании, где на него приходится менее 10 процентов производства, тогда как на ветер в 2021 году пришлось почти 60 процентов производства электроэнергии), поскольку цены для всего рынка устанавливаются предельной единицей. Предполагалось,

³³Передача воздействия на розничные цены на электроэнергию до настоящего момента более ограничена в результате регулирования (Ari et al., 2022).

Вставка 3.3 (окончание)

что газовые электростанции станут таким резервным вариантом, который будет способствовать большему проникновению возобновляемых источников энергии. Тем не менее, этот вариант сопряжен с риском того, что цены на электроэнергию будут подвержены влиянию колебаний цен на рынках газа.

В перспективе для декарбонизации энергетического сектора потребуется общесистемный подход. По мере перехода многих секторов на электроэнергию цены на нее будут приобретать все большее значение для ценообразования в самых разных отраслях экономики. Таким образом, обеспечение доступных по цене и надежных поставок электроэнергии имеет решающее значение. Для обеспечения более высокого уровня проникновения непостоянных возобновляемых источников энергии потребуются меры регулирования и инвестиции на уровне секторов. Они могут включать меры регулирования для обеспечения достаточных инвестиций в резервные мощности (например, рынки мощностей),

управление спросом для приведения пикового потребления в соответствие с пиковым предложением электроэнергии из возобновляемых источников (например, тарификация в зависимости от времени суток), государственные инвестиции в объединение энергосетей, а также оказание поддержки НИОКР в области хранения (в том числе от электрических транспортных средств) и низкочастотных контролируемых диспетчером резервных технологий (например, водородные, модульные атомные электростанции) (см., например, ACER, 2022; Green, 2021; и Cleary, Fischer, and Palmer, 2021). Также потребуются дополнительные инвестиции для ограничения волатильности цен на рынках газа (например, строительство терминалов сжиженного природного газа). Наконец, использование диверсифицированного набора декарбонизированных источников энергии (например, возобновляемых источников энергии, гидроэнергетики и атомной энергии) повысит устойчивость энергетического сектора.

Литература

- Acemoglu, Daron, Philippe Aghion, Leonardo Bursztyn, and David Hémous. 2012. “The Environment and Directed Technical Change.” *American Economic Review* 102 (1): 131–66.
- Agency for the Cooperation of Energy Regulators (ACER). 2022. *Final Assessment of the EU Wholesale Electricity Market Design*. Ljubljana, Slovenia.
- Andersson, Julius J. 2019. “Carbon Taxes and CO₂ Emissions: Sweden as a Case Study.” *American Economic Journal: Economic Policy* 11 (4): 1–30. <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/pol.20170144>.
- Ari, Anil, Nicolas Arregui, Simon Black, Oya Celasun, Dora Iakova, Aiko Mineshima, Victor Mylonas, and others. 2022. “Surging Energy Prices in Europe in the Aftermath of the War: How to Support the Vulnerable and Speed Up the Transition away from Fossil Fuels.” IMF Working Paper 22/152, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bayer, Patrick, and Michael Aklin. 2020. “The European Union Emissions Trading System Reduced CO₂ Emissions Despite Low Prices.” *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America* 117 (16): 8804–12. <https://www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.1918128117>.
- Black, Simon, Danielle Minnett, Ian Parry, James Roaf, and Karlygash Zhunussova. 2022. “The Carbon Price Equivalence of Climate Mitigation Policies.” Unpublished, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Black, Simon, Ian Parry, James Roaf, and Karlygash Zhunussova. 2021. “Not Yet on Track to Net Zero: The Urgent Need for Greater Ambition and Policy Action to Achieve Paris Temperature Goals.” IMF Staff Climate Note 2021/005, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Blanchard, Olivier, and Jordi Galí. 2007. “The Macroeconomic Effects of Oil Shocks: Why Are the 2000s So Different from the 1970s?” NBER Working Paper 13368, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Böhringer, Christoph, Sonja Peterson, Thomas Rutherford, Jan Schneider, and Malte Winkler. 2021. “Climate Policies after Paris: Pledge, Trade and Recycle; Insights from the 36th Energy Modeling Forum Study (EMF36).” *Energy Economics* 103: 105471. <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2021.105471>.
- Brulle, Robert J. 2018. “The Climate Lobby: A Sectoral Analysis of Lobbying Spending on Climate Change in the USA, 2000 to 2016.” *Climatic Change* 149 (3): 289–303.
- Bushnell, James, and Kevin Novan. 2018. “Setting with the Sun: The Impacts of Renewable Energy on Wholesale Power Markets.” NBER Working Paper 24980, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Caron, Justin, Stuart M. Cohen, Maxwell Brown, and John M. Reilly. 2018. “Exploring the Impacts of a National U.S. CO₂ Tax and Revenue Recycling Options with a Coupled Electricity-Economy Model.” *Climate Change Economics* 9 (1): 1840015. <https://doi.org/10.1142/S2010007818400158>.
- Carton, Benjamin, Christopher Evans, Dirk Muir, and Simon Voigts. 2022. “Getting to Know GMMET: The Theoretical Structure and Simulation Properties of the Global Macroeconomic Model for the Energy Transition.” Unpublished, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Castillo, Paul, Carlos Montoro, and Vicente Tuesta. 2007. “Inflation Premium and Oil Price Volatility.” CEP Discussion Paper 782, Centre for Economic Performance, London School of Economics and Political Science, London, UK.
- Chateau, Jean, Florence Jaumotte, and Gregor Schwerhoff. 2022a. “Climate Policy Options: A Comparison of Economic Performance.” Unpublished, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Chateau, Jean, Florence Jaumotte, and Gregor Schwerhoff. 2022b. “Economic and Environmental Benefits from International Cooperation on Climate Policies.” IMF Departmental Paper 2022/007, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Chireleu-Assouline, Mireille, and Mouez Fodha. 2014. “From Regressive Pollution Taxes to Progressive Environmental Tax Reforms.” *European Economic Review* 69: 126–42.
- Cleary, Kathryn, Carolyn Fischer, and Karen Palmer. 2021. “Tools and Policies to Promote Decarbonization of the Electricity Sector.” In *Handbook on Electricity Markets*, edited by Jean-Michel Glachant, Paul L. Joskow, and Michael G. Pollitt, 383–407. Cheltenham, UK: Elgar. https://econpapers.repec.org/bookchap/elgeechap/18895_5f14.htm.
- Csereklyei, Zsuzsanna, Songze Qu, and Tihomir Ancev. 2019. “The Effect of Wind and Solar Power Generation on Wholesale Electricity Prices in Australia.” *Energy Policy* 131: 358–69. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2019.04.007>.
- Ferreira, Caio, David Lukáš Rozumek, Ranjit Singh, and Felix Suntheim. 2021. “Strengthening the Climate Information Architecture.” IMF Staff Climate Note 2021/003, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Galí, Jordi. 2015. *Monetary Policy, Inflation, and the Business Cycle: An Introduction to the New Keynesian Framework and Its Applications*. 2nd ed. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Goulder, Lawrence H., and Marc A. C. Hafstead. 2018. *Confronting the Climate Challenge: U.S. Policy Options*. New York: Columbia University Press.
- Goulder, Lawrence H., Marc A. C. Hafstead, GyuRim Kim, and Xianling Long. 2019. “Impacts of a Carbon Tax across US Household Income Groups: What Are the Equity-Efficiency Trade-Offs?” *Journal of Public Economics* 175: 44–64. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2019.04.002>.
- Green, Richard. 2021. “Shifting Supply as Well as Demand: The New Economics of Electricity with High Renewables.” In *Handbook on Electricity Markets*, edited by Jean-Michel Glachant, Paul L. Joskow, and Michael G. Pollitt, 408–27. Cheltenham, UK: Elgar. https://econpapers.repec.org/bookchap/elgeechap/18895_5f15.htm.

- Halttunen, Krista, Iain Staffell, Raphael Slade, Richard Green, Yves-Marie Saint-Drenan, and Malte Jansen. 2020. “Global Assessment of the Merit-Order Effect and Revenue Cannibalisation for Variable Renewable Energy.” Preprint, posted December 2, 2020. <https://ssrn.com/abstract=3741232>.
- Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). 2022. *Climate Change 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability: Contribution of Working Group II to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, edited by Hans-O. Pörtner, Debra C. Roberts, Melinda Tignor, Elvira S. Poloczanska, Katja Mintenbeck, Andrés Alegría, Marlies Craig, and others. Geneva, Switzerland.
- International Energy Agency (IEA). 2021. *World Energy Outlook 2021*. Paris, France. <https://iea.blob.core.windows.net/assets/4ed140c1-c3f3-4fd9-acae-789a4e14a23c/WorldEnergyOutlook2021.pdf>.
- International Monetary Fund (IMF). 2021. “Uruguay: Staff Report for the 2021 Article IV Consultation.” International Monetary Fund, Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2022/01/25/Uruguay-2021-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-the-512205>.
- Jonsson, Samuel, Anders Ydstedt, and Elke Asen. 2020. “Looking Back on 30 Years of Carbon Taxes in Sweden.” Fiscal Fact 727, Tax Foundation, Washington, DC. <https://taxfoundation.org/sweden-carbon-tax-revenue-greenhouse-gas-emissions>.
- Keen, Stephen, Timothy M. Lenton, Antoine Godin, Devrim Yilmaz, Matheus Grasselli, and Timothy J. Garrett. 2021. “Economists’ Erroneous Estimates of Damages from Climate Change.” arXiv preprint arXiv:2108.07847.
- Konradt, Maximilian, and Beatrice Weder di Mauro. 2021. “Carbon Taxation and Greenflation: Evidence from Europe and Canada.” CEPR Discussion Paper 16396, Centre for Economic Policy Research, London.
- Kydland, Finn E., and Edward C. Prescott. 1977. “Rules Rather Than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans.” *The Journal of Political Economy* 85 (3): 473–92.
- Lenton, Timothy M., Johan Rockström, Owen Gaffney, Stefan Rahmstorf, Katherine Richardson, Will Steffen, and Hans Joachim Schellnhuber. 2019. “Climate Tipping Points—Too Risky to Bet Against.” *Nature* 575 (7784): 592–95.
- Martin, Ralf, Laure B. de Preux, and Ulrich J. Wagner. 2014. “The Impact of a Carbon Tax on Manufacturing: Evidence from Microdata.” *Journal of Public Economics* 117: 1–14. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0047272714001078>.
- Maximilian Konradt and Beatrice Weder di Mauro. 2022. “Carbon Taxation and Greenflation: Evidence from Europe and Canada.” CEPR Discussion Paper No. DP16396. Centre for Economic Policy Research, London.
- McFarland, James R., Allen A. Fawcett, Adele C. Morris, John M. Reilly, and Peter J. Wilcoxon. 2018. “Overview of the EMF 32 Study on US Carbon Tax Scenarios.” *Climate Change Economics* 9 (1): 1840002. <https://doi.org/10.1142/S201000781840002X>.
- McKibbin, Warwick J., Adele C. Morris, Peter J. Wilcoxon, and Augustus J. Panton. 2020. “Climate Change and Monetary Policy: Issues for Policy Design and Modelling.” *Oxford Review of Economic Policy* 36 (3): 579–603. <https://doi.org/10.1093/oxrep/graa040>.
- McKibbin, Warwick J., and Peter J. Wilcoxon. 2013. “A Global Approach to Energy and the Environment: The G-Cubed Model.” In *Handbook of Computable General Equilibrium Modeling*, Vol. 1A, edited by Peter B. Dixon and Dale W. Jorgenson, 995–1068. North Holland, Netherlands: Elsevier.
- Metcalfe, Gilbert E., and James H. Stock. 2020. “The Macroeconomic Impact of Europe’s Carbon Taxes.” NBER Working Paper 27488, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Mirzoev, Tokhir N., Ling Zhu, Yang Yang, Andrea Pescatori, and Akito Matsumoto. 2020. “The Future of Oil and Fiscal Sustainability in the GCC Region.” IMF Departmental Paper 20/01, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Morawiecki, Mateusz. 2022. “Polish PM: The Green Transition Cannot Come at the Cost of European Security.” *Financial Times*, July 4. <https://www.ft.com/content/3d592adc-b0b0-4098-8616-9d615c9fcd5>.
- Morison, Rachel. 2021. “The Climate-Change Fight Is Adding to the Global Inflation Scare.” Bloomberg, June 18. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-18/the-climate-change-fight-is-adding-to-the-global-inflation-scare#xj4y7vzkg>.
- Murray, Brian C., and Peter T. Maniloff. 2015. “Why Have Greenhouse Emissions in RGGI States Declined? An Econometric Attribution to Economic, Energy Market, and Policy Factors.” *Energy Economics* 51: 581–89.
- Nakov, Anton, and Andrea Pescatori. 2010. “Monetary Policy Trade-Offs with a Dominant Oil Producer.” *Journal of Money, Credit and Banking* 42 (1): 1–32.
- Natal, Jean-Marc. 2012. “Monetary Policy Response to Oil Price Shocks.” *Journal of Money, Credit and Banking* 44 (1): 53–101.
- Nemet, Gregory F., Michael Jakob, Jan Christoph Steckel, and Ottmar Edenhofer. 2017. “Addressing Policy Credibility Problems for Low-Carbon Investment.” *Global Environmental Change* 42: 47–57.
- Network for Greening the Financial System (NGFS). 2022. “Running the NGFS Scenarios in G-Cubed: A Tale of Two Modelling Frameworks.” NGFS Occasional Paper, Banque de France, Paris, France. https://www.ngfs.net/sites/default/files/medias/documents/running_the_ngfs_scenarios_in_g-cubed_a_tale_of_two_modelling_frameworks.pdf.
- Pahle, Michael, Oliver Tietjen, Sebastian Osumor, Florian Egli, Bjarne Steffen, Tobias Schmidt, and Ottmar Edenhofer. 2022. “Safeguarding the Energy Transition against Political Backlash to Carbon Markets.” *Nature Energy* 7 (3): 290–96. <https://doi.org/10.1038/s41560-022-00984-0>.
- Parry, Ian, Simon Black, and James Roaf. 2021. “Proposal for an International Carbon Price Floor among Large Emitters.” IMF Staff Climate Note 2021/001, International Monetary Fund, Washington, DC. <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/Staff-Climate-Notes/2021/English/CLNEA2021001.ashx>.

- Petrick, Sebastian, and Ulrich J. Wagner. 2014. “The Impact of Carbon Trading on Industry: Evidence from German Manufacturing Firms.” Kiel Working Paper 1912, Kiel Institute for the World Economy, Kiel, Germany. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2389800.
- Pisani-Ferry, Jean. 2021. “Climate Policy Is Macroeconomic Policy, and the Implications Will Be Significant.” Policy Brief 21-20, Peterson Institute for International Economics, Washington, DC.
- Schnabel, Isabel. 2022. “A New Age of Energy Inflation: Climateflation, Fossilflation and Greenflation.” Speech delivered at “Monetary Policy and Climate Change” panel, 22nd “The ECB and Its Watchers” Conference, Frankfurt am Main, March 17. https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2022/html/ecb.sp220317_2-dbb3582f0a.en.html.
- South African National Treasury. 2013. “Reducing Greenhouse Gas Emissions and Facilitating the Transition to a Green Economy.” Carbon Tax Policy Paper, Pretoria. <http://www.treasury.gov.za/public%20comments/Carbon%20Tax%20Policy%20Paper%202013.pdf>.
- United Nations Environment Programme (UNEP) and UNEP Copenhagen Climate Centre (UNEP-CCC). 2021. *Emissions Gap Report 2021: The Heat Is On; A World of Climate Promises Not Yet Delivered*. Nairobi, Kenya.
- Wagner, Ulrich, Mirabelle Muùls, Ralf Martin, and Jonathan Colmer. 2014. “The Causal Effects of the European Union Emissions Trading Scheme: Evidence from French Manufacturing Plants.” Paper presented at the IZA Institute of Labor Economics workshop “Labor Market Effects of Environmental Policies,” Bonn, Germany, September 4–5. https://conference.iza.org/conference_files/EnvEmpl2014/martin_r7617.pdf.
- Walker, W. Reed. 2011. “Environmental Regulation and Labor Reallocation: Evidence from the Clean Air Act.” *American Economic Review* 101 (3): 442–47.
- Williams III, Robertson C., Hal Gordon, Dallas Burtraw, Jared C. Carbone, and Richard D. Morgenstern. 2015. “The Initial Incidence of a Carbon Tax across Income Groups.” *National Tax Journal* 68 (1): 195–213. <https://doi.org/10.17310/ntj.2015.1.09>.
- Woodford, Michael. 2003. *Interest and Prices: Foundations of a Theory of Monetary Policy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- World Bank. 2022. “Carbon Pricing Dashboard.” Washington DC. https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/map_data.
- Yamazaki, Akio. 2017. “Jobs and Climate Policy: Evidence from British Columbia’s Revenue-Neutral Carbon Tax.” *Journal of Environmental Economics and Management* 83: 197–216.

В Статистическом приложении представлены данные за прошлые годы, а также прогнозы. Приложение состоит из восьми разделов: «Исходные предположения», «Новое», «Данные и правила», «Примечания по странам», «Классификация стран», «Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания *«Перспективы развития мировой экономики»*», «Основные сведения о данных» и «Статистические таблицы».

Резюме исходных предположений, лежащих в основе оценок и прогнозов на 2022–2023 годы приводится в первом разделе. Во втором разделе представлено краткое описание изменений в базе данных и статистических таблицах со времени подготовки апрельского выпуска издания *«Перспективы развития мировой экономики»* (ПРМЭ) 2022 года. В третьем разделе приводится общая характеристика данных и правил, использованных для расчета составных показателей по страновым группам. В четвертом разделе резюмируется основная информация по отдельным странам. В пятом разделе кратко излагается классификация стран в различных группах, представленных в ПРМЭ, а в шестом разделе более подробно разъясняется эта классификация. В седьмом разделе приводится информация о методах и стандартах отчетности государств-членов по статистике национальных счетов и показателям государственных финансов, включенным в настоящий доклад.

Последний, основной, раздел содержит статистические таблицы. (Статистическое приложение А приводится здесь; со статистическим приложением В можно ознакомиться на вебсайте www.imf.org/en/Publications/WEO.)

Данные в этих таблицах составлены на основе имевшейся информации по состоянию на 26 сентября 2022 года. Показатели за 2022–2023 годы приводятся с той же степенью точности, что и показатели за прошлые периоды, исключительно для удобства; это не означает одинаковой степени их достоверности, так как они представляют собой прогнозы.

Исходные предположения

Предполагается, что реальные эффективные валютные курсы стран с развитой экономикой останутся постоянными на их средних уровнях согласно измерениям в период с 22 июля 2022 года по 19 августа 2022 года. Применительно к 2022 и 2023 году это означает, что средние курсы пересчета доллара США в специальные права заимствования составят 1,346 и 1,330, курсы пересчета

доллара США в евро — 1,057 и 1,025, а курсы пересчета иены в доллар США¹ — 128,4 и 129,3 соответственно.

Средняя цена на нефть, как предполагается, составит 98,19 доллара США за баррель в 2022 году и 85,52 доллара США за баррель в 2023 году.

Предполагается, что власти стран будут продолжать проводить действующие меры экономической политики. Более конкретные предположения относительно мер политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам, приведены во вставке А1.

В отношении процентных ставок предполагается, что доходность по трехмесячным государственным облигациям в США составит в среднем 1,8 процента в 2022 году и 4,0 процента в 2023 году, в зоне евро составит в среднем –0,2 процента в 2022 году и 0,8 процента в 2023 году, а в Японии оставит в среднем –0,1 процента в 2022 году и 0,0 процента в 2023 году. Также предполагается, что доходность по 10-летним государственным облигациям в США составит в среднем 3,2 процента в 2022 году и 4,4 процента в 2023 году, в зоне евро составит в среднем 0,9 процента в 2022 году и 1,3 процента в 2023 году, а в Японии оставит в среднем 0,2 процента в 2022 году и 0,3 процента в 2023 году.

Новое

- Для Алжира, начиная с октябрьского выпуска ПРМЭ 2022 года, общие государственные расходы и чистое кредитование/заимствование включают чистое кредитование со стороны государства, которое в основном отражает поддержку пенсионной системы и других субъектов государственного сектора.
- Прогнозы финансового сектора Эквадора, которые ранее были опущены из-за продолжающихся обсуждений в рамках обзора программы, теперь включены в издание.
- Прогнозные данные Туниса, которые ранее были опущены из-за продолжающихся технических обсуждений до начала возможных переговоров по программе, теперь включены в издание.

¹Что касается введения евро, Совет Европейского союза 31 декабря 1998 года принял решение об установлении с 1 января 1999 года не подлежащих изменению фиксированных курсов пересчета между евро и валютами государств-членов, принимающих евро, которые указаны во вставке 5.4 октябрьского выпуска ПРМЭ 1998 года. В указанной вставке также приводится подробная информация о том, как были определены эти курсы пересчета. Последняя таблица с фиксированными курсами пересчета представлена в Статистическом приложении октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года.

- Для Шри-Ланки некоторые прогнозы на 2023–2027 годы исключены из публикации из-за продолжающихся дискуссий о реструктуризации суверенного долга после недавно достигнутого соглашения на уровне персонала по программе, поддерживаемой МВФ.
- В случае Венесуэлы после обновлений методологии исторические данные были пересмотрены начиная с 2012 года. Номинальные переменные, которые были исключены из апрельского выпуска ПРМЭ 2022 года, теперь включены в издание.

Данные и правила

Данные и прогнозы по экономике 196 стран составляют статистическую основу базы данных ПРМЭ. Данные ведутся совместно Исследовательским департаментом МВФ и территориальными департаментами, причем последние регулярно обновляют страновые прогнозы на основе согласованных исходных предположений о развитии мировой экономики.

При том что основными поставщиками данных за прошлые периоды и определений являются национальные статистические ведомства, международные организации также участвуют в решении статистических вопросов с целью гармонизации методологий составления национальной статистики, включая аналитические основы, концепции, определения, классификации и процедуры стоимостной оценки, используемые при составлении экономической статистики. База данных ПРМЭ отражает информацию, поступающую как от национальных ведомств, так и от международных организаций.

Макроэкономические данные большинства стран, представленные в ПРМЭ, в целом соответствуют изданию 2008 года «Система национальных счетов» (СНС 2008 года). Статистические стандарты МВФ по секторам — шестое издание «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6), «Руководство по денежно-кредитной и финансовой статистике и справочник по ее составлению» (РДФССС) и «Руководство по статистике государственных финансов 2014 года» (РСГФ 2014 года) — приведены в соответствие с СНС 2008 года. Эти стандарты отражают особый интерес МВФ к внешнеэкономическим позициям стран, стабильности финансового сектора и состоянию бюджета государственного сектора. Процесс согласования данных отдельных стран с новыми стандартами по-настоящему начинается с выпуска этих руководств. При этом обеспечение полного соответствия с ними, в конечном счете, зависит от предоставления составителями национальной статистики пересмотренных данных по странам, поэтому оценки, приводимые в ПРМЭ, лишь частично согласованы с этими руководствами. Тем не менее для многих стран влияние перехода к использованию обновленных стандартов на основные сальдо и агрегаты будет незна-

чительным. Многие другие страны частично приняли последние стандарты и продолжат их внедрение в течение нескольких лет².

Данные о валовом и чистом бюджетном долге, представленные в ПРМЭ, взяты из официальных источников данных и оценок персонала МВФ. Несмотря на предпринимаемые попытки согласовать данные о валовом и чистом долге с определениями, приводимыми в РСГФ 2014 года, вследствие ограниченности данных или особых условий отдельных стран эти данные иногда могут отклоняться от формальных определений. Несмотря на все усилия, предпринимаемые для того, чтобы данные ПРМЭ были существенными и сопоставимыми на международном уровне, различия в охвате секторов и инструментов означают, что данные не являются универсально сопоставимыми. По мере того, как больше информации становится доступной, изменения либо в источниках данных, либо в охвате инструментов могут приводить к пересмотрам данных, которые иногда могут быть существенными. Для уточнения отклонений в охвате секторов и инструментов просьба обращаться к метаданным для онлайн-версии базы данных ПРМЭ.

Составные данные по страновым группам в ПРМЭ представляют собой либо суммарные значения, либо средневзвешенные данные по отдельным странам. Если не указано иное, средние значения темпов роста за несколько лет представлены как сложные годовые коэффициенты изменений³. Арифметические взвешенные средние используются для всех данных в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, кроме инфляции и роста денежной массы, для которой используются геометрические средние. Применяются следующие ниже правила.

Составные показатели по страновым группам, относящиеся к валютным курсам, процентным ставкам и темпам роста денежно-кредитных агрегатов, взвешены по ВВП, пересчитанному в доллары США по рыночным обменным курсам (средним за предыдущие три года) в отношении к ВВП соответствующей группы.

Составные показатели по данным, относящимся к внутренней экономике, будь то темпы роста или коэффициенты, взвешены по ВВП, оцененному по паритету покупательной способности, по отношению к ВВП всего мира или соответствующей группы⁴.

²Многие страны внедряют СНС 2008 года или Европейскую систему национальных и региональных счетов 2010 года, а несколько стран использует более ранние варианты СНС, чем издание 1993 года. Предполагается, что принятие РПБ6 и РСГФ 2014 года будет происходить по аналогичной схеме. См. таблицу G, в которой указаны статистические стандарты, применяемые каждой страной.

³Средние значения реального ВВП, инфляции, ВВП на душу населения и цен на биржевые товары рассчитаны на основе сложного годового темпа изменений, за исключением уровня безработицы, который основан на простой арифметической средней.

⁴См. сводную информацию о пересмотренных весах по паритету покупательной способности во вставке 1.1 октября выпуска ПРМЭ 2020 года, а также в разделе «Пересмотренные веса по паритету покупательной способности» в июльском *Бюллетене* ПРМЭ 2014 года, приложение 1.1

В агрегировании данных по инфляции в мире и в странах с развитой экономикой (и их подгруппах) годовые темпы представляют собой простые процентные изменения по сравнению с предыдущими годами, в агрегировании данных по инфляции в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (и их подгруппах) годовые темпы основаны на логарифмической разности.

Составные показатели реального ВВП на душу населения по *паритету покупательной способности* представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в международные доллары в указанные годы.

Если не указано иное, составные показатели по всем секторам зоны евро скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри зоны. Для зоны евро и большинства отдельных стран используются нескорректированные данные по годовому ВВП, за исключением Ирландии, Испании, Кипра и Португалии, которые представляют данные, скорректированные с учетом календаря. При агрегировании данных до 1999 года применяются обменные курсы европейской валютной единицы 1995 года.

Составные показатели по налогово-бюджетным данным представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы.

Составные уровни безработицы и темпы роста занятости взвешены по численности рабочей силы в процентах от численности рабочей силы в соответствующей группе стран.

Составные показатели, относящиеся к статистике внешнеэкономического сектора, представляют собой суммы данных по отдельным странам после их пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы составления данных платежного баланса и по рыночным обменным курсам на конец года в случае долга, деноминированного в валютах, отличных от долларов США.

При этом составные показатели изменений объемов и цен внешней торговли представляют собой арифметические средние процентных изменений по отдельным странам, взвешенные по стоимости экспорта или импорта в долларах США как отношение к экспорту или импорту всего мира или соответствующей группы (в предшествующем году).

Если нет других указаний, составные показатели по страновым группам рассчитываются только тогда,

в апрельском выпуске ПРМЭ 2008 года, вставку А2 в апрельском выпуске ПРМЭ 2004 года, вставку А1 в майском выпуске ПРМЭ 2000 года и приложение IV в майском выпуске ПРМЭ 1993 года. См. также работу Anne-Marie Gulde and Marianne Schulze-Ghattas, "Purchasing-Power-Parity-Based Weights for the *World Economic Outlook*" в серии документов *Staff Studies for the World Economic Outlook* (Washington, DC: International Monetary Fund, December 1993), стр. 106–123.

когда представлены 90 или более процентов доли весов группы.

Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы; в таблице F приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов.

По некоторым странам цифры за 2021 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов; в таблице G указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Примечания по странам

Данные и прогнозы по *Афганистану* на 2021–2027 годы опущены вследствие необычайно высокого уровня неопределенности, учитывая приостановку взаимодействия МВФ со страной ввиду отсутствия ясности в международном сообществе относительно признания правительства Афганистана.

Прогнозы по *Албании* были подготовлены перед миссией 2022 года в соответствии со Статьей IV, которая завершилась 10 октября, и поэтому не отражают изменения, внесенные за время миссии.

Для *Алжира*, начиная с октябрьского выпуска ПРМЭ 2022 года, общие государственные расходы и чистое кредитование/заимствование включают чистое кредитование со стороны государства, которое в основном отражает поддержку пенсионной системы и других субъектов государственного сектора.

Официальный общенациональный индекс потребительских цен (ИПЦ) по *Аргентине* охватывает период с декабря 2016 года. В более ранние периоды данные о ИПЦ по Аргентине отражают ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса (до декабря 2013 года), общенациональный ИПЦ (НИПЦ, с декабря 2013 года по октябрь 2015 года), ИПЦ для города Буэнос-Айреса (с ноября 2015 года по апрель 2016 года) и ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса (с мая 2016 года по декабрь 2016 года). С учетом ограниченной сопоставимости этих рядов данных по географическому охвату, весовым коэффициентам, выборке и методологии в ПРМЭ не приводится средний уровень инфляции по ИПЦ за 2014–2016 годы, а также инфляции на конец периода за 2015–2016 годы. Также Аргентина прекратила публикацию данных по рынку труда с четвертого квартала 2015 года, а новые ряды данных стали доступны начиная со второго квартала 2016 года.

Данные и прогнозы по *Бангладеш* представлены за финансовый год. При этом агрегированные данные по группе стран, в которую входит Бангладеш, представлены по оценкам реального ВВП и ВВП по паритету покупательной способности за календарный год.

В отношении *Коста-Рики* определение центрального правительства было расширено по состоянию на 1 января 2021 года с целью включения 51 государственного предприятия в соответствии с Законом 9524. Данные за прошлые периоды с 2019 года корректируются для обеспечения сопоставимости.

Бюджетные ряды по *Доминиканской Республике* имеют следующий охват: государственный долг, обслуживание долга и циклически скорректированные/структурные сальдо относятся к консолидированному государственному сектору (включающему центральное правительство, остальной нефинансовый государственный сектор и центральный банк); остальные бюджетные ряды относятся к центральному правительству.

В *Эквадоре* официальные органы осуществляют пересмотр бюджетных данных за прошлые годы при технической поддержке МВФ.

Прогнозы по *Гондурасу* были подготовлены перед миссией 2022 года в соответствии со Статьей IV, которая завершилась 5 октября, и поэтому не отражают последние изменения.

Темпы роста реального ВВП Индии рассчитываются согласно национальным счетам: за 1998–2001 годы с 2004/2005 базовым годом, а далее с 2011/2012 базовым годом.

Данные и прогнозы по *Ливану* на 2021–2027 годы опущены ввиду необычайно высокого уровня неопределенности.

Из-за гражданской войны и слабого потенциала достоверность данных по *Ливии*, особенно относительно национальных счетов и среднесрочных прогнозов, является низкой.

Прогнозы на 2022 год для *Пакистана* основаны на информации, имеющейся по состоянию на конец августа, и не включают в себя последствия недавних наводнений.

Сьерра-Леоне деноминировала свою валюту 1 июля 2022 года; однако в октябрьском выпуске ПРМЭ 2022 года данные в национальной валюте выражены в старом леоне.

Для *Шри-Ланки* некоторые прогнозы на 2023–2027 годы исключены из публикации из-за продолжающихся обсуждений о реструктуризации суверенного долга после недавно достигнутого соглашения на уровне персонала по программе, поддерживаемой МВФ.

Данные по *Сирии* начиная с 2011 года не включены ввиду неопределенности политической ситуации.

Данные по реальному ВВП *Туркменистана* представляют собой оценки персонала МВФ, составленные в соответствии с международной методологией (СНС) с использованием официальных оценок и источников, а также баз данных Организации Объединенных Наций и Всемирного банка. Оценки и прогнозы сальдо бюджета не включают поступления от выпуска внутренних облигаций, а также приватизации, в соответствии с РСГФ 2014 года. Официальные оценки властей

страны в отношении бюджетных счетов, составляемые с использованием внутренних статистических методологий, включают поступления от выпуска облигаций и приватизации в государственные доходы.

Все прогнозы по *Украине* на 2022–2027 годы, кроме прогнозов реального ВВП и потребительских цен, опущены ввиду необычайно высокого уровня неопределенности. Реальный ВВП и потребительские цены прогнозируются до 2022 года включительно. Пересмотренные данные национальных счетов имеются за период с 2000 года и не включают данные по Крыму и Севастополю начиная с 2010 года.

Прогнозы для *Соединенного Королевства* основаны на информации, доступной по состоянию на 12 сентября 2022 года, и не полностью отражают влияние объявления по бюджетным вопросам от 23 сентября 2022 года.

В декабре 2020 года официальные органы *Уругвая* начали представлять данные национальных счетов в соответствии с СНС 2008 года с 2016 годом в качестве базового. Новый временной ряд начинается с 2016 года. Данные за период до 2016 года отражают стремление персонала МВФ, насколько это возможно, сохранить ранее предоставленные данные и избежать структурных разрывов.

С октября 2018 года государственная пенсионная система *Уругвая* получает трансферты в рамках нового закона, по которому предоставляется компенсация лицам, затронутым созданием смешанной пенсионной системы. Эти средства учитываются как доход в соответствии с методологией МВФ. Следовательно, данные и прогнозы на 2018–2022 годы были затронуты этими трансфертами, которые составили 1,2 процента ВВП в 2018 году, 1,1 процента ВВП в 2019 году, 0,6 процента ВВП в 2020 году и 0,3 процента ВВП в 2021 году и прогнозируются на уровне 0,1 процента ВВП в 2022 году и ноль процентов ВВП в последующий период. См. дополнительную информацию в Докладе персонала МВФ по стране 19/64⁵. Оговорка о государственной пенсионной системе относится только к рядам по доходам и чистым кредитам/займам.

С октябрьского выпуска ПРМЭ 2019 года охват бюджетных данных *Уругвая* был изменен с консолидированного государственного сектора (КГС) на нефинансовый государственный сектор (НФГС). В Уругвае НФГС включает центральное правительство, местные органы государственного управления, фонды социального обеспечения, нефинансовые государственные предприятия и Banco de Seguros del Estado. Данные за прошлые периоды были соответственно пересмотрены. В этих более узких бюджетных рамках (не включающих центральный банк) в данных по долгу не производится

⁵«Уругвай. Доклад персонала МВФ для консультаций 2018 года в соответствии со Статьей IV», Доклад персонала МВФ по стране 19/64 (Вашингтон, округ Колумбия. Международный валютный фонд, февраль 2019 года).

взаимозачет активов и обязательств в собственности нефинансового государственного сектора, контрагентом по которым является центральный банк. В этом контексте облигации на цели капитализации, выпущенные ранее правительством для центрального банка, включаются теперь в долг НФС. Оценки валового и чистого долга за период с 2008 по 2011 год являются предварительными.

Прогнозы экономического развития *Венесуэлы*, включая оценку изменений в экономике в прошлом и настоящем, взятую за основу прогнозов, затруднены из-за отсутствия консультаций с официальными органами (последние консультации по Статье IV были проведены в 2004 году), неполных метаданных по ограниченному представляемому статистическим данным, а также трудностей соотнесения предоставленных индикаторов с ситуацией в экономике. Бюджетные счета включают бюджетные учреждения центрального правительства, социальное обеспечение, FOGADE (страховое депозитное учреждение) и сокращенную группу государственных предприятий, включая *Petróleos de Venezuela S.A. (PDVSA)*. После некоторых методологических улучшений для достижения более устойчивого номинального ВВП исторические данные и показатели, выраженные в процентах от ВВП, были пересмотрены за период с 2012 года. Для большинства показателей данные за 2018–2022 годы являются оценками персонала МВФ. Эффекты гиперинфляции и недостаточные предоставленные данные означают, что оцениваемые персоналом МВФ макроэкономические показатели должны толковаться с осторожностью. Эти прогнозы имеют высокую степень неопределенности. Потребительские цены Венесуэлы исключены из всех составных показателей по группам стран ПРМЭ.

В 2019 году официальные органы *Зимбабве* ввели доллар валовых расчетов в реальном времени, который позже был переименован в доллар Зимбабве, и находятся в процессе реденоминации статистики национальных счетов. Текущие данные подлежат пересмотру. Ранее доллар Зимбабве вышел из обращения в 2009 году, и в 2009–2019 годах в Зимбабве действовал мультивалютный режим, при котором расчетной единицей был доллар США.

Классификация стран

Краткий обзор классификации стран

В классификации стран в ПРМЭ мир делится на две основные группы: страны с развитой экономикой и страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны⁶. Эта классификация, не основанная на каких-

⁶Используемые здесь термины «страна» и «экономика» не всегда относятся к территориальной единице, которая является государством в значении, принятом в международном праве и международной практике. Сюда включаются некоторые территориальные единицы,

либо строгих экономических или иных критериях, изменяется с течением времени. Цель состоит в том, чтобы облегчить проведение анализа, предоставив пользователям достаточно содержательный метод организации данных. В таблице А представлен обзор классификации стран, показывающий число стран в каждой группе по регионам и обобщающий ряд ключевых показателей их относительного размера (ВВП, стоимость которого оценивается на основе паритета покупательной способности, совокупный экспорт товаров и услуг и численность населения).

Некоторые страны не входят в классификацию стран и, как следствие, не включаются в анализ. Корейская Народно-Демократическая Республика и Куба — примеры стран, которые не являются членами МВФ, и поэтому МВФ не ведет мониторинг состояния их экономики.

Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»

Страны с развитой экономикой

В таблице В перечислены 40 стран с развитой экономикой. Семь крупнейших стран по объему ВВП на основе рыночных обменных курсов — США, Япония, Германия, Франция, Италия, Соединенное Королевство и Канада — составляют подгруппу основных стран с развитой экономикой, часто называемых Группой семи. В качестве подгруппы выделяются также страны — члены зоны евро. Представленные в таблицах составные показатели по зоне евро охватывают данные по состоящим в ней на сегодняшний день членам за все годы, несмотря на то, что с течением времени число государств-членов увеличивалось.

В таблице С перечислены государства-члены Европейского союза, не все из которых классифицируются как страны с развитой экономикой в ПРМЭ.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Группа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (156 страны) включает все страны, которые не относятся к категории стран с развитой экономикой.

Региональная разбивка стран с формирующимся рынком и развивающихся стран: страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы (иногда называемые странами Центральной

которые не являются государствами, но по которым ведутся статистические данные на раздельной и независимой основе.

и Восточной Европы), Латинская Америка и Карибский бассейн, Ближний Восток и Центральная Азия (куда входят региональные подгруппы регионов Кавказа и Центральной Азии, а также Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана) и Африка к югу от Сахары.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны классифицируются также по *аналитическим критериям*, которые отражают структуру экспортных доходов стран и различие между странами — чистыми кредиторами и чистыми дебиторами. Подробная классификация стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран по региональным и аналитическим группам показана в таблицах D и E.

Аналитический критерий «источник экспортных доходов» подразделяется на категории «топливо» (Международная стандартная торговая классификация — 3) и «товары, кроме топлива», в которой выделяются «первичные продукты, кроме топлива» (Международная стандартная торговая классификация 0, 1, 2, 4 и 68). Страны относятся к одной из этих категорий, если на их основной источник экспортных доходов приходилось более 50 процентов совокупного экспорта в среднем с 2017 по 2021 год.

В классификации по финансовым критериям и доходу выделяются *страны — чистые кредиторы*, *страны — чистые дебиторы*, *бедные страны с высоким уровнем задолженности (ХИПК)*, *развивающиеся страны с низким доходом (РСНД)* и *страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода*. Страны относятся к чистым дебиторам, когда их последняя имеющаяся чистая инвестиционная позиция была ниже нуля или когда общая сумма их сальдо счета внешних текущих операций с 1972 (или самого раннего года, за который имеются

данные) по 2021 год отрицательна. Страны — чистые дебиторы подразделяются далее на основе их «*состояния обслуживания долга*»⁷.

Группа ХИПК включает страны, которые, по оценке МВФ и Всемирного банка, отвечают или отвечали критериям для участия в осуществляемой ими инициативе в отношении долга, известной как Инициатива ХИПК и преследующей цель сокращения бремени внешнего долга всех отвечающих критериям ХИПК стран до «экономически приемлемого» уровня в достаточно короткие сроки⁸. Многие из этих стран уже воспользовались облегчением бремени долга и завершили свое участие в этой инициативе.

К РСНД относятся страны, имеющие уровни дохода на душу населения ниже определенного порогового значения (установленного в размере 2700 долларов на 2016 год по методу «Atlas» Всемирного банка), соответствующие ограниченному развитию и структурным преобразованиям структурные особенности, а также недостаточно тесные внешние финансовые взаимосвязи, чтобы считать их странами с формирующимся рынком.

К группе стран с формирующимся рынком и стран со средним уровнем дохода относятся страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, не классифицируемые как РСНД.

⁷В 2017–2020 годах 37 стран имели просроченную задолженность по внешним обязательствам или заключили соглашения о реоформлении долга с официальными кредиторами или коммерческими банками. Эта группа стран называется «*страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, реоформившие долг в период с 2017 по 2021 год*».

⁸См. David Andrews, Anthony R. Boote, Syed S. Rizavi, and Sukwinder Singh, “Debt Relief for Low-Income Countries: The Enhanced HIPC Initiative,” IMF Pamphlet Series 51 (Washington, DC: International Monetary Fund, November 1999).

Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2021 год¹
(В процентах от общего показателя по соответствующей группе или по всему миру)

	ВВП			Экспорт товаров и услуг		Население	
	Число стран	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир
Страны с развитой экономикой	40	100,0	42,0	100,0	61,4	100,0	14,0
Соединенные Штаты		37,4	15,7	15,0	9,2	30,8	4,3
Зона евро	19	28,5	12,0	42,3	26,0	31,6	4,4
Германия		7,9	3,3	11,8	7,2	7,7	1,1
Франция		5,5	2,3	5,4	3,3	6,1	0,9
Италия		4,4	1,9	4,0	2,5	5,5	0,8
Испания		3,2	1,4	2,9	1,8	4,4	0,6
Япония		9,1	3,8	5,4	3,3	11,7	1,6
Соединенное Королевство		5,5	2,3	5,0	3,1	6,3	0,9
Канада		3,3	1,4	3,6	2,2	3,5	0,5
Другие страны с развитой экономикой	17	16,2	6,8	28,7	17,6	16,1	2,3
<i>Для справки</i>							
Основные страны с развитой экономикой	7	73,2	30,7	50,2	30,8	71,6	10,0
		Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	156	100,0	58,0	100,0	38,6	100,0	86,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	30	55,9	32,5	52,2	20,2	56,0	48,1
Китай		32,0	18,6	33,1	12,8	21,3	18,4
Индия		12,0	7,0	6,4	2,5	21,1	18,1
АСЕАН-5 ²	5	9,4	5,5	11,4	4,4	8,8	7,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	16	13,4	7,8	16,7	6,5	5,7	4,9
Россия		5,3	3,1	5,1	2,0	2,2	1,9
Латинская Америка и Карибский бассейн	33	12,6	7,3	12,8	4,9	9,7	8,3
Бразилия		4,0	2,3	3,0	1,1	3,2	2,8
Мексика		3,1	1,8	4,9	1,9	1,9	1,7
Ближний Восток и Центральная Азия	32	12,8	7,4	14,1	5,5	12,4	10,7
Саудовская Аравия		2,1	1,2	2,7	1,0	0,5	0,5
Африка к югу от Сахары	45	5,4	3,1	4,1	1,6	16,2	14,0
Нигерия		1,4	0,8	0,5	0,2	3,2	2,7
Южная Африка		1,0	0,6	1,2	0,5	0,9	0,8
Аналитические группы³							
По источникам экспортных доходов							
Топливо	26	10,1	5,9	13,7	5,3	9,6	8,2
Товары, кроме топлива,	128	89,8	52,1	86,2	33,3	90,3	77,7
в том числе сырьевые продукты	37	5,6	3,3	5,6	2,1	9,4	8,0
По источникам внешнего финансирования							
Страны — чистые дебиторы	122	49,9	28,9	42,8	16,6	67,9	58,4
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга							
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось рефинансирование долга в период с 2017 по 2021 год	37	4,8	2,8	3,1	1,2	11,7	10,1
Другие группы³							
Страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода	96	91,7	53,2	93,1	36,0	76,8	66,1
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода	59	8,3	4,8	6,9	2,7	23,2	19,9
Бедные страны с высоким уровнем задолженности	39	2,8	1,6	2,0	0,8	11,8	10,2

¹Доли ВВП основаны на стоимостной оценке ВВП стран по паритету покупательной способности. Число стран, составляющих каждую группу, отражает те страны, данные по которым включены в агрегированные показатели по соответствующей группе.

²Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

³Сирия и Западный берег и Газа не включены в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам экспортных доходов, а Сирия — в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования, в связи с нехваткой данных.

Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам

Зоны основных валют		
Соединенные Штаты		
Зона евро		
Япония		
Зона евро		
Австрия	Кипр	Словацкая Республика
Бельгия	Латвия	Словения
Германия	Литва	Финляндия
Греция	Люксембург	Франция
Ирландия	Мальта	Эстония
Испания	Нидерланды	
Италия	Португалия	
Основные страны с развитой экономикой		
Германия	Соединенное Королевство	Япония
Италия	Соединенные Штаты	
Канада	Франция	
Другие страны с развитой экономикой		
Андорра	Корея	Сингапур
Австралия	САР Макао ²	Тайвань, провинция Китая
САР Гонконг ¹	Новая Зеландия	Чешская Республика
Дания	Норвегия	Швеция
Израиль	Пуэрто-Рико	Швейцария
Исландия	Сан-Марино	

¹Первого июля 1997 года Гонконг был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

²20 декабря 1999 года Макао был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

Таблица С. Европейский союз

Австрия	Италия	Румыния
Бельгия	Кипр	Словацкая Республика
Болгария	Латвия	Словения
Венгрия	Литва	Финляндия
Германия	Люксембург	Франция
Греция	Мальта	Хорватия
Дания	Нидерланды	Чешская Республика
Ирландия	Польша	Швеция
Испания	Португалия	Эстония

Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов¹

	Топливо	Сырьевые продукты, кроме топлива
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии		
	Бруней-Даруссалам	Кирибати
	Тимор-Лешти	Маршалловы Острова
		Папуа-Новая Гвинея
		Соломоновы Острова
		Тувалу
Латинская Америка и Карибский бассейн		
	Венесуэла	Аргентина
	Тринидад и Тобаго	Боливия
	Эквадор	Гайана
		Парагвай
		Перу
		Суринам
		Уругвай
		Чили
Ближний Восток и Центральная Азия		
	Азербайджан	Афганистан
	Алжир	Мавритания
	Бахрейн	Сомали
	Ирак	Судан
	Иран	Таджикистан
	Йемен	Узбекистан
	Казахстан	
	Катар	
	Кувейт	
	Ливия	
	Объединенные Арабские Эмираты	
	Оман	
	Саудовская Аравия	
	Туркменистан	
Африка к югу от Сахары		
	Ангола	Бенин
	Габон	Ботсвана
	Республика Конго	Буркина-Фасо
	Нигерия	Бурунди
	Чад	Гана
	Экваториальная Гвинея	Гвинея
	Южный Судан	Гвинея-Бисау
		Демократическая Республика Конго
		Замбия
		Зимбабве
		Кот-д'Ивуар
		Либерия
		Малави
		Мали
		Сьерра-Леоне
		Центральноафриканская Республика
		Эритрея
		Южная Африка

¹Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы не включены, поскольку ни одна из стран в группе не имеет топливных или нетопливных первичных продуктов в качестве основных источников экспортных доходов.

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупным задолженностью и классификации дохода на душу населения

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии				Северная Македония	*		•
Бангладеш	*		*	Польша	*		•
Бутан	*		*	Румыния	*		•
Бруней-Даруссалам	•		•	Россия	•		•
Камбоджа	*		*	Сербия	*		•
Китай	•		•	Турция	*		•
Фиджи	*		•	Украина	*		•
Индия	*		•	Латинская Америка и Карибский бассейн			
Индонезия	*		•	Антигуа и Барбуда	*		•
Кирибати	•		*	Аргентина	•		•
Лаосская НДР	*		*	Аруба	*		•
Малайзия	•		•	Багамские Острова	*		•
Мальдивские Острова	*		•	Барбадос	*		•
Маршалловы Острова	*		•	Белиз	*		•
Микронезия	•		•	Боливия	*	•	•
Монголия	*		•	Бразилия	*		•
Мьянма	*		*	Чили	*		•
Науру	*		•	Колумбия	*		•
Непал	•		*	Коста-Рика	*		•
Палау	*		•	Доминика	*		•
Папуа-Новая Гвинея	*		*	Доминиканская Республика	*		•
Филиппины	*		•	Эквадор	*		•
Самоа	*		•	Сальвадор	*		•
Соломоновы Острова	*		*	Гренада	*		•
Шри-Ланка	*		•	Гватемала	*		•
Таиланд	•		•	Гайана	*	•	•
Тимор-Лешти	•		*	Гаити	*	•	*
Тонга	*		•	Гондурас	*	•	*
Тувалу	•		•	Ямайка	*		•
Вануату	*		•	Мексика	*		•
Вьетнам	*		*	Никарагуа	*	•	*
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы				Панама	*		•
Албания	*		•	Парагвай	*		•
Беларусь	*		•	Перу	*		•
Босния и Герцеговина	*		•	Сент-Китс и Невис	*		•
Болгария	*		•	Сент-Люсия	*		•
Хорватия	*		•	Сент-Винсент и Гренадины	*		•
Венгрия	*		•	Суринам	*		•
Косово	*		•	Тринидад и Тобаго	•		•
Молдова	*		*	Уругвай	*		•
Черногория	*		•	Венесуэла	•		•

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупной задолженностью и классификации дохода на душу населения (окончание)

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³
Ближний Восток и Центральная Азия				Камерун	*	•	*
Афганистан	•	•	*	Центральноафриканская Республика	*	•	*
Алжир	•		•	Чад	*	•	*
Армения	*		•	Коморские Острова	*	•	*
Азербайджан	•		•	Демократическая Республика Конго	*	•	*
Бахрейн	•		•	Республика Конго	*	•	*
Джибути	*		*	Кот-д'Ивуар	*	•	*
Египет	*		•	Экваториальная Гвинея	•		•
Грузия	*		•	Эритрея	•	*	*
Иран	•		•	Эсватини	•		•
Ирак	•		•	Эфиопия	*	•	*
Иордания	*		•	Габон	•		•
Казахстан	*		•	Гамбия	*	•	*
Кувейт	•		•	Гана	*	•	*
Кыргызская Республика	*		*	Гвинея	*	•	*
Ливан	*		•	Гвинея-Бисау	*	•	*
Ливия	•		•	Кения	*		*
Мавритания	*	•	*	Лесото	*		*
Марокко	*		•	Либерия	*	•	*
Оман	*		•	Мадагаскар	*	•	*
Пакистан	*		•	Малави	*	•	*
Катар	•		•	Мали	*	•	*
Саудовская Аравия	•		•	Маврикий	•		•
Сомали	*	*	*	Мозамбик	*	•	*
Судан	*	*	*	Намибия	*		•
Сирия ⁴	Нигер	*	•	*
Таджикистан	*		*	Нигерия	*		*
Тунис	*		•	Руанда	*	•	*
Туркменистан	•		•	Сан-Томе и Принсипи	*	•	*
Объединенные Арабские Эмираты	•		•	Сенегал	*	•	*
Узбекистан	•		*	Сейшельские Острова	*		•
Западный берег и Газа	*		•	Сьерра-Леоне	*	•	*
Йемен	*		*	Южная Африка	•		•
Африка к югу от Сахары				Южный Судан	*		*
Ангола	*		•	Танзания	*	•	*
Бенин	*	•	*	Того	*	•	*
Ботсвана	•		•	Уганда	*	•	*
Буркина-Фасо	*	•	*	Замбия	*	•	*
Бурунди	*	•	*	Зимбабве	*		*
Кабо-Верде	*		•				

¹Точка (звездочка) указывает на то, что это страна – чистый кредитор (чистый дебитор).

²Точка вместо звездочки указывает на то, что страна достигла стадии завершения, что позволяет ей получить весь объем облегчения долга, обещанный на стадии принятия решения.

³Точка (звездочка) указывает на то, что страна классифицируется как страна с формирующимся рынком и страна со средним доходом (развивающаяся страна с низкими доходами).

⁴Сирия не включена в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования и классификации дохода на душу населения, в связи с отсутствием полностью разработанной базы данных.

Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение¹

	Национальные счета	Государственные финансы
Багамские Острова		июль/июнь
Бангладеш	июль/июнь	июль/июнь
Барбадос		апрель/март
Ботсвана		апрель/март
Бутан	июль/июнь	июль/июнь
Гаити	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Доминика		июль/июнь
Египет	июль/июнь	июль/июнь
Индия	апрель/март	апрель/март
Иран	апрель/март	апрель/март
Лесото	апрель/март	апрель/март
Маршалловы Острова	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Маврикий		июль/июнь
Микронезия	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Мьянма	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Науру	июль/июнь	июль/июнь
Непал	август/июль	август/июль
Пакистан	июль/июнь	июль/июнь
Палау	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Пуэрто-Рико	июль/июнь	июль/июнь
Самоа	июль/июнь	июль/июнь
САР Гонконг		апрель/март
Сент-Люсия		апрель/март
Сингапур		апрель/март
Таиланд		октябрь/сентябрь
Тонга	июль/июнь	июль/июнь
Тринидад и Тобаго		октябрь/сентябрь
Фиджи		август/июль
Эсватини		апрель/март
Эфиопия	июль/июнь	июль/июнь
Ямайка		апрель/март

¹Все данные относятся к календарным годам, если не указано иное.

Таблица G. Основные сведения о данных

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии ценных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Афганистан	афганский афгани	НСО	2020	2016	СНС 2008		НСО	2020
Албания	албанский лек	Персонал МВФ	2020	1996	ЕСС 2010	С 1996 года	НСО	2020
Алжир	алжирский динар	НСО	2021	2001	СНС 1993	С 2005 года	НСО	2021
Андорра	евро	НСО	2021	2010	...		НСО	2021
Ангола	ангольская кванза	НСО и МЭП	2021	2002	ЕСС 1995		НСО	2021
Антигуа и Барбуда	восточно-карибский доллар	ЦБ	2020	2006 ⁶	СНС 1993		НСО	2021
Аргентина	аргентинское песо	НСО	2020	2004	СНС 2008		НСО	2021
Армения	армянский драм	НСО	2021	2005	СНС 2008		НСО	2021
Аруба	арубанский флорин	НСО	2021	2013	СНС 1993	С 2000 года	НСО	2021
Австралия	австралийский доллар	НСО	2021	2020	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2021
Австрия	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2021
Азербайджан	азербайджанский манат	НСО	2021	2005	СНС 1993	С 1994 года	НСО	2021
Багамские Острова	багамский доллар	НСО	2021	2012	СНС 1993		НСО	2021
Бахрейн	бахрейнский динар	НСО и персонал МВФ	2020	2010	СНС 2008		НСО	2021
Бангладеш	бангладешская така	НСО	2021/22	2015/16	СНС 2008		НСО	2021/22
Барбадос	барбадосский доллар	НСО и ЦБ	2020	2010	СНС 2008		НСО	2021
Беларусь	белорусский рубль	НСО	2020	2018	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2021
Бельгия	евро	ЦБ	2021	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	ЦБ	2021
Белиз	белизский доллар	НСО	2020	2014	СНС 2008		НСО	2021
Бенин	франк КФА	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2021
Бутан	бутанский нгултрум	НСО	2020/21	1999/2000 ⁶	СНС 2008		НСО	2020/21
Боливия	боливиано	НСО	2021	1990	СНС 2008		НСО	2021
Босния и Герцеговина	боснийская конвертируемая марка	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2021
Ботсвана	ботсванская пула	НСО	2021	2016	СНС 2008		НСО	2021
Бразилия	бразильский реал	НСО	2021	1995	СНС 2008		НСО	2021
Бруней-Даруссалам	брунейский доллар	Минфин	2021	2010	СНС 2008		НСО и Минфин	2020
Болгария	болгарский лев	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1996 года	НСО	2021
Буркина-Фасо	франк КФА	НСО и МЭП	2020	2015	СНС 2008		НСО	2021
Бурунди	бурундийский франк	НСО и персонал МВФ	2019	2005	СНС 1993		НСО	2021
Кабо-Верде	эскудо Кабо-Верде	НСО	2020	2007	СНС 2008	С 2011 года	НСО	2020
Камбоджа	камбоджийский риель	НСО	2020	2000	СНС 1993		НСО	2020
Камерун	франк КФА	НСО	2021	2005	СНС 2008	С 2016 года	НСО	2021
Канада	канадский доллар	НСО	2021	2012	СНС 2008	С 1980 года	НСО и Минфин	2021
Центральноафриканская Республика	франк КФА	НСО	2020	2005	СНС 1993		НСО	2021
Чад	франк КФА	ЦБ	2017	2005	СНС 1993		НСО	2021
Чили	чилийское песо	ЦБ	2021	2018 ⁶	СНС 2008	С 2003 года	НСО	2021
Китай	китайский юань	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2021
Колумбия	колумбийское песо	НСО	2021	2015	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2021
Коморские Острова	франк Комор	Минфин	2019	2007	СНС 1993	С 2007 года	НСО	2021
Демократическая Республика Конго	конголезский франк	НСО	2020	2005	СНС 1993		ЦБ	2020
Республика Конго	франк КФА	НСО	2019	2005	СНС 1993		НСО	2021
Коста-Рика	коста-риканский колон	ЦБ	2021	2017	СНС 2008		ЦБ	2021

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Афганистан	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	НСО, Минфин и ЦБ	2020	РПБ 6
Албания	Персонал МВФ	2020	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК, НФГК	. . .	ЦБ	2020	РПБ 6
Алжир	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Андорра	НСО и Минфин	2021	. . .	ЦП, МОУ, ФСС	КО	НСО	2020	РПБ 6
Ангола	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ	. . .	ЦБ	2021	РПБ 6
Антигуа и Барбуда	Минфин	2020	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 6
Аргентина	МЭП	2021	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	НСО	2020	РПБ 6
Армения	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Аруба	Минфин	2021	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6
Австралия	Минфин	2021	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ТОУ	МН	НСО	2021	РПБ 6
Австрия	НСО	2020	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Азербайджан	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Багамские Острова	Минфин	2020/21	2014	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Бахрейн	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Бангладеш	Минфин	2020/21	. . .	ЦП	КО	ЦБ	2021/22	РПБ 6
Барбадос	Минфин	2021/22	2001	БЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Беларусь	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Бельгия	ЦБ	2021	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Белиз	Минфин	2021	1986	ЦП, ГФК	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6
Бенин	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Бутан	Минфин	2020/21	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 6
Боливия	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Босния и Герцеговина	Минфин	2021	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6
Ботсвана	Минфин	2021/22	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Бразилия	Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, ГФК	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Бруней-Даруссалам	Минфин	2021	1986	ЦП, БЦП	КО	НСО и МЭП	2020	РПБ 6
Болгария	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Буркина-Фасо	Минфин	2021	2001	ЦП	ЦБ	ЦБ	2021	РПБ 6
Бурунди	Минфин	2020	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 6
Кабо-Верде	Минфин	2020	2001	ЦП	МН	НСО	2020	РПБ 6
Камбоджа	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 5
Камерун	Минфин	2021	2001	ЦП, НФГК, ГФКД	Смешанная	Минфин	2021	РПБ 5
Канада	НСО и Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, другие	МН	НСО	2021	РПБ 6
Центральноафриканская Республика	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 5
Чад	Минфин	2021	1986	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2013	РПБ 6
Чили	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Китай	Минфин	2020	. . .	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ДОС	2021	РПБ 6
Колумбия	Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	. . .	ЦБ и НСО	2021	РПБ 6
Коморские Острова	Минфин	2020	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ и персонал МВФ	2019	РПБ 5
Демократическая Республика Конго	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2020	РПБ 5
Республика Конго	Минфин	2021	2001	ЦП	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Коста-Рика	Минфин и ЦБ	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Кот-д'Ивуар	франк КФА	НСО	2019	2015	СНС 2008		НСО	2021
Хорватия	хорватская куна	НСО	2021	2015	ЕСС 2010		НСО	2021
Кипр	евро	НСО	2021	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2021
Чешская республика	чешская крона	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2021
Дания	датская крона	НСО	2021	2010	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021
Джибути	франк Джибути	НСО	2020	2013	СНС 2008		НСО	2021
Доминика	восточно-карибский доллар	НСО	2020	2006	СНС 1993		НСО	2021
Доминиканская Республика	доминиканский песо	ЦБ	2021	2007	СНС 2008	С 2007 года	ЦБ	2021
Эквадор	доллар США	ЦБ	2021	2007	СНС 2008		НСО и ЦБ	2021
Египет	египетский фунт	МЭП	2020/21	2016/17	СНС 2008		НСО	2021/22
Сальвадор	доллар США	ЦБ	2021	2014	СНС 2008		НСО	2021
Экваториальная Гвинея	франк КФА	МЭП и ЦБ	2021	2006	СНС 1993		МЭП	2021
Эритрея	эритрейская накфа	Персонал МВФ	2019	2011	СНС 1993		НСО	2018
Эстония	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2021
Эсватини	лилангени Свазиленда	НСО	2020	2011	СНС 2008		НСО	2021
Эфиопия	эфиопский быр	НСО	2020/21	2015/16	СНС 2008		НСО	2021
Фиджи	доллар Фиджи	НСО	2021	2014	СНС 2008		НСО	2021
Финляндия	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021
Франция	евро	НСО	2021	2014	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021
Габон	франк КФА	Минфин	2021	2001	СНС 1993		НСО	2021
Гамбия	гамбийское даласи	НСО	2020	2013	СНС 2008		НСО	2021
Грузия	грузинский лари	НСО	2021	2015	СНС 2008	С 1996 года	НСО	2021
Германия	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1991 года	НСО	2021
Гана	ганский седи	НСО	2021	2013	СНС 2008		НСО	2021
Греция	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2021
Гренада	восточно-карибский доллар	НСО	2021	2006	СНС 1993		НСО	2021
Гватемала	гватемальский кетсаль	ЦБ	2021	2013	СНС 2008	С 2001 года	НСО	2021
Гвинея	гвинейский франк	НСО	2020	2010	СНС 1993		НСО	2021
Гвинея-Бисау	франк КФА	НСО	2018	2015	СНС 2008		НСО	2020
Гайана	гайанский доллар	НСО	2021	2012 ⁶	СНС 1993		НСО	2021
Гаити	гаитянский гурд	НСО	2020/21	2011/12	СНС 2008		НСО	2020/21
Гондурас	гондурасская лемпира	ЦБ	2021	2000	СНС 1993		ЦБ	2021
Гонконг, САР	гонконгский доллар	НСО	2021	2020	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2021
Венгрия	венгерский форинт	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	МЭО	2021
Исландия	исландская крона	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 1990 года	НСО	2020
Индия	индийская рупия	НСО	2021/22	2011/12	СНС 2008		НСО	2021/22
Индонезия	индонезийская рупия	НСО	2021	2010	СНС 2008		НСО	2021
Иран	иранский риал	ЦБ	2021/22	2016/17	СНС 2008		ЦБ	2021/22
Ирак	иракский динар	НСО	2021	2007	. . .		НСО	2021
Ирландия	евро	НСО	2021	2020	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2021
Израиль	новый израильский шекель	НСО	2021	2015	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2021
Италия	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021
Ямайка	ямайский доллар	НСО	2020	2007	СНС 1993		НСО	2020

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Кот-д'Ивуар	Минфин	2020	1986	ЦП	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Хорватия	Минфин	2021	2014	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Кипр	НСО	2021	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Чешская Республика	Минфин	2021	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2021	РПБ 6
Дания	НСО	2021	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2021	РПБ 6
Джибути	Минфин	2021	2001	ЦП	МН	ЦБ	2021	РПБ 5
Доминика	Минфин	2020/21	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Доминиканская Республика	Минфин	2021	2014	ЦП, МОУ, ГФКД	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Эквадор	ЦБ и Минфин	2021	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, НФГК	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6
Египет	Минфин	2020/21	2001	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 5
Сальвадор	Минфин и ЦБ	2021	1986	ЦП, МОУ, ФСС, НФГК	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Экваториальная Гвинея	Минфин и МЭП	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 5
Эритрея	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Эстония	Минфин	2021	1986/2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Эсватини	Минфин	2020/21	2001	ЦП	МН	ЦБ	2021	ВРМ 6
Эфиопия	Минфин	2020/21	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, НФГК	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 5
Фиджи	Минфин	2020/21	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Финляндия	Минфин	2021	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2021	РПБ 6
Франция	НСО	2021	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Габон	Персонал МВФ	2021	2001	ЦП	МН	ЦБ	2019	РПБ 5
Гамбия	Минфин	2020	1986	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2020	РПБ 6
Грузия	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Германия	НСО	2021	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Гана	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 5
Греция	НСО	2021	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Гренада	Минфин	2020	2014	ЦП	ЦБ	ЦБ	2020	РПБ 6
Гватемала	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Гвинея	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ и МЭП	2021	РПБ 6
Гвинея-Бисау	Минфин	2020	2001	ЦП	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Гайана	Минфин	2021	1986	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Гаити	Минфин	2020/21	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 5
Гондурас	Минфин	2021	2014	ЦП, МОУ, ФСС, НФГК, другие	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 5
Гонконг, САР	Минфин	2020/21	2001	ЦП	КО	НСО	2021	РПБ 6
Венгрия	МЭП и НСО	2021	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Исландия	НСО	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Индия	Минфин и персонал МВФ	2019/20	1986	ЦП, РОГУ	КО	ЦБ	2021/22	РПБ 6
Индонезия	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Иран	Минфин	2020/21	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021/22	РПБ 5
Ирак	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Ирландия	Минфин и НСО	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2021	РПБ 6
Израиль	Минфин и НСО	2020	2014	ЦП, МОУ, ФСС	. . .	НСО	2021	РПБ 6
Италия	НСО	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2021	РПБ 6
Ямайка	Минфин	2021/22	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Последние фактические годовые данные ¹	Последние фактические данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Япония	японская иена	ДЭС	2021	2015	СНС 2008	С 1980 года	ДЭС	2021
Иордания	иорданский динар	НСО	2020	2016	СНС 2008		НСО	2020
Казахстан	казахстанский тенге	НСО	2021	2005	СНС 1993	С 1994 года	ЦБ	2021
Кения	кенийский шиллинг	НСО	2021	2016	СНС 2008		НСО	2021
Кирибати	австралийский доллар	НСО	2020	2006	СНС 2008		Персонал МВФ	2020
Корея	южнокорейская вона	ЦБ	2021	2015	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2021
Косово	евро	НСО	2021	2016	ЕСС 2010		НСО	2021
Кувейт	кувейтский динар	МЭП и НСО	2020	2010	СНС 1993		НСО и МЭП	2021
Кыргызская Республика	кыргызский сом	НСО	2021	2005	СНС 1993	С 2010 года	НСО	2021
Лаосская НДР	лаосской кип	НСО	2020	2012	СНС 1993		НСО	2021
Латвия	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2021
Ливан	ливанский фунт	НСО	2020	2010	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2021
Лесото	лоти Лесото	НСО	2020/21	2012/13	СНС 2008		НСО	2021
Либерия	доллар США	ЦБ	2016	2018	СНС 1993		ЦБ	2021
Ливия	ливийский динар	МЭП	2021	2013	СНС 1993		НСО	2021
Литва	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 2005 года	НСО	2021
Люксембург	евро	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2020
Макао, САР	макаоская патака	НСО	2021	2020	СНС 2008	С 2001 года	НСО	2021
Мадагаскар	малагасийский ариари	НСО	2018	2007	СНС 1993		НСО	2021
Малави	малавийская квача	НСО	2020	2017	СНС 2008		НСО	2021
Малайзия	малайзийский рингит	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2021
Мальдивы	мальдивская рупия	Минфин и НСО	2020	2014	СНС 2008		ЦБ	2021
Мали	франк КФА	НСО	2020	1999	СНС 1993		НСО	2021
Мальта	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2021
Маршалловы Острова	доллар США	НСО	2020/21	2014/15	СНС 2008		НСО	2020/21
Мавритания	мавританская угия	НСО	2021	2014	СНС 2008		НСО	2021
Маврикий	маврикийская рупия	НСО	2021	2006	СНС 2008	С 2014 года	НСО	2021
Мексика	мексиканское песо	НСО	2021	2013	СНС 2008		НСО	2021
Микронезия	доллар США	НСО	2017/18	2008	СНС 1993		НСО	2019/20
Молдова	молдавский лей	НСО	2021	1995	СНС 2008		НСО	2021
Монголия	монгольский тугрик	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2021
Черногория	евро	НСО	2021	2006	ЕСС 2010		НСО	2020
Марокко	марокканский дирхам	НСО	2021	2014	СНС 2008	С 2007 года	НСО	2021
Мозамбик	мозамбикский метикал	НСО	2021	2014	СНС 2008		НСО	2021
Мьянма	мьянмарский кьят	МЭП	2019/20	2015/16	. . .		НСО	2020/21
Намибия	доллар Намибии	НСО	2021	2015	СНС 1993		НСО	2021
Науру	австралийский доллар	Персонал МВФ	2018/19	2006/07	СНС 2008		НСО и персонал МВФ	2019/20
Непал	непальская рупия	НСО	2019/20	2000/01	СНС 1993		ЦБ	2020/21
Нидерланды	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021
Новая Зеландия ^б	новозеландский доллар	НСО	2021	2009 ^б	СНС 2008	С 1987 года	НСО и персонал МВФ	2021
Никарагуа	никарагуанская кордоба	ЦБ	2021	2006	СНС 2008	С 1994 года	ЦБ	2020
Нигер	франк КФА	НСО	2020	2015	СНС 1993		НСО	2020
Нигерия	нигерийская найра	НСО	2020	2010	СНС 2008		НСО	2020
Северная Македония	македонский денар	НСО	2021	2005	ЕСС 2010		НСО	2021
Норвегия	норвежская крона	НСО	2021	2019	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Япония	ДОС	2020	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	Минфин	2021	РПБ 6
Иордания	Минфин	2020	2001	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Казахстан	НСО	2021	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Кения	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Кирибати	Минфин	2020	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО и персонал МВФ	2020	РПБ 6
Корея	Минфин	2021	2001	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Косово	Минфин	2021	...	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Кувейт	Минфин	2020	2014	ЦП, ФСС	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 6
Кыргызская Республика	Минфин	2021	...	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Лаосская НДР	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Латвия	Минфин	2021	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Ливан	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2021	РПБ 5
Лесото	Минфин	2021/22	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2021/22	РПБ 6
Либерия	Минфин	2020	2001	ЦП	МН	ЦБ	2020	РПБ 5
Ливия	Минфин	2021	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2020	РПБ 5
Литва	Минфин	2021	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Люксембург	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2020	РПБ 6
Макао, САР	Минфин	2020	2014	ЦП, ФСС	КО	НСО	2020	РПБ 6
Мадагаскар	Минфин	2021	1986	ЦП	ЦБ	ЦБ	2021	РПБ 5
Малави	Минфин	2021	2014	ЦП	КО	НСО и ДОС	2020	РПБ 6
Малайзия	Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	НСО	2021	РПБ 6
Мальдивы	Минфин	2020	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Мали	Минфин	2021	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6
Мальта	НСО	2021	2001	ЦП, ФСС	МН	НСО	2021	РПБ 6
Маршалловы Острова	Минфин	2020/21	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2020/21	РПБ 6
Мавритания	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Маврикий	Минфин	2020/21	2001	ЦП, МОУ, НФГК	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Мексика	Минфин	2021	2014	ЦП, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Микронезия	Минфин	2017/18	2001	ЦП, РОГУ	...	НСО	2017/18	РПБ 5
Молдова	Минфин	2021	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Монголия	Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Черногория	Минфин	2020	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Марокко	МЭП	2021	2001	ЦП	МН	ДОС	2021	РПБ 6
Мозамбик	Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6
Мьянма	Минфин	2019/20	2014	ЦП, НФГК	КО	Персонал МВФ	2020/21	РПБ 6
Намибия	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Науру	Минфин	2020/21	2001	ЦП	Смешанная	Персонал МВФ	2019/20	РПБ 6
Непал	Минфин	2019/20	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 5
Нидерланды	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Новая Зеландия	НСО	2020	2014	ЦП, МОУ	МН	НСО	2021	РПБ 6
Никарагуа	Минфин	2020	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	Персонал МВФ	2020	РПБ 6
Нигер	Минфин	2021	1986	ЦП	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Нигерия	Минфин	2020	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Северная Македония	Минфин	2021	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Норвегия	НСО и Минфин	2021	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2021	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Оман	оманский риал	НСО	2021	2018	СНС 2008		НСО	2021
Пакистан	пакистанская рупия	НСО	2020/21	2005/06 ⁶	СНС 2008		НСО	2020/21
Палау	доллар США	Минфин	2020/21	2018/19	СНС 1993		Минфин	2020/21
Панама	доллар США	НСО	2021	2007	СНС 1993	С 2007 года	НСО	2021
Папуа-Новая Гвинея	кина Папуа-Новая Гвинея	НСО и Минфин	2019	2013	СНС 2008		НСО	2021
Парагвай	парагвайский гуарани	ЦБ	2020	2014	СНС 2008		ЦБ	2021
Перу	перуанский соль	ЦБ	2021	2007	СНС 1993		ЦБ	2021
Филиппины	филиппинское песо	НСО	2021	2018	СНС 2008		НСО	2021
Польша	польский злотый	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 2015 года	НСО	2021
Португалия	евро	НСО	2021	2016	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021
Пуэрто-Рико	доллар США	НСО	2019/20	1954	СНС 1968		НСО	2021
Катар	катарский риал	НСО и МЭП	2020	2018	СНС 1993		НСО и МЭП	2020
Румыния	румынский лей	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2021
Россия	российский рубль	НСО	2021	2016	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2021
Руанда	франк Руанды	НСО	2021	2017	СНС 2008		НСО	2021
Самоа	самоанская тала	НСО	2020/21	2012/13	СНС 1993		НСО	2021/22
Сан-Марино	евро	НСО	2020	2007	ЕСС 2010		НСО	2021
Сан-Томе и Принсипи	добра Сан-Томе и Принсипи	НСО	2020	2008	СНС 1993		НСО	2020
Саудовская Аравия	риал Саудовской Аравии	НСО и МЭП	2021	2010	СНС 2008		НСО	2021
Сенегал	франк КФА	НСО	2021	2014	СНС 2008		НСО	2021
Сербия	сербский динар	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2021
Сейшельские Острова	сейшельская рупия	НСО	2021	2014	СНС 1993		НСО	2021
Сьерра-Леоне	сьерра-леонский леоне	НСО	2021	2006	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2021
Сингапур	сингапурский доллар	НСО	2021	2015	СНС 2008	С 2015 года	НСО	2021
Словацкая Республика	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1997 года	НСО	2021
Словения	евро	НСО	2021	2010	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2021
Соломоновы Острова	доллар Соломоновых Островов	ЦБ	2020	2012	СНС 1993		НСО	2021
Сомали	доллар США	НСО	2021	2017	СНС 2008		НСО	2021
Южная Африка	южноафриканский ранд	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2021
Южный Судан	южносуданский фунт	НСО и персонал МВФ	2018	2010	СНС 1993		НСО	2021
Испания	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2021
Шри-Ланка	шри-ланкийская рупия	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2021
Сент-Китс и Невис	восточно-карибский доллар	НСО	2020	2006	СНС 1993		НСО	2021
Сент-Люсия	восточно-карибский доллар	НСО	2021	2018	СНС 1993		НСО	2021
Сент-Винсент и Гренадины	восточно-карибский доллар	НСО	2020	2018	СНС 1993		НСО	2021
Судан	суданский фунт	НСО	2019	1982	...		НСО	2021
Суринам	суринамский доллар	НСО	2020	2007	СНС 2008		НСО	2021

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Оман	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 5
Пакистан	Минфин	2020/21	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 6
Палау	Минфин	2020/21	2001	ЦП	...	Минфин	2020/21	РПБ 6
Панама	Минфин	2021	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, НФГК	КО	НСО	2021	РПБ 6
Папуа-Новая Гвинея	Минфин	2020	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 5
Парагвай	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ, РОГУ, ФСС, ГФК	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Перу	ЦБ и Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 5
Филиппины	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Польша	Минфин и НСО	2021	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Португалия	НСО	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Пуэрто-Рико	МЭП	2019/20	2001	...	МН
Катар	Минфин	2021	1986	ЦП и другие	КО	ЦБ и персонал МВФ	2021	РПБ 5
Румыния	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Россия	Минфин	2021	2014	ЦП, РОГУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6
Руанда	Минфин	2021	2014	ЦП	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6
Самоа	Минфин	2020/21	2001	ЦП	МН	ЦБ	2021/22	РПБ 6
Сан-Марино	Минфин	2020	...	ЦП	...	Другие	2020	РПБ 6
Сан-Томе и Принсипи	Минфин и таможня	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Саудовская Аравия	Минфин	2021	2014	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Сенегал	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2020	РПБ 6
Сербия	Минфин	2021	1986/2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС и другие	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Сейшельские Острова	Минфин	2021	2001	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Сьерра-Леоне	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Сингапур	Минфин	2021/22	2014	ЦП	КО	НСО	2021	РПБ 6
Словацкая Республика	НСО	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Словения	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Соломоновы Острова	Минфин	2020	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Сомали	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 5
Южная Африка	Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, ФСС и другие	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Южный Судан	Минфин и МЭП	2019	...	ЦП	КО	Минфин, НСО и МЭП	2018	РПБ 6
Испания	Минфин и НСО	2020	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Шри-Ланка	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Сент-Китс и Невис	Минфин	2020	1986	ЦП, РОГУ	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Сент-Люсия	Минфин	2021/22	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Сент-Винсент и Гренадины	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Судан	Минфин	2019	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 6
Суринам	Минфин	2021	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Швеция	шведская крона	НСО	2021	2021	ЕСС 2010	С 1993 года	НСО	2021
Швейцария	швейцарский франк	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021
Сирия	сирийский фунт	НСО	2010	2000	СНС 1993		НСО	2011
Тайвань, провинция Китая	новый тайваньский доллар	НСО	2021	2016	СНС 2008		НСО	2021
Таджикистан	таджикский сомони	НСО	2020	1995	СНС 1993		НСО	2021
Танзания	танзанийский шиллинг	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2021
Таиланд	тайский бат	МЭП	2021	2002	СНС 1993	С 1993 года	МЭП	2021
Тимор-Лешти	доллар США	НСО	2020	2015	СНС 2008		НСО	2021
Того	франк КФА	НСО	2020	2016	СНС 2008		НСО	2021
Тонга	тонганская паанга	ЦБ	2020/21	2016/17	СНС 2008		ЦБ	2020/21
Тринидад и Тобаго	доллар Тринидада и Тобаго	НСО	2021	2012	СНС 2008		НСО	2021
Тунис	туниский динар	НСО	2021	2015	СНС 1993	С 2009 года	НСО	2021
Турция	турецкая лира	НСО	2021	2009	ЕСС 2010	С 2009 года	НСО	2021
Туркменистан	новый туркменский манат	Персонал МВФ	2020	2006	СНС 2008	С 2007 года	НСО	2021
Тувалу	австралийский доллар	Советники ПФТАК	2019	2016	СНС 1993		НСО	2020
Уганда	угандийский шиллинг	НСО	2021	2016	СНС 2008		ЦБ	2021
Украина	украинская гривна	НСО	2020	2016	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2021
Объединенные Арабские Эмираты	дирхам ОАЭ	НСО	2020	2010	СНС 2008		НСО	2021
Соединенное Королевство	британский фунт	НСО	2020	2019	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021
США	доллар США	НСО	2021	2012	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2021
Уругвай	уругвайское песо	ЦБ	2020	2016	СНС 1993		НСО	2021
Узбекистан	узбекский сум	НСО	2021	2020	СНС 1993		НСО и персонал МВФ	2021
Вануату	вануатский вату	НСО	2019	2006	СНС 1993		НСО	2020
Венесуэла	цифровой венесуэльский боливар	ЦБ	2018	1997	СНС 2008		ЦБ	2021
Вьетнам	вьетнамский донг	НСО	2021	2010	СНС 1993		НСО	2021
Западный берег и Газа	новый израильский шекель	НСО	2021	2015	СНС 2008 года		НСО	2021
Йемен	йеменский риал	Персонал МВФ	2020	1990	СНС 1993		НСО, ЦБ и персонал МВФ	2020
Замбия	замбийская квача	НСО	2021	2010	СНС 2008		НСО	2021
Зимбабве	доллар Зимбабве	НСО	2019	2012	СНС 2008		НСО	2019

Таблица G. Основные сведения о данных (окончание)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике
Швеция	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2021	РПБ 6
Швейцария	Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Сирия	Минфин	2009	1986	ЦП	КО	ЦБ	2009	РПБ 5
Тайвань, провинция Китая	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Таджикистан	Минфин	2020	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Танзания	Минфин	2021	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2021	РПБ 5
Таиланд	Минфин	2020/21	2001	ЦП, ВЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Тимор-Лешти	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Того	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Тонга	Минфин	2020/21	2014	ЦП	КО	ЦБ и НСО	2020/21	РПБ 6
Тринидад и Тобаго	Минфин	2020/21	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Тунис	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 5
Турция	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС, другие	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Туркменистан	Минфин	2021	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО	2021	РПБ 6
Тувалу	Минфин	2019	...	ЦП	Смешанная	Персонал МВФ	2019	РПБ 6
Уганда	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Украина	Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Объединенные Арабские Эмираты	Минфин	2021	2001	ЦП, ВЦП, РОГУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 5
Соединенное Королевство	НСО	2021	2001	ЦП, МОУ	МН	НСО	2021	РПБ 6
США	МЭП	2021	2014	ЦП, РОГУ, МОУ	МН	НСО	2021	РПБ 6
Уругвай	Минфин	2021	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Узбекистан	Минфин	2021	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ и МЭП	2021	РПБ 6
Вануату	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Венесуэла	Минфин	2017	2001	БЦП, НФГК, ФСС, другие	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Вьетнам	Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	НСО	2021	РПБ 5
Западный берег и Газа	Минфин	2021	2001	ЦП	Смешанная	НСО	2021	ВРМ 6
Йемен	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ	КО	Персонал МВФ	2020	РПБ 5
Замбия	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Зимбабве	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ и Минфин	2020	РПБ 6

Примечание. РПБ = «Руководство по платежному балансу»; ИПЦ = индекс потребительских цен; ЕСС = Европейская система национальных счетов; СНС = Система национальных счетов.

¹ЦБ = Центральный банк; Таможня = таможенные органы; ДОС = Департамент общих служб; МЭО = Международная экономическая организация; МЭП = Министерство экономики, планирования, торговли и/или развития; МФ = Министерство финансов и/или Казначейство; НСО = Национальная статистическая организация; ПФАК = Тихоокеанский центр финансовой и технической помощи.

²Базисным годом национальных счетов является период, с которым сравниваются другие периоды и для которого цены показаны в знаменателях соотношения цен, используемых для расчета индекса.

³Использование методологии цепных индексов позволяет странам более точно измерять рост ВВП, уменьшая или устраняя смещение вниз рядов данных физического объема, построенных на значениях индекса, которые позволяют получить средние значения компонентов объема при помощи весовых коэффициентов года в умеренно отдаленном прошлом.

⁴БЦП = бюджетное центральное правительство; ЦП = центральное правительство; МОУ = местные органы управления; ГФК = государственная финансовая корпорация, включая Центральный банк; НФГК = нефинансовые государственные корпорации; ГФКД = Государственные финансовые корпорации, кроме денежно-кредитных; РОГУ = региональные органы государственного управления; ФСС = фонды социального страхования; ТОУ = территориальные органы управления.

⁵Нормы бухгалтерского учета: МН = метод начисления; КО = кассовая основа; ОО = на основе обязательств; смешанная = сочетание метода начисления и учета на кассовой основе.

⁶Дефлятор базового года не равен 100, потому что номинальный ВВП измеряется не таким же образом, как реальный ВВП, или данные скорректированы с учетом сезонных факторов.

Вставка А1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам

Исходные предположения о налогово-бюджетной политике

Исходные предположения о налогово-бюджетной политике на краткосрочную перспективу, используемые в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), обычно основаны на официально объявленных бюджетах, скорректированных с учетом различий между макроэкономическими предположениями и прогнозами результатов исполнения бюджета, составленными персоналом МВФ и официальными органами стран. Когда официальный бюджет не объявлен, прогнозы отражают меры политики, которые, как считается, будут скорее всего реализованы. Среднесрочные бюджетные прогнозы, аналогичным образом, основаны на оценке наиболее вероятной траектории политики. В тех случаях, когда персонал МВФ не располагает достаточной информацией для оценки бюджетных намерений официальных органов и перспектив реализации политики, предполагается неизменное структурное первичное сальдо, если не указано иное. Ниже приводятся конкретные предположения в отношении ряда стран с развитой экономикой. (См. также данные о чистом бюджетном кредитовании/заимствовании и структурных сальдо в таблицах В5–В9 в разделе онлайн «Статистического приложения».)¹

Австралия. Бюджетные прогнозы основаны на данных Бюро статистики Австралии, бюджета Содружества на 2022–2023 финансовый год, опубликованного в марте 2022 года, бюджета на 2022–2023 финансовый год, опубликованного правительствами соответствующих штатов и территорий по состоянию на 30 августа 2022 года, а также оценках и прогнозах персонала МВФ.

Австрия. Бюджетные прогнозы основаны на данных бюджета на 2022 год, Программы по стабильности Австрии, Национальной программы реформ Австрии,

¹Разрыв объема производства представляет собой фактический объем производства за вычетом потенциального, выраженный в процентах потенциального объема производства. Структурные сальдо выражены в процентах потенциального объема производства. Структурное сальдо — фактическое чистое кредитование/заимствование минус эффекты отклонения циклического объема производства от потенциального, скорректированное с учетом одновременных и других факторов, таких как цены на активы и биржевые товары и эффекты структуры объема производства. Как следствие, изменения структурного сальдо включают воздействие временных мер в налогово-бюджетной сфере, влияние колебаний процентных ставок и стоимости обслуживания долга, а также другие нециклические колебания чистого кредитования/заимствования. Расчеты структурных сальдо основаны на оценках персоналом МВФ потенциального ВВП и коэффициентах эластичности доходов и расходов. (См. приложение I ПРМЭ за октябрь 1993 года.) Оценкам разрыва в объемах производства и структурного сальдо присуща значительная неопределенность. Чистый долг рассчитывается как валовой долг минус финансовые активы, соответствующие долговым инструментам.

фондов восстановления «Новое поколение ЕС» и последних заявлений о мерах налогово-бюджетной политики.

Аргентина. Бюджетные прогнозы основаны на имеющейся информации относительно результатов исполнения бюджета, бюджетных планов и целевых показателей поддерживаемой МВФ программы для федерального правительства, на бюджетных мерах, объявленных официальными органами, а также на макроэкономических прогнозах персонала МВФ.

Бельгия. Прогнозы основаны на Программе по стабильности на 2022–2025 год, Проекте бюджетного плана на 2022 год и другой имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ.

Бразилия. Бюджетные прогнозы на 2022 год отражают последние заявленные меры политики.

Венгрия. Бюджетные прогнозы включают прогнозы персонала МВФ об основных макроэкономических параметрах и планы налогово-бюджетной политики, объявленные в бюджете на 2022 год.

Германия. Прогнозы персонала МВФ на 2022 год и последующие годы основаны на бюджете 2022 года, Программе стабильности на 2022 год, проекте федерального бюджета на 2023 год, среднесрочном бюджетном плане федерального правительства и уточненных данных национального статистического ведомства (Destatis) и министерства финансов с поправками на различия в макроэкономической основе, разработанной персоналом МВФ, и допущения относительно эластичности доходов.

Греция. Данные начиная с 2010 года, отражают корректировки в соответствии с определением первичного сальдо в рамках основы усиленного надзора в отношении Греции.

Дания. Оценки за текущий год приведены в соответствии с последними официальными бюджетными цифрами, скорректированными, по мере необходимости, с учетом макроэкономических допущений персонала МВФ. В прогнозах на последующие годы учтены основные характеристики среднесрочного бюджетного плана, изложенные в подготовленной официальными органами последней версии бюджета. Структурное сальдо не включает временные колебания некоторых поступлений (например, поступлений от добычи нефти в Северном море, поступлений от налога на доходы от пенсионных накоплений) и разовые факторы (однако включает единовременные меры, связанные с COVID-19).

Израиль. Прогнозы предполагают, что расходы будут ниже предусмотренных в бюджете в 2022 году с учетом текущих тенденций, но также предполагают более умеренное сокращение расходов в среднесрочной перспективе по сравнению со среднесрочной основой официальных органов.

Вставка А1 (продолжение)

Индия. Прогнозы основаны на имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ. Данные субнационального уровня включаются с лагом продолжительностью до одного года; как следствие, данные по сектору государственного управления принимают окончательную форму значительно позже данных по центральному правительству. Форма представления данных МВФ отличается от формы представления данных в Индии, особенно в отношении поступлений от отчуждения активов и аукционов лицензий, отражения в учете доходов по некоторым мелким категориям на чистой или валовой основе и части кредитования государственного сектора. Начиная с данных за 2020–2021 финансовый год расходы также включают внебюджетный компонент продовольственных субсидий в соответствии с пересмотренным порядком учета продовольственных субсидий в бюджете. Персонал МВФ вносит корректировки в расходы, с тем чтобы вычесть выплаты по продовольственным субсидиям за предыдущие годы, включенные в качестве расходов в бюджетные прогнозы на 2020–2021 финансовый год.

Индонезия. Прогнозы персонала МВФ исходят из проведения умеренных реформ налоговой политики и администрирования, исполнения некоторых расходов, а также постепенного повышения капитальных расходов в среднесрочной перспективе в соответствии с бюджетными возможностями.

Ирландия. Бюджетные прогнозы основаны на бюджете страны на 2022 год.

Испания. Бюджетные прогнозы на 2022 год учитывают меры поддержки, связанные с COVID-19 и стоимостью энергоносителей, законодательное повышение пенсий и законодательные меры в области доходов. Бюджетные прогнозы на 2023 год и последующие годы не предполагают изменений в экономической политике. Прогнозы на 2021–2024 годы отражают выплаты в рамках Фонда восстановления и устойчивости ЕС.

Италия. Оценки и прогнозы персонала МВФ основаны на бюджетных планах, включенных в бюджет правительства на 2022 год, и поправках. В прогнозы долга включен запас почтовых облигаций с истекающим сроком погашения.

Канада. В прогнозных расчетах использованы базовые прогнозы государственного бюджета Канады на 2022 год и последние бюджеты провинций. Персонал МВФ вносит некоторые корректировки в эти прогнозы, в том числе с учетом различий в макроэкономических прогнозах. В прогноз персонала МВФ также включены последние данные, опубликованные Канадской системой национальных экономических счетов Статистического управления Канады, включая квартальные

результаты исполнения бюджетов федерального правительства, провинций и территорий.

Китай. После значительного ужесточения налогово-бюджетной политики в 2021 году, по прогнозам, налогово-бюджетная политика значительно смягчится в 2022 году исходя из опубликованного в марте документа о годовом бюджете, последующих объявлений о дополнительной фискальной поддержке экономики и результатов исполнения бюджета за первые семь месяцев 2022 года.

Корея. В прогнозе учитываются общее сальдо годового бюджета и двух дополнительных бюджетов на 2022 год, среднесрочный бюджетный план, о котором было объявлено одновременно с бюджетом на 2022 год, а также корректировки персонала МВФ.

Мексика. В оценке потребностей государственного сектора в заемных средствах на 2020 год, подготовленной персоналом МВФ, скорректированы некоторые статистические расхождения между статьями над и под чертой. Бюджетные прогнозы на 2022 и 2023 годы основаны на оценках в Criterios на 2023 год; прогнозы на 2024 год и последующие годы предполагают соблюдение правил, установленных в Законе о бюджетной ответственности.

Нидерланды. Бюджетные прогнозы на 2022–2027 годы основаны на системе прогнозирования персонала МВФ, а также проекте бюджетного плана официальных органов и прогнозах Бюро анализа экономической политики.

Новая Зеландия. Бюджетные прогнозы основаны на бюджете 2022–2023 финансового года (май 2022 года) и оценках персонала МВФ.

Португалия. Прогнозы на текущий год основаны на утвержденном официальными органами бюджете, скорректированном с учетом макроэкономического прогноза персонала МВФ. Прогнозы на последующий период основаны на предположении о неизменной политике.

Пуэрто-Рико. Бюджетные прогнозы основаны на Утвержденном бюджетном плане Содружества Пуэрто-Рико, подготовленном в январе 2022 года, который был утвержден Советом по финансовому надзору и управлению.

Россия. Действие бюджетного правила было приостановлено правительством в качестве ответной меры на санкции, введенные после вторжения в Украину. В прогнозе предполагается увеличение дискреционных расходов на сумму, которая при других обстоятельствах перешла бы в накопления в соответствии с бюджетным правилом, некоторый объем заимствований, а также снижение доходов вследствие прогнозируемого экономического спада.

Саудовская Аравия. Базисные бюджетные прогнозы персонала МВФ в первую очередь основаны на понимании мер правительства, как они представлены в бюджете на 2022 год. Экспортные доходы от нефти рассчитаны на основе базисных допущений ПРМЭ в отношении цен на нефть и понимании персоналом

Вставка А1 (продолжение)

МВФ текущей политики в отношении нефти в рамках соглашения ОПЕК+ (Организация стран — экспортеров нефти, включая Россию и других экспортеров нефти, не входящих в ОПЕК).

Сингапур. Цифры за 2020 год основаны на данных об исполнении бюджета. Прогнозы на 2021 финансовый год основаны на пересмотренных цифрах по данным об исполнении бюджета до конца 2021 года. Прогнозы на 2022 финансовый год основаны на данных исходного бюджета от 18 февраля 2022 года. Персонал МВФ исходит из предположения о постепенной отмене сохраняющихся чрезвычайных мер, связанных с пандемией, и реализации различных мер в области доходов, объявленных в бюджете на 2022 финансовый год на оставшуюся часть прогнозного периода. Они включают:

1) повышение налога на товары и услуги с 7 процентов до 8 процентов 1 января 2023 года и до 9 процентов 1 января 2024 года; 2) повышение в 2023 году налога на имущество на не занимаемое собственником жилье (с 10–20 процентов до 12–36 процентов) и на занимаемое собственником жилье годовой стоимостью более 30 000 долларов США (с 4–16 процентов до 6–32 процентов); и 3) повышение налога за выбросы углерода с 5 сингапурских долларов за тонну CO₂ до 25 сингапурских долларов в 2024 и 2025 году и до 45 долларов США в 2026 и 2027 году.

Соединенное Королевство. Бюджетные прогнозы основаны на последних данных по ВВП, опубликованных Национальной статистической службой 12 августа 2022 года, и прогнозах Управления бюджетной ответственности от 23 марта 2022 года. Прогнозы доходов скорректированы с учетом различий между составленными персоналом МВФ прогнозами макроэкономических переменных (таких как рост ВВП и инфляция) и прогнозами этих переменных согласно допущениям в бюджетных прогнозных оценках официальных органов. В прогнозах предполагается, что начиная с 2023–2024 финансового года будет проведена дополнительная консолидация бюджета по сравнению с объявленной на данный момент политикой с целью соблюдения новых бюджетных правил, о которых было объявлено на момент проведения осеннего обзора бюджета и расходов 27 октября 2021 года, а также обеспечения устойчивости государственного долга. Данные персонала МВФ не включают банки государственного сектора и эффект от перевода активов из пенсионного плана Королевской почты в государственный сектор в апреле 2012 года. Реальное потребление и инвестиции органов государственного управления составляют часть траектории реального ВВП, которая, согласно персоналу МВФ, может совпадать или не совпадать с прогнозом Управления бюджетной ответственности. Данные представлены на основе календарного года.

США. Бюджетные прогнозы основаны на базисном сценарии, подготовленном Бюджетным управлением Конгресса в июле 2022 года, скорректированном с учетом допущений персонала МВФ относительно экономической политики и макроэкономики. Прогнозы включают в себя последствия принятого на двухпартийной основе Закона об инфраструктуре и Закона о снижении инфляции. Бюджетные прогнозы скорректированы для отражения прогнозов персонала МВФ, касающихся основных макроэкономических и финансовых переменных и различий в подходах к учету поддержки финансового сектора и пенсионных программ с установленным размером пособий, и пересчитаны применительно к сектору государственного управления в качестве основы.

Специальный административный район Гонконг. Прогнозы основаны на среднесрочных бюджетных прогнозах официальных органов относительно расходов.

Турция. Основой для прогнозов является бюджетное сальдо в определении МВФ, которое исключает некоторые статьи доходов и расходов, которые включаются официальными органами в общее сальдо.

Франция. Прогнозы на 2022 год и дальнейший период основаны на бюджетных законах на 2018–2022 годы, Программе обеспечения стабильности на 2022–2027 годы и другой доступной информации о фискальных планах официальных органов, скорректированной с учетом различий в прогнозах доходов и предположений по макроэкономическим и финансовым переменным.

Чили. Прогнозы основаны на бюджетных прогнозах официальных органов, скорректированных с учетом прогнозов персонала МВФ относительно ВВП, цен на медь, снижения валютного курса и инфляции.

Швейцария. Официальные органы объявили о дискреционных мерах стимулирования экономики, которые отражены в бюджетных прогнозах на 2022 год, они разрешены в контексте правила «долгового тормоза» в случае «чрезвычайных обстоятельств».

Швеция. Бюджетные оценки на 2021 и 2022 годы основаны на весеннем законопроекте официальных органов о налогово-бюджетной политике и весеннем пересмотренном бюджете на 2022 год и были обновлены с учетом последнего промежуточного прогноза официальных органов. Воздействие циклических изменений на бюджетные счета рассчитано с использованием коэффициента эластичности, принятого Организацией экономического сотрудничества и развития в 2014 году², для учета разрывов объема производства и занятости.

² Robert W. R. Price, Thai-Thanh Dang, and Yvan Guillemette, “New Tax and Expenditure Elasticity Estimates for EU Budget Surveillance,” OECD Economics Department Working Paper 1174, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris, 2014.

Вставка А1 (продолжение)

Южная Африка. Допущения в отношении бюджета основаны на бюджете на 2022 год. Неналоговые доходы не включают операции с финансовыми активами и обязательствами, поскольку они главным образом касаются доходов, связанных с реализованной прибылью от изменения обменного курса в отношении депозитов в иностранной валюте, продажи активов и аналогичных с концептуальной точки зрения статей.

Япония. Прогнозы отражают налогово-бюджетные меры, уже объявленные правительством, скорректированные с учетом допущений персонала МВФ.

Исходные предположения о денежно-кредитной политике

Предположения о денежно-кредитной политике основаны на установленных принципах проведения политики в каждой стране. В большинстве случаев это означает неадаптивный курс политики на протяжении экономического цикла: официальные процентные ставки повышаются, когда экономические показатели указывают на то, что инфляция будет выше приемлемого уровня или диапазона, и снижаются, когда показатели указывают на то, что инфляция не превысит приемлемого уровня или диапазона, что темп роста объема производства ниже потенциального, а объем неиспользованных мощностей в экономике значителен. Информацию о предположениях относительно *процентных ставок* смотрите в разделе «Исходные предположения» в начале Статистического приложения.

Австралия. Допущения о денежно-кредитной политике основаны на анализе, проведенном персоналом МВФ, и ожидаемой динамике инфляции.

Австрия. В соответствии с денежно-кредитными прогнозами, предполагается экономический рост пропорциональный росту номинального ВВП.

Аргентина. Денежно-кредитные прогнозы соответствуют общей макроэкономической основе, бюджетным и финансовым планам, а также денежно-кредитной и валютной политике в рамках режима скользящей привязки.

Бразилия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют приближению инфляции к середине целевого диапазона к концу 2024 года.

Греция. Прогноз широкой денежной массы основан на предположениях в отношении балансов валютно-кредитных финансовых организаций и движении депозитов.

Дания. Денежно-кредитная политика предусматривает сохранение привязки к евро.

Зона евро. Допущения о денежно-кредитной политике по государствам-членам зоны евро соответствуют ожиданиям рынка.

Израиль. Допущения о денежно-кредитной политике предполагают постепенную нормализацию денежно-кредитной политики.

Индия. Прогнозы денежно-кредитной политики соответствуют достижению целевого показателя инфляции Резервного банка Индии в среднесрочной перспективе, несмотря на недавнее повышение инфляции, которое превысило верхнюю границу целевого диапазона.

Индонезия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют поддержанию инфляции в пределах целевого диапазона центрального банка в среднесрочной перспективе.

Испания. В соответствии с денежно-кредитными прогнозами, предполагается экономический рост пропорциональный росту номинального ВВП.

Италия. Оценки и прогнозы персонала МВФ основаны на фактических результатах и планах мер политики Банка Италии, а также прогнозе в отношении курса денежно-кредитной политики Европейского центрального банка, подготовленном группой МВФ по зоне евро.

Канада. Прогнозы отражают ужесточение денежно-кредитной политики Банком Канады и повышение долгосрочной доходности в ответ на инфляцию, значительно превышающую целевой показатель. Ожидается, что Банк Канады продолжит повышать свою ключевую ставку в течение 2022 и 2023 годов. В экономике присутствует избыточный спрос, и ужесточение политики уместно, несмотря на ухудшение среднесрочных перспектив.

Китай. Общий курс денежно-кредитной политики был умеренно жестким в 2021 году, но, как ожидается, будет умеренно адаптивным в 2022 году.

Корея. Прогнозы исходят из предположения о том, что динамика директивной ставки соответствует ожиданиям рынка.

Мексика. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют достижению целевого показателя по инфляции.

Нидерланды. Денежно-кредитные прогнозы основаны на прогнозах в отношении шестимесячной ставки предложения на лондонском межбанковском рынке по депозитам в евро в соответствии с оценками персонала МВФ.

Новая Зеландия. Денежно-кредитные прогнозы основаны на анализе, проведенном персоналом МВФ, и ожидаемой динамике инфляции.

Вставка А1 (окончание)

Португалия. Допущения о денежно-кредитной политике основаны на таблицах, составленных персоналом МВФ, с учетом прогнозов затрат для реального и бюджетного секторов.

Россия. Денежно-кредитные прогнозы исходят из предположения о том, что Центральный банк Российской Федерации переходит к жесткому курсу денежно-кредитной политики. Группа персонала МВФ считает правильным этот курс политики, принимая во внимание повышение инфляции.

Саудовская Аравия. Прогнозы денежно-кредитной политики исходят из предположения о продолжении привязки валютного курса к доллару США.

Сингапур. Прогнозируется рост широкой денежной массы в соответствии с прогнозируемым ростом номинального ВВП.

Соединенное Королевство. Краткосрочная траектория процентной ставки основана на ожиданиях рынка.

Специальный административный район Гонконг. Персонал МВФ исходит из предположения о том, что система валютного управления будет сохраняться.

США. Персонал МВФ ожидает, что Федеральный комитет по операциям на открытом рынке продолжит корректировку целевого показателя ставки по федеральным фондам в соответствии с более общими макроэкономическими перспективами.

Турция. Базовые прогнозы исходят из предположения о том, что курс денежно-кредитной политики по-прежнему соответствует ожиданиям рынка.

Чили. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют достижению целевого показателя по инфляции.

Швейцария. Прогнозы основаны на допущении о неизменной директивной ставке в 2022–2023 годах.

Швеция. Денежно-кредитные прогнозы соответствуют прогнозам Риксбанка.

Южная Африка. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют поддержанию инфляции в пределах целевого диапазона от 3 до 6 процентов в среднесрочной перспективе.

Япония. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют ожиданиям рынка.

Перечень таблиц¹

Объем производства

- A1. Сводные данные о мировом объеме производства
- A2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос
- A3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП
- A4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

Инфляция

- A5. Сводные данные по инфляции
- A6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены
- A7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены

Финансовая политика

- A8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления

Внешняя торговля

- A9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли

Операции по текущим счетам

- A10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
- A11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
- A12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций

Платежный баланс и внешнее финансирование

- A13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций

Финансовые потоки

- A14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию

Среднесрочный базисный сценарий

- A15. Краткий обзор среднесрочного базисного сценария развития мировой экономики

¹В тех случаях, когда страны приведены не в алфавитном порядке, они упорядочены по размеру экономики.

Таблица А1. Сводные данные о мировом объеме производства

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027	
Весь мир	4,1	3,5	3,4	3,3	3,8	3,6	2,8	-3,0	6,0	3,2	2,7	3,2	
Страны с развитой экономикой	1,6	2,0	2,3	1,8	2,5	2,3	1,7	-4,4	5,2	2,4	1,1	1,7	
Соединенные Штаты	1,8	2,3	2,7	1,7	2,3	2,9	2,3	-3,4	5,7	1,6	1,0	1,9	
Зона евро	0,9	1,4	2,0	1,9	2,6	1,8	1,6	-6,1	5,2	3,1	0,5	1,5	
Япония	0,7	0,3	1,6	0,8	1,7	0,6	-0,4	-4,6	1,7	1,7	1,6	0,4	
Другие страны с развитой экономикой ²	2,7	3,0	2,2	2,3	2,9	2,5	1,9	-3,8	5,7	3,1	1,8	2,0	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,4	4,7	4,3	4,4	4,8	4,6	3,6	-1,9	6,6	3,7	3,7	4,3	
Региональные группы													
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	8,5	6,9	6,8	6,8	6,6	6,4	5,2	-0,6	7,2	4,4	4,9	5,1	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,3	1,8	1,0	1,9	4,1	3,4	2,5	-1,7	6,8	0,0	0,6	2,2	
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,0	1,3	0,4	-0,6	1,4	1,2	0,2	-7,0	6,9	3,5	1,7	2,4	
Ближний Восток и Центральная Азия	5,0	3,4	3,0	4,2	2,6	2,6	1,7	-2,7	4,5	5,0	3,6	3,7	
Африка к югу от Сахары	5,6	5,0	3,2	1,5	3,0	3,3	3,2	-1,6	4,7	3,6	3,7	4,4	
Аналитические группы													
По источникам экспортных доходов													
Топливо	5,4	3,1	1,4	1,6	0,5	0,7	-0,1	-4,3	4,1	4,5	3,5	2,8	
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	6,6	5,0	4,7	4,8	5,3	5,1	4,0	-1,6	6,9	3,6	3,8	4,4	
	4,8	2,2	2,9	1,9	2,9	1,9	1,2	-5,2	8,0	3,5	2,7	3,3	
По источникам внешнего финансирования													
Страны — чистые дебиторы	5,4	4,5	4,2	4,1	4,8	4,5	3,3	-3,5	6,4	4,6	3,9	4,6	
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга													
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2017 по 2021 год	4,6	3,1	2,1	3,4	4,0	3,7	3,6	-0,8	3,4	0,9	4,2	5,4	
Другие группы													
Европейский союз	1,2	1,7	2,5	2,1	3,0	2,2	2,0	-5,6	5,4	3,2	0,7	1,7	
Ближний Восток и Северная Африка	4,7	3,2	2,9	4,6	2,1	2,0	1,0	-3,1	4,1	5,0	3,6	3,6	
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	6,4	4,6	4,3	4,5	4,8	4,6	3,5	-2,2	6,8	3,6	3,6	4,1	
Развивающиеся страны с низким доходом	6,1	6,1	4,8	3,9	4,9	5,1	4,9	1,1	4,1	4,8	4,9	5,7	
<i>Для справки</i>													
Медианный темп роста													
Страны с развитой экономикой	1,9	2,3	2,2	2,2	3,0	2,8	2,0	-4,2	5,3	3,1	1,5	1,9	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,7	3,8	3,3	3,4	3,7	3,5	3,1	-3,5	4,3	3,7	3,5	3,5	
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,1	3,4	3,0	3,0	2,9	2,9	2,4	-5,9	4,7	3,7	3,3	3,0	
Развивающиеся страны с низким доходом	5,3	5,0	4,3	4,4	4,3	4,4	4,5	-0,5	3,7	3,7	4,4	5,0	
Объем производства на душу населения³													
Страны с развитой экономикой	1,0	1,5	1,7	1,3	2,0	1,8	1,3	-4,9	5,1	2,2	0,9	1,4	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,7	3,2	2,8	2,9	3,3	3,3	2,3	-3,2	5,9	2,7	2,6	3,1	
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	5,0	3,3	3,0	3,2	3,6	3,6	2,5	-3,2	6,1	3,1	2,9	3,4	
Развивающиеся страны с низким доходом	3,6	3,8	2,3	1,5	2,5	2,7	2,6	-1,2	2,5	2,5	2,6	3,4	
Рост мировой экономики на основе рыночных валютных курсов	2,7	2,8	2,8	2,6	3,3	3,2	2,5	-3,4	5,8	2,9	2,1	2,8	
Стоимость мирового объема производства (в миллиардах долларов США)													
По рыночным валютным курсам	61 996	79 429	74 944	76 211	81 036	86 210	87 654	85 441	97 076	101 561	106 182	131 631	
По паритетах покупательной способности	84 757	109 595	111 857	116 169	122 351	129 709	135 641	132 936	146 608	161 450	171 549	210 591	

¹Реальный ВВП.²Кроме США, стран зоны евро и Японии.³Производство на душу населения измеряется в международной валюте по паритету покупательной способности.

Таблица А2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			IV кв. по сравнению с IV кв. ²		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027	2021:IV кв.	Прогнозы		
														2022:IV кв.	2023:IV кв.	
Реальный ВВП																
Страны с развитой экономикой	1,6	2,0	2,3	1,8	2,5	2,3	1,7	-4,4	5,2	2,4	1,1	1,7	4,7	0,9	1,3	
Соединенные Штаты	1,8	2,3	2,7	1,7	2,3	2,9	2,3	-3,4	5,7	1,6	1,0	1,9	5,5	0,0	1,0	
Зона евро	0,9	1,4	2,0	1,9	2,6	1,8	1,6	-6,1	5,2	3,1	0,5	1,5	4,6	1,0	1,4	
Германия	1,3	2,2	1,5	2,2	2,7	1,0	1,1	-3,7	2,6	1,5	-0,3	1,3	1,2	0,6	0,5	
Франция	1,2	1,0	1,1	1,0	2,4	1,8	1,9	-7,9	6,8	2,5	0,7	1,4	5,0	0,4	0,9	
Италия	-0,3	0,0	0,8	1,3	1,7	0,9	0,5	-9,0	6,7	3,2	-0,2	0,7	6,6	0,6	0,5	
Испания	0,6	1,4	3,8	3,0	3,0	2,3	2,1	-10,8	5,1	4,3	1,2	1,7	5,5	1,3	2,0	
Нидерланды	1,1	1,4	2,0	2,2	2,9	2,4	2,0	-3,9	4,9	4,5	0,8	1,5	6,2	2,6	1,2	
Бельгия	1,6	1,6	2,0	1,3	1,6	1,8	2,1	-5,7	6,2	2,4	0,4	1,2	5,7	0,5	1,2	
Ирландия	1,6	8,6	24,4	2,0	9,0	8,5	5,4	6,2	13,6	9,0	4,0	3,0	13,9	8,3	6,6	
Австрия	1,5	0,7	1,0	2,0	2,3	2,5	1,5	-6,7	4,6	4,7	1,0	1,7	6,4	1,9	3,7	
Португалия	-0,1	0,8	1,8	2,0	3,5	2,8	2,7	-8,4	4,9	6,2	0,7	1,9	5,9	2,3	1,8	
Греция	-1,7	0,5	-0,2	-0,5	1,1	1,7	1,8	-9,0	8,3	5,2	1,8	1,4	8,3	0,7	7,5	
Финляндия	1,2	-0,4	0,5	2,8	3,2	1,1	1,2	-2,2	3,0	2,1	0,5	1,4	3,1	0,4	1,5	
Словацкая Республика	4,1	2,7	5,2	1,9	3,0	3,8	2,6	-4,4	3,0	1,8	1,5	2,8	1,2	1,1	2,4	
Литва	3,3	3,5	2,0	2,5	4,3	4,0	4,6	-0,1	5,0	1,8	1,1	2,3	5,4	-0,7	3,4	
Словения	1,5	2,8	2,2	3,2	4,8	4,5	3,5	-4,3	8,2	5,7	1,7	3,0	10,4	-0,4	3,7	
Люксембург	2,6	2,6	2,3	5,0	1,3	2,0	3,3	-1,8	6,9	1,6	1,1	2,5	4,9	-0,3	2,8	
Латвия	2,7	1,9	3,9	2,4	3,3	4,0	2,5	-3,8	4,5	2,5	1,6	3,4	2,8	2,9	1,0	
Эстония	2,6	3,0	1,9	3,2	5,8	3,8	3,7	-0,6	8,0	1,0	1,8	3,3	7,2	-0,1	1,8	
Кипр	1,3	-1,8	3,4	6,5	5,9	5,7	5,3	-5,0	5,6	3,5	2,5	2,9	6,2	-0,9	9,8	
Мальта	2,9	7,6	9,6	3,4	10,9	6,2	5,9	-8,3	10,3	6,2	3,3	3,4	11,6	2,4	5,6	
Япония	0,7	0,3	1,6	0,8	1,7	0,6	-0,4	-4,6	1,7	1,7	1,6	0,4	0,5	2,1	0,9	
Соединенное Королевство	1,2	3,0	2,6	2,3	2,1	1,7	1,7	-9,3	7,4	3,6	0,3	1,5	6,6	1,0	0,2	
Корея	4,0	3,2	2,8	2,9	3,2	2,9	2,2	-0,7	4,1	2,6	2,0	2,3	4,2	1,7	2,6	
Канада	1,9	2,9	0,7	1,0	3,0	2,8	1,9	-5,2	4,5	3,3	1,5	1,7	3,2	2,2	1,3	
Тайвань, провинция Китая	4,2	4,7	1,5	2,2	3,3	2,8	3,1	3,4	6,6	3,3	2,8	2,0	4,9	2,5	2,2	
Австралия	3,0	2,6	2,3	2,7	2,4	2,8	2,0	-2,1	4,9	3,8	1,9	2,3	4,5	2,3	1,9	
Швейцария	2,2	2,3	1,6	2,1	1,4	2,9	1,2	-2,5	4,2	2,2	0,8	1,2	3,9	0,4	1,5	
Швеция	2,0	2,7	4,5	2,1	2,6	2,0	2,0	-2,2	5,1	2,6	-0,1	2,0	5,7	0,1	1,3	
Сингапур	6,7	3,9	3,0	3,6	4,7	3,7	1,1	-4,1	7,6	3,0	2,3	2,5	6,1	1,0	3,3	
САР Гонконг	4,5	2,8	2,4	2,2	3,8	2,8	-1,7	-6,5	6,3	-0,8	3,9	2,8	4,7	2,1	1,5	
Чешская Республика	2,5	2,3	5,4	2,5	5,2	3,2	3,0	-5,5	3,5	1,9	1,5	2,5	3,5	-1,3	5,0	
Израиль	4,3	3,9	2,5	4,5	4,3	4,1	4,2	-1,9	8,6	6,1	3,0	3,5	10,4	1,6	3,4	
Норвегия	1,6	2,0	2,0	1,1	2,3	1,1	0,7	-0,7	3,9	3,6	2,6	1,3	4,7	3,0	1,5	
Дания	0,9	1,6	2,3	3,2	2,8	2,0	1,5	-2,0	4,9	2,6	0,6	1,8	6,7	-0,4	1,0	
Новая Зеландия	2,1	3,8	3,7	4,0	3,5	3,4	2,9	-2,1	5,6	2,3	1,9	2,4	3,0	2,6	1,5	
Пуэрто-Рико	-0,7	-1,2	-1,0	-1,3	-2,9	-4,2	1,5	-3,9	2,7	4,8	0,4	0,0	
САР Макао	13,1	-2,0	-21,5	-0,7	10,0	6,5	-2,5	-54,0	18,0	-22,4	56,7	3,3	
Исландия	2,7	1,7	4,4	6,3	4,2	4,9	2,4	-6,8	4,4	5,1	2,9	2,2	4,9	2,1	3,0	
Андорра	-0,3	2,5	1,4	3,7	0,3	1,6	2,0	-11,2	8,9	6,6	2,0	1,5	
Сан-Марино	-1,7	-0,6	2,7	2,3	0,3	1,5	2,1	-6,7	5,4	3,1	0,8	1,3	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,3	1,8	2,1	1,5	2,2	2,1	1,6	-4,8	5,1	2,0	0,8	1,5	4,4	0,6	0,9	
Реальный совокупный внутренний спрос																
Страны с развитой экономикой	1,4	2,0	2,6	2,0	2,5	2,3	2,0	-4,3	5,3	2,9	1,0	1,7	5,1	0,7	1,7	
Соединенные Штаты	1,5	2,5	3,4	1,8	2,4	3,1	2,4	-3,0	6,9	2,3	0,6	1,8	6,2	0,3	0,7	
Зона евро	0,5	1,3	2,3	2,4	2,3	1,8	2,4	-5,8	4,1	3,2	0,7	1,5	4,9	0,3	1,9	
Германия	0,9	1,7	1,4	3,1	2,6	1,6	1,7	-3,0	1,9	3,2	0,0	1,4	2,4	1,6	1,2	
Франция	1,3	1,5	1,4	1,4	2,5	1,4	2,1	-6,7	6,6	2,6	0,7	1,4	5,6	0,3	0,9	
Италия	-0,7	0,1	1,2	1,8	1,8	1,3	-0,2	-8,5	6,8	3,6	-0,1	0,9	7,9	-0,9	1,5	
Испания	0,1	1,9	4,1	2,1	3,3	3,0	1,6	-8,9	4,7	3,0	1,5	1,6	3,8	1,7	2,1	
Япония	0,6	0,3	1,1	0,3	1,1	0,6	0,1	-3,8	0,6	1,9	1,3	0,4	0,5	1,9	1,1	
Соединенное Королевство	1,2	3,5	3,2	3,1	1,9	1,2	1,6	-10,1	8,5	4,6	0,3	1,5	4,8	-0,6	3,8	
Канада	2,9	1,7	-0,2	0,4	4,1	2,5	1,2	-6,4	6,1	5,5	1,8	1,4	4,7	4,9	0,5	
Другие страны с развитой экономикой ³	3,0	2,8	2,6	2,9	3,6	2,7	1,5	-2,5	5,2	3,2	2,3	2,4	5,6	1,1	3,3	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,2	1,9	2,4	1,7	2,2	2,2	1,7	-4,4	5,6	2,7	0,6	1,5	4,9	0,7	1,1	

¹В этой и других таблицах в тех случаях, когда страны приведены не в алфавитном порядке, они упорядочены по размеру экономики.

²По отношению к четвертому кварталу предыдущего года.

³Кроме стран Группы семи (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Соединенное Королевство и США) и стран зоны евро.

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы	
	2004–13	2014–23									2022	2023
Расходы на частное потребление												
Страны с развитой экономикой	1,5	1,6	1,8	2,5	2,1	2,2	2,2	1,6	-5,8	5,3	3,5	1,2
Соединенные Штаты	1,8	2,3	2,7	3,3	2,5	2,4	2,9	2,2	-3,8	7,9	2,4	0,6
Зона евро	0,6	0,9	0,9	1,9	2,0	1,8	1,5	1,4	-7,7	3,7	3,8	0,8
Германия	0,7	0,9	1,1	1,9	2,4	1,4	1,5	1,6	-5,6	0,4	4,5	0,6
Франция	1,2	1,0	0,9	1,4	1,6	1,6	1,0	1,8	-6,8	5,3	2,7	1,3
Италия	-0,3	0,2	0,1	1,9	1,2	1,5	1,0	0,2	-10,6	5,2	2,8	-0,4
Испания	0,2	0,9	1,7	2,9	2,7	3,0	1,7	1,0	-12,0	4,6	3,0	1,7
Япония	0,9	-0,1	-0,9	-0,2	-0,4	1,1	0,2	-0,5	-5,2	1,3	2,8	1,1
Соединенное Королевство	1,2	1,6	2,6	3,6	3,7	1,6	2,4	1,3	-10,6	6,2	5,5	0,7
Канада	2,9	2,5	2,6	2,3	2,1	3,7	2,6	1,4	-6,1	4,9	8,7	3,2
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,9	2,1	2,5	2,9	2,6	2,8	2,8	1,8	-5,5	4,0	4,3	2,8
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,4	1,6	1,7	2,4	2,0	2,0	2,1	1,5	-5,4	5,6	3,3	0,8
Государственное потребление												
Страны с развитой экономикой	1,3	1,6	0,6	1,7	2,0	0,8	1,5	2,3	1,8	3,4	0,9	0,7
Соединенные Штаты	0,5	0,9	-0,8	1,6	1,9	0,0	1,2	2,0	2,0	1,0	-0,9	0,9
Зона евро	1,3	1,5	0,8	1,3	1,9	1,1	1,0	1,7	1,1	4,2	1,8	0,2
Германия	1,5	2,4	1,7	2,9	4,0	1,7	0,8	2,6	4,0	3,8	3,3	-0,6
Франция	1,6	1,0	1,3	1,0	1,4	1,4	0,8	1,0	-4,0	6,4	1,6	-0,1
Италия	-0,2	0,1	-0,6	-0,6	0,7	-0,1	0,1	-0,5	0,5	0,6	1,3	-0,5
Испания	2,8	1,5	-0,7	2,0	1,0	1,0	2,3	2,0	3,3	3,1	-0,2	1,2
Япония	1,3	1,4	1,0	1,9	1,6	0,1	1,0	1,9	2,3	2,1	1,5	0,8
Соединенное Королевство	1,6	1,7	2,0	1,3	0,5	0,6	0,4	4,2	-5,9	14,3	1,4	-0,8
Канада	1,8	2,0	0,6	1,4	1,8	2,1	3,2	1,7	0,0	5,8	1,7	1,6
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,8	3,2	2,7	2,8	3,5	2,4	3,5	3,8	4,7	4,5	2,9	1,1
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,9	1,2	0,2	1,6	1,8	0,4	1,0	2,0	1,1	3,1	0,5	0,5
Валовое накопление основного капитала												
Страны с развитой экономикой	1,0	2,4	3,4	3,6	2,6	3,8	3,0	3,0	-3,5	5,6	1,7	1,3
Соединенные Штаты	1,3	2,7	5,1	3,7	2,1	3,8	4,4	3,1	-1,5	6,1	0,5	-0,1
Зона евро	-0,2	2,6	1,4	4,7	4,0	3,9	3,1	6,9	-6,4	4,1	3,4	1,6
Германия	1,4	1,7	3,2	1,7	3,8	2,6	3,3	1,9	-2,3	1,2	0,8	0,9
Франция	1,0	1,9	0,0	0,9	2,5	5,0	3,2	4,2	-8,4	11,3	1,5	0,1
Италия	-2,5	3,0	-2,2	1,8	4,0	3,2	3,1	1,2	-9,1	17,0	10,3	3,1
Испания	-2,6	3,2	4,1	4,9	2,4	6,8	6,3	4,5	-9,5	4,3	7,5	2,2
Япония	-0,5	0,3	2,2	2,3	1,2	1,6	0,6	0,5	-4,9	-1,4	-1,2	2,7
Соединенное Королевство	0,5	2,1	6,8	6,3	4,7	3,3	-0,1	0,5	-9,5	5,9	4,5	-0,6
Канада	3,8	0,6	2,3	-5,2	-4,7	3,3	2,5	0,0	-2,8	7,1	1,5	2,9
Другие страны с развитой экономикой ¹	3,4	2,6	2,6	2,3	3,0	4,9	2,0	0,7	-1,2	7,5	1,4	3,3
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,8	2,1	3,7	2,8	2,2	3,4	3,2	2,3	-3,7	5,7	1,4	0,7

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП (окончание)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы	
	2004–13	2014–23									2022	2023
Конечный внутренний спрос												
Страны с развитой экономикой	1,4	1,8	1,9	2,6	2,2	2,3	2,2	2,1	-3,9	5,0	2,6	1,1
Соединенные Штаты	1,5	2,2	2,7	3,1	2,3	2,4	3,0	2,4	-2,5	6,5	1,6	0,5
Зона евро	0,6	1,4	1,0	2,3	2,4	2,1	1,7	2,6	-5,6	3,9	3,2	0,9
Германия	1,0	1,4	1,7	2,1	3,1	1,7	1,8	1,9	-2,8	1,4	3,3	0,4
Франция	1,3	1,2	0,8	1,2	1,7	2,3	1,4	2,1	-6,5	6,9	2,1	0,7
Италия	-0,7	0,8	-0,4	1,4	1,6	1,5	1,2	0,3	-8,2	6,4	4,1	0,4
Испания	0,1	1,5	1,6	3,1	2,3	3,3	2,7	1,9	-8,5	4,2	3,2	1,7
Япония	0,6	0,3	0,1	0,8	0,3	1,0	0,5	0,2	-3,7	0,8	1,8	1,7
Соединенное Королевство	1,1	1,7	3,2	3,6	3,3	1,7	1,6	1,7	-9,5	7,7	4,5	0,1
Канада	2,9	1,8	2,1	0,3	0,5	3,3	2,7	1,2	-4,1	5,6	4,9	2,2
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,9	2,4	2,6	2,7	2,9	3,4	2,4	1,8	-2,5	4,9	3,1	2,6
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,2	1,6	1,9	2,4	2,0	2,1	2,1	1,8	-3,9	5,3	2,3	0,7
Накопление запасов²												
Страны с развитой экономикой	0,0	0,0	0,1	0,0	-0,2	0,2	0,1	-0,1	-0,4	0,3	0,3	-0,1
Соединенные Штаты	0,1	0,0	-0,1	0,3	-0,5	0,0	0,2	0,1	-0,5	0,3	0,7	0,1
Зона евро	-0,1	0,0	0,4	0,0	0,0	0,2	0,1	-0,2	-0,3	0,2	0,0	-0,2
Германия	-0,1	0,0	0,0	-0,7	0,0	0,9	-0,1	-0,1	-0,2	0,5	-0,1	-0,3
Франция	0,1	0,1	0,7	0,2	-0,3	0,2	0,0	0,0	-0,3	-0,3	0,5	0,0
Италия	0,0	0,0	0,5	-0,1	0,2	0,2	0,1	-0,5	-0,3	0,4	-0,4	-0,5
Испания	-0,1	-0,2	0,2	-1,5	-0,1	0,0	0,3	-0,2	-0,5	0,6	-0,4	-0,3
Япония	0,0	0,0	0,1	0,3	-0,1	0,1	0,2	-0,1	-0,1	-0,2	0,3	-0,1
Соединенное Королевство	0,1	0,0	0,4	-0,1	-0,2	0,2	-0,5	0,2	-0,7	0,4	0,3	-0,2
Канада	0,1	0,0	-0,4	-0,5	0,0	0,9	-0,1	0,1	-1,3	0,9	0,9	-0,4
Другие страны с развитой экономикой ¹	0,0	0,1	0,3	-0,1	0,0	0,2	0,3	-0,2	0,0	0,2	0,1	-0,3
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,0	0,0	0,1	0,1	-0,3	0,2	0,0	0,0	-0,5	0,3	0,5	-0,1
Сальдо внешних операций²												
Страны с развитой экономикой	0,2	-0,1	0,0	-0,3	-0,1	0,1	-0,1	-0,2	-0,1	-0,1	-0,4	0,2
Соединенные Штаты	0,2	-0,4	-0,3	-0,8	-0,2	-0,2	-0,3	-0,2	-0,3	-1,4	-0,7	0,4
Зона евро	0,4	0,0	0,1	-0,2	-0,4	0,4	0,0	-0,7	-0,5	1,3	0,0	-0,2
Германия	0,4	-0,2	0,7	0,3	-0,6	0,2	-0,6	-0,6	-0,8	0,8	-1,4	-0,2
Франция	-0,1	-0,3	-0,5	-0,4	-0,4	-0,1	0,4	-0,3	-1,0	0,0	-0,1	-0,1
Италия	0,4	-0,2	-0,1	-0,4	-0,5	0,0	-0,3	0,7	-0,7	0,0	-0,3	-0,1
Испания	0,6	-0,1	-0,5	-0,1	1,0	-0,2	-0,6	0,5	-2,2	0,5	1,3	-0,3
Япония	0,1	0,2	0,1	0,5	0,5	0,6	0,0	-0,5	-0,9	1,1	-0,1	0,3
Соединенное Королевство	0,0	-0,2	-1,1	-0,4	-0,1	0,7	-0,1	0,1	1,0	-1,5	-1,1	0,0
Канада	-1,0	-0,2	1,2	0,8	0,4	-1,1	0,2	0,6	0,5	-2,0	-2,2	-0,4
Другие страны с развитой экономикой ¹	0,6	0,2	0,5	0,0	0,0	-0,2	0,2	0,6	0,7	0,5	-0,2	0,3
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,1	-0,3	-0,1	-0,3	-0,1	0,0	-0,2	-0,2	-0,4	-0,7	-0,7	0,2

¹Кроме стран Группы семи (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Соединенное Королевство и США) и стран зоны евро.

²Изменения, выраженные в процентах ВВП в предшествующий период.

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее 2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
										2022	2023	2027
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	8,5	6,9	6,8	6,8	6,6	6,4	5,2	-0,6	7,2	4,4	4,9	5,1
Бангладеш	6,1	6,1	6,6	7,1	6,6	7,3	7,9	3,4	6,9	7,2	6,0	6,9
Бутан	7,9	4,0	6,2	7,4	6,3	3,8	4,4	-2,3	-3,3	4,0	4,3	5,8
Бруней-Даруссалам	0,7	-2,5	-0,4	-2,5	1,3	0,1	3,9	1,1	-1,6	1,2	3,3	3,4
Камбоджа	7,9	7,1	7,0	6,9	7,0	7,5	7,1	-3,1	3,0	5,1	6,2	6,6
Китай	10,3	7,4	7,0	6,9	6,9	6,8	6,0	2,2	8,1	3,2	4,4	4,6
Фиджи	1,6	5,6	4,5	2,4	5,4	3,8	-0,6	-17,0	-5,1	12,5	6,9	3,5
Индия ¹	7,7	7,4	8,0	8,3	6,8	6,5	3,7	-6,6	8,7	6,8	6,1	6,2
Индонезия	5,9	5,0	4,9	5,0	5,1	5,2	5,0	-2,1	3,7	5,3	5,0	5,1
Кирибати	1,4	-1,1	9,9	-0,5	-0,2	5,3	-0,5	-0,5	1,5	1,0	2,4	2,0
Лаосская НДР	7,8	7,6	7,3	7,0	6,9	6,3	4,7	-0,4	2,1	2,2	3,1	4,3
Малайзия	5,0	6,0	5,0	4,4	5,8	4,8	4,4	-5,5	3,1	5,4	4,4	3,9
Мальдивские Острова	5,0	7,3	2,9	6,3	7,2	8,1	6,9	-33,5	37,0	8,7	6,1	5,6
Маршалловы Острова	0,9	-1,0	1,6	1,4	3,3	3,1	6,8	-1,6	1,7	1,5	3,2	1,5
Микронезия	-0,5	-2,3	4,6	0,9	2,7	0,2	1,2	-1,8	-3,2	-0,6	2,9	0,6
Монголия	8,6	7,9	2,4	1,5	5,6	7,7	5,6	-4,6	1,6	2,5	5,0	5,0
Мьянма	9,1	8,2	7,5	6,4	5,8	6,4	6,8	3,2	-17,9	2,0	3,3	3,6
Науру	...	27,2	3,4	3,0	-5,5	5,7	1,0	0,7	1,6	0,9	2,0	1,8
Непал	4,2	6,0	4,0	0,4	9,0	7,6	6,7	-2,4	4,2	4,2	5,0	5,3
Палау	0,0	4,7	8,4	0,4	-3,4	0,1	0,4	-8,9	-13,4	-2,8	12,3	3,2
Папуа-Новая Гвинея	4,1	13,5	6,6	5,5	3,5	-0,3	4,5	-3,5	1,2	3,8	5,1	3,0
Филиппины	5,4	6,3	6,3	7,1	6,9	6,3	6,1	-9,5	5,7	6,5	5,0	6,0
Самоа	1,8	0,7	3,9	8,0	1,4	-0,6	4,5	-3,1	-7,1	-5,0	4,0	2,6
Соломоновы Острова	5,2	1,2	1,7	5,6	3,1	2,7	1,7	-3,4	-0,2	-4,5	2,6	3,0
Шри-Ланка	6,5	6,4	4,2	5,1	6,5	2,3	-0,2	-3,5	3,3	-8,7	-3,0	3,1
Таиланд	4,0	1,0	3,1	3,4	4,2	4,2	2,2	-6,2	1,5	2,8	3,7	3,0
Тимор-Лешти ²	5,3	4,5	2,8	3,4	-3,1	-0,7	2,1	-8,6	1,5	3,3	4,2	3,0
Тонга	0,1	2,0	1,2	6,6	3,3	0,2	0,7	0,5	-2,7	-2,0	2,9	1,8
Тувалу	0,8	1,7	9,4	4,7	3,4	1,6	13,9	1,0	2,5	3,0	3,5	3,5
Вануату	3,5	3,1	0,4	4,7	6,3	2,9	3,2	-5,4	0,4	1,7	3,1	3,0
Вьетнам	6,4	6,4	7,0	6,7	6,9	7,2	7,2	2,9	2,6	7,0	6,2	6,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,3	1,8	1,0	1,9	4,1	3,4	2,5	-1,7	6,8	0,0	0,6	2,2
Албания ¹	4,2	1,8	2,2	3,3	3,8	4,0	2,1	-3,5	8,5	4,0	2,5	3,4
Беларусь	6,5	1,7	-3,8	-2,5	2,5	3,1	1,4	-0,7	2,3	-7,0	0,2	0,8
Босния и Герцеговина	3,0	1,1	3,1	3,1	3,2	3,7	2,8	-3,1	7,5	2,4	2,0	3,0
Болгария	3,3	1,0	3,4	3,0	2,8	2,7	4,0	-4,4	4,2	3,9	3,0	2,8
Хорватия	0,8	-0,3	2,5	3,5	3,4	2,9	3,5	-8,1	10,2	5,9	3,5	2,5
Венгрия	1,1	4,2	3,8	2,3	4,3	5,4	4,6	-4,5	7,1	5,7	1,8	3,2
Косово	4,2	3,3	5,9	5,6	4,8	3,4	4,8	-5,3	9,5	2,7	3,5	3,5
Молдова	4,5	5,0	-0,3	4,4	4,2	4,1	3,6	-8,3	13,9	0,0	2,3	5,0
Северная Македония	3,1	1,8	3,4	2,9	4,7	5,1	4,1	-15,3	13,0	7,2	2,5	3,0
Черногория	3,4	3,6	3,9	2,8	1,1	2,9	3,9	-6,1	4,0	2,7	3,0	3,8
Польша	4,0	3,4	4,2	3,1	4,8	5,4	4,7	-2,2	5,9	3,8	0,5	3,1
Румыния	3,7	3,6	3,0	4,7	7,3	4,5	4,2	-3,7	5,9	4,8	3,1	3,5
Россия	4,2	0,7	-2,0	0,2	1,8	2,8	2,2	-2,7	4,7	-3,4	-2,3	0,7
Сербия	3,8	-1,6	1,8	3,3	2,1	4,5	4,3	-0,9	7,4	3,5	2,7	4,0
Турция	5,9	4,9	6,1	3,3	7,5	3,0	0,8	1,9	11,4	5,0	3,0	3,0
Украина ¹	2,5	-6,6	-9,8	2,4	2,4	3,5	3,2	-3,8	3,4	-35,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,0	1,3	0,4	-0,6	1,4	1,2	0,2	-7,0	6,9	3,5	1,7	2,4
Антигуа и Барбуда	1,3	3,8	3,8	5,5	3,1	6,9	4,9	-20,2	5,3	6,0	5,6	2,7
Аргентина	4,9	-2,5	2,7	-2,1	2,8	-2,6	-2,0	-9,9	10,4	4,0	2,0	2,0
Аруба	0,6	0,0	3,6	2,1	5,5	5,3	0,6	-18,6	17,2	4,0	2,0	1,2
Багамские Острова	0,4	1,8	1,0	-0,9	3,1	1,8	1,9	-23,8	13,7	8,0	4,1	1,5
Барбадос	0,4	-0,1	2,4	2,5	0,5	-0,6	-1,3	-13,7	0,7	10,5	5,0	1,8
Белиз	2,5	3,9	2,6	-2,3	-1,0	0,3	4,5	-13,7	16,3	3,5	2,0	2,0
Боливия	4,9	5,5	4,9	4,3	4,2	4,2	2,2	-8,7	6,1	3,8	3,2	2,5
Бразилия	4,0	0,5	-3,5	-3,3	1,3	1,8	1,2	-3,9	4,6	2,8	1,0	2,0
Чили	4,8	1,8	2,2	1,7	1,3	3,9	0,9	-6,1	11,7	2,0	-1,0	2,5
Колумбия	4,8	4,5	3,0	2,1	1,4	2,6	3,2	-7,0	10,7	7,6	2,2	3,3

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (продолжение)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее 2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
										2022	2023	2027
Латинская Америка и Карибский бассейн (продолжение)	4,0	1,3	0,4	-0,6	1,4	1,2	0,2	-7,0	6,9	3,5	1,7	2,4
Коста-Рика	4,5	3,5	3,7	4,2	4,2	2,6	2,4	-4,1	7,8	3,8	2,9	3,2
Доминика	1,9	4,8	-2,7	2,8	-6,6	3,5	5,5	-16,6	4,8	6,0	4,9	2,5
Доминиканская Республика	5,1	7,1	6,9	6,7	4,7	7,0	5,1	-6,7	12,3	5,3	4,5	5,0
Эквадор	4,9	3,8	0,1	-1,2	2,4	1,3	0,0	-7,8	4,2	2,9	2,7	2,8
Сальвадор	2,1	1,7	2,4	2,5	2,3	2,4	2,4	-8,2	10,3	2,6	1,7	2,0
Гренада	0,9	7,3	6,4	3,7	4,4	4,4	0,7	-13,8	5,6	3,6	3,6	2,8
Гватемала	3,6	4,4	4,1	2,7	3,1	3,4	4,0	-1,8	8,0	3,4	3,2	3,5
Гайана	3,5	1,7	0,7	3,8	3,7	4,4	5,4	43,5	23,8	57,8	25,2	3,3
Гаити	2,0	1,7	2,6	1,8	2,5	1,7	-1,7	-3,3	-1,8	-1,2	0,5	1,5
Гондурас ¹	4,1	3,1	3,8	3,9	4,8	3,8	2,7	-9,0	12,5	3,4	3,5	3,9
Ямайка	0,2	0,6	0,9	1,5	0,7	1,8	1,0	-10,0	4,6	2,8	3,0	1,6
Мексика	2,2	2,8	3,3	2,6	2,1	2,2	-0,2	-8,1	4,8	2,1	1,2	2,1
Никарагуа	4,0	4,8	4,8	4,6	4,6	-3,4	-3,8	-1,8	10,3	4,0	3,0	3,8
Панама	8,0	5,1	5,7	5,0	5,6	3,7	3,0	-17,9	15,3	7,5	4,0	4,5
Парагвай	4,5	5,3	3,0	4,3	4,8	3,2	-0,4	-0,8	4,2	0,2	4,3	3,5
Перу	6,4	2,4	3,3	4,0	2,5	4,0	2,2	-11,0	13,6	2,7	2,6	3,0
Сент-Китс и Невис	3,1	7,6	0,7	3,9	0,9	2,7	4,8	-14,0	-3,6	9,8	4,8	2,7
Сент-Люсия	2,0	1,3	-0,2	3,8	3,4	2,9	-0,7	-24,4	12,2	9,1	5,8	1,5
Сент-Винсент и Гренадины	1,3	1,1	2,8	4,1	1,7	3,1	0,4	-5,3	0,5	5,0	6,0	2,7
Суринам	4,7	0,3	-3,4	-4,9	1,6	4,9	1,1	-15,9	-3,5	1,3	2,3	3,0
Тринидад и Тобаго	3,4	-0,9	1,8	-6,3	-2,7	-0,7	-0,2	-7,4	-0,7	4,0	3,5	1,6
Уругвай ¹	5,6	3,2	0,4	1,7	1,6	0,5	0,4	-6,1	4,4	5,3	3,6	2,2
Венесуэла	5,7	-3,9	-6,2	-17,0	-15,7	-19,7	-27,7	-30,0	0,5	6,0	6,5	...
Ближний Восток и Центральная Азия	5,0	3,4	3,0	4,2	2,6	2,6	1,7	-2,7	4,5	5,0	3,6	3,7
Афганистан ¹	8,9	2,7	1,0	2,2	2,6	1,2	3,9	-2,4
Алжир	3,2	3,8	3,7	3,2	1,4	1,2	1,0	-5,1	3,5	4,7	2,6	1,7
Армения	5,9	3,6	3,3	0,2	7,5	5,2	7,6	-7,4	5,7	7,0	3,5	4,5
Азербайджан	12,3	2,8	1,0	-3,1	0,2	1,5	2,5	-4,2	5,6	3,7	2,5	2,5
Бахрейн	5,3	4,4	2,5	3,6	4,3	2,1	2,2	-4,9	2,2	3,4	3,0	3,0
Джибути	4,4	7,1	7,5	7,1	5,5	4,8	5,5	1,2	4,8	3,6	5,0	6,0
Египет	4,7	4,3	5,8	5,8	5,4	5,0	5,5	3,5	3,3	6,6	4,4	5,9
Грузия	5,9	4,4	3,0	2,9	4,8	4,8	5,0	-6,8	10,4	9,0	4,0	5,2
Иран	2,5	5,0	-1,4	8,8	2,8	-1,8	-3,1	3,3	4,7	3,0	2,0	2,0
Ирак	10,2	0,7	2,5	15,2	-3,4	4,7	5,8	-15,7	7,7	9,3	4,0	2,7
Иордания	5,5	3,4	2,5	2,0	2,1	1,9	2,0	-1,6	2,2	2,4	2,7	3,3
Казахстан	6,9	4,3	1,0	0,9	3,9	4,1	4,5	-2,6	4,1	2,5	4,4	2,7
Кувейт	4,3	0,5	0,6	2,9	-4,7	2,4	-0,6	-8,9	1,3	8,7	2,6	2,7
Кыргызская Республика	4,5	4,0	3,9	4,3	4,7	3,5	4,6	-8,6	3,7	3,8	3,2	4,0
Ливан ¹	5,3	2,5	0,5	1,6	0,9	-1,9	-6,9	-25,9
Ливия ¹	-0,5	-23,0	-0,8	-1,5	32,5	7,9	-11,2	-29,5	28,3	-18,5	17,9	4,1
Мавритания	4,3	4,3	5,4	1,3	6,3	4,8	5,4	-0,9	2,4	4,0	4,8	4,8
Марокко	4,6	2,7	4,3	0,5	5,1	3,1	2,9	-7,2	7,9	0,8	3,1	3,4
Оман	4,9	1,3	5,0	5,0	0,3	1,3	-1,1	-3,2	3,0	4,4	4,1	2,7
Пакистан ¹	4,7	4,1	4,1	4,6	4,6	6,1	3,1	-0,9	5,7	6,0	3,5	5,0
Катар	14,1	5,3	4,8	3,1	-1,5	1,2	0,7	-3,6	1,6	3,4	2,4	3,8
Саудовская Аравия	4,5	3,7	4,1	1,7	-0,7	2,5	0,3	-4,1	3,2	7,6	3,7	3,0
Сомали	...	2,7	4,6	4,7	2,2	3,7	2,7	-0,3	2,9	1,9	3,1	4,1
Судан ³	0,7	4,7	4,9	4,7	0,8	-2,3	-2,5	-3,6	0,5	-0,3	2,6	6,0
Сирия ⁴
Таджикистан	7,3	6,7	6,0	6,9	7,1	7,6	7,4	4,4	9,2	5,5	4,0	4,0
Тунис	3,7	3,1	1,0	1,1	2,2	2,5	1,4	-8,7	3,3	2,2	1,6	2,6
Туркменистан	10,4	3,8	3,0	-1,0	4,7	0,9	-3,4	-3,0	4,6	1,2	2,3	1,7
Объединенные Арабские Эмираты	4,3	4,4	5,1	3,0	2,4	1,2	3,4	-4,8	3,8	5,1	4,2	4,2
Узбекистан	7,7	6,9	7,2	5,9	4,4	5,4	5,7	1,9	7,4	5,2	4,7	5,0
Западный берег и Газа	7,7	-0,2	3,7	8,9	1,4	1,2	1,4	-11,3	7,1	4,0	3,5	2,0
Йемен	2,4	-0,2	-28,0	-9,4	-5,1	0,8	1,4	-8,5	-1,0	2,0	3,2	5,5

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027
Африка к югу от Сахары	5,6	5,0	3,2	1,5	3,0	3,3	3,2	-1,6	4,7	3,6	3,7	4,4
Ангола	8,4	4,8	0,9	-2,6	-0,2	-1,3	-0,7	-5,8	0,8	2,9	3,4	3,9
Бенин	4,0	6,4	1,8	3,3	5,7	6,7	6,9	3,8	7,2	5,7	6,2	6,0
Ботсвана	3,3	5,7	-4,9	7,2	4,1	4,2	3,0	-8,7	11,4	4,1	4,0	4,0
Буркина-Фасо	5,9	4,3	3,9	6,0	6,2	6,7	5,7	1,9	6,9	3,6	4,8	5,3
Бурунди	4,4	4,2	-3,9	-0,6	0,5	1,6	1,8	0,3	3,1	3,3	4,1	4,6
Кабо-Верде	4,1	0,6	1,0	4,7	3,7	14,6	5,7	-14,8	7,0	4,0	4,8	4,5
Камерун	3,7	5,8	5,6	4,5	3,5	4,0	3,4	0,5	3,6	3,8	4,6	4,9
Центральноафриканская Республика	-1,5	0,1	4,3	4,7	4,5	3,8	3,0	1,0	1,0	1,5	3,0	3,7
Чад	7,8	6,9	1,8	-5,6	-2,4	2,4	3,4	-2,2	-1,1	3,3	3,4	3,5
Коморские Острова	3,0	2,1	1,3	3,5	4,2	3,6	1,8	-0,3	2,2	3,0	3,4	4,4
Демократическая Республика Конго	6,3	9,5	6,9	2,4	3,7	5,8	4,4	1,7	6,2	6,1	6,7	6,3
Республика Конго	4,8	6,7	-3,6	-10,7	-4,4	-4,8	-0,4	-8,1	-0,6	4,3	4,6	3,3
Кот-д'Ивуар	2,8	8,8	8,8	7,2	7,4	6,9	6,2	2,0	7,0	5,5	6,5	6,0
Экваториальная Гвинея	7,6	0,4	-9,1	-8,8	-5,7	-6,2	-5,5	-4,2	-3,2	5,8	-3,1	-1,1
Эритрея	1,8	30,9	-20,6	7,4	-10,0	13,0	3,8	-0,5	2,9	2,6	2,8	2,9
Эсватини	3,8	0,9	2,2	1,1	2,0	2,4	2,7	-1,6	7,9	2,4	1,8	2,3
Эфиопия	10,9	10,3	10,4	8,0	10,2	7,7	9,0	6,1	6,3	3,8	5,3	7,0
Габон	2,8	4,4	3,9	2,1	0,5	0,8	3,9	-1,9	1,5	2,7	3,7	3,8
Гамбия	2,5	-1,4	4,1	1,9	4,8	7,2	6,2	0,6	4,3	5,0	6,0	5,0
Гана	7,3	2,9	2,1	3,4	8,1	6,2	6,5	0,5	5,4	3,6	2,8	6,8
Гвинея	3,6	3,7	3,8	10,8	10,3	6,4	5,6	4,9	3,8	4,6	5,1	5,2
Гвинея-Бисау	3,5	1,0	6,1	5,3	4,8	3,8	4,5	1,5	5,0	3,8	4,5	5,0
Кения	4,8	5,0	5,0	4,2	3,8	5,7	5,1	-0,3	7,5	5,3	5,1	5,5
Лесото	3,6	2,1	3,3	1,9	-2,7	-0,3	0,0	-6,0	2,1	2,1	1,6	0,1
Либерия	7,4	0,7	0,0	-1,6	2,5	1,2	-2,5	-3,0	5,0	3,7	4,2	6,0
Мадагаскар	3,1	3,3	3,1	4,0	3,9	3,2	4,4	-7,1	4,3	4,2	5,2	5,0
Малави	5,8	5,7	3,0	2,3	4,0	4,4	5,4	0,9	2,2	0,9	2,5	4,5
Мали	3,6	7,1	6,2	5,9	5,3	4,7	4,8	-1,2	3,1	2,5	5,3	5,0
Маврикий	4,0	3,7	3,6	3,8	3,8	3,8	3,0	-14,9	4,0	6,1	5,4	3,3
Мозамбик	7,4	7,4	6,7	3,8	3,7	3,4	2,3	-1,2	2,3	3,7	4,9	13,2
Намибия	4,3	6,1	4,3	0,0	-1,0	1,1	-0,8	-8,0	2,7	3,0	3,2	2,5
Нигер	5,3	6,6	4,4	5,7	5,0	7,2	5,9	3,6	1,3	6,7	7,3	6,0
Нигерия	7,3	6,3	2,7	-1,6	0,8	1,9	2,2	-1,8	3,6	3,2	3,0	2,9
Руанда	8,0	6,2	8,9	6,0	4,0	8,6	9,5	-3,4	10,9	6,0	6,7	6,1
Сан-Томе и Принсипи	5,3	6,5	3,8	4,2	3,9	3,0	2,2	3,0	1,9	1,4	2,6	4,0
Сенегал	3,2	6,2	6,4	6,4	7,4	6,2	4,6	1,3	6,1	4,7	8,1	5,2
Сейшельские Острова	4,4	4,7	5,6	5,4	4,5	3,2	3,1	-7,7	7,9	10,9	5,2	3,9
Сьерра-Леоне	7,8	4,6	-20,5	6,4	3,8	3,5	5,3	-2,0	4,1	2,4	3,3	4,3
Южная Африка	3,3	1,4	1,3	0,7	1,2	1,5	0,3	-6,3	4,9	2,1	1,1	1,4
Южный Судан	...	1,8	-0,2	-13,3	-5,8	-2,1	0,9	-6,5	5,3	6,5	5,6	4,4
Танзания	6,5	6,7	6,2	6,9	6,8	7,0	7,0	4,8	4,9	4,5	5,2	7,0
Того	3,0	5,9	5,7	5,6	4,3	5,0	5,5	1,8	5,3	5,4	6,2	6,5
Уганда	7,1	5,7	8,0	0,2	6,8	5,5	7,8	-1,4	6,7	4,4	5,9	6,8
Замбия	7,6	4,7	2,9	3,8	3,5	4,0	1,4	-2,8	4,6	2,9	4,0	5,0
Зимбабве ¹	1,7	2,4	1,8	0,5	5,0	4,7	-6,1	-5,2	7,2	3,0	2,8	3,0

¹См. информацию об Афганистане, Албании, Гондурасе, Зимбабве, Индии, Ливане, Ливии, Пакистане, Украине и Уругвае в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.²Данные по Тимору-Лешти не включают прогнозы в отношении экспорта нефти из Района совместной добычи нефти.³Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.⁴Данные по Сирии начиная с 2011 года не включены в связи с неопределенной политической ситуацией.

Таблица А5. Сводные данные по инфляции

(В процентах)

	Среднее 2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
										2022	2023	2027
Дефляторы ВВП												
Страны с развитой экономикой	1,6	1,4	1,3	1,0	1,5	1,7	1,5	1,5	2,9	5,5	3,7	1,8
Соединенные Штаты	2,1	1,9	1,0	1,0	1,9	2,4	1,8	1,2	4,2	7,1	3,6	1,9
Зона евро	1,6	0,9	1,4	0,9	1,1	1,5	1,7	1,7	2,1	4,3	4,4	1,9
Япония	-1,0	1,7	2,1	0,4	-0,1	0,0	0,6	0,9	-0,9	0,3	0,6	0,3
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,0	1,3	1,1	1,2	1,9	1,7	1,2	1,8	3,4	6,3	4,3	1,9
Потребительские цены												
Страны с развитой экономикой	2,0	1,4	0,3	0,8	1,7	2,0	1,4	0,7	3,1	7,2	4,4	1,9
Соединенные Штаты	2,4	1,6	0,1	1,3	2,1	2,4	1,8	1,2	4,7	8,1	3,5	2,0
Зона евро ²	2,0	0,4	0,2	0,2	1,5	1,8	1,2	0,3	2,6	8,3	5,7	1,8
Япония	-0,1	2,8	0,8	-0,1	0,5	1,0	0,5	0,0	-0,2	2,0	1,4	1,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,3	1,5	0,5	0,9	1,8	1,9	1,4	0,6	2,5	6,5	5,1	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны³	6,3	4,7	4,7	4,4	4,5	5,0	5,1	5,1	5,9	9,9	8,1	4,3
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,0	3,5	2,7	2,8	2,5	2,7	3,3	3,1	2,2	4,1	3,6	2,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	8,1	6,5	10,6	5,5	5,6	6,4	6,6	5,3	9,5	27,8	19,4	6,7
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,9	4,9	5,4	5,5	6,3	6,6	7,7	6,4	9,8	14,1	11,4	5,7
Ближний Восток и Центральная Азия	8,4	6,5	5,6	5,9	7,1	10,0	7,7	10,5	12,9	13,8	13,1	6,8
Африка к югу от Сахары	8,6	6,4	6,7	10,2	10,7	8,3	8,2	10,2	11,1	14,4	11,9	6,9
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Топливо	8,4	5,6	5,6	7,8	6,6	9,0	6,9	9,4	12,0	13,4	11,8	7,6
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты ⁴	5,9	4,6	4,6	3,9	4,2	4,5	4,9	4,7	5,2	9,5	7,6	3,9
	6,6	7,3	5,7	6,6	11,6	13,8	16,8	18,3	22,0	26,9	23,4	9,8
По источникам внешнего финансирования												
Страны — чистые дебиторы	7,2	5,8	5,7	5,4	5,8	5,8	5,6	6,1	7,7	13,3	10,7	4,8
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга												
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2017 по 2021 год	9,9	9,1	13,4	11,0	16,8	15,8	12,7	15,3	19,4	20,5	16,9	6,5
Другие группы												
Европейский союз	2,3	0,4	0,1	0,2	1,6	1,9	1,4	0,7	2,9	9,2	6,8	2,0
Ближний Восток и Северная Африка	8,1	6,3	5,7	5,8	7,3	11,3	8,1	10,9	14,2	14,2	12,4	7,1
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	6,0	4,5	4,6	4,0	4,1	4,6	4,8	4,6	5,3	9,5	7,7	4,1
Развивающиеся страны с низким доходом	9,7	7,2	6,5	8,3	9,2	8,8	8,3	11,3	13,0	14,2	12,0	6,1
<i>Для справки</i>												
Медианный уровень инфляции												
Страны с развитой экономикой	2,3	0,7	0,1	0,5	1,6	1,8	1,4	0,4	2,5	7,5	4,5	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ³	5,2	3,1	2,5	2,7	3,3	3,1	2,7	2,8	3,8	8,0	5,7	3,0

¹Кроме США, стран зоны евро и Японии.

²На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

³Кроме Венесуэлы, но включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁴Включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

Таблица А6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены¹
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027	2021	Прогнозы		
	2022	2023	2027	2021	2022	2023										
Страны с развитой экономикой	2,0	1,4	0,3	0,8	1,7	2,0	1,4	0,7	3,1	7,2	4,4	1,9	5,2	7,0	3,2	
Соединенные Штаты	2,4	1,6	0,1	1,3	2,1	2,4	1,8	1,2	4,7	8,1	3,5	2,0	7,4	6,4	2,3	
Зона евро ³	2,0	0,4	0,2	0,2	1,5	1,8	1,2	0,3	2,6	8,3	5,7	1,8	5,0	8,8	4,5	
Германия	1,8	0,8	0,7	0,4	1,7	1,9	1,4	0,4	3,2	8,5	7,2	2,0	5,7	10,2	5,4	
Франция	1,8	0,6	0,1	0,3	1,2	2,1	1,3	0,5	2,1	5,8	4,6	1,6	3,3	6,3	3,9	
Италия	2,2	0,2	0,1	-0,1	1,3	1,2	0,6	-0,1	1,9	8,7	5,2	2,0	4,2	8,7	5,2	
Испания	2,5	-0,2	-0,5	-0,2	2,0	1,7	0,7	-0,3	3,1	8,8	4,9	1,7	6,5	7,7	4,1	
Нидерланды	1,8	0,3	0,2	0,1	1,3	1,6	2,7	1,1	2,8	12,0	8,0	2,0	6,3	12,8	3,4	
Бельгия	2,3	0,5	0,6	1,8	2,2	2,3	1,2	0,4	3,2	9,5	4,9	1,7	6,6	7,9	3,6	
Ирландия	1,3	0,3	-0,1	-0,2	0,3	0,7	0,9	-0,5	2,4	8,4	6,5	2,0	5,6	10,0	4,2	
Австрия	2,1	1,5	0,8	1,0	2,2	2,1	1,5	1,4	2,8	7,7	5,1	2,0	3,8	7,0	3,2	
Португалия	2,0	-0,2	0,5	0,6	1,6	1,2	0,3	-0,1	0,9	7,9	4,7	2,0	0,0	12,5	4,0	
Греция	2,6	-1,4	-1,1	0,0	1,1	0,8	0,5	-1,3	0,6	9,2	3,2	1,9	4,4	8,2	1,6	
Финляндия	2,0	1,2	-0,2	0,4	0,8	1,2	1,1	0,4	2,1	6,5	3,5	1,8	3,2	6,6	3,5	
Словацкая Республика	3,1	-0,1	-0,3	-0,5	1,4	2,5	2,8	2,0	2,8	11,9	10,1	2,0	5,0	13,5	8,6	
Литва	3,8	0,2	-0,7	0,7	3,7	2,5	2,2	1,1	4,6	17,6	8,4	2,3	10,7	16,5	5,0	
Словения	2,7	0,2	-0,5	-0,1	1,4	1,7	1,6	-0,1	1,9	8,9	5,1	2,4	4,9	8,8	3,0	
Люксембург	2,8	0,7	0,1	0,0	2,1	2,0	1,7	0,0	3,5	8,4	3,7	2,0	5,4	7,5	3,0	
Латвия	5,3	0,7	0,2	0,1	2,9	2,6	2,7	0,1	3,2	16,5	8,0	2,5	7,9	18,9	3,4	
Эстония	4,4	0,5	0,1	0,8	3,7	3,4	2,3	-0,6	4,5	21,0	9,5	2,4	12,0	21,8	3,7	
Кипр	2,2	-0,3	-1,5	-1,2	0,7	0,8	0,5	-1,1	2,2	8,0	3,8	2,0	4,7	6,6	2,4	
Мальта	2,4	0,8	1,2	0,9	1,3	1,7	1,5	0,8	0,7	5,9	4,6	2,1	2,6	6,5	3,7	
Япония	-0,1	2,8	0,8	-0,1	0,5	1,0	0,5	0,0	-0,2	2,0	1,4	1,0	0,5	2,4	1,2	
Соединенное Королевство	2,7	1,5	0,0	0,7	2,7	2,5	1,8	0,9	2,6	9,1	9,0	2,0	5,4	11,3	6,3	
Корея	2,9	1,3	0,7	1,0	1,9	1,5	0,4	0,5	2,5	5,5	3,8	2,0	3,7	6,2	2,6	
Канада	1,8	1,9	1,1	1,4	1,6	2,3	1,9	0,7	3,4	6,9	4,2	2,0	4,7	6,9	3,2	
Тайвань, провинция Китая	1,4	1,2	-0,3	1,4	0,6	1,3	0,6	-0,2	2,0	3,1	2,2	1,4	2,6	3,1	2,2	
Австралия	2,7	2,5	1,5	1,3	2,0	1,9	1,6	0,9	2,8	6,5	4,8	2,5	3,6	7,7	3,1	
Швейцария	0,6	0,0	-1,1	-0,4	0,5	0,9	0,4	-0,7	0,6	3,1	2,4	1,0	1,5	3,8	1,6	
Швеция	1,5	0,2	0,7	1,1	1,9	2,0	1,7	0,7	2,7	7,2	8,4	2,0	3,3	8,2	8,0	
Сингапур	2,7	1,0	-0,5	-0,5	0,6	0,4	0,6	-0,2	2,3	5,5	3,0	1,5	4,0	5,6	3,0	
САР Гонконг	2,5	4,4	3,0	2,4	1,5	2,4	2,9	0,3	1,6	1,9	2,4	2,5	2,4	1,9	2,2	
Чешская Республика	2,5	0,3	0,3	0,7	2,5	2,1	2,8	3,2	3,8	16,3	8,6	2,0	6,6	20,0	4,0	
Израиль	2,1	0,5	-0,6	-0,5	0,2	0,8	0,8	-0,6	1,5	4,5	3,6	1,9	2,8	5,3	2,7	
Норвегия	1,7	2,0	2,2	3,6	1,9	2,8	2,2	1,3	3,5	4,7	3,8	2,0	5,3	4,7	3,5	
Дания	1,9	0,4	0,2	0,0	1,1	0,7	0,7	0,3	1,9	7,2	3,8	2,0	3,4	7,2	3,8	
Новая Зеландия	2,6	1,2	0,3	0,6	1,9	1,6	1,7	3,9	3,9	6,3	3,9	2,1	5,9	5,1	2,9	
Пуэрто-Рико	3,1	0,6	-0,8	-0,3	1,8	1,3	0,1	-0,5	2,4	4,4	3,5	2,3	4,2	4,8	2,3	
САР Макао	4,6	6,0	4,6	2,4	1,2	3,0	2,8	0,8	0,0	2,5	2,4	2,2	1,0	2,5	2,4	
Исландия	6,2	2,0	1,6	1,7	1,8	2,7	3,0	2,8	4,5	8,4	6,7	2,5	5,1	9,9	5,1	
Андорра	2,2	-0,1	-1,1	-0,4	2,6	1,3	0,7	0,3	1,7	5,3	2,8	1,7	3,3	4,5	2,5	
Сан-Марино	2,3	1,1	0,1	0,6	1,0	1,8	1,0	0,2	2,1	6,9	4,5	1,8	2,1	6,9	4,5	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,9	1,5	0,3	0,8	1,8	2,1	1,5	0,8	3,3	7,2	4,3	1,9	5,6	6,8	3,2	

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Месячные изменения относительно предыдущего года и, для нескольких стран, на квартальной основе.

³На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027	2021	Прогнозы		
														2022	2023	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,0	3,5	2,7	2,8	2,5	2,7	3,3	3,1	2,2	4,1	3,6	2,8	3,0	4,7	3,0	
Бангладеш	7,7	7,3	6,4	5,9	5,4	5,8	5,5	5,6	5,6	6,1	9,1	5,5	5,6	7,6	8,5	
Бутан	6,3	9,6	6,7	3,3	4,3	3,7	2,8	3,0	12,6	7,7	6,6	4,0	9,2	6,2	7,0	
Бруней-Даруссалам	0,7	-0,2	-0,5	-0,3	-1,3	1,0	-0,4	1,9	1,7	2,5	2,0	1,0	2,2	2,5	2,0	
Камбоджа	6,2	3,9	1,2	3,0	2,9	2,5	1,9	2,9	2,9	5,2	3,8	3,0	3,7	5,2	3,8	
Китай	3,1	2,0	1,4	2,0	1,6	2,1	2,9	2,4	0,9	2,2	2,2	2,0	1,8	2,7	1,8	
Фиджи	4,1	0,5	1,4	3,9	3,3	4,1	1,8	-2,6	0,2	4,7	3,5	2,5	3,0	5,0	3,0	
Индия	8,2	5,8	4,9	4,5	3,6	3,4	4,8	6,2	5,5	6,9	5,1	4,0	6,3	6,4	4,9	
Индонезия	7,1	6,4	6,4	3,5	3,8	3,3	2,8	2,0	1,6	4,6	5,5	3,0	1,9	7,2	3,3	
Кирибати	1,7	2,1	0,6	1,9	0,4	0,6	-1,8	2,5	3,0	5,6	3,3	1,6	3,2	5,4	3,1	
Лаосская НДР	6,0	4,1	1,3	1,6	0,8	2,0	3,3	5,1	3,8	15,0	9,0	3,0	5,3	15,0	9,0	
Малайзия	2,5	3,1	2,1	2,1	3,8	1,0	0,7	-1,1	2,5	3,2	2,8	2,5	3,2	3,2	2,8	
Мальдивские Острова	6,7	2,4	1,4	0,8	2,3	1,4	1,3	-1,6	0,2	4,3	4,4	2,0	0,2	6,2	3,0	
Маршалловы Острова	4,1	1,1	-2,2	-1,5	0,1	0,8	-0,1	-0,7	2,6	6,4	2,2	2,0	2,9	0,0	2,2	
Микронезия	4,4	0,7	0,0	-0,9	0,1	1,1	2,2	0,9	2,1	5,8	3,0	2,0	2,1	5,8	3,0	
Монголия	11,2	12,3	5,7	0,7	4,3	6,8	7,3	3,7	7,1	14,8	12,1	6,5	13,5	14,2	10,1	
Мьянма	10,6	5,7	7,3	9,1	4,6	5,9	8,6	5,7	3,6	16,2	13,3	7,8	7,3	19,4	11,1	
Науру	...	0,3	9,8	8,2	5,1	0,5	4,3	-6,6	1,2	2,0	2,0	2,0	1,2	2,6	1,7	
Непал	7,9	9,0	7,2	9,9	4,5	4,1	4,6	6,1	3,6	6,3	7,7	5,4	4,2	8,1	7,2	
Палау	3,8	4,0	2,2	-1,3	1,1	2,0	0,6	0,7	0,4	12,2	8,1	0,9	4,6	15,0	6,2	
Папуа-Новая Гвинея	4,4	5,2	6,0	6,7	5,4	4,4	3,9	4,9	4,5	6,6	5,4	4,5	5,7	6,2	5,2	
Филиппины	4,6	3,6	0,7	1,2	2,9	5,3	2,4	2,4	3,9	5,3	4,3	3,0	3,1	5,8	3,7	
Самоа	5,2	-1,2	1,9	0,1	1,3	3,7	2,2	1,5	-3,0	8,7	6,3	3,0	4,1	10,9	2,3	
Соломоновы Острова	7,7	5,3	-0,6	0,5	0,5	3,5	1,6	3,0	-0,1	3,7	3,6	3,4	3,5	4,3	3,0	
Шри-Ланка	8,6	2,8	2,2	4,0	6,6	4,3	4,3	4,6	6,0	48,2	29,5	5,0	12,1	69,8	9,1	
Таиланд	3,1	1,9	-0,9	0,2	0,7	1,1	0,7	-0,8	1,2	6,3	2,8	2,0	2,2	7,3	0,3	
Тимор-Лешти	6,3	0,8	0,6	-1,5	0,5	2,3	0,9	0,5	3,8	7,0	4,0	2,0	5,3	7,0	4,0	
Тонга	6,0	2,3	0,1	-0,6	7,2	6,8	3,3	0,4	1,4	8,5	8,9	2,5	6,9	11,3	5,1	
Тувалу	2,4	1,1	3,1	3,5	4,1	2,2	3,5	1,6	2,9	5,7	4,0	2,9	2,9	5,7	4,0	
Вануату	2,4	0,8	2,5	0,8	3,1	2,4	2,7	5,3	2,3	4,6	3,4	3,1	0,7	4,9	3,6	
Вьетнам	10,4	4,1	0,6	2,7	3,5	3,5	2,8	3,2	1,8	3,8	3,9	3,5	1,8	4,4	3,5	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	8,1	6,5	10,6	5,5	5,6	6,4	6,6	5,3	9,5	27,8	19,4	6,7	15,0	28,3	13,9	
Албания ⁴	2,7	1,6	1,9	1,3	2,0	2,0	1,4	1,6	2,0	6,2	4,3	3,0	3,7	5,8	3,3	
Беларусь	19,8	18,1	13,5	11,8	6,0	4,9	5,6	5,5	9,5	16,5	13,1	5,0	10,0	18,9	12,4	
Босния и Герцеговина	2,6	-0,9	-1,0	-1,6	0,8	1,4	0,6	-1,1	2,0	10,5	4,5	2,1	1,8	9,5	4,1	
Болгария ³	5,0	-1,6	-1,1	-1,3	1,2	2,6	2,5	1,2	2,8	12,4	5,2	2,0	6,6	12,7	2,4	
Хорватия	2,9	-0,2	-0,5	-1,1	1,1	1,5	0,8	0,1	2,6	9,8	5,5	1,9	5,5	9,2	4,9	
Венгрия	4,8	-0,2	-0,1	0,4	2,4	2,8	3,4	3,3	5,1	13,9	13,3	3,2	7,4	20,1	6,7	
Косово	2,4	0,4	-0,5	0,2	1,5	1,1	2,7	0,2	3,3	12,0	5,0	2,0	6,7	12,5	1,8	
Молдова	8,5	5,1	9,6	6,4	6,5	3,6	4,8	3,8	5,1	28,5	13,8	5,0	13,9	30,0	8,0	
Черногория	3,5	-0,7	1,5	-0,3	2,4	2,6	0,4	-0,2	2,4	12,8	9,2	1,9	4,7	16,3	7,0	
Северная Македония	2,4	-0,3	-0,3	-0,2	1,4	1,5	0,8	1,2	3,2	10,6	4,5	2,0	4,9	9,3	4,0	
Польша	2,9	0,1	-0,9	-0,7	2,0	1,8	2,2	3,4	5,1	13,8	14,3	2,5	8,6	15,8	9,0	
Румыния	6,5	1,1	-0,6	-1,6	1,3	4,6	3,8	2,6	5,0	13,3	11,0	2,5	8,2	14,7	7,7	
Сербия	9,5	7,8	15,5	7,0	3,7	2,9	4,5	3,4	6,7	13,8	5,0	4,0	8,4	12,5	4,0	
Россия	9,6	2,1	1,4	1,1	3,1	2,0	1,9	1,6	4,1	11,5	8,3	3,0	7,9	12,5	6,0	
Турция	8,3	8,9	7,7	7,8	11,1	16,3	15,2	12,3	19,6	73,1	51,2	15,0	36,1	73,5	36,9	
Украина ⁴	10,1	12,1	48,7	13,9	14,4	10,9	7,9	2,7	9,4	20,6	10,0	30,0	...	
Латинская Америка и Карибский бассейн⁵	4,9	4,9	5,4	5,5	6,3	6,6	7,7	6,4	9,8	14,1	11,4	5,7	11,6	14,6	9,5	
Антигуа и Барбуда	2,3	1,1	1,0	-0,5	2,4	1,2	1,4	1,1	1,6	8,5	4,5	2,0	1,2	10,5	2,7	
Аргентина ⁴	8,9	25,7	34,3	53,5	42,0	48,4	72,4	76,1	32,2	50,9	95,0	60,0	
Аруба	2,6	0,4	0,5	-0,9	-1,0	3,6	3,9	-1,3	0,7	6,0	5,5	2,8	3,6	7,7	3,0	
Багамские Острова	2,0	1,2	1,9	-0,3	1,5	2,3	2,5	0,0	2,9	5,7	5,3	2,4	4,1	7,2	3,4	
Барбадос	5,2	1,8	-1,1	1,5	4,4	3,7	4,1	2,9	3,1	9,9	8,2	2,4	5,2	10,0	6,7	
Белиз	2,3	1,2	-0,9	0,7	1,1	0,3	0,2	0,1	3,2	6,6	4,7	2,0	4,9	8,0	2,5	
Боливия	6,0	5,8	4,1	3,6	2,8	2,3	1,8	0,9	0,7	3,2	3,6	3,5	0,9	4,2	3,6	
Бразилия	5,5	6,3	9,0	8,7	3,4	3,7	3,7	3,2	8,3	9,4	4,7	3,0	10,1	6,0	4,7	
Чили	3,1	4,7	4,3	3,8	2,2	2,3	2,3	3,0	4,5	11,6	8,7	3,0	7,1	12,2	6,2	
Колумбия	4,3	2,9	5,0	7,5	4,3	3,2	3,5	2,5	3,5	9,7	7,1	3,0	5,6	11,0	6,0	

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (продолжение)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			На конец периода ²		
	2004–13									2022			2023		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027	2021	2022	2023
Латинская Америка и Карибский бассейн (продолжение)⁵	4,9	4,9	5,4	5,5	6,3	6,6	7,7	6,4	9,8	14,1	11,4	5,7	11,6	14,6	9,5
Коста-Рика	8,8	4,5	0,8	0,0	1,6	2,2	2,1	0,7	1,7	8,9	6,4	3,0	3,3	9,5	4,8
Доминика	2,1	0,8	-0,9	0,1	0,3	1,0	1,5	-0,7	1,6	5,3	4,7	2,0	3,5	3,5	4,9
Доминиканская Республика	9,7	3,0	0,8	1,6	3,3	3,6	1,8	3,8	8,2	9,0	5,7	4,0	8,5	8,0	4,9
Эквадор	4,0	3,6	4,0	1,7	0,4	-0,2	0,3	-0,3	0,1	3,2	2,4	1,0	1,9	3,8	1,4
Сальвадор	3,4	1,1	-0,7	0,6	1,0	1,1	0,1	-0,4	3,5	7,3	2,7	1,2	6,1	6,0	2,0
Гренада	3,0	-1,0	-0,6	1,7	0,9	0,8	0,6	-0,7	1,2	4,5	3,5	2,0	1,9	5,4	2,3
Гватемала	6,1	3,4	2,4	4,4	4,4	3,8	3,7	3,2	4,3	6,4	5,6	4,0	3,1	8,0	4,6
Гайана	5,4	0,7	-0,9	0,8	1,9	1,3	2,1	1,2	3,3	7,6	7,6	3,5	5,7	9,4	6,0
Гаити	9,5	3,2	5,3	11,4	10,6	11,4	17,3	22,9	15,9	26,8	21,2	9,7	13,1	31,5	14,8
Гондурас ⁴	6,8	6,1	3,2	2,7	3,9	4,3	4,4	3,5	4,5	8,6	8,5	4,0	5,3	11,0	6,2
Ямайка	11,4	8,3	3,7	2,3	4,4	3,7	3,9	5,2	5,9	9,0	7,0	5,0	7,3	9,5	5,5
Мексика	4,2	4,0	2,7	2,8	6,0	4,9	3,6	3,4	5,7	8,0	6,3	3,0	7,4	8,5	4,8
Никарагуа	8,9	6,0	4,0	3,5	3,9	4,9	5,4	3,7	4,9	9,9	7,0	3,5	7,2	10,0	5,5
Панама	4,0	2,6	0,1	0,7	0,9	0,8	-0,4	-1,6	1,6	3,9	3,3	2,0	2,6	4,4	3,0
Парагвай	6,1	5,0	3,1	4,1	3,6	4,0	2,8	1,8	4,8	9,5	4,5	4,0	6,8	8,2	4,2
Перу	2,9	3,2	3,5	3,6	2,8	1,3	2,1	1,8	4,0	7,5	4,4	2,0	6,4	6,8	3,0
Сент-Китс и Невис	3,4	0,2	-2,3	-0,7	0,7	-1,0	-0,3	-0,6	0,2	3,8	2,8	2,0	1,9	3,4	2,2
Сент-Люсия	2,9	3,5	-1,0	-3,1	0,1	2,6	0,5	-1,8	2,4	6,4	2,7	2,0	4,1	5,5	2,3
Сент-Винсент и Гренадины	3,4	0,2	-1,7	-0,2	2,2	2,3	0,9	-0,6	1,6	5,8	4,6	2,0	3,4	8,0	2,1
Суринам	8,5	3,4	6,9	55,5	22,0	6,9	4,4	34,9	59,1	47,6	27,2	5,0	60,7	35,2	22,9
Тринидад и Тобаго	7,6	5,7	4,7	3,1	1,9	1,0	1,0	0,6	1,5	5,0	4,6	2,1	3,5	6,5	3,8
Уругвай	7,5	8,9	8,7	9,6	6,2	7,6	7,9	9,8	7,7	9,1	7,8	4,5	8,0	8,9	7,2
Венесуэла ⁴	24,1	62,2	121,7	254,9	438,1	65 374,1	19 906,0	2 355,1	1 588,5	210,0	195,0	...	686,4	220,0	150,0
Ближний Восток и Центральная Азия	8,4	6,5	5,6	5,9	7,1	10,0	7,7	10,5	12,9	13,8	13,1	6,8	12,7	15,6	10,8
Афганистан ⁴	8,7	4,7	-0,7	4,4	5,0	0,6	2,3	5,6
Алжир	4,2	2,9	4,8	6,4	5,6	4,3	2,0	2,4	7,2	9,7	8,7	9,5	8,5	11,1	7,5
Армения	5,1	3,0	3,7	-1,4	1,2	2,5	1,4	1,2	7,2	8,5	7,0	4,1	7,7	8,5	6,0
Азербайджан	7,8	1,4	4,0	12,4	12,8	2,3	2,7	2,8	6,7	12,2	10,8	4,0	12,0	12,5	9,0
Бахрейн	2,4	2,6	1,8	2,8	1,4	2,1	1,0	-2,3	-0,6	3,5	3,4	1,9	-0,4	3,0	1,8
Джибути	4,2	1,3	-0,8	2,7	0,6	0,1	3,3	1,8	1,2	6,6	1,9	2,5	2,5	5,5	3,5
Египет	9,8	10,1	11,0	10,2	23,5	20,9	13,9	5,7	4,5	8,5	12,0	7,0	4,9	13,1	9,2
Грузия	5,7	3,1	4,0	2,1	6,0	2,6	4,9	5,2	9,6	11,6	6,0	3,0	13,9	9,0	3,8
Иран	18,8	15,6	11,9	9,1	9,6	30,2	34,6	36,4	40,1	40,0	40,0	25,0	34,7	45,0	35,0
Ирак	...	2,2	1,4	0,5	0,2	0,4	-0,2	0,6	6,0	6,5	4,5	2,0	5,3	5,8	3,7
Иордания	4,7	3,0	-1,1	-0,6	3,6	4,5	0,7	0,4	1,3	3,8	3,0	2,5	2,3	4,4	3,0
Казахстан	8,4	6,7	6,7	14,6	7,4	6,0	5,2	6,8	8,0	14,0	11,3	5,3	8,4	16,4	9,0
Кувейт	4,0	3,1	3,7	3,5	1,5	0,6	1,1	2,1	3,4	4,3	2,4	2,5	4,1	3,2	2,6
Кыргызская Республика	8,8	7,5	6,5	0,4	3,2	1,5	1,1	6,3	11,9	13,5	12,4	4,8	11,2	15,4	10,0
Ливан ⁴	4,1	1,1	-3,8	-0,8	4,5	6,1	2,9	84,9
Ливия ⁴	5,1	2,4	10,0	25,9	25,9	14,0	-2,9	1,5	2,8	5,5	4,0	3,1	3,7	5,8	2,6
Мавритания	6,6	3,8	0,5	1,5	2,3	3,1	2,3	2,3	3,8	7,1	7,8	5,7	5,7	8,5	7,0
Марокко	1,8	0,4	1,4	1,5	0,7	1,6	0,2	0,6	1,4	6,2	4,1	2,0	3,2	6,0	3,7
Оман	3,9	1,0	0,1	1,1	1,6	0,9	0,1	-0,9	1,5	3,1	1,9	1,9	3,8	1,7	0,8
Пакистан ⁴	10,3	8,6	4,5	2,9	4,1	3,9	6,7	10,7	8,9	12,1	19,9	6,5	9,7	21,3	15,0
Катар	5,4	4,2	0,9	2,7	0,4	0,3	-0,7	-2,7	2,3	4,5	3,3	1,5	5,9	3,1	3,5
Саудовская Аравия	3,2	2,2	1,2	2,1	-0,8	2,5	-2,1	3,4	3,1	2,7	2,2	2,0	1,2	2,7	2,2
Сомали	...	1,3	0,9	0,0	4,0	4,3	4,5	4,3	4,6	9,0	3,9	3,2	5,7	8,3	3,8
Судан ⁶	16,5	36,9	16,9	17,8	32,4	63,3	51,0	163,3	359,1	154,9	76,9	8,1	318,2	129,5	49,4
Сирия ⁷
Таджикистан	9,3	6,1	5,8	5,9	7,3	3,8	7,8	8,6	9,0	8,3	8,1	6,5	8,0	8,5	7,6
Тунис	3,9	4,6	4,4	3,6	5,3	7,3	6,7	5,6	5,7	8,1	8,5	4,8	6,6	9,4	8,2
Туркменистан	6,4	6,0	7,4	3,6	8,0	13,3	5,1	7,6	15,0	17,5	10,5	8,0	21,0	14,0	7,0
Объединенные Арабские Эмираты	4,8	2,3	4,1	1,6	2,0	3,1	-1,9	-2,1	0,2	5,2	3,6	2,0	0,2	5,2	3,6
Узбекистан	11,6	9,1	8,5	8,8	13,9	17,5	14,5	12,9	10,8	11,2	10,8	5,1	10,0	11,5	11,4
Западный берег и Газа	3,8	1,7	1,4	-0,2	0,2	-0,2	1,6	-0,7	1,2	4,9	3,4	2,0	1,3	5,7	3,8
Йемен	11,4	8,2	22,0	21,3	30,4	27,6	12,0	23,1	45,7	43,8	17,1	5,0	58,5	29,2	7,7

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027	2021	Прогнозы		
														2022	2023	
Африка к югу от Сахары	8,6	6,4	6,7	10,2	10,7	8,3	8,2	10,2	11,1	14,4	11,9	6,9	11,5	15,5	10,2	
Ангола	16,2	7,3	9,2	30,7	29,8	19,6	17,1	22,3	25,8	21,7	11,8	6,4	27,0	15,0	11,0	
Бенин	3,3	-1,1	0,2	-0,8	1,8	0,8	-0,9	3,0	1,7	5,0	1,8	1,6	1,7	5,0	1,8	
Ботсвана	8,4	4,4	3,1	2,8	3,3	3,2	2,7	1,9	6,7	11,2	5,8	4,6	8,7	11,2	5,8	
Буркина-Фасо	2,6	-0,3	1,7	0,4	1,5	2,0	-3,2	1,9	3,9	14,2	1,5	2,0	8,0	13,7	-3,5	
Бурунди	10,8	4,4	5,6	5,5	16,6	-2,8	-0,7	7,3	8,3	17,3	8,5	4,0	10,1	19,7	0,1	
Кабо-Верде	2,6	-0,2	0,1	-1,4	0,8	1,3	1,1	0,6	1,9	6,5	3,5	2,0	5,4	6,5	3,5	
Камерун	2,5	1,9	2,7	0,9	0,6	1,1	2,5	2,5	2,3	4,6	2,8	2,0	3,5	4,1	2,9	
Центральноафриканская Республика	3,3	17,8	1,4	4,9	4,2	1,6	2,8	0,9	4,3	6,5	6,3	2,5	2,7	11,0	3,3	
Чад	2,6	1,7	4,8	-1,6	-0,9	4,0	-1,0	4,5	-0,8	4,9	3,1	3,0	1,0	5,2	2,5	
Коморские Острова	3,7	0,0	0,9	0,8	0,1	1,7	3,7	0,8	-0,2	11,4	8,4	1,9	7,1	16,3	0,9	
Демократическая Республика Конго	15,3	1,2	0,7	3,2	35,7	29,3	4,7	11,4	9,0	8,4	9,8	6,3	5,3	11,0	6,8	
Республика Конго	3,5	0,9	3,2	3,2	0,4	1,2	0,4	1,4	2,0	3,5	3,2	3,0	1,5	3,5	3,2	
Кот-д'Ивуар	2,2	0,5	1,2	0,6	0,6	0,6	0,8	2,4	4,2	5,5	4,0	2,0	5,6	6,4	2,7	
Экваториальная Гвинея	4,4	4,3	1,7	1,4	0,7	1,3	1,2	4,8	-0,1	5,1	5,7	3,5	2,9	6,0	5,5	
Эритрея	13,6	8,4	28,5	-5,6	-13,3	-14,4	1,3	5,6	6,6	7,4	6,4	5,0	6,7	8,2	4,5	
Эсватини	6,7	5,7	5,0	7,8	6,2	4,8	2,6	3,9	3,7	4,9	4,2	4,4	3,5	4,9	4,2	
Эфиопия	16,6	7,4	9,6	6,6	10,7	13,8	15,8	20,4	26,8	33,6	28,6	14,4	35,1	32,5	26,0	
Габон	1,2	4,5	-0,1	2,1	2,7	4,8	2,0	1,3	1,1	3,5	3,2	2,2	1,7	4,6	2,0	
Гамбия	5,5	6,3	6,8	7,2	8,0	6,5	7,1	5,9	7,4	11,3	11,1	5,0	7,6	12,4	9,7	
Гана	11,2	15,5	17,2	17,5	12,4	9,8	7,1	9,9	10,0	27,2	20,9	6,5	12,6	31,7	17,4	
Гвинея	19,0	9,7	8,2	8,2	8,9	9,8	9,5	10,6	12,6	12,7	12,2	7,8	12,5	12,9	11,5	
Гвинея-Бисау	2,8	-1,0	1,5	2,7	-0,2	0,4	0,3	1,5	3,3	5,5	4,0	2,0	5,8	1,0	4,0	
Кения	9,0	6,9	6,6	6,3	8,0	4,7	5,2	5,3	6,1	7,4	6,6	5,0	5,7	8,1	6,0	
Лесото	6,0	5,4	3,2	6,6	4,4	4,8	5,2	5,0	6,0	8,1	6,2	5,5	7,2	7,4	5,0	
Либерия	8,6	9,9	7,7	8,8	12,4	23,5	27,0	17,0	7,8	6,9	8,7	5,0	5,5	11,0	6,5	
Мадагаскар	10,1	6,1	7,4	6,1	8,6	8,6	5,6	4,2	5,8	9,8	8,0	5,8	6,2	12,0	9,7	
Малави	12,9	23,8	21,9	21,7	11,5	9,2	9,4	8,6	9,3	18,4	16,5	6,5	11,5	20,6	15,2	
Мали	2,6	0,9	1,4	-1,8	2,4	1,9	-3,0	0,5	3,8	8,0	3,0	2,0	8,8	4,0	3,0	
Маврикий	5,6	3,2	1,3	1,0	3,7	3,2	0,5	2,5	4,0	10,2	6,1	3,6	6,8	9,7	6,4	
Мозамбик	9,1	2,6	3,6	17,4	15,1	3,9	2,8	3,1	5,7	11,3	8,6	5,5	6,7	15,4	8,2	
Намибия	5,8	5,3	3,4	6,7	6,1	4,3	3,7	2,2	3,6	6,4	4,9	4,5	-0,8	6,9	4,4	
Нигер	2,6	-0,9	1,0	0,2	0,2	2,8	-2,5	2,9	3,8	4,5	3,0	2,0	4,9	4,8	3,0	
Нигерия	11,5	8,0	9,0	15,7	16,5	12,1	11,4	13,2	17,0	18,9	17,3	11,5	15,6	21,0	15,1	
Руанда	8,3	1,8	2,5	5,7	4,8	1,4	2,4	7,7	0,8	9,5	8,0	5,0	1,9	8,7	6,5	
Сан-Томе и Принсипи	16,6	7,0	6,1	5,4	5,7	7,9	7,7	9,8	8,1	15,0	11,2	5,0	9,5	16,7	6,8	
Сенегал	2,1	-1,1	0,9	1,2	1,1	0,5	1,0	2,5	2,2	7,5	3,1	2,0	3,8	7,0	0,6	
Сейшельские Острова	8,1	1,4	4,0	-1,0	2,9	3,7	1,8	1,2	9,8	4,1	3,3	3,0	7,9	5,7	1,0	
Сьерра-Леоне	9,5	4,6	6,7	10,9	18,2	16,0	14,8	13,4	11,9	25,9	26,8	10,3	17,9	29,4	23,7	
Южная Африка	5,5	6,1	4,6	6,3	5,3	4,6	4,1	3,3	4,6	6,7	5,1	4,5	5,4	7,0	4,5	
Южный Судан	...	1,7	52,8	322,7	213,0	83,4	49,3	24,0	30,2	17,6	21,7	8,0	2,4	28,4	15,0	
Танзания	8,8	6,1	5,6	5,2	5,3	3,5	3,4	3,3	3,7	4,0	5,3	4,1	4,2	4,4	5,4	
Того	2,7	0,2	1,8	0,9	-0,2	0,9	0,7	1,8	4,3	5,6	2,1	1,7	6,2	1,3	3,9	
Уганда	9,2	4,3	3,7	5,2	5,6	2,5	2,1	2,8	2,2	6,4	6,4	5,0	2,9	8,4	6,8	
Замбия	11,2	7,8	10,1	17,9	6,6	7,5	9,2	15,7	22,0	12,5	9,5	7,0	16,4	12,7	8,0	
Зимбабве ⁴	5,0	-0,2	-2,4	-1,6	0,9	10,6	255,3	557,2	98,5	284,9	204,6	10,0	60,7	547,3	100,0	

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Месячные изменения относительно предыдущего года и, для нескольких стран, на квартальной основе.

³На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

⁴См. информацию об Аргентине, Афганистане, Албании, Венесуэле, Гондурасу, Зимбабве, Ливану, Ливии, Пакистану и Украине в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁵Кроме Венесуэлы, но включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁶Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

⁷Данные по Сирии за 2011 год и последующие периоды не включаются в связи с неопределенной политической ситуацией.

Таблица А8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления¹
(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее										Прогнозы		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027	
Основные страны с развитой экономикой													
Чистое кредитование/заимствование	-5,3	-3,6	-3,0	-3,3	-3,2	-3,3	-3,6	-11,9	-8,7	-4,4	-4,6	-4,9	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-2,3	-2,8	-2,0	-1,7	-0,8	-0,1	0,2	-3,4	-0,6	-0,3	-0,9	-0,1	
Структурное сальдо ²	-4,2	-2,5	-2,2	-2,7	-2,9	-3,2	-3,6	-8,2	-7,2	-4,3	-4,2	-4,7	
Соединенные Штаты													
Чистое кредитование/заимствование ³	-6,5	-4,0	-3,5	-4,4	-4,6	-5,3	-5,5	-14,5	-10,9	-4,0	-5,7	-7,1	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-3,7	-4,0	-2,5	-2,1	-1,3	0,0	0,7	-3,2	0,5	0,0	-0,8	-0,3	
Структурное сальдо ²	-4,5	-2,7	-2,5	-3,6	-4,1	-5,1	-5,7	-10,8	-9,5	-4,0	-5,3	-6,8	
Чистый долг	60,6	81,1	80,9	81,9	80,3	81,2	83,0	99,1	99,6	94,7	96,9	112,0	
Валовой долг	82,3	104,6	105,2	107,2	106,2	107,5	108,8	134,5	128,1	122,1	122,9	134,9	
Зона евро													
Чистое кредитование/заимствование	-3,3	-2,5	-2,0	-1,5	-0,9	-0,4	-0,7	-7,0	-5,1	-3,8	-3,3	-2,5	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,5	-2,9	-2,3	-1,7	-0,6	-0,1	0,0	-4,5	-1,9	-0,3	-0,8	0,1	
Структурное сальдо ²	-3,0	-0,7	-0,5	-0,5	-0,5	-0,3	-0,5	-4,3	-3,8	-3,5	-2,9	-2,6	
Чистый долг	62,8	76,3	75,1	74,6	72,5	70,7	69,1	79,4	78,6	76,7	76,2	75,2	
Валовой долг	78,2	93,1	91,2	90,4	87,9	85,9	83,8	96,9	95,3	93,0	91,3	87,8	
Германия													
Чистое кредитование/заимствование	-1,7	0,6	1,0	1,2	1,3	1,9	1,5	-4,3	-3,7	-3,3	-2,5	-0,5	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,2	-0,4	-0,4	0,1	1,0	0,8	0,4	-3,0	-1,3	-0,5	-1,3	0,0	
Структурное сальдо ²	-1,3	1,2	1,2	1,2	1,1	1,6	1,3	-2,9	-3,0	-3,0	-1,8	-0,6	
Чистый долг	57,5	54,9	52,2	49,3	45,4	42,6	40,4	45,8	47,0	47,7	47,8	44,1	
Валовой долг	72,3	75,3	71,9	69,0	64,6	61,3	58,9	68,0	69,6	71,1	68,3	59,7	
Франция													
Чистое кредитование/заимствование	-4,4	-3,9	-3,6	-3,6	-3,0	-2,3	-3,1	-8,9	-6,4	-5,1	-5,6	-5,0	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,4	-2,2	-2,4	-2,7	-1,5	-0,8	0,0	-4,7	-1,9	-0,8	-1,2	-0,1	
Структурное сальдо ²	-4,1	-2,5	-2,1	-1,9	-1,9	-1,5	-2,1	-5,7	-5,1	-4,5	-4,8	-4,9	
Чистый долг	67,4	85,5	86,3	89,2	89,4	89,2	88,9	102,3	101,1	100,3	101,0	106,9	
Валовой долг	77,1	94,9	95,6	98,0	98,1	97,8	97,4	114,7	112,6	111,8	112,5	118,5	
Италия													
Чистое кредитование/заимствование	-3,4	-3,0	-2,6	-2,4	-2,4	-2,2	-1,5	-9,6	-7,2	-5,4	-3,9	-3,0	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,6	-4,1	-3,5	-2,7	-1,7	-1,2	-1,2	-6,2	-3,3	0,4	-0,6	0,6	
Структурное сальдо ²	-3,4	-1,0	-0,6	-1,2	-1,5	-1,6	-0,9	-6,0	-5,1	-5,7	-3,6	-3,3	
Чистый долг	104,3	121,4	122,2	121,6	121,3	121,8	121,7	141,8	138,3	135,4	135,6	132,3	
Валовой долг	114,3	135,4	135,3	134,8	134,2	134,4	134,1	155,3	150,9	147,2	147,1	142,5	
Япония													
Чистое кредитование/заимствование	-6,3	-5,6	-3,7	-3,6	-3,1	-2,5	-3,0	-9,0	-6,7	-7,9	-3,6	-2,6	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-2,1	-1,9	-1,5	-1,8	-0,3	-0,7	-1,2	-2,6	-2,5	-2,0	-1,1	0,0	
Структурное сальдо ²	-5,7	-5,5	-4,2	-4,0	-3,4	-2,5	-2,6	-8,2	-6,3	-7,3	-3,2	-2,6	
Чистый долг	115,7	145,1	144,6	149,6	148,1	151,0	151,5	162,6	168,1	172,6	172,4	175,1	
Валовой долг ⁴	195,1	233,5	228,4	232,5	231,4	232,3	236,3	259,4	262,5	263,9	261,1	263,4	
Соединенное Королевство													
Чистое кредитование/заимствование	-5,6	-5,5	-4,5	-3,3	-2,4	-2,2	-2,2	-12,8	-8,0	-4,3	-2,3	-1,0	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-1,1	-1,8	-1,0	-0,5	0,1	0,3	0,6	-3,5	-0,1	0,4	-1,0	0,0	
Структурное сальдо ²	-4,8	-3,9	-3,6	-2,8	-2,3	-2,4	-2,7	0,5	-3,2	-4,3	-1,7	-1,0	
Чистый долг	52,9	77,3	77,6	76,9	75,7	74,8	74,1	90,2	84,3	75,3	68,5	56,5	
Валовой долг	59,1	85,5	86,0	85,8	85,1	84,5	83,9	102,6	95,3	87,0	79,9	68,0	
Канада													
Чистое кредитование/заимствование	-1,0	0,2	-0,1	-0,5	-0,1	0,4	0,0	-11,4	-5,0	-2,2	-1,2	-0,5	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,0	1,0	-0,1	-0,9	0,4	0,6	0,4	-3,4	-1,4	0,6	-0,1	0,0	
Структурное сальдо ²	-0,9	-0,6	0,0	0,1	-0,3	0,0	-0,2	-8,6	-4,0	-2,7	-1,2	-0,5	
Чистый долг ⁵	26,5	28,5	28,6	28,5	25,8	25,7	23,1	33,6	31,6	30,5	30,3	27,3	
Валовой долг	76,1	85,6	91,2	91,8	88,9	88,9	87,2	117,8	112,9	102,2	98,7	88,7	

Примечание. Методология и специфические исходные предположения по каждой стране обсуждаются во вставке А1. Составные показатели по страновым группам применительно к налоговому бюджетным данным рассчитаны как сумма значений в долларах США по соответствующим отдельным странам.

¹Данные о долге относятся к концу периода и не всегда сопоставимы по странам. Уровни валового и чистого долга, представленные национальными статистическими агентствами по странам, принявшим Систему национальных счетов 2008 года (Австралия, Канада, САР Гонконг, США), скорректированы, чтобы исключить не обеспеченные резервами пенсионные обязательства для государственных служащих по пенсионным планам с установленным размером пособий.

²В процентах потенциального ВВП.

³Данные, представленные национальным статистическим агентством, изменены, чтобы исключить данные, относящиеся к пенсионным планам с установленным размером отчислений для государственных служащих.

⁴На неконсолидированной основе.

⁵Включая доли участия в капитале.

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Среднее										Прогнозы	
	2004–13	2014–23	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Торговля товарами и услугами												
Мировая торговля¹												
Объем	5,4	2,8	3,8	2,9	2,3	5,7	4,1	0,9	-7,8	10,1	4,3	2,5
Дефлятор цен												
В долларах США	4,1	0,4	-1,8	-13,3	-4,0	4,3	5,4	-2,4	-2,2	12,7	7,0	0,3
В СДР	3,2	1,7	-1,7	-5,9	-3,4	4,5	3,2	0,0	-3,0	10,2	13,3	1,5
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	4,5	2,5	3,8	3,7	2,0	5,1	3,6	1,2	-9,0	8,7	4,2	2,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,4	3,2	3,4	1,9	2,8	6,4	4,3	0,5	-4,8	11,8	3,3	2,9
Импорт												
Страны с развитой экономикой	3,7	3,0	4,0	4,7	2,5	4,8	3,8	2,1	-8,4	9,5	6,0	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,1	2,5	4,3	-0,6	1,6	7,5	5,2	-1,0	-7,8	11,8	2,4	3,0
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	-0,4	0,3	0,3	1,8	1,1	-0,3	-0,4	0,3	0,9	0,6	-1,5	0,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,5	-0,6	-0,7	-4,4	-1,6	1,6	1,1	-1,5	-1,1	1,7	0,8	-1,7
Торговля товарами												
Мировая торговля¹												
Объем	5,3	2,7	3,0	2,3	2,1	5,7	3,9	0,2	-5,0	10,8	2,9	2,0
Дефлятор цен												
В долларах США	4,2	0,3	-2,4	-14,6	-4,8	4,8	5,7	-3,0	-2,6	14,4	8,5	-0,4
В СДР	3,4	1,6	-2,4	-7,3	-4,2	5,1	3,6	-0,7	-3,4	11,8	14,8	0,7
Цены мировой торговли в долларах США²												
Продукция обрабатывающей промышленности	2,6	1,1	-0,5	-3,0	-5,2	0,1	2,0	0,4	-3,2	6,8	10,2	3,9
Нефть	13,6	-1,9	-9,2	-46,0	-15,0	22,3	25,1	-7,5	-31,7	65,9	41,4	-12,9
Сырьевые товары, кроме топлива	8,3	1,4	-5,8	-17,0	-0,3	6,4	1,3	0,6	6,5	26,3	7,3	-6,2
Продовольственные товары	5,8	1,3	-1,6	-16,9	1,5	3,8	-1,2	-3,1	1,7	26,1	14,2	-5,8
Напитки	6,7	2,4	20,6	-7,4	-3,0	-3,8	-9,2	-5,7	2,4	22,4	16,5	-2,7
Сельскохозяйственное сырье и материалы	4,7	-1,2	-7,6	-11,3	-0,2	5,4	2,0	-5,4	-3,4	15,4	2,5	-6,9
Металлы	13,1	0,3	-12,2	-27,3	-5,3	22,2	6,6	3,9	3,5	46,7	-5,5	-12,0
Цены мировой торговли в СДР²												
Продукция обрабатывающей промышленности	1,8	2,4	-0,4	5,3	-4,6	0,3	-0,1	2,9	-3,9	4,4	16,6	5,1
Нефть	12,7	-0,6	-9,1	-41,3	-14,4	22,6	22,6	-5,2	-32,2	62,2	49,8	-11,9
Сырьевые товары, кроме топлива	7,5	2,7	-5,7	-10,0	0,4	6,7	-0,8	3,1	5,7	23,5	13,6	-5,1
Продовольственные товары	4,9	2,7	-1,5	-9,8	2,2	4,1	-3,3	-0,7	0,9	23,3	20,9	-4,7
Напитки	5,8	3,8	20,7	0,5	-2,3	-3,5	-11,1	-3,4	1,6	19,7	23,3	-1,5
Сельскохозяйственное сырье и материалы	3,9	0,1	-7,6	-3,7	0,5	5,7	-0,1	-3,1	-4,1	12,8	8,5	-5,8
Металлы	12,2	1,7	-12,1	-21,1	-4,7	22,5	4,4	6,4	2,6	43,4	0,1	-11,0
Цены мировой торговли в евро²												
Продукция обрабатывающей промышленности	1,0	3,7	-0,5	16,2	-5,0	-1,9	-2,5	6,0	-5,0	3,0	23,3	7,2
Нефть	11,8	0,7	-9,2	-35,3	-14,7	19,8	19,6	-2,3	-33,0	60,0	58,4	-10,2
Сырьевые товары, кроме топлива	6,6	4,0	-5,8	-0,7	0,0	4,3	-3,2	6,2	4,5	21,8	20,1	-3,3
Продовольственные товары	4,1	4,0	-1,6	-0,5	1,8	1,7	-5,6	2,3	-0,3	21,6	27,9	-2,9
Напитки	5,0	5,1	20,5	10,9	-2,7	-5,7	-13,2	-0,5	0,5	18,1	30,4	0,4
Сельскохозяйственное сырье и материалы	3,0	1,4	-7,7	6,3	0,1	3,3	-2,5	-0,2	-5,2	11,3	14,8	-4,0
Металлы	11,3	3,0	-12,2	-12,9	-5,0	19,7	1,9	9,6	1,5	41,5	5,8	-9,3

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли (окончание)
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Среднее										Прогнозы	
	2004–13	2014–23	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Торговля товарами и услугами (продолжение)												
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	4,3	2,3	3,0	3,0	1,7	5,1	3,0	0,3	-6,4	9,7	2,4	1,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,2	3,0	2,8	1,4	2,7	6,5	3,9	-0,4	-0,9	11,0	1,4	2,4
Экспортеры топлива	4,9	0,3	-0,2	2,0	0,7	1,1	0,3	-4,3	-6,1	0,6	7,6	2,5
Страны, не экспортирующие топливо	7,9	3,5	3,7	1,3	3,1	7,5	4,6	0,4	0,0	12,4	0,5	2,3
Импорт												
Страны с развитой экономикой	3,8	2,9	3,4	3,7	2,2	4,8	3,8	0,6	-5,8	10,8	5,3	1,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,0	2,7	2,7	-0,1	2,2	7,5	5,3	-0,1	-5,6	12,1	1,4	2,9
Экспортеры топлива	10,0	-0,5	3,6	0,0	-6,8	-0,9	-3,0	2,4	-12,0	1,2	9,4	2,3
Страны, не экспортирующие топливо	8,9	3,2	2,5	-0,2	3,6	8,8	6,4	-0,3	-4,8	13,4	0,6	3,0
Дефляторы цен в СДР												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	2,2	1,4	-1,8	-6,4	-2,2	4,1	2,7	-1,2	-2,2	10,1	11,5	1,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,2	1,8	-3,3	-9,1	-7,0	7,1	4,9	0,2	-5,8	15,9	19,2	0,3
Экспортеры топлива	10,4	0,3	-7,9	-30,0	-10,7	15,5	13,9	-3,4	-22,0	38,8	37,4	-5,6
Страны, не экспортирующие топливо	5,0	2,3	-1,9	-3,6	-6,3	5,5	3,3	0,9	-2,9	12,8	16,4	1,5
Импорт												
Страны с развитой экономикой	2,7	1,1	-2,0	-8,1	-3,5	4,5	3,4	-1,5	-3,3	9,5	13,3	0,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,4	2,3	-2,8	-5,2	-5,5	5,7	3,6	0,6	-2,9	13,9	17,4	0,7
Экспортеры топлива	4,3	2,6	-2,6	-2,4	-3,6	3,4	1,3	2,6	-0,8	11,1	16,0	2,4
Страны, не экспортирующие топливо	4,4	2,2	-2,8	-5,7	-5,9	6,0	3,9	0,3	-3,2	14,3	17,6	0,5
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	-0,4	0,3	0,2	1,9	1,3	-0,4	-0,7	0,3	1,1	0,6	-1,6	0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,7	-0,4	-0,5	-4,1	-1,5	1,3	1,3	-0,4	-3,0	1,7	1,5	-0,4
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	-0,8	0,0	2,4	8,3	0,2	-3,2	-2,0	0,8	0,4	-5,6	-2,4	1,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	2,6	0,6	-0,4	-9,1	-5,4	3,3	4,2	0,4	-4,4	8,2	8,5	2,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,4	-0,8	-2,7	-9,0	0,9	4,4	-0,2	-0,6	0,6	4,2	-3,3	-1,9
Ближний Восток и Центральная Азия	4,4	-1,7	-4,2	-24,1	-5,4	9,7	10,0	-4,6	-17,7	21,0	14,4	-6,5
Африка к югу от Сахары	4,6	-0,3	-3,6	-14,7	-1,5	9,4	4,8	-2,3	0,4	10,6	2,1	-5,5
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Экспортеры топлива	5,8	-2,2	-5,5	-28,2	-7,3	11,7	12,5	-5,9	-21,4	24,9	18,5	-7,8
Страны, не экспортирующие топливо	0,6	0,1	1,0	2,2	-0,4	-0,4	-0,6	0,5	0,3	-1,3	-1,0	1,0
<i>Для справки</i>												
Мировой экспорт в миллиардах долларов США												
Товары и услуги	17 869	25 022	23 799	21 127	20 752	22 884	25 072	24 653	22 260	27 663	30 593	31 416
Товары	14 190	19 305	18 643	16 202	15 746	17 458	19 106	18 540	17 212	21 772	24 020	24 355
Средняя цена нефти ³	13,6	-1,9	-9,2	-46,0	-15,0	22,3	25,1	-7,5	-31,7	65,9	41,4	-12,9
В долларах США за баррель	77,52	66,33	94,05	50,82	43,22	52,86	66,15	61,21	41,83	69,42	98,19	85,52
Стоимость за единицу экспорта продукции обрабатывающей промышленности ⁴	2,6	1,1	-0,5	-3,0	-5,2	0,1	2,0	0,4	-3,2	6,8	10,2	3,9

¹Среднегодовое изменение мирового экспорта и импорта.

²Как представлено, соответственно, индексом стоимости единицы экспорта продукции обрабатывающей промышленности стран с развитой экономикой, представляющим 82 процента весов торговли (экспорта товаров) стран с развитой экономикой; среднее значение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate; и среднее значение цен мирового рынка на сырьевые товары, кроме топлива, взвешенных по их долям в мировом экспорте биржевых товаров в 2014–2016 годы.

³Процентное изменение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate.

⁴Процентное изменение продукции обрабатывающей промышленности, экспортируемой странами с развитой экономикой.

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
(В миллиардах долларов США)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
									2022	2023	2027
Страны с развитой экономикой	225,5	273,0	369,3	489,3	398,6	379,3	179,9	339,4	-370,9	-170,2	236,6
Соединенные Штаты	-370,1	-408,5	-396,2	-361,0	-439,8	-446,0	-619,7	-846,4	-985,3	-822,9	-701,4
Зона евро	316,9	313,5	364,0	402,1	398,0	311,1	247,7	356,9	137,3	194,7	424,8
Германия	280,3	288,8	295,1	288,9	316,3	294,3	272,5	313,6	168,7	216,6	301,1
Франция	-27,3	-9,0	-12,0	-19,9	-23,2	14,0	-47,4	10,6	-35,1	-42,3	-9,1
Италия	41,0	26,4	48,9	50,7	52,9	64,8	70,9	51,3	-3,3	5,6	57,1
Испания	23,3	24,2	39,1	36,4	26,7	29,3	10,6	13,2	-2,4	-3,5	25,3
Япония	36,8	136,4	197,8	203,5	177,8	176,3	146,9	142,2	58,1	94,4	165,6
Соединенное Королевство	-157,9	-152,7	-145,6	-98,1	-112,6	-76,8	-69,0	-82,5	-153,9	-157,9	-155,9
Канада	-41,9	-54,4	-47,2	-46,2	-41,0	-35,5	-29,4	0,9	11,6	-5,3	-51,9
Другие страны с развитой экономикой ¹	351,0	350,3	330,2	333,0	330,6	345,6	401,0	591,7	484,5	448,5	462,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	161,4	-76,1	-99,4	-21,9	-55,4	-3,4	157,8	343,8	598,0	492,3	-108,2
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	227,4	296,1	212,3	166,4	-51,3	93,2	319,8	250,2	191,6	166,9	-25,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-10,9	34,2	-8,4	-19,9	66,1	50,1	0,4	71,0	131,9	131,5	-13,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	-189,9	-172,7	-102,3	-94,7	-142,1	-106,6	-8,7	-79,3	-97,6	-83,7	-98,2
Ближний Восток и Центральная Азия	199,7	-140,8	-146,4	-39,0	111,8	17,3	-105,7	121,8	406,5	333,0	89,8
Африка к югу от Сахары	-64,9	-92,9	-54,6	-34,6	-40,0	-57,4	-48,0	-19,9	-34,6	-55,4	-61,2
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	252,0	-144,7	-99,4	41,0	201,3	72,9	-89,8	180,8	498,3	406,6	152,1
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-88,8	70,6	2,2	-60,7	-254,5	-74,5	249,4	164,5	101,6	87,4	-257,7
	-57,7	-65,0	-45,1	-57,7	-76,3	-48,5	-4,5	-19,0	-37,6	-36,7	-35,8
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-384,4	-353,3	-271,6	-306,0	-382,1	-299,2	-114,0	-294,5	-459,0	-430,2	-508,5
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось рефинансирование долга в период с 2017 по 2021 год	-59,2	-72,7	-65,9	-59,5	-52,0	-52,5	-35,6	-40,0	-41,2	-51,1	-45,4
<i>Для справки</i>											
Весь мир	386,8	196,9	269,8	467,4	343,2	375,9	337,7	683,3	227,1	322,2	128,4
Европейский союз	451,8	443,2	472,3	502,2	509,1	467,7	418,7	571,6	190,5	262,3	541,2
Ближний Восток и Северная Африка	191,5	-122,2	-121,1	-19,3	127,5	36,5	-90,2	128,9	399,4	321,3	112,8
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	204,3	-1,0	-58,8	11,4	-0,7	54,2	209,2	418,9	690,8	583,7	-16,5
Развивающиеся страны с низким доходом	-42,9	-75,1	-40,6	-33,3	-54,7	-57,6	-51,4	-75,0	-92,8	-91,3	-91,7

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
									2022	2023	2027
Страны с развитой экономикой	0,5	0,6	0,8	1,0	0,8	0,7	0,4	0,6	-0,6	-0,3	0,3
Соединенные Штаты	-2,1	-2,2	-2,1	-1,9	-2,1	-2,1	-3,0	-3,7	-3,9	-3,1	-2,3
Зона евро	2,3	2,7	3,0	3,2	2,9	2,3	1,9	2,5	1,0	1,4	2,5
Германия	7,2	8,6	8,5	7,8	8,0	7,6	7,0	7,4	4,2	5,3	6,1
Франция	-1,0	-0,4	-0,5	-0,8	-0,8	0,5	-1,8	0,4	-1,3	-1,5	-0,3
Италия	1,9	1,4	2,6	2,6	2,5	3,2	3,7	2,4	-0,2	0,3	2,5
Испания	1,7	2,0	3,2	2,8	1,9	2,1	0,8	0,9	-0,2	-0,2	1,5
Япония	0,8	3,1	4,0	4,1	3,5	3,4	2,9	2,9	1,4	2,2	3,2
Соединенное Королевство	-5,1	-5,2	-5,3	-3,6	-3,9	-2,7	-2,5	-2,6	-4,8	-4,5	-3,5
Канада	-2,3	-3,5	-3,1	-2,8	-2,4	-2,0	-1,8	0,0	0,5	-0,2	-1,9
Другие страны с развитой экономикой ¹	5,0	5,4	5,0	4,7	4,4	4,7	5,5	7,1	5,7	5,1	4,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	0,5	-0,3	-0,3	-0,1	-0,2	0,0	0,5	0,8	1,3	1,0	-0,2
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	1,5	1,9	1,3	0,9	-0,3	0,5	1,5	1,0	0,7	0,6	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-0,3	1,0	-0,3	-0,5	1,7	1,3	0,0	1,7	2,9	2,8	-0,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	-3,2	-3,4	-2,1	-1,7	-2,7	-2,0	-0,2	-1,6	-1,7	-1,4	-1,4
Ближний Восток и Центральная Азия	4,9	-3,9	-4,1	-1,1	2,8	0,4	-2,5	2,3	6,5	5,2	1,2
Африка к югу от Сахары	-3,6	-5,7	-3,6	-2,1	-2,3	-3,3	-2,9	-1,1	-1,7	-2,5	-2,0
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	6,0	-4,2	-3,1	1,2	5,3	1,9	-2,4	3,8	8,4	6,7	2,1
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-0,3	0,3	0,0	-0,2	-0,8	-0,2	0,8	0,5	0,3	0,2	-0,5
	-2,8	-3,2	-2,3	-2,7	-3,6	-2,4	-0,2	-0,9	-1,6	-1,5	-1,2
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-2,7	-2,8	-2,1	-2,2	-2,6	-2,0	-0,8	-1,9	-2,7	-2,4	-2,1
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2017 по 2021 год	-4,8	-6,2	-5,7	-5,4	-4,5	-4,3	-2,9	-2,9	-3,1	-3,6	-2,4
<i>Для справки</i>											
Весь мир	0,5	0,3	0,4	0,6	0,4	0,4	0,4	0,7	0,2	0,3	0,1
Европейский союз	2,9	3,3	3,4	3,4	3,2	3,0	2,7	3,3	1,1	1,5	2,6
Ближний Восток и Северная Африка	5,8	-4,2	-4,1	-0,6	3,9	1,1	-2,6	2,9	7,4	5,9	1,7
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	0,7	0,0	-0,2	0,0	0,0	0,2	0,6	1,1	1,6	1,3	0,0
Развивающиеся страны с низким доходом	-2,1	-3,8	-2,1	-1,7	-2,5	-2,5	-2,2	-3,0	-3,4	-3,1	-2,1

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (окончание)
(В процентах от экспорта товаров и услуг)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
									2022	2023	2027
Страны с развитой экономикой	1,5	2,0	2,7	3,4	2,5	2,4	1,3	2,0	-2,0	-0,9	1,0
Соединенные Штаты	-15,5	-17,9	-17,7	-15,1	-17,3	-17,5	-28,7	-33,1	-32,7	-26,3	-19,1
Зона евро	8,9	9,7	11,2	11,3	10,3	8,1	7,1	8,6
Германия	15,8	18,3	18,5	16,6	16,8	16,2	16,3	15,6	8,9	11,3	13,1
Франция	-3,1	-1,2	-1,5	-2,4	-2,5	1,6	-6,3	1,1	-3,2	-3,8	-0,7
Италия	6,5	4,8	8,9	8,4	8,1	10,2	12,7	7,5	-0,4	0,7	6,0
Испания	5,1	6,0	9,4	7,9	5,3	6,0	2,7	2,6	-0,4	-0,6	3,3
Япония	4,3	17,4	24,4	23,2	19,1	19,5	18,5	15,5	6,2	9,7	14,4
Соединенное Королевство	-18,2	-19,0	-18,9	-12,1	-12,7	-8,6	-8,8	-9,6	-16,7	-15,7	-12,1
Канада	-7,3	-11,0	-9,8	-8,9	-7,4	-6,3	-6,1	0,1	1,6	-0,7	-6,5
Другие страны с развитой экономикой ¹	8,4	9,4	9,0	8,3	7,6	8,2	10,3	12,1	9,1	8,3	7,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	2,0	-0,9	-1,3	-0,3	-0,7	-0,1	2,0	3,1	4,8	3,9	-0,8
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,7	7,8	5,8	4,1	-1,1	2,1	7,3	4,5	3,1	2,6	-0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-0,7	2,9	-0,7	-1,5	4,3	3,3	0,0	4,0	7,0	6,7	-0,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	-15,3	-16,0	-9,7	-8,1	-11,2	-8,6	-0,8	-5,8	-6,2	-5,2	-5,3
Ближний Восток и Центральная Азия	12,8	-10,5	-12,1	-3,3	6,5	0,9	-9,1	7,6	19,2	15,8	3,9
Африка к югу от Сахары	-14,3	-27,0	-17,1	-9,4	-9,4	-13,9	-14,2	-4,5	-6,6	-10,6	-9,8
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	14,8	-10,9	-8,3	2,8	12,3	4,8	-8,2	11,8	24,1	20,2	7,6
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-11,7	-15,3	-10,7	-12,2	-15,1	-9,7	-1,0	-3,2	-5,6	-5,3	-4,2
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-10,5	-11,0	-8,5	-8,4	-9,5	-7,4	-3,1	-6,4	-8,9	-8,0	-7,4
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реформирование долга в период с 2017 по 2021 год	-17,5	-27,4	-27,3	-21,7	-16,7	-16,7	-13,3	-11,9	-13,0	-16,0	-10,8
<i>Для справки</i>											
Весь мир	1,7	1,0	1,3	2,0	1,3	1,5	1,5	2,4	0,7	1,0	0,3
Европейский союз	6,3	6,9	7,2	7,0	6,4	6,0	5,8	6,6	2,1	2,8	4,6
Ближний Восток и Северная Африка	13,9	-10,1	-11,0	-2,0	8,4	2,4	-8,8	9,0	21,2	17,3	5,7
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	2,7	0,1	-0,8	0,1	-0,1	0,6	2,8	4,1	6,0	5,0	-0,2
Развивающиеся страны с низким доходом	-8,1	-15,6	-8,4	-5,9	-8,6	-8,4	-8,1	-10,1	-10,7	-10,0	-7,2

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
									2022	2023	2027
Страны с развитой экономикой	0,5	0,6	0,8	1,0	0,8	0,7	0,4	0,6	-0,6	-0,3	0,3
Соединенные Штаты	-2,1	-2,2	-2,1	-1,9	-2,1	-2,1	-3,0	-3,7	-3,9	-3,1	-2,3
Зона евро ¹	2,3	2,7	3,0	3,2	2,9	2,3	1,9	2,5	1,0	1,4	2,5
Германия	7,2	8,6	8,5	7,8	8,0	7,6	7,0	7,4	4,2	5,3	6,1
Франция	-1,0	-0,4	-0,5	-0,8	-0,8	0,5	-1,8	0,4	-1,3	-1,5	-0,3
Италия	1,9	1,4	2,6	2,6	2,5	3,2	3,7	2,4	-0,2	0,3	2,5
Испания	1,7	2,0	3,2	2,8	1,9	2,1	0,8	0,9	-0,2	-0,2	1,5
Нидерланды	8,2	6,3	8,1	10,8	10,8	9,0	7,1	9,0	7,5	7,7	7,2
Бельгия	0,8	1,4	0,6	0,7	-0,8	0,2	0,8	-0,4	-2,2	-0,9	0,7
Ирландия	1,1	4,4	-4,2	0,5	4,9	-19,8	-6,8	14,2	12,2	9,8	7,1
Австрия	2,5	1,7	2,7	1,4	0,9	2,1	1,9	-0,5	-2,6	-2,1	1,8
Португалия	0,2	0,2	1,2	1,3	0,6	0,4	-1,0	-1,2	-1,1	-0,4	-0,3
Греция	-2,4	-1,5	-2,4	-2,6	-3,6	-2,2	-7,3	-6,5	-6,7	-6,3	-3,9
Финляндия	-1,3	-0,9	-2,0	-0,8	-1,8	-0,3	0,6	0,9	-0,8	-0,2	-0,5
Словацкая Республика	1,1	-2,1	-2,7	-1,9	-2,2	-3,4	0,3	-2,0	-3,7	-2,9	0,0
Литва	3,2	-2,8	-0,8	0,6	0,3	3,5	7,3	1,4	-1,6	-2,1	0,0
Словения	5,1	3,8	4,8	6,2	6,0	5,9	7,6	3,8	-0,1	0,4	0,6
Люксембург	4,9	4,8	4,8	4,7	4,7	4,6	4,1	4,8	4,3	4,4	4,6
Латвия	-1,6	-0,6	1,6	1,3	-0,2	-0,7	2,9	-2,9	-3,3	-3,0	-1,0
Эстония	0,7	1,8	1,2	2,3	0,8	2,5	-0,3	-1,6	-0,2	0,1	0,6
Кипр	-4,1	-0,4	-4,2	-5,1	-4,0	-5,7	-10,1	-7,2	-8,5	-7,2	-6,7
Мальта	8,5	2,7	-0,6	5,9	6,4	5,0	-2,9	-4,9	-3,1	-2,2	2,0
Япония	0,8	3,1	4,0	4,1	3,5	3,4	2,9	2,9	1,4	2,2	3,2
Соединенное Королевство	-5,1	-5,2	-5,3	-3,6	-3,9	-2,7	-2,5	-2,6	-4,8	-4,5	-3,5
Корея	5,6	7,2	6,5	4,6	4,5	3,6	4,6	4,9	3,2	3,5	4,4
Канада	-2,3	-3,5	-3,1	-2,8	-2,4	-2,0	-1,8	0,0	0,5	-0,2	-1,9
Тайвань, провинция Китая	11,3	13,6	13,1	14,1	11,6	10,6	14,2	14,8	14,8	12,7	9,9
Австралия	-3,0	-4,6	-3,3	-2,6	-2,2	0,4	2,4	3,1	2,1	0,7	-0,5
Швейцария	7,6	9,6	8,1	6,3	6,2	5,5	2,9	9,4	6,2	6,4	7,0
Швеция	4,2	3,3	2,4	3,0	2,7	5,5	5,9	5,4	3,8	3,5	3,2
Сингапур	18,0	18,7	17,6	17,3	15,2	14,5	16,8	18,1	12,8	12,5	11,5
САР Гонконг	1,4	3,3	4,0	4,6	3,7	5,9	7,0	11,3	8,6	5,9	3,6
Чешская Республика	0,2	0,4	1,8	1,5	0,4	0,3	2,0	-0,9	-4,3	-2,2	1,0
Израиль	4,1	5,1	3,5	3,5	2,8	3,3	5,3	4,2	2,5	3,7	3,3
Норвегия	10,8	8,0	4,5	5,5	8,0	2,9	1,1	15,0	19,4	14,5	6,3
Дания	8,9	8,2	7,8	8,0	7,3	8,5	8,0	8,8	8,2	7,4	7,2
Новая Зеландия	-3,1	-2,8	-2,0	-2,8	-4,2	-2,9	-0,8	-6,0	-7,7	-6,0	-5,3
Пуэрто-Рико
САР Макао	32,7	23,3	26,5	30,8	33,0	33,8	15,2	13,8	-2,4	22,8	31,0
Исландия	4,4	5,6	8,1	4,2	4,1	6,5	1,9	-1,6	-2,0	-0,3	0,3
Андорра	18,0	14,6	15,9	16,7	17,3	19,1
Сан-Марино	-0,4	-1,9	2,0	2,8	4,0	1,4	0,8	0,8
<i>Для справки</i>											
Основные страны с развитой экономикой	-0,7	-0,5	-0,2	0,0	-0,2	0,0	-0,7	-1,0	-2,2	-1,6	-0,7
Зона евро ²	3,0	3,4	3,6	3,6	3,5	3,1	2,7	3,7	1,5	1,9	3,1

¹Данные скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри региона.

²Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
									2022	2023	2027
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	1,5	1,9	1,3	0,9	-0,3	0,5	1,5	1,0	0,7	0,6	-0,1
Бангладеш	0,7	1,2	1,6	-0,5	-3,0	-1,3	-1,5	-1,1	-4,1	-3,8	-3,2
Бутан	-27,1	-29,1	-30,1	-22,7	-18,4	-20,5	-15,8	-12,1	-24,5	-18,1	-3,7
Бруней-Даруссалам	30,7	16,7	12,9	16,4	6,9	6,6	4,3	4,6	11,2	9,7	13,6
Камбоджа	-8,6	-8,7	-8,5	-7,9	-11,8	-15,0	-8,7	-47,9	-31,3	-17,0	-8,1
Китай	2,2	2,6	1,7	1,5	0,2	0,7	1,7	1,8	1,8	1,5	0,6
Фиджи	-5,5	-4,3	-3,5	-6,6	-8,4	-12,6	-12,7	-13,7	-13,6	-13,6	-10,5
Индия	-1,3	-1,0	-0,6	-1,8	-2,1	-0,9	0,9	-1,2	-3,5	-2,9	-2,6
Индонезия	-3,1	-2,0	-1,8	-1,6	-2,9	-2,7	-0,4	0,3	2,2	1,1	-1,9
Кирибати	31,5	33,0	10,8	37,4	38,8	48,8	39,1	16,6	6,3	8,3	10,5
Лаосская НДР	-23,3	-22,3	-11,0	-11,1	-13,0	-9,1	-4,5	-0,2	-2,5	-5,9	-7,9
Малайзия	4,3	3,0	2,4	2,8	2,2	3,5	4,2	3,8	1,6	2,2	2,0
Мальдивские Острова	-3,7	-7,5	-23,6	-21,6	-28,4	-26,6	-35,5	-8,8	-15,0	-12,3	-6,9
Маршалловы Острова	2,0	15,6	13,5	5,0	4,0	-25,9	16,2	3,2	-4,0	-2,7	-3,9
Микронезия	6,1	4,5	7,2	10,3	21,0	14,5	3,7	1,0	0,4	-0,9	-5,5
Монголия	-15,8	-8,2	-6,3	-10,1	-16,7	-15,2	-5,1	-12,8	-20,3	-17,5	-10,0
Мьянма	-4,5	-3,5	-4,2	-6,8	-4,7	-2,8	-3,4	-1,4	-1,7	-1,3	-1,9
Науру	27,3	-19,1	4,1	12,3	8,0	4,9	2,8	4,1	-2,2	0,1	-0,1
Непал	4,0	4,4	5,5	-0,3	-7,1	-6,9	-1,0	-7,9	-12,1	-6,3	-3,5
Палау	-19,4	-8,9	-13,4	-22,8	-19,4	-34,6	-41,7	-28,5	-43,2	-34,1	-15,4
Папуа-Новая Гвинея	14,2	24,6	28,4	28,5	24,4	22,0	20,2	22,9	22,0	19,8	16,9
Филиппины	3,6	2,4	-0,4	-0,7	-2,6	-0,8	3,2	-1,8	-4,4	-3,3	-1,8
Самоа	-8,6	-2,6	-4,2	-1,8	0,8	2,8	0,2	-14,5	-8,4	-7,4	-2,0
Соломоновы Острова	-3,8	-2,7	-3,5	-4,3	-3,0	-9,5	-1,6	-4,8	-10,1	-13,1	-9,4
Шри-Ланка	-2,4	-2,2	-2,0	-2,4	-3,0	-2,1	-1,4	-3,8	-3,4	-2,0	-1,2
Таиланд	2,9	6,9	10,5	9,6	5,6	7,0	4,2	-2,2	-0,5	1,9	3,3
Тимор-Лешти	75,6	12,8	-33,0	-17,5	-12,1	6,5	-16,2	1,8	-11,6	-39,4	-41,5
Тонга	-6,3	-10,1	-6,5	-6,4	-6,3	-0,9	-4,0	3,1	-6,0	-28,5	-10,9
Тувалу	-3,7	-70,6	13,9	11,5	53,9	-16,9	-7,9	2,1	-5,9	0,5	-9,6
Вануату	7,8	0,3	3,4	-4,4	12,2	13,6	2,7	2,1	-9,0	-1,7	0,3
Вьетнам	3,7	-0,9	0,2	-0,6	1,9	3,7	4,4	-2,0	0,3	1,0	0,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-0,3	1,0	-0,3	-0,5	1,7	1,3	0,0	1,7	2,9	2,8	-0,2
Албания	-10,8	-8,6	-7,6	-7,5	-6,8	-7,6	-8,7	-7,7	-8,6	-8,0	-7,4
Беларусь	-6,6	-3,3	-3,4	-1,7	0,0	-1,9	-0,4	2,7	-1,5	-1,1	-0,2
Босния и Герцеговина	-7,4	-5,1	-4,8	-4,8	-3,3	-2,8	-3,8	-2,1	-4,3	-3,7	-3,2
Болгария	1,2	0,0	3,1	3,3	0,9	1,9	-0,1	-0,4	-0,9	-1,4	-0,1
Хорватия	0,3	3,4	2,3	3,5	1,9	3,0	-0,1	3,4	2,2	2,0	2,5
Венгрия	1,2	2,3	4,5	2,0	0,2	-0,7	-1,1	-3,2	-6,7	-3,0	0,7
Косово	-7,2	-8,8	-8,0	-5,5	-7,6	-5,7	-7,0	-8,8	-10,9	-8,7	-6,0
Молдова	-6,0	-6,0	-3,6	-5,8	-10,8	-9,5	-7,7	-11,6	-12,8	-12,4	-8,5
Черногория	-12,4	-11,0	-16,2	-16,1	-17,0	-14,3	-26,0	-9,2	-13,8	-14,0	-12,9
Северная Македония	-0,5	-2,0	-2,9	-1,0	-0,1	-3,3	-3,4	-3,5	-6,7	-4,6	-3,9
Польша	-2,6	-0,9	-0,8	-0,4	-1,3	0,5	2,9	-0,7	-4,0	-3,3	-2,0
Румыния	-0,3	-0,8	-1,6	-3,1	-4,6	-4,9	-5,0	-7,0	-8,4	-8,0	-6,1
Россия	2,8	5,0	1,9	2,0	7,0	3,9	2,4	6,9	12,2	11,1	3,3
Сербия	-5,6	-3,5	-2,9	-5,2	-4,8	-6,9	-4,1	-4,4	-8,4	-7,0	-4,8
Турция	-4,1	-3,2	-3,1	-4,8	-2,8	0,7	-4,9	-1,7	-5,7	-3,9	-2,6
Украина ¹	-3,9	1,7	-1,5	-2,2	-3,3	-2,7	3,3	-1,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	-3,2	-3,4	-2,1	-1,7	-2,7	-2,0	-0,2	-1,6	-1,7	-1,4	-1,4
Антигуа и Барбуда	0,3	2,2	-2,5	-8,0	-14,5	-7,5	-18,4	-15,0	-19,0	-14,7	-11,2
Аргентина	-1,6	-2,7	-2,7	-4,8	-5,2	-0,8	0,8	1,4	-0,3	0,6	0,5
Аруба	-4,8	3,9	4,6	1,0	-0,5	2,6	-13,0	1,4	2,9	3,3	0,6
Багамские Острова	-19,6	-12,5	-12,4	-13,4	-9,4	-2,6	-24,5	-23,1	-18,2	-14,1	-7,7
Барбадос	-9,2	-6,1	-4,3	-3,8	-4,0	-3,1	-6,9	-11,5	-10,0	-8,7	-4,3
Белиз	-6,4	-7,9	-7,3	-7,0	-6,6	-7,8	-6,3	-6,7	-7,3	-7,1	-6,8
Боливия	1,7	-5,8	-5,6	-5,0	-4,3	-3,3	-0,7	2,0	-1,4	-2,1	-3,6
Бразилия	-4,1	-3,0	-1,4	-1,1	-2,7	-3,5	-1,7	-1,7	-1,5	-1,6	-2,0
Чили	-3,5	-2,8	-2,6	-2,8	-4,5	-5,2	-1,7	-6,7	-6,7	-4,4	-2,5
Колумбия	-5,2	-6,4	-4,5	-3,2	-4,2	-4,6	-3,4	-5,7	-5,1	-4,4	-4,0

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
									2022	2023	2027
Латинская Америка и Карибский бассейн <i>(продолжение)</i>	-3,2	-3,4	-2,1	-1,7	-2,7	-2,0	-0,2	-1,6	-1,7	-1,4	-1,4
Коста-Рика	-4,7	-3,4	-2,1	-3,6	-3,0	-1,3	-1,0	-3,3	-4,8	-4,4	-3,0
Доминика	-5,4	-4,7	-7,7	-8,9	-43,7	-34,4	-29,3	-32,5	-30,6	-28,1	-12,1
Доминиканская Республика	-3,2	-1,8	-1,1	-0,2	-1,5	-1,3	-1,7	-2,8	-3,3	-2,7	-2,9
Эквадор	-0,7	-2,2	1,1	-0,2	-1,2	-0,1	2,7	2,9	2,4	2,1	1,9
Сальвадор	-5,4	-3,2	-2,3	-1,9	-3,3	-0,4	0,8	-5,1	-8,9	-3,9	-4,8
Гренада	-11,6	-12,5	-11,0	-14,4	-16,1	-14,6	-21,0	-24,2	-24,5	-19,8	-11,6
Гватемала	-3,3	-1,2	1,0	1,2	0,9	2,4	4,9	2,5	1,1	0,8	0,6
Гайана	-6,7	-3,4	1,5	-4,9	-29,0	-53,3	-16,4	-25,5	43,5	30,4	26,6
Гаити	-7,3	-5,1	-1,8	-2,2	-2,9	-1,1	1,1	0,5	0,8	-0,5	-1,2
Гондурас ¹	-6,9	-4,7	-3,1	-1,2	-6,6	-2,6	2,8	-4,3	-4,6	-4,3	-3,5
Ямайка	-8,0	-3,0	-0,3	-2,7	-1,6	-2,2	-0,4	0,9	-6,0	-5,2	-2,2
Мексика	-1,9	-2,6	-2,2	-1,7	-2,0	-0,3	2,5	-0,4	-1,2	-1,2	-0,9
Никарагуа	-8,0	-9,9	-8,5	-7,2	-1,8	6,0	3,9	-2,3	-3,2	-2,8	-3,2
Панама	-13,4	-9,0	-7,8	-6,0	-7,6	-5,0	2,0	-2,2	-3,7	-3,3	-2,5
Парагвай	-0,1	-0,2	4,3	3,0	-0,2	-0,5	2,7	0,8	-3,8	-0,1	0,3
Перу	-4,5	-5,0	-2,6	-1,3	-1,7	-1,0	0,8	-2,5	-3,0	-2,1	-1,4
Сент-Китс и Невис	0,3	-8,3	-12,3	-10,5	-5,5	-2,2	-8,0	-5,0	-5,3	-4,0	-1,5
Сент-Люсия	-2,5	-0,7	-6,5	-2,0	1,4	5,7	-15,7	-11,0	-6,0	-0,1	0,5
Сент-Винсент и Гренадины	-24,7	-14,7	-12,7	-11,7	-10,2	-3,1	-15,1	-22,6	-26,5	-27,6	-9,0
Суринам	-7,4	-15,3	-4,8	1,9	-3,0	-11,3	9,1	5,8	-2,0	-0,9	-1,2
Тринидад и Тобаго	15,0	8,2	-3,5	6,1	6,8	4,3	-6,3	10,4	14,3	15,9	12,9
Уругвай	-3,0	-0,3	0,8	0,0	-0,4	1,6	-0,8	-1,8	-1,2	-1,9	-1,9
Венесуэла	2,3	-12,8	-3,4	7,5	8,4	6,6	-8,0	-2,1	4,0	6,0	...
Ближний Восток и Центральная Азия	4,9	-3,9	-4,1	-1,1	2,8	0,4	-2,5	2,3	6,5	5,2	1,2
Афганистан ¹	6,5	3,7	9,0	7,6	12,2	11,7	11,2
Алжир	-4,4	-16,4	-16,5	-13,1	-9,6	-9,9	-12,9	-2,8	6,2	0,6	-3,8
Армения	-7,8	-2,7	-1,0	-1,5	-7,0	-7,4	-3,8	-3,7	-5,5	-5,1	-4,9
Азербайджан	13,9	-0,4	-3,6	4,1	12,8	9,1	-0,5	15,2	31,7	31,4	9,6
Бахрейн	4,6	-2,4	-4,6	-4,1	-6,4	-2,1	-9,3	6,7	8,6	5,0	0,9
Джибути	24,0	29,5	-1,0	-4,8	14,7	18,3	11,3	-0,7	-4,8	-3,2	1,7
Египет	-0,9	-3,6	-5,7	-5,8	-2,3	-3,4	-2,9	-4,4	-3,6	-3,4	-1,6
Грузия	-10,1	-11,8	-12,5	-8,0	-6,8	-5,8	-12,5	-10,1	-7,2	-6,8	-5,3
Иран	2,9	0,3	2,9	3,1	5,1	-0,3	-0,1	0,7	1,6	1,5	0,3
Ирак	2,6	-6,4	-7,4	-4,7	3,0	0,4	-10,8	7,8	16,3	13,0	3,9
Иордания	-7,1	-9,0	-9,7	-10,6	-6,9	-1,7	-5,7	-8,8	-6,7	-4,8	-4,0
Казахстан	2,8	-3,3	-5,9	-3,1	-0,1	-4,0	-3,8	-2,9	3,0	1,8	-1,8
Кувейт	33,4	3,5	-4,6	8,0	14,4	12,5	3,2	16,3	29,1	23,0	16,1
Кыргызская Республика	-17,0	-15,9	-11,6	-6,2	-12,1	-11,9	4,8	-8,7	-12,5	-9,6	-5,8
Ливан ¹	-28,9	-19,9	-23,5	-26,4	-28,6	-28,2	-15,8
Ливия ¹	-33,1	-18,9	-9,4	6,6	14,7	6,7	-8,5	18,1	16,6	24,5	10,6
Мавритания	-22,2	-15,5	-11,0	-10,0	-13,1	-10,3	-6,7	-9,4	-11,6	-9,1	-4,8
Марокко	-5,5	-2,0	-3,8	-3,2	-4,9	-3,4	-1,2	-2,3	-4,3	-4,1	-3,1
Оман	4,5	-13,9	-16,7	-13,4	-4,2	-4,5	-17,0	-6,1	6,2	3,6	1,5
Пакистан ¹	-1,1	-0,9	-1,6	-3,6	-5,4	-4,2	-1,5	-0,8	-4,6	-2,5	-2,4
Катар	24,0	8,5	-5,5	4,0	9,1	2,4	-2,0	14,7	21,2	22,1	8,2
Саудовская Аравия	9,8	-8,7	-3,7	1,5	8,8	4,8	-3,2	5,3	16,0	12,3	3,5
Сомали	-6,6	-6,3	-7,1	-7,8	-6,2	-10,4	-10,8	-17,1	-15,8	-14,1	-15,2
Судан	-5,8	-8,5	-6,5	-9,4	-14,0	-15,6	-17,5	-7,4	-6,4	-7,5	-7,8
Сирия ²
Таджикистан	-3,4	-6,1	-4,2	2,1	-4,9	-2,2	4,1	8,4	3,8	0,0	-2,8
Тунис	-9,3	-9,1	-8,8	-9,7	-10,4	-7,8	-5,9	-6,1	-9,1	-8,0	-5,2
Туркменистан	-7,8	-17,3	-23,1	-11,1	4,9	2,8	-3,3	0,6	2,5	2,5	-1,6
Объединенные Арабские Эмираты	13,5	4,9	3,7	7,1	9,8	8,9	5,9	11,4	14,7	12,5	6,4
Узбекистан	2,6	1,0	0,2	2,4	-6,8	-5,6	-5,0	-7,0	-3,3	-4,2	-5,0
Западный берег и Газа	-13,6	-13,9	-13,9	-13,2	-13,2	-10,4	-12,3	-8,2	-10,7	-8,9	-11,1
Йемен	-0,7	-6,2	-4,4	-1,4	-1,3	-3,8	-5,9	-5,1	-11,4	-8,2	0,0

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (окончание)
(В процентах ВВП)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
									2022	2023	2027
Африка к югу от Сахары	-3,6	-5,7	-3,6	-2,1	-2,3	-3,3	-2,9	-1,1	-1,7	-2,5	-2,0
Ангола	-2,6	-8,8	-3,1	-0,5	7,3	6,1	1,5	11,2	11,3	5,4	-0,3
Бенин	-6,7	-6,0	-3,0	-4,2	-4,6	-4,0	-1,7	-4,4	-6,0	-5,6	-5,5
Ботсвана	11,1	2,2	8,0	5,6	0,4	-7,0	-10,8	-0,5	2,0	2,5	4,9
Буркина-Фасо	-7,2	-7,6	-6,1	-5,0	-4,1	-3,3	4,3	0,2	-3,5	-3,4	-1,7
Бурунди	-15,6	-11,5	-11,1	-11,7	-11,4	-11,6	-10,2	-13,4	-14,9	-14,1	-10,3
Кабо-Верде	-9,1	-3,2	-3,8	-7,8	-4,9	0,2	-15,0	-11,2	-14,0	-6,2	-4,0
Камерун	-3,9	-3,6	-3,1	-2,6	-3,5	-4,3	-3,7	-4,0	-2,3	-2,8	-3,0
Центральноафриканская Республика	-13,3	-9,2	-5,5	-8,0	-7,9	-5,1	-8,6	-10,8	-14,1	-7,5	-5,6
Чад	-8,9	-13,8	-10,4	-7,1	-1,4	-4,4	-7,6	-4,5	0,8	-2,4	-6,7
Коморские Острова	-3,8	-0,3	-4,4	-2,1	-2,9	-3,9	-3,0	-2,4	-10,5	-9,1	-5,5
Демократическая Республика Конго	-4,8	-3,9	-4,1	-3,3	-3,5	-3,2	-2,2	-0,9	0,0	0,0	0,7
Республика Конго	1,0	-39,0	-48,7	-6,0	-0,2	0,4	-0,1	12,6	19,1	11,1	1,5
Кот-д'Ивуар	1,0	-0,4	-0,9	-2,0	-3,9	-2,3	-3,2	-3,8	-5,2	-5,0	-3,6
Экваториальная Гвинея	-4,3	-17,7	-26,0	-7,8	-2,1	-0,9	-4,2	-3,4	-1,6	-2,1	-7,0
Эритрея	17,7	22,4	13,4	24,8	15,7	13,1	14,6	13,5	12,2	10,8	9,3
Эсватини	11,6	13,0	7,9	6,2	1,3	3,8	6,7	2,5	-0,8	0,1	1,3
Эфиопия	-7,9	-11,5	-10,9	-8,5	-6,5	-5,3	-4,6	-3,2	-4,3	-4,4	-3,3
Габон	7,6	-5,6	-11,1	-8,7	-4,8	-5,0	-6,9	-5,7	-1,4	-2,9	-2,7
Гамбия	-7,3	-9,9	-9,2	-7,4	-9,5	-6,2	-2,9	-8,1	-13,7	-11,7	-8,6
Гана	-6,8	-5,7	-5,1	-3,3	-3,0	-2,7	-3,0	-3,2	-5,2	-4,4	-3,7
Гвинея	-14,4	-12,5	-30,7	-6,7	-19,2	-11,5	-13,6	-1,3	-7,0	-8,0	-1,4
Гвинея-Бисау	0,5	1,8	1,4	0,3	-3,5	-8,5	-2,7	-3,2	-6,5	-4,7	-4,0
Кения	-9,3	-6,3	-5,4	-7,0	-5,4	-5,2	-4,7	-5,2	-5,9	-5,6	-5,0
Лесото	-5,2	-4,2	-7,8	-4,2	-3,5	-1,7	-1,6	-5,0	-8,5	-8,7	-5,6
Либерия	-34,3	-28,5	-23,0	-22,3	-21,3	-19,6	-16,4	-17,7	-16,3	-16,5	-15,8
Мадагаскар	-0,3	-1,6	0,5	-0,4	0,7	-2,3	-5,4	-4,9	-5,4	-5,1	-3,2
Малави	-7,0	-12,2	-13,1	-15,5	-12,0	-12,6	-13,8	-12,2	-12,1	-12,9	-10,5
Мали	-4,7	-5,3	-7,2	-7,3	-4,9	-7,5	-2,2	-10,0	-7,9	-7,1	-5,8
Маврикий	-5,4	-3,6	-4,0	-4,6	-3,9	-5,1	-9,2	-13,6	-13,0	-8,1	-5,0
Мозамбик	-36,3	-37,4	-32,2	-19,6	-30,3	-19,1	-27,3	-22,9	-45,9	-39,6	-10,9
Намибия	-9,4	-13,6	-16,5	-4,4	-3,5	-1,7	2,6	-9,1	-8,0	-4,2	-3,4
Нигер	-12,1	-15,3	-11,4	-11,4	-12,6	-12,2	-13,5	-13,8	-15,6	-13,9	-8,0
Нигерия	0,2	-3,1	1,3	3,4	1,5	-3,3	-4,0	-0,4	-0,2	-0,6	-0,2
Руанда	-11,3	-12,7	-15,3	-9,5	-10,1	-11,9	-12,1	-10,9	-12,6	-11,7	-7,3
Сан-Томе и Принсипи	-20,7	-12,0	-6,1	-13,2	-12,3	-12,1	-11,0	-11,3	-13,9	-11,0	-7,2
Сенегал	-7,0	-5,7	-4,2	-7,3	-8,8	-7,9	-10,9	-13,2	-13,0	-9,5	-5,0
Сейшельские Острова	-22,4	-18,1	-19,7	-19,1	-2,6	-3,2	-13,7	-10,5	-6,6	-7,7	-8,2
Сьерра-Леоне	-9,4	-23,6	-7,6	-18,3	-12,4	-14,3	-6,8	-14,9	-8,5	-7,7	-6,0
Южная Африка	-4,8	-4,3	-2,7	-2,4	-2,9	-2,6	2,0	3,7	1,2	-1,0	-2,0
Южный Судан	-1,2	1,7	16,8	4,8	7,3	1,5	-13,8	-2,7	8,6	2,1	-1,9
Танзания	-9,8	-7,7	-4,2	-2,6	-3,1	-2,6	-1,8	-3,3	-4,4	-3,9	-2,6
Того	-6,8	-7,6	-7,2	-1,5	-2,6	-0,8	-0,3	-1,9	-4,8	-5,7	-1,5
Уганда	-6,5	-6,0	-2,8	-4,8	-6,1	-6,6	-9,5	-8,3	-8,0	-10,2	-7,3
Замбия	2,1	-2,7	-3,3	-1,7	-1,3	1,4	12,0	7,6	-1,8	-3,7	3,8
Зимбабве ¹	-12,0	-8,0	-3,4	-1,3	-3,7	4,0	2,9	1,1	0,6	0,3	0,5

¹См. информацию о об Афганистане, Албании, Гондурасе, Зимбабве, Ливане, Ливии, Пакистане, Украине и Эфиопии в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

²Данные по Сирии начиная с 2011 года не включены ввиду неопределенности политической ситуации.

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций
(В миллиардах долларов США)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы	
									2022	2023
Страны с развитой экономикой										
Сальдо финансового счета	304,5	282,5	433,4	433,4	480,2	155,9	29,7	465,8	-307,8	-116,3
Прямые инвестиции, нетто	244,1	3,2	-246,5	355,4	-53,0	4,3	49,8	501,8	250,4	81,3
Портфельные инвестиции, нетто	57,8	164,1	486,8	-10,1	506,7	57,3	183,2	288,5	-285,6	-198,9
Производные финансовые инструменты, нетто	1,8	-85,6	32,4	21,5	51,7	25,7	89,0	50,5	48,7	52,1
Другие инвестиции, нетто	-139,1	-25,6	-18,0	-178,6	-153,0	1,6	-650,0	-1 003,3	-342,8	-141,1
Изменение резервов	140,0	226,6	178,5	244,8	127,9	66,9	357,8	627,7	21,0	89,7
Соединенные Штаты										
Сальдо финансового счета	-298,1	-386,4	-362,4	-373,2	-302,9	-565,5	-697,0	-740,6	-973,0	-825,2
Прямые инвестиции, нетто	135,7	-209,4	-174,6	28,6	-345,4	-209,1	122,9	-26,6	-47,3	-98,0
Портфельные инвестиции, нетто	-115,9	-106,8	-193,8	-250,1	78,8	-244,9	-540,2	43,0	-245,7	-228,4
Производные финансовые инструменты, нетто	-54,3	-27,0	7,8	24,0	-20,4	-41,7	-5,1	-41,9	-6,4	-16,8
Другие инвестиции, нетто	-259,9	-37,0	-4,0	-174,1	-20,8	-74,5	-283,5	-829,1	-674,5	-482,0
Изменение резервов	-3,6	-6,3	2,1	-1,7	5,0	4,7	9,0	114,0	0,9	0,0
Зона евро										
Сальдо финансового счета	372,6	338,5	313,2	392,8	330,3	273,6	222,2	404,7
Прямые инвестиции, нетто	89,3	244,3	150,8	74,1	121,2	96,4	-229,2	345,6
Портфельные инвестиции, нетто	87,0	133,5	529,8	402,6	272,6	-117,5	614,4	505,7
Производные финансовые инструменты, нетто	49,7	126,5	11,2	12,9	46,7	8,6	33,9	82,5
Другие инвестиции, нетто	142,2	-177,4	-395,7	-95,5	-140,0	279,3	-211,8	-683,1
Изменение резервов	4,4	11,6	17,1	-1,2	29,8	6,7	14,9	154,1
Германия										
Сальдо финансового счета	319,3	260,1	289,0	312,5	291,7	208,6	247,1	372,5	168,7	216,6
Прямые инвестиции, нетто	87,3	68,5	48,0	37,9	25,1	84,6	-4,0	120,5	65,9	59,9
Портфельные инвестиции, нетто	179,9	210,5	220,0	229,6	181,2	78,0	48,9	301,9	86,4	119,0
Производные финансовые инструменты, нетто	51,2	33,7	31,7	12,6	26,8	27,5	109,9	72,2	2,9	29,1
Другие инвестиции, нетто	4,3	-50,2	-12,5	33,9	58,2	19,1	92,3	-159,8	13,5	8,6
Изменение резервов	-3,4	-2,5	1,9	-1,4	0,5	-0,6	-0,1	37,7	0,0	0,0
Франция										
Сальдо финансового счета	-10,3	-0,8	-18,6	-36,1	-28,4	-0,1	-61,9	3,6	-32,9	-40,2
Прямые инвестиции, нетто	47,2	7,9	41,8	11,1	60,2	30,7	6,3	-11,5	10,5	21,4
Портфельные инвестиции, нетто	-23,8	43,2	0,2	30,3	19,3	-70,4	-37,8	-6,3	-25,7	-24,7
Производные финансовые инструменты, нетто	-31,8	14,5	-17,6	-1,4	-30,5	4,1	-27,2	21,0	6,8	0,3
Другие инвестиции, нетто	-2,9	-74,2	-45,4	-72,7	-89,7	32,3	-7,8	-26,7	-26,6	-40,7
Изменение резервов	1,0	8,0	2,5	-3,4	12,3	3,2	4,6	27,0	2,1	3,5
Италия										
Сальдо финансового счета	78,4	42,9	37,4	61,2	38,8	60,8	71,5	30,4	9,1	22,9
Прямые инвестиции, нетто	3,1	2,0	-12,3	0,5	-6,1	1,6	21,7	3,3	0,3	0,8
Портфельные инвестиции, нетто	3,2	111,7	157,1	102,0	156,5	-58,0	123,8	146,6	-32,6	-15,8
Производные финансовые инструменты, нетто	-1,9	1,3	-3,6	-8,4	-3,3	2,9	-3,3	0,0	0,2	0,3
Другие инвестиции, нетто	75,2	-72,7	-102,5	-35,9	-111,5	110,6	-75,2	-144,0	41,2	37,6
Изменение резервов	-1,3	0,6	-1,3	3,0	3,1	3,6	4,6	24,5	0,0	0,0
Испания										
Сальдо финансового счета	22,8	31,8	39,2	40,0	38,3	28,3	20,2	34,1	22,2	19,8
Прямые инвестиции, нетто	14,2	33,4	12,4	14,1	-19,9	7,4	22,4	-15,6	4,7	4,8
Портфельные инвестиции, нетто	-8,8	12,0	64,9	37,1	28,1	-53,5	90,9	38,8	15,0	11,6
Производные финансовые инструменты, нетто	1,3	4,2	2,8	8,7	-1,2	-8,5	-8,1	5,0	0,0	0,0
Другие инвестиции, нетто	10,9	-23,3	-50,1	-24,0	28,7	82,1	-84,6	-6,3	2,5	3,4
Изменение резервов	5,2	5,5	9,1	4,1	2,6	0,8	-0,4	12,2	0,0	0,0

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)
(В миллиардах долларов США)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы	
									2022	2023
Япония										
Сальдо финансового счета	58,9	180,9	266,5	168,3	183,9	228,3	129,2	99,3	55,4	91,5
Прямые инвестиции, нетто	118,7	133,3	137,5	155,0	134,6	218,9	84,5	122,6	122,8	122,2
Портфельные инвестиции, нетто	-42,3	131,5	276,3	-50,6	92,2	87,4	38,5	-199,2	-68,6	-49,7
Производные финансовые инструменты, нетто	34,0	17,7	-16,1	30,4	0,9	3,2	7,8	22,1	22,1	22,1
Другие инвестиции, нетто	-60,0	-106,7	-125,6	10,0	-67,9	-106,7	-12,4	91,0	-40,9	-14,5
Изменение резервов	8,5	5,1	-5,7	23,6	24,0	25,5	10,9	62,8	20,0	11,5
Соединенное Королевство										
Сальдо финансового счета	-141,6	-165,9	-159,9	-84,4	-102,9	-89,7	-56,1	-60,9	-156,7	-161,0
Прямые инвестиции, нетто	-176,1	-106,0	-297,4	46,1	-4,9	-51,6	-83,6	80,2	25,6	7,0
Портфельные инвестиции, нетто	16,3	-231,7	-200,1	-120,1	-361,1	38,2	-17,3	-349,4	-173,5	-188,8
Производные финансовые инструменты, нетто	31,2	-128,6	29,3	13,3	11,2	11,3	39,0	-39,4	5,6	6,1
Другие инвестиции, нетто	-24,7	268,2	299,5	-32,4	227,2	-86,6	9,2	223,4	-14,3	14,8
Изменение резервов	11,7	32,2	8,8	8,8	24,8	-1,1	-3,3	24,4	0,0	0,0
Канада										
Сальдо финансового счета	-43,1	-51,8	-45,4	-44,2	-35,8	-38,3	-29,3	4,3	11,5	-5,3
Прямые инвестиции, нетто	1,3	23,6	33,5	53,4	20,4	29,2	23,4	38,0	36,3	39,7
Портфельные инвестиции, нетто	-32,8	-36,2	-103,6	-74,9	3,4	-1,6	-67,8	-41,6	-29,2	-43,9
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-16,9	-47,8	19,1	-23,5	-58,2	-66,0	13,8	-12,2	4,4	-1,2
Изменение резервов	5,3	8,6	5,6	0,8	-1,5	0,1	1,3	20,2	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹										
Сальдо финансового счета	297,2	295,2	325,4	309,4	355,0	337,4	383,1	562,0	496,5	461,1
Прямые инвестиции, нетто	-6,1	-102,5	-79,7	-158,3	34,0	-42,5	60,6	-77,5	-88,8	-186,5
Портфельные инвестиции, нетто	174,0	324,7	247,6	151,4	371,6	307,0	278,0	477,9	344,3	371,9
Производные финансовые инструменты, нетто	-22,4	-12,0	3,2	-5,6	31,9	20,0	-9,0	-20,7	-8,1	-15,6
Другие инвестиции, нетто	40,3	-90,9	3,9	108,4	-132,1	22,5	-269,3	-74,4	258,3	220,6
Изменение резервов	111,5	176,0	150,2	213,1	49,5	30,3	322,8	256,2	-9,8	70,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны										
Сальдо финансового счета	-1,8	-313,0	-424,2	-284,3	-258,7	-146,0	57,7	152,2	653,8	522,3
Прямые инвестиции, нетто	-433,4	-345,2	-261,6	-311,4	-376,8	-367,0	-327,4	-514,9	-354,5	-351,8
Портфельные инвестиции, нетто	-88,4	124,6	-57,4	-209,3	-102,0	-62,4	4,8	114,6	389,9	47,5
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	408,0	479,5	384,8	62,3	104,1	119,8	275,4	36,0	719,5	467,1
Изменение резервов	94,2	-583,1	-481,1	189,9	127,0	169,0	83,3	523,6	-101,6	363,4

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)
(В миллиардах долларов США)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы	
									2022	2023
Региональные группы										
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии										
Сальдо финансового счета	142,2	61,2	-37,8	-68,9	-270,6	-62,6	145,4	62,2	203,6	176,7
Прямые инвестиции, нетто	-201,0	-139,7	-26,2	-108,5	-170,5	-144,7	-164,8	-296,7	-217,8	-156,8
Портфельные инвестиции, нетто	-124,6	81,6	31,1	-70,1	-100,3	-72,9	-107,5	-23,1	208,3	-45,6
Производные финансовые инструменты, нетто	0,7	0,7	-4,6	2,3	4,6	-2,6	15,9	18,1	17,8	18,3
Другие инвестиции, нетто	281,4	460,6	357,0	-80,3	-16,6	70,9	243,0	117,9	454,3	216,6
Изменение резервов	196,3	-333,0	-384,6	199,2	22,2	97,0	167,4	257,1	-246,6	156,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы										
Сальдо финансового счета	-26,2	68,6	10,5	-23,0	109,9	63,1	11,7	95,7	170,2	150,5
Прямые инвестиции, нетто	0,5	-22,0	-45,4	-28,9	-25,4	-53,5	-37,8	-39,6	7,3	-29,4
Портфельные инвестиции, нетто	23,8	53,5	-9,4	-34,5	11,1	-1,6	21,1	39,2	74,1	50,3
Производные финансовые инструменты, нетто	5,8	5,0	0,4	-2,5	-2,8	1,4	0,1	-6,2	-2,1	-2,5
Другие инвестиции, нетто	66,3	40,1	29,4	26,9	79,5	23,6	32,0	-32,7	160,8	139,0
Изменение резервов	-122,7	-7,9	35,5	16,2	47,6	93,3	-3,2	136,3	-69,6	-6,6
Латинская Америка и Карибский бассейн										
Сальдо финансового счета	-196,2	-188,7	-106,5	-108,6	-160,5	-119,8	0,5	-93,3	-98,1	-85,4
Прямые инвестиции, нетто	-140,9	-133,4	-124,8	-121,2	-148,6	-114,7	-90,9	-97,8	-106,9	-116,5
Портфельные инвестиции, нетто	-108,2	-50,8	-50,5	-39,3	-14,1	1,7	2,5	-1,7	-1,4	-1,7
Производные финансовые инструменты, нетто	6,8	1,4	-2,9	3,9	4,1	4,9	5,7	0,8	3,5	2,5
Другие инвестиции, нетто	6,5	22,8	50,6	30,6	-15,8	21,2	66,8	-43,7	-3,8	16,5
Изменение резервов	39,7	-28,8	21,0	17,1	13,8	-32,7	16,4	49,1	10,5	13,8
Ближний Восток и Центральная Азия										
Сальдо финансового счета	156,9	-186,2	-225,5	-38,9	103,8	27,7	-78,8	98,4	401,2	326,0
Прямые инвестиции, нетто	-43,7	-12,4	-31,0	-15,4	-11,4	-23,5	-23,3	-11,2	-5,3	-8,8
Портфельные инвестиции, нетто	129,3	61,8	-12,1	-41,5	5,8	29,2	86,4	55,5	103,5	40,0
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	64,3	-52,6	-42,7	84,5	76,9	15,4	-63,8	6,3	95,3	104,7
Изменение резервов	-10,1	-196,8	-148,3	-58,4	38,6	5,2	-87,7	54,5	213,1	199,2
Африка к югу от Сахары										
Сальдо финансового счета	-78,5	-68,0	-64,8	-44,9	-41,3	-54,4	-21,1	-10,8	-23,2	-45,5
Прямые инвестиции, нетто	-48,2	-37,8	-34,3	-37,4	-20,9	-30,5	-10,6	-69,5	-31,8	-40,3
Портфельные инвестиции, нетто	-8,6	-21,5	-16,6	-24,0	-4,5	-18,7	2,4	44,7	5,5	4,5
Производные финансовые инструменты, нетто	-1,5	-0,4	1,0	0,2	-0,5	0,3	0,7	-0,2	-0,3	-0,3
Другие инвестиции, нетто	-10,5	8,6	-9,4	0,5	-19,8	-11,3	-2,4	-11,7	13,1	-9,7
Изменение резервов	-9,1	-16,5	-4,6	15,9	4,7	6,2	-9,6	26,6	-9,0	1,0

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (окончание)
(В миллиардах долларов США)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы	
									2022	2023
Аналитические группы										
По источникам экспортных доходов										
Экспортеры топлива										
Сальдо финансового счета	180,0	-182,6	-189,7	12,0	173,9	67,9	-51,5	151,6	484,1	388,7
Прямые инвестиции, нетто	-29,5	-11,5	-20,6	11,4	12,1	-8,5	-11,2	1,6	12,9	9,7
Портфельные инвестиции, нетто	137,2	67,7	-9,8	-35,9	7,1	28,0	86,1	71,9	85,8	55,5
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	90,6	-18,5	-3,4	111,4	110,7	39,1	-46,7	28,3	154,9	148,4
Изменение резервов	-35,5	-234,4	-164,5	-66,9	49,9	7,8	-89,2	55,8	236,7	184,5
Страны, не экспортирующие топливо										
Сальдо финансового счета	-181,8	-130,4	-234,5	-296,3	-432,6	-213,9	109,2	0,7	169,7	133,6
Прямые инвестиции, нетто	-403,8	-333,8	-241,0	-322,8	-388,9	-358,5	-316,2	-516,5	-367,4	-361,5
Портфельные инвестиции, нетто	-225,6	56,9	-47,5	-173,4	-109,1	-90,3	-81,3	42,7	304,1	-7,9
Производные финансовые инструменты, нетто	11,8	6,8	-6,1	4,0	5,4	4,0	22,3	12,4	19,0	18,2
Другие инвестиции, нетто	317,3	498,0	388,2	-49,1	-6,6	80,7	322,2	7,7	564,7	318,7
Изменение резервов	129,7	-348,7	-316,5	256,8	77,0	161,2	172,5	467,9	-338,2	178,9
По источникам внешнего финансирования										
Страны — чистые дебиторы										
Сальдо финансового счета	-388,9	-315,7	-277,2	-339,6	-367,9	-300,1	-92,9	-308,6	-413,8	-404,0
Прямые инвестиции, нетто	-284,4	-281,3	-292,1	-272,2	-313,3	-301,5	-249,2	-288,9	-298,9	-327,3
Портфельные инвестиции, нетто	-211,3	-52,7	-63,5	-123,8	-35,9	-32,8	-44,2	-19,2	37,8	-36,1
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-11,3	38,5	25,3	-28,9	-14,1	-59,4	49,6	-204,3	-57,9	-94,7
Изменение резервов	120,6	-9,4	77,1	93,2	4,9	105,0	152,5	215,9	-89,3	60,7
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга										
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2017 по 2021 год										
Сальдо финансового счета	-49,9	-66,1	-70,3	-53,1	-46,1	-43,4	-21,1	-29,6	-30,0	-41,4
Прямые инвестиции, нетто	-22,9	-35,5	-27,8	-21,6	-25,9	-30,4	-20,1	-27,5	-23,4	-30,9
Портфельные инвестиции, нетто	-6,1	-0,5	-10,3	-30,6	-18,7	-12,6	7,3	-21,6	15,0	-10,8
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-8,1	-26,1	-36,1	-11,0	-6,5	2,6	4,9	6,7	-11,3	-18,5
Изменение резервов	-12,9	-3,8	3,9	10,3	5,2	-3,0	-12,7	13,6	-10,9	18,6
<i>Для справки</i>										
Весь мир										
Сальдо финансового счета	302,7	-30,5	9,2	149,1	221,5	9,8	87,4	618,0	346,0	405,9

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Некоторые агрегированные показатели для производных финансовых инструментов по группам стран не даны ввиду неполных данных. Прогнозы по зоне евро отсутствуют из-за ограниченных данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию
(В процентах ВВП)

	Среднее		2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
	2004–13	2008–15							2022	2023	Среднее 2024–27
Страны с развитой экономикой											
Чистое кредитование/заимствование	-0,5	0,0	0,8	1,0	0,7	0,6	0,3	0,7	-0,6	-0,2	0,2
Сальдо счета текущих операций	-0,5	0,0	0,8	1,0	0,8	0,7	0,4	0,6	-0,6	-0,3	0,2
Сбережения	21,7	21,5	22,6	23,3	23,4	23,4	23,1	24,3	23,8	23,7	24,0
Инвестиции	22,2	21,5	21,6	22,1	22,4	22,7	22,3	22,7	23,0	22,6	22,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,1	-0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,0
Соединенные Штаты											
Чистое кредитование/заимствование	-4,0	-2,8	-2,2	-1,8	-2,2	-2,1	-3,0	-3,7	-4,0	-3,2	-2,5
Сальдо счета текущих операций	-4,0	-2,8	-2,1	-1,9	-2,1	-2,1	-3,0	-3,7	-3,9	-3,1	-2,5
Сбережения	16,9	17,2	18,9	19,5	19,6	19,4	19,2	20,1	21,1	21,5	21,9
Инвестиции	20,9	19,8	20,6	20,8	21,1	21,4	21,2	21,4	22,0	21,8	21,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Зона евро											
Чистое кредитование/заимствование	0,2	0,8	3,1	3,0	2,6	2,1	1,9	2,8
Сальдо счета текущих операций	0,1	0,7	3,0	3,2	2,9	2,3	1,9	2,5	1,0	1,4	2,3
Сбережения	22,7	22,5	24,3	24,9	25,4	25,9	25,0	26,6	24,7	24,5	25,0
Инвестиции	21,8	20,8	20,7	21,3	21,9	22,9	22,3	23,0	23,2	22,5	22,2
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,0	-0,2	-0,3	-0,2	0,0	0,3
Германия											
Чистое кредитование/заимствование	5,9	6,6	8,6	7,7	8,0	7,5	6,8	7,3	4,2	5,3	6,2
Сальдо счета текущих операций	5,9	6,6	8,5	7,8	8,0	7,6	7,0	7,4	4,2	5,3	6,2
Сбережения	26,2	26,8	28,5	28,8	29,9	29,7	29,1	30,6	26,9	26,6	27,2
Инвестиции	20,3	20,2	20,0	21,0	21,9	22,1	22,1	23,3	22,7	21,3	21,0
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,1	-0,1	0,0	0,0	-0,2	0,0	0,0	0,0	0,0
Франция											
Чистое кредитование/заимствование	-0,3	-0,7	-0,4	-0,8	-0,7	0,6	-1,7	0,8	-1,2	-1,4	-0,6
Сальдо счета текущих операций	-0,3	-0,7	-0,5	-0,8	-0,8	0,5	-1,8	0,4	-1,3	-1,5	-0,7
Сбережения	22,4	21,9	22,1	22,7	23,0	24,9	21,8	24,9	23,6	22,1	22,2
Инвестиции	22,7	22,6	22,6	23,4	23,9	24,4	23,6	24,6	24,9	23,6	22,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,5	0,1	0,1	0,1
Италия											
Чистое кредитование/заимствование	-1,4	-0,7	2,4	2,7	2,5	3,1	3,7	2,3	0,5	1,1	2,2
Сальдо счета текущих операций	-1,4	-0,8	2,6	2,6	2,5	3,2	3,7	2,4	-0,2	0,3	1,7
Сбережения	19,0	18,2	20,0	20,7	21,0	21,4	21,4	22,3	22,4	23,1	23,1
Инвестиции	20,4	18,9	17,6	18,1	18,5	18,2	17,7	20,0	21,9	22,0	20,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	-0,2	0,1	0,0	-0,1	0,0	-0,1	0,6	0,9	0,5
Испания											
Чистое кредитование/заимствование	-4,3	-1,2	3,4	3,0	2,4	2,4	1,2	1,9	1,6	1,4	1,4
Сальдо счета текущих операций	-4,8	-1,7	3,2	2,8	1,9	2,1	0,8	0,9	-0,2	-0,2	0,8
Сбережения	20,1	19,2	21,9	22,2	22,4	23,0	21,5	22,4	22,6	21,9	22,3
Инвестиции	24,9	20,9	18,8	19,4	20,5	20,9	20,7	21,5	22,7	22,1	21,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,5	0,5	0,2	0,2	0,5	0,3	0,4	0,9	1,8	1,6	0,6
Япония											
Чистое кредитование/заимствование	2,8	2,1	3,8	4,1	3,5	3,4	2,9	2,8	1,3	2,1	3,0
Сальдо счета текущих операций	2,9	2,1	4,0	4,1	3,5	3,4	2,9	2,9	1,4	2,2	3,1
Сбережения	27,6	26,3	28,8	29,3	29,2	29,2	28,2	28,1	27,0	27,6	28,5
Инвестиции	24,7	24,2	24,8	25,2	25,6	25,8	25,3	25,2	25,7	25,5	25,4
Сальдо счета операций с капиталом	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	0,0	-0,1	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1
Соединенное Королевство											
Чистое кредитование/заимствование	-3,1	-3,9	-5,4	-3,7	-4,0	-2,7	-2,6	-2,7	-4,9	-4,6	-3,8
Сальдо счета текущих операций	-3,1	-3,8	-5,3	-3,6	-3,9	-2,7	-2,5	-2,6	-4,8	-4,5	-3,7
Сбережения	13,6	12,5	12,4	14,6	14,0	15,3	14,2	14,5	12,6	12,4	13,5
Инвестиции	16,7	16,4	17,7	18,2	17,9	18,0	16,7	17,1	17,4	16,9	17,2
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1

Таблица A14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (продолжение)
(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	2004–13	2008–15	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее 2024–27
Канада											
Чистое кредитование/заимствование	-0,9	-2,7	-3,1	-2,8	-2,4	-2,0	-1,8	0,0	0,5	-0,2	-1,2
Сальдо счета текущих операций	-0,9	-2,7	-3,1	-2,8	-2,4	-2,0	-1,8	0,0	0,5	-0,2	-1,2
Сбережения	22,6	21,3	19,7	20,7	21,0	21,0	20,5	23,8	23,8	22,8	22,6
Инвестиции	23,5	24,0	22,8	23,6	23,4	23,1	22,3	23,7	23,3	23,0	23,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹											
Чистое кредитование/заимствование	4,0	4,2	5,0	4,8	4,6	4,7	5,6	7,1	5,7	5,1	4,6
Сальдо счета текущих операций	4,0	4,3	5,0	4,7	4,4	4,7	5,5	7,1	5,7	5,1	4,6
Сбережения	30,5	30,5	30,6	30,9	30,4	30,3	31,6	33,4	32,5	31,8	31,2
Инвестиции	26,3	26,0	25,3	25,9	25,9	25,5	25,9	26,0	26,2	26,2	26,2
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	-0,1	0,0	0,1	0,2	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны											
Чистое кредитование/заимствование	2,4	1,2	-0,3	0,0	-0,1	0,1	0,6	0,9	1,3	1,0	0,2
Сальдо счета текущих операций	2,4	1,1	-0,3	-0,1	-0,2	0,0	0,5	0,8	1,3	1,0	0,2
Сбережения	32,0	32,5	31,2	31,7	32,4	32,1	33,0	34,0	35,4	35,0	34,4
Инвестиции	29,8	31,5	31,5	31,8	32,7	32,3	32,6	33,3	34,3	34,2	34,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии											
Чистое кредитование/заимствование	3,3	2,2	1,3	0,9	-0,3	0,5	1,5	1,0	0,7	0,6	0,2
Сальдо счета текущих операций	3,2	2,2	1,3	0,9	-0,3	0,5	1,5	1,0	0,7	0,6	0,2
Сбережения	42,0	42,9	39,9	40,1	40,0	39,5	40,1	40,2	41,8	41,4	40,7
Инвестиции	39,0	40,7	38,7	39,2	40,2	39,1	38,6	39,2	41,1	40,8	40,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы											
Чистое кредитование/заимствование	-0,4	-0,4	0,1	-0,2	2,2	1,8	0,7	2,2	3,3	3,2	1,1
Сальдо счета текущих операций	-0,6	-0,7	-0,3	-0,5	1,7	1,3	0,0	1,7	2,9	2,8	0,7
Сбережения	23,2	23,3	23,5	24,1	25,5	24,2	23,8	25,8	27,0	26,4	25,4
Инвестиции	23,6	23,8	23,7	24,6	23,6	22,9	23,7	24,2	24,1	23,7	24,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,3	0,3	0,3	0,5	0,5	0,7	0,6	0,4	0,4	0,4
Латинская Америка и Карибский бассейн											
Чистое кредитование/заимствование	-0,6	-2,1	-2,0	-1,7	-2,6	-2,0	0,0	-1,5	-1,7	-1,3	-1,3
Сальдо счета текущих операций	-0,7	-2,2	-2,1	-1,7	-2,7	-2,0	-0,2	-1,6	-1,7	-1,4	-1,4
Сбережения	20,9	19,7	17,2	16,9	16,3	16,6	17,7	18,7	18,9	19,2	19,3
Инвестиции	21,6	21,9	19,2	18,7	19,0	18,7	17,9	20,3	20,7	20,7	20,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0
Ближний Восток и Центральная Азия											
Чистое кредитование/заимствование	9,0	6,3	-4,0	-1,3	2,3	0,4	-2,5	2,0	6,4	5,1	2,1
Сальдо счета текущих операций	9,2	6,3	-4,1	-1,1	2,8	0,4	-2,5	2,3	6,5	5,2	2,2
Сбережения	36,1	33,9	23,6	26,2	28,8	27,8	26,3	30,2	33,9	33,0	30,5
Инвестиции	27,2	27,4	26,9	27,1	26,2	27,8	29,1	28,4	27,8	28,3	28,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	-0,1	-0,1	-0,2	0,0	0,0	-0,3	0,0	0,0	0,0
Африка к югу от Сахары											
Чистое кредитование/заимствование	1,5	-1,4	-3,2	-1,7	-1,9	-2,9	-2,4	-0,7	-1,3	-2,2	-2,0
Сальдо счета текущих операций	0,2	-2,1	-3,6	-2,1	-2,3	-3,3	-2,9	-1,1	-1,7	-2,5	-2,3
Сбережения	20,8	19,5	17,7	18,4	19,2	19,6	19,8	23,1	18,9	17,9	17,4
Инвестиции	20,7	21,6	21,0	20,5	21,2	22,9	22,6	24,0	20,5	20,4	19,6
Сальдо счета операций с капиталом	1,2	0,7	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (окончание)
(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	2004–13	2008–15	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее 2024–27
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Экспортеры топлива											
Чистое кредитование/заимствование	12,0	8,0	-3,1	0,9	4,8	1,8	-2,4	3,3	8,3	6,5	3,1
Сальдо счета текущих операций	12,2	8,0	-3,1	1,2	5,3	1,9	-2,4	3,8	8,4	6,7	3,3
Сбережения	38,8	35,5	25,5	28,4	31,2	30,4	28,9	34,2	36,5	34,7	31,2
Инвестиции	27,0	27,4	27,4	26,9	26,0	28,9	31,6	31,1	28,6	28,6	28,2
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,0	-0,2	-0,2	-0,3	0,0	0,0	-0,3	-0,1	-0,1	-0,1
Страны, не экспортирующие топливо											
Чистое кредитование/заимствование	0,9	0,1	0,1	-0,1	-0,7	-0,1	0,9	0,6	0,3	0,3	-0,2
Сальдо счета текущих операций	0,7	0,0	0,0	-0,2	-0,8	-0,2	0,8	0,5	0,3	0,2	-0,2
Сбережения	30,9	32,0	31,9	32,1	32,6	32,3	33,4	34,0	35,2	35,1	34,8
Инвестиции	30,3	32,0	32,0	32,3	33,4	32,6	32,7	33,6	35,0	34,9	35,0
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы											
Чистое кредитование/заимствование	-1,7	-2,5	-1,9	-2,0	-2,4	-1,8	-0,5	-1,6	-2,5	-2,2	-2,0
Сальдо счета текущих операций	-2,0	-2,8	-2,1	-2,2	-2,6	-2,0	-0,8	-1,9	-2,7	-2,4	-2,2
Сбережения	23,3	23,0	22,2	22,4	22,7	22,6	22,9	23,6	22,9	23,2	23,6
Инвестиции	25,4	25,8	24,4	24,6	25,3	24,7	23,7	25,6	25,8	25,7	25,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2017 по 2021 год											
Чистое кредитование/заимствование	-1,4	-3,6	-5,3	-4,9	-4,0	-3,8	-2,2	-2,4	-2,6	-3,2	-2,7
Сальдо счета текущих операций	-2,4	-4,4	-5,7	-5,4	-4,5	-4,3	-2,9	-2,9	-3,1	-3,6	-3,0
Сбережения	19,9	18,1	15,1	15,9	17,3	16,4	14,7	15,2
Инвестиции	22,4	22,3	21,0	21,7	21,5	21,4	18,0	18,5
Сальдо счета операций с капиталом	1,0	0,8	0,4	0,5	0,5	0,5	0,7	0,5	0,4	0,4	0,3
<i>Для справки</i>											
Весь мир											
Чистое кредитование/заимствование	0,3	0,4	0,4	0,6	0,4	0,4	0,4	0,8	0,3	0,4	0,2
Сальдо счета текущих операций	0,3	0,4	0,4	0,6	0,4	0,4	0,4	0,7	0,2	0,3	0,2
Сбережения	25,0	25,5	26,0	26,7	27,0	27,0	27,1	28,4	28,9	28,8	28,8
Инвестиции	24,7	25,1	25,4	25,9	26,5	26,5	26,5	27,1	28,0	27,8	28,0
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,0

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Этот подход отличается от расчетов в издании «Перспективы развития мировой экономики» за апрель 2005 года и ранее, где составные показатели взвешивались по доле ВВП, стоимость которого оценивалась по паритету покупательной способности (ППС), в общемировом ВВП. Оценки валовых национальных сбережений и инвестиций (или валовое накопление капитала) составлены с использованием статистики национальных счетов отдельных стран. Эти оценки по сальдо счета текущих операций, сальдо счета операций с капиталом и сальдо финансового счета (или чистое кредитование/заимствование) взяты из статистики платежного баланса. Связь между расчетами по внутренним операциям и операциями с остальными странами мира можно представить как учетные тождества. Сбережения (S) минус инвестиции (I) равны сальдо счета текущих операций (CAB) ($S - I = CAB$). Также, чистое кредитование/заимствование (NLB) является суммой сальдо счета текущих операций и сальдо счета операций с капиталом (KAB) ($NLB = CAB + KAB$). На практике такие тождества не являются точно сбалансированными; возникают несоответствия, вызванные несовершенством исходных данных и методов составления статистики, а также асимметрией в составе групп, связанной с наличием данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А15. Краткий обзор среднесрочного базисного сценария развития мировой экономики

	Среднее				Прогнозы			
	2004–13	2014–23	2020	2021	2022	2023	Среднее 2020–23	2024–27
	<i>Годовые изменения в процентах</i>							
Мировой реальный ВВП	4,1	2,9	-3,0	6,0	3,2	2,7	2,2	3,3
Страны с развитой экономикой	1,6	1,7	-4,4	5,2	2,4	1,1	1,0	1,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,4	3,8	-1,9	6,6	3,7	3,7	3,0	4,3
<i>Для справки</i>								
Потенциальный объем производства								
Основные страны с развитой экономикой	1,5	1,2	-1,2	2,1	1,7	1,4	1,0	1,4
Мировая торговля, объем¹	5,4	2,8	-7,8	10,1	4,3	2,5	2,1	3,6
Импорт								
Страны с развитой экономикой	3,7	3,0	-8,4	9,5	6,0	2,0	2,1	2,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,1	2,5	-7,8	11,8	2,4	3,0	2,1	4,8
Экспорт								
Страны с развитой экономикой	4,5	2,5	-9,0	8,7	4,2	2,5	1,4	3,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,4	3,2	-4,8	11,8	3,3	2,9	3,1	4,4
Условия торговли								
Страны с развитой экономикой	-0,4	0,3	0,9	0,6	-1,5	0,5	0,1	0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,5	-0,6	-1,1	1,7	0,8	-1,7	-0,1	-0,6
Мировые цены в долларах США								
Производство обрабатывающей промышленности	2,6	1,1	-3,2	6,8	10,2	3,9	4,3	1,7
Нефть	13,6	-1,9	-31,7	65,9	41,4	-12,9	8,7	-4,5
Сырьевые товары, кроме топлива	8,3	1,4	6,5	26,3	7,3	-6,2	7,9	-0,2
Потребительские цены								
Страны с развитой экономикой	2,0	2,3	0,7	3,1	7,2	4,4	3,8	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,3	5,7	5,1	5,9	9,9	8,1	7,2	4,6
Процентные ставки								
Мировая реальная долгосрочная процентная ставка ²	1,3	-0,7	-0,3	-2,5	-5,1	-1,1	-2,2	0,8
Сальдо счета текущих операций								
Страны с развитой экономикой	-0,5	0,4	0,4	0,6	-0,6	-0,3	0,0	0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	2,4	0,3	0,5	0,8	1,3	1,0	0,9	0,2
Общая сумма внешнего долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	27,4	29,9	32,6	30,3	27,3	26,6	29,2	25,6
Обслуживание долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,2	10,8	11,4	10,6	9,8	9,6	10,3	9,3

¹Данные относятся к торговле товарами и услугами.

²Взвешенное по ВВП среднее значение ставок по 10-летним (или с наиболее близким сроком погашения) государственным облигациям для Германии, Италии, Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции и Японии.

«ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Архивы «Перспектив развития мировой экономики»

Перспективы развития мировой экономики: противоречия двух темпов подъема. Безработица, биржевые товары и потоки капитала	Апрель 2011 года
Перспективы развития мировой экономики: замедление роста, увеличение рисков	Сентябрь 2011 года
Перспективы развития мировой экономики: возобновление роста, сохранение рисков	Апрель 2012 года
Перспективы развития мировой экономики: преодоление высоких уровней долга и вялого роста	Октябрь 2012 года
Перспективы развития мировой экономики: надежды, реалии, риски	Апрель 2013 года
Перспективы развития мировой экономики: переходные процессы и факторы напряженности	Октябрь 2013 года
Перспективы развития мировой экономики: восстановление набирает темпы, но остается неровным	Апрель 2014 года
Перспективы развития мировой экономики: наследие кризиса, угрозы, неопределенность	Октябрь 2014 года
Перспективы развития мировой экономики: неравномерный рост — краткосрочные и долгосрочные факторы	Апрель 2015 года
Перспективы развития мировой экономики: адаптация к снижению цен на биржевые товары	Октябрь 2015 года
Перспективы развития мировой экономики: слишком долгий период слишком медленного роста	Апрель 2016 года
Перспективы развития мировой экономики: пониженный спрос — симптомы и лечение	Октябрь 2016 года
Перспективы развития мировой экономики: в поисках устойчивого роста — краткосрочное восстановление, долгосрочные задачи	Октябрь 2017 года
Перспективы развития мировой экономики: циклический подъем, структурные изменения	Апрель 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: препятствия на пути устойчивого роста	Октябрь 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: замедление роста, неустойчивый подъем	Апрель 2019 года
Перспективы развития мировой экономики: спад в обрабатывающей промышленности, рост торговых барьеров	Октябрь 2019 года
Перспективы развития мировой экономики: великая самоизоляция	Апрель 2020 года
Перспективы развития мировой экономики: долгое и трудное восхождение	Октябрь 2020 года
Перспективы развития мировой экономики: преодоление неравномерного восстановления экономики	Апрель 2021 года
Перспективы развития мировой экономики: восстановление во время пандемии	Октябрь 2021 года
Перспективы развития мировой экономики: война задерживает глобальное восстановление	Апрель 2022 года
Перспективы развития мировой экономики: противостояние кризису стоимости жизни	Октябрь 2022 года

I. Методология — агрегирование, моделирование и прогнозирование

Менее благоприятные сценарии «Перспектив развития мировой экономики»	Апрель 2011 года, вставка 1.2
Бюджетные балансы: значение нефинансовых активов и их измерение	Октябрь 2014 года, вставка 3.3
Тарифные сценарии	Октябрь 2016 года, вставка по сценариям
Прогнозы темпов роста мировой экономики в среднесрочной перспективе	Октябрь 2016 года, вставка 1.1

Прогнозы глобального роста: допущения относительно мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	Апрель 2019 года, вставка 1.2
Фундаментальный источник изменений цен на инвестиционные товары — анализ на основе модели	Апрель 2019 года, вставка 3.3
Прогноз мирового экономического роста. Допущения в отношении мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	Октябрь 2019 года, вставка 1.3
Альтернативные варианты развития событий в борьбе с COVID-19	Апрель 2020 года, вставка по сценариям
Альтернативные сценарии	Октябрь 2020 года, вставка по сценариям
Пересмотренные веса по паритету покупательной способности, используемые в выпусках «Перспектив развития мировой экономики»	Октябрь 2020 года, вставка 1.1
Вставка по сценарию	Апрель 2021 года
Неблагоприятные сценарии	Октябрь 2021 года, вставка по сценариям
Вставка по сценариям	Апрель 2022 года, вставка по сценариям
Оценка рисков для базового прогноза «Перспектив развития мировой экономики»	Октябрь 2022 года, вставка 1.3

II. Исторические обзоры

Хорошие, плохие и ужасные: 100 лет борьбы с чрезмерной государственной задолженностью	Октябрь 2012 года, глава 3
Каковы последствия рецессии?	Октябрь 2015 года, вставка 1.1

III. Экономический рост — источники и тенденции

Восстановление мировой экономики: каково текущее состояние?	Апрель 2012 года, вставка 1.2
Как неопределенность влияет на экономические результаты?	Октябрь 2012 года, вставка 1.3
Сохранится ли устойчивость экономики стран с формирующимся рынком и развивающихся стран?	Октябрь 2012 года, глава 4
Рабочие места и экономический рост: одного без другого не бывает?	Октябрь 2012 года, вставка 4.1
Вторичные эффекты неопределенности относительно экономической политики в США и Европе	Апрель 2013 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Прорыв за границы достигнутого: удастся ли он сегодняшним динамичным странам с низкими доходами?	Апрель 2013 года, глава 4
Каковы причины замедления роста в странах БРИКС?	Октябрь 2013 года, вставка 1.2
Танцуем вместе? Вторичные эффекты, общие шоки и роль финансовых и торговых связей	Октябрь 2013 года, глава 3
Синхронизация объема производства в странах Ближнего Востока и Северной Африки и странах Кавказа и Центральной Азии	Октябрь 2013 года, вставка 3.1
Вторичные эффекты, вызванные изменениями в денежно-кредитной политике США	Октябрь 2013 года, вставка 3.2
Сбережения и экономический рост	Апрель 2014 года, вставка 3.1
Принимающая сторона? Внешние условия и экономический рост в странах с формирующимся рынком до, во время и после глобального финансового кризиса	Апрель 2014 года, глава 4
Влияние внешних условий на темпы роста в странах с формирующимся рынком в среднесрочной перспективе	Апрель 2014 года, вставка 4.1
Причины пересмотров прогнозов МВФ относительно роста с 2011 года	Октябрь 2014 года, вставка 1.2.
Значение факторов, лежащих в основе динамики доходности облигаций США, для вторичных эффектов	Октябрь 2014 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах

Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, глава 3
Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах	Октябрь 2014 года, вставка 3.4
В каком направлении мы движемся? Взгляд на потенциальный объем производства	Апрель 2015 года, глава 3
Правильный курс: устойчивый объем производства	Апрель 2015 года, вставка 3.1
Макроэкономические изменения и перспективы в развивающихся странах с низкими доходами: роль внешних факторов	Апрель 2016 года, вставка 1.2
Не пора ли применить стимулы на стороне предложения? Макроэкономические последствия реформ рынков труда и продукции в странах с развитой экономикой	Апрель 2016 года, глава 3
Непроторенные дороги: экономический рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в сложных внешних условиях	Апрель 2017 года, глава 2
Рост благодаря потокам: данные на уровне отраслей	Апрель 2017 года, вставка 2.2
Рост экономики в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах: неоднородность и сближение доходов в течение прогнозного периода	Октябрь 2017 года, вставка 1.3
Рабочие места в обрабатывающей промышленности: последствия для производительности и неравенства	Апрель 2018 года, глава 3
Происходит ли распространение роста производительности в глобализованной экономике?	Апрель 2018 года, глава 4
Динамика потенциального роста в последний период	Апрель 2018 года, вставка 1.3
Перспективы роста стран с развитой экономикой	Октябрь 2018 года, вставка 1.2
Перспективы роста стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.3
Восстановление мировой экономики спустя 10 лет после финансового кризиса 2008 года	Октябрь 2018 года, глава 2
«Теория оттягивания» для делового цикла	Октябрь 2019 года, вставка 1.4
Новый импульс для роста в странах с формирующимся рынком и странах с низкими доходами: какую роль могут играть структурные реформы?	Октябрь 2019 года, глава 3
Противодействие будущим рецессиям в странах с развитой экономикой: циклические меры политики в эпоху низких ставок и высокого уровня долга	Апрель 2020 года, глава 2
Великая самоизоляция: анализ экономических последствий	Октябрь 2020 года, глава 2
Обзор литературы об экономическом воздействии режимов самоизоляции	Октябрь 2020 года, вставка 2.1
Мировая обрабатывающая промышленность: V-образный подъем и последствия для перспектив развития мировой экономики	Апрель 2021 года, вставка 1.1.
Последствия пандемии COVID-19: перспективы среднесрочного экономического ущерба	Апрель 2021 года, глава 2
Крайне неудачное стечение обстоятельств в секторе гостинично-ресторанного бизнеса	Апрель 2021 года, вставка 2.1
Исследования и инновации: борьба с пандемией и стимулирование долгосрочного роста	Октябрь 2021 года, глава 3
IV. Инфляция и дефляция; рынки биржевых товаров	
Изменения и перспективы рынка биржевых товаров	Апрель 2011 года, приложение 1.2
Дефицит нефти, рост и глобальные дисбалансы	Апрель 2011 года, глава 3
Ограничения жизненного цикла на мировую добычу нефти	Апрель 2011 года, вставка 3.1
Природный газ из нетрадиционных источников. Изменит ли он правила игры?	Апрель 2011 года, вставка 3.2
Краткосрочное воздействие нефтяных шоков на экономическую активность	Апрель 2011 года, вставка 3.3
Фильтрация событий с низкой частотой с целью выделения тенденций циклов деловой активности	Апрель 2011 года, приложение 3.1
Эмпирические модели для энергоресурсов и нефти	Апрель 2011 года, приложение 3.2
Изменения и перспективы на рынке биржевых товаров	Сентябрь 2011 года, приложение 1.1
Финансовые инвестиции, спекуляция и цены на биржевые товары	Сентябрь 2011 года, вставка 1.4

Целиться туда, куда можно попасть — колебания цен на биржевые товары и денежно-кредитная политика	Сентябрь 2011 года, глава 3
Колебания цен на биржевые товары и страны — экспортеры биржевых товаров	Апрель 2012 года, глава 4
Обзор рынка биржевых товаров	Апрель 2012 года, глава 1, Специальный раздел
Макроэкономические последствия шоков цен на биржевые товары для стран с низкими доходами	Апрель 2012 года, вставка 4.1
Нестабильные цены на биржевые товары и задачи по развитию в странах с низкими доходами	Апрель 2012 года, вставка 4.2
Обзор рынка биржевых товаров	Октябрь 2012 года, глава 1, Специальный раздел
Нетрадиционные энергоресурсы в США	Октябрь 2012 года, вставка 1.4
Дефицит предложения продовольственных товаров — кто уязвим больше всего?	Октябрь 2012 года, вставка 1.5
Обзор рынка биржевых товаров	Апрель 2013 года, глава 1, Специальный раздел
Собака, которая не лаяла: удалось ли усмирить инфляцию, или она попросту спит?	Апрель 2013 года, глава 3
Остается ли таргетирование инфляции целесообразным при более плоской кривой Филлипса?	Апрель 2013 года, вставка 3.1
Обзор рынка биржевых товаров	Октябрь 2013 года, глава 1, Специальный раздел
Энергетические бумы и счета текущих операций: сравнительный опыт стран	Октябрь 2013 года, вставка 1.CP.1
Определяющие факторы цен на нефть и сужение спреда WTI-Brent	Октябрь 2013 года, вставка 1.CP.2
Фиксация инфляционных ожиданий в условиях пониженной инфляции	Апрель 2014 года, вставка 1.3
Цены на биржевые товары и прогнозы	Апрель 2014 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль природного газа в мировой экономике	Октябрь 2014 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на инвестиции в период низких цен на нефть	Апрель 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Обвал цен на нефть: спрос или предложение?	Апрель 2015 года, вставка 1.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль металлов в мировой экономике	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Новые границы в добыче металлов: сдвиг с севера на юг	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел, вставка 1.CP.1
Куда движутся страны — экспортеры биржевых товаров? Динамика производства после бума в секторе биржевых товаров	Октябрь 2015 года, глава 2
Пациент не так уж болен: бумы цен на биржевые товары и голландский синдром	Октябрь 2015 года, вставка 2.1
Перегреваются ли экономики стран — экспортеров биржевых товаров во время бумов в секторе биржевых товаров?	Октябрь 2015 года, вставка 2.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на переход к чистым источникам энергии в период низких цен на ископаемые виды топлива	Апрель 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Глобальная дезинфляция в эпоху ограниченных возможностей денежно-кредитной политики	Октябрь 2016 года, глава 3
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы с акцентом на продовольственную безопасность и рынки продовольствия в мировой экономике	Октябрь 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Насколько значимы мировые цены для роста цен на продукты питания?	Октябрь 2016 года, вставка 3.3
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль технологии и нетрадиционных источников на мировом рынке нефти	Апрель 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы	Октябрь 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2018 года, глава 1, Специальный раздел

Что сдерживает базовую инфляцию в странах с развитой экономикой?	Апрель 2018 года, вставка 1.2
Роль металлов в экономике электромобилей	Апрель 2018 года, вставка 1.CP.1
Прогнозы по инфляции для регионов и стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на последние тенденции спроса на энергоносители	Октябрь 2018 года, глава 1, Специальный раздел
Спрос и предложение возобновляемых источников энергии	Октябрь 2018 года, вставка 1.CP.1
Трудности денежно-кредитной политики в странах с формирующимся рынком по мере нормализации финансовых условий в мире	Октябрь 2018 года, глава 3
Динамика инфляции в более широкой группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 3.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2019 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2019 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2020 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2020 года, глава 1 Специальный раздел
Что произошло с глобальными выбросами углекислого газа в 2019 году?	Октябрь 2020 года, глава 1 Специальный раздел вставка 1.CP.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2021 года, глава 1, Специальный раздел
Цены на жилье и инфляция потребительских цен	Октябрь 2021 года, вставка 1.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2021 года, глава 1, Специальный раздел
Опасения по поводу инфляции	Октябрь 2021 года, глава 2
Базовая инфляция в условиях кризиса COVID-19	Октябрь 2021 года, вставка 2.2
Изменения на рынке и динамика сокращения вложений в ископаемое топливо	Апрель 2022 года, глава 1, Специальный раздел
Анализ ошибок прогноза инфляции в последних выпусках ПРМЭ	Октябрь 2022 года, вставка 1.1
Влияние на рынок и инфляция во время COVID-19	Октябрь 2022 года, вставка 1.2
Изменения на рынке сырьевых товаров и факторы продовольственной инфляции	Октябрь 2022 года, глава 1, Специальный раздел

V. Налогово-бюджетная политика

Близнецы, разделенные при рождении? Двойное сальдо — бюджетное и внешнеторговое	Сентябрь 2011 года, глава 4
Возможная недооценка краткосрочных бюджетных мультипликаторов?	Октябрь 2012 года, вставка 1.1
Последствия высокого уровня государственного долга в странах с развитой экономикой	Октябрь 2012 года, вставка 1.2
Хорошие, плохие и ужасные: 100 лет борьбы с чрезмерной государственной задолженностью	Октябрь 2012 года, глава 3
Огромные различия в мерах политики	Апрель 2013 года, вставка 1.1
Чрезмерная государственная задолженность и результаты деятельности частного сектора	Апрель 2013 года, вставка 1.2
Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, глава 3
Повышение эффективности государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, вставка 3.2
Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах	Октябрь 2014 года, вставка 3.4
Бюджетные учреждения, правила и государственные инвестиции	Октябрь 2014 года, вставка 3.5

Бумы в секторе биржевых товаров и государственные инвестиции	Октябрь 2015 года, вставка 2.2
Сохраняет ли свою актуальность трансграничное воздействие налогово-бюджетной политики?	Октябрь 2017 года, глава 4
Влияние вторичных эффектов шоков государственных расходов США на внешнеэкономические позиции	Октябрь 2017 года, вставка 4.1
Макроэкономические последствия изменений политики в отношении налогов на предприятия	Апрель 2018 года, вставка 1.5
Локальные меры политики: переосмысление мер налогово-бюджетной политики для преодоления неравенства внутри страны	Октябрь 2019 года, вставка 2.4

VI. Денежно-кредитная политика, финансовые рынки и движение средств

Индексы финансовых условий	Апрель 2011 года, приложение 1.1
Обвалы цен на жилье в странах с развитой экономикой: последствия для глобальных финансовых рынков	Апрель 2011 года, вставка 1.1
Международные вторичные эффекты и разработка макроэкономической политики	Апрель 2011 года, вставка 1.3
Международные вторичные эффекты вследствие сокращения заемных средств банками зоны евро о вторичных эффектах	Апрель 2011 года, глава 2, Специальный раздел
Передача финансового стресса в мировой экономике	Октябрь 2012 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Огромные различия в мерах политики	Апрель 2013 года, вставка 1.1
Разговоры о сворачивании: что ожидать, когда США ужесточает денежно-кредитную политику	Октябрь 2013 года, вставка 1.1
Предложение кредита и экономический рост	Апрель 2014 года, вставка 1.1
Есть ли у стран с развитой экономикой основания для беспокойства относительно потрясений роста в странах с формирующимся рынком?	Апрель 2014 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Перспективы мировых реальных процентных ставок	Апрель 2014 года, глава 3
Последние сведения о ситуации на рынках жилья в мире	Октябрь 2014 года, вставка 1.1
Денежно-кредитная политика США и потоки капитала в страны с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, вставка 2.2
Подход к денежно-кредитной политике на основе прозрачного управления рисками	Октябрь 2016 года, вставка 3.5
Будет ли устойчивым оживление потоков капитала в страны с формирующимся рынком?	Октябрь 2017 года, вставка 1.2
Роль восстановления финансового сектора в скорости экономического восстановления	Октябрь 2018 года, вставка 2.3
Четкость информирования со стороны центрального банка и степень закреплённости инфляционных ожиданий	Октябрь 2018 года, вставка 3.2
Могут ли отрицательные директивные ставки стимулировать экономику?	Апрель 2020 года, вставка 2.1
Смягчение глобальных финансовых шоков в странах с формирующимся рынком: могут ли помочь меры макропруденциального регулирования?	Апрель 2020 года, глава 3
Макропруденциальные меры политики и кредитование: мета-анализ данных эмпирических выводов	Апрель 2020 года, вставка 3.1
Корректируют ли страны с формирующимся рынком меры макропруденциального регулирования в ответ на мировые финансовые шоки?	Апрель 2020 года, вставка 3.2
Повышение рисков банкротства и неплатежеспособности малых и средних предприятий: оценка и варианты политики	Октябрь 2020 года, вставка 1.3
Смена курса: вторичные эффекты денежно-кредитной политики во время восстановления после COVID-19	Апрель 2021 года, глава 4
Программы покупки активов стран с формирующимся рынком: обоснование и эффективность	Апрель 2021 года, вставка 4.1
Денежно-кредитная экспансия и инфляционные риски	Октябрь 2021 года, вставка 1.3

Ответные меры политики и ожидания в периоды ускорения инфляции	Октябрь 2021 года, вставка 2.3
Определяющие факторы нейтральных процентных ставок и неопределенность перспектив	Апрель 2022 года, вставка 1.2
Долг частного сектора и восстановление мировой экономики	Апрель 2022 года, глава 2
Рост задолженности домашних хозяйств, глобальный избыток сбережений богатых и естественная процентная ставка	Апрель 2022 года, вставка 2.2

VII. Рынки труда, бедность и неравенство

Медленный подъем в никуда? Отраслевой взгляд на рынки труда в странах с развитой экономикой	Сентябрь 2011 года, вставка 1.1
Доля рабочей силы в Европе и США во время Великой рецессии и после нее	Апрель 2012 года вставка 1.1
Рабочие места и экономический рост: одного без другого не бывает?	Октябрь 2012 года, вставка 4.1
Реформирование систем заключения коллективных договоров для достижения высокого и стабильного уровня занятости	Апрель 2016 года, вставка 3.2
Понимание понижающей тенденции в доле трудовых доходов	Апрель 2017 года, глава 3
Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой	Октябрь 2017 года, вставка 1.1
Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы	Октябрь 2017 года, глава 2
Динамика рынка труда по уровню квалификации	Октябрь 2017 года, вставка 2.1
Трудовые договора и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.2
Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.3
Участие в рабочей силе в странах с развитой экономикой: определяющие факторы и перспективы	Апрель 2018 года, глава 2
Участие в рабочей силе молодежи в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах по сравнению со странами с развитой экономикой	Апрель 2018 года, вставка 2.1
Впереди грозные тучи? Миграция и коэффициенты участия в рабочей силе	Апрель 2018 года, вставка 2.4
Действительно ли рабочие места в обрабатывающей промышленности лучше оплачиваются? Данные на уровне работников из Бразилии	Апрель 2018 года, вставка 3.3
Глобальный финансовый кризис, миграция и рождаемость	Октябрь 2018 года, вставка 2.1
Воздействие автоматизации на занятость после глобального финансового кризиса на примере промышленных роботов	Октябрь 2018 года, вставка 2.2
Динамика рынка труда в отдельных странах с развитой экономикой	Апрель 2019 года, вставка 1.1
Различные миры? Региональные различия внутри стран	Апрель 2019, вставка 1.3
Сближение или отдаление? Внутристрановое региональное неравенство и корректировки в странах с развитой экономикой	Октябрь 2019 года, глава 2
Изменение климата и субнациональное региональное неравенство	Октябрь 2019 года, вставка 2.2
Макроэкономические последствия глобальной миграции	Апрель 2020 года, глава 4
Иммиграция: эффекты рынка труда и роль автоматизации	Апрель 2020 года, вставка 4.1
Инклюзивность развития в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах и последствия COVID-19	Октябрь 2020 года, вставка 1.2
Периоды рецессии и восстановления на рынках труда: закономерности, меры политики и действия в ответ на шок, вызванный COVID-19	Апрель 2021 года, глава 3
Рынок труда и «зеленая» экономика	Октябрь 2021 года, вставка 1.2
Загадка ограниченных рынков трудовых ресурсов на примере США и Соединенного Королевства	Апрель 2022 года, вставка 1.1
Неравенство и устойчивость государственного долга	Апрель 2022 года, вставка 2.1
«Озеленение» рынка труда: занятость, меры политики и экономические преобразования	Апрель 2022 года, глава 3

Географическое распределение благоприятных для экологии и загрязняющих рабочих мест: данные по США	Апрель 2022 года, вставка 3.1
Более «зеленый» рынок труда после COVID?	Апрель 2022 года, вставка 3.2
Передача воздействия зарплат на цены: оценки на примере США	Октябрь 2022 года, вставка 2.1
Динамика заработной платы за период после COVID-19 и риски раскручивания спирали заработной платы и цен	Октябрь 2022 года, глава 2

VIII. Вопросы, связанные с валютными курсами

Курсовые режимы и подверженность кризисам в странах с формирующимся рынком	Апрель 2014 года, вставка 1.4
Валютные курсы и торговые потоки: разрыв связи?	Октябрь 2015 года, глава 3
Связь между обменными курсами и торговлей, связанной с глобальными цепочками добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.1
Измерение реального эффективного валютного курса и конкурентоспособности: роль глобальных цепочек добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.2
Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой	Октябрь 2017 года, вставка 1.1
Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы	Октябрь 2017 года, глава 2
Динамика рынка труда по уровню квалификации	Октябрь 2017 года, вставка 2.1
Трудовые договора и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.2
Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.3

IX. Внешние платежи, торговля, движение капитала и внешний долг

Устранение дисбалансов во внешнеэкономическом секторе стран на периферии Европейского союза	Апрель 2011 года, вставка 2.1
Международные потоки капитала — надежные или непостоянные?	Апрель 2011 года, глава 4
Внешние обязательства и критические точки в возникновении кризисов	Сентябрь 2011 года, вставка 1.5
Динамика дефицитов счетов текущих операций в зоне евро	Апрель 2013 года, вставка 1.3
Перевыравнивание внешнеэкономического сектора в зоне евро	Октябрь 2013 года, вставка 1.3
«Инь и янь» управления потоками капитала: балансирование притока и оттока капитала	Октябрь 2013 года, глава 4
Последствия бума сланцевого газа в США для торговли	Октябрь 2014 года, вставка 1.CP.1
Моделирование уязвимости к конъюнктуре международных рынков капитала	Октябрь 2013 года, вставка 4.1
Наступил ли переломный момент для глобальных дисбалансов?	Октябрь 2014 года, глава 4
Переключение скоростей: внешняя корректировка 1986 года	Октябрь 2014 года, вставка 4.1
История двух корректировок: Восточная Азия и зона евро	Октябрь 2014 года, вставка 4.2
Понимание роли циклических и структурных факторов в замедлении роста мировой торговли	Апрель 2015 года, вставка 1.2
Малые страны, большие дефициты счета текущих операций	Октябрь 2015 года, вставка 1.2
Потоки капитала и развитие финансового сектора в развивающихся странах	Октябрь 2015 года, вставка 1.3
Анализ причин замедления роста мировой торговли	Апрель 2016 года, вставка 1.1
Понимание замедления потоков капитала в странах с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, глава 2
Потоки капитала в развивающиеся страны с низкими доходами	Апрель 2016 года, вставка 2.1
Потенциальное повышение производительности при дальнейшей либерализации торговли и прямых иностранных инвестиций	Апрель 2016 года, вставка 3.3
Мировая торговля: чем вызвано замедление роста?	Октябрь 2016 года, глава 2
Развитие торговой интеграции стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в связи с конечным спросом Китая	Апрель 2017 года, вставка 2.3

Сдвиги в глобальном распределении капитала: последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Апрель 2017 года, вставка 2.4
Макроэкономическая корректировка в странах с формирующимся рынком, являющихся экспортерами биржевых товаров	Октябрь 2017 года, вставка 1.4
Денежные переводы и сглаживание потребления?	Октябрь 2017 года, вставка 1.5
Многоуровневый подход к показателям торговой политики	Апрель 2018 года, вставка 1.6
Рост торговли услугами	Апрель 2018 года, вставка 3.2
Роль иностранной помощи в повышении производительности в развивающихся странах с низкими доходами	Апрель 2018 года, вставка 4.3
Напряженность в мировой торговле	Октябрь 2018 года, вставка по сценарию
Цены на инвестиционные товары — движущая сила инвестиций под угрозой	Апрель 2019 года, глава 3
Свидетельства на основе «больших данных» — цены на инвестиционные товары для различных стран	Апрель 2019 года, вставка 3.2
Пошлины на инвестиционные товары и инвестиции — свидетельства на уровне фирм (Колумбия)	Апрель 2019 года, вставка 3.4
Детерминанты двусторонней торговли и вторичные эффекты тарифов	Апрель 2019 года, глава 4
Валовая торговля или торговля добавленной стоимостью	Апрель 2019 года, вставка 4.1
Сальдо двусторонней торговли и совокупные сальдо торговли	Апрель 2019 года, вставка 4.2
Понимание корректировок торгового дефицита: играет ли двусторонняя торговля особую роль?	Апрель 2019 года, вставка 4.3
Глобальные макро- и микроэкономические эффекты торгового конфликта между США и Китаем: выводы из трех моделей	Апрель 2019 года, вставка 4.4
«Брексит» без достижения договоренности	Апрель 2019 года, вставка по сценариям
Последствия возвращения некоторой части производства в страны с развитой экономикой	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.1
Факторы напряженности в сфере торговли — обновленный сценарий	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.2
Уменьшение глобальных прямых иностранных инвестиций в 2018 году	Октябрь 2019 года, вставка 1.2
Мировая торговля и цепочки добавленной стоимости во время пандемии	Апрель 2022 года, глава 4
Воздействие глобальных перебоев в снабжении во время пандемии	Апрель 2022 года, вставка 4.1
Воздействие режимов самоизоляции на торговлю: свидетельства на основе данных о поставках	Апрель 2022 года, вставка 4.2
Адаптация торговли к пандемии COVID-19 на уровне компаний во Франции	Апрель 2022 года, вставка 4.3

X. Региональные вопросы

Взаимосвязи между востоком и западом и вторичные эффекты в Европе	Апрель 2012 года вставка 2.1
Динамика дефицитов счетов текущих операций в зоне евро	Апрель 2013 года, вставка 1.3
По-прежнему в строю? Тенденции участия в рабочей силе в европейских регионах	Апрель 2018 года, вставка 2.3

XI. Анализ по отдельным странам

Привело ли Соглашение «Плаза» к потерянному десятилетиям Японии?	Апрель 2011 года, вставка 1.4
В каком направлении движется внешний профицит Китая?	Апрель 2012 года, вставка 1.3
Корпорации кредитования домовладельцев США (ККД)	Апрель 2012 года, вставка 3.1
Реструктуризация задолженности домашних хозяйств в Исландии	Апрель 2012 года, вставка 3.2
«Абеномика»: риски после первых успехов?	Октябрь 2013 года, вставка 1.4
Происходит ли сдвиг в структуре расходов Китая (сокращение доли биржевых товаров)?	Апрель 2014 года, вставка 1.2
Государственные инвестиции в Японии во время потерянного десятилетия	Октябрь 2014 года, вставка 3.1

Японский экспорт: в чем причина задержки?	Октябрь 2015 года, вставка 3.3
Японский опыт дефляции	Октябрь 2016 года, вставка 3.2
Ушли навсегда? Участие в рабочей силе в штатах и городских агломерациях США	Апрель 2018 года, вставка 2.2
Иммиграция и заработная плата в Германии	Апрель 2020 года, вставка 4.2
Влияние миграции из Венесуэлы на страны Латинской Америки и Карибского бассейна	Апрель 2020 года, вставка 4.3
Передача воздействия зарплат на цены: оценки на примере США	Октябрь 2022 года, вставка 2.1
Политико-экономические аспекты установления тарифов на выбросы углерода: опыт Уругвая, Швеции и Южной Африки	Октябрь 2022 года, вставка 3.2

XII. Вопросы, связанные с изменением климата

Воздействие погодных шоков на экономическую активность: как страны с низкими доходами могут справиться с этой проблемой?	Октябрь 2017 года, глава 3
Воздействие тропических циклонов на экономический рост	Октябрь 2017 года, вставка 3.1
Роль мер политики в преодолении погодных шоков: анализ на основе моделей	Октябрь 2017 года, вставка 3.2
Стратегии преодоления погодных шоков и изменения климата: отдельные тематические исследования	Октябрь 2017 года, вставка 3.3
Преодоление погодных шоков: роль финансовых рынков	Октябрь 2017 года, вставка 3.4
Климат в прошлые периоды, экономическое развитие и распределение мирового дохода	Октябрь 2017 года, вставка 3.5
Смягчение изменения климата	Октябрь 2017 года, вставка 3.6
Цена производимых технологий выработки электроэнергии с низкими выбросами углекислого газа	Апрель 2019 года, вставка 3.1
Что происходит с глобальными выбросами углекислого газа?	Октябрь 2019 года, вставка 1.CP.1
Смягчение изменения климата: стратегии, благоприятные для роста и распределения доходов	Октябрь 2020 года, глава 3
Глоссарий	Октябрь 2020 года, вставка 3.1
В центре внимания — сектор электроэнергетики: первый шаг на пути к декарбонизации	Октябрь 2020 года, вставка 3.2
Кто больше всего страдает от изменения климата? Пример стихийных бедствий	Апрель 2021 года, вставка 1.2
Рынок труда и «зеленая» экономика	Октябрь 2021 года, вставка 1.2
Экологически чистые технологии и роль фундаментальных научных исследований	Октябрь 2021 года, вставка 3.2
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2021 года, глава 1, Специальный раздел
«Озеленение» рынка труда: занятость, меры политики и экономические преобразования	Апрель 2022 года, глава 3
Географическое распределение благоприятных для экологии и загрязняющих рабочих мест: данные по США	Апрель 2022 года, вставка 3.1
Более «зеленый» рынок труда после COVID?	Апрель 2022 года, вставка 3.2
Краткосрочное макроэкономическое воздействие политики декарбонизации	Октябрь 2022 года, глава 3
Краткосрочные последствия установления тарифов на выбросы углерода: обзор литературы	Октябрь 2022 года, вставка 3.1
Политико-экономические аспекты установления тарифов на выбросы углерода: опыт Уругвая, Швеции и Южной Африки	Октябрь 2022 года, вставка 3.2
Декарбонизация электроэнергетического сектора с одновременным решением проблемы непостоянства возобновляемых источников энергии	Октябрь 2022 года, вставка 3.3

XIII. Специальные вопросы

Благодаря помощи от бумов: ускоряют ли непредвиденные доходы от биржевых товаров развитие человеческого потенциала?	Октябрь 2015 года, вставка 2.3
---	--------------------------------

Выход из тупика: выявление факторов, обуславливающих проведение структурных реформ	Апрель 2016 года, вставка 3.1
В состоянии ли «волны» реформ обратить вспять «потоки»? Несколько примеров стран с использованием синтезированного метода контроля	Апрель 2016 года, вставка 3.4
Мировая «земельная лихорадка»	Октябрь 2016 года, вставка 1.CP.1
Конфликт, экономический рост и миграция	Апрель 2017 года, вставка 1.1
Решение проблем измерения экономической активности в Ирландии	Апрель 2017 года, вставка 1.2
Внутристрановые тенденции в доходах на душу населения на примере Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки	Апрель 2017 года, вставка 2.1
Технический прогресс и доли труда — исторический обзор	Апрель 2017 года, вставка 3.1
Эластичность замещения между капиталом и трудом — концепция и оценка	Апрель 2017 года, вставка 3.2
Рутинные задачи, автоматизация и экономическая дислокация в мире	Апрель 2017 года, вставка 3.3
Поправки к доле труда в доходах	Апрель 2017 года, вставка 3.4
Смартфоны и мировая торговля	Апрель 2018 года, вставка 1.1
Влияет ли неправильное измерение цифровой экономики на статистику производительности?	Апрель 2018 года, вставка 1.4
Изменение содержания услуг в промышленных товарах	Апрель 2018 года, вставка 3.1
Данные о патентах и используемые концепции	Апрель 2018 года, вставка 4.1
Международное использование внешних технологий и вторичные эффекты распространения знаний	Апрель 2018 года, вставка 4.2
Взаимосвязь между конкуренцией, концентрацией и инновациями	Апрель 2018 года, вставка 4.4
Растущее влияние на рынок	Октябрь 2018 года, вставка 1.1
Резкое снижение ВВП: некоторые стандартизированные факты	Октябрь 2018 года, вставка 1.5
Труднейшая задача прогнозирования рецессий и замедления роста	Октябрь 2018 года, вставка 1.6
Усиление влияния корпораций на рынок и его макроэкономические последствия	Апрель 2019 года, глава 2
Параллельная динамика между концентрацией отрасли и корпоративными сбережениями	Апрель 2019 года, вставка 2.1
Влияние сделок по слиянию и поглощению на рыночную власть	Апрель 2019 года, вставка 2.2
Мировая автомобильная промышленность — последние изменения и следствия для глобальных перспектив	Октябрь 2019 года, вставка 1.1
Измерение субнациональных региональных показателей экономической активности и благосостояния	Октябрь 2019 года, вставка 2.1
Политические последствия структурных реформ	Октябрь 2019 года, вставка 3.1
Влияние кризисов на структурные реформы	Октябрь 2019 года, вставка 3.2
Устойчивость и определяющие факторы общего компонента дифференциалов между процентными ставками и темпами роста в странах с развитой экономикой	Апрель 2020 года, вставка 2.2
Социальные волнения в период пандемии COVID-19	Октябрь 2020, вставка 1.4
Роль внедрения информационных технологий во время пандемии COVID-19: данные по США	Октябрь 2020, вставка 2.2
Потери в сфере образования, понесенные в период пандемии, и роль инфраструктуры	Апрель 2021, вставка 2.2
Отсутствие продовольственной безопасности и циклы деловой активности	Апрель 2021 года, глава 1, онлайн-приложение 1.CP.1
Отсутствие продовольственной безопасности и цены в период COVID-19	Октябрь 2021 года, вставка 2.1
Вакцины на базе мРНК и роль фундаментальных научных исследований	Октябрь 2021 года, вставка 3.1
Интеллектуальная собственность, конкуренция и инновации	Октябрь 2021 года, вставка 3.3

ОБСУЖДЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА МВФ, СЕНТЯБРЬ 2022 ГОДА

Приводимые ниже замечания сделаны председателем по завершении обсуждения Исполнительным советом «Бюджетного вестника», «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» и «Перспектив развития мировой экономики» 29 сентября 2022 года.

Исполнительные директора в целом согласны с оценкой персонала в отношении перспектив развития мировой экономики, рисков и приоритетов политики. Они в целом согласились с тем, что высокая инфляция и связанное с ней ужесточение финансовых условий в результате нормализации экономической политики, последствия войны России в Украине, особенно для цен на продовольствие и энергоносители, а также затяжная пандемия COVID-19 со связанными с ней сбоями в цепочке поставок способствовали ослаблению глобальных экономических перспектив. Директора признали, что риски для перспектив развития необычайно высоки. Они согласились с тем, что ввиду наиболее заметных рисков, включая расхождение в экономической политике и напряженность между странами, дальнейшие шоки цен на энергоносители и продовольствие, укрепление динамики инфляции и ослабление фиксации инфляционных ожиданий, а также факторы уязвимости, связанные с долговой ситуацией, в некоторых странах с формирующимся рынком, распределение вероятных показателей роста смещено в сторону снижения. Кроме того, директора признали, что нынешние условия высокой инфляции, замедления роста и повышенной неопределенности в отношении экономических и политических перспектив ставят директивные органы перед особенно трудным выбором и задачами, что делает вероятность ошибки в политике выше, чем обычно.

На этом фоне директора согласились с тем, что надлежащие ответные меры экономической политики различаются между странами и отражают местные условия, перспективы инфляции и экономического роста, а также различия в торговых и финансовых рисках. Для большинства стран они сочли необходимым ужесточение денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики в целях долгосрочного снижения инфляции. В то же время они подчеркнули, что эти меры экономической политики должны сопровождаться структурными реформами, которые повышают производительность, расширяют экономический потенциал и ослабляют ограничения со стороны предложения. Директора признали, что перед многими странами с формирующимся рынком и развивающимися странами (СФРПС) стоит более трудный выбор в экономической политике, поскольку

повышение цен на продовольствие и топливо, необходимость поддержки восстановления экономики и уязвимых групп населения, а также рост стоимости рыночного финансирования в результате ужесточения глобальных финансовых условий и повышения курса доллара США могут оказывать разнонаправленное воздействие, создавая необходимость в непростом поиске равновесия.

Директора подчеркнули, что органам денежно-кредитного регулирования следует принять решительные меры и продолжить нормализацию экономической политики, с тем чтобы не допустить закрепления инфляционного давления и предотвратить дестабилизацию инфляционных ожиданий. Они согласились, что центральным банкам в большинстве стран с развитой экономикой и СФРПС потребуется дальнейшее ужесточение курса денежно-кредитной политики для убедительного возврата инфляции к целевому показателю и закрепления инфляционных ожиданий. Директора подчеркнули, что сохранение независимости центральных банков и доверия к их политике будет иметь важное значение для обеспечения стабильности цен. Они также отметили, что важно продолжать оценивать воздействие одновременного ужесточения денежно-кредитной политики центральными банками и, в частности, его последствий для развивающихся стран. Директора подчеркнули, что четкое информирование о проводимой политике и о непоколебимой приверженности достижению целей в отношении цен имеют решающее значение для сохранения доверия и избежания неоправданной волатильности на рынках. Они сочли, что в случае беспорядочного ужесточения глобальных финансовых условий СФРПС могут столкнуться с оттоком капитала и должны быть готовы использовать все имеющиеся инструменты, включая валютные интервенции и меры по управлению потоками капитала, руководствуясь в соответствующих случаях Целостным подходом к политике и в соответствии с институциональной позицией в отношении либерализации потоков капитала и управления ими, но не заменяя ими гибкость обменного курса и обособные макроэкономические корректировки.

Директора сошлись во мнении о том, что налогово-бюджетная политика действует в крайне неопределенных условиях повышенной инфляции, замедления роста,

высокого уровня долга и ужесточения условий заимствования. Они подчеркнули, что в случаях повышенной инфляции ужесточение налогово-бюджетной политики посылает мощный сигнал о том, что директивные органы едины в своей борьбе с инфляцией. Такой сигнал, в свою очередь, уменьшил бы размер повышения процентных ставок, необходимого для сохранения фиксации инфляционных ожиданий, и помог бы удержать стоимость заимствований на более низком уровне. Директора подчеркнули, что бюджетная поддержка для решения проблемы резкого роста стоимости жизни вследствие высоких цен на продовольствие и энергоносители должна быть сосредоточена в первую очередь на адресной поддержке наиболее уязвимых сегментов экономики, учитывая важность сохранения ценовых стимулов для содействия энергосбережению. Некоторые директора сочли, что дополнительные, но временные меры энергетической политики могут потребоваться в странах, которые сталкиваются с исключительно высокими и волатильными ценами на энергоносители из-за войны России в Украине.

Директора в целом согласились с тем, что налогово-бюджетная политика играет определенную роль в защите людей от потери реальных доходов в моменты масштабных неблагоприятных потрясений, но для этого требуется надежное состояние государственных финансов. Опираясь на опыт пандемии, они сочли, что органам государственного управления следует инвестировать в системы социальной защиты и разрабатывать стратегии и инструменты экономической политики, которые могут быть оперативно использованы в различных сценариях. Директора согласились с тем, что прочные и надежные среднесрочные параметры бюджета, включая распределение приоритетов в сфере расходов и усилия по увеличению доходов, могут помочь в удовлетворении неотложных потребностей, связанных с высокими ценами на продовольствие и энергоносители, восстановлении бюджетных резервов для преодоления будущих кризисов и достижении прогресса в удовлетворении долгосрочных потребностей в области развития, таких как инвестиции в возобновляемые источники энергии и здравоохранение, что также может способствовать повышению устойчивости экономики.

Директора отметили, что, хотя до сих пор не произошло каких-либо существенных событий системного масштаба, риски для финансовой стабильности возросли по многим направлениям, что подчеркивает важность сдерживания дальнейшего наращивания финансовых факторов уязвимости. Учитывая обстоятельства конкретных стран и краткосрочные экономические

проблемы, они согласились с тем, что может потребоваться корректировка отдельных макропруденциальных инструментов, чтобы устранить очаги повышенной уязвимости. Однако директора отметили, что в условиях повышенной экономической неопределенности и продолжающегося процесса нормализации денежно-кредитной политики важное значение имеет достижение баланса между сдерживанием факторов уязвимости и недопущением процикличности и неупорядоченного ужесточения финансовых условий.

Директора вновь обратились с настоятельным призывом к глобальному сотрудничеству и диалогу, которые играют важную роль в разрядке геополитической напряженности, предотвращении дальнейшей экономической и торговой фрагментации и реагировании на возникающие проблемы во взаимосвязанном мире. Они согласились с важностью многосторонних действий по реагированию на существующие и разворачивающиеся гуманитарные кризисы, прекращению войны в Украине, защите глобальной ликвидности, урегулированию долгового кризиса, смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, а также прекращению пандемии. Отметив, что многие страны сталкиваются с ужесточением финансовых условий, высоким уровнем задолженности и необходимостью защиты наиболее уязвимых групп от роста инфляции, директора призвали многосторонние учреждения быть готовыми предоставить чрезвычайную поддержку ликвидности для покрытия основных расходов и сдерживания финансовых кризисов. Они также призвали к повышению прозрачности в вопросах долга и совершенствованию механизмов для упорядоченной реструктуризации задолженности, включая более эффективную Общую основу, в тех случаях, когда возникают проблемы неплатежеспособности. Признавая, что недавние шоки цен на энергоносители и продовольствие, возможно, ослабили переход к «зеленой» экономике, директора подчеркнули, что достижение энергетической безопасности и решение вопросов климатической повестки идут рука об руку; это в частности требует удовлетворения значительных потребностей СФРПС в финансировании на решение климатических проблем и инвестирования в возобновляемые источники энергии и энергоэффективность. Несмотря на то, что пандемия COVID-19 начинает ослабевать, директора призвали к решительным действиям по устранению сохраняющегося неравенства в доступности здравоохранения и вакцинации во всем мире и снижению угрозы пандемий в будущем.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

ГЛАВА 1

Мировые перспективы и меры политики

ГЛАВА 2

Динамика заработной платы за период после COVID-19 и риски раскручивания спирали заработной платы и цен

ГЛАВА 3

Краткосрочное макроэкономическое воздействие политики декарбонизации

ПУБЛИКАЦИИ

WORLD ECONOMIC OUTLOOK

OCTOBER 2022 (RUSSIAN)

